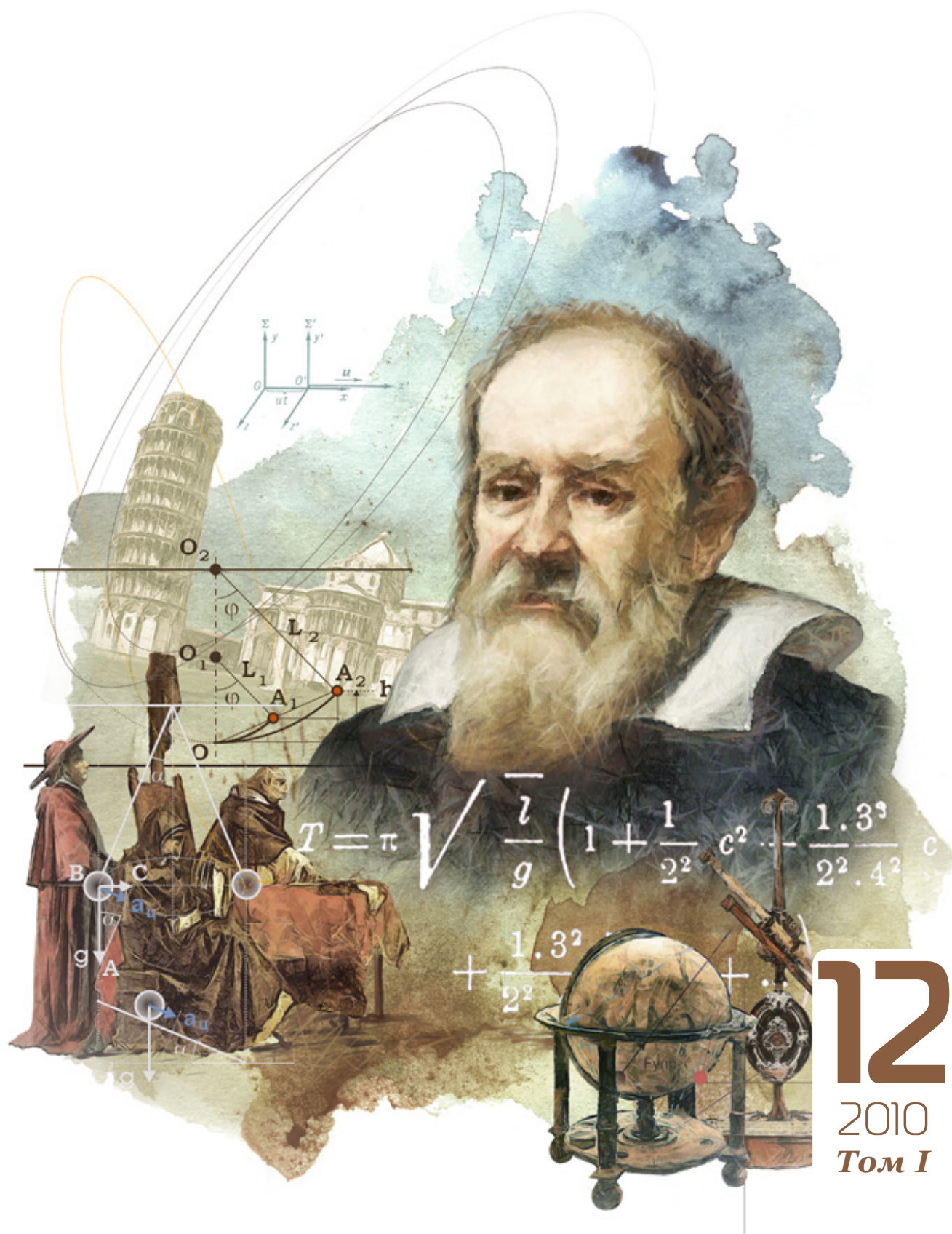

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (23) / 2010

Том I

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Воложанина Олеся Александровна, *кандидат технических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Драчева Светлана Николаевна, *кандидат экономических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *кандидат биологических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Верстка — П.Я. Бурьянов

paul50@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Арчинова Е.В., Бунькова Т.О.

Средства индивидуальной защиты для собак служебных и служебно-розыскных пород. Проблемы проектирования..... 6

Булавин А.Н., Куценко В. П.

Автоматизация радиометрических измерений низкоинтенсивных сигналов мм-диапазона 9

Бунькова Т.О.

Исследование и оценка характеристик влагопереноса материалов для госпитальной одежды.....13

Губанова Н.В.

Исследование технологических режимов получения модифицированной древесины 17

Захаров Е.В.

Разрушение кимберлита при циклическом замораживании–оттаивании..... 20

Икрамов Ы.И.

Регенерация отработанных масел минеральными сорбентами Туркменистана.....24

Лямин Н.В., Клейко Д.В.

Методика оценки параметров результирующего канала при неравномерном хоппинге..... 27

Маецкий А.В.

Новое видение процесса распыливания жидкого топлива в дизеле..... 31

Серебренников Д.С., Охроменко А.С.

Математическое моделирование как инструмент анализа пожарной опасности конструкций, зданий и сооружений33

Соловьев Д.Е.

Прогноз температурного режима массива горных пород борта карьера «Удачный» в районе расположения вентиляционных скважин36

Узденбаев Ж.Ж.

Автоматизированная обработка микроснимков для определения качества минеральных пород в горнорудной промышленности39

Шаяхметов Р.Г.

Исследование способов перемешивания в метантенках43

Шутов А.А.

Обоснование необходимости тепловой обработки молока-сырья на ферме и результаты экспериментальных исследований по оптимизации установки для термизации46

Чашин Е.А., Яковлев О.А.

Снижение токсичности выбросов двигателя внутреннего сгорания при электростатической обработкой топливно-воздушной смеси48

ИНФОРМАТИКА

Прончев Г.Б., Фесенко В.В., Брутов В.В., Михасев В.Г., Воробьев С.Г.

Об актуальности локальных вычислительных сетей в настоящее время53

БИОЛОГИЯ

Рябыкина Н.В.

Исследование апоптоза клеток белой крови и изменение лейкоцитарной формулы у старых самцов мышей при действии гипогидратационного стресса и α -токоферолацетата 57

ГЕОГРАФИЯ

Козлова Л.Ф.

Оценки многолетней изменчивости климатических показателей тропопавузы над территорией РФ 60

Крупочкин Е.П., Быкова В.А. Проблемы классификации археологических карт	65
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Арьянова Д.А. Концепция власти Карла Маркса	69
Садыгова А.Т., Гамидова А.Р., Проблема устойчивого развития в эколого- экономических системах	70
Дамдын О.С., Очур Ю.С. Транспортная логистика	73
Дамдын О.С. Реклама на автотранспорте	74
Мамедов К.С., Забардаст А. Вероятностный подход с использованием нечётных чисел для оценки риска инвестиционного проекта	76
Иевлев А.В. Хедж-фонд как инструмент снижения риска инвестирования	79
Коржанова А.А. Туризм XXI века и культура	82
Лазарева Е.Г. Банковское инвестиционное кредитование: необходимость усовершенствования методов управления рисками	84
Макаревич-Константинова А.А. Факторы туристской привлекательности и оценка туристского рекреационного потенциала Республики Карелия	87
Маклашина Л.Р. Основные цели и задачи развития маркетинга в регионе	89
Мамедов К.С., Назари Р. Решение одной задачи минимизации риска в многопортфельной модели	90
Мишина М.Ю. Статистический анализ валового регионального продукта Брянской области	94
Плахин Е.С. Влияние глобализации на отраслевую структуру стран	98
Тимкова Н.Н. Методологические основы мониторинга социально-экономического развития сельского района	101
Ustelemova M.S. Logistics method of approaching in placing of intensive care units in megalopolis	104
Фокина Е.Е. Управление жилищной строительной отраслью	106

Хачикьян Т.Н. Предпринимательство как один из факторов развития национальной экономики	110
---	-----

Чередников О.Н. Некоторые особенности высокотехнологичного рынка РФ	112
Шлагер А. Крах Доллара. Будущее доллара и российской экономики	114

ФИЛОСОФИЯ

Коротков Д.М. Ницше: романтика и самопреодоление	120
Левина Т.В. Ренессанс метафизики: назад к классике	126
Рухтин А.А. Гражданская идентичность и политическая культура: возможности социальной интеграции	131
Селезнев А.С. Философский анализ «идеи истории»	138

ФИЛОЛОГИЯ

Абдухапарова Д.М. Сравнительный анализ употребления артикля в греческом и английском языках	141
Агаркова О.А. Функционирование формул речевого этикета во французской басне Ж. Лафонтена и русской басне И.А. Крылова	142
Антипина Ю.В. Паратекстуальные особенности фанатских текстов	145
Бабушкина Е.С. К проблеме выбора способа перевода фоновых элементов с китайского языка на русский (на материале новеллы Пу Сунлина «Пророчество о Четвертой Ху» на китайском языке и перевода В.М. Алексеева на русский)	147
Бермус Е.В. «Герой без лица» в повести А.М. Ремизова «Неуёмный бубен»	152
Бурыгина Т.С. Имена собственные в художественном фильме «Meet the Parents»	155
Бурыгина Т.С. Имена собственные в романе Сидни Шелдона «Tell Me Your Dreams»	158

Власов С.В.

Общее и частное в идейных принципах
В.Г. Распутина. Развитие мировоззренческих
основ в избранных очерках и интервью
2010-х гг. 162

Власова Е.С.

Художественная деталь в повести Ричарда Баха
«Чайка по имени Джонатан Ливингстон» 166

Дегтярёва И.В.

Когнитивная природа языковой модальности
в становлении языковой картины мира
(на материале пословиц урду и английского
языков) 170

Кочарян А.Р.

Удинские фразеологические единицы
в сопоставлении с английскими и латинскими
фразеологизмами 173

Кузьмина Е.О.

Поэтика парадокса и абсурда в «музыкальных»
новеллах С. Кржижановского 177

Лавлинский Д.В.

Жанрообразующие принципы рассказов Элизабет
Боуэн 185

Максимов В.В.

В.П. Астафьев «Как лечили богиню» (нарративный
статус образа «польской Венеры») 188

Мирзаева К.Т.

Санскрит в общечеловеческой цивилизации .. 191

Мымрина Д.Ф.

Функции транслатива в хантыйском языке 194

Мымрина Д.Ф.

К вопросу теории падежа 198

Помогаева Н.С.

Трансформация синтаксических синонимов
(на материале сложноподчиненных предложений
с придаточными времени и сложносочиненных
предложений) 201

Ручина У.В., Гончарова А.О.

К вопросу образования китайских медицинских
терминов 203

Серебрякова Л.Т., Покушалова Л.В.

Метод проектирования – путеводная нить
для организации приобретения знаний
по иностранному языку 205

Швагрукова Е.В.

Эффект «обманутого ожидания» в «детских
рассказах» В.В. Набокова 207

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Букшина С.В.

Право ребенка жить и воспитываться
в семье 211

Голощапов Е.В.

Основные виды профилактики преступлений,
связанных с незаконным оборотом
наркотических средств и психотропных веществ
в местах лишения свободы 215

Григорьева О.В.

Адвокатская деятельность Фердинанда
Лассалья 217

Жукова С.М.

Оптимизация налогового администрирования
как способ поддержки индивидуального
предпринимательства в России 220

Калинин А.М.

Характеристика правового статуса главы
государства 224

Кахбулаева Э.Х.

Объективная сторона организации незаконной
миграции (ст. 322¹ УК РФ) 226

Кицай Ю.А.

Некоторые общие вопросы жилищных
правоотношений в современном российском
праве 229

Кузьянов А.В.

Некоторые вопросы учреждения
административных судов в России 232

Маецкий А.В.

Комплексный характер проблем системы высшего
профессионального образования 236

Маликов Г.Р.

Справедливость как основной принцип
в общественно-правовых взаимоотношениях
в представлении тюркских средневековых
утопистов-гуманистов 240

Харитонов С.С.

Иностранные некоммерческие
неправительственные организации
и международные общественные объединения
в России: соотношение понятий 243

Челябиева Т.Б.

Эффективность наказания путем ограничения
свободы 245

Щедрин К.С.

Понятие и сущность ситуации взаимодействия
между различными правоохранительными
органами при расследовании преступлений .. 248

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Средства индивидуальной защиты для собак служебных и служебно-розыскных пород. Проблемы проектирования

Арчинова Е.В., кандидат технических наук, доцент; Бунькова Т.О., доцент, преподаватель
Новосибирский технологический институт МГУДТ (филиал)

Сегодня в России вопрос о том, стоит или нет проектировать защитную одежду для собак. За границей собачьи бронежилеты — уже норма, отечественные разработчики предлагают средства защиты для четвероногих сотрудников силовых структур. Но все ли проблемы уже решены?

Как уже отмечалось ранее [1,2], документации, регламентирующей процесс проектирования и производство бронеодежды для собак нет. Исследователи проводят аналогии с бронежилетами для людей и лишь вносят необходимые поправки и допуски. Насколько такой подход оправдан и обеспечивают ли данные изделия необходимую степень защиты?

Итак, при проектировании одежды для собак необходимо решить несколько проблем, основные из которых:

- а) определить необходимый класс защиты, учитывая тяжесть запреградной (заброневой) травмы;
- б) подобрать пакет материалов бронежилета с учетом рода службы и характера ранений собаки.

Проводимые ранее на кафедре ТДШИ НТИМГУДТ исследования позволили определить зоны ранений и наиболее характерные поражения собак, несущих службу в различных подразделениях МВД и ВС. Разработанная топография легла в основу дальнейших исследований, проводимых с учетом того, что бронежилеты собак МВД и ВС не должны быть одинаковыми по конструкции и составу пакета материалов, хотя конструктивно в средствах индивидуальной защиты (СИЗ) для собак очень сложно что-либо менять, учитывая степень подвижности и размеры животных.

Консультации с ветеринарами, кинологами, а также расчеты характера и тяжести заброневой травмы позволили определить классы защиты (согласно предложенной ГОСТ Р 50744—95 классификации) и спецсредства, для которых возможно проектирование защитной бронеодежды для собак. Исследования показали, что проектирование бронеодежды класса защиты выше, чем 2а не целесообразно, т.к. полученная заброневая травма не совместима с жизнью собаки.

Дальнейшие исследования связаны с выбором пакета материалов СИЗ для собак.

Проводя аналогию между бронежилетами для людей и собак, разработчики рекомендуют стандартный пакет соответствующего класса защиты. Как отмечалось ранее, для собак это I, II и IIa класс (отличаются количеством слоёв кевлара в гибкой мягкой броне, жесткая броня не предусмотрена).

Рассмотрим пакет материалов бронежилета для людей разных классов защиты (рисунок 1).

С точки зрения защитных свойств, наибольший интерес представляет:

- гибкая мягкая броня (Кевлар, Тварон, Терлон, Армос);
- жесткая броня (только для СИЗ классом 3 и выше, количество слоев мягкой брони не превышает 15—16 слоев);
- демпферный амортизирующий слой.

Таким образом, СИЗ для собак не предусматривают жестких бронезащитных элементов. Необходимая степень защиты обеспечивается только мягкой броней.

Гибкая бронепанель, в большинстве случаев, полностью изготавливается из ткани одного вида. Например, для защиты по I-му классу [3], нужно соединить 15—16 слоёв ткани Twaron Microfilament. Действительно, толщина такой конструкции всего около 3—5 мм и она легко гнётся, не мешая движениям собаки.

Именно этими рекомендациями руководствуются отечественные разработчики одежды для собак. Но насколько оправдан такой подход к подбору пакета?

Ряд консультаций с ведущими специалистами «НИИ Стали» и полученные данные позволяют говорить о том, что предложенный пакет материалов удовлетворяет требованиям безопасности и обеспечивает защиту от поражающих факторов I, II класса. Данное количество слоёв кевлара, помимо пуленепробиваемости, позволяет также гарантировать непробитие при испытаниях на противоосколочную стойкость. Можно говорить о том, что для собак, несущих службу в ВС, предложенный пакет обеспечивает должную степень защиты.

Однако, по мнению специалистов кинологов и ветеринаров, основной характер ранений собак МВД — проникающие ранения холодного оружия, а испытания по этому поражающему фактору практически не проводятся.

Возникла необходимость проведения дополнительных исследований на стойкость к холодному оружию. Совместно со специалистами криминалистической лаборатории МВД НСО, проведены ряд испытания на пуленепробиваемость и

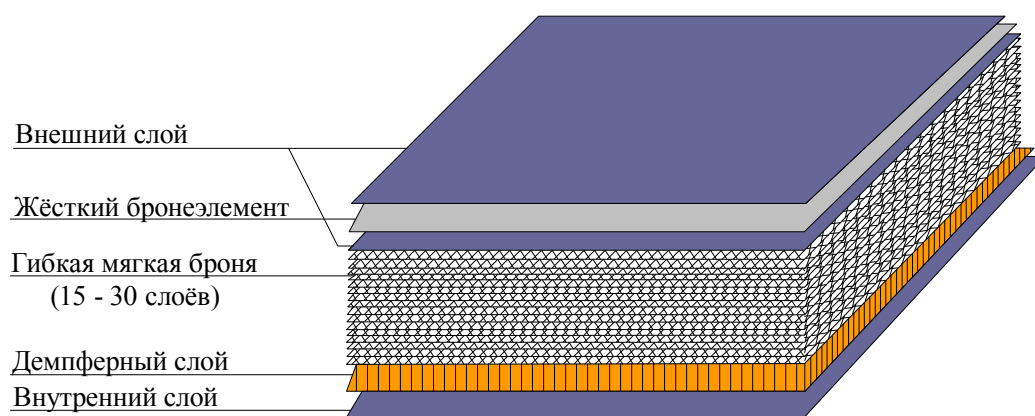

Рис. 1. Стандартный пакет материалов бронежилета различных классов защиты

стойкость к холодному оружию. При этом, согласно рекомендациям специалистов «НИИ Стали», испытания проводились не послойно, как регламентирует НТД, а всего пакета в целом. Количество слоев кевлара в пакете, предоставленном для испытаний, составило 24 слоя.

Проведенные расчеты и уточнения позволили определить силу удара, после чего проведены испытания на стойкость к холодному оружию.

Нанесена серия ударов как сверху-вниз так и снизу-вверх. По стандартам NIJ и ГОСТ [3], максимальные значения отпечатка на специальной мягкой поверхности — пластилине (Roma plastilina) ограничены значениями 44 и 22 мм, соответственно, для собак эти значения составляют порядка 22 и 11 мм.

Удары снизу-вверх оставили как прогиб глубиной 3–5 мм, так и проникающие отпечатки (глубина 16–18 мм), при таком ударе ранения будут иметь лёгкую и среднюю степени тяжести.

При ударе сверху — вниз проникающие отпечатки составили, в среднем, 35 мм, а это уже тяжелые травмы и травмы, несовместимые с жизнью собаки.

При этом следует отметить, что размер образцов для испытаний, регламентированный ГОСТ, соответствует боковой поверхности тела собаки, основные же зоны поражения от холодного оружия — шея, грудная клетка и живот, где размеры деталей бронежилета несопоставимо меньше. Учитывая, что, согласно сведениям разработчиков, на расстоянии 4–5 см от срезов прочностные характеристики кевлара снижаются на 50 %, наиболее уязвимые зоны туловища остаются практически без защиты, а бронежилет становится лишь фактором психологического воздействия.

Таким образом, можно говорить о том, что пакет материалов бронежилета для людей и собак одного и того же класса защиты должен быть различным, при этом отличие должно состоять не только в количестве слоев мягкой брони. Для улучшения защитных свойств бронежилета и снижения тяжести заброневого травмирования для собак, несущих службу в силовых подразделениях МВД, необходимо при проектировании бронежилетов I, II и III класса защиты вводить зональное использование жёсткой брони, при этом модульный принцип комплектования позволит шире использовать данные изделия.

Учитывая габариты тела собаки, необходимо рассчитать площадь дополнительных съёмных бронезащитных элементов, позволяющих обеспечить необходимую степень защиты, с учётом тяжести заградной травмы.

При проведении расчётов целесообразно учитывать не только законы, описывающие происходящие процессы, но и основные принципы, обеспечивающие защитные свойства бронежилета:

- пуля останавливается поверхностью бронежилета и не проникает в тело;
- часть энергии пули уходит в неупругий удар с поверхностью бронежилета;
- энергия удара перераспределяется на большую площадь, снижая тем самым энергию удара на единицу площади.

Итак, пуля останавливается поверхностью бронежилета и не проникает в тело. Если же пробивание поверхности произошло, то считается, что бронежилет не справился со своей задачей. Если поверхность выдержала, то критической становится сила удара бронежилета о тело, так называемая заброневого травмирования.

Во-вторых, часть энергии пули уходит в неупругий удар с поверхностью бронежилета. Конкретный механизм зависит от конструкции. Это может быть как деформация стальной или керамической пластины, так и растяжение и разрыв кевларовых волокон. Для простоты, будем считать удар центральным. При неупругом ударе всегда строго выполняется закон сохранения импульса:

$$m \cdot V_0 = (m + M) \cdot V_1, \quad (1)$$

где m — масса пули,

M — масса бронежилета,

V_0 — скорость пули до удара,

V_1 — скорость пули вместе с бронежилетом после удара.

Нетрудно вывести скорость бронежилета с пулей после удара:

$$V_1 = \frac{m}{m+M} * V_0 \quad (2)$$

Таким образом, реальная энергия травмирующего удара о тело будет:

$$E = \frac{(m+M) * V_1^2}{2} = \frac{(m+M) * m^2 * V_0^2}{2 * (m+M)^2} = \frac{m * V_0^2}{2} * \frac{m}{m+M} \quad (3)$$

То есть, смягчение удара тем эффективней, чем больше масса останавливающей поверхности.

В-третьих, энергия удара перераспределяется на большую площадь, тем самым снижая энергию удара на единицу площади:

$$e = E/S, \quad (4)$$

где S — площадь удара.

При использовании стальных пластин энергия удара на единицу площади, при условии, что $m \ll M$, составляет:

$$e = \frac{E}{S} = \frac{E_0 * \frac{m}{m+M}}{S} \approx \frac{E_0 * \frac{m}{M}}{S} = \frac{E_0 * \frac{m}{p * S}}{S} = \frac{E_0 * m}{p * S^2}, \quad (5)$$

где p — поверхностная плотность материала.

Если поверхность пластины искривлена — например, имеет радиус кривизны по одной из координат, то энергия удара — E распределяется на площадь — S_1 , меньшую, чем площадь пластины — S . Так при угловом размере кривизны в 90° , $S_1 = 0.9 S$. В общем случае, для одного радиуса кривизны поверхности:

$$S_1 = S * \frac{2 * \sin(a/2)}{a}, \quad (6)$$

где a — угловой размер кривизны в радианах.

Проведем расчет для пули, выпущенной из АКМ в стальную пластину размером 10x10 см и толщиной 1 мм. Характерная плотность стали 8 тон/м³. Масса пластины 80 г. Масса пули 7,4г. Энергия пули 1,35 кДж. Энергия удара на единицу поверхности равна $e = 1,2$ Дж/см². Полученная величина довольно мала — но, к сожалению, она верна только для центрального попадания. При попадании не в центр брони (особенно при попадании “в стык», т.е. между пластинами) сила удара сильно увеличивается. При попадании в стык характеристика заброневого удара будет определяться только характеристиками мягкой брони.

Теперь, опираясь на приведенную теорию, оценим еще раз класс защиты бронежилетов для собак, которые целесообразно производить.

Самое уязвимое место собаки — шея. Характерный диаметр шеи порядка десяти сантиметров. В силу того, что нельзя использовать цельную пластину (так как сильно теряем подвижность), можно оценить площадь поверхности, на которую приходится удар, как 10x10 см = 100 см².

При расчетах нецентрального удара, в первом приближении, можно считать, что удар перераспределяется на меньшую площадь. С точки зрения теории вероятности, в среднем, пуля попадает примерно на расстоянии 1/4а от центра пластины, где a — это длина стороны пластины.

Эффективная площадь перераспределения будет со стороной, равной двойному расстоянию от места попадания до края пластины, и равна $(1/2a - 1/4a) = 1/4a$, соответственно, эффективная площадь составляет 1/4 от площади пластины.

В таблице 1 представлены расчетные значения поверхностной энергии заброневого удара.

При плотности энергии удара более 8 Дж/см² (при попадании в туловище собаки), травма считается средней степени тяжести, но при попадании в уязвимую часть тела, такую, как шея, может быть расценена как тяжелая, с возможной последующей инвалидностью собаки (после чего силовые ведомства более в ней не заинтересованы).

По показателям заброневого травмы, эффективные средства защиты, могут быть разработаны, преимущественно, против короткоствольного оружия. Попадание из АКМ формально и ведет к ранению средней степени тяжести, но в реальности удар практически всегда будет не центральный, либо в стык, либо в поверхность, не защищенную броневыми пластинами. В этих случаях возможно 3–4х кратное усиление удара.

Таким образом, результаты расчётов подтверди, что рационально проектировать бронежилеты для собак только I, II и IIIa классов защиты.

Таблица 1. Расчетные значения поверхностной энергии заброневого удара
(стальная пластина 10×10 см и толщиной 3 мм)

Вид оружия	Масса пули, г	Энергия пули, Дж	Поверхностная энергия удара, Дж/см ²
Пистолет ПМ	5,9	292,0	2,660695
Пистолет ПСМ	2,5	133,2	0,592
Пистолет ТТ	5,5	554,5	4,783922
Пистолет Парабеллум	8,0	435,6	4,978286
Охотничье ружье	35,0	1350,0	34,36364
АК-47	3,4	1346,0	7,822906
АКМ	7,9	2076,0	23,51312

Использование жёстких бронепанелей позволяет не только улучшить защитные свойства бронежилета к воздействию холодного оружия, но и снизить запреградную травму.

С учетом проведенных испытаний и серии расчетов, уточнён состав пакета материалов бронежилетов для собак, несущих различные виды службы в силовых ведомствах ВС и МВД.

Литература:

1. Проблемы проектирования защитной одежды для собак служебных и служебно-розыскных пород Мокеева Н.С., Арчинова Е.В., Бунькова Т.О., Экономический вестник МВД России, — М., № 9, 2009, с.45–48.
2. Проектирование защитной одежды для служебных собак Мокеева Н.С., Арчинова Е.В., Ткачева О.С., Экономический вестник МВД России, — М., № 10, 2009, с.29–31.
3. ГОСТ Р 50744–95. Бронеодежда. Классификация и общие технические требования.

Автоматизация радиометрических измерений низкоинтенсивных сигналов мм-диапазона

Булавин А.Н., магистрант; Куценко В. П., кандидат технических наук, старший научный сотрудник
Государственный университет информатики и искусственного интеллекта, г. Донецк, Украина

Радиометрические системы широко используются в разных областях науки и техники для измерения низкоинтенсивных сигналов, уровень которых может быть ниже уровня собственных шумов этих систем. Именно это способствует их внедрению в практику измерений сигналов не только от источников излучений, расположенных на значительных расстояниях от приемных устройств, например, в радиоастрономии, радиолокации, радионавигации, но и на близких расстояниях или в контакте с источником излучения физическим телом или биологическим объектом (излучение радиотепловое или отклик на внешнее облучение) [1, 2, 3, 4]. В последнем случае для исследования представляет интерес миллиметровый (мм) диапазон длин волн. Изучение электромагнитных излучений данного диапазона может проводиться как на избранных фиксированных частотах, так и в определенном интервале частот, при этом сами радиометры целесообразнее использовать с гетеродинным преобразованием сигналов [5, 6, 7, 8, 9]. Построение такой радиометрической аппаратуры лучше осуществлять с использованием встроенных микропроцессоров,

применение которых может позволить осуществлять исследование сигналов по определенной программе, а также оптимизировать и запоминать результаты измерений [10].

Постановка задачи

Таким образом, автоматизация супергетеродинного радиометра (СР), для анализа интенсивности микроволновых полей физических и биологических объектов, является актуальной задачей. В статье рассматриваются вопросы оптимизации с помощью микроЭВМ режимов выделения и измерения полезных сигналов, принимаемых антенной, на фоне превосходящих собственных шумов радиометра и обеспечения его работы в диапазоне частот свыше 100 ГГц.

Основная часть

Супергетеродинный прием электромагнитных излучений объектов мм-диапазона позволяет значительно по-

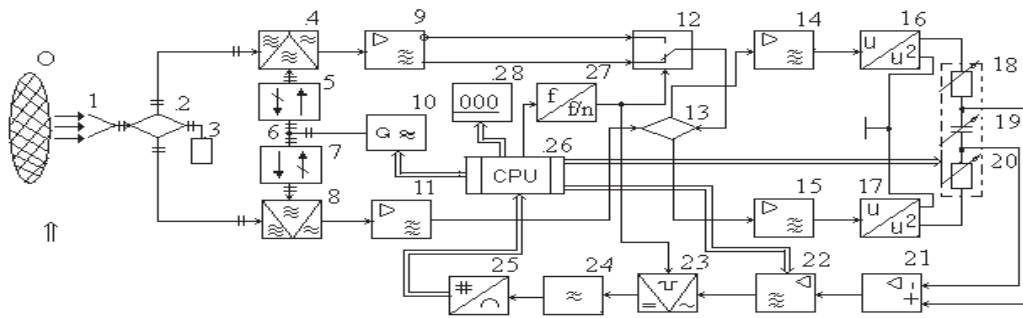

Рис. 1. Функциональная схема супергетеродинного корреляционного радиометра

высить чувствительность радиометров без использования входных низкошумящих усилителей мм-диапазона. [2] Проще всего эта задача решается в корреляционных супергетеродинных радиометрах, которые состоят из двух одинаковых каналов со смесителями и общим гетеродином. [3]

На рисунке 1 приведена разработанная авторами функциональная схема автоматизированного супергетеродинного корреляционного радиометра.

Радиометр работает следующим образом.

Принятый антенной 1 от объекта «О» шумовой полезный сигнал $U_1(t)$ имеет интенсивность, пропорциональную температуре источника электромагнитного излучения:

$$\bar{U}_1^2 = S_1 \beta T_X \Delta f_1, \quad (1)$$

где S_1 — чувствительность антенны;

β — коэффициент излучательной способности объекта исследования;

T_X — температура объекта исследования;

Δf_1 — полоса частот высокочастотной части радиометра.

Интенсивность сигнала с выхода антенны с учетом ее собственных шумов можно представить в виде суммы дисперсий некоррелированных шумов:

$$\bar{U}_1^2 = \bar{U}_0^2 + \bar{U}_{ш1}^2, \quad (2)$$

где $\bar{U}_{ш1}^2$ — дисперсия собственных шумов антенны.

Сигнал поступает на H- и E- входы двойного волноводного тройника (ДВТ) 2. На одном из выходов 2 формируется сигнал, пропорциональный сумме входных сигналов, а на другом разности. Шумы эквивалента антенны 3 выбирают равными соответствующим шумам антенны 1. При таком выборе дисперсия суммарного сигнала двойного волноводного тройника:

$$\bar{U}_2^2 = (\bar{U}_0^2 + 2\bar{U}_{ш1}^2) \quad (3)$$

Дисперсия разностного сигнала:

$$\bar{U}_3^2 = \bar{U}_0^2 \quad (4)$$

Суммарный сигнал поступает на смеситель 4, а потом на согласующий усилитель 9, а разностный сигнал попадает на смеситель 8, а потом на согласующий усилитель 11.

Частотное преобразование сигналов в 4 и 8 осуществляется с помощью сигнала гетеродина 10, что поступает на смесители через вентили 5, 7 и бинарный двойник 6.

Выходной сигнал 11 поступает на первый вход ДВТ 13. На второй вход 13 через волноводный коммутатор 12, поочередно поступают выходные сигналы 9 с противоположными фазами.

Управление автоматическим переключателем 12 осуществляется CPU (по определенному закону на его выход проходит сигнал (1) или сигнал (2)).

При указанном положении 12 на суммарный выход 13 формируется сигнал $U_2(t)$, в то же время на другом выходе 13 формируется разностный сигнал $U_3(t)$.

Выходные сигналы с 13 поступают на усилители 14 и 15 промежуточной частоты, в которых осуществляется основное усиление сигналов.

С помощью квадраторов 16, 17 усиленные сигналы подвергаются квадратичному преобразованию, в результате которого создаются постоянные напряжения.

Конденсатор 19 через резисторы 18 и 20 заряжается разностью напряжений. При противоположном положении 12 изменяется фаза напряжения на одном из входов 13 на 180° . Соответственно выходное напряжение U_3 и U_4 с учетом шумов 14 и 15 приобретают другое значение и 19, в этом случае, заряжается до другого разностного напряжения.

В результате периодического изменения фазы одного из напряжений, образующихся на 13, 19 периодически перезаряжается, что приводит к возникновению переменного напряжения частоты коммутации на входе дифференциального усилителя 21.

Симметричное переменное напряжение на входе 21 превращается в линейное переменное напряжение на его выходе, которое усиливается избирательным усилителем 22, настроенным, через CPU на частоту гетеродина встроенного в CPU.

Усиленное низкочастотное напряжение с выхода 22 выпрямляется синхронным детектором 23, который управляется CPU. Выпрямленное напряжение сглаживается фильтром нижних частот 24 и регистрируется прибором 28, который также передает свой результат в

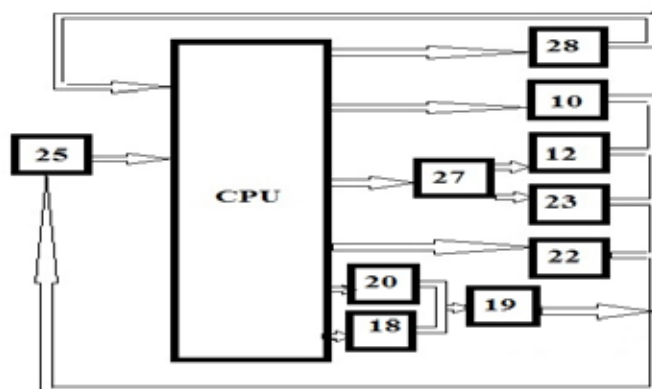

Рис. 2. Блок-схема обработки сигналов CPU

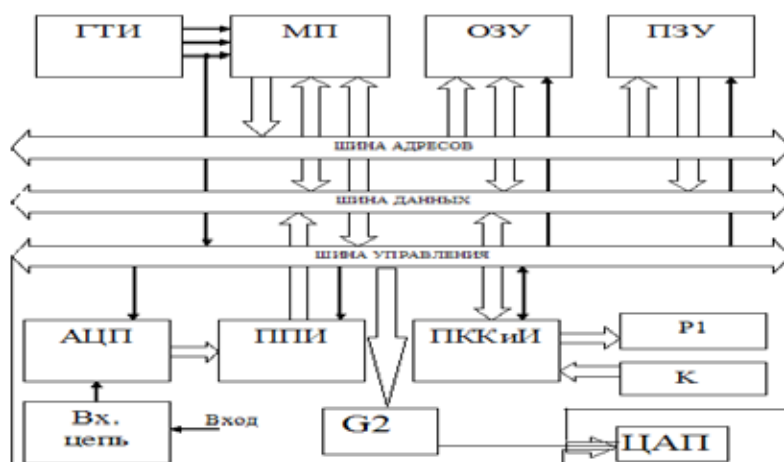

Рис. 3. Структурная схема микропроцессорного блока

CPU для дальнейшего преобразования.

Изменением режима работы кодоуправляемого гетеродина 10, подбора и оптимизации частоты коммутации, полосы пропускания избирательного усилителя 22 и параметров входного фильтра дифференциального усилителя 21 с помощью микроЭВМ CPU 26 автоматически производится оптимизация режимов выделения и измерения полезного сигнала, принятого антенной 1, на фоне превосходящих собственных шумов антенны 1, элементов частотного преобразования и согласования, а также шумов усилителей 14 и 15 промежуточной частоты и обеспечивается диапазонная работа радиометра в диапазоне частот свыше 100 ГГц.

Блок-схема обработки сигналов CPU приведен на рисунке 2.

Структурная схема разработанного микропроцессорного блока (CPU) приведена на рисунке 3.

Основными элементами микропроцессорного блока являются: микропроцессор (МП), тактовый генератор (ГТИ), оперативно запоминающее устройство (ОЗУ), постоянно запоминающее устройство (ПЗУ), аналого-цифровой преобразователь (АЦП), программируемый контроллер клавиатуры и индикации (ПККиИ), клавиатура (К), шина адресов, шина данных, шина управления, гетеродин (G2), цифровой аналоговый преобразователь (ЦАП), монитор (P1).

тура (К), шина адресов, шина данных, шина управления, гетеродин (G2), цифровой аналоговый преобразователь (ЦАП), монитор (P1).

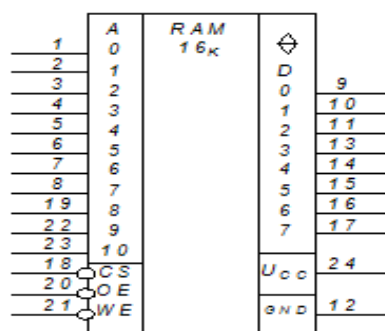

Рис. 4. Условное обозначение ОЗУ КР537РУ10

При создании CPU должны использоваться:

— оперативно запоминающее устройство статического типа со словарной организацией К537РУ10, условное обозначение которой и наименование выводов показаны на рисунке 4. Она содержит матрицу запоминающих элементов 128×128 М, представляющую собой накопи-

тель ёмкостью 16384 бит (16 Кбит), дешифраторы адреса строк (DCK) и столбцов (DCS), блок управления СИ, адресные и выходные формирователи и разрядные усилители записи-считывания. Режим работы устанавливается с помощью сигналов CS, OE, WE;

— ПЗУ с ультрафиолетовым стиранием типа K573РФ2, условно-графическое обозначение которой приведены на рисунке 5.

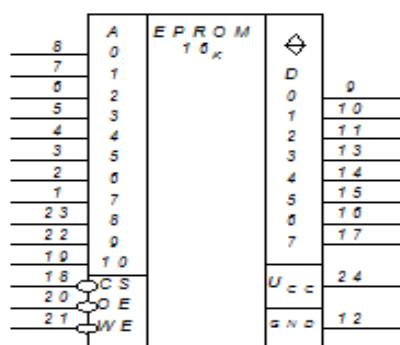

Рис. 5. Условно-графическое обозначение ПЗУ K573РФ2

— микропроцессорный комплект КР580, в котором центральный процессор вместе с устройством управления реализован в виде отдельной БИС и имеет фиксированную разрядность и встроенную систему команд. Микропроцессорный комплект серии КР580 включает в себя: микропроцессорную БИС КР580ВМ80; программируемое устройство ввода-вывода параллельной информации различного формата КР580ВВ55; программируемый блок приоритетного прерывания КР580ВН59; программируемое устройство прямого доступа к памяти КР580ВТ57; интервальный таймер КР580ВИ53; универсальный синхронно-асинхронный программируемый приемопередатчик КР580ВВ51; программируемый контроллер электронно-лучевой трубки КР580ВГ75; программируемый контроллер клавиатуры КР580ВВ79; системный контроллер КР580ВК28; тактовый генератор КР580ВК28; тактовый генератор КР580ГФ24; шинные формирователи КР580ВА86, 87; буферные регистры КР580ИР82, 83. Схемы выполнены по п-МОП технологии, входные и выходные сигналы соответствуют уровням работы ТТЛ-схем. Микро-ЭВМ, построенная на базе комплекта, работает с

тактовой частотой до 2 МГц. Схемы программируются с помощью фиксированного набора команд микропроцессорных БИС КР580ВМ80. Микропроцессорная БИС КР580ВМ80 представляет собой однокристалльный 8-разрядный микропроцессор с двумя магистралями: однонаправленной 16-разрядной адресной магистралью (МА), двунаправленной 8-разрядной магистралью данных (МД) и 12 сигналами управления (шесть входных и шесть выходных). Структурная схема микропроцессора показана на рисунке 2. Микропроцессорная БИС рассчитана на выполнение логических и арифметических операций с 8-разрядными числами в двоичной и двоично-десятичной системах счисления, а так же операций с двойной разрядностью (с 16-разрядными числами).

Таким образом, за счет автоматизации приема и обработки шумовых (случайных) информативных сигналов удастся выделять и измерять их на фоне превосходящих собственных шумов антенны, элементов частотного преобразования и согласования, а также шумов усилителей промежуточной частоты. Устройство, собранное по данной схеме обеспечивает необходимую чувствительность (флуктуационный порог чувствительности $\sim 10^{-21}$ Вт/Гцхсм²) и точность (погрешность измерения не превышает $\pm 1,5$ дБ.). Результаты могут быть использованы при создании автоматизированного оборудования для диагностики и дефектоскопии объектов.

Выводы

Оптимизация с помощью микроЭВМ режимов выделения и измерения полезных сигналов, принимаемых антенной, на фоне превосходящих собственных шумов радиометра, позволяет повысить чувствительность и точность измерений.

Применение перестраиваемого супергетеродинного преобразования сигналов позволяет в пределах полосы пропускания волноводных трактов и усилителей промежуточной частоты обеспечить диапазонное исследование объектов.

Предложенная схема радиометра позволяет обеспечить исследование и контроль состава и свойств биологических и физических объектов путем измерения радиотепловых и биоинформационных сигналов в диапазоне частот свыше 100 ГГц.

Литература:

1. Скрипник Ю.А., Яненко А.Ф., Манойлов В.Ф., Куценко В.П., Гимпилевич Ю.Б. Микроволновая радиометрия физических и биологических объектов / Под ред. Ю.А. Скрипника. Житомир: изд-во «Волянь». 2003. — 408 с.
2. Скрипник Ю. А., Яненко А. Ф. Развитие представлений об излучающей и поглощающей способности биологических объектов в диапазоне сверхвысоких частот // Вимірювальна та обчислювальна техніка в технологічних процесах. — № 2. — 1999. — С. 135–138.
3. Нефедов Е.И., Протопопов А.А., Семенцов А.Н., Яшин А.А. Взаимодействие физических полей с живым веществом. — Тула: ТГУ, 1995.
4. Ситько С.П., Скрипник Ю.А., Яненко А.Ф. Экспериментальное исследование излучения некоторых объектов в мм-диапазоне // Фізика живого. — 1998. — Т. 6, № 1. — С. 15–18.

5. Корольков Н.А., Парийский Ю.Н. Радиотелескопы и радиометры / Г. : Наука. 1972. — 416 с.
6. Дубовская И. Г., Житник Н. Е., Миронов А. В. и др. Принципы моделирования и схмотехнической реализации низкоинтенсивной КВЧ диагностической и терапевтической аппаратуры / Вестник новых медицинских технологий. — 1996. — Т. 3, № 2. — С. 85–90.
7. Головки Д.Б., Скрипник Ю. О., Яненко О. П. Надвисокочастотні методи та засоби вимірювання фізичних величин: Навчальний посібник. — Київ:Либідь. — 2003. — 327 с.
8. Куценко В.П. Оптимізація параметрів енергетичного впливу на біологічні об'єкти// Вісник Донецького національного університету. — Серія А «Природничі науки». — Вип. 2/2009. — Донецький національний університет, 2009. — С. 219–223.
9. Куценко В.П. Снижение погрешностей радиометрических СВЧ-измерений при исследовании биообъектов// Вісник Донецького національного університету. — Серія А «Природничі науки». — Вип. 1/2007. — Донецький національний університет, 2007. — С. 197–201.
10. Kutsenko W.P., Tregubov N.F. Control-measuring complex //Вісник Черкаського державного технологічного університету, — Спецвипуск. — Черкаси.: «Брама Україна», 2009. — С. 57–59.

Исследование и оценка характеристик влагопереноса материалов для госпитальной одежды

Бунькова Т.О., доцент
Новосибирский технологический институт
Московского государственного университета дизайна и технологии (филиал)

В последнее время возрос интерес к проектированию одежды для больных различными заболеваниями. В том числе, к проектированию госпитальной одежды, которая эксплуатируется больным в период его госпитализации, то есть нахождения в лечебном или лечебно-профилактическом учреждении. Волокнистый состав и строение материалов оказывают значительное влияние на микроклимат под одеждой и самочувствие человека. Особенно это важно для больных с повышенным потоотделением, например, страдающих сахарным диабетом и заболеваниями сердечнососудистой системы (аритмия, стенокардия, ишемическая болезнь сердца, сердечная недостаточность). При сахарном диабете нарушается углеводный обмен — недостаточное усвоение сахара организмом, увеличение образования сахара, выведение сахара с мочой, повышение количества сахара в крови. Наблюдается понижение функции поджелудочной железы (уменьшение образования инсулина). Среди основных симптомов сахарного диабета (наряду с общей слабостью, снижением трудоспособности, болями в руках и ногах, в области сердца, снижением зрения) наблюдается значительная потливость. Сердечная недостаточность — уменьшение сократительной функции миокарда до уровня, не обеспечивающего пропорциональное увеличение сердечного выброса при возрастающей потребности тканей в кислороде. При сердечной недостаточности возникает мучительное ощущение острой нехватки воздуха, тревожное состояние, одышка, потливость.

В связи с этим наше исследование материалов, пригодных для изготовления госпитальной одежды, направлено на изучение процесса влагопереноса. Влагоперенос

материалов пакетов госпитальной одежды должен обеспечивать эффективное потоотделение, когда пот испаряется с поверхности кожи, а не стекает. Для материалов госпитальной одежды, эксплуатируемой больными сахарным диабетом, сердечнососудистыми заболеваниями, у которых наблюдается повышенное потоотделение, большое значение имеет способность не только быстро и полно впитывать влагу с поверхности кожи, но и медленно проводить влагу через материал к наружным слоям. Быстрое испарение влаги может вызвать охлаждение поверхности тела человека, особенно тех его участков, на которых материал плотно прилегает к телу. Интенсивное охлаждение увлажненной кожи, как известно, может привести к простудным заболеваниям, сопровождается неприятными ощущениями и плохим самочувствием.

Целью исследования было разработать методику оценки характеристик влагопереноса материалов для госпитальной одежды на основе результатов математической обработки показателей влагопереноса капельно-жидкой влаги, полученных с помощью экспериментального метода испытания.

Объектами исследования были ткани различных ассортиментов групп (хлопчатобумажные, льняные, шелковые) со схожими показателями структуры.

Можно отметить, что для изготовления эргономичной одежды используют материалы с большим содержанием натуральных волокон (хлопка, льна, шерсти) или приближенных по свойствам к натуральным (вискозных, смесовых, льносодержащих). Соотношение гидрофобных и гидрофильных волокон в материалах для госпитальной одежды должно определяться условиями эксплуатации последней

— для дневного ношения или для сна, расположение слоя проектируемой одежды относительно поверхности кожи человека, особенности протекания того или иного заболевания (в частности, повышенный уровень потоотделения). Очевидно, что наиболее пригодны для изготовления госпитальной одежды гидрофильные материалы или материалы с низким содержанием гидрофобных химических волокон.

Хлопчатобумажные ткани традиционно используются для широкого ассортимента медицинских изделий (белье, нижние сорочки, халаты, куртки, комплекты). Большую часть ассортимента составляют классические однородные хлопчатобумажные ткани. Наряду с ними распространены смешанные ткани — из смеси хлопка с добавлением вискозных, полинозных, лавсановых, нитроновых волокон и из хлопчатобумажной пряжи в прикрутку с вискозными и капроновыми комплексными нитями. Хлопчатобумажные и смешанные ткани обладают рядом положительных свойств: значительной прочностью, достаточной устойчивостью к многократным растяжениям и изгибам, высокими гигиеническими свойствами.

Льняные ткани менее разнообразны по своей структуре, переплетению и отделке, чем хлопчатобумажные. Льняные ткани вырабатываются чаще всего из многокомпонентной пряжи: лен-хлопок; лен-полиэфир; лен-вискоза-полиэфир; лен-вискоза. Ткань из льняного волокна характеризуется большой прочностью, эластичностью, умеренной жесткостью, долговечностью. Льняные ткани устойчивы к действию грибов и бактерий, обладают антистатическими свойствами, не вызывают аллергических реакций. Ткань из льна хорошо поглощает влагу — способна поглотить её до 20 % от своего сухого веса, прежде чем дать ощущение влаги. Применение льняных тканей в изготовлении одежды предупреждает целый ряд заболеваний, оказывает положительное влияние на физическое и эмоциональное состояние человека. Уникальные свойства льна создают приятные ощущения при соприкосновении изделий с телом человека и делают льняные ткани незаменимым при создании эргономичной одежды.

Шелковая промышленность вырабатывает ткани из натурального шелка, комплексных искусственных и синтетических нитей, штапельных химических волокон. Ткани плательного, блузочного, сорочечного, костюмного и плательно-костюмного назначения занимают наибольший удельный вес в ассортименте, для них характерны разнообразные структуры и отделки. Для изготовления госпитальной одежды производители предлагают смесовые ткани, выработанные из смеси синтетических волокон с хлопковыми или гидратцеллюлозными. Такие материалы имеют хлопкоподобный внешний вид, обладают сочетанием свойств гидрофобной (износостойкость, несминаемость) и гидрофильной составляющей (высокие сорбционные свойства, проницаемость). Варьируя количественное соотношение гидрофильных и гидрофобных волокон, а также оптимизируя структуру материала, можно создавать ассортимент тканей с заданными физико-гигиеническими свойствами.

Отбор образцов проводился с учетом тенденций развития современных ассортиментных групп тканей плаательно-сорочечного назначения. Для испытаний были выбраны образцы различного волокнистого состава. Все ткани полотняного переплетения, из пряжи, толщиной 0,2–0,5 мм, поверхностная плотность лежит в интервале 102–196 г/м², плотность тканей 130–320 по основе, 200–360 по утку.

Исследования проводились в условиях лаборатории материаловедения кафедры технологии и дизайна швейных изделий (ТДШИ).

Была изучена возможность разработки нормативных показателей характеристик влагопереноса капельно-жидкой влаги на основе математической обработки результатов исследования.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- разработана номенклатура физико-гигиенических свойств материалов для госпитальной одежды;
- проведены испытания образцов с целью определения показателей влагопереноса;
- выбран математический аппарат для обработки результатов эксперимента;
- проанализирован характер распределения полученных величин влагопереноса;
- разработаны нормативные показатели влагопереноса капельно-жидкой влаги.

Гигиенические требования к текстильным материалам для эргономичной одежды наиболее важны, они отвечают за сохранение нормального теплового состояния организма, обеспечение нормального кожного дыхания, кровообращения, дыхания и движения человека. Эти требования могут быть удовлетворены путем использования для одежды материалов с оптимальными показателями физико-гигиенических свойств. Физико-гигиенические свойства материала определяют способность одежды защищать тело человека от воздействия окружающей среды, своевременно удалять из пододежного слоя пары и газы, а также сохранять в пододежном пространстве необходимый для жизнедеятельности организма микроклимат. Физико-гигиенические свойства, влияющие на газовлажностный состав пододежного пространства и влажность кожи, подразделяются на сорбционные и свойства проницаемости.

Номенклатура физико-гигиенических свойств материалов для госпитальной одежды включает в себя гигроскопичность, влажность, влагоотдачу, водопоглощение, капиллярность, воздухопроницаемость и характеристики влагопереноса парообразной и капельно-жидкой влаги.

Для определения показателей всех вышеперечисленных свойств, кроме характеристик влагопереноса, существуют стандартные методы испытаний. Исследование характеристик влагопереноса представляет интерес с точки зрения применения экспериментальной методики, разработанной на кафедре технологии и дизайна швейных изделий НТИ МГУДТ (филиала). Сущность экспериментальной методики заключается в следующем: имити-

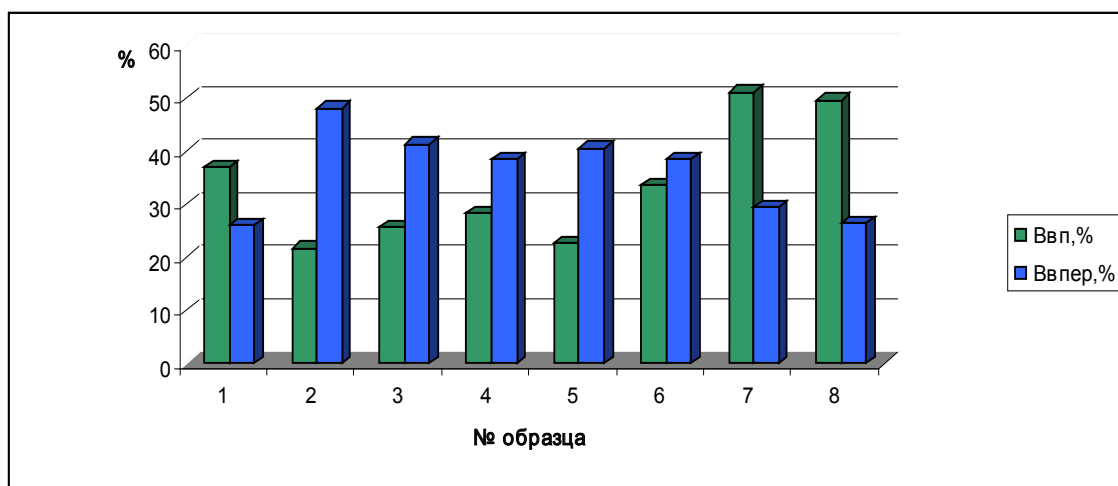

Рис. 1. Диаграмма показателей транспорта капельно-жидкой влаги исследуемых образцов

руется процесс прохождения жидкой влаги (пота) от поверхности тела человека через исследуемый материал в окружающую среду. Обработка результатов исследования заключается в расчете характеристик влагопереноса. Разработаны характеристики влагопереноса капельно-жидкой влаги — относительное влагопоглощение, $V_{вп}, \%$ и относительный влагоперенос, $V_{впер}, \%$. Следует отметить, что предложенные термины «относительное влагопоглощение» и «относительный влагоперенос» отражают физический смысл полученных величин [1].

Для исследования показателей влагопереноса капельно-жидкой влаги были выбраны восемь образцов материалов, пригодных для изготовления госпитальной одежды:

- №1 — ткань «Бязь» (100% хлопок);
- №2 — ткань плательно-сорочечная (56% хлопок, 44% ПЭф);
- №3 — ткань сорочечная (65% ПЭф, 35% хлопок);
- №4 — ткань «Панацея» (65% ПЭф, 35% вискоза);
- №5 — ткань плательная (45% лен, 35% вискоза, 20% ПЭф);
- №6 — ткань плательная (50% лен, 50% вискоза);
- №7 — ткань плательно-сорочечная (50% лен, 50% хлопок);
- №8 — ткань плательная (40% ПЭф, 40% вискоза, 20% лен).

Диаграмма показателей характеристик влагопереноса исследуемых восьми образцов представлена на рисунке 1.

Диаграмма наглядно показывает соотношение показателей полученных характеристик. Установлено, что достаточными показателями влагопереноса обладают образцы № 2, 3, 4, 5 и 6, так как величина относительного влагопереноса составляет больше 30%. Это значит, что эти ткани способны отводить влагу с поверхности кожи человека к последующим слоям одежды или в окружающую среду.

С целью проверки предположения о достоверности результатов определения характеристик влагопереноса с

использованием экспериментальной методики проведена дополнительная математическая обработка. За основной показатель принят относительный влагоперенос ($V_{впер}, \%$). Для этого показателя необходимо построить статистическое распределение и проверить его согласованность с законом нормального распределения. Для проведения дополнительных испытаний целесообразно выбрать образцы с достаточными показателями характеристик влагопереноса, приблизительно равной толщины и поверхностной плотности, но разных волокнистых составов: № 3, 4 и 6.

В ходе нашей работы проанализированы возможные математические методы исследования распределения показателей исследуемой величины. Известны несколько методов получения нормального закона — это способы, предложенные Гауссом, Лапласом, Ляпуновым, Хагеном и др. Каждый из этих способов базируется на ряде допущений, очевидность которых с практической точки зрения не вызывает особых сомнений. Для построения графика распределения выбрана именно кривая Гаусса, так как функция Лапласа применяется для большого объема выборки.

При обработке результатов эксперимента на этапе исследования распределения показателей были построены полигоны частот и определен закон распределения отклонений путем сравнения полигона с кривой Гаусса. Примерный вид графиков представлен на рисунке 2. Если полученный полигон частот не позволяет визуальным образом с достаточной уверенностью сделать вывод о законе распределения (чаще всего это происходит при малом числе точек), то применяются методы, основанные на использовании критериев согласия. Сущность этих методов состоит в том, что полученное статистическое распределение сравнивается с некоторой теоретической кривой, соответствующей предполагаемому закону распределения. Принимая ту или иную меру оценки отклонения статистического распределения от теоретического, получают различные кри-

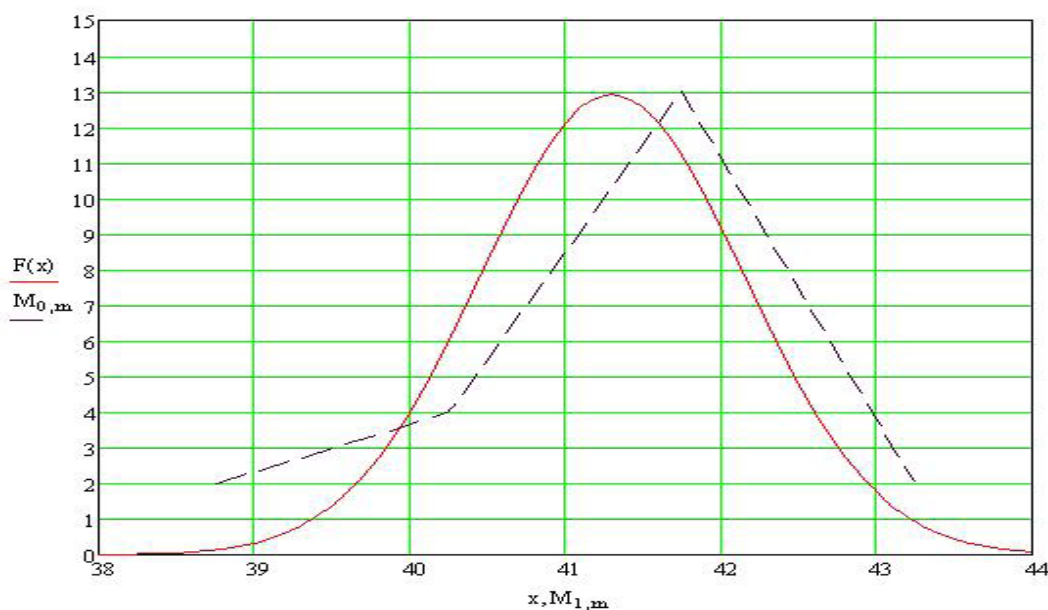

Рис. 2. Полигон частот и теоретическое распределение показателей относительного влагопереноса (для образца №3)

терии, характеризующие вероятность принятой гипотезы. Эти критерии называются критериями согласия (Пирсона и А. Н. Колмогорова). При обработке результатов нашего эксперимента были использованы как визуальный метод, так и метод применения критериев согласия для высокой точности результатов.

Из рисунка 2 видно, что построенная теоретическая кривая удовлетворительно отражает данные наблюдений. Таким образом, данные наблюдений согласуются с гипотезой о нормальном распределении генеральной совокупности. Проведена дополнительная оценка с помощью критерия согласия (Пирсона): так как фактические значения критерия Пирсона больше табличной величины, то нет оснований отвергать нулевую гипотезу. Другими словами, расхождение эмпирических и теоретических частот незначимое. Следовательно, данные наблюдений всех образцов согласуются с гипотезой о нормальном распределении генеральной совокупности.

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что величины относительного влагопереноса распределены нормально. Следовательно, разработанная экспериментальная методика может быть рекомендована для проведения испытаний по определению показателей влагопереноса капельно-жидкой влаги.

Данные о показателях влагопереноса капельно-жидкой влаги исследуемых материалов и нормальном характере их распределения, стали основой для разработки нормативных значений. Нормативные показатели влагопереноса материалов предложено разработать путем обоснованного выделения групп материалов по их способности к влагопереносу. Предложено выделить две группы материалов: с хорошей и удовлетворительной способностью к влагопереносу.

Материалы с оценкой способности влагопереноса «хорошая» рекомендуется применять для госпитальной одежды людей с заболеваниями, сопровождающимися повышенным потоотделением. Материалы с оценкой способности влагопереноса «удовлетворительная» рекомендуется применять для госпитальной одежды людей с обычным уровнем выделения влаги (пота).

Применение данной методики оценки характеристик влагопереноса материалов позволит повысить качество процесса выбора материалов для госпитальной одежды с гигиеничной точки зрения, что улучшит качество изделий в целом и позволит значительно сократить время подбора материалов. Методика оценки характеристик влагопереноса материалов реализована на кафедре ТДШИ в виде проекта стандарта организации.

Литература:

1. Бунькова Т.О., Глушкова Т.В. Исследование транспорта жидкой влаги текстильными материалами. Новое в технике и технологии текстильной и легкой промышленности: материалы международной научной конференции, Витебск, ноябрь 2009г. В 2 ч. Ч.1 // УО «ВГТУ». — Витебск: УО «ВГТУ», 2009. — с. 291—293.

Исследование технологических режимов получения модифицированной древесины

Губанова Н.В., соискатель

Воронежская государственная лесотехническая академия

Пропитка модифицированной древесины расплавом Biol позволяет значительно улучшить ее физико-механические свойства: повысить водостойкость, влагостойкость, снизить коэффициент трения.

На качество и физико-механические свойства модифицированной древесины большое влияние оказывают режимы пропитки. Поэтому целью данной работы явилось исследование процесса пропитки модифицированной древесины в зависимости от следующих технологических параметров:

- начальной влажности и плотности древесины;
- температуры пропитки;
- предварительного вакуума;
- величины избыточного давления;
- продолжительности выдержки под давлением.

Эксперименты по пропитке проводились на специальной пропиточной установке (рис. 1).

Эксперименты проводились на лабораторной установке, которая позволяла производить пропитку под действием вакуума до 10 мм рт. ст. и давления до 15 МПа. Основой установки являлся автоклав высокого давления. В качестве рабочего тела использовался сжатый воздух. В рабочей камере возможно было поддерживать температуру на заданном уровне в пределах от + 20 до + 250°C с погрешностью $\pm 2^\circ\text{C}$.

Пропиточная установка (рис. 1) включает в себя автоклав 1, вакуумный насос 2 и источник высокого давления 3. Герметичность в сосуде высокого давления достигается за счет специальной составной крышки 4, имеющей резиновое уплотнительное кольцо. В момент установки крышка нижней частью опирается на буртик, образованный вследствие различия диаметров загрузочного отверстия и рабочей камеры. От перемещения вверх крышка фиксируется двумя стержнями 5, которые вставляются в отверстия, просверленные в стенке автоклава. Нижняя часть 4 крышки имеет шток с резьбой, который проходит через отверстие в верхней половине и снабжен маховиком 6. Вращением маховика нижняя часть крышки распирает резиновое кольцо, создавая тем самым герметичность в сосуде.

Автоклав имеет редукционный клапан 7, позволяющий отрегулировать давление до строго заданной величины, и снабжен манометром 8 и вакуумметром 9. Для перекрытия вакуумной системы в момент создания избыточного давления и для выпуска газа предусмотрены краны 10 и 11.

По наружному диаметру автоклава намотаны электронагревательные спирали 12 и изолированы от него слоем электроизоляционного материала, а снаружи нагреватели

закрыты асбестом. Требуемая температура в рабочей камере поддерживается электронным потенциометром 13 с хромель-копелевой термопарой, которая введена в сосуд высокого давления. С целью сокращения времени пропитки или наполнения до минимума автоклав снабжен приспособлением для быстрого опускания и подъема образцов. Приспособление выполнено в виде штока 14, к которому прикреплен держатель образцов 15 с образцами 16. Шток проходит через отверстие в крышке автоклава, имеет два ограничителя для фиксации держателя образцов в крайних верхнем и нижнем положениях и может вертикально перемещаться. В автоклав устанавливается емкость 17 с наполнителем. Вакуумный насос 2 соединен с автоклавом трубопроводом низкого давления. Источником высокого давления служит баллон 3 со сжатым воздухом, который соединен с автоклавом трубопроводом высокого давления.

Установка работает следующим образом. В автоклав 1, обогреваемый электронагревателями 12, устанавливают емкость 17 с пропиточной жидкостью, а в держатель образцов 15 помещаются исследуемые образцы 16 из древесины. Затем автоклав закрывают крышкой 4, фиксируют ее стержнями 5 и герметизируют с помощью маховика 6. Далее открывают кран 10, который перекрывает газопровод низкого давления, и включают вакуумный насос 2. Степень разрежения в сосуде контролируется вакуумметром 9. После выдержки образцов из древесины 16 под вакуумом в течение определенного времени кран 10 закрывают и шток 14 опускают вниз до упора, при этом держатель с образцами 16 погружается в пропиточный раствор. Затем открывают вентиль на баллоне 3 и сжатый воздух, поступая по трубопроводу высокого давления в сосуд, создает в нем избыточное давление, под действием которого наполнитель проникает в древесину. Величина рабочего давления контролируется манометром 8. После окончания пропитки шток 14 поднимают вверх до упора, причем держатель 15 с образцами 16 извлекается из пропиточного раствора и занимает крайнее верхнее положение. После этого открывают кран 11 и выпускают газ. Затем, с помощью маховика 6, производится разгерметизация автоклава, вынимаются фиксирующие стержни, снимается крышка 14, и извлекаются образцы 16.

Для пропитки использовались образцы из модифицированной древесины березы с размерами 20x20x30 мм и плотностью 900–1200 кг/м³. Выбор древесины березы обусловлен тем, что береза является недефицитной и широко распространенной древесной породой, обладающей к тому же хорошей проницаемостью вследствие равно-

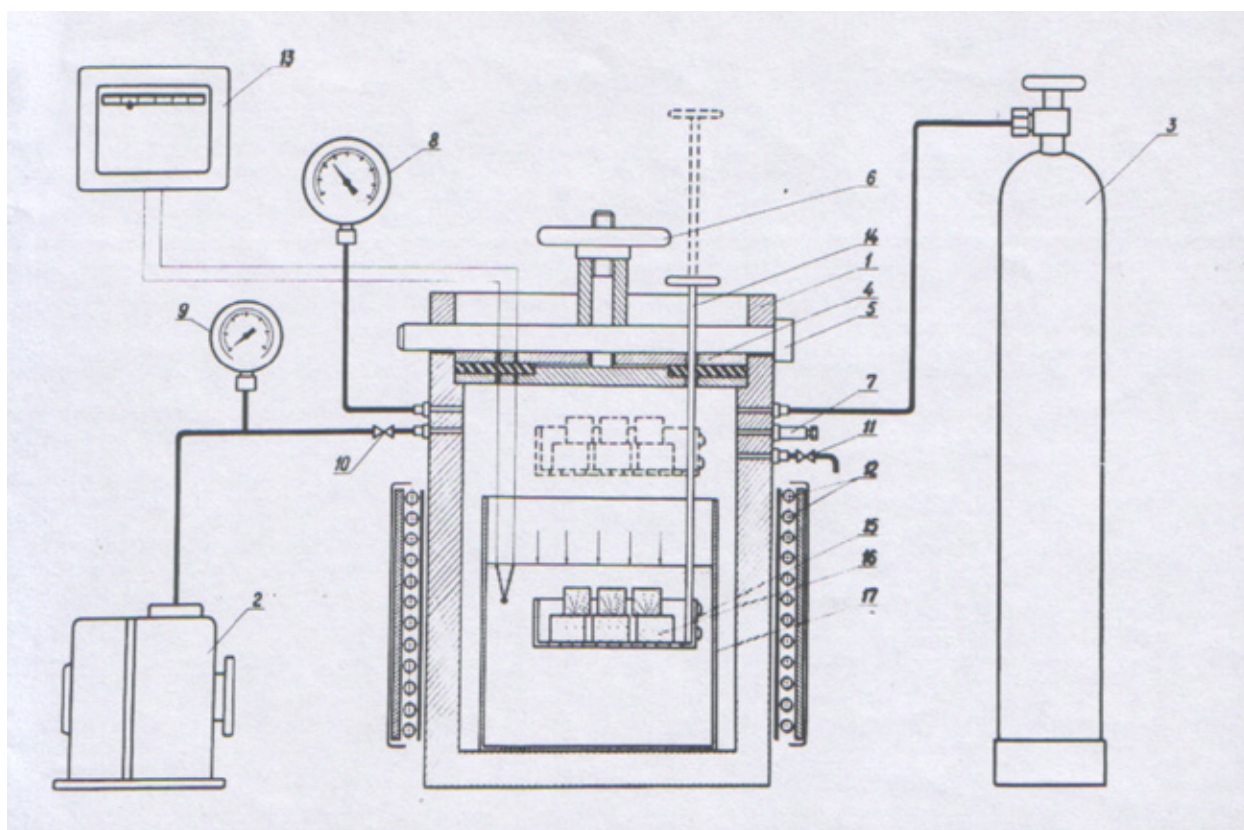

Рис. 1. Схема лабораторной установки для исследования режимов наполнения модифицированной древесины
 1 – автоклав; 2 – вакуумный насос; 3 – баллон со сжатым воздухом; 4 – крышка автоклава; 5 – фиксирующие стержни;
 6 – маховик; 7 – редукционный клапан; 8 – манометр; 9 – вакуумметр; 10 и 11 – краны; 12 – электронагреватели;
 13 – потенциометр; 14 – подъемник; 15 – держатель образцов; 16 – образцы из модифицированной древесины;
 17 – емкость с наполнителем.

мерного распределения сосудов по всему объему древесины. Наполнителем являлась смазка Biol. Качество пропитки характеризовалось количеством поглощенного наполнителя, глубиной его проникновения и равномерностью распределения по сечению образца. Количество поглощенного древесиной наполнителя определялось по формуле:

$$p = \frac{m - m^0}{m^0} \cdot 100,$$

где p – степень наполнения, %;

m – масса образца после пропитки, г;

m^0 – масса образца до пропитки в абсолютно сухом состоянии, г.

Теоретически возможное и фактическое количество наполнителя, поглощаемого единицей объема древесины, в г/см³ определяли по формулам:

$$Q_t = \left(1 - \frac{\rho_{др}}{\rho_{д.в.}}\right) \cdot \rho_n,$$

$$Q_{ф} = \frac{m - m^0}{V},$$

где Q_t – теоретически возможное количество наполнителя, поглощаемое единицей объема древесины, г/см³;

$Q_{ф}$ – фактическое количество наполнителя, поглощаемое единицей объема древесины, г/см³;

$\rho_{др}$ – плотность древесины в абсолютно сухом состоянии до пропитки, г/см³;

$\rho_{дв}$ – плотность древесинного вещества, г/см³;

ρ_n – плотность наполнителя, г/см³;

V – объем образца, см³.

Полученная путем пропитки древесины смазкой Biol модифицированная древесина имеет следующие физико-механические показатели:

плотность, кг/м³ 1200 1300

предел прочности при сжатии вдоль волокон, МПа 140 170

влагопоглощение за 24 часа, % 1,5 2,0

коэффициент трения на самосмазке 0,05 0,08

На основании проведенных исследований получены следующие результаты.

С повышением влажности и плотности древесины ее поглощающая способность снижается, причем с уменьшением плотности диапазон предельного влажностного состояния расширяется.

Пропитку модифицированной древесины необходимо проводить при влажности, не превышающей 6–10 %, учитывая ее плотность и время выдержки. Качественную

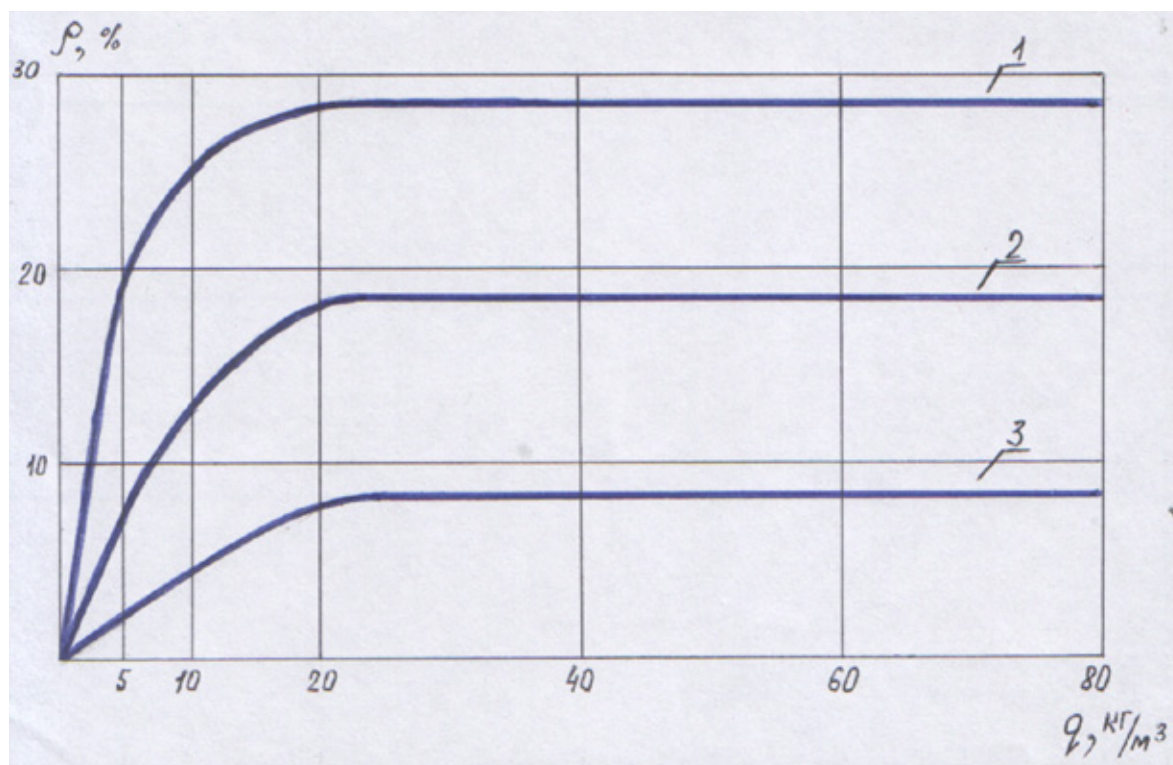

Рис. 2. Зависимости коэффициента степени наполнения (ρ) от избыточного давления (q) для модифицированной древесины с различной исходной плотностью

1 – $\rho = 940 \text{ кг/м}^3$; 2 – $\rho = 1090 \text{ кг/м}^3$; 3 – $\rho = 1240 \text{ кг/м}^3$.

пропитку имеет модифицированная древесина, имеющая плотность не более $1100\text{--}1150 \text{ кг/м}^3$.

Температура пропитки в исследуемом диапазоне $100\text{--}150^\circ\text{C}$ не оказывает существенного влияния на поглощающую способность древесины.

Величина избыточного давления существенно влияет на процесс пропитки. В начальный период, с повышением давления до $20\text{--}40$ бар, степень наполнения возрастает с интенсивностью обратно пропорциональной плотности модифицированной древесины. Дальнейшее повышение давления до $40\text{--}60$ бар практически не изменяет степени наполнения модифицированной древесины (рис. 2).

Продолжительность выдержки под давлением не пре-

вышает $1\text{--}2$ мин., после чего давление не оказывает заметного влияния на процесс пропитки.

Предварительное вакуумирование при пропитке увеличивает привес образцов на $3\text{--}5\%$.

Модифицированная древесина, наполненная смазкой Biol, может использоваться, например, в качестве подшипников скольжения в узлах трения машин и механизмов, работающих без смазки или с ограниченной подачей смазки. Применение самосмазывающихся втулок из модифицированной древесины позволит упростить техническое обслуживание оборудования, снизить расход смазочных материалов и в ряде случаев увеличить долговечность подшипниковых узлов.

Литература:

1. Чаадаев А.Е. Исследование технологических параметров получения антифрикционной прессованной древесины [Текст]: межвуз. сборник Модифицированная древесина и ее использование в народном хозяйстве/ А.Е.Чаадаев.-Воронеж: ВГУ, 1978. — С. 51–55.
2. Чубов Н.И. Модификация прессованной древесины [Текст]: /Н.И.Чубов. — Воронеж: ВГУ, 1979. — 104 с.

Разрушение кимберлита при циклическом замораживании–оттаивании

Захаров Е.В., младший научный сотрудник
Институт горного дела Севера им. Н.В. Черского СО РАН, г. Якутск

В статье приведены результаты экспериментальных исследований по влиянию циклического замораживания–оттаивания на дезинтеграцию карбонатных пород. Показано, что после воздействия на кимберлит трех циклов замораживания–оттаивания более 70% исходного материала переходят в меньшие классы крупности.

Ключевые слова: замораживание–оттаивание, кимберлит, известняк, циклы.

Значительная часть бюджета России формируется за счет горного производства. Как известно, самыми энергоемкими, а значит и дорогостоящими, операциями являются дробление и измельчение полезных ископаемых в процессе их обогащения. По некоторым оценкам на эти операции приходится до 70 % от общих затрат и эксплуатационных расходов предприятия.

Добыча и переработка полезных ископаемых в условиях Крайнего Севера, в отличие от центральной части России, представляет значительные трудности, ввиду того, что необходимо учитывать природно-климатические условия в районах залегания месторождений. Также нужно учитывать влияние данных факторов на физико-механические свойства добываемых горных пород.

Промерзание различных типов горных пород сопровождается многообразными и сложными теплофизическими, физико-химическими и физико-механическими процессами, которые приводят к существенным преобразованиям их вещественного состава, структуры, текстуры и свойств. Изучением этих вопросов занимались Э.Д. Ершов, Д.М. Шестернев, Т.Н. Жесткова, В.Н. Конищев, А.И. Попов, Е.М. Сергеев, И.А. Тютюнов, Е.П. Шушерина, Н.А. Цитович, А.С. Курилко и др. отечественные и зарубежные ученые.

Влияние циклов замораживания–оттаивания на дезинтеграцию горных пород исследовалось на известняках карьеров «Удачный» и «Айхал», а также на кимберлите рудников «Интернациональный» и «Мир» ЗАО АК «АЛРОСА».

Известняк карьеров «Удачный» и «Айхал». Методика проведения испытаний.

Перед проведением испытаний определялись влажность, плотность и пористость материала. Исходную навеску известняка каждого месторождения предварительно просеивали по классу -20+10 мм, затем отмывали от глинистых включений и высушивали в течение двух суток при комнатной температуре. После сушки вновь был произведен рассев по классу -20+10 мм. Далее из просеянной и усредненной пробы путем квартования формировали навески материала. На рисунке 1 представлен вид известняка подготовленного к испытаниям (карьер «Удачный»).

Подготовленные навески породы исходной фракции -20+10 мм засыпались в алюминиевые бьюксы и заполнялись дистиллированной водой или 5% раствором хло-

рида натрия. Образцы выстаивали в течение двух суток для насыщения пор водой (или раствором соли). Затем бьюксы помещали в морозильную камеру с температурой -20°C.

Температура образцов контролировалась датчиком, находящимся в одном из замораживаемых бьюкс. При достижении заданной температуры в -20°C (время составляло около 6 часов) процесс замораживания заканчивали, бьюксы вынимали из морозильной камеры и размораживали при комнатной температуре, затем повторяли цикл заданное количество раз.

Было проведено три серии опытов. В первой серии испытывался известняк карьера «Удачный», который замораживался в 5% солевом растворе $NaCl$. Во второй серии данный известняк замораживался в дистиллированной воде. В третьей серии исследований в дистиллированной воде замораживался известняк карьера «Айхал».

Уже после первого цикла замораживания–оттаивания наблюдалась частичная дезинтеграция образцов. Дальнейшее воздействие циклов замораживания–оттаивания значительно увеличивало массу самопроизвольно дезинтегрировавшегося материала (рисунок 2). После воздействия заданного количества циклов материал высушивался, а затем подвергался расसेву на ситах.

Ситовой анализ (рисунок 3) показал, что уже после трех проведенных циклов в солевом растворе (серия I, карьер «Удачный») и дистиллированной воде (серия III, карьер «Айхал»), а также после одного цикла в дистиллированной воде (серия II, карьер «Удачный») около 30 % исходного материала перешло в меньшие классы крупности без механического воздействия, только лишь под действием циклического замораживания–оттаивания.

Значительный интерес в технологическом плане представляет слабая морозостойкость кимберлита и его дезинтеграция под влиянием циклического замораживания–оттаивания. Исследования проводились с кимберлитами рудников «Интернациональный» и «Мир» АК «АЛРОСА».

Подготовленный и отмытый от глинистых включений кимберлит с массой навески около 1 кг. каждый, после насыщения в течение 2 суток в дистиллированной воде и 5% рассоле $NaCl$ подвергался воздействию 0, 3, 5 и 10 циклов замораживания–оттаивания. После воздействия заданного количества циклов кимберлит высушивался

Рис. 1. Известняк карьера «Удачный»

Рис. 2. Известняк после 6 циклов замораживания-оттаивания

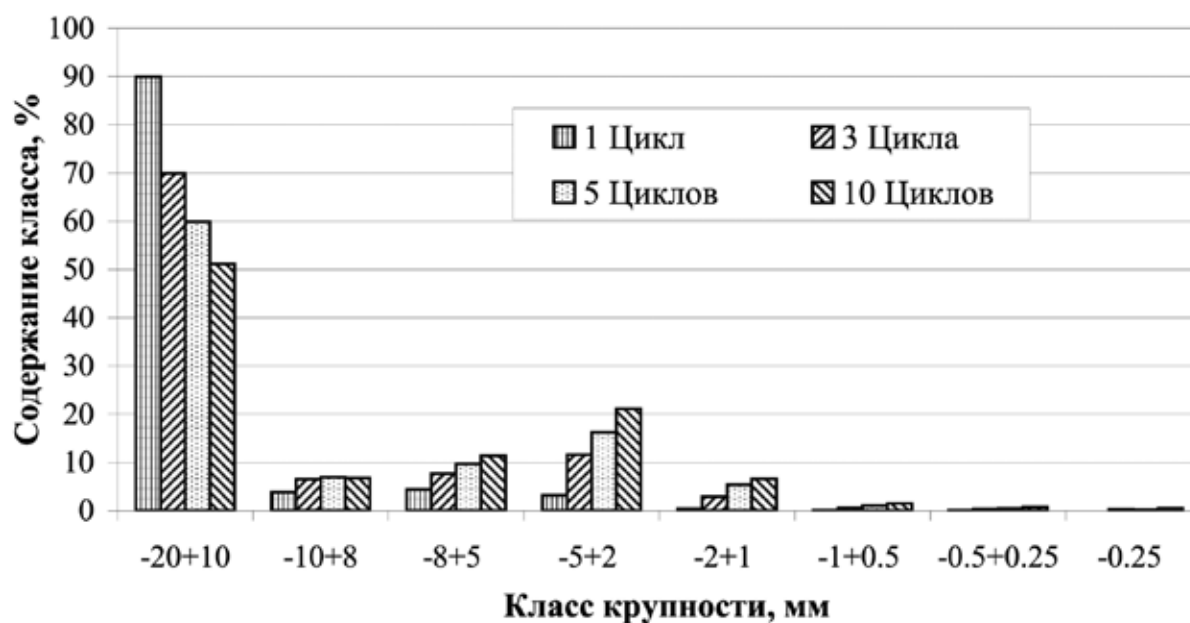

Рис. 3. Усредненные данные гранулометрического состава горных пород карьера «Удачный» и карьера «Айхал» после воздействия заданного числа циклов замораживания-оттаивания

при комнатной температуре и подвергался ситовому анализу. На рисунке 4 показан кимберлит рудника «Интернациональный», подготовленный к испытаниям, класс крупности -20+10 мм.

На рисунке 5 представлен этот же материал, что и на рисунке 4, только после воздействия 7–10 циклов замораживания-оттаивания.

На рисунке 6 приведены данные по ситовому анализу водонасыщенного кимберлита рудника «Интернациональный». Из приведенной гистограммы следует, что даже простое насыщение кимберлита дистиллированной водой в течении 2 суток, приводит к тому, что около 10 %

первоначальной массы кимберлита переходит в меньшие классы крупности. Воздействие 3-х циклов замораживания-оттаивания приводит к тому, что уже около 70% материала дезинтегрируется, в дальнейшем при проведении 5 и 10 циклов замораживания-оттаивания в исходном классе крупности (-20+10 мм) остается лишь 20% от массы исходного материала.

В отличие от кимберлита рудника «Интернациональный» насыщение кимберлита рудника «Мир», рисунок 7, в водной среде в течении 2 суток (0 циклов замораживания-оттаивания) не приводит к потере первоначальной массы кимберлита. Но воздействие 3

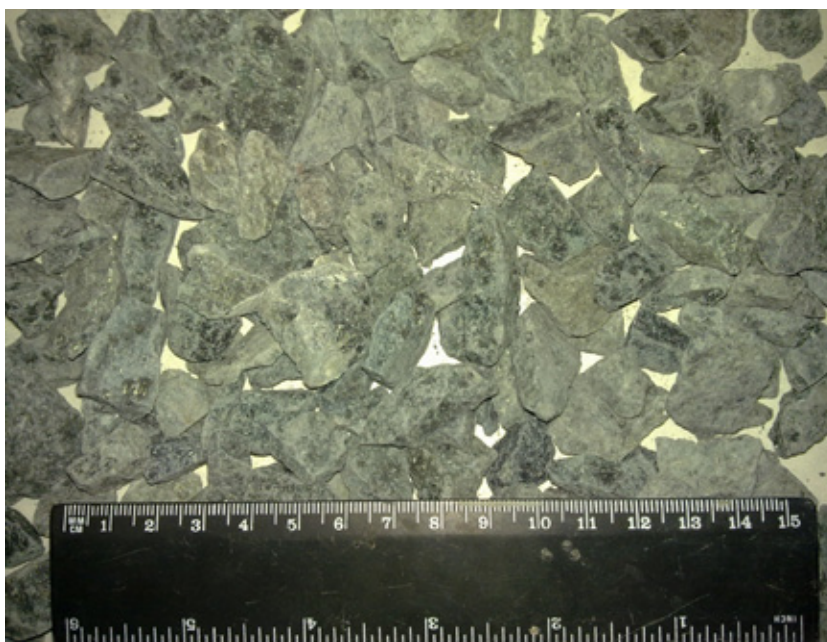

Рис. 4. Кимберлит рудника «Интернациональный» исходный вид

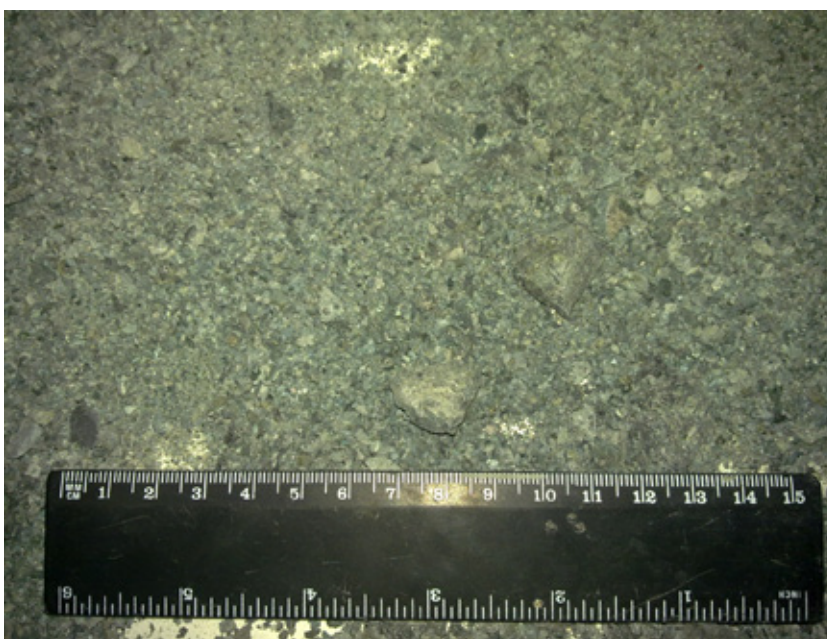

Рис. 5. Кимберлит рудника «Интернациональный» после воздействия на него 10 циклов замораживания–оттаивания в водной среде

циклов замораживания-оттаивания приводит к дезинтеграции 80% начального материала. В дальнейшем при увеличении количества циклов замораживания-оттаивания увеличивается масса дезинтегрировавшегося материала.

В проведенных экспериментах разрушение горных пород, их самопроизвольная дезинтеграция обусловлена постепенным возникновением, накоплением и раскрытием повреждений при циклическом замораживании-оттаивании. Напряжения в горных породах возникают при

изменении объема компонентов породы в соответствии с присущими им коэффициентами температурного расширения, при замерзании поровой воды, когда её объем увеличивается примерно на 9 %, при миграции поровой влаги. При этом одновременно на скелет породы давит как лед, так и оставшаяся незамерзшая вода, сдавливаемая льдом. Установлено, что влияние последнего фактора преобладающее.

В ходе экспериментальных исследований установлено, что под воздействием трех циклов замораживания-оттаивания

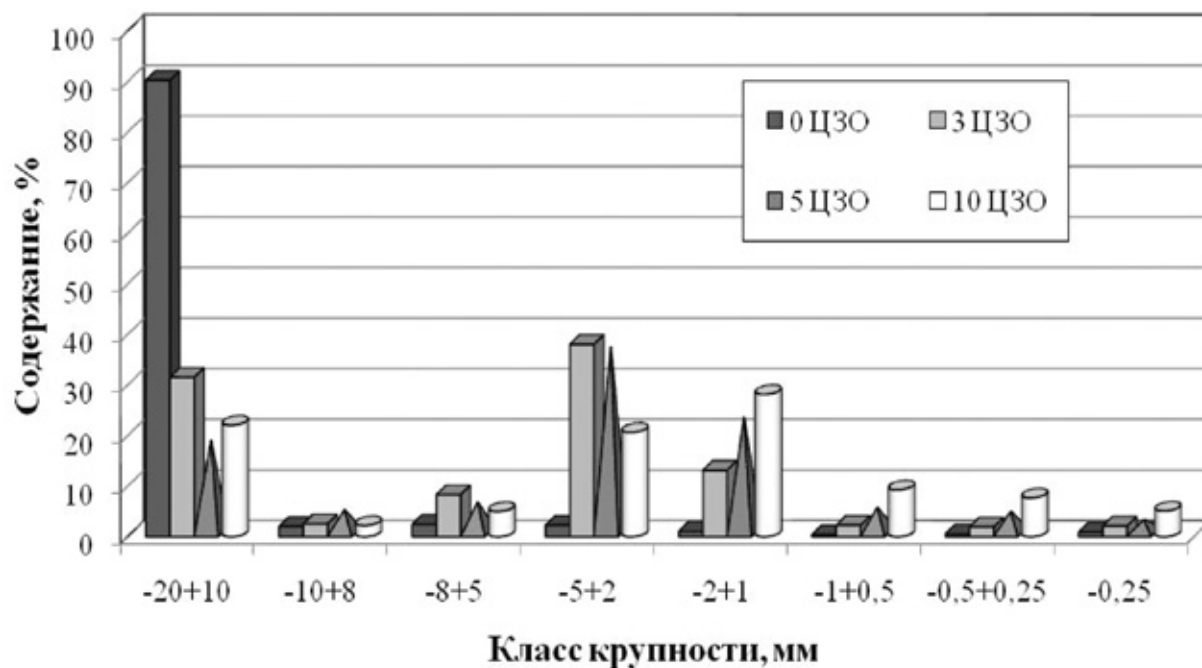

Рис. 6. Ситовой анализ кимберлита рудника «Интернациональный»

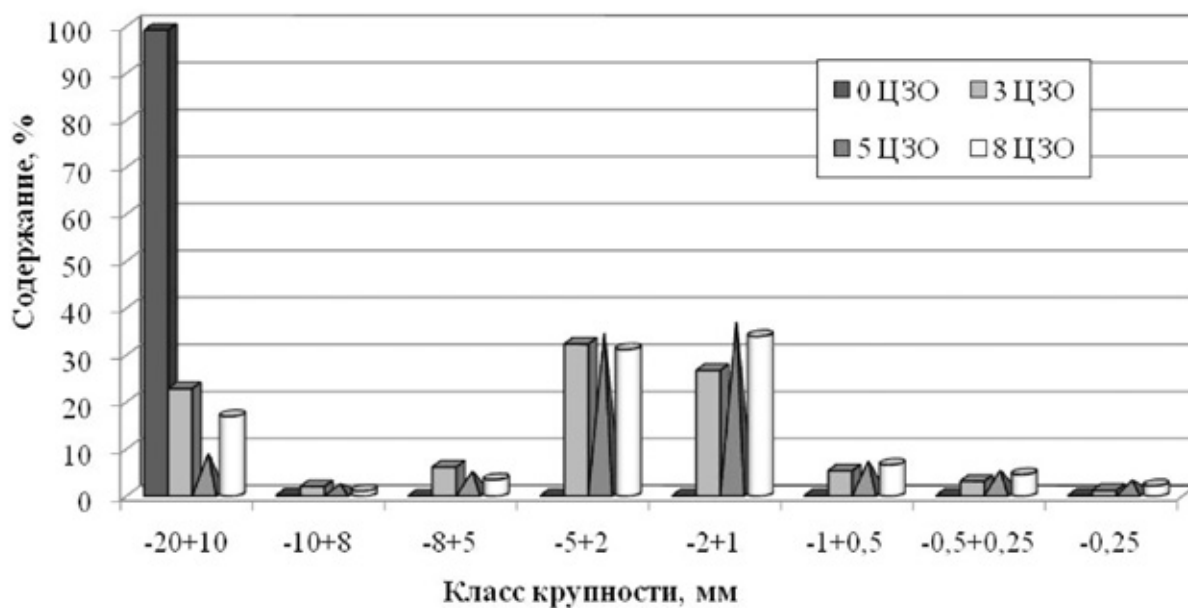

Рис. 7. Ситовой анализ кимберлит рудник «Мир»

вания более 70% первоначальной массы кимберлита рудников «Интернациональный» и «Мир», а также, около 30% массы известняков карьеров «Удачный» и «Айхал» дезинтегрируется без механического воздействия, лишь

под воздействием циклического замораживания-оттаивания. Данный эффект может быть использован при разработке кристаллосберегающей технологии обогащения алмазосодержащего сырья.

Регенерация отработанных масел минеральными сорбентами Туркменистана

Икрамов Ы.И., аспирант

Институт химии Академии Наук Туркменистана

В 2001 году в Туркменистане на Туркменбашинском КНПЗ введен в действие современный комплекс производства высококачественных базовых и товарных масел, которые по физико-химическим и эксплуатационным свойствам соответствуют мировым стандартам [1].

Ориентировочное потребление смазочных материалов в стране оценивается от 50 до 200 тыс. тонн в год [2]. Как следствие, образуется большое количество отработанных смазочных масел (ОСМ). При этом целенаправленная переработка ОСМ в стране в промышленном масштабе не осуществляется, а повторное использование не приемлемо, так как ОСМ не соответствуют требованиям ГОСТа. В настоящее время достоверных статистических данных по сбору и регенерации ОСМ в Туркменистане нет. Расчетный ресурс ОСМ составляет не менее 100 тыс. тонн.

Основным препятствием для переработки ОСМ в настоящее время является отсутствие эффективной системы сбора. Существовавшая 20 лет назад система сбора ОСМ посредством сети нефтебаз Госкомнефтепродукта сломана. Деятельность по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке и размещению ОСМ не лицензирована. Хотя можно предположить, что лишь небольшая часть их собирается организациями в лучшем случае для использования, как печное топливо, а остальное просто выбрасывается или уничтожается. Эта проблема была поднята президентом страны и дано задание соответствующим структурам разработать необходимые меры по эффективному использованию нефтепродуктов с учетом охраны окружающей среды. В связи с этим наладить в стране сбор и переработку отработанных масел [3].

Оптимальным способом решения вопроса утилизации ОСМ является переработка по месту сбора на мелких установках, обеспечивающих восстановление качества ОСМ. Этот подход отчасти оправдан в связи с отсутствием завода по переработке ОСМ в промышленном масштабе. Поэтому в настоящее время вопрос регенерации ОСМ в Туркменистане чрезвычайно актуален.

В данной работе представлены результаты исследования свойств товарных и отработанных масел (индустриального и турбинного) и предложена технологическая схема регенерации ОСМ. В таблицах 1,2 приведены показатели товарных и отработанных исследуемых масел.

На основании сравнения данных таблиц видно, что кислотное число отработанных масел повышается в 3–4 раза и достигает 0,2 для ISO VG 68 А и 0,14 для ISO VG 32 TGA (Turkmen Turbo 32) мг KOH/г, что свидетельствует о том, что в отработанных маслах повышается количество низкомолекулярных органических кислот.

Вязкость отработанных масел повышается с 20–23 до 29 мм²/с (ISO VG 32 TGA (Turkmen Turbo 32)) и с 35–45 до 58 мм²/с (ISO VG 68 А) по сравнению с товарным маслом. Резко ухудшается деэмульгирующая способность масел.

Такие изменения качества отработанных масел можно объяснить тем, что при циркуляционной системе смазки и длительном пребывании масла в системе в нем неизбежно протекают окислительные процессы с образованием смолисто-асфальтеновых веществ, образующих шлам, отлагающийся в виде осадка. Это вызывает ухудшение показателей отработанных масел.

Задача очистки нефтепродуктов от нежелательных примесей и регенерации минеральных масел с целью их повторного использования реализуется в основном с помощью адсорбционных коллоидно-химических методов [4,5]. Наряду с синтетическими сорбентами в процессах очистки нефтяных масел широкое применение получили природные дисперсные материалы, дешевизна которых позволяет в принципе отказаться от многократного использования адсорбента.

В данной работе показана переработка ОСМ, основанная на использовании в качестве сорбентов минерального сырья Туркменистана — бентонитов и цеолитов.

С этой целью исследованы адсорбционные свойства огланлинского и калининского бентонитов и батхызского цеолита, подвергнутые термоактивации. Для регенерации масел использовали термоактивированный при 300°C огланлинский и калининский бентониты и термоактивированный при 200°C батхызский цеолит.

Регенерирование масел было осуществлено на небольшой установке. Для регенерации отработанных турбинного и индустриального масел выбрана общая схема (отстой, обработка коагулянтom, сорбентом и фильтрация) с небольшими нюансами, индивидуальными для каждого масла.

Технологическая схема регенерации представлена на рис. 1.

Отработанное масло закачивают в кислотную мешалку 1. Если масло не содержит механических примесей, его перекачивают из приёмной емкости (или отстойника) грязевым насосом 8, если же оно не освобождено от механической примесей, его перекачивают насосом фильтр-пресса 6. В дозатор 3 подают из монжуса 2 требуемое количество серной кислоты ISO VG 32 TGA (Turkmen Turbo 32) обрабатывается 3–5%-тами H₂SO₄, а ISO VG 68 А — 3–10%-ами H₂SO₄. Движение создается автоматическим насосом. Из дозатора серная кислота (в распыленном состоянии) перепускается в мешалку через трубу с отверстиями при непрерывной работе перемещающего

Таблица 1. Качество отработанного индустриального масла ISO VG 68 A

№	Показатели	Масло индустриальное ISO VG 68 A TDS 20799–75	Отработанное Масло
1	Вязкость при 50°С, сСт, мм ² /с	35–45	58
2	Кислотное число, мг КОН/г	Не более 0,05	0,2
3	Температура вспышки на открытом тигле, °С	Не ниже 200	190
4	Температура застывания, °С	Не выше -15	-10
5	Плотность при 20°С, кг/м ³	Не более 900	930

Таблица 2. Качество отработанного турбинного масла ISO VG 32 TGA (Turkmen Turbo-32)

№	Показатели	Масло турбинное ISO VG 32 TGA (Turkmen Turbo-32) TDS 9972–74	Отработанное масло
1	Вязкость при 50°С, мм ² /с	20–23	29
2	Кислотное число, мг КОН/г	Не более 0,05	0,14
3	Температура вспышки на открытом тигле, °С	Не ниже 190	180
4	Температура застывания, °С	Не выше -15	-6
5	Плотность при 20°С, кг/м ³	Не более 900	910

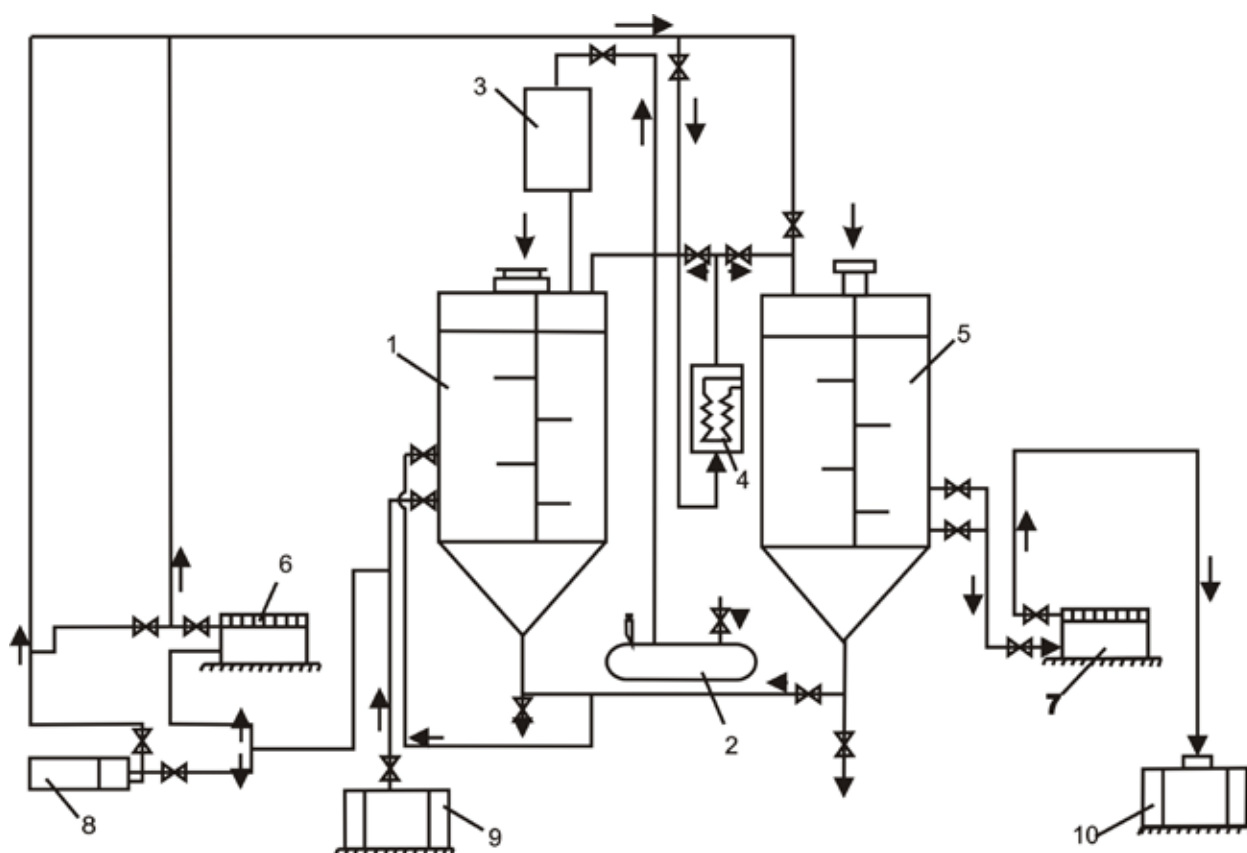

Рис. 1. Технологическая схема регенерационной установки

1 – кислотная мешалка; 2 – монжус серной кислоты; 3 – дозатор; 4 – электроподогреватель; 5 – контактная мешалка;
 6–7 – фильтр-прессы; 8 – грязевой насос; 9 – ёмкость для отработанного масла;
 10 – ёмкость для регенерированного масла.

Таблица 4. Результаты регенерации отработанного турбинного масла ISO VG 32 TGA (Turkmen Turbo-32) адсорбентами КБ, ОБ, БЦ

	Показатели Масла ISO VG 32 TGA (Turkmen Turbo 32)	Свежее масло	Отработанное масло		
			Адсорбенты		
			КБ при 300оС	ОБ-300	БЦ-200
1	Вязкость при 50° С, мм ² /с	20–23	26,3	21,6	21,2
2	Кислотное число, мг КОН/г,	Не более 0,05	0,08	0,04	0,04
3	Температура вспышки на открытом тигле, °С	Не ниже 200	175	186	186
4	Температура застывания, °С	Не выше -15	-8	-15	-15
5	Плотность при 20°С, кг/м ³	Не более 900	905	890	900

Таблица 5. Результаты регенерации отработанного промышленного масла ISO VG 68 А адсорбентами КБ, ОБ, БЦ

	Показатели Масла ISO VG 68 А	Свежее масло	Отработанное масло		
			Адсорбенты		
			КБ-300	ОБ-300	БЦ-200
1.	Вязкость при 50° С, мм ² /с	28–35	38	35	35
2.	Кислотное число, мг КОН/г,	Не более 0,05	0,09	0,03	0,04
3.	Температура вспышки на открытом тигле, °С	Не ниже 200	193	200	200
4.	Температура застывания, °С	Не выше – 15	-10	-15	-15
5	Плотность при 20°С, кг/м ³	Не более 900	900	895	897

устройства без нагрева (20°С) при непрерывном механическом перемешивании лопастной мешалкой (250 об/мин) в течение 40–60 мин. Затем масло отстаивается в кислотном отстойнике не менее 6 часов. После отстоя в течение нескольких часов кислый гудрон спускают через нижний кран мешалки, масло перекачивают грязевым насосом в контактную мешалку 5, и кислое масло подогревается до 80–90°С (турбинное масло), промышленное до 70–80°С перемешивается с местными термоактивированным адсорбентом, оставшимся от очистки предыдущей партии. Затем смесь масла с глиной перекачивают грязевым насосом обратно в кислотную мешалку 1, где масло отстаивается от глины.

Отстоявшееся масло перекачивают насосом фильтр-пресса 6 через электроподогреватель 4 в контактную мешалку 5. В кислотную мешалку 1 после удаления из нее осевшего адсорбента закачивают следующую партию масла.

В контактной мешалке масло после кислотной обработки перемешивается со свежим просушенным адсорбентом. Через определенный промежуток времени перемешивание прекращается, масло отстаивается и насосом через фильтрпресс 7 перекачивается в ёмкость для регенерированного масла 10, а глину отставляют для повтор-

ного использования предварительной очистки следующей партии масла от взвешенных капель (гудрона).

В дальнейшем исследовали качественные показатели регенерированных масел в зависимости от типа адсорбентов: КБ — калининский бентонит; ОБ — огланлинский бентонит; БЦ — бадхызский цеолит. В таблицах 3, 4 приведены полученные результаты.

На основании проведенных экспериментальных работ по выбору адсорбента для регенерации отработанных минеральных масел установлено, что показатели регенерируемых масел изменяются в зависимости от типа использованного адсорбента. Так, масла, регенерируемые с помощью калининского бентонита, не соответствуют ТДС Туркменистана. Более эффективными адсорбентами являются: огланлинский бентонит и бадхызский цеолит. При использовании этих адсорбентов и сравнении показателей регенерируемого масла с показателями товарного, таких как кислотное число, вязкость, температура вспышки, температура застывания, плотность, установлено, что они соответствуют требованиям качества. Это позволяет констатировать, что регенерируемые масла по своему качеству не уступают товарному маслу и могут быть предложены к повторному использованию.

Однако, несмотря на то, что адсорбент БЦ дает хо-

роший результат, использование его невозможно, так как это месторождение цеолитов не разработано. Поэтому исследования его в качестве адсорбента только в лабораторных условиях. Целесообразно в промышленных масштабах производить регенерацию масел с помощью огланлинского бентонита, производство которого существует на Западе Туркменистана.

На основе проведенных исследований сделаны следующие выводы:

- предложена технология регенерации отработанных масел;
- осуществлена регенерация ОСМ с использованием местных адсорбентов;
- установлено, что огланлинский бентонит, как адсорбент, более эффективен и экономичен;
- показано, что регенерированные масла по своему качеству не уступают товарному маслу и могут быть предложены к повторному использованию.

Литература:

1. Аннаев К., Черкезова Х., Бердыев А., Махтумов Д. Смазочные масла из Туркменских нефтей: справочник//Аш-хабад 2009. — С. 188—193.
2. Отчет статистики Туркменистана нефтяным отходом за 2009 год.
3. Нейтральная газета Туркменистана за 13 августа 2010 г. Статья. — С 2.
4. Труды Российской государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина. Сборник научных статей по проблемам нефти и газа. — М: 2010. — № 2 (259). — с. 81.
5. Волкова Г.И. —Химия и технология топлив и масел. — 2008. — №3. — С. 46

Методика оценки параметров результирующего канала при неравномерном хоппинге

Лямин Н.В., студент; Клейко Д.В., студент

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Новосибирск)

Проведена адаптация математической модели, уточняющей методику нахождения параметров результирующего канала при равномерном хоппинге, для разных длин слотов. Показано, что такой подход к определению модифицированных переходных вероятностей дает меньшие погрешности, чем исходная методика.

В работе [2] представлена модель, описывающая неравномерный хоппинг двух дискретных каналов, описываемых моделью Гилбера с группирующимися ошибками (рис. 1), которая позволяет получить более гибкое изменение параметров результирующего канала, чем при равномерно процессе. Модель [2] достаточно хорошо описывает процесс (рис. 2), если в обоих каналах преобладают средние длины хороших состояний или средние длины плохих состояний. Однако, в случае, если в одном из каналов преобладают средние длины хороших состояний, а в другом преобладают средние длины плохих состояний, методика дает значительные погрешности (рис. 3). В работе представлена адаптация математической модели описания равномерного хоппинга [1], для неравномерного процесса в условиях, когда методика [2] дает погрешности.

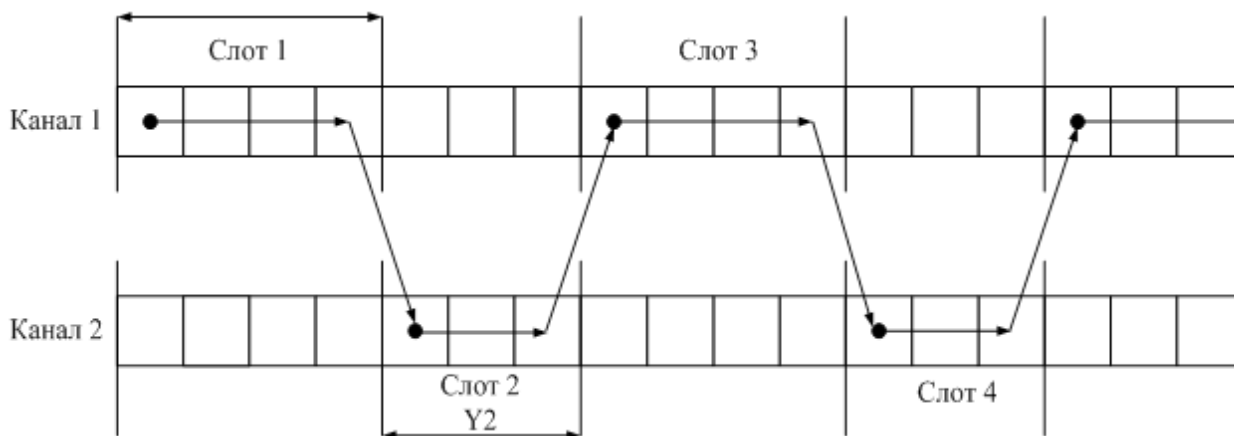

Рис. 1. Неравномерный хоппинг при двух каналах и длинах слотов 4 элемента и 3 элемента

На рисунках 1 и 2 контуром изображена имитация хоппинг-процесса, поверхностью с заливкой аналитические результаты, полученные по методике [2] с такими же параметрами каналов.

Приведем поверхности сравнения средних длин хороших состояний для случая, когда использование модели [2] приемлемо, также приведены поверхности погрешностей этих величин. Параметры каналов: канал 1 $P_{gg1}=0,98$ $P_{bb1}=0,99$, канал 2 $P_{gg2}=0,95$ $P_{bb2}=0,97$.

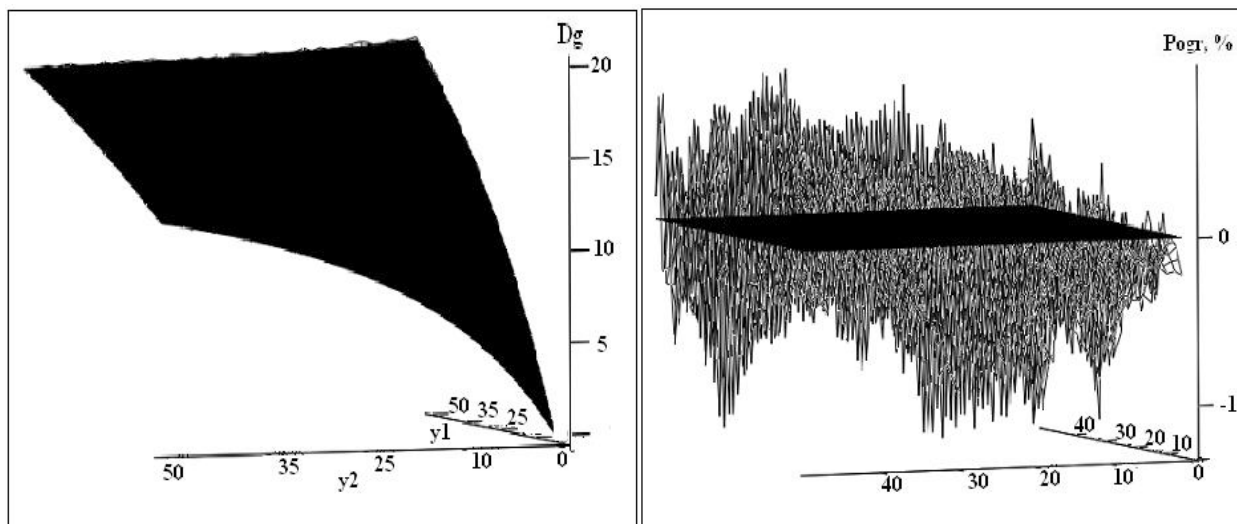

Рис. 2. Поверхность средних длин хороших состояний и погрешности

На рис. 3 показаны поверхности сравнения и погрешности средних длин хороших состояний для случая, когда модель [2] дает недопустимые погрешности. Параметры каналов: канал 1 $P_{gg1}=0,94$ $P_{bb1}=0,97$, канал 2 $P_{gg2}=0,99$ $P_{bb2}=0,91$.

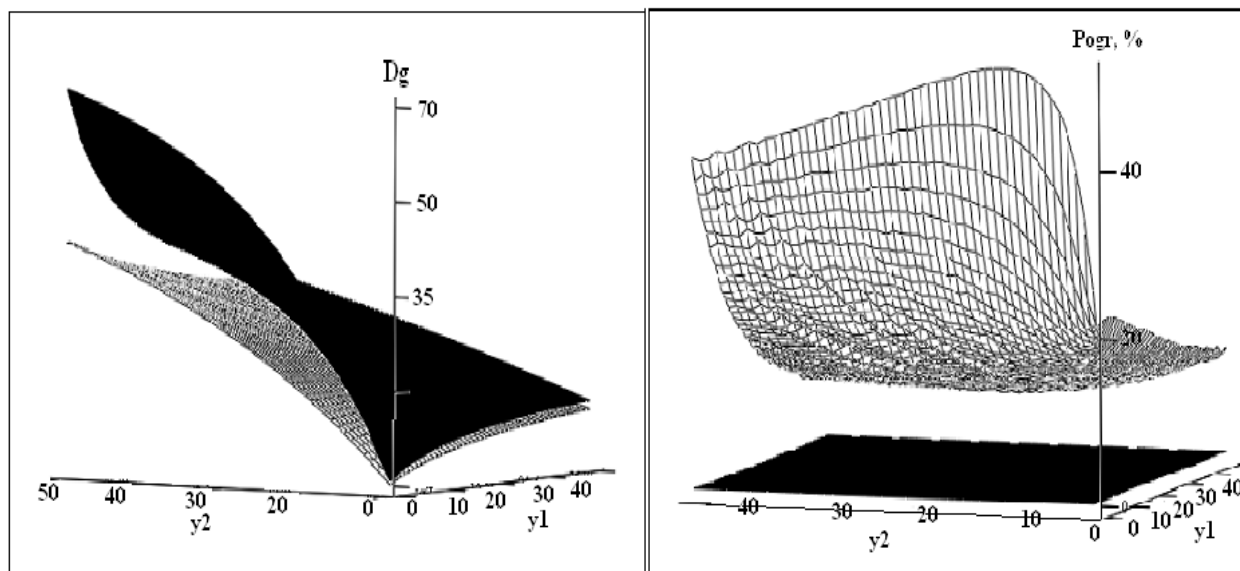

Рис. 3. Поверхность средних длин хороших состояний и погрешности в условиях неработоспособности методики

Покажем изменения, вносимые в математическую модель [1] при неравномерном хоппинге.

В первом канале передача ведется слотами длиной $y1$ элементов, во втором канале передача ведется слотами длиной $y2$ элементов. При передаче каждого следующего слота происходит смена канала.

Методика оценивает параметры результирующего канала после хоппинга, поэтому матрицу переходных вероятностей определим через средние длины состояний, она определится как:

$$P = \begin{pmatrix} 1 - \frac{1}{D_g^*} & 1 - \frac{1}{D_g^*} \\ \frac{1}{D_b^*} & 1 - \frac{1}{D_b^*} \end{pmatrix}.$$

Найдем финальные вероятности состояний хоппинг-процесса P_b^* и P_g^* . Вероятности P_b^* и P_g^* отражают соотношение количества элементов, передаваемых в плохом и хорошем состояниях результирующего канала. Теперь исходные дискретные каналы участвуют в логическом канале не одинаковое время, доля времени первого канала $y_1/(y_1 + y_2)$, а второго $y_2/(y_1 + y_2)$. В этом случае средние длины хоппинг-процесса во всем диапазоне длин слотов можно определить выражениями:

$$D_g^* = \frac{y_1 + y_2}{(y_1 P_{b1} + y_2 P_{b2})(1 - M^*)}, \quad (1)$$

$$D_b^* = \frac{y_1 + y_2}{(y_1 P_{g1} + y_2 P_{g2})(1 - M^*)}. \quad (2)$$

Уточненный модифицированный коэффициент группирования, выведенный для равномерного хоппинга, представлен в [1], при неравномерном процессе коэффициент будет выглядеть следующим образом:

$$M^* = M_a \cdot \left(1 - \frac{\frac{\frac{1}{P_{gg2}} + \frac{1}{P_{bb2}}}{1 - 0,895 + 1 - 0,895 - P_{gg2} + P_{bb2}} \cdot \frac{\frac{1}{P_{bg1}} + \frac{1}{P_{gb1}}}{1 - 0,895 + 1 - 0,895 - P_{gg1} - P_{bb1}}}{\frac{y_1 + y_2}{2}} \right). \quad (3)$$

Соотношение (3) справедливо для случая когда $P_{gg1} \leq P_{bb1} \cap P_{gg2} \geq P_{bb2}$.

При $P_{gg1} > P_{bb1} \cap P_{gg2} < P_{bb2}$ формула принимает вид:

$$M^* = M_a \cdot \left(1 - \frac{\frac{\frac{1}{P_{bb2}} + \frac{1}{P_{gg2}}}{1 - 0,895 + 1 - 0,895 - P_{gg2} - P_{bb2}} \cdot \frac{\frac{1}{P_{bg1}} + \frac{1}{P_{gb1}}}{1 - 0,895 + 1 - 0,895 - P_{gg1} + P_{bb1}}}{\frac{y_1 + y_2}{2}} \right). \quad (4)$$

При $(P_{gg1} > P_{bb1} \cap P_{gg2} > P_{bb2}) \cup (P_{gg1} < P_{bb1} \cap P_{gg2} < P_{bb2})$ коэффициент группирования определяется выражением (5).

$$M^* = M_a \left(1 - \frac{2}{y_1 + y_2} \right). \quad (5)$$

Здесь M_a — асимптотическое значение коэффициента группирования [5].

Когда в одном из каналов вероятности P_{gg} и P_{bb} равны, выражения (3) и (4) упрощаются, поскольку отношение вероятностей будет равно 1 и останется один множитель, учитывающий другой канал. Число 0,895 это граница группирования каналов установленная в [5].

Если значения коэффициента группирования определено во всем диапазоне длин слотов, то значения длин состояний в этом же диапазоне можно найти, воспользовавшись выражениями (1) и (2).

На рис. 4 показаны поверхности сравнения имитационного моделирования и адаптированной методики оценки неравномерного хоппинга, полученной из методики [1], а также погрешности средних длин хороших состояний. Параметры каналов те же, что и на рис. 3: канал 1 $P_{gg1}=0,94$ $P_{bb1}=0,97$, канал 2 $P_{gg2}=0,99$ $P_{bb2}=0,91$.

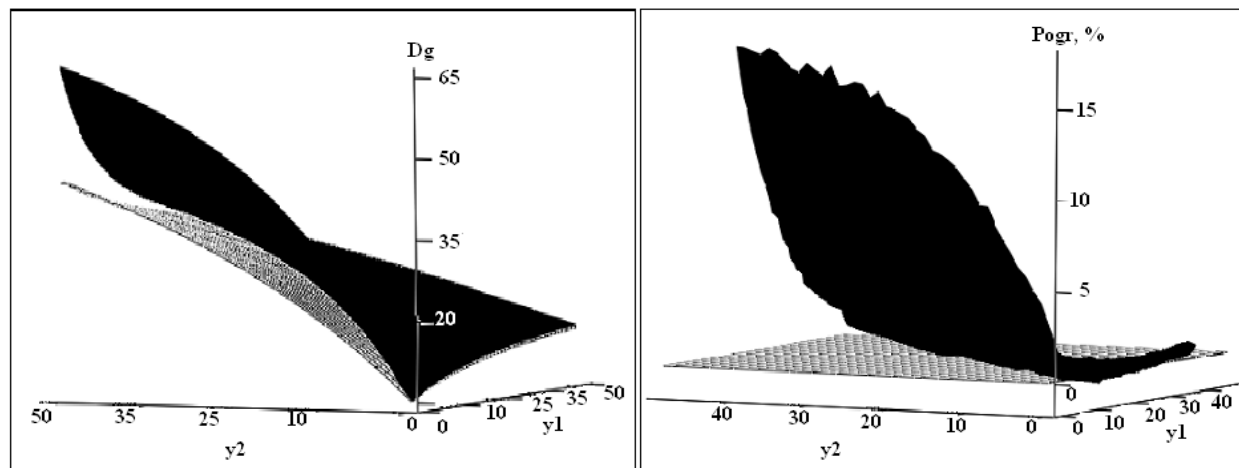

Рис. 4. Поверхность средних длин хороших состояний и погрешности для уточненной модели

Из рис. 4 видно, что погрешности уточненной модели при неравномерном хоппинге меньше, чем у исходной модели в два—три раза. Однако, погрешности модели на краях диапазона остаются недостаточно приемлемыми при вычислении матрицы переходных вероятностей. Уточненную математическую модель рекомендуется использовать в условиях, когда исходная модель неработоспособна $(P_{gg1} \leq P_{bb1} \cap P_{gg2} \geq P_{bb2}) \cup (P_{gg1} > P_{bb1} \cap P_{gg2} < P_{bb2})$ для определения параметров результирующего канала в центре диапазона вариации длин слотов.

Литература:

1. Клейко Д. В., Лямин Н. В. Уточнение математической модели хоппинга двух дискретных каналов с группирующимися ошибками // ГОУ ВПО Северо-Кавказский государственный технический университет. — Ставрополь, 2010.
2. Лямин Н. В., Клейко Д. В. Адаптация модели равномерного хоппинг-процесса к разным длинам слотов // ГОУ ВПО Таганрогский технологический институт Южного федерального университета. — Таганрог, 2010.
3. Мелентьев О.Г., Бодиева Л.Б. Вычисление параметров дискретного канала после применения операций переключения и хоппинга // ГОУ ВПО Сиб. Гос. Ун-т телекоммуникаций и информатики. — Новосибирск, 2005. — 58 с.
4. Мелентьев О.Г. Расчет параметров результирующего дискретного канала при использовании хоппинга // Электросвязь. 2005. № 11. С. 73—78.
5. Мелентьев О. Г. Теоретические аспекты передачи данных. — М.: Горячая линия — Телеком, 2007. — 232 с.

Новое видение процесса распыливания жидкого топлива в дизеле

Маецкий А.В., аспирант

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

В настоящей статье будет затронута проблема терминологии, используемой учеными-двигателистами, предложено новое видение процесса распыливания жидкого топлива в дизеле и предложена соответствующая терминология.

Ключевые слова: распыливание, распылитель форсунки, жидкость, кластер

Maetsky A.V.

New vision of dispersion process of liquid fuel in a diesel

In this article will be mentioned the problem of the terminology used by scientists in propulsion engineering. New vision of dispersion process of liquid fuel in a diesel and corresponding terminology are offered.

Keywords: dispersion process, atomizer, liquid, cluster

Важным элементом совокупности процессов, протекающих в дизеле, является процесс распыливания топлива распылителем форсунки. Именно от этого процесса зависит последующее сгорание рабочей смеси (газовзвеси), а значит выходные характеристики двигателя в целом.

В научной и учебной литературе не существует единого устоявшегося мнения о механизме процесса распыливания топлива [1, с. 69]. Нет даже единого устоявшегося термина (применяются разные названия данному процессу — «распыление», «распыл», «распыливание», и даже «впрыскивание»). Наиболее полным, хотя и не совсем правильным, представляется определение Остренко С.А.: под распылением топлива понимают совокупность процессов, включающих в себя первичное дробление струи на частицы разных размеров, вторичный распад капель под воздействием аэродинамических сил воздуха, динамику движения распыленной струи и распределение топлива по объему камеры сгорания [2].

В последние десятилетия сохраняется тенденция повышения давления впрыскивания (и, как следствие, увеличения скорости движения) топлива в камеру сгорания для улучшения мелкости распыливания, что улучшает смесеобразование. Ученые-двигателисты, характеризуя результат распыливания, используют разные термины, например «частицы топлива», «капли топлива», «мелкодисперсные частицы». При этом отсутствует и общепри-

нятая точка зрения на природу распада струи топлива на частицы [1, с. 69]. Причин распада струи топлива на множество частиц несколько, одной из них является гидродинамическая кавитация. Гидродинамическая кавитация возникает в результате местного понижения давления в жидкости, которое происходит при увеличении ее скорости [3, с. 5].

На рисунке 1 приведено схематичное описание данного процесса. Расстояние между штрихованными прямоугольниками — сопловой канал. Стрелкой показано направление движения струи топлива. Топливо проходит сопловой канал с большой скоростью, сужается, происходит местное понижение давления и возникают пузырьки газа (обозначены кружляшками). На выходе получается распыленное топливо, представляющее собой аэрозоль из мельчайших капель топлива и атмосферного воздуха.

Из физики известно, что атомы твердых тел образуют дальний порядок, молекулы жидкостей — ближний порядок, в газах порядка нет. Дизельное топливо является жидкостью и представляется возможным использовать при его изучении терминологию физики жидкостей.

В жидкостях, в том числе топливе, присутствует газ (атмосферный воздух и другие), которым жидкость насыщена. Однако в вопросе о том, как влияет газ на процесс распыливания, в научных работах нет единого устоявшегося мнения.

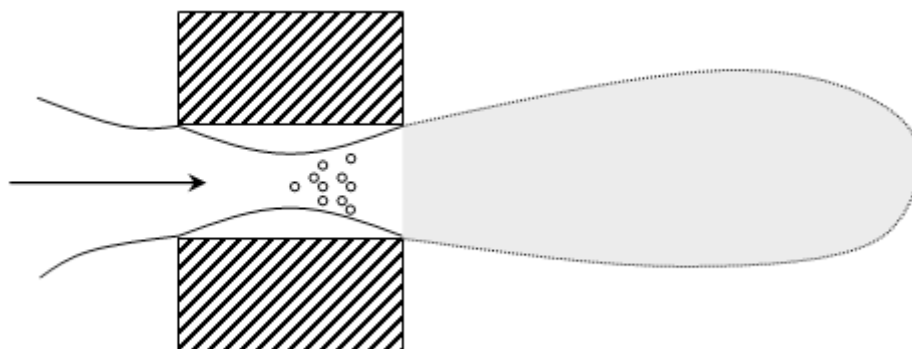

Рис. 1. Гидродинамическая кавитация в сопловом канале

Достаточно давно физиками используется термин «кластеры», как в физике твердых тел, так и жидкостей. Данный термин понимают также не однозначно. Под кластерами могут понимать, например, субмикрообъем жидкости, тепловые колебания атомов которой согласованы [4] (применительно к расплавам металлов), а могут понимать ассоциаты молекул жидкости (на примере воды — в одном кластере может быть от 2 до нескольких десятков молекул) [5, с. 3]. Мы будем понимать под кластерами последнее.

Надо сказать, у кластерной модели жидкости есть как сторонники, так и противники. Согласно [5, с.3], главным аргументом противники кластерообразования считают малое время оседлой жизни молекул (порядка 10^{-11} с⁻¹), препятствующее образованию структур ближнего порядка из большого числа молекул [6]. Однако идея кластерного строения жидкости получает все большее признание и экспериментальные подтверждения различными методами. Так, согласно [5, с. 5] в [7] для получения воды, содержащей микрокластеры, использовали энергию кавитации пузырьков воздуха. Авторы считают, что разрыв кавитационных пузырьков приводит к разрушению молекулярных структур жидкости, превращая их в более мелкие структуры, и таким образом образуются микрокластеры воды. В [8] высококластеризованную воду, обладающую повышенным сродством к маслам и жирам, получали обработкой чистой воды с электропроводностью 0,09 мкСм/см при помощи ряда методов (магнитным полем, слабым электрическим током и др.). В [9] водные кластеры получали, диспергируя воду в жидком топливе (согласно [5, с. 6]).

Отметим, что одиночные молекулы воды могут участвовать не только в межкластерных процессах, но и внутрикластерных [5, с. 7]. Если физикой на примере воды доказана кластерная модель жидкости, то предполагается, что можно говорить о кластерной модели и других жидкостей, включая топливо, понимая под кластерами упорядоченные ассоциаты молекул жидкости.

Вернемся к вопросу о распыливании топлива распылителем форсунки. Применяя системный подход, обозначим распыливание как целевую функцию. Тогда основными функциями, направленными на реализацию целевой, можно выделить две: разрыв межкластерных связей жидкого топлива и распределение его капель с кластерами жидкости по объему камеры сгорания (с последующим образованием рабочей смеси и ее самовоспламенением). Поскольку топливо в дизеле подается в форсунку под давлением, скорость топлива увеличивается и имеет место явление кавитации в сопловом канале.

Наше предположение заключается в том, что молекулы газа могут проходить между кластерами жидкости, нарушая тем самым их связи. Предполагается, что благодаря кавитационным пузырькам и их схлопыванию и разрушаются связи между кластерами жидкого дизельного топлива. Отметим, что кавитация является одним из способов разрыва межкластерных связей, не единственным. А распределение по объему камеры сгорания достигается за счет молекул воздуха, оказывающих аэродинамическое сопротивление. Таким образом, результатом распыливания является разделенная на мельчайшие капли струя топлива, каждая из которых содержит множество кластеров этой жидкости.

Мы можем дать следующее определение распыливанию топлива. Распыливание топлива — процесс, в котором происходит разрушение межкластерных связей в жидком топливе и распределение капель с кластерами жидкости по объему камеры сгорания под воздействием аэродинамического сопротивления молекул воздуха.

Таким образом, мы представили процесс распыливания топлива в дизеле на новом уровне, предлагая использовать терминологию физики жидкостей. Представление о кластерном строении жидкого топлива будет развито в дальнейших исследованиях и позволит, на наш взгляд, по-новому взглянуть на вопросы вязкости топлива, поверхностного натяжения и другие.

Литература:

1. Гаврилов В.В. Моделирование процесса распада топливной струи в дизеле / Известия Томского политехнического университета. — Томск, 2003. № 4 — С. 69–72.
2. Остренко С.А. Гидравлика, гидравлический привод и газовая динамика. — М.: Инфра-М, 1995.
3. Рождественский В.В. Кавитация. — Л.: Судостроение, 1977. — 247 с.
4. Большаков В.И., Воробьев Г.М., Кривуша Л.С., Тютюрев И.А., Ротт Н.А. О кластерной модели строения металлических расплавов / Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури. — Днепропетровск, 2008. № 5 — С. 5–10.
5. Гончарук В.В., Смирнов В.Н., Сыроешкин А.В., Маляренко В.В. Кластеры и гигантские гетерофазные кластеры воды / Химия и технология воды. — Киев, 2007. № 1 — С. 3–17.
6. Lower S.K. / Diss. Doct. Philosophy. — Blackburn, Virginia, USA, 2001.
7. Pat. 6521248, USA, MKI A61K 047/00; 009/00; C02F 003/00 / M.A. Holloway, J.W. Holloway. — Publ. 18.02.2003.
8. Pat. 20030035846 USA, MKI A61K 033/00; 007/00 / Hattori Toshimitsu, Matsushita Kazuhiro. — Publ. 20.02.2003.
9. Pat. 5800576 USA, MKI C01L 001/32 / K.H.Johnson, B. Zhang, H.C.Clark. — Publ.12.01.1998.

Математическое моделирование как инструмент анализа пожарной опасности конструкций, зданий и сооружений

Серебренников Д.С., аспирант; Охроменко А.С., студент
Сибирский федеральный университет (г.Красноярск)

Перед строительством любого объекта необходимо решить ряд задач, связанных с его будущей эксплуатацией. Одной из важнейших задач является обеспечение требуемого уровня пожарной безопасности. Для решения этой задачи уже долгое время используются упрощенные интегральные методы расчета, которые из-за своих грубых приближений, не позволяют в полной мере оценить угрозу для жизни людей. Современный уровень развития теории тепломассообмена позволил создать математическую модель пожара. А развитие компьютерных технологий позволило создать компьютерную модель пожара.

По степени детализации описания термогазодинамических параметров пожара можно выделить три типа детерминистических моделей: интегральные, зонные (зональные) и полевые [1].

Интегральный (однозонный) метод является наиболее простым среди существующих методов моделирования пожаров. Суть интегрального метода заключается в том, что состояние газовой среды оценивается через осредненные по всему объему помещения термодинамические параметры. Соответственно, температура ограждающих конструкций и другие подобные параметры оцениваются, как осредненные по поверхности.

Однако если газовая среда характеризуется значительной неоднородностью, то информативность интегрального метода может оказаться недостаточной для решения практических задач. Подобная ситуация обычно возникает на начальной стадии пожара и при локальных пожарах, когда в помещении наблюдаются струйные течения с явно выраженными границами и, кроме того, существует достаточно четкая стратификация (расслоение) среды.

Таким образом, область применения интегрального метода, в которой предсказанные моделью параметры пожара можно интерпретировать как реальные, практически ограничивается объемными пожарами, когда из-за интенсивного перемешивания газовой среды локальные значения параметров в любой точке близки к среднеобъемным. За пределами возможностей интегрального метода оказывается моделирование пожаров, не достигших стадии объемного горения и, особенно, моделирование процессов, определяющих пожарную опасность при локальном пожаре. Наконец, в ряде случаев даже при объемном пожаре распределением локальных значений параметров пренебрегать нельзя.

Более детально развитие пожара можно описать с помощью зонных (или зональных) моделей, основанных на предположении о формировании в помещении двух слоев: верхнего слоя продуктов горения (задымленная зона) и нижнего слоя невозмущенного воздуха (свободная зона). Таким образом, состояние газовой среды в зональных моделях оценивается через осредненные термодинамические параметры не одной, а нескольких зон, причем межзонные границы обычно считаются подвижными.

Однако при создании зонных моделей необходимо делать большое количество упрощений и допущений, основанных на априорных предположениях о структуре потока. Такая методика неприменима в тех случаях, когда отсутствует полученная из пожарных экспериментов информация об этой структуре, и, следовательно, нет основы для зонного моделирования. Кроме того, часто требуется более подробная информация о пожаре, чем осредненные по слою (зоне) значения параметров.

Полевые модели, обозначаемые в зарубежной литературе аббревиатурой CFD (computational fluid dynamics), являются более мощным и универсальным инструментом, чем зональные, поскольку они основываются на совершенно ином принципе. Вместо одной или нескольких больших зон, в полевых моделях выделяется большое количество (обычно тысячи или десятки тысяч) маленьких контрольных объемов, никак не связанных с предполагаемой структурой потока. Для каждого из этих объемов с помощью численных методов решается система уравнений в частных производных, выражающих принципы локального сохранения массы, импульса, энергии и масс компонентов. Таким образом, динамика развития процессов определяется не априорными предположениями, а исключительно результатами расчета.

Естественно, что такие модели, по сравнению с интегральными и зональными, требуют значительно больших вычислительных ресурсов. Однако в последние двадцать лет, в связи с быстрым развитием компьютерной техники, полевые модели из чисто академической концепции превратились в важный практический инструмент.

В основу модели заложено решение трехмерных нестационарных уравнений законов сохранения масс, импульса и энергии [2].

Уравнение сохранения массы:

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_j}(\rho u_j) = 0.$$

Уравнение сохранения импульса

$$\frac{\partial}{\partial t}(\rho u_i) + \frac{\partial}{\partial x_j}(\rho u_j u_i) = -\frac{\partial p}{\partial x_i} + \frac{\partial \tau_{ij}}{\partial x_j} + \rho g_i$$

Для ньютоновских жидкостей, подчиняющихся закону Стокса, тензор вязких напряжений определяется выражением

$$\tau_{ij} = \mu \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} + \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right) - \frac{2}{3} \mu \frac{\partial u_k}{\partial x_k} \delta_{ij}$$

Уравнение энергии

$$\frac{\partial}{\partial t}(\rho h) + \frac{\partial}{\partial x_j}(\rho u_j h) = \frac{\partial p}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_j} \left(\frac{\lambda}{c_p} \frac{\partial h}{\partial x_j} \right) - \frac{\partial q_j^R}{\partial x_j},$$

где $h = h_0 + \int_{T_0}^T c_p dT + \sum_k Y_k H_k$ – статическая энтальпия смеси;

H_k – теплота образования k -го компонента;

$c_p = \sum_k Y_k c_{p,k}$ – теплоемкость смеси при постоянном давлении;

q_j^R – радиационный поток энергии в направлении x_j

Уравнение сохранения химического компонента k :

$$\frac{\partial}{\partial t}(\rho Y_k) + \frac{\partial}{\partial x_j}(\rho u_j Y_k) = \frac{\partial}{\partial x_j} \left(\rho D \frac{\partial Y_k}{\partial x_j} \right) + S_k$$

Для замыкания системы уравнений используется уравнение состояния идеального газа. Для смеси газов оно имеет вид:

$$p = \rho R_0 T \sum_k \frac{Y_k}{M_k}$$

где R_0 – универсальная газовая постоянная;

M_k – молярная масса k -го компонента.

Уравнения турбулентности:

$$\frac{\partial(\overline{\rho u})}{\partial x} + \frac{\partial(\overline{\rho v})}{\partial y} + \frac{\partial(\overline{\rho w})}{\partial z} = 0,$$

$$\frac{\partial(\overline{\rho u u})}{\partial x} + \frac{\partial(\overline{\rho u v})}{\partial y} + \frac{\partial(\overline{\rho u w})}{\partial z} = -\frac{\partial \bar{p}}{\partial x} + \frac{\partial \tau_{ux}}{\partial x} + \frac{\partial \tau_{uy}}{\partial y} + \frac{\partial \tau_{uz}}{\partial z},$$

$$\frac{\partial(\overline{\rho v u})}{\partial x} + \frac{\partial(\overline{\rho v v})}{\partial y} + \frac{\partial(\overline{\rho v w})}{\partial z} = -\frac{\partial \bar{p}}{\partial y} + \frac{\partial \tau_{vx}}{\partial x} + \frac{\partial \tau_{vy}}{\partial y} + \frac{\partial \tau_{vz}}{\partial z},$$

$$\frac{\partial(\overline{\rho w u})}{\partial x} + \frac{\partial(\overline{\rho w v})}{\partial y} + \frac{\partial(\overline{\rho w w})}{\partial z} = -\frac{\partial \bar{p}}{\partial z} + \frac{\partial \tau_{wx}}{\partial x} + \frac{\partial \tau_{wy}}{\partial y} + \frac{\partial \tau_{wz}}{\partial z},$$

$$\frac{\partial(\overline{\rho u h})}{\partial x} + \frac{\partial(\overline{\rho v h})}{\partial y} + \frac{\partial(\overline{\rho w h})}{\partial z} = -\frac{\partial \bar{J}_{hx}}{\partial x} - \frac{\partial \bar{J}_{hy}}{\partial y} - \frac{\partial \bar{J}_{hz}}{\partial z} + \dot{Q},$$

где

$$\tau_{ij} = \tau_{ij} + \tau'_{ij}$$

$$\tau'_{ij} = -\overline{\rho u'_i u'_j}$$

Кинетическая энергия турбулентности k связана с турбулентными флуктуациями компонент скорости следующим образом:

$$k = \frac{1}{2}(\overline{u'^2} + \overline{v'^2} + \overline{w'^2}).$$

Эффективная турбулентная вязкость μ_{eff} определяется с помощью двух турбулентных параметров: скорости турбулентности u_t и характерного масштаба l по соотношению

$$\mu_{eff} = \mu + \bar{\rho} u_t l \text{ или } \mu_{eff} = \mu + C_\mu \rho \frac{k^2}{\varepsilon}.$$

Решение уравнения переноса лучистой энергии базируется на P1 аппроксимации метода сферических гармоник для серой двухфазной двух температурной среды. Достоинством этого метода является его легкая совместимость с методами расчета аэродинамики и теплопереноса, реализованными на криволинейных сетках:

$$(\alpha_g + \alpha_s) E_r = \frac{\partial}{\partial x_k} \left(\frac{1}{3(\alpha_g + \alpha_s + \xi \beta_s)} \frac{\partial E_r}{\partial x_k} \right) + \sigma_0 (\alpha_g T_g^4 + \alpha_s T_s^4).$$

Расчет химической кинетики горения топлива основан на использовании глобальных необратимых реакций между горючими и окислителем:

$$\sum_{i=1, N_r} n_{r,i} R_i = \sum_{i=1, N_p} n_{p,i} P_i,$$

где $n_{r,i}$ — стехиометрический коэффициент реагента; $n_{p,i}$ — стехиометрический коэффициент продукта; R_i — i -ый реагент; P_i — i -ый продукт.

Сохранение массы:

$$\sum_{i=1, N_r} n_{r,i} \mu_{r,i} - \sum_{i=1, N_p} n_{p,i} \mu_{p,i} = 0,$$

где μ_i — молярная масса компонента.

Моделирование проводится с учетом множества параметров, основными из которых являются свойства пожарной нагрузки, теплофизические свойства материалов ограждающих конструкций, действия систем дымоудаления, вентиляции и пожаротушения [3].

Модель позволяет предсказать наихудший для безопасности людей вариант развития пожара. Это свойство используется для определения необходимого времени эвакуации людей, выдачи рекомендаций по повышению пожарной безопасности объекта, проведения экспертизы объемно-планировочных и конструктивных решений [4].

В настоящее время создан целый ряд компьютерных программ (FDS, Sigma-Fire, Phoenix, Smartfire, Sofie), реализующих полевой метод моделирования, которые достаточно точно описывают поля скоростей, температур и концентраций на начальной стадии пожара.

Таким образом, использование современного программного обеспечения для математического моделирования динамики параметров пожара позволяет не только провести оценку пожарной опасности конструкций, зданий и сооружений, но также выявить проблемные зоны на ранней стадии строительства объекта, провести оценку риска на стадии проектирования и своевременно разработать превентивные мероприятия по обеспечению противопожарной защиты.

Литература:

1. ГОСТ 12.1.004–91. Пожарная безопасность. Общие требования.
2. Пузач С.В., Смагин А.В., Лебедченко О.С., Абакумов Е.С. Новые представления о расчете необходимого времени эвакуации людей и об эффективности использования портативных фильтрующих самоспасателей при эвакуации на пожарах. Монография. — М.: Академия ГПС МЧС России, 2007. 222 с.
3. Кошмаров Ю. А. Прогнозирование опасных факторов пожара в помещении: Учебное пособие. — М.: Академия ГПС МВД России, 2000. 118 с.
4. Литвинцев К. Ю., Серебренников Д. С., Моделирование задымленности помещения при пожаре // Актуальные проблемы пожарной безопасности: Материалы XXII Международной научно-практической конференции, Ч.1. Москва: ВНИИПО, 2010, с. 49–51

Прогноз температурного режима массива горных пород борта карьера «Удачный» в районе расположения вентиляционных скважин

Соловьев Д.Е., кандидат технических наук, младший научный сотрудник
Институт горного дела Севера СО РАН (г. Якутск)

Приводятся результаты исследований температурного режима массива горных пород вокруг вентиляционных скважин, пройденных с уступа борта карьера на горизонте +115 строящегося рудника «Удачный».

В настоящее время месторождение «Удачная» отрабатывается открытым способом и одновременно ведется его подготовка к подземной отработке. Для проветривания наклонного съезда с уступа борта карьера на горизонте +115 строящегося рудника были пройдены вентиляционные скважины. Специальным проектом предусматривалось бурение двух скважин диаметром 1020 мм с горизонта +115 на отметку -188 м длиной 303 м каждая, что обеспечит выработки необходимым количеством свежего воздуха. Наклонный съезд предусматривается проветривать комбинированным способом, при этом вентиляторы располагают на отметке -188 м в устье вентиляционных скважин. При проходке свежий воздух поступает с отметки +115 м до отметки -180 м по вентиляционной скважине и далее с помощью вентиляторов местного проветривания по наклонному съезду поступает в забой. В проекте сделан расчет количества воздуха, необходимого для проветривания наклонного съезда, которое составило 49 м³/с, т.е. на одну скважину приходится примерно 25 м³/с. Также предусматривался подогрев подаваемого воздуха в зимний период до -10°C с помощью электрокалориферов. Расстояние между скважинами составляет 5 м, а крайняя скважина пройдена на расстоянии 12 м от кромки уступа борта карьера. Угол откоса равен 70°.

Поскольку вентиляционные скважины расположены близко к откосу уступа, их тепловое влияние в летний период может негативно сказаться на его устойчивости. Для прогноза температурного режима была разработана трехмерная математическая модель [1]. Схема расчетной области приведена на рисунке 1.

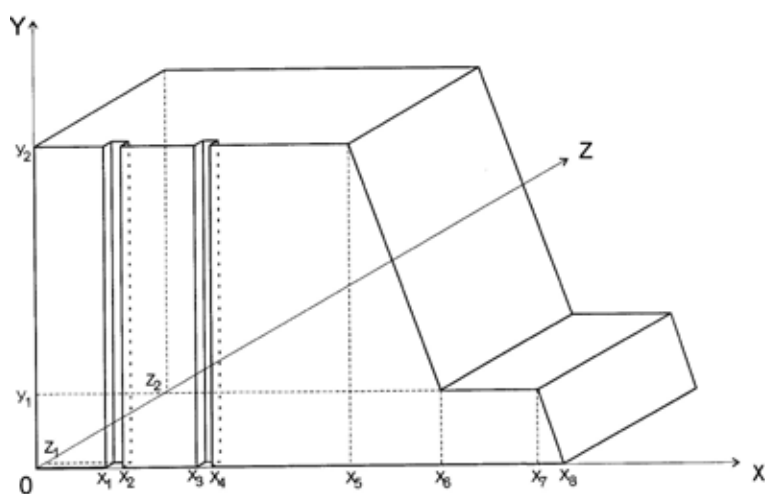

Рис. 1. Схема расчета теплового взаимодействия вентиляционных скважин и откоса борта карьера

Математическая модель описывается трехмерным уравнением теплопроводности с учетом фазовых переходов влаги в породах, уравнениями сохранения энергии в выработках, граничными и начальными условиями:

$$\begin{aligned} [C(T) + L_{\phi} \cdot \omega \cdot \rho \cdot \delta(T - T^*)] \frac{\partial T}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial x} \left[\lambda(T) \cdot \frac{\partial T}{\partial x} \right] + \\ + \frac{\partial}{\partial y} \left[\lambda(T) \cdot \frac{\partial T}{\partial y} \right] + \frac{\partial}{\partial z} \left[\lambda(T) \cdot \frac{\partial T}{\partial z} \right], \quad (x, y, z) \in \Omega, \end{aligned} \quad (1)$$

где T — температура горных пород, °C; C , λ — соответственно объемная теплоемкость (Дж/(м³×K)) и коэффициент теплопроводности (Вт/(м×K)) горных пород; L_{ϕ} — скрытая теплота фазовых переходов, Дж/кг; ω — весовая влажность пород, д.е.; ρ — плотность пород, кг/м³; T^* — температура фазовых переходов, °C; $\delta(T - T^*)$ — дельта-функция Дирака.

На границах теплового влияния области Ω потоки тепла отсутствуют. На дневной поверхности теплообмен происходит по закону Ньютона:

$$\lambda(T) \cdot \frac{\partial T}{\partial n} = \alpha_1 \cdot (T - T_2), \quad (2)$$

где α_1 — коэффициент теплообмена поверхности земли с атмосферным воздухом, Вт/(м²×К); T_2 — температура наружного воздуха, °С.

Уравнение сохранения энергии для воздуха в первой выработке имеет вид:

$$C_\sigma \cdot \left(\frac{\partial T_3}{\partial t} + v \cdot \frac{\partial T_3}{\partial y} \right) = \frac{\alpha}{S} \cdot \left\{ 2 \cdot \int_{x_1}^{x_2} [T(x, y, z_1) - T_3] dx + 2 \cdot \int_0^{z_1} [T(x_1, y, z) + T(x_2, y, z) - 2 \cdot T_3] dz \right\}, \quad (3)$$

где T_3 — температура воздуха в первой выработке, °С; S — площадь сечения выработки, м².

Аналогичный вид имеет уравнение сохранения энергии для воздуха во второй выработке.

Начальные распределения температур в окружающем массиве пород и в выработках, а также значения температуры воздуха на входе в выработку — задаются.

Коэффициент конвективного теплообмена поверхности грунта с атмосферным воздухом рассчитаем по формуле [2]:

$$\alpha_1 = \begin{cases} 6.16 + 4.19 \cdot v_\sigma, & 0 < v_\sigma < 5; \\ 7.56 \cdot v_\sigma^{0.78}, & 5 < v_\sigma < 30; \end{cases} \quad (4)$$

где v_σ — скорость ветра, м/с.

Численная реализация математической модели осуществлялась конечно-разностным методом суммарной аппроксимации, который сводит многомерную задачу к последовательному решению одномерных задач. Одномерные задачи аппроксимировались неявными разностными схемами сквозного счета, при этом учет теплового взаимовлияния соседних выработок осуществляется методом итераций.

Были проведены численные расчеты на период до 10 лет эксплуатации скважин при естественном тепловом режиме и подогреве поступающего в скважины воздуха в зимний период до -10 °С. Параметры горных пород следующие: естественная температура -4 °С; теплопроводность талых и мерзлых пород соответственно 1,5 и 1,52 Вт/(м×К); теплоемкость сухой породы 980 Дж/(кг×К); плотность 2525 кг/м³; влажность 2 %.

В качестве примера на рисунке 2 показаны температурные изолинии на конец лета 10-го года эксплуатации вентиляционных скважин при естественном тепловом режиме. Как видно из графиков, к концу лета происходит протаивание пород со стороны склона борта и вокруг вентиляционных скважин на глубину до 3 м, а ореолы протаивания вокруг скважин смыкаются и температура пород в средней части составляет примерно 0 — +1 °С. Горные породы между I-й скважиной и бортом карьера находятся в мерзлом состоянии с температурой -5 °С.

При подогреве поступающего воздуха до -10 °С температура горных пород между скважиной и склоном борта карьера на этот же момент времени будет -3 °С.

В 2007—2008 гг. проведены натурные наблюдения за тепловым режимом на строящемся руднике «Удачный», в том числе за температурным состоянием пород вокруг вентиляционных скважин, расположенных на уступе северного борта карьера. Были пробурены 4 геотермические скважины глубиной 20—40 м, в которых размещались термогирлянды. Замеры температур производились с периодичностью две недели в течение с апреля по декабрь 2008 г. Полученные результаты замеров были использованы для проверки адекватности разработанной математической модели.

Совпадение расчетных и измеренных значений температур было удовлетворительным. В качестве примера на рисунке 3 приведены распределения температуры горных пород по глубине на 01.09.2008, полученные по результатам наблюдений на замерной станции ТС-3—40 (расположена посередине между вентиляционными скважинами) и значений, полученных расчетным путем.

Отклонение расчетных и измеренных температур горных пород на глубине свыше 10 метров находилось в пределах точности измерений температуры. На глубине до 4 метров в зоне интенсивного влияния поверхности отклонение измеренных и расчетных температур не превышало 2 °С.

Расхождения между измеренными и расчетными значениями температур объясняются прежде всего тем, что при расчетах годовые изменения температуры атмосферного воздуха задавались по гармоническому закону с усредненными параметрами многолетних наблюдений. В действительности имеют место суточные и месячные отклонения температур от усредненных значений. Поэтому максимальные отклонения на 1—2 °С являются удовлетворительными.

Таким образом, как показали проведенные расчеты на период до 10 лет горные породы между вентиляционными

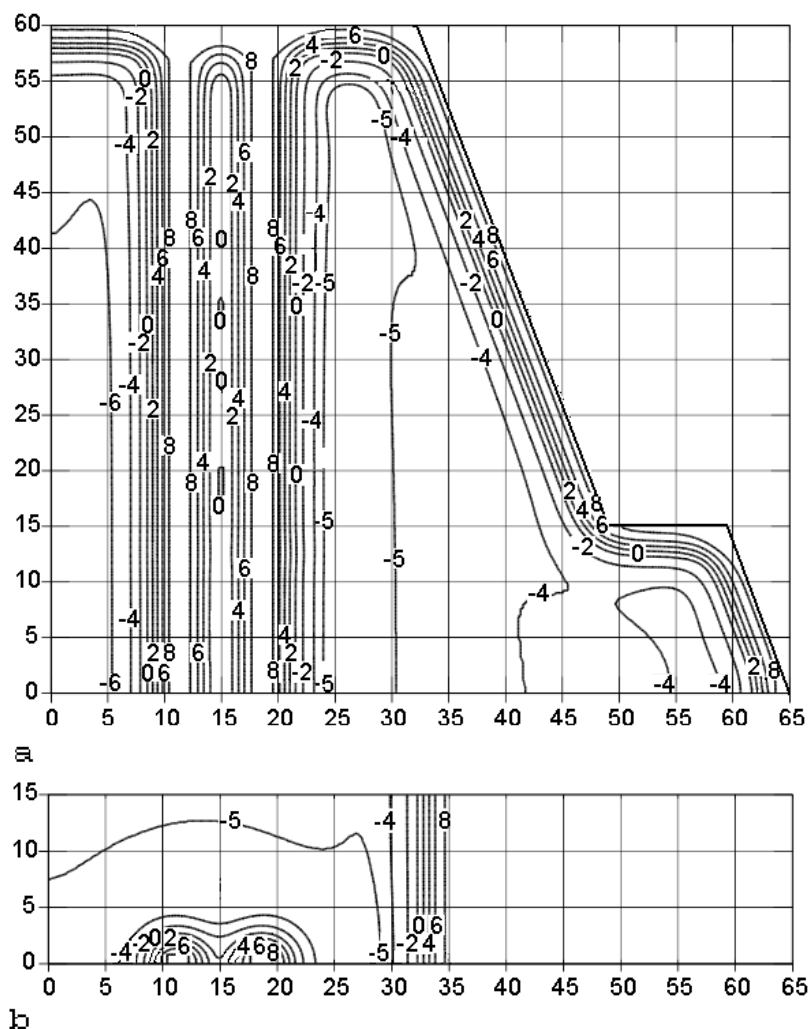

Рис. 2. Температурные изолинии в конце лета 10-го года при естественном тепловом режиме:
а – вертикальное сечение, б – горизонтальное сечение на глубине 8 м

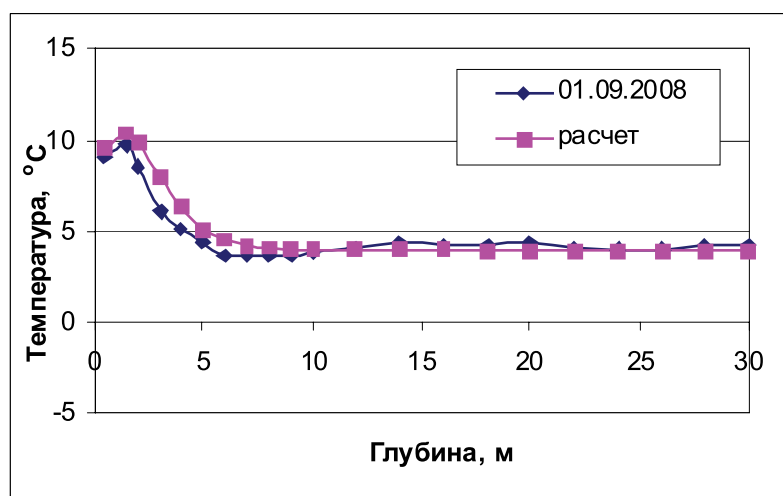

Рис. 3. Температура горных пород на измерительной станции ТС-3-40, расположенной между вентиляционными скважинами по данным замеров и результатам расчетов (01.09.2008)

скважинами и бортом карьера сохраняются в мерзлом состоянии круглый год, и наличие скважин в данном случае не оказывает отрицательного влияния на устойчивость уступа, происходит лишь сезонное оттаивание пород.

Литература:

1. Хохолов, Ю.А. Тепловое взаимодействие мерзлого массива пород и центрально-сближенных скважин, пройденных с уступа глубокого карьера [Текст] / Ю.А. Хохолов, А.С. Курилко, Д.Е. Соловьев // Горн. информ.-аналит. бюллетень. — 2008.-№7. — С.234—239.
2. Куртнер, Д.А., Чудновский А.Ф. Расчет и регулирование теплового режима в открытом и защищенном грунте [Текст] / Д.А. Куртнер, А.Ф. Чудновский. — Л.: Гидрометеиздат, 1969. — 299 с.

Автоматизированная обработка микроснимков для определения качества минеральных пород в горнорудной промышленности

Узденбаев Ж.Ж., магистрант

Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д.Серикбаева

В статье рассматриваются задачи автоматизированного получения микроснимков и автоматизированной обработки микроснимков образцов руды горно-обогажительных процессов цветной металлургии. Также определяются требования к подсистеме анализа микроснимков.

Некоторые горно-обогажительные предприятия смешивают руду нескольких месторождений, в этом случае важно определить соотношение смешивания. Для этого требуется найти минеральный состав руды, который может быть определен оптико-микроскопическим анализом. На некоторых предприятиях его выполняют вручную технологи-минералоги.

В настоящее время на некоторых комплексах микроснимки анализируются вручную локально на самом предприятии технологом-минералогом, или в головном центре группы предприятий с пересылкой по интернет или другим каналам связи. Ручной анализ имеет такие недостатки, как зависимость от психофизиологических свойств лаборанта (человеческий фактор) и большая длительность обработки одного микроснимка. Но процесс анализа микроснимков руды можно автоматизировать и проводить его локально на самом предприятии, это связано с тем, что подсистему анализа микроснимков, ориентированную на образцы определенной руды, проще создать, чем универсальную программу количественного анализа для образцов любого материала [1].

Из всех задач автоматизации на горно-обогажительных комплексах можно выделить следующие задачи автоматизации:

- автоматизированное получение микроснимков;
- количественный анализ минералов образцов руды по микроснимкам.

Для автоматизированного получения микроснимков требуется автоматизированный микроскоп, содержащий моторизованный предметный столик, механизм смены фильтров, механизм фокусировки, револьвер смены объективов. [2, 3] Обычно в этом случае предполагается использование программного обеспечения производителя,

которое отвечает за управление моторизованными частями микроскопа. Предпочтительно использование тринокулярного микроскопа, с камерой, не требующей оптического переходника, с цифровым интерфейсом USB, управляемую с компьютера и с поддержкой TWAIN.

Таким образом, процесс получения снимков может проходить как без оператора в случае полностью автоматизированного микроскопа, так и с участием оператора. В случае автоматизированного микроскопа программное обеспечение микроскопа полностью управляет микроскопом, после получения снимка в память компьютера вызывает программу анализа изображений. От программы анализа требуется, чтобы результаты сводились в базу данных, доступную по локальной сети. Оттуда эти результаты будут восприниматься SCADA-системой, в результате система принимает управленческое решение.

В случае частично автоматизированного или неавтоматизированного микроскопа оператор отвечает за смену образцов, подбор объектива микроскопа, получение снимка на компьютер, и запуск программы анализа снимка. Как и в предыдущем случае, от программы анализа требуется, чтобы она вносила результаты в базу данных, откуда они берутся SCADA-системой, в результате система принимает управленческое решение.

Особенностью оптического микроскопического анализа является то, что процентное соотношение минералов, выявленное на поверхности образца, может отличаться от соотношения, выявленного химическим анализом. Это связано с тем, что картина под исследуемой поверхностью никак не анализируется, но при этом она может отличаться от той, что на поверхности. Поэтому надо проанализировать более одного образца руды и вычислить процентное соотношение минералов по нескольким снимкам.

Дальше SCADA-система вычисляет уточненное значение соотношения минералов в руде.

Очень часто разным минералам на микроснимках соответствуют объекты разных типов формы и цветов. Это позволяет идентифицировать различные минералы по форме и цвету объектов. В некоторых случаях требуется также учитывать плоскости поляризации некоторых минералов образца. В этом случае требуется сделать несколько снимков, сопровождая это поворотом образца. Рассмотрим образец шлака медного анодного как пример (рисунок 1). Микроснимки этого образца были любезно предоставлены ВНИИЦВЕТМЕТ (Казахстан, Усть-Каменогорск).

Согласно информации специалистов по микроскопии минералов из ВНИИЦВЕТМЕТ на данном снимке нет минералов, имеющих зависящие от направления плоскости поляризации света. На этом снимке можно обнаружить металлическую медь и следующие минералы: куприт Cu_2O , магнетит Fe_3O_4 , делафоссит CuFeO_2 , силикатное стекло.

Куприт Cu_2O можно идентифицировать следующим образом: по форме ему характерны округлые очертания, по цвету — он светло-серый (иногда с небольшим голубоватым оттенком). На рисунке 2 представлены графические представления куприта.

Магнетит Fe_3O_4 на микроснимках может быть обнаружен также по цвету и форме. Цвет магнетита на микроснимках — темно-серый. Форма — угловатая, как выражаются технологи, «октаэдрическая». На рисунке 3

представлен магнетит обособленно от других минералов снимка.

Металлическую медь на микроснимках можно обнаружить по следующим признакам: цвет — желтый, форма — округлая, ровных граней нету. Рисунок 5 представляет металлическую медь на микроснимке

Делафоссит CuFeO_2 выделить на микроснимках можно по игольчатой форме и по серому (с коричневатым оттенком) цвету. На рисунке 4 можно увидеть делафоссит на микроснимках

Силикатное стекло — это темно-серая масса, заполняет все остальное пространство, что осталось от других минералов.

Приведенные материалы свидетельствуют, что для реальных микроснимков образцов шлака (и некоторых других пород) возможна автоматизированная качественная оценка минерального состава.

После получения снимок часто требуется обработать, в основном для упрощения последующего анализа. Доступные возможности обработки выглядят следующим образом:

- цветокоррекция / управление цветом;
- более резкое отображение объектов снимка;
- повышение контраста;
- контраст или инверсия;
- выравнивание изображений;
- мозаичные изображения;
- исправление сферической абберации;
- морфологические фильтры [4].

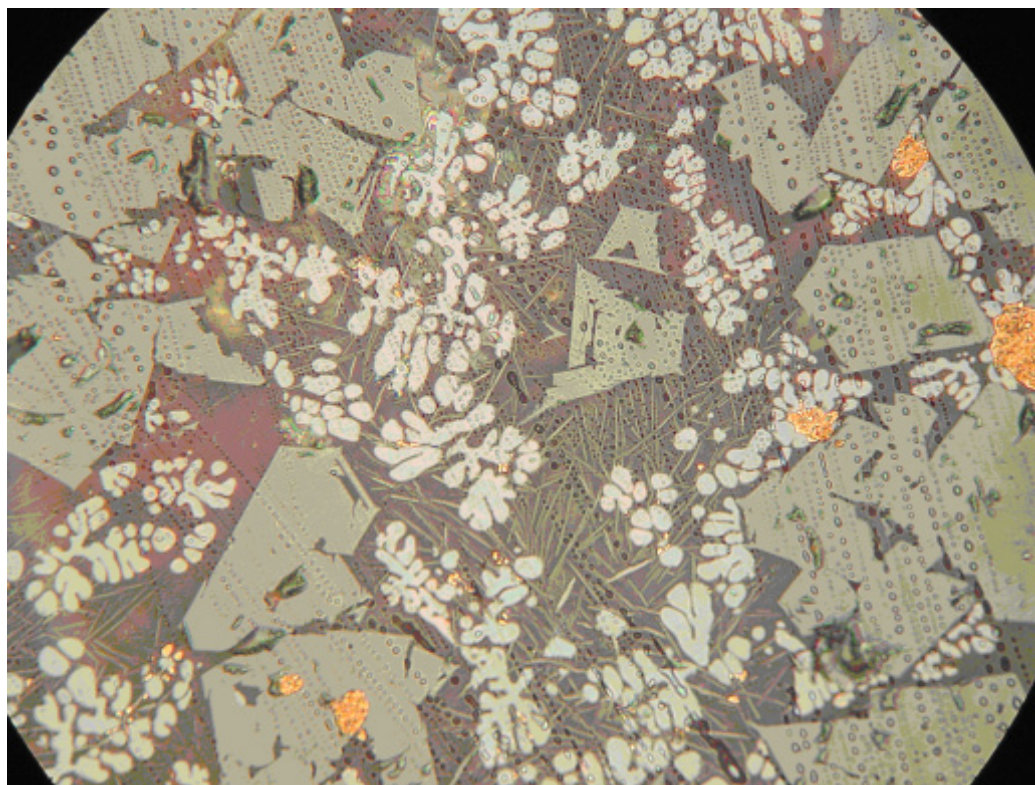

Рис. 1. Микроснимок образца шлака медного анодного, увеличение микроскопа было установлено в 500 раз

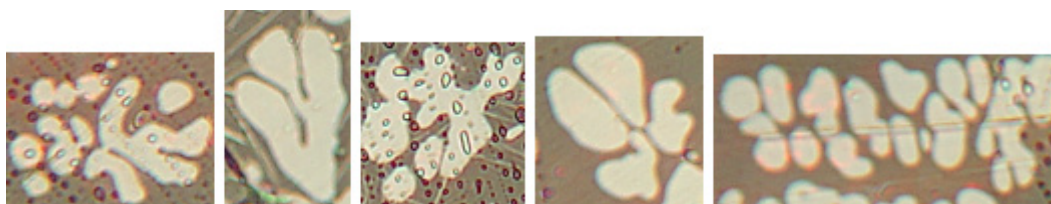

Рис. 2. Куприт на микроснимках

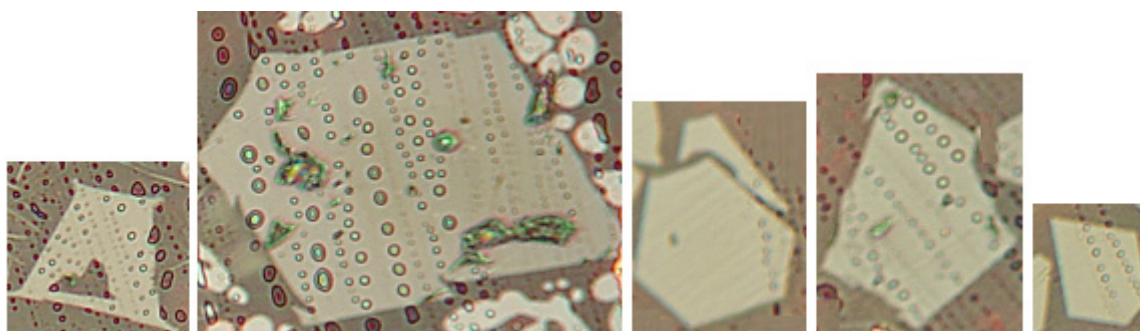

Рис. 3. Магнетит на микроснимках

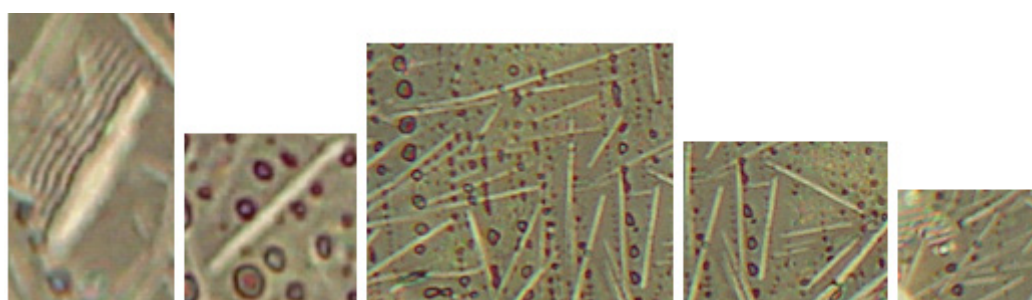

Рис. 4. Делафоссит на микроснимках

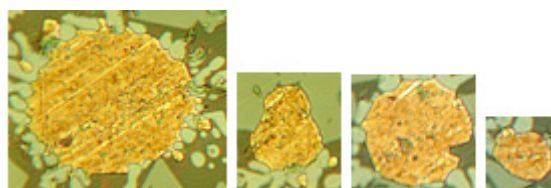

Рис. 5. Металлическая медь на микроснимках

В основном обработка снимков требуется в связи с необходимостью упростить процесс анализа и /или улучшить визуальное восприятие оператором-минераловедом [1].

Действие некоторых морфологических фильтров можно посмотреть при помощи программы MeeSoft ImageAnalyzer. Обработка рисунка 2 морфологическим фильтром дилатации представлена на рисунке 6.

Анализ микроснимков предполагает сегментацию изображения, классификацию найденных объектов и вычисление процентного соотношения каждого типа объектов. Можно предложить такой способ сегментации, как

цветовая сегментация в пространстве RGB. Пользователь определяет какие цвета соответствуют определенным типам объектов, на основе чего создаются цветовые кластеры. Сегмент микроснимка, подлежащий выделению, может не содержать всех цветов кластера, но включать большую часть этих цветов. Микроснимок разделяется на контуры согласно информации цветовых кластеров.

В качестве критерия анализа формы можно предложить нижеследующее. Выделенный контур переносится в декартову систему координат. Затем из левой нижней точки через некоторое расстояние прочерчивается прямая

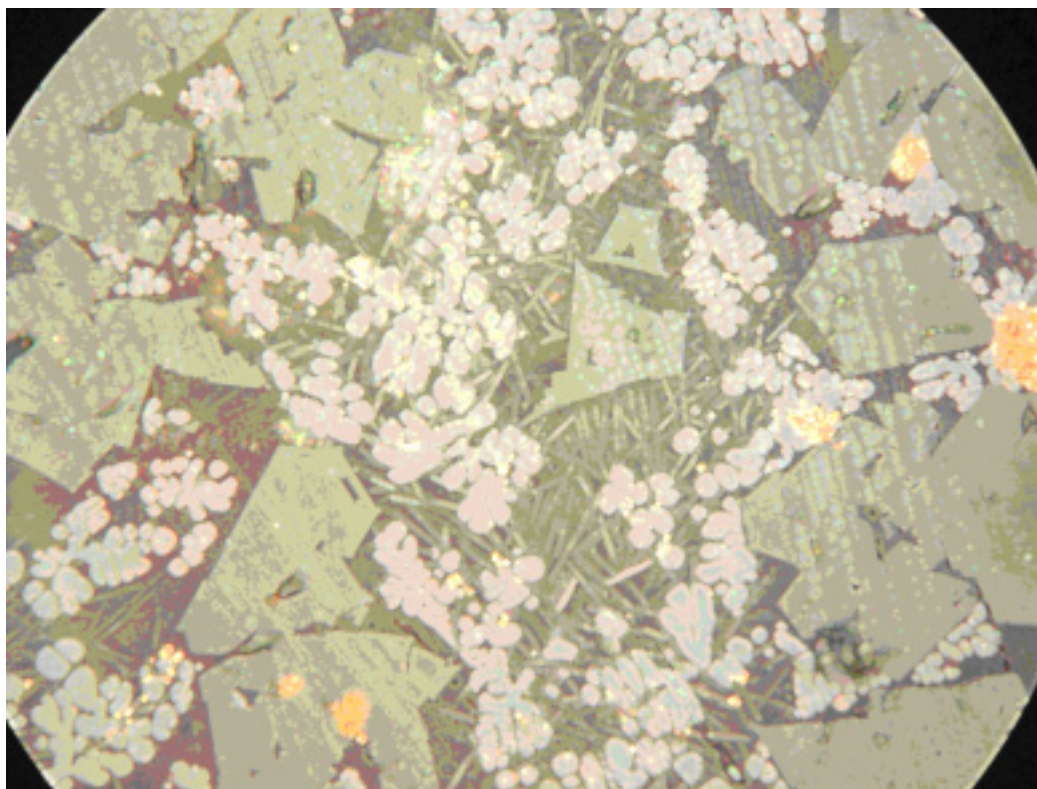

Рис. 6. Микроснимок шлака медного анодного после 6-тикратного применения морфологического фильтра дилатации в программе ImageAnalyzer

до точки, стоящей выше, к этой прямой строится перпендикуляр, вычисляется угол перпендикуляра. Это будет считаться первым перпендикуляром. Далее контур обходится таким же образом по часовой стрелке. Следующий перпендикуляр строится аналогично. Абсолютное значение разности угла каждого текущего перпендикуляра и предшествующего будет запоминаться программой. После того, как будут построены все перпендикуляры, программа суммирует все абсолютные значения разности углов и делит их на длину границы контура, составленного отрезками, к которым находился перпендикуляр. Для куприта вычисленное значение относительного угла поворота, соотнесенного на длину контура, составленного отрезками, к которым находился перпендикуляр, будет больше чем у магнетита. Метод может быть очень чувствителен к случайным точкам реального контура, поэтому следует тщательно подобрать длину отрезков, к которым строятся перпендикуляры. Для каждого типа объектов требуется составить диапазон значений суммы относительных углов, соотнесенных на длину контура.

Сегментация возможна также при помощи определения перепадов яркости, цветовых градиентов, вычисления площади контуров [5].

Для программы анализа микроснимка более качественная сегментация приоритетнее минимального времени анализа одного микроснимка. Также требуется серийная обработка множества снимков образцов руды.

Результат анализа одного микроснимка является таблицей, в одной колонке указывается название минерала, в другой относительная площадь, занятая им на микроснимке. Также указываются идентификационные данные снимка, такие как название месторождения, номер партии образцов, номер снимка в партии образцов.

В заключение можно отметить нижеследующее. Описана задача оптико-микроскопического анализа на горно-обогатительных комплексах. Определены требования к подсистеме получения и анализа микроснимков. Важнейшие из них состоят в требованиях к камере, серийная обработка микроснимков различных образцов руды, программа анализа должна сегментировать каждый микроснимок, был предложен способ сегментации, затем найденные объекты должны быть идентифицированы как определенные минералы, качество сегментации более значимо, чем время обработки одного снимка, программа должна передавать результаты своей работы в базу данных.

Литература:

1. В. Пантелеев, О. Егорова, Е. Клыкова. Компьютерная микроскопия. М.: Техносфера, 2005. — 304 с.
2. <http://www.nikoninstruments.eu>
3. <http://optec.zeiss.ru>

4. В.Т. Фисенко, Т.Ю. Фисенко. Компьютерная обработка и распознавание изображений: учеб. пособие. — СПб: СПбГУ ИТМО, 2008. — 192 с.
5. Яне Б. Цифровая обработка изображений. М.: Техносфера, 2007. — 584 с.

Исследование способов перемешивания в метантенках

Шаяхметов Р.Г., магистрант
Ижевский государственный технический университет

Метантенк — это железобетонный резервуар значительной ёмкости для биологической переработки (сбраживания) с помощью бактерий и др. микроорганизмов в анаэробных условиях (без доступа воздуха) органической части осадка сточных вод.

Метантенки служат для обеспечения свойств стабильности (незагниваемости) осадка при длительном его хранении либо обезвоживании в естественных условиях. Одновременно решается задача подготовки осадка к внесению в почву, так как после сбраживания усвоение элементов осадка растениями улучшается. Распад органических веществ протекает в 2 фазы. В первой фазе из углеводов, жиров и белков образуются жирные кислоты, водород, аминокислоты и пр. Во второй — происходит разрушение кислот с образованием преимущественно метана и углекислого газа.

Биологический процесс трансформации органических веществ при сбраживании осуществляется комплексом микроорганизмов, ведущая роль в котором принадлежит группе метанообразующих бактерий. Культивирование микроорганизмов этой группы представляет основную задачу службы эксплуатации. Устойчивый ход процесса обеспечивается выполнением ряда режимных параметров,

важнейшими из которых являются нагрузка, сохранение и воспроизводство биомассы, условия перемешивания и поддержания температуры бродящей массы.

Различают мезофильное (при температуре 30–35 °С) и термофильное (при температуре 50–55 °С) сбраживание. При термофильном сбраживании процесс распада проходит быстрее, но сброженный осадок хуже отдаёт воду. Смесь газов, выделяющихся при сбраживании, состоит преимущественно из метана (до 70%) и углекислого газа (до 30%), и именуется общим понятием «биогаз».

Биогаз является высококачественным и полноценным носителем энергии и может многосторонне использоваться как топливо в домашнем хозяйстве и в предпринимательстве для приготовления пищи, производства электроэнергии, отопления помещений, кипячения, сушки и охлаждения.

Биогаз используют в качестве топлива для производства электроэнергии, тепла или пара, а также в качестве автомобильного топлива. Среди промышленно развитых стран ведущее место в производстве и использовании биогаза по относительным показателям принадлежит Дании. Биогаз составляет до 18 процентов общего энергобаланса этой страны. По абсолютным показателям

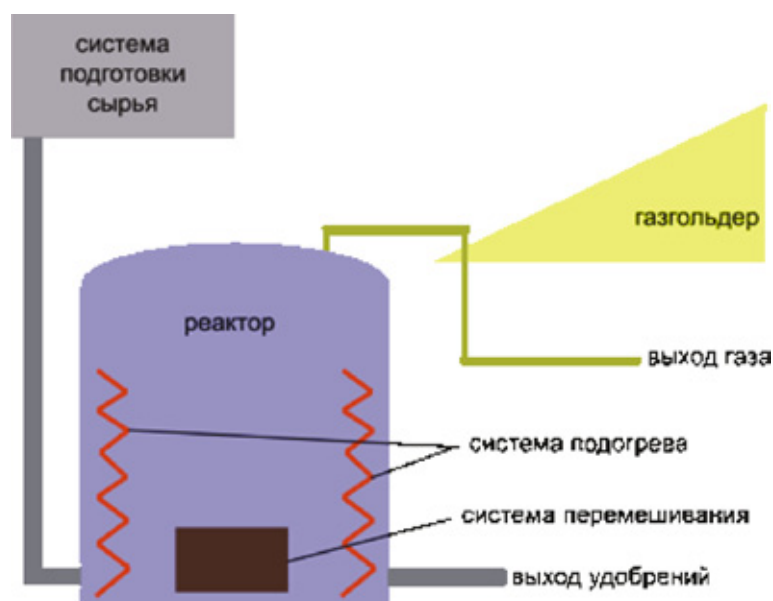

Рис. 1. Блок-схема типовой биогазовой установки

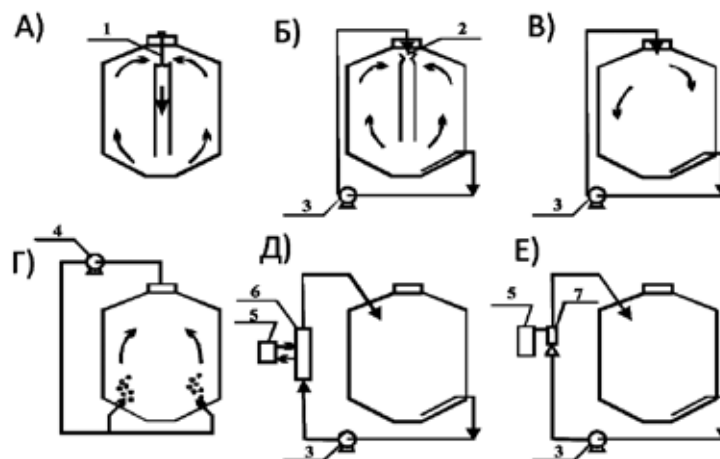

Рис. 2. Способы перемешивания осадка в метантенках:

а – механической мешалкой; б – гидроэлеватором; в – насосом; г – рециркуляцией биогаза; д – насосом, подающим осадок через теплообменник; е – насосом, подающим осадок через паровой инжектор; 1 – механическая мешалка в центральной трубе; 2 – гидроэлеватор в устье центральной трубы; 3 – насос; 4 – компрессор; 5 – теплогенерирующая установка; 6 – теплообменник; 7 – паровой инжектор

по количеству средних и крупных установок ведущее место занимает Германия, здесь их 8 миллионов. Вообще не менее половины птицеферм Западной Европы отапливается биогазом.

А в Индии, Вьетнаме, Непале и других развивающихся странах строят малые, односемейные биогазовые установки. Получаемый в них газ используется для приготовления пищи. Больше всего малых биогазовых установок в Китае. Еще в конце 1990 годов их там насчитывалось более 10 миллионов. Ежегодно все это оборудование производит около 7 миллиардов кубометров биогаза, что обеспечивает топливом примерно 60 миллионов крестьян. В конце 2006 года в Китае действовало уже около 18 миллионов биогазовых установок. И сегодня их применение позволяет заменить 10,9 миллиона тонн условного топлива. В Индии с 1981 по 2006 год было установлено 3,8 миллиона малых биогазовых установок. В Непале существует программа поддержки развития биогазовой энергетики, благодаря которой в сельской местности этой страны к концу 2006 года было создано более 100 тысяч малых биогазовых установок.

Перемешивание осадка осуществляется с целью выравнивания его состава (как средство борьбы с расслоением массы, образованием корки, равномерным распределением свежего осадка, ликвидации градиента температуры в процессе подогрева). Местные переуплотнения осадков до влажности порядка 90% приводят к ухудшению выхода газа из микрообъемов, торможению брожения продуктами метаболизма микроорганизмов и т. п. явлениями. Длительность и интенсивность перемешивания выбирают по условиям загрузки и выгрузки осадка, предпочитая проводить загрузку и выгрузку в условиях вытеснительного режима (во избежание проскока несброженного осадка), а подогрев бродящей массы — при интенсивном перемешивании. Формирование гра-

фика загрузки, выгрузки, подогрева и перемешивания осадка целесообразно проводить в увязке с узлом обезвоживания осадков, с работой первичных отстойников и илоуплотнителей. Обычно применяют трех- или четырехкратную выгрузку осадка из первичных отстойников, что и определяет цикличность операций на метантенках.

Для увеличения объема образываемого биогаза процессы сбраживания в метантенке необходимо интенсифицировать.

Эффективность перемешивания биомассы в биореакторе — один из основных параметров, влияющих на работу биогазовой установки.

Перемешивание содержимого метантенка необходимо проводить с целью обеспечения эффективного использования всего объема метантенка, исключения образования мертвых зон, предотвращения расслоения осадка, отложения песка и образования корки, выравнивания температурного поля. Также перемешивание способствует выравниванию концентраций метаболитов, образующихся в процессе брожения и являющихся промежуточными субстратами для микроорганизмов или ингибиторами их жизнедеятельности, а также концентрации токсичных веществ, содержащихся в загружаемом осадке, поддержанию тесного контакта между бактериальными ферментами и их субстратами и т.д. Таким образом, перемешивание предназначено для поддержания однородности среды.

Перемешивание ила в метантенке может осуществляться несколькими способами (рис. 2):

- гидроэлеваторами, в которых рабочей жидкостью служит осадок, подаваемый насосом из нижней зоны метантенка;
- пропеллерными мешалками (в вертикальном направлении), которые размещаются в центральной трубе в середине метантенка;
- насосами без гидроэлеваторов;

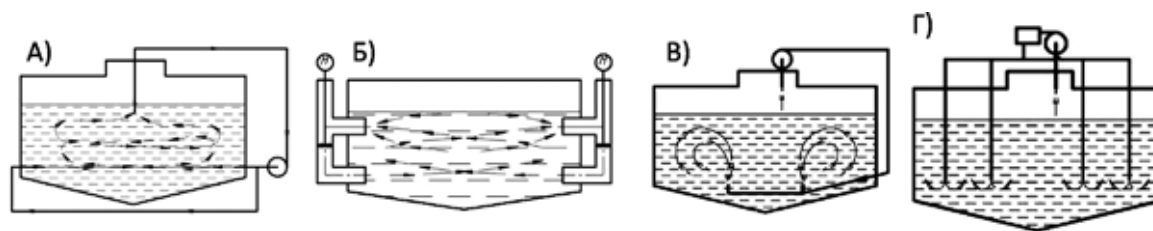

Рис. 3. Конструкции метантенков с различными системами гидравлического перемешивания.

- А – Метантенк с простым механическим перемешиванием, Б – Метантенк с выносными циркуляционными трубами, В – метантенк с газовым перемешиванием и нижним размещением форсунок, Г – метантенк с газовым перемешиванием и верхним размещением форсунок.

— рециркуляцией газов брожения при помощи компрессоров;

— при помощи устройств для подогревания осадка (паровыми инжекторами). Одновременно происходит подогрев содержимого метантенка острым паром.

Для перемешивания биомассы в метантенке часто используются механические мешалки. Подобные мешалки достаточно эффективны в небольших реакторах при переработке тяжелых субстратов. Однако если используются субстраты с малой вязкостью, да к тому же содержащие мало веществ, склонные к осаждению или образованию плавающей корки, то механические перемешивающие устройства применяют и в относительно крупных реакторах.

Конечно, механические мешалки наиболее практичны для простых небольших биогазовых установок, используемых в индивидуальных хозяйствах. В качестве такой мешалки может служить, например, обычный вал с лопатками, приводящийся в движение «от руки».

Недостатком такого способа является его малая интенсивность, однако, она вполне оправдана отсутствием энергозатрат.

Рассмотрим гидравлические способы перемешивания. Общим приемом для установок подобного типа является забор жидкости с поверхности массы и нагнетание ее в более глубокие слои. Содержимое крупных реакторов, особенно цилиндрической формы, перемешивают с помощью потоков (струй) жидкости, поступающей в реактор.

Различие гидравлических способов состоит в способе нагнетания. Простейший способ — непосредственное перекачивание насосом (Рис. 3а).

Более сложные конструкции оборудованы выносными циркуляционными трубами, в которых установлены мешалки (Рис. 3б)

Распространены также газовые способы, когда часть выработанного газа откачивается из реактора, сжимается компрессором и нагнетается в аппарат для организации барботаж.

Газ может нагнетаться через дно, боковую стенку или купол. Каждый из этих способов имеет определенные недостатки. При размещении форсунок в дне резервуара или в нижней части боковой стенки (Рис. 3в), невозможным представляется их ремонт и замена без остановки и осушения реактора. При верхнем размещении оборудования (Рис. 3г) утяжеляется купол и усложняется его демонтаж.

Однако, газовые способы являются наиболее эффективными, потребление энергии при этом меньше, чем у гидравлических устройств.

Итак, способы перемешивания без приложения энергии применимы для малых биореакторов, в то время как остальные могут служить и для средних. Возможность, и, в особенности, необходимость установки перемешивающего устройства определяется, в первую очередь, целевым продуктом, требованиям к продуктивности и бесперебойности подачи газа.

Литература:

1. Л.И. Гюнтер, Л.Л. Гольдфарб. Метантенки. — М.: Стройиздат, 1991. — 128 с.: ил.; 22см. — (Охрана окружающей природной среды). — ISBN 5274003230: 1.90 р.
2. Баранова И.Г., Мелай Е.С. О перемешивании биомассы, как методе повышения продуктивности метантенка НТУУ «КПИ»
3. В.Д.Дмитриев, Д.А. Коровий, А.И. Кораблев, Г.П.Медведев и др. «Эксплуатация систем водоснабжения, канализации и газоснабжения» Справочник — Стройиздат, Ленинградское отделение, 1976
4. <http://ws-54.ru/page/site-map/>
5. www.ntpo.com

Обоснование необходимости тепловой обработки молока-сырья на ферме и результаты экспериментальных исследований по оптимизации установки для термизации

Шутов А.А., соискатель, ст.преподаватель

Вологодская государственная молочно-хозяйственная академия им. Н.В.Вережанина,

Молоко является ценным в пищевом и биологическом отношении и наиболее совершенным продуктом питания. В нем содержатся все необходимые для жизнедеятельности человека вещества, которые идеально сбалансированы и легко усваиваются организмом. Коровье молоко получают на фермах крупного рогатого скота, в фермерских хозяйствах.

Технический регламент на молоко и молочные продукты устанавливает зависимость сортности сырого молока от количества содержащихся в нем мезофильных аэробных микроорганизмов и факультативно-анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ), а также от количества соматических клеток, допустимые содержания которых представлены в таблице 1.

В настоящее время реальная бактериальная обсемененность молока-сырья в России на приемке колеблется в пределах $2,0 \times 10^7 - 3,0 \times 10^8$, а не редко — около $1,0 \times 10^9$ КОЕ/см³ [1], поэтому оно не соответствует требованиям стандартов. Очевидной является проблема бактериальной загрязненности молока-сырья. Причины данной проблемы кроются в ухудшении экологической обстановки. Близость многих сельхозпредприятий к крупным городам, использование пестицидов, химикатов на полях, плохие условия содержания коров, недостаток кормовой базы и использование для питания животных искусственных добавок сказываются на качестве молока-сырья. Молоко, получаемое от коровы, в настоящее время часто уже является загрязненным. В этом случае встает вопрос применения технологии, позволяющей не только сохранить качество заготавливаемого молока, но и повысить его путём снижения начальной бактериальной обсемененности.

Эффективным и наименее затратным способом снижения бактериальной обсемененности молока является нагревание. В результате анализа исследований многих ученых были определены оптимальные режимы тепловой обработки молока на ферме, позволяющие значительно снизить начальное количество микроорганизмов и увеличить срок хранения молока до переработки. Эти режимы включают нагрев молока до температуры 63°C, выдержку в течение 15 с и охлаждение до температуры хранения 4°C. Технический регламент на молоко и молочные продукты допускает предварительную термическую обработку в случаях хранения сырого молока более чем 6 часов и перевозки сырого молока, продолжительность которой превышает допустимый период хранения охлажденного сырого молока, но не более чем на 25 процентов. Часто молочные фермы достаточно удалены от молокоперерабатывающих предприятий, накопление молока и транспортировка зани-

мают длительное время. Мелкие хозяйства производят небольшие партии молока, которые малорентабельно возить на переработку. Для них актуально накопление в течение нескольких доек количества молока, достаточного для полного заполнения цистерны молоковоза, что позволит реже осуществлять доставку и тем самым сэкономить средства. В обоих случаях выполняются условия Технического регламента, позволяющие проводить термическую обработку молока на фермах. Применение этой операции позволит решить проблему высокой бактериальной обсемененности молока-сырья, повысить его сортность, получить сельхозпроизводителям дополнительную прибыль.

Нагревание молока экономически целесообразно осуществлять сразу после доения, когда молоко уже имеет высокую начальную температуру 36°C. Охлаждение молока в установке термизации можно проводить до температуры доения, а дальнейшее доохлаждение до температуры хранения 4°C в уже установленной на ферме системе охлаждения. Это позволит значительно сократить капитальные затраты на новое оборудование при включении операции термизации в технологический процесс первичной обработки молока на ферме.

В результате проведенных поисковых исследований была выбрана производительность установки термизации молока для малых ферм — 500 л/ч. Для теплообменных аппаратов выбрана конструкция «труба в трубе» с противоточным движением теплоносителя, что экономически обосновано для аппаратов с малой производительностью [2].

Оптимизация установки проводилась по сумме приведенных затрат на термизацию молока за 1 год работы установки. Эти затраты должны быть минимальны, что обеспечит наибольшую прибыль сельхозпроизводителю при внедрении данной операции в технологическую схему первичной обработки молока.

$$F_o = \frac{S_{\text{кап}}}{T_{\text{н.о.}}} + S_z$$

где F_o — сумма приведенных затрат, руб.,
 $T_{\text{н.о.}}$ — нормативный срок окупаемости, лет,
 $S_{\text{кап}}$ — капитальные затраты, руб.,
 S_z — эксплуатационные затраты, руб.

Была разработана и изготовлена лабораторная установка для исследования степени влияния различных факторов на критерий оптимизации установки отдельно для секции термизации и секции охлаждения молока.

Для секции термизации молока исследовалась зависимость влияния на приведенные затраты внутреннего

Таблица 1. Допустимые уровни содержания микроорганизмов и соматических клеток в сыром молоке

Сорт молока	КМАФАнМ, КОЕ/см ³ (г), не более	Содержание соматических клеток в 1 см ³ (г), не более
Высший	1×10 ⁵	2×10 ⁵
Первый	5×10 ⁵	1×10 ⁶
Второй	4×10 ⁶	1×10 ⁶

Таблица 2. Уровни и интервалы варьирования факторами плана эксперимента 34 для секции термизации молока

Уровни варьирования факторов	Факторы в натуральном виде				Факторы в кодированном виде			
	d _{1вн} , м	d _{2экв} /d _{1вн}	n	t _{гвн} , °C	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
Основной	0,034	0,55	2,5	75	0	0	0	0
Интервал варьирования	0,009	0,15	1	7	-	-	-	-
Верхний	0,043	0,7	3,5	82	+1	+1	+1	+1
Нижний	0,025	0,4	1,5	68	-1	-1	-1	-1

Таблица 3. Уровни и интервалы варьирования факторами плана эксперимента 33 для секции охлаждения молока

Уровни варьирования факторов	Факторы			Факторы в кодированном виде		
	d _{1вн} , м	d _{2экв} /d _{1вн}	n	X ₁	X ₂	X ₃
Основной	0,034	0,55	2,5	0	0	0
Интервал варьирования	0,009	0,15	1	-	-	-
Верхний	0,043	0,7	3,5	+1	+1	+1
Нижний	0,025	0,4	1,5	-1	-1	-1

диаметра внутренней трубы d_{1вн}, м, отношения эквивалентного диаметра наружной трубы к внутреннему диаметру внутренней трубы d_{2экв}/d_{1вн}, кратности подачи n и начальной температуры горячей воды t_{гвн}, °C. Для реализации многофакторного эксперимента был выбран трёхуровневый план Бокса-Бенкина 3⁴ для 4 факторов [3]. Уровни и интервалы варьирования факторами представлены в таблице 2.

Для секции охлаждения молока исследовалась зависимость влияния на приведенные затраты внутреннего диаметра внутренней трубы d_{1вн}, м, отношения эквивалентного диаметра наружной трубы к внутреннему диаметру внутренней трубы d_{2экв}/d_{1вн}, кратности подачи холодной воды n. Для реализации многофакторного эксперимента был выбран трёхуровневый план Бокса-Бенкина 3³ для трёх факторов [3]. Уровни и интервалы варьирования факторами представлены в таблице 3.

По результатам реализации многофакторных экспериментов, после статистической обработки данных были получены уравнения регрессии, описывающие зависимость приведенных затрат от варьируемых факторов для каждой из секций установки. Уравнения после проверки по F-критерию Фишера признаны адекватными.

Для секции термизации уравнение в раскодированном виде имеет вид:

$$F_o = 418311,48 - 3932364,5 \cdot d_{1вн} + 43809751,6 \cdot d_{1вн}^2 - 160707,8 \cdot (d_{2экв}/d_{1вн}) + 80169,4 \cdot (d_{2экв}/d_{1вн})^2 + 18906 \cdot n + 1696,8 \cdot n^2 - 7520,2 \cdot t_{гвн} + 44,6 \cdot t_{гвн}^2 + 3112465,2 \cdot d_{1вн} \cdot (d_{2экв}/d_{1вн}) - 430299 \cdot d_{1вн} \cdot n - 20514,4 \cdot (d_{2экв}/d_{1вн}) \cdot n$$

По полученному уравнению регрессии для секции нагрева были построены графики зависимости критерия оптимизации от варьируемых факторов и определены их оптимальные значения. Наименьшие приведённые затраты F_о=4222,4 руб. наблюдаются при следующих значениях факторов: внутренний диаметр внутренней трубы d_{1вн}=0,034 м; отношение эквивалентного диаметра наружной трубы к внутреннему диаметру внутренней трубы d_{2экв}/d_{1вн}=0,7; кратность подачи горячей воды n=3; начальная температура горячей воды t_{гвн}=82°C.

Для секции охлаждения уравнение в раскодированном виде имеет вид:

$$F_o = 65842,6 - 3525048,3 \cdot d_{1вн} + 37299319,9 \cdot d_{1вн}^2 - 70352,3 \cdot (d_{2экв}/d_{1вн}) + 24948,9 \cdot n + 2842807,8 \cdot d_{1вн} \cdot (d_{2экв}/d_{1вн}) - 381928,8 \cdot d_{1вн} \cdot n - 17899,6 \cdot (d_{2экв}/d_{1вн}) \cdot n$$

По полученному уравнению регрессии также были построены графики зависимости критерия оптимизации секции охлаждения от варьируемых факторов и определены их оптимальные значения. Наименьшие при-

Таблица 4. Рациональные параметры и режимы работы установки для термизации молока

Параметр		Секция установки	
		Охлаждения	Термизации
1	Производительность по молоку, м ³ /ч	0,5	0,5
2	Общая площадь теплообмена, м ²	1,2939	1,1933
3	Длина трубы на участке теплообмена, м	9,89	10
4	Диаметр внутренней трубы, мм	Ø44,5x3	Ø40x3
5	Диаметр наружной трубы, мм	Ø85x3	Ø76x3
6	Кратность теплоносителя	3,5	3
7	Подача теплоносителя, м ³ /ч	1,75	1,5
8	Начальная температура молока, °C	63	36
9	Конечная температура молока, °C	36	63
10	Начальная температура теплоносителя, °C	10	82
11	Конечная температура теплоносителя, °C	17,4	73,1

ведённые затраты $F_0=4784,6$ руб. наблюдаются при следующих значениях: внутренний диаметр внутренней трубы $d_{\text{вн}}=0,0385$ м; отношение эквивалентного диаметра наружной трубы к внутреннему диаметру внутренней трубы $d_{2\text{экв}}/d_{\text{вн}}=0,7$; кратность подачи холодной воды $n=3,5$.

После обработки полученных оптимальных значений исследованных факторов для обеих секций были получены рациональные конструктивные параметры и режимы работы установки для термизации молока на ферме крупного рогатого скота, представленные в таблице 4.

Литература:

1. Емельянов С.А. Технологическое обоснование и экспериментальные исследования технологических аспектов бактериальной санации молочного сырья в условиях реального биоценоза: Автореферат диссертации на соискание учёной степени д.т.н. — Ставрополь, 2007. — 37 с.
2. Тарасов Ф.М. Гидродинамика и теплообмен в аппаратах молочной промышленности. — М.: Пищевая промышленность, 1970. — 215 с.
3. Мельников С.В., Алешкин В.Р., Рошин П.М. Планирование эксперимента в исследованиях сельскохозяйственных процессов. 2-е издание, переработанное и дополненное. — Л.: Колос. Ленинградское отделение, 1980. — 168 с.

Снижение токсичности выбросов двигателя внутреннего сгорания при электростатической обработкой топливно-воздушной смеси

Чашин Е.А., кандидат технических наук, доцент; Яковлев О.А., аспирант
Ковровская государственная технологическая академия им. В.В. Дегтярева

Предложен способ электростатической обработки топливно-воздушной смеси. Приведены результаты экспериментального исследования влияния электростатической обработки на внешнюю скоростную характеристику двигателя внутреннего сгорания и токсичность выхлопных газов. Показана возможность снижения токсичности выбрасываемых в атмосферу вредных веществ до двух раз, при сохранении энергетических параметров двигателя.

В настоящее время, одной из актуальных является проблема ресурсосбережения и повышения экологической безопасности, последнее применительно к транспорту, использующему силовые агрегаты на базе поршневых двигателей внутреннего сгорания (ДВС), сводится к решению задачи уменьшения токсичности выбрасываемых в атмосферу вредных веществ, при сохра-

нении энергетических параметров двигателя [1, 2]. Один из путей решения поставленной задачи заключается в интенсификации сгорания топливно-воздушной смеси (ТВС) путем электростатической обработки топлива, что обеспечивает снижение токсичности до 10 % за счет уменьшения расхода топлива при сохранении энергетических параметров ДВС[3]. В то же время, следует отме-

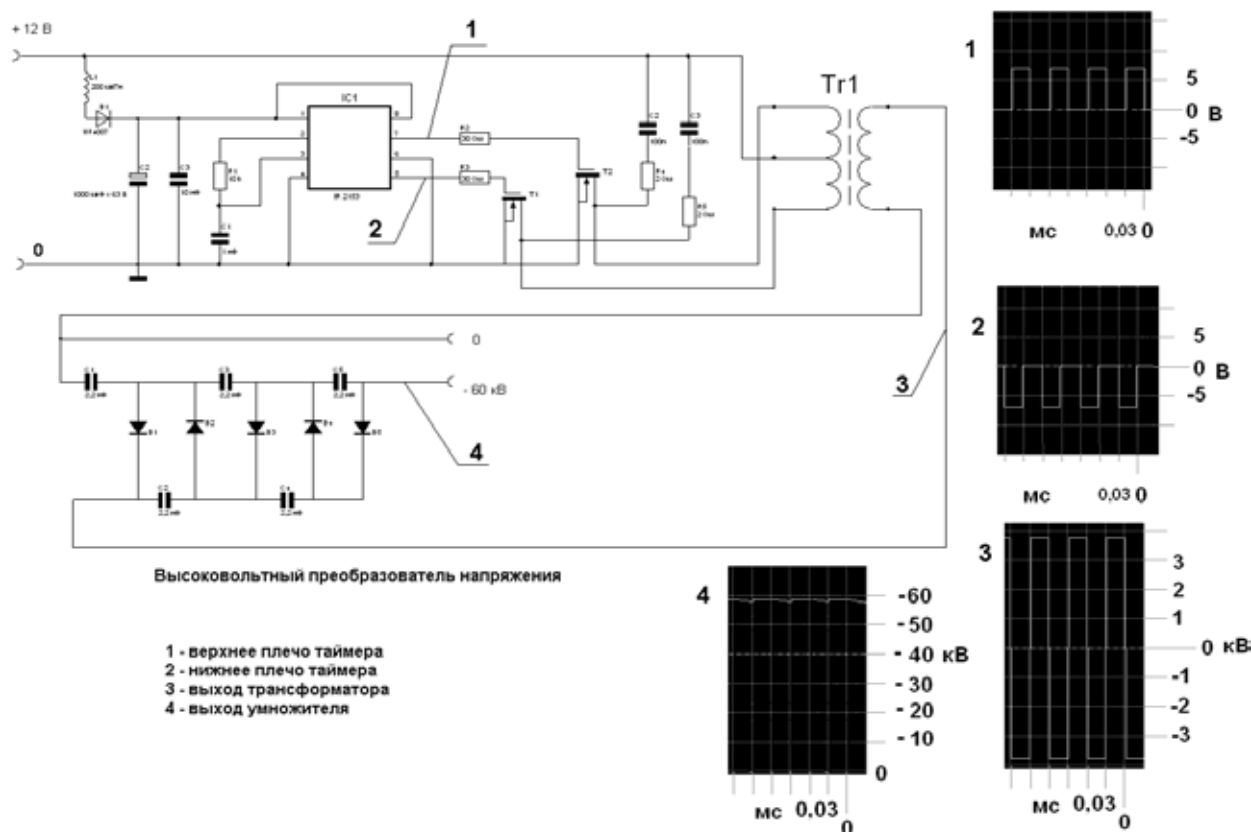

Рис. 1. Высоковольтный преобразователь напряжения

тить, что при нормальном процессе сгорания ТВС в бензиновых ДВС для сжигания 1 кг. топлива затрачивается до 19 кг. воздуха, а в дизельных ДВС — до 100 кг. Исследования, проведенные нами [4], позволили разработать устройство электростатической обработки, конструкция которого описана ниже. Целью работы является исследование влияния электростатической обработки воздуха как составной части ТВС на токсичность и энергетические параметры ДВС, а именно внешнюю скоростную характеристику (ВСХ).

Для выполнения экспериментальных исследований в базовом варианте был использован рядный, 4х-цилиндровый, 4х-тактный, бензиновый, карбюраторный двигатель ВАЗ-2106, с рабочим объемом цилиндров = 1569 см³, Ne=53 кВт при 5400 об/мин. Доработка двигателя для выполнения исследований влияния электростатической обработки заключалась в установке разработанного устройства электростатической обработки ТВС до карбюратора. Устройство электростатической обработки, представляет собой устройство проточной электростатической обработки газов, с объемом проходящего газа до 30 кг./час. Устройство состоит из высоковольтного преобразователя напряжения (рис. 1) создающего в трубке-реакторе (рис. 2) электростатическое поле высокой напряженности.

Преобразователь напряжения выполнен по двухтактной схеме (см. рис. 1). Постоянное входное напряжение 12 В непосредственно от бортовой сети автомобиля пода-

ется на фильтрующий дроссель L1 и импульсный силовой трансформатор Tr1. Ток от дросселя L1 поступает через диод D1, на накопительный конденсатор большой емкости C1. Диод D1 установлен для предотвращения паразитного процесса разряда C1 через нагрузку — трансформатор Tr1. Следует учесть, что на конденсатор C1 попадают выбросы частотой 60кГц от микросхемы IC1, а так же, высокочастотные выбросы от катушки зажигания и других узлов двигателя. Для снижения последовательного сопротивления, паразитной индуктивности, и уменьшения емкости вследствие электрохимической задержки на высоких частотах, электролитический конденсатор C1, шунтируется конденсатором C2 с керамическим или пленочным диэлектриком. После помехоподавляющего фильтра ток поступает на микросхему (таймер) IC1, которая формирует управляющие импульсы (см. рис. 1 осциллограммы 1, 2) для силовых транзисторов. С микросхемы IC1 импульсы через токоограничивающие резисторы R2, R3 поступают на силовые транзисторы T1, T2. Напряжение, которое подается на затворы этих транзисторов сформировано таким образом, чтобы был момент, когда оба транзистора закрыты. Этим предупреждаются сквозные токи через транзисторы T1, T2. Цепь из элементов C4, R4 и C5, R5 включена параллельно первичной обмотке импульсного силового трансформатора, демпфирует высокочастотные колебания, которые возникают в паразитном колебательном контуре, который состоит из индуктивности первичной обмотки Tr1 и ее же паразитной емкости, в мо-

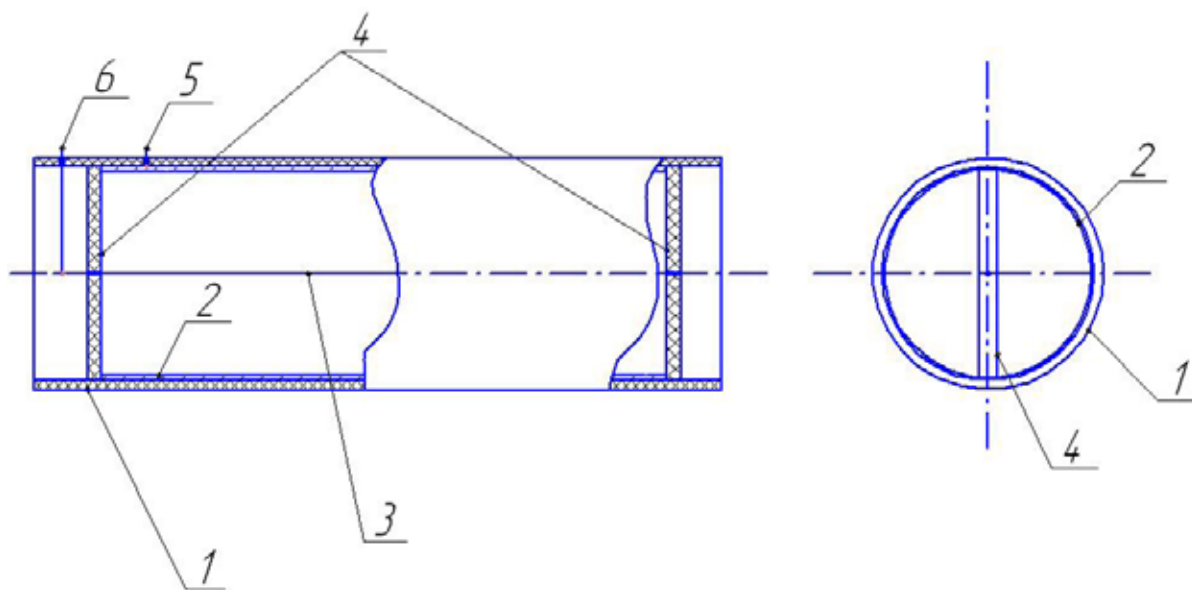

Рис. 2. Трубка-реактор

1 – изолирующий корпус – патрубок; 2 – цилиндрический электрод; 3 – центральный электрод; 4 – держатели центрального электрода; 5 – вывод цилиндрического электрода, 6 – вывод центрального электрода.

мент закрытия транзисторов Т1, Т2. При этом С4 и С5 увеличивает общую емкость паразитного контура, понижая, таким образом, частоту колебательного процесса, что способствует быстрому затуханию колебаний. Управляющее напряжение микросхемы IC1 попеременно открывает и закрывает транзисторы Т1 и Т2, которые создают линейно нарастающую ЭДС в первичной цепи двух полу-обмоток трансформатора Tr1. Изменение ЭДС в первичной обмотке трансформатора вызывает наведение ЭДС во вторичной обмотке (см. рис.1 осциллограмма 3) с коэффициентом трансформации 1000. Со вторичной обмотки трансформатора импульсное напряжение поступает на умножитель состоящий из каскадов выпрямления напряжения D2-D6 и С6 –С10. На выходе умножителя формируется напряжение (см. рис. 1 осциллограмма 4) отрицательной полярности, со средне амплитудным значением 60 кВ, и мощностью до 500 Вт.

Высокое напряжение 60 кВ подается на выводы 5, 6 электродов 2, 3 соответственно, электрически развязанных друг от друга держателями 4, установленными в корпусе 1 трубки-реактора (см. рис. 2).

Величина внутреннего радиуса цилиндрического электрода 2 зависит от выходного напряжения преобразователя (см. рис. 1) и выбирается из условия обеспечения протекания тока между электродами 2, 3 в режиме тлеющего разряда, что обеспечивает максимальную ионизацию проходящего воздуха, с минимальным образованием озона и окислов азота, повышенное содержание которых нежелательно [5]. В работе принимали: среднее напряжение на выходе преобразователя $U = 60 \text{ кВ}$, температура обрабатываемого воздуха $T = 300 \pm 20 \text{ К}$, давление в зоне реактора $P = 0,1013 \pm 0,40 \text{ МПа}$. С учетом сделанных допущений межэлектродное расстояние составило 23,5 мм.

Снятие ВСХ выполнялось на программно-измерительном комплексе «Экспресс тестер крутящего момента» (ПИК ТExТ) в соответствии с известной методикой [6,7]. Измерение концентрации СО в отработавших газах проводилось при помощи прибора АСКОН 02.44 (1 кл точности $\pm 1\%$). Результаты экспериментальных исследований, статистически усредненные по 100 измерениям, приведены на рис. 3, 4 (кривая 1 – базовый вариант без использования устройства электростатической обработки ТВС, кривая 2 – с установкой устройства электростатической обработки ТВС до карбюратора). Для оценки соответствия результатов испытаний известным значениям, выполним математическое моделирование ВСХ на основе теплового расчета [8, 9] с использованием программного обеспечения Lotus engineering software (рис.3, 4 кривая 3 соответственно).

Видно, что в диапазоне частот вращения от 650 до 5000 об/мин результаты экспериментальных исследований по базовому варианту (кривая 1) соответствуют результатам вычислительного эксперимента (кривая 3), что позволяет считать результаты экспериментальных исследований достоверными. Видно, что электростатическая обработка воздушной смеси в составе ТВС (кривая 2) обеспечивает рост эффективной мощности до 12% при незначительном изменении крутящего момента на всем диапазоне.

Дальнейшее увеличение частоты оборотов коленчатого вала сопровождается расхождением результатов моделирования (рис. 4 кривая 3) с результатами экспериментальных исследований по базовому варианту (рис. 4 кривая 1) до 30%, что связано с погрешностями моделирования на высоких оборотах, а именно: увеличение рабочего объема цилиндров ДВС с 1198 (исполнение ВАЗ

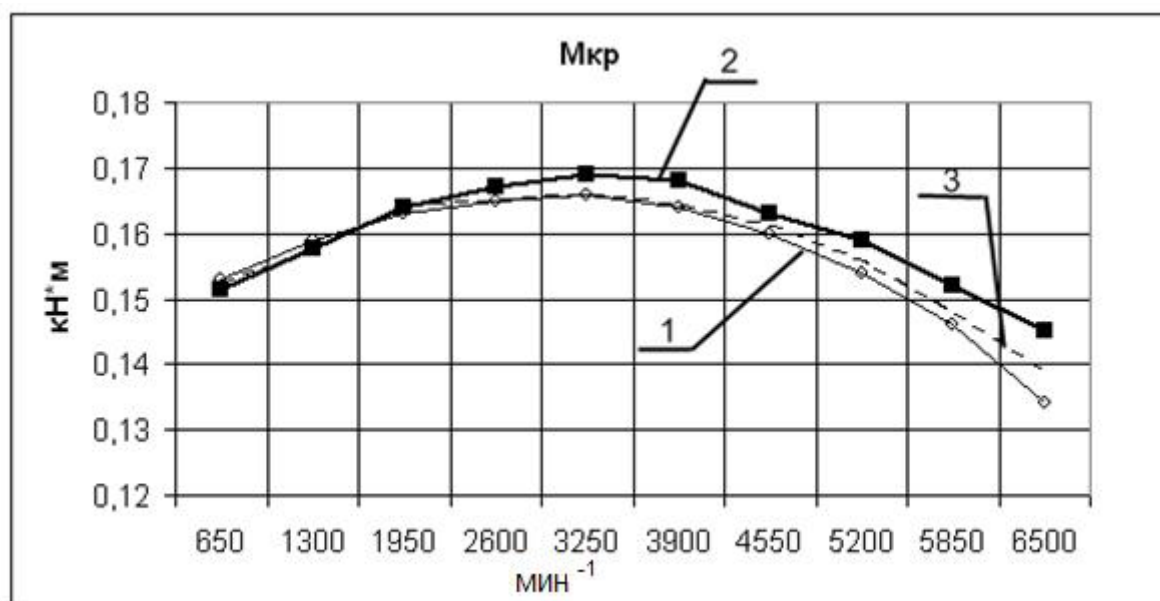

Рис. 3. График Мкр ВСХ

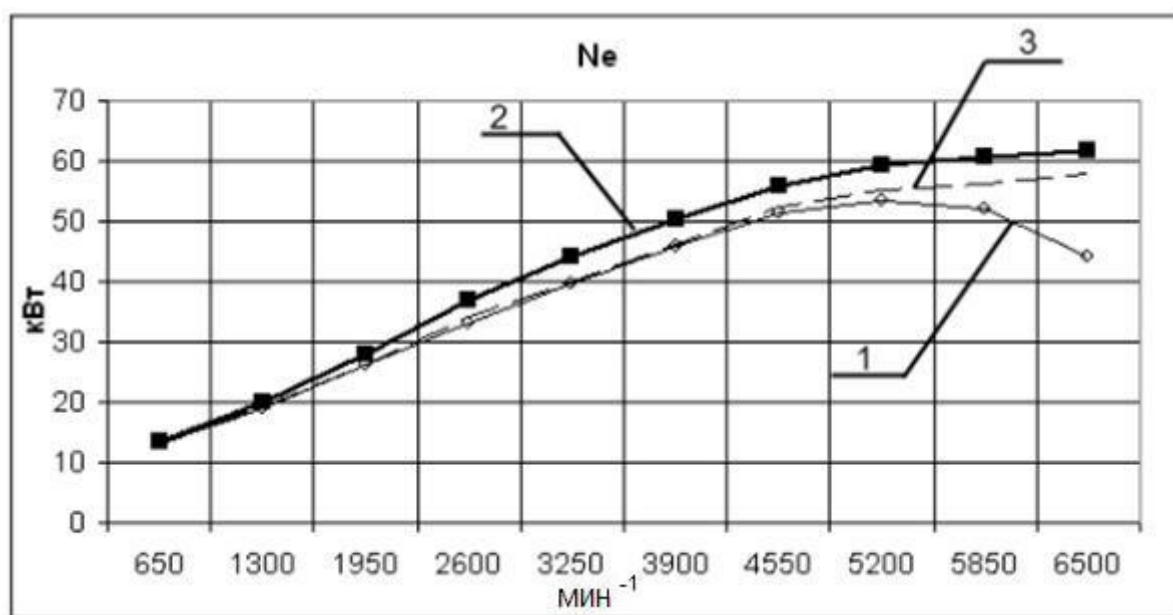

Рис. 4. График Ne ВСХ

2101) до 1569 см³ (исполнение ВАЗ 2106), при сохранении без изменений сечения каналов впускного коллектора и головки блока цилиндров ВАЗ 2101, обуславливает недостаточную цикловую наполняемость двигателя на высоких оборотах. Т.о. результаты моделирования (кривая 3) не противоречат экспериментальным данным (кривая 1), что так же показывает качественное соответствие кривых 1 и 3 рис. 3. Отметим, что в указанном диапазоне электростатическая обработка воздушной смеси в составе ТВС (кривая 2) так же обеспечивает рост эффективной мощности до 10% по сравнению с результатами математического моделирования и до 40 % по сравнению с базовым вариантом. Крутящий момент при этом возрас-

тает до 10% по сравнению с базовым вариантом (рис. 3, кривые 1 и 3 соответственно).

Результаты эксперимента показали, что во всех указанных диапазонах наблюдается увеличение эффективной мощности и крутящего момента при сохранении расхода ТВС. Таким образом, при работе ДВС на заданном уровне мощности, обработка воздушной смеси в составе ТВС обеспечивает снижение расхода топлива и как следствие уменьшение токсичности выбросов в атмосферу до 75 % (рис. 5 кривая 1 — базовый вариант без использования устройства электростатической обработки ТВС, кривая 2 — с установкой устройства электростатической обработки ТВС до карбюратора).

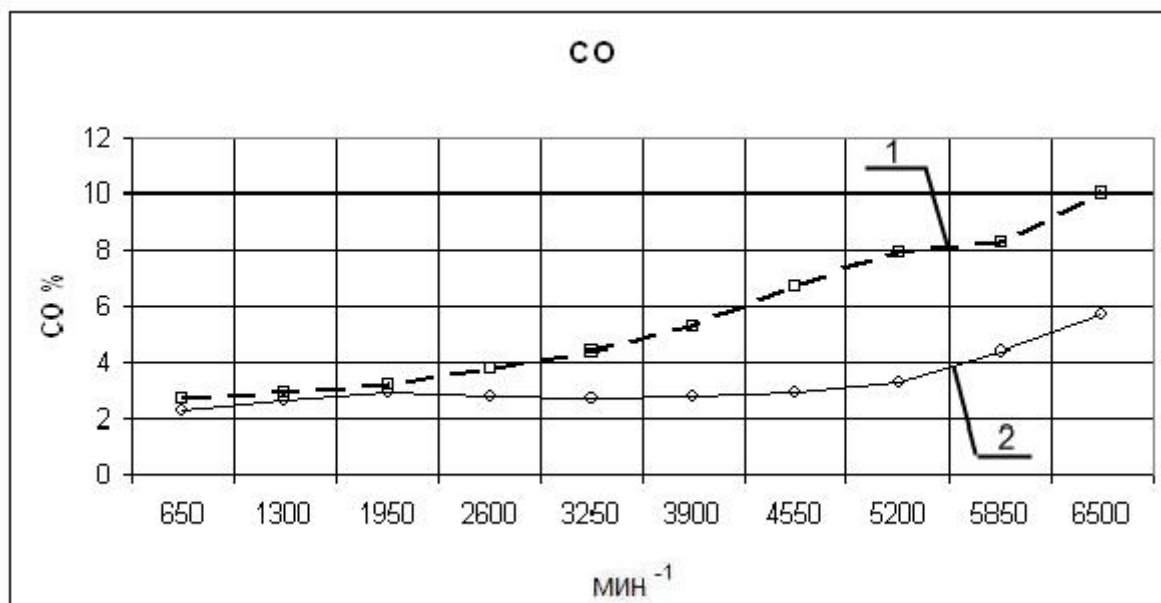

Рис. 5. График процентного содержания CO

В работе приведены результаты исследования влияния электростатической обработки воздуха в составе ТВС на внешнюю скоростную характеристику и токсичность. Экспериментально обнаружено повышение эффективной мощности ДВС и крутящего момента до 8...10% в ши-

роком диапазоне частот вращения коленчатого вала. Показана возможность уменьшения токсичности выбрасываемых в атмосферу вредных веществ до 75%, при сохранении энергетических параметров ДВС.

Литература:

1. Зеер ВА. Метод улучшения топливно-экономических и экологических показателей автомобилей в условиях эксплуатации. Диссертация кандидата технических наук Красноярск, 2008. — 169 с.
2. Шапошников Юрий Андреевич. Методология повышения экологической безопасности двигателей автотранспортных средств в условиях эксплуатации. Диссертация доктора технических наук. Барнаул, 2006 — 438 с.
3. Микипорис Ю.А. Интенсификация процессов в жидкостных системах мобильных машин. Монография — Ковров: КГТА, 2005. — 148 с.
4. О.А. Яковлев, Д.М. Скорых, Н.В. Артемов /Ионизатор воздуха в ДВС//Вооружение Технология Безопасность Управление. — КГТА, Ковров 2009 — С. 300—302.
5. Лаутон Дж., Вайнберг Ф. Электрические аспекты горения. — М. Энергия, 1976. — 296 с.
6. Испытания двигателей внутреннего сгорания. Учебник под редакцией Райкова. — М.: Высшая школа, 1975
7. Пат. 2325626 Российской Федерации, МКИ G01 M15/04. Способ определения скоростных характеристик двигателей / Гололобов Юрий Александрович; заявитель и патентообладатель.
8. Lotus Engineering Software — An Approach to Model-Based Design
9. R.J. Pearson, M.D. Bassett, N.P. Fleming, and T. Rodemann Lotus Engineering
10. Hethel, UK
11. Вибе И.И. Теория двигателей внутреннего сгорания. — Челябинск: ЧПИ, 1974. — 252 с.

ИНФОРМАТИКА

Об актуальности локальных вычислительных сетей в настоящее время

Прончев Г.Б., кандидат физико-математических наук, доцент; Фесенко В.В., аспирант; Брутов В.В., старший преподаватель
Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

Михасев В.Г., заместитель директора по информационным технологиям, преподаватель информатики
ГОУ Педагогический колледж № 6 (Москва)

Воробьев С.Г., генеральный директор
ООО «ФОРАЗ» (Москва)

В статье анализируется актуальность использования локальных вычислительных сетей в настоящее время. Приведена классификация вычислительных сетей. Обсуждаются задачи, которые можно решать с помощью локальных вычислительных сетей.

На сегодняшний день процессы глобализации охватили все сферы жизни мирового сообщества. Глобальная вычислительная сеть Интернет является мощным средством развития глобальных процессов и ярчайшим проявлением социальной интеграции. Согласно данным ФОМ [1], полученным по итогам 2009 года, полугодовая аудитория Интернета в России составила 39,9 млн. человек или 35% населения старше 18 лет. Месячная аудитория Интернета составила 36,8 миллионов человек (32%), суточная — 21,3 млн. (18%). По сравнению с данными, опубликованными ранее RUметрикой [2], полугодовая аудитория выросла на 6,4%, месячная — на 5,4%, суточная — на 3,4%.

С появлением новых сервисов Интернета возникают новые возможности для социальных коммуникаций, организации виртуальных социальных сред. Люди разделяются по интересам, принадлежности к учебному заведению, месту жительства и т.д.

Однако, на этом фоне, в настоящее время в Интернете ярко проявляется феномен локализации пользователей [3, 4]. Если еще несколько лет назад пользователь, несмотря на малую пропускную способность каналов связи, за сеанс посещал более десятка различных сайтов, то в настоящее время, несмотря на значительный рост пропускной способности каналов связи, значительная часть пользователей ограничивается посещением только одного ресурса — социальной сети. Локализации пользователей также будет способствовать введение национальных алфавитов в доменное пространство Интернета. Дальнейшая стратификация пользователей может привести к тому, что через некоторое время в Интернете появятся слабосвязанные друг с другом сегменты [3, 4]. В результате произойдет вырождение глобальной сети Интернет в 11 (по числу введенных языков) региональных сетей.

В связи с этим, на наш взгляд, будет возрастать роль

локальных вычислительных сетей как основных ячеек Интернета [5].

В настоящей работе будет проанализирована актуальность использования локальных вычислительных сетей, рассмотрены задачи, которые можно решать с помощью локальных вычислительных сетей в настоящее время.

Классификация вычислительных сетей

Классификация вычислительных сетей по пользователям и кругу решаемых задач приведена на рис. 1 [5, 6].

Персональные вычислительные сети, ПВС (англ. **Personal Area Network, PAN**) используются для передачи данных на небольшие (~10 м) расстояния между компактно расположенными группами устройств персонального пользования (компьютеры, КПК, цифровые фотоаппараты, мобильные телефоны и др.). Например, персональную сеть образуют домашний компьютер и подключенный к нему цифровой фотоаппарат или сотовый телефон для передачи графических и аудио-файлов.

Локальные вычислительные сети, ЛВС (англ. **Local Area Network, LAN**) объединяют ВМ, расположенные на расстоянии нескольких км. Круг пользователей локальных сетей ограничен, причем они решают однородные задачи, число которых также ограничено. Примером локальной сети может служить сеть образовательного учреждения. Доступ к ней имеют только преподаватели и студенты. Задачи, решаемые с помощью сети, ограничиваются образовательными целями. К локальным вычислительным сетям относятся также так называемые корпоративные вычислительные сети. Такие сети могут охватывать большие площади. Например, корпоративная вычислительная сеть коммерческого банка может иметь протяженность в несколько тысяч километров. Тем не менее, круг пользователей такой сети ограничен работни-

Рис. 1.

ками банка, а круг решаемых задач — финансовыми задачами.

Региональные вычислительные сети, РВС (англ. *Metropolitan Area Network, MAN*) объединяют ВМ, расположенные на расстоянии до несколько сотен км. К этому классу относят сети, объединяющие компьютеры внутри большого города, экономического района, отдельной страны. Круг пользователей региональной сети чрезвычайно широк. С помощью этой сети решаются совершенно разнородные задачи. Примером региональной сети являются районные сети. Воспользоваться услугами сети может любой желающий. Задачи, решаемые с помощью районной сети чрезвычайно разнообразны: от образовательных до коммерческих.

Глобальные вычислительные сети, ГВС (англ. *Wide Area Network, WAN*) объединяют компьютеры, расположенные в различных странах, на различных континентах. Услугами глобальных сетей ежедневно пользуются миллионы жителей разных континентов. Круг решаемых ими задач чрезвычайно широк.

ЛВС могут входить как компоненты в состав РВС, а РВС — объединяться в ГВС. Различные ГВС могут образовывать сложные структуры. Схема объединения различных сетей в наиболее известную всемирную глобальную информационную сеть Интернет показана на рис.2.

Таким образом, основные ячейки Интернета — локальные вычислительные сети. К Интернету могут самостоятельно подключаться и локальные компьютеры, называемые **хост-компьютерами** (англ. *host* — хозяин). Если локальная сеть подключена к Интернету, то любая рабочая станция этой сети может иметь выход в Интернет через хост-компьютер этой сети. Обобщенно инфраструктуру Интернета можно представить в виде схемы на рис.3 [5, 7].

Узлы коммутации на схеме представляют собой либо хост-компьютеры, либо маршрутизаторы с выделенными адресами в Интернете. Узлы коммутации соединены друг с другом с помощью магистральных каналов связи. Обычно это — высокоскоростные оптоволоконные каналы связи или каналы спутниковой связи с пропускной способностью значительно выше 1 Гб/с. Рабочие станции, образующие локальные сети соединены с узлами абонент-

скими каналами связи с пропускной способностью, не превышающей 1 Гб/с. В России в настоящее время чаще всего в качестве абонентского канала связи используют кабельное соединение «витую пару», работающую по стандартам семейства Ethernet. Более подробно организация сетевой инфраструктуры в узлах коммутации Интернета обсуждается в работе [7].

Однако существуют ситуации, когда применение в качестве магистрального канала связи «оптоволокна» нецелесообразно или невозможно. В таких случаях для подключения здания к Интернету часто используется телефонный кабель (ADSL — технология) [5]. Для организации локальной сети внутри здания возможно использование «витой пары»

Локальные вычислительные сети

Как отмечалось выше, по нашему мнению, в будущем будет уменьшаться значение Интернета как единого информационного пространства. Большинство глобальных сервисов могут заменить локальные (региональные) сервисы. Например, корпоративный сервис электронной почты можно организовать в локальной сети без участия удаленных почтовых сервисов. Процедура настройки почтового сервера в локальной сети можно найти в работе [8].

Рассмотрим более подробно, как изменится результаты решаемых с помощью локальных сетей задач, по сравнению с аналогичными задачами, решаемыми в глобальной сети Интернет [5, 8]:

Информационная — обеспечивает возможность поиска и получения необходимой научной, политической и др. информации. В локальных сетях можно создавать (или переносить из других мест) необходимые локальные базы данных. Отдельно можно выделить **Компьютерную** функцию — возможность получать самые новые программные средства, инструкции и рекомендации по работе. Размещение в локальной сети, например, определенных драйверов может значительно упростить работу конечных пользователей.

Коммуникационная — позволяет осуществлять коммуникации посредством цифровой телефонии, передачи/приема факсов, электронных писем, форумов и социальных сетей. Размещение всех этих ресурсов в локальной сети может зна-

Рис. 2.

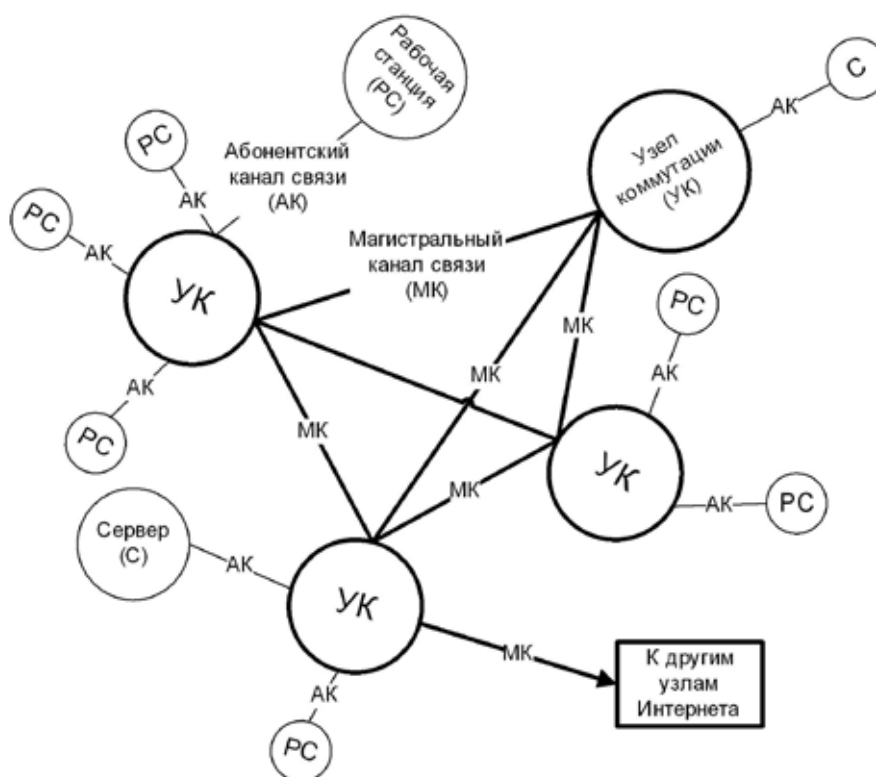

Рис. 3.

чительно увеличить скорость доступа к ним и обеспечить необходимый уровень защиту конфиденциальной информации. Размещение в локальной сети периферийных устройств (принтеров, сканеров и т.д.) открывает возможность совместного доступа к ним. Остается возможность реализации многопользовательского режима доступа к программным средствам (компьютерные игры, корпоративные проекты).

Совещательная — обеспечивает интерактивный режим обмена информацией с использованием телеконференций (MSN), систем интерактивного общения и др. Преимущества использования локальных сервисов аналогичны тем, что у коммуникационной функции.

Коммерческая — обеспечивает возможность использования услуг электронных-магазинов, Web-витрин, аук-

ционов (просмотр и выбор, заказ товаров на компьютере покупателя, оплата с помощью электронных денег) электронной коммерции в бизнесе и пр., в.т.ч. выполняя **рекламную функцию** — оперативно доставляя рекламу до массового потребителя. Использование в локальной сети этих сервисов, несомненно, уменьшат число возможных клиентов, однако, с другой стороны, такой подход может обеспечить доступ к конкретной целевой аудитории.

Развлекательная — обеспечивает доступ к большому объему развлекательной литературы, фильмов, музыкальных файлов, игр и др. Применение локальных ресурсов может обеспечить соблюдение авторских прав и ограничение доступа детей к информации, не предназначенной для их возрастной группы.

Образовательная — позволяет получать образование дистанционным способом, используя различные формы обучения. Грамотно организованное использование локальных ресурсов никак не скажется на качестве получаемых знаний, а близость ресурса может улучшить качество использования мультимедийных программ.

Исследовательская — обеспечивает возможность проведения маркетинговых и социологических исследований. Исследования на локальном ресурсе помогут

сегментировать целевые группы.

Таким образом, в настоящее время необходимо дальнейшее развитие локальных ресурсов. Во-первых, развитие локальных сетей способствует развитию глобальной сети в целом, во-вторых, локализация определенных сервисов способствует повышению качества их функционирования, обеспечивает новый качественный уровень защиты конфиденциальной информации.

Литература:

1. Фонд общественное мнение / Интернет-ресурс <http://www.fom.ru>.
2. RUMЕТРИКА / Интернет-ресурс <http://rumetrika.rambler.ru>.
3. Е.Е. Durneva, V.V. Lontsov, G.B. Pronchev Stratification of Internet users / в кн. «Труды Третьей международной конференции «Математическое моделирование социальной и экономической динамики» (MMSED-2010). 23–25 июня 2010 г.» / Научн. ред. М.Г. Дмитриев, А.П. Петров, Н.П. Третьяков. — М.: ЛЕНАНД, 2010, С. 99–100.
4. Е.Е. Дурнева, Г.Б. Прончев, В.В. Лонцов Феномен регионализации пользователей Интернета в условиях глобализации / в кн. «Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации: Материалы III Международной научно-практической конференции. Часть I, Москва, 11–12 ноября 2010 г.». — М.: РУДН, 2010, С. 32–39.
5. В.Г. Михасев, Г.Б. Прончев Компьютерные сети, Интернет и мультимедиа технологии, — М.: МИПК им. И. Федорова, 2007, 120 С.
6. Г.Б. Прончев, И.Н. Бухтиярова, В.В. Брутов, В.В. Фесенко Компьютерные коммуникации. Простейшие вычислительные сети: учебное пособие / Под ред. д.ф.-м.н., проф. А.П. Михайлова. — М.: КДУ, 2009, 62 С.
7. Г.Б. Прончев, В.В. Брутов Организация сетевой инфраструктуры в узлах коммутации Интернета / в сб. Математическое моделирование социальных процессов. Выпуск 10 / под ред. А.П. Михайлова. — М.: КДУ, 2009, С. 301–316.
8. Г.Б. Прончев, И.Н. Бухтиярова, В.В. Фесенко Компьютерные коммуникации. Сервис электронной почты: учебное пособие / Под ред. д.ф.-м.н., проф. А.П. Михайлова. — М.: КДУ, 2009, 122 С.

БИОЛОГИЯ

Исследование апоптоза клеток белой крови и изменение лейкоцитарной формулы у старых самцов мышей при действии гипогидратационного стресса и α -токоферолацетата

Рябыкина Н.В., аспирант
Астраханский государственный университет

С момента открытия феномена апоптоза, или запрограммированной клеточной гибели началась эра активного его изучения. Проблема исследования молекулярных механизмов апоптоза стала в последние годы одной из самых трудных и актуальных в фундаментальной медико-биологической науке.

Формирование и поддержание структурно-функционального постоянства тканей и органов биологических систем определяются сбалансированностью процессов отмирания и обновления клеток. Учитывая значимость динамического баланса массы клеток для обеспечения полноценности функционирования любого органа и организма в целом, ученые предполагают, что в процессе эволюции выработались универсальные, надежные и разнообразные в иерархическом построении механизмы регулирования клеточной гибели и регенерации. Существование различных механизмов (вне- и внутриклеточных), обеспечивающих данный биологический феномен, позволяет надеяться на осуществление возможности избирательной регуляции клеточной смерти, что, несомненно, имеет огромное общемедицинское значение.

Апоптоз в клетках здорового организма является повсеместным и постоянно проходящим процессом. Клеточный обмен в тканях, иммунологические реакции, циклическая регрессия и возрастная инволюция некоторых тканей и органов — далеко не полный перечень физиологических процессов, сопровождающихся апоптозом. Нарушение процессов клеточной гибели может приводить к возникновению патологических состояний и заболеваний. Повышенная активность апоптоза является звеном патогенеза СПИД, ишемических повреждений разных органов [8,7].

Период жизни зрелых клеток периферической крови ограничен. В основе их обновления лежит взаимодействие коммитированных клеток-предшественников (ККП) с гемопоэтическими факторами роста. Причем высокая пролиферативная активность ККП обычно перекрывается физиологической гибелью (апоптозом) избыточного потомства. Гибнуть могут как делящиеся (на любой стадии клеточного цикла), так и зрелые клетки (например, лимфоциты, нейтрофилы). Апоптоз — активное удаление ненужных клеток: механизм сдерживания амплификации дефектной

ДНК. Программа этого типа гибели клеток состоит в том, что различные биохимические сигналы сходятся в общий метаболический путь летальных изменений морфологии: «цейтозис», ломка цитоскелета, конденсация цитоплазмы с сохраненными органеллами, ядрышковая сегрегация, пикноз и кариорексис ядра, образование фагоцитируемых апоптотных тел. Модуляции сигнальных путей апоптоза кроветворных элементов играют ведущую роль в патогенезе гемобластозов, и детальное изучение процессов физиологической гибели клеток полезно для улучшения дифференциальной диагностики и развития принципиально новой терапии болезней системы крови [1].

Именно поэтому проблема клеточной альтерации и смерти приобретает с каждым годом все больший интерес.

Цель исследования

Изучить протекторное действие α -токоферола на физиологический апоптоз и апоптоз вызываемый стрессом, клеток белой крови, а также изменения в лейкоцитарной формуле под влиянием стресса и витамина Е у старых самцов мышей.

Задачи исследования:

1. Выявить особенности влияния α -токоферола и стресса (водной депривации) на уровень апоптоза нейтрофилов и лимфоцитов у старых самцов мышей.
2. Исследовать отклонение от нормы в лейкоцитарной формуле мышей при действии стресса и α -токоферола.

Материалы и методы

В эксперименте использовались 55 мышей — самцов 15 месячного возраста со средней массой тела 30 г., по 13—14 животных в группе. Мыши содержались в стандартных условиях вивария.

Животные были подразделены на следующие экспериментальные группы:

1. Интактные животные (контрольная группа)
2. Животные, подвергшиеся воздействию дегидратации в течение четырех дней.

3. Мыши получавшие масляный 10% раствор D,L α -токоферолацетата *per os* в течении 14 дней, в дозе 0,5 мг./100г. массы тела, и подвергнутые в течение 4 дней дегидратационному стрессу.

4. Мыши, не подвергшиеся стрессированию и получавшие α -токоферол *per os* в той же дозе в течении 14 дней.

По окончании опытов мышей декапитировали, под рауш-наркозом. Материалом для приготовления мазков служила кровь из хвостовой вены. Мазки крови окрашивали по Гимза-Романовскому.

В мазках крови определяли лейкоцитарную формулу — на основании дифференциального подсчета 200 лейкоцитов в окрашенном мазке крови и последующего вычисления их процентного содержания.

В тех же мазках подсчитывали количество нейтрофилов и лимфоцитов с признаками апоптоза разной степени.

Удобной моделью для исследования механизмов гибели клеток при действии разнонаправленных факторов служат лейкоциты, так как они легко подвергаются апоптозу.

Морфологические изменения лейкоцитов (уменьшение размеров клетки, вакуолизация, уменьшение ядра с конденсацией и грануляцией хроматина по периферии), характерные для апоптоза оценивали методом световой микроскопии (микроскоп МИКМЕД-2) в мазках крови. Мазки крови готовили сразу после декапитации животных. Подсчитывали количество клеток с признаками апоптоза в процентах от доли нейтрофилов и лимфоцитов в общей лейкоцитарной формуле.

Полученные данные были подвергнуты статистической обработки с использованием критерия Стьюдента [3].

Результаты исследования

Исследование действие витамина Е и стресса на апоптоз клеток белой крови.

В мазках крови наблюдались нейтрофилы с морфологическими признаками, характерными для клеток крови, подвергшихся апоптозу. Нейтрофилы с признаками апоптоза имели округлую форму, но меньшего размера, иногда в цитоплазме выделялось несколько вакуолей. Предполагается, что нарушение формы и объема клетки происходит в результате активации в апоптотических клетках трансклутаминазы. Изменения ядерного вещества выражалось в уменьшении ядра с конденсацией и грануляцией хроматина по периферии. Конденсация хроматина обусловлена расщеплением ядерной ДНК в местах, связывающих отдельные нуклеосомы, что приводит к развитию большого количества фрагментов [4,1,6].

В лимфоцитах наблюдалась выраженная фрагментация хроматина на несколько частей. Иногда можно было заметить образование вакуолей, что также свидетельствовало об усилении апоптоза клеток.

Под влиянием стресса происходит усиление апоптоза в сравнение с контролем (контроль — $5,64 \pm 0,359$ нейтрофилы и $5,83 \pm 0,371$ лимфоциты, стресс $7,21 \pm 0,402$ нейтрофилы, $7,64 \pm 0,332$ лимфоциты). Усиление апоптоза лейкоцитов при действии стресса может быть связано с интенсификацией процессов ПОЛ и увеличением содержания в крови его активных продуктов, вызывающих нарушение целостности мембран и развития признаков апоптоза. Биоантиоксидант — витамин Е привел к снижению апоптоза по сравнению с контролем (витамин Е — $4,52 \pm 0,261$ нейтрофилы, $4,77 \pm 0,189$ лимфоциты). Витамин Е снизил стрессорное воздействие, и приблизили показатели апоптоза к контролю (Стресс + витамин Е — $5,97 \pm 0,338$ нейтрофилы, $6,05 \pm 0,216$ лимфоциты). Т.о. витамин Е привел к снижению апоптоза клеток крови животных подвергнутых стрессу, проявив свое стресс протекторное действие.

Влияние витамина Е и водной депривации на лейкоцитарную формулу молодых самцов мышей.

В нормальных условиях лейкоцитарная формула довольно постоянна. Количественный и качественный состав крови очень чутко реагирует на изменение физических параметров и отражает общее состояние организма. Незначительное отклонение от нормального состояния организма вызывает изменения морфологических показателей крови [5,2].

В ходе опыта нами было изучено изменение лейкоцитарной формулы под влиянием дегидратационного стресса, биоантиоксиданта витамина Е, а также комплексное воздействие этих факторов. Анализ полученных экспериментальных данных свидетельствует о том, что при действии водной депривации и α -токоферолацетата произошли характерные изменения лейкоцитарной формулы.

При действии дегидратационного стресса изменилось процентное соотношение в лейкоцитарной формуле: уменьшилось по сравнению с контролем число эозинофилов, базофилов, палочкоядерных нейтрофилов ($p < 0.01$), лимфоцитов, моноцитов ($p < 0.001$), таким образом, дегидратационный стресс вызвал четко выраженную лейкопению (Контроль: эозинофилы — $1,052 \pm 0,135$, базофилы — $0,824 \pm 0,054$, палочкоядерные нейтрофилы — $1,547 \pm 0,177$, сегментоядерные нейтрофилы — $40,007 \pm 0,078$, лимфоциты — $53,609 \pm 2,351$, моноциты — $2,931 \pm 0,408$; стресс (водная депривация): эозинофилы — $0,534 \pm 0,055$, базофилы — $0,601 \pm 0,056$, Палочкоядерные нейтрофилы — $0,921 \pm 0,042$, сегментоядерные нейтрофилы — $55,477 \pm 3,715$, лимфоциты — $41,144 \pm 2,218$, моноциты — $1,327 \pm 0,157$).

Напротив, α -токоферолацетат способствовал формированию эозинофилии, существенно не изменив процентное содержание других форм лейкоцитов (эозинофилы — $1,921 \pm 0,163$, базофилы — $0,787 \pm 0,037$, палочкоядерные нейтрофилы — $1,273 \pm 0,144$, сегментоядерные нейтрофилы — $36,601 \pm 1,864$, лимфоциты — $55,133 \pm 2,027$, моноциты — $2,684 \pm 0,157$).

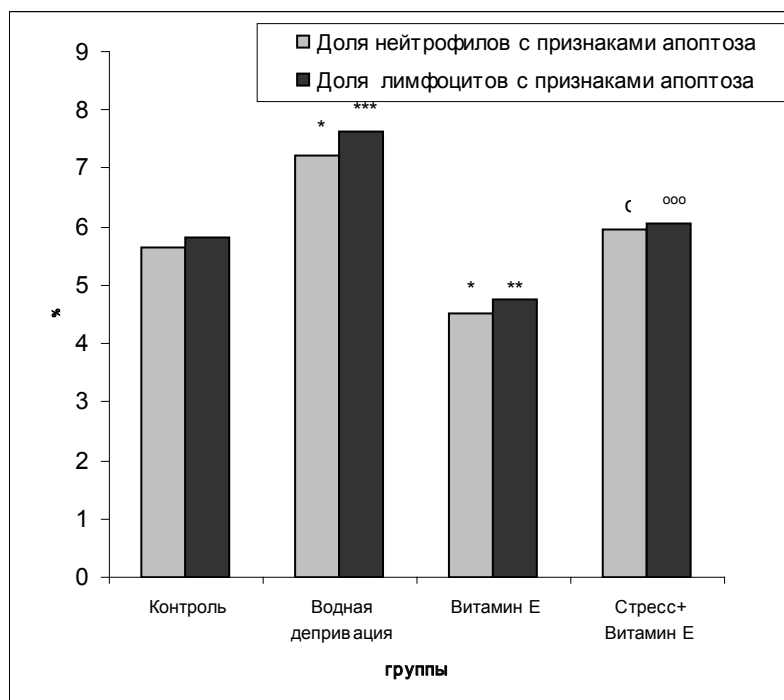

Рис. 1. Влияние витамина Е и водной депривации на апоптоз клеток крови старых самцов мышей

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$.

[°] $p < 0.05$; ^{°°} $p < 0.01$; ^{°°°} $p < 0.001$.

При комплексном воздействии (стресс + Витамин Е) витамин Е проявил свое стресс-протекторное действие, тем самым, снизив влияние стресса (эозинофилы - $1,375 \pm 0,061$, базофилы - $0,862 \pm 0,098$,

палочкоядерные нейтрофилы - $1,343 \pm 0,138$, сегментоядерные нейтрофилы - $44,174 \pm 1,821$, лимфоциты - $49,831 \pm 2,106$, моноциты - $2,418 \pm 0,301$).

Литература:

1. Апоптоз в системе крови /В.М. Погорелов, А. Луговская, И.М. Федорова, Г.И. Козинец //Клиническая медицина. — 1997. — №4. — с. 64.
2. Дубинина Л.Т. Лейкоциты крови человека. М.: Наука, 1975
3. Козак М.Ф. Биометрия. Астрахань АГПИ., 1995. — 164с.
4. Новиков В.С. Программированная клеточная гибель. — СПб.: Наука, 1996.
5. Общий курс физиологии человека и животных. В 2-х книгах. // под ред. А.Д. Ноздрачева. — М.: Высшая школа, 1991. — с. 139—147.
6. Петряева А.Т. Лейкоциты периферической крови// Вопросы охраны материнства и детства. 1976. Т.21, №12. С. 38—43.
7. Суханов Г.А., Акбашева О.Е. Апоптоз. — Томск.: ТПУ, 2006
8. Черных Е.И., Языков К.Г., Семке В.Я.. Апоптоз лейкоцитов периферической крови, индуцированный действием гипертермии и преднизолона, у лиц с расстройствами адаптации //Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2002. Т. 134, № 12. С.617—619.

ГЕОГРАФИЯ

Оценки многолетней изменчивости климатических показателей тропопаузы над территорией РФ

Козлова Л.Ф., инженер отдела аэрологии

Государственное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации — Мировой центр данных» (г.Обнинск)

Данная работа посвящена анализу некоторых климатических показателей тропопаузы, отражающих её многолетний режим над территорией РФ, на основе массива АЭРОСТАБ, пополнение которого осуществляется в ГУ «ВНИИГМИ-МЦД» на основе поступающих по каналам связи текущих данных.

Тропопауза является важной характеристикой, определяющей различные циркуляционные и термодинамические процессы верхней тропосферы и нижней стратосферы.

Занимаясь исследованиями этого атмосферного переходного слоя, необходимо учитывать многие климатологические вопросы, в том числе распределение тропопаузы над земным шаром, её закономерности и особенности строения в различных географических зонах Земли. Следует отметить, что, анализируя характеристики тропопаузы над территорией РФ, нужно принимать во внимание большую протяжённость её территории, а также наличие обоих географических типов тропопаузы (полярной и тропической).

В настоящее время, учёные, занимающиеся вопросами изменения климата и атмосферных процессов, обращают более пристальное внимание на состояние тропопаузы, поскольку она является хорошим индикатором таких изменений. Большое количество научных работ посвящено исследованию свойств и особенностей тропопаузы, в том числе, выявлению причин, вызывающих изменения её параметров [9,11,13].

Тем не менее, поведение тропопаузы над территорией РФ, её структура, изменчивость, влияние на те или иные явления и процессы требуют более детального изучения, поскольку проводимые в последнее время исследования этого слоя российскими учёными не относятся непосредственно к вопросам климатологии тропопаузы. Работы зарубежных авторов же по большей части посвящены анализу глобальной тропопаузы, а также особенностям тропической тропопаузы.

Несомненным ценнейшим вкладом в понимание природы тропопаузы и в исследование структуры полей её характеристик является цикл классических трудов З.М. Маховева. Учёный впервые систематизировал основные сведения о тропопаузе, обобщив в своей монографии [2] результаты работ советских и зарубежных исследователей, проводимых до 1983 года. Несмотря на фундамен-

тальность представленных данных о тропопаузе, работы З.М. Маховева продолжали оставаться малоизвестными до недавнего времени, когда впервые на английском языке была опубликована статья об этом выдающемся учёном [4] своего времени. Однако у современных исследователей имеется возможность изучения характеристик тропопаузы и долгопериодных тенденций их изменений на основе значительно более полных источников данных и за более длительный период.

Более того, в настоящее время появились несколько различных источников получения информации о тропопаузе, иных, чем радиозондовые данные, — массивы реанализа (ERA40, NCEP), спутниковые данные (GPS/MET, CHAMP, SAC-C), результаты численного моделирования. Многочисленные исследования слоя тропопаузы проводятся с использованием этих источников информации [6,7,10] и включают результаты сопоставления характеристик, полученных из различных источников и анализ причин различий. Тем не менее, одним из основных источников эмпирических данных о тропопаузе и изменениях её характеристик продолжают оставаться радиозондовые данные. Имеющиеся в настоящее время массивы радиозондовых данных (CARDS, IGRA, АЭРОСТАБ) по глобальной сети наблюдений позволяют не только изучить и уточнить структуру климатических характеристик тропопаузы, но и дают возможность определить тенденции ее долгопериодных изменений, в том числе с учетом изменений, произошедших в последние годы.

За последние двадцать лет изменились климатические характеристики тропопаузы и продолжают изменяться, о чём свидетельствуют различные научные исследования. Стоит сказать, что усовершенствовались и методы получения и обработки климатологических данных, существенно расширились возможности анализа данных. Поэтому состояние параметров тропопаузы требует более подробного рассмотрения и постоянного мониторинга с использованием современных технологий, в особенности над территорией России, где качественный анализ клима-

тологии тропопаузы практически не ведётся или ведётся в малом масштабе.

Используемый в работе массив АЭРОСТАБ содержит текущие данные радиозондовых наблюдений, собираемые в ГУ «ВНИИГМИ-МЦД» по глобальной сети станций. В массиве данные представлены на уровне земли, на стандартных изобарических поверхностях, на особых уровнях по температуре и влажности, на особых уровнях по ветру, на уровне тропопаузы. Содержанием архива являются проконтролированные значения давления, высоты геопотенциала, температуры, дефицита точки росы, направления и скорости ветра, облачности. Каждый файл данных содержит поступившие данные за месяц по N станциям и представляет собой последовательность записей переменной длины, которые упорядочены по индексам станций, для каждой станции по дням месяца, для каждого дня месяца по срокам, для каждого срока, который является записью, по уровням. Массив регулярно пополняется порциями месячных данных.

Подготовка исходных данных для анализа

Постанционные ряды наблюдений массива АЭРОСТАБ формировались путем инвертирования исходных данных в файлы и обрабатывались стандартными статистическими методами.

В процессе обработки также осуществлялась проверка соответствия данных на уровне тропопаузы критерию ВМО, согласно которому тропопауза и её характер определяются по значениям и изменению вертикального градиента температуры [2]. Путём совместной обработки с данными на вышележащих уровнях, расчётов температурных градиентов были выполнены соответствующие проверки. Кроме того, выявлялось наличие (отсутствие) множественной тропопаузы.

Исследование проводилось для 92 относительно полных и длиннорядных аэрологических станций различных частей территории РФ за период 1978–2007 гг.

Известно, что при массовой аэроклиматической обработке данных удобно использовать приём разделения тропопаузы на полярную и тропическую по высоте её нижней границы [2]. В данной работе идентификация географического типа тропопаузы проводилась согласно этому критерию, применение которого значительно упрощает получение характеристик тропопаузы, допуская при этом небольшие абсолютные ошибки.

Анализ климатических характеристик тропопаузы

В ходе проделанной работы были выполнены расчёты традиционных, порядковых статистик метеовеличин на уровне нижней границы тропопаузы (НГТ). В частности, для температуры, давления и высоты НГТ были вычислены следующие статистические величины:

- средние, среднеквадратические отклонения;
- максимум, минимум, их разность (размах);
- число корректных наблюдений;
- асимметрия и эксцесс;
- медиана;
- первая и третья квартили, их разность (межквартильный размах);
- 5, 10, 90 и 95-процентные квантили.

По результатам сопоставления полученных статистик с аналогичными статистическими характеристиками атласа МахOVERA [1] за 1957–1965 гг. можно заметить, что наблюдается некоторый подъём высоты тропопаузы.

Также были выполнены расчёты годовых амплитуд средних многолетних значений температуры, высоты и давления на НГТ. Годовые амплитуды высоты НГТ для рассмотренных станций заключаются в пределах от 1,0 до 3,8 км, температуры — от 3,1 до 15,4°C и давления — от 17,8 до 115,3 гПа. Полученные характеристики соответствуют аналогичным результатам, полученным независимо в других источниках, в частности, в [2].

Кроме того, были получены оценки линейных трендов характеристик тропопаузы для каждой из рассмотренных

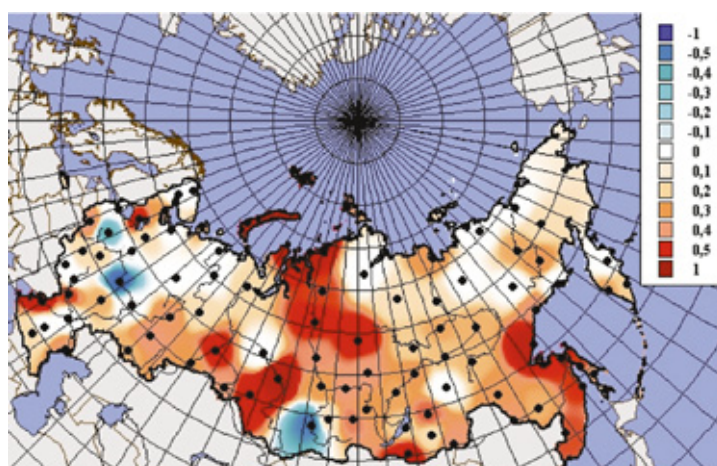

Рис. 1. Карта оценок линейных трендов месячных аномалий температуры НГТ для станций территории РФ

Таблица 1. Таблица оценок линейных трендов месячных аномалий температуры, давления и высоты геопотенциала на нижней границе тропопаузы

Станция	Индекс станции	Тренд Т (°C/10 лет)	Тренд Р (гПа/10 лет)	Тренд Н (Гпм/10 лет)
о. Диксон	20674	0,74(0,16)	6,09(1,33)	-133,35(34,98)
Кемь	22522	0,3(0,12)	-3,8(1,05)	109,6(30,91)
Каргополь	22845	0,16(0,13)	8,91(1,12)	-236,11(39,03)
Норильск	23078	0,46(0,13)	7,1(1,29)	-181,03(35,82)
Салехард	23330	0,18(0,13)	-2,85(1,13)	87,55(34,35)
Туруханск	23472	0,51(0,13)	4,27(1,16)	-101,73(36,78)
Ивдель	23921	0,16(0,14)	-1,58(1,15)	44,51(38,31)
Оленек	24125	0,15(0,14)	-2,11(1,18)	63,73(30,61)
Вилуйск	24641	0,28(0,12)	3,49(1,1)	-72,09(33,31)
Долгопрудная	27612	0,18(0,12)	-1,97(0,96)	68,52(32,56)
Уфа	28722	0,4(0,15)	-4,06(1,36)	130,94(53,41)
Киренск	30230	0,28(0,11)	-2,5(0,98)	90,92(31,63)
Охотск	31088	0,41(0,13)	-4,77(1,06)	131,79(31,78)
Благовещенск	31510	0,38(0,12)	2,75(0,96)	-66,35(29,75)
Дальнереченск	31873	0,46(0,11)	-2,36(0,98)	106,02(28,57)
Южно-Сахалинск	32150	0,22(0,1)	-2,76(0,9)	103,5(28,03)
Петропавловск-Камч.	32540	0,21(0,12)	-2,2(0,96)	111,67(30,61)
Ростов-на-Дону	34731	0,61(0,12)	-3,64(1,01)	134,29(32,23)
Астрахань	34880	0,37(0,15)	2,2(1,09)	-39,04(30,54)
Оренбург	35121	0,26(0,14)	-3,11(1,01)	105,36(31,55)
Кызыл	36096	0,15(0,1)	-1,29(0,91)	61,52(31,81)
Мин. Воды	37054	0,18(0,18)	-2,05(1,13)	62,42(30,1)
Бологое	26298	-0,35(0,13)	-2,18(1,08)	48,26(37,94)
Сухиничи	27707	0,17(0,14)	-1,87(1,07)	73,25(34,73)
Пенза	27962	0,26(0,13)	4,44(1)	-135,59(35,7)
Тобольск	28275	0,5(0,13)	-1,98(1,05)	79,79(37,09)
Курган	28661	0,31(0,13)	-3,53(1,09)	107,25(35,12)
Енисейск	29263	0,29(0,11)	4,54(1,01)	-126,24(31,48)
Витим	30054	0,33(0,11)	-1,09(1,07)	41,22(32,83)
Красный Чикой	30935	0,55(0,09)	-0,97(0,82)	60,1(25,48)
Соболево	32477	0,28(0,12)	-4,52(1,04)	169,96(29,3)
Калач	34247	0,47(0,13)	-3,48(1,03)	152,6(32,53)

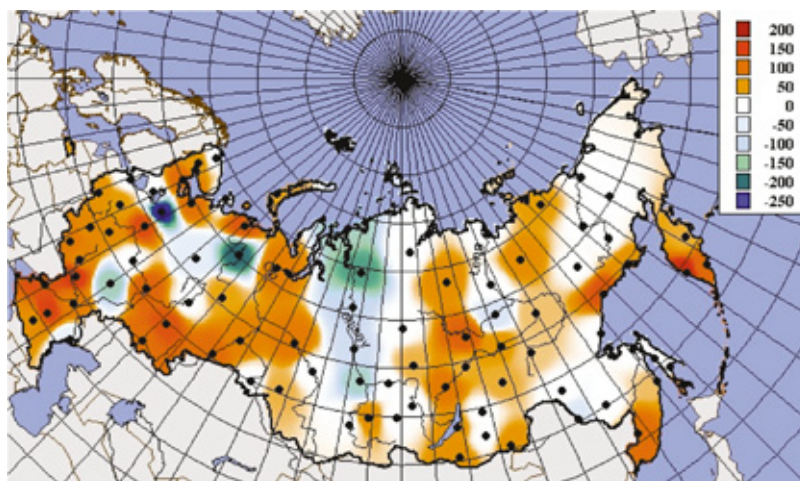

Рис. 2. Карта оценок линейных трендов месячных аномалий высоты НГТ для станций территории РФ

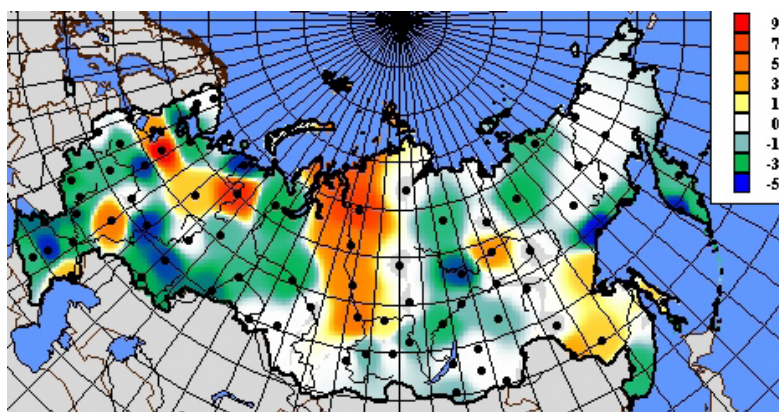

Рис. 3. Карта оценок линейных трендов месячных аномалий давления НГТ для станций территории РФ

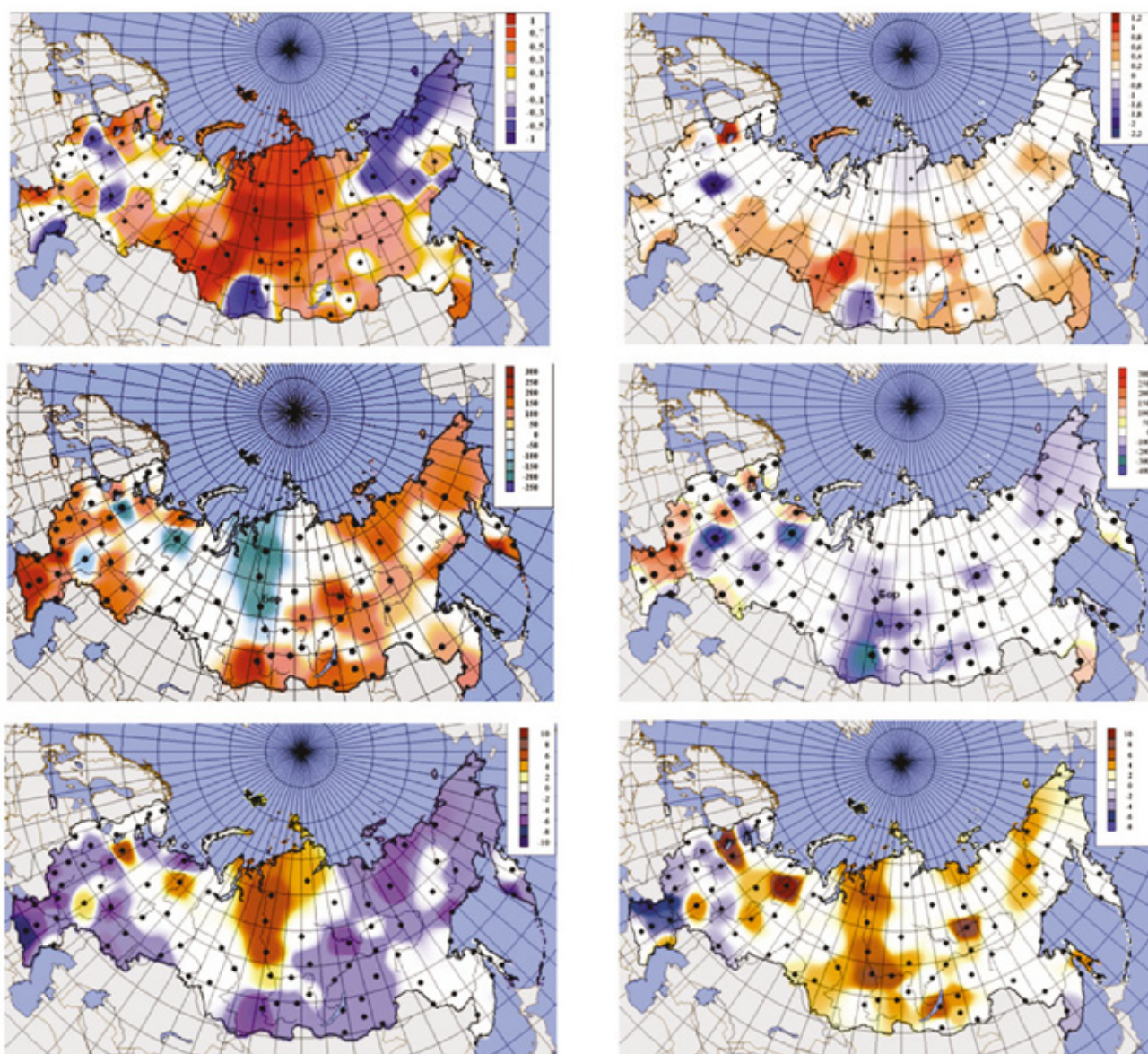

Рис. 4. Коэффициенты линейных трендов средней температуры НГТ (град.С/10 лет) (верхний ряд), средней геопотенциальной высоты (ГПМ/10 лет) (средний ряд) и давления (гПа/10 лет) (нижний ряд) за летний период (слева) и зимний период (справа) соответственно

длиннорядных станций территории РФ. Тренды месячных аномалий высоты геопотенциала и температуры на нижней границе тропопаузы для большинства станций являются статистически значимыми положительными (табл. 1, в скобках указаны стандартные ошибки вычисления трендов). В таблице 1 представлены станции, для которых стандартные ошибки вычисления трендов всех трех характеристик не превышают сами значения трендов по абсолютной величине.

На рисунках 1, 2 и 3 представлены карты оценок линейных трендов месячных аномалий температуры, высоты и давления НГТ для станций РФ соответственно.

Распределение коэффициентов линейных трендов средней высоты, температуры и среднего давления НГТ

для зимнего и летнего периодов представлено на рисунке 4.

Также рассмотрены особенности годового хода трендов. При рассмотрении трендов за отдельные месяцы, картина более сложная и неоднозначная, чем для результатов оценки трендов месячных аномалий по хронологически упорядоченным данным.

По результатам проведенных исследований можно сказать, что структура полей полярной тропопаузы над РФ соответствует тем представлениям, которые сформировались в 70–80 годы 20 века. Характер трендов высоты и температуры для НГТ (полярной) соответствует представлениям о потеплении климата.

Также, считается целесообразной подготовка справочника с учетом самых последних данных.

Работа выполнена при частичной поддержке проекта РФФИ 07–05–00264а.

Литература:

1. Авиационно-климатический атлас-справочник СССР / Под редакцией З.М. Махова . – М.: НИИАК, 1969, вып.5.
2. Маховер З.М. Климатология тропопаузы. – Л., Гидрометеиздат, 1983.
3. Маховер З.М. Некоторые особенности характеристик тропопаузы. – Труды НИИАК, 1967, вып.38, с. 103–130.
4. Añel J. C., Antuña J.A., Sterin A.M., Gimeno L. Professor Zalman Makhover: a relevant contributor to early tropopause studies. Meteorologische Zeitschrift, Vol. 18, № 6, P.573–584.
5. Antuña J.A., Añel J. C., Gimeno L, 2006: Impact of missing sounding reports on mandatory levels and tropopause statistics: A case study. – Ann. Geophys. 24, 2445–2449
6. Kishore, P., S.P. Namboothiri, K. Igarashi, J.H. Jiang, C.O. Ao, and L.J. Romans. Climatological characteristics of the tropopause parameters derived from GPS/CHAMP and GPS/SAC-C measurements. // J. Geophys. Res., 2006. V.111.
7. Randel W.J., Wu F., Rios W. R. Thermal variability of the tropical tropopause region derived from GPS/MET observations. // J. Geophys. Res., 2003. P. 7/1–7/12.
8. Ribera P., Peña-Ortiz C., Añel J.C., Gimeno L, De La L. Torre, Gallego D., 2008: Quasi-biennial modulation of the northern hemisphere tropopause height and temperature. – J. Geophys. Res. 113, D00B02.
9. Santer B.D. et al. Contributions of anthropogenic and natural forcing to recent tropopause height changes. // Science, 2003.V.301. № 5632, P. 479–483.
10. Santer B.D. et al. Identification of anthropogenic climate change using a second-generation reanalysis // J. Geophys. Res., 2004. V.109.
11. Santer B.D. et al. Tropopause Height Becomes Another Climate-Change «Fingerprint». // Science & Technology. Review, March 2004. <https://www.llnl.gov/str/March04/Santer.html>
12. Seidel, D.J., and W.J. Randel, 2006: Variability and trends in the global tropopause estimated from radiosonde data, J. Geophys. Res., 111, D21101, doi:10.1029/2006JD007363.
13. Sausen, R., Santer B. D. Use of changes in tropopause height to detect human influences on climate. // Meteorolog. Z., 2003. № 12, P. 131–136.

Проблемы классификации археологических карт

Крупочкин Е.П., кандидат географических наук, доцент; Быкова В.А., кандидат географических наук, ст.преподаватель
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Археологическое картографирование (АК) сегодня развивается под влиянием многих факторов. Прежде всего, к ним относятся: активное совершенствование технической и методической базы, внедрение новых информационных технологий в археологические исследования, широкое использование геоинформационных систем (ГИС) и программных комплексов для обработки данных дистанционного зондирования (ДДЗ) и др.

Однако, несмотря на интенсивное развитие АК, возникают вопросы к существующей систематизации археологических карт. По многим причинам оказалось, что сегодня ее фактически нет. В основе каждой систематизации лежат качественные или количественные критерии, позволяющие упорядочить материал. При этом строгая форма упорядочения в виде типологических или структурных группировок является, по сути, **классификацией**. В АК классификация необходима для: инвентаризации и хранения карт, составления списков и каталогов, научной систематизации и поиска необходимых картографических материалов, создания банков данных и разработки картографических информационно-справочных систем.

В современной **классификации карт по содержанию** выделяют три большие группы [1]: 1) общегеографические карты; 2) тематические карты; 3) специальные карты. Тематические карты — это наиболее обширная и разнообразная категория карт природных и общественных (социальных и экономических) явлений, их сочетаний и комплексов. Содержание карт определяется той или иной конкретной темой. Группа карт природы охватывает карты литосферы, гидросферы, атмосферы, педосферы и биосферы.

Карты общественных явлений подразделяются на следующие крупные блоки:

- Политических организаций, партий, движений;
- Электоральные;
- Исторические: 1) общественно-политических формаций, 2) археологические, 3) историко-экономические, 4) историко-политические, 5) военно-исторические, 6) историко-культурные.

Как видно из приведенного примера, классификационные перечни требуют дополнения, уточнения и детализации. Так, к примеру, в АК можно выделить десятки различных карт. Для всестороннего и полноценного анализа продукции АК необходима классификация по территориальному охвату и масштабу, по тематике (содержанию), степени автоматизации и другим критериям. Рассмотрим предлагаемые способы классификации и группы карт, входящие в них.

В классификации археологических карт по масштабу и территориальному охвату следует выделить 4 уровня:

- Масштаб 1:1000 и крупнее — объектно-локальный уровень, предполагающий изучение и картографирование отдельных археологических объектов или площадок. Как правило, это небольшие группы объектов, ограниченные условным контуром.
- Масштаб 1:100000 — 1:1000 — локальный уровень картографирования могильников. Выделенный диапазон удобен для изучения не только курганных могильников, но и более объемных ритуальных сооружений — кладбищ, некрополей и т.п. (рис. 1).
- Масштаб 1:500000 — 1:100000 — районный уровень, предусматривающий картографирование археологических микрорайонов (АМР). Под АМР понимается компактная, географически ограниченная территория, содержащая группы археологических памятников и обладающая ресурсами, способными обеспечить существование сообществ людей. АМР включает в себя три составляющие — археологическую, географическую и экологическую. Таким образом, АМР, в сравнении с объектами первых двух уровней требуют значительного территориального охвата. Поэтому карты, разработанные для изучения АМР, должны иметь более высокий уровень генерализации (рис. 2).
- Масштаб 1:500000 и мельче — региональный или макроуровень, представленный обзорными археологическими картами и карта-схемами, показывающими места наибольшей концентрации культурно-исторических памятников и местоположение найденных артефактов, имеющих большое значение для науки.

В основу классификации археологических карт по тематическому содержанию могут быть положены следующие характеристики:

- Относительная и абсолютная датировка археологических памятников.
- Сезонность захоронений.
- Принадлежность к культурной эпохе.
- Географические условия территориальной дифференциации памятников.
- Зоны видимости.
- Реконструированные данные о миграционных потоках населения в разных культурных эпохах.
- Морфометрические показатели, характеризующие — общую конфигурацию, плотность, концентрацию, компактность, округлость, угловатость и др. характеристики объектов археологии.
- Степень изученности памятников.
- Результаты палеоэкономических и палеоэкологических реконструкций и др.

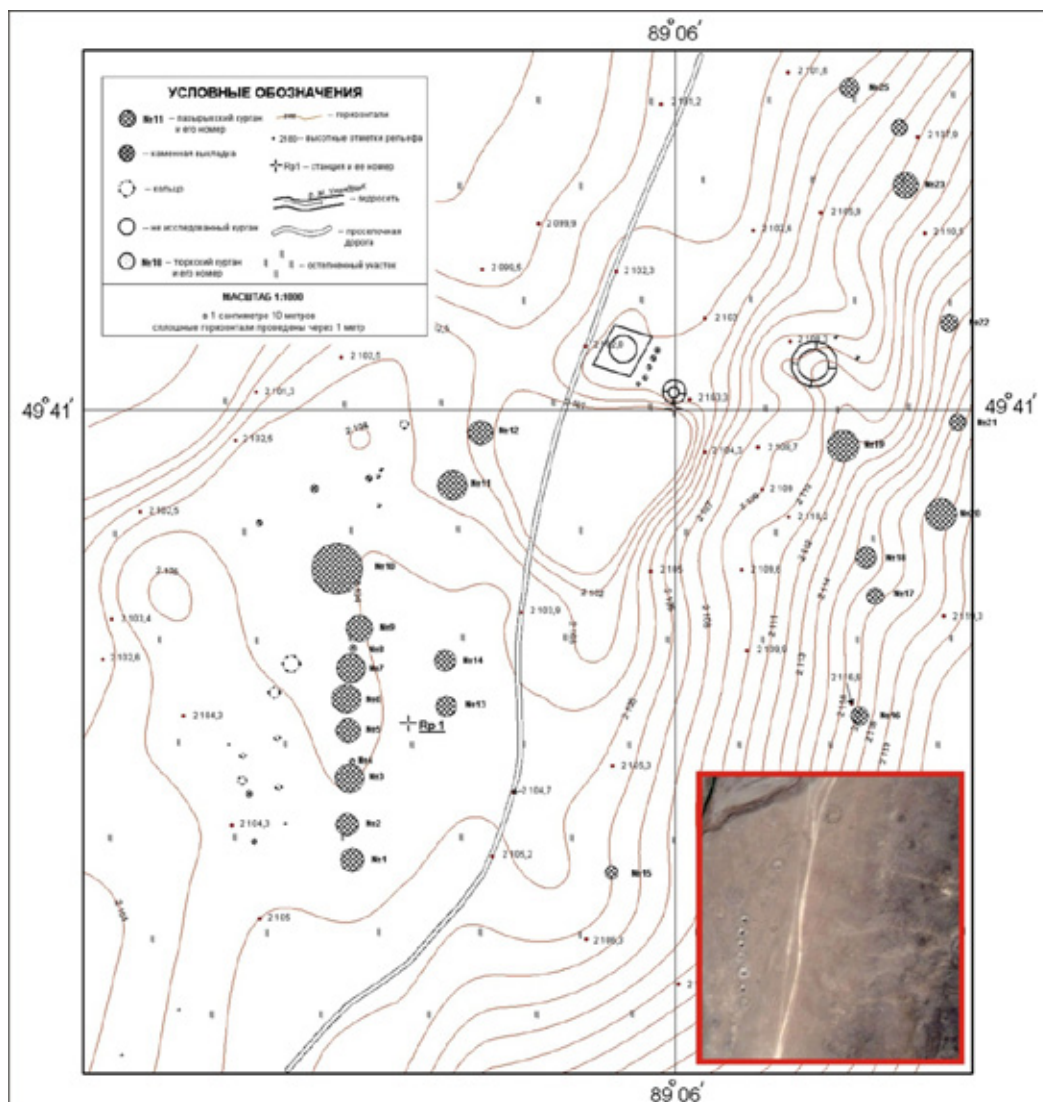

Рис. 1. Могильник «Уландрык-2»: А – топографический план могильника, Б – вид из космоса (снимок GoogleMap)

Так, например, Н.И. Быковым, И.Ю. Слюсаренко, В.А. Быковой и Е.П. Крупочкиным [2] на плоскогорье Укок выделены сезонные типы могильников скифского времени (см. рис. 3). К летним могильникам относятся: Ак-Алаха – 1, 3, 5; Аккол – 4; Богдо-Ула – 1, 14; Верх-Кальджин – 2, 3, 6, 7; Застава – 2; Калгуты – 3; Каратас – 1, 8; Укок – 24, 32, 42, 43, 44, 54, 75; Чолок-Чад – 1, 2, 3, 4, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 16. Зимними являются могильники Бертек – 1, 10, 27; Гора 2338 – 1; Застава – 3; Кальджин-Коль – 1; Каратас – 2, 6, 7, 11; Укок – 2, 3, 4, 25, 46. Анализ данных, выполненный с помощью астрономо-геодезического метода позволил установить, что плоскогорье Укок в скифское время использовалось и как зимнее пастбище, и как летнее.

Главным посылом исследования сезонности стало предположение, что скифское население Алтая для ори-

ентации погребённого, сруба, могильной камеры и могильной цепочки использовало точку восхода Солнца. Дальнейшее изучение ориентационных свойств археологических объектов позволило выявить некоторые их индикационные возможности. Сделано ещё одно предположение о том, что могильники древних кочевников располагались вблизи мест яйлажного¹ кочевания [3; 4, с. 9 и др.]. На это же косвенно указывает расположение могильников древних кочевников и стоянок современных животноводов в одних и тех же местах, являющихся оптимальными с точки зрения условий местообитания и содержания стада.

Анализ ориентационных свойств курганов бассейна р. Чуя и плато Укок показал, что наиболее подходящим показателем для индикации является азимут длинной оси сруба или колоды. Он надёжнее, чем показатели ори-

¹ Происходит от тюрк. «Яйлаг» (яйлак (yaylak), обозначающий летние высокогорные пастбища – от «яй», означающего лето, и «лаг», притяжательного суффикса в тюркских языках.

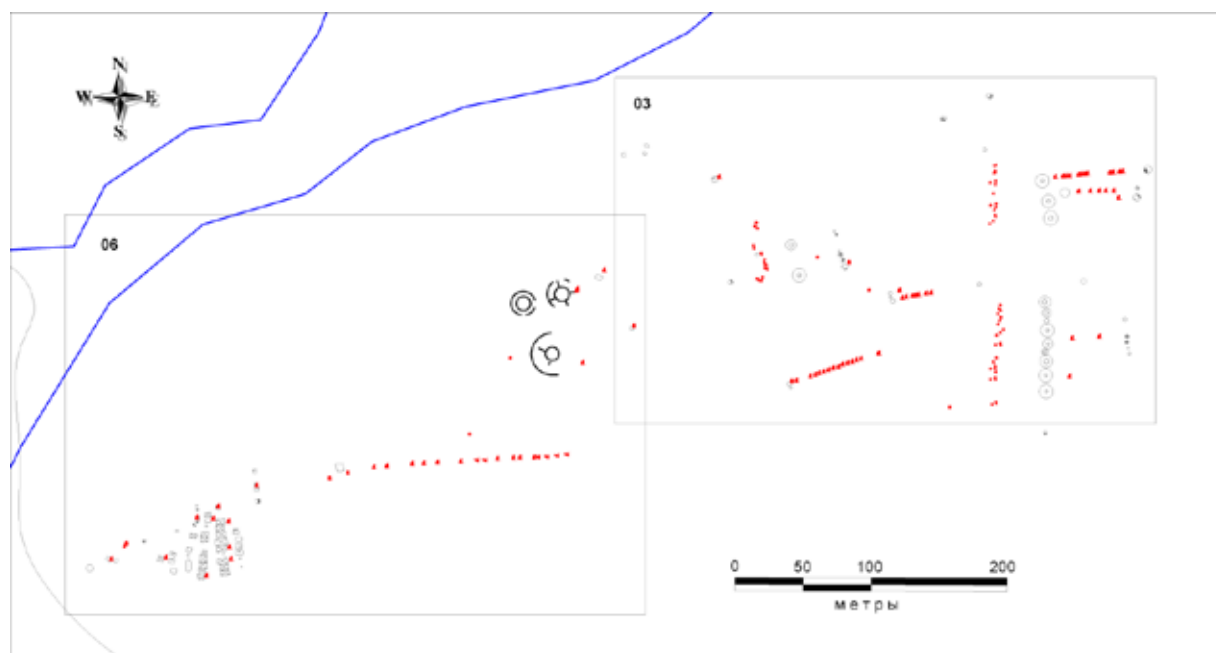

Рис. 2. Фрагмент ГИС-карты юстытского АМР: площадки №3 и №6

ентации погребённого, так как положение последнего сильнее меняется под действием процессов смещения грунта (мерзлотные и др.), грызунов, грабителей и пр. С помощью данного показателя возможно установление двух вероятных дат захоронения. Это связано с тем, что Солнце, вследствие своего годового движения по небосклону, дважды восходит в одной и той же точке, за исключением самых крайних точек [2, 3].

Вместе с тем установление сезонного типа могильника не всегда возможно однозначно из-за того, что ориентация объектов может указывать на две сезонные даты, а они часто не укладываются в один период сезонного кочевания. В этой связи, кроме летних и зимних типов могильников, необходимо выделять весенние/осенние и весенние/летние. В последних двух типах могильников установление истинного сезона захоронения и составление новых, более точных тематических карт сезонности, возможно при дополнительных исследованиях в будущем.

По уровню автоматизации представляется целесообразным выделить трех основных групп:

Карты, составляемые без использования компьютерной техники, специальных программ, автоматизированных информационных систем и других средств автоматизации.

Карты, создаваемые путем частичной автоматизации. Частичная автоматизация предполагает использование на определенных этапах (проектирования, составления и издания) специального программного обеспечения, компьютерной техники и других программно-аппаратных устройств.

Карты, полученные автоматизированным путем. В данном случае автоматизация охватывает все стадии картографического производства — от подготовки ма-

тематической основы до составления, издания и распространения продукции. Как правило, такие карты разрабатываются с помощью полнофункциональных ГИС с открытой архитектурой, специальных картографических пакетов и средств компьютерной графики и дизайна.

Отметим, что классификация не должна быть закрыта. По мере накопления данных её необходимо уточнять и дополнять. Анализ общепринятой сегодня схемы классификации карт по тематике показал, что она не полная и нуждается в корректировке. Среди картографов и специалистов отдельных областей и направлений истории и археологии недостаточное внимание уделено АК. Проблемой разработки исторических или археологических карт новой тематики занимаются, как правило, сами археологи. Вместе с тем к решению данной проблемы нужно привлекать картографов, причем как географического направления, так и инженерно-технического.

Представленные авторами подходы к систематизации археологических карт основаны на собственных наблюдениях и опыте, но с учетом существующих картографических стандартов. В связи с компьютеризацией и информатизацией научных исследований предлагаемая схема будет расширяться и уточняться. Полученные данные и результаты классификации археологических карт помогут оценивать уровень развития АК на каждом этапе, станут основой для разработки новых методик и технологий картографирования археологических памятников, что является важной задачей не только для археологии, но и для смежных наук. Кроме того, учитывая сам факт отсутствия или признания АК, как одного из направлений картографии, следует отметить научно-практическую значимость и актуальность подобных работ, т.к. это является необходимым фактором для развития археологических изысканий в современных условиях.

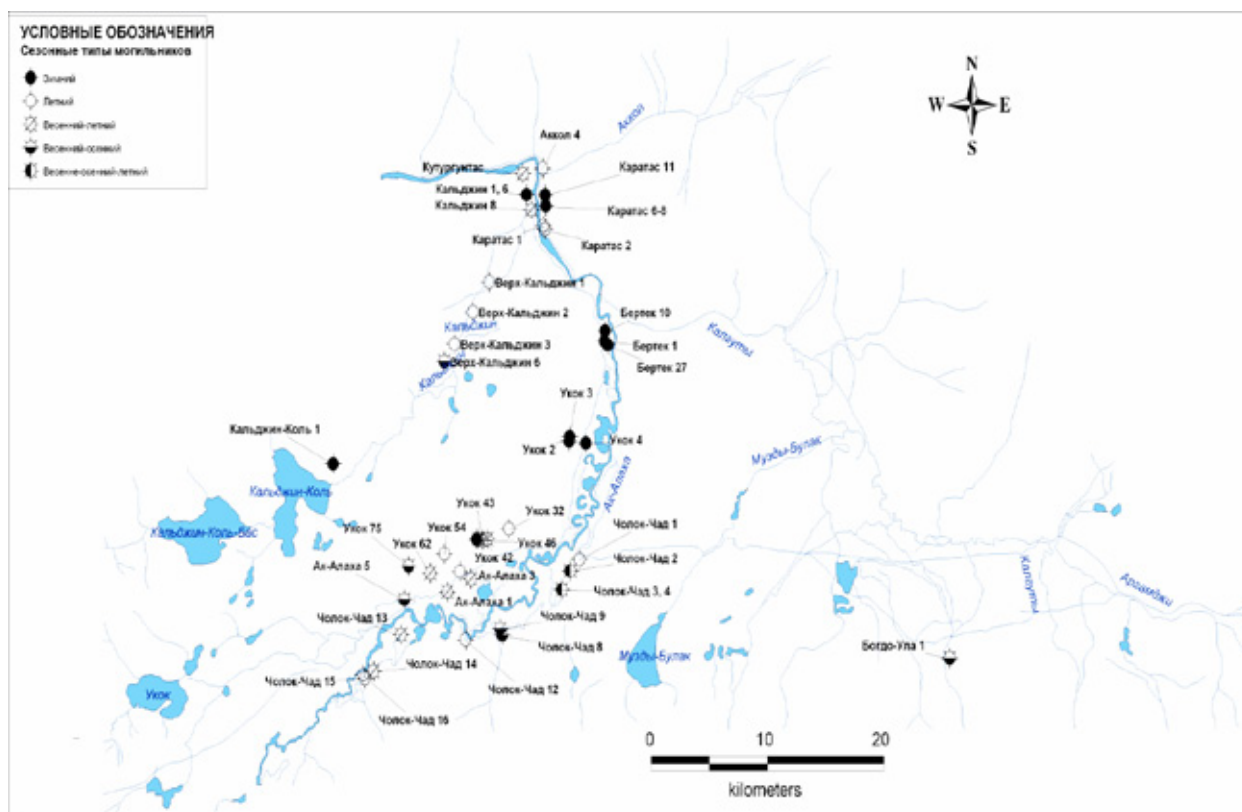

Рис. 3. Карта сезонных типов могильников плато Укок

Работа выполнена при финансовой поддержке фонда «Human Capital Foundation»

Литература:

1. Берлянт А.М., Востокова А.В., Кравцова В.И. Картоведение: Учебник для вузов. /Под ред. Заслуж. деятеля науки, проф. А.М. Берлянта — М.: Аспект Пресс, 2003. 477 с.
2. Быков Н.И., Быкова В.А., Крупочкин Е.П., Слюсаренко И.Ю. Расселение древнего населения на плоскогорье Укок (Алтай) //Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. XII. С. 285—291.
3. Быков Н.И., Быкова В.А. Ориентация погребенных людей в курганах скифской эпохи как источник историко-географической информации. //География и природопользование Сибири. 2003. Вып. 6. С. 214—226.
4. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука, 1987. 302 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Концепция власти Карла Маркса

Арьянова Д.А., аспирант

Восточно-Сибирский государственный технологический университет (г.Улан-Удэ)

Считается, что впервые раскрыл значение понятия экономической власти Карл Маркс в 19 веке. Именно Маркс сделал вопрос о власти предметом исследования экономической науки. Хотя в его работах специальный анализ власти как категории экономической теории отсутствует, вместе с тем отношения власти, господства и принуждения выступают одной из существенных характеристик экономических отношений [1, с. 14]. Карл Маркс считает властные отношения одной из важнейших характеристик капитализма. По его мнению, сущность природы власти заключается в обладании собственностью или так называемыми меновыми стоимостями. Данный феномен у индивида начинает проявляться благодаря капиталу, а не исключительным личностным характеристикам. Сам факт владения капиталом означает наличие власти, тем самым предоставляя владельцу право господства над трудом и результатами труда, что, в конечном счете, приводит к власти капиталистов над рабочим классом.

Маркс отождествлял такие понятия, как деньги и власть, собственность и государство, считал их явлениями однородного порядка. По его мнению, в производстве господствует тот, кто контролирует и поставяет капитал. Владельцы капитала также и властвуют в обществе и, более того, определяют его моральный облик. Они контролируют даже государство, которое становится подчиненным воле и интересам господствующего класса.

В марксистской теории взаимоотношения экономики и власти, в общих чертах, трактуются, как отношения надстройки к базису. То есть власть от экономики зависит напрямую, а экономика от власти практически не зависит, поскольку все предопределяет уровень развития производительных сил. «...В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества,

реальный базис, над которым возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание...» [3, с. 6–7]

Карл Маркс связывал феномен власти с отношениями собственности и экономическим господством правящего класса. Владение частной собственностью предполагалось единственным источником экономической власти. Политическая власть, по его мнению, является вторичной, лишь порождением экономической власти, а государство является институтом экономически господствующего класса, который при помощи государства становится еще и политически господствующим классом и приобретает новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса. Карл Маркс считал, что государство не должно полностью контролировать экономику и регулировать жизнь каждого индивида общества. Он писал, что «свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган этому обществу всецело подчиняющийся [2, с. 26]». Помимо этого для Маркса важно то, что государство имеет сложную, по крайней мере, двойственную природу: «это не только инструмент, с помощью которого экономически господствующий класс становится также политически господствующим классом, но и механизм для выполнения общих дел, вытекающих из природы всякого общества [4, с. 422]».

По Марксу, самый главный вопрос преобразования структур капиталистического общества — вопрос о власти. Причем для него власть в форме диктатуры пролетариата не самоцель. В конечном счете, по его мнению, нужна система общественного самоуправления, которая по своим функциям, способствовала бы преодолению отчуждения и развитию свобод всех членов общества. Только так, по его мнению, может произойти эмансипация человека

Литература:

1. Дементьев В. В. Экономика как система власти. — Донецк: Каштан, 2003. С. 14.
2. Маркс, К. Критика Готской программы // Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч., т. 19, стр. 26
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6–7.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд. — Т. 25, ч. I. — С. 422

Проблема устойчивого развития в эколого-экономических системах

Садыгова А.Т., кандидат экономических наук; Гамидова А.Р., магистрант
Бакинский государственный университет (Азербайджан)

Взаимодействие человека с природой — одна из наиболее сложных и трудноразрешимых проблем современности. Сегодня стало очевидным, что задачи сохранения окружающей среды и экономического развития взаимосвязаны: разрушая и истощая природную среду невозможно обеспечить устойчивое экономическое развитие.

Основной предмет экологии — изучение совокупности живых организмов, взаимодействующих друг с другом и образующих с окружающей средой некое единство (экологическую систему), в пределах которой осуществляется процесс трансформации энергии и органического вещества.

Широким фронтом в настоящее время ведутся исследования по установлению пределов допустимых нагрузок на природную среду и разработке комплексных путей преодоления возникающих объективных лимитов в природопользовании. Эколого-экономическая система — совокупность явлений, включающих общество как социально-экономическое целое (но прежде всего экономику и технологию) и природные ресурсы, находящиеся во взаимоотношениях положительной обратной связи при нерациональном природопользовании. В качестве примера можно привести быстрое развитие экономики в регионе при наличии больших ресурсов среды и хороших общих экологических условий, и наоборот, технологически быстрое развитие экономики без учета экологических ограничений приводит затем к вынужденному застою в экономике.

Экономика всегда была направлена на удовлетворение материальных потребностей общества. В процессе эволюции общественные потребности увеличивались, делая необходимым дальнейшее развитие технологии (рис. 1). В результате, в 20 веке экономическое развитие уже немис-

лимо без научно-технического прогресса, обеспечения и поддержания постоянных темпов роста производства, что подразумевает все большую зависимость от природных ресурсов.

Безусловно, имеющиеся в наличии природные и людские ресурсы, уровень технических знаний, система институтов определяют условия функционирования экономики. Общество всегда зависело от природных ресурсов, но проблема в том, что это зависимость не учитывается в экономике. Человек стремится потреблять, а не сохранять. С одной стороны, экономика должна развиваться, с другой стороны, это развитие порождает пагубные для окружающей среды последствия.

Конфликт между человеком и природой, существовавший на всем протяжении развития человечества, приобрел в наше время универсальный характер и определил характер экономико-экологической проблемы: экономический прогресс за счет экологического регресса.

С экономической точки зрения при решении этого противоречия речь идет не о полном прекращении экономического роста, а о новых направлениях экономического развития, сочетающихся с экологическим.

На следующем графике (рис. 2) кривые экологического ущерба и затрат на снижение загрязнения пересекаются в точке, где суммарные денежные затраты общества на решение проблемы контроля загрязнения достигают минимума. Она называется точкой экономического оптимума загрязнения окружающей среды, и в ней теоретически достигается равенство затрат и ущерба. Однако, чтобы учесть как экономические, так и экологические показатели затрат и ущерба, необходимо сложить, ординаты обеих кривых. Эта сумма представлена в виде кривой суммарных затрат, отражающей суммарные (как экономические, так и экологические) потери. На кривой вы-

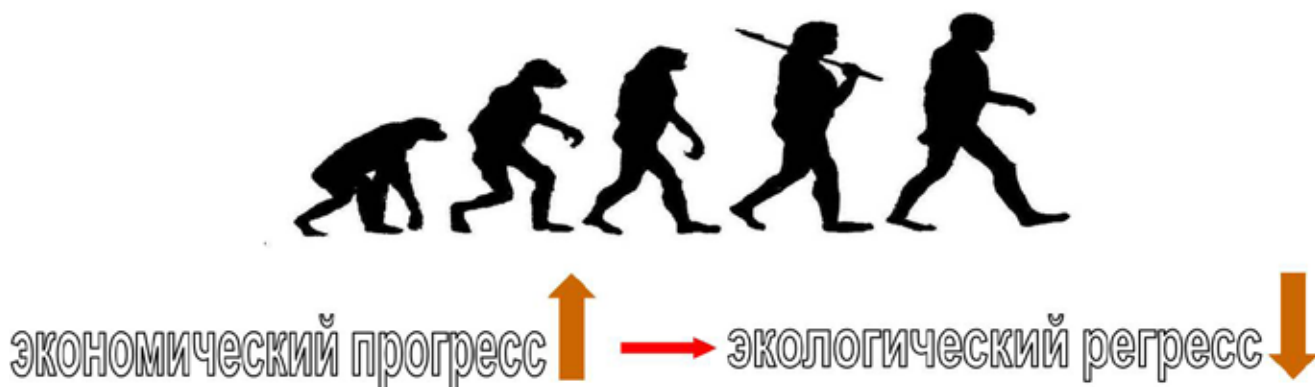

Рис. 1. Схема экономико-экологической проблемы

Рис. 2. Соотношение экологического ущерба, затрат на предотвращение загрязнения среды и суммарного (экологического и экономического) ущерба

деляется область минимальных суммарных потерь, или область эколого-экономического оптимума. Достижение этого оптимума можно считать одним из важнейших этапов на пути устойчивого развития.

Таким образом, при разработке макроэкономических моделей роста следует учитывать взаимодействие общества с окружающей средой. Темпы экономического роста должны быть стабильными, чтобы не нарушался экологический баланс, например, 1%-3%. Поскольку основным источником загрязнения рассматривается производство, то объектом исследования является установление соотношений между производством и потреблением с учетом затрат на природоохранную деятельность в выражении выпуска продукции. Экономический рост еще более обостряет экологическую проблему, так как процесс интенсификации материального производства приводит к увеличению воздействия на окружающую среду, а это, в свою очередь, к нарушению необходимого экологического равновесия как в локальном, так и в глобальном смысле. Поэтому математический анализ в модели экономического роста следует проводить с учетом экологического фактора, то есть производственная функция будет иметь следующий вид: $Y = F(K, L, U)$, где K , L — традиционные параметры функции производства, капитал и труд соответственно, а U — объем загрязнения окружающей среды.

Защита и сохранение природных систем требуют понимания прямых и косвенных последствий антропогенной деятельности за длительные периоды времени и на больших территориях. Имитационные компьютерные модели являются потенциально одним из лучших средств для помощи людям в понимании сложных функций эколого-экономических систем. Одним из направлений эко-

логической экономики является комплексный, разномасштабный, междисциплинарный подход к количественному эколого-экономическому моделированию.

Одной из важных проблем эколого-экономических систем является загрязнение окружающей среды при нефтедобычи. Ежегодно в мировой океан попадает большое количество нефтепродуктов (рис. 3), и до 20% его площади уже покрыты нефтяной пленкой. Большая часть нефти, загрязняющей моря и океаны, попадает туда не в результате аварий или природных катастроф, а как следствие ординарных операций. В первую очередь, это связано с тем, что добыча нефти и газа в Мировом океане стала важнейшим компонентом нефтегазового комплекса.

После попадания нефти или нефтепродуктов в воду требуется определенное время для исчезновения их следов. Например, прошло немало времени с тех пор, как в Мексиканском заливе взорвалась и затонула нефтяная буровая вышка Deepwater Horizon (рис. 4). Остановить дальнейшее истечение нефти в море — не единственная проблема при авариях такого рода. Что-то ведь надо делать с той нефтью, что уже вытекла, а это десятки тысяч тонн. Концерн BP распылял огромное количество специальных химикатов-диспергентов для нейтрализации загрязнения, причем не только на поверхности воды, но и в ее толще, что ранее никогда не делалось. Однако эти вещества сами по себе очень токсичны и нередко наносят окружающей среде больший вред, чем собственно нефть, вызывая, например, массовую гибель икры креветок и рыбьего молодняка. Всё это весьма пагубно отразилось и на экономике самого концерна, и на экологии данной местности и к ней близлежащим.

Итак, экономический подход к экологическим проблемам подразумевает, что при оценке рациональности

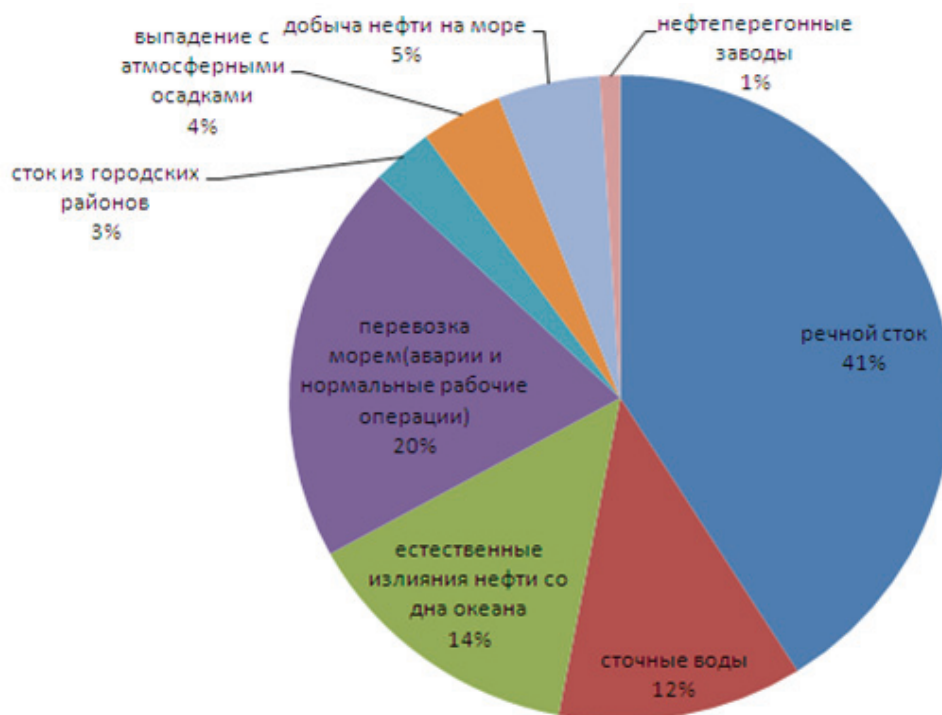

Рис. 3. Распределение загрязнений Мирового океана нефтью

Рис. 4.

производственного процесса необходимо принимать во внимание как вред, наносимый природе, так и расходы общества на его устранение. В настоящее время регионы мира сталкиваются с риском необратимого разрушения окружающей среды. Управление в социальных и экономических системах, не согласованное с возможностями природной среды, ее воспроизводственной способностью и законами природы, явилось причиной возникновения тенденций, влияния которых ни планета, ни ее население не смогут долго выдержать.

Необходимо обеспечение разумного (комплексного, экономичного) использования природных ресурсов, отвечающего экологическим особенностям определенной территории; проведение экологической ориентации хозяйственной деятельности, планирование и

обоснование управленческих решений, выражающихся в прогрессивных направлениях взаимодействия природы и общества, экологической аттестации рабочих мест, усовершенствовании технологии выпускаемой продукции.

Основные цели, к которым мы стремимся при экологизации экономики, — уменьшение техногенной нагрузки, поддержание природного потенциала путем самовосстановления и режима естественных процессов в природе, сокращение потерь, комплексность извлечения полезных компонентов, использование отходов в качестве вторичного ресурса.

Кроме экономических решений, взаимодействие экономики и экологии должно быть направлено на достижение главной цели — обеспечение благоприятной среды

обитания для всего общества, что возможно только при гармоничном экономико-экологическом подходе, основанном на гуманистических и нравственных началах. Такой подход уже разработан и носит название концепции устойчивого развития.

Устойчивое развитие — это модель социально-экономической жизни общества, при реализации которой удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается без лишения такой возможности будущих поколений. Иными словами, устойчивое развитие представляет собой сбалансированность между экономическим и экологическим развитием.

К экономическим аспектам устойчивого развития относятся:

- Переход к экотехнологиям и экотехнике
- Поиск такого пути развития, который бы минимизировал затраты на экологическое развитие
- Замена системы «затраты-выгоды» (основанной на анализе прибылей и убытков от загрязнения окружающей среды) принципом «затраты — эффективность» (необходимость расходов для обеспечения эффективности экологического произ-

водства и воспроизводства)

- Экологическое прогнозирование и мониторинг: наблюдение за состоянием природных ресурсов и предсказание возможного поведения природных систем, определяемого естественными процессами и воздействием на них человека.

Обеспечение устойчивого развития требует не просто инвестиций в экологию или каких-то новых технологий, но прежде всего социальных новаций, смены приоритетов и целей развития цивилизации.

Концепция устойчивого развития предполагает смену парадигм традиционной экономики, гуманизацию и экологизацию ее главных принципов, поиск общих подходов и согласованности концепций развития эколого-экономических систем.

Главный принцип устойчивого развития (сотрудничество стран и цивилизаций для достижения баланса их интересов на основе согласия) может быть реализован только в случае серьезного адекватного анализа каждой страной своей культуры, осознания ее духовных основ, системы национальных ценностей, механизмов «открытости», «адаптивности» и «иммунитета».

Литература:

1. Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л., Громыко Ю.В. «Проектирование устойчивого развития в системе Природа-Общество-Человек», Альманах «Восток», выпуск: N 1\2 (25\26), январь-февраль 2005 г.;
2. Дрейер О.К., Лось В.А. «Экология и устойчивое развитие», Издательство УРАО, г. Москва, 1997 г.;
3. Хильчевская Р.И., Сафонов П.И. «Проблемы устойчивого развития экологической экономики и их решение в России», Москва, 1994 г.;
4. А.Т. Нагиев, Ш.А. Аббасова «Введение в современную экономику», учебное пособие, Азербайджанское государственное издательство, г.Баку, 1999 г.

Транспортная логистика

Дамдын О.С., ст. лаборант-исследователь; Очур Ю.С., ст. лаборант-исследователь

Учреждение Российской Академии Наук Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН

Логистика — это совершенствование управления движением материальных потоков от первичного источника сырья до конечного потребителя готовой продукции и связанных с ними информационных и финансовых потоков на основе системного подхода и экономических компромиссов с целью достижения синергетического эффекта.

Одной из областей логистики является транспортная логистика, которая представляет собой транспортные предприятия являющиеся участниками процесса товародвижения, нацеленные на получение единого экономического результата в логистической цепи.

Транспорт в логистическом процессе товародвижения образует единую технологическую цепь, начиная от поставщиков сырья и материалов, охватывая различного рода

посредников и заканчивая потребителями готовой продукции, то есть является неотъемлемой частью единого транспортно-производственного процесса. Основная задача транспорта в логистике это сокращение стоимостных и временных затрат.

Выделение транспортной логистики в самостоятельную область обусловлено следующими факторами:

1. способность транспорта создавать устойчивую и оптимальную функционирующую систему «снабжение — производство — распределение — потребление»;
2. необходимость решения транспортных проблем в рамках логистической системы (при выборе каналов распределения сырья, полуфабрикатов и готовой продукции);
3. высокая доля транспортных издержек (до 50%) в общих логистических затратах на продвижение товара от

первичного источника сырья до конечного потребления готовой продукции;

4. высокая доля транспортной составляющей в цене товаров во внешнеэкономической торговой деятельности;

5. наличие большого числа транспортно-экспедиционных предприятий, имеющих огромное значение при организации оптимальной доставки товара, как во внутренних перевозках, так и в международных сообщениях.

Транспортная логистика имеет также свои принципы, которые лежат в основе организации перевозок:

1. Оптимизация расходов — достигается путем максимально полного использования грузоподъемности подвижного состава и организации поставок без складов, кратностью транспортной партии груза единицам заказа, отправки и складирования, и стандартизацией тары.

2. Экономия от масштабности и дальности грузов — именно при таком принципе организации расходы на 1 т груза и 1 км пути минимальны.

3. Концентрация грузопотоков на отдельных каналах, распределения товаров и отказ от неэкономичных каналов.

4. Доставка грузов «точно в срок» — осуществляется на основе разработки и реализации единого технологического транспортно-производственного процесса.

Оптимальность транспортной логистики для поставщиков и их клиентов заключается в понятии «равновесных точек» нахождение которых связано с оптимизацией транспортных издержек, играющих важную роль в достижении синергетического эффекта и повышением транспортными предприятиями их доли на рынке транспортных услуг в сравнении с их конкурентами.

Анализ работы транспорта в логистической цепи проводится для оптимизации маршрутов и составления графиков груженых и порожних транспортных средств, выявление оптимального сочетания вида транспорта и тары, согласованного времени доставки и расстояния транспортировки. Такой анализ позволяет сократить транспортные расходы (на 10–15%).

Еще более сложной является организация транспортной логистики на международном уровне. Создание производственно-транспортных цепей в международном масштабе базируется на следующих специфических принципах:

1. регулирование и упрощение таможенных и технологических процедур при пересечении границ;

2. унифицирование правил, тарифов, параметров и стандартов к технологии и техническим средствам перевозок;

3. признание государствами приоритета международных соглашений;

4. акцентирование внимания на качестве перевозок, на своевременной доставке груза и на обеспечении их сохранности.

Основные отличия международной (глобальной) транспортной логистики состоит в том, что международные транспортно-логистические операции сопровождаются большим числом документов (которые оформляются на нескольких языках), перевозки грузов обычно выполняются на нескольких видах транспорта и предъявляются более высокие требования по информационному обеспечению (разные временные пояса и большие расстояния).

Несмотря на сложности возникающие в международной транспортной логистике она набирает темпы развития. Это связано с быстрым ростом объема международной торговли, передачей ряда логистических операций специализированным фирмам, создание международных, региональных союзов, что приводит к снижению или отмене экспортно-импортных пошлин и сокращению таможенных формальностей и применением информационных ресурсов в режиме реального времени (интернет), что в свою очередь убыстряет процесс осуществления логистических операций.

В заключение можно сказать, что транспортная логистика является необходимым звеном развития логистики, которая является одной из наиболее сложных систем имеющая практическое происхождение и созданная человеком в процессе своего развития.

Реклама на автотранспорте

Дамдын О.С., ст. лаборант-исследователь

Учреждение Российской Академии Наук Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН

На сегодняшний день спектр услуг среднего автотранспортного предприятия, как правило, невелик. Он включает в себя перемещение грузов из одной точки пространства в другую, подготовка товара к перегрузке, погрузочно-разгрузочные операции и экспедирование грузов. В рамках одного сегмента конкурентная борьба идет в основном в сфере ценовых характеристик, несмотря на это для завоевания большей доли сегмента рынка автотранспортному предприятию необходимо

выделяться из серой массы. Потенциальным ресурсом можно назвать внешнюю поверхность кузовов автомобилей, которая став рекламным носителем может принести значительную прибыль предприятию. В последние годы интерес к транспортной (транзитной) рекламе неуклонно растет, что ведет, в свою очередь, к росту возможностей ее применения в целях повышения эффективности деятельности автотранспортного предприятия.

В России зарождение, развитие и становление транзитной рекламы произошло в 90-х годах XX столетия на транспорте столицы и в начале 2000-го года уже выходит за пределы Москвы и Санкт-Петербурга и распространяется в регионы. В настоящее время идет увеличение привлекательности автомобиля в качестве носителя рекламы, расширение ассортиментов товара рекламируемых на автотранспорте, увеличение спроса рекламных агентств на этот ресурс.

Транзитная реклама классифицируется: 1) по типам кузовов автотранспортных средств (легковые, средне- и крупнотоннажные с жестким кузовом, тентовые средне- и крупнотоннажные и мобильные билборды); 2) по назначению автотранспортных средств (перевозка грузов — наружная реклама и перевозка пассажиров — наружная и внутренняя реклама); 3) по способу донесения информации до сознания потребителя (визуальная и звуковая); 4) по динамическим свойствам (динамичная и статичная).

Привлекательность рекламы, ее эффективность и высокий спрос на транспорте характеризуются следующими факторами:

- динамичность транзитной рекламы, благодаря которой информация за короткое время охватывает большую территорию вследствие постоянного перемещения по городу;
- длительный срок эффективного действия транспортной рекламы, которая составляет 16–18 часов в сутки;
- мягкое (не агрессивное) воздействие на потребителей (этот фактор обоснован исследованием рекламы на автотранспорте, которая говорит о том, что транзитная реклама вызывает меньше негативных эмоций, чем реклама по телевидению и что городской транспорт выглядит с рекламой гораздо красивее, чем без нее);
- относительно низкая стоимость рекламы на автотранспорте (затраты на изготовление рекламного носителя и затраты на его размещение);
- возможность охвата разных категорий потребителей (пассажиры, пешеходы, другие автомобилисты).

Существуют следующие варианты использования автомобильного транспорта в качестве рекламных носителей:

1. Реклама на коммерческих автотранспортных средствах:

- мелкие и средние компании специализирующиеся на перевозках — наилучший способ это сдача в аренду рекламных площадей;
- транспортное подразделение торговой фирмы основной целью которой является удовлетворение внутренних потребностей в перевозках, — первоочередная задача это продвижение собственной продукции, создание благоприятного впечатления о своей фирме, адресное донесение информации до клиентов;
- постоянные взаимоотношения автотранспортных средств с поставщиками товара — рекламируя товар постоянного поставщика товара можно получить более выгодные условия и долгосрочность партнерских отношений.

2. Реклама на корпоративном автопарке — используется с целью напоминания потребителям о компании, создании ее позитивного имиджа. Такой вид рекламы может и не нести в себе информации о конкретных товарах или услугах.

3. Автомобиль, стоящий неподвижно в качестве рекламного носителя — такой хитрый ход это альтернатива стационарным стендам в случае слишком высокой стоимости аренды стенда, отсутствии свободных площадей или наличии запрета на установку рекламы в данной местности.

4. Личный автотранспорт частных лиц становится следующим ресурсом для транзитной рекламы рекламных агентств. В России такая практика не особенно распространена, но международная практика говорит о том, что данный вариант рекламного носителя вполне эффективен.

5. Реклама «на» и «в» такси и других видах общественного транспорта — очень эффективна, т.к. можно отследить маршрут по которому передвигается машина; машина практически постоянно находится в движении, что дает дополнительные рекламные возможности.

Основываясь на логике можно перечислить множество преимуществ транзитной рекламы перед другими ее видами. Она может охватывать массовую аудиторию, а может обращаться к потенциальным потребителям с определенным уровнем достатка или проживающим в определенном районе, может быть имиджевой, дорогой и кричащей, а может быть вполне доступной по цене, но не менее эффективной. Итак, реклама на транспорте представляет собой наиболее гибкий инструмент, подходящий практически для любого работодателя, что гарантирует устойчивый спрос на нее.

Вероятностный подход с использованием нечётных чисел для оценки риска инвестиционного проекта

Мамедов К.С., доцент; Забардаст А., аспирант
Бакинский государственный университет

The Likelihood Approach with Use Odd Numbers for the Estimation of Risk of the Investment Project

K.S. Mamedov, the senior lecturer of the Baku State University
Ali Zabardast, the post-graduate student Baku State
University, Baku, Azerbaijan

Each investment project assumes planning and management in the basic three monetary streams: an investment stream; a current stream (operational expenditure); an entering stream (profits).

If concerning initial investments the investor has enough exact information it is impossible to tell concerning other streams. These streams are connected with many неопределенностями concerning the future condition of the market, economy as a whole etc. In many cases these of uncertainty appear ineradicable and involve ineradicable risks of the made decision. Therefore struggle against risk and management of it is the primary goal of the investor, both at a working out stage, and at a stage of realization of the project.

Keywords: the investment project, management of risk, risk estimation.

Ключевые слова: инвестиционный проект, управление риском, оценка риска.

Введение. Известно, что каждый инвестиционный проект предполагает планирование и управление в основном трёх денежных потоков:

- а) инвестиционный поток;
- б) текущий поток (текущие расходы);
- в) входящий поток (прибыли).

Если относительно начальных инвестиций инвестор располагает довольно точной информацией, то этого нельзя сказать относительно других потоков. Эти потоки связаны со многими неопределенностями, относительно будущего состояния рынка, экономики в целом и т.д. Во многих случаях эти неопределённости оказываются неустраняемыми и влекут за собой неустраняемые риски принятого решения. Поэтому борьба с риском и управление им является основной задачей инвестора, как на стадии разработки, так и на стадии реализации проекта.

С другой стороны, борьба и управление риском проходит через его количественную оценку.

Успешное управление риском зависит от того в какой степени количественная оценка риска оказывается адекватной к реальной жизни.

В финансовом анализе существуют, в основном три направления для оценки риска:

- а) вероятностно-статистические методы;
- б) минимально-максимальные методы;
- в) нечёткомножественные методы.

Не обсуждая преимущества и недостатки этих подходов (см. для этого [1]) отметим, что мы будем рассматривать случае, когда параметры инвестиционного проекта заданы как нечёткие треугольные числа.

Постановка задачи. Предложим, что некоторого показателя инвестиционного проекта N (например, NPV) при условии, что $N < G$ проект считается неэффективным.

Предложим, что множества возможных значений показателя N и критерия G заданы как треугольные нечётные числа $\tilde{N} = (N_{\min}, N_0, N_{\max})$, $\tilde{G} = (G_{\min}, G_0, G_{\max})$. Требуется используя заданные параметры нечётких чисел \tilde{N} , \tilde{G} оценить риск заданного проекта.

Решение задачи. Функция принадлежности заданных треугольных чисел имеют вид:

$$\mu_N(x) = \begin{cases} \frac{1}{N_0 - N_{\min}}x + \frac{N_{\min}}{N_{\min} - N_0}, & \text{при } N_{\min} < x \leq N_0 \\ \frac{1}{N_0 - N_{\max}}x + \frac{N_{\max}}{N_{\max} - N_0}, & \text{при } N_0 < x < N_{\max} \\ 0, & \text{при остальных значениях } x \end{cases}$$

$$\mu_G(x) = \begin{cases} \frac{1}{G_0 - G_{\min}}x + \frac{G_{\min}}{G_{\min} - G_0}, & \text{при } G_{\min} < x \leq G_0 \\ \frac{1}{G_0 - G_{\max}}x + \frac{G_{\max}}{G_{\max} - G_0}, & \text{при } G_0 < x < G_{\max} \\ 0, & \text{при остальных значениях } x \end{cases}$$

соответственно. Если начертить графики функций $\mu_N(x)$ $\mu_G(x)$ на одной координатной плоскости, то в зависимости от значений $N_{\min}, N_{\max}, G_{\min}, G_{\max}$ возможны различные расположения этих графиков относительно друг друга. Общая схема рассуждений используемых в данной работе не зависит от расположения треугольных чисел \tilde{N} и \tilde{G} , и поэтому, мы будем рассматривать один из вариантов, показанный на рис.1 более подробно.

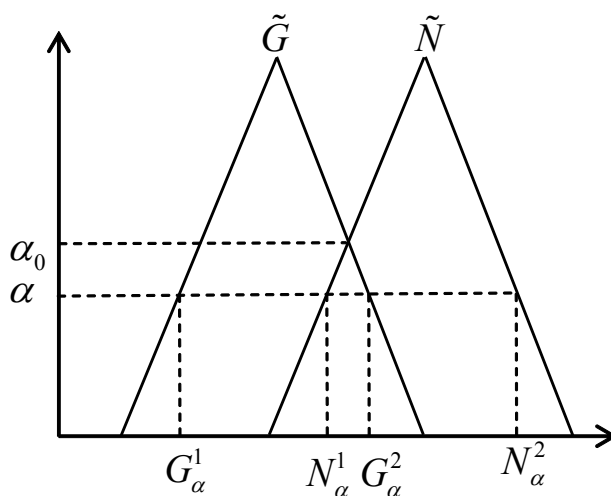

Рис. 1.

Следуя [2] рассмотрим α -уровневые множества нечётных чисел \tilde{G} и \tilde{N} . Будем считать, что условие $N < G$ в α -уровневых множествах порождает риск неэффективности реализации инвестиционного проекта.

При $\alpha \geq \alpha_0$ (см. рис. 1) соответствующие α -уровневые интервалы не пересекаются и следовательно, рискованная зона отсутствует, а при $\alpha < \alpha_0$ опасность того, что значения N , входящие в пересечение интервалов, $[G_\alpha^1, G_\alpha^2]$ и $[N_\alpha^1, N_\alpha^2]$ могут быть меньше, чем значения G , то есть интервал $[N_\alpha^1, G_\alpha^2]$ является рискованной зоной.

Переносим для выбранного α соответствующие интервалы на (G, N) – плоскость получаем следующую картину (рис. 2).

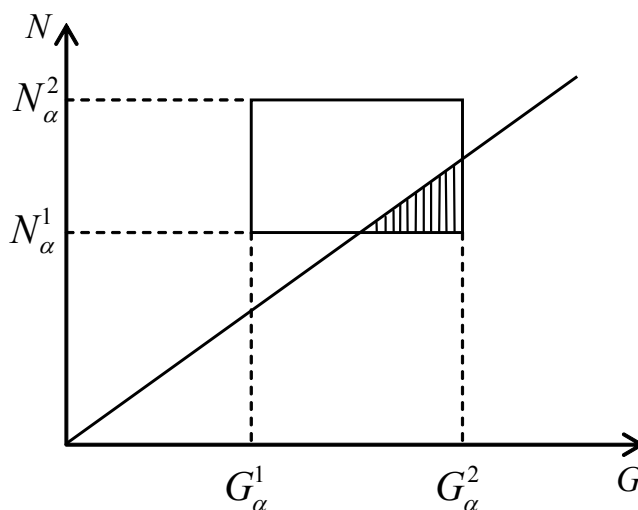

Рис. 2.

Здесь заштрихованная часть рисунка показывают зону риска, а весь прямоугольник — область всевозможных реализаций проекта.

Для выбранного α -уровня вероятности попадания точки (G, N) в заштрихованную область есть вероятность неэффективности проекта для этой пары значений параметров.

Обозначим через $P(\alpha)$ эту вероятность. Тогда $P(\alpha)$ определится по формуле:

$$P(\alpha) = \frac{S_1(\alpha)}{S_2(\alpha)}$$

где $S_1(\alpha)$ — площадь заштрихованной области, $S_2(\alpha)$ — площадь прямоугольной области.

После того, как мы определили вероятности для всех $0 \leq \alpha \leq \alpha_0$, можно оценить риск неэффективности реализации инвестиционного проекта с помощью этих вероятностей.

Прежде, чем перейти к оценке риска, отметим некоторые свойства функции $P(\alpha)$.

1. Если выразить площади $S_1(\alpha)$, $S_2(\alpha)$, через α в явном виде, то после элементарных преобразований получим:

$$P(\alpha) = \begin{cases} \frac{1}{2M \cdot L} \cdot \left(\frac{A\alpha + B}{\alpha - 1} \right)^2, & \text{при } 0 \leq \alpha \leq \alpha_0 \\ 0, & \text{в остальных случаях} \end{cases}$$

где $A = (G - N) - (G_{\max} - N_{\min})$, $B = (G_{\max} - N_{\min})$, $M = (G_{\min} - G_{\max})$,

$L = (N_{\min} - N_{\max})$

2. $0 \leq P(\alpha) \leq 1$;

3. $P(\alpha)$ — убывающая на отрезке $[0, \alpha_0]$ функция;

4. $\max_{0 \leq \alpha \leq \alpha_0} P(\alpha) = P(0) = \frac{B^2}{2ML}$; $\min_{0 \leq \alpha \leq \alpha_0} P(\alpha) = P(\alpha_0) = 0$;

5. $0 \leq \int_0^{\alpha_0} P(\alpha) d\alpha \leq 1$.

График этой функции показан на рис. 3.

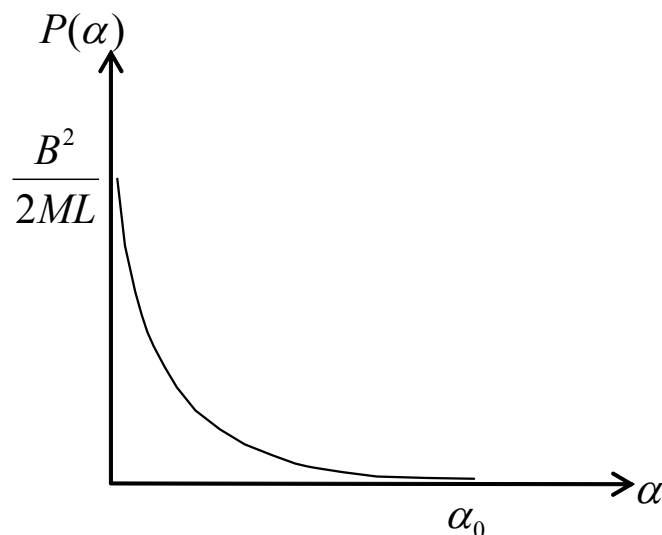

Рис. 3.

Оценка риска может осуществляться на основе различных подходов. рассмотрим некоторые из них.

Первый подход заключается в том, что в качестве оценки риска неэффективности реализации инвестиционного проекта берётся площадь области ограниченной кривой функции $P(\alpha)$ (рис.3) и координатными осями.

$$Risk = \int_0^{\alpha_0} P(\alpha) d\alpha \quad (1)$$

Такой подход достаточно обстоятельно рассмотрен в [2] и мы не будем приводить его здесь.

Во втором подходе, предлагаемом нами, в качестве оценки риска, соответствующему α -уровню, берётся значение вероятности $P(\alpha)$. Таким образом, для каждого α имеется свой риск. Однако, риск для отдельного α не может характеризовать весь проект в целом, так как $P(\alpha)$ носит в некотором смысле локальный характер. Поэтому здесь уместно ввести величину максимального риска, то есть в качестве оценки риска всего проекта предлагается взять максимальное значение вероятности $P(\alpha)$:

$$R_{\max} = \max_{0 \leq \alpha \leq 1} P(\alpha) = \frac{B^2}{2ML} \quad (2)$$

Отметим некоторые преимущества формулы (2) над формулой (1).

1) Максимальный риск не зависит от значений α . Он только зависит от значений $G_{\min}, G_{\max}, N_{\min}, N_{\max}$. Это значит, что при определении рискованной зоны (рис.2) нужно взять $G_{\alpha}^1 = G_{\min}, G_{\alpha}^2 = G_{\max}, N_{\alpha}^1 = N_{\min}, N_{\alpha}^2 = N_{\max}$.

2) Сравнение формул (1) и (2) показывает, что оценка по формуле (2) оказывается искусственно завышенной, по сравнению с формулой (1). Другими словами, значение риска, вычисленное по формуле (2) больше, чем его реальное значение.

3) Оценка риска по формуле (2) даёт возможность оценить риск, в случае необходимости, лингвистически. Такая оценка может производиться с помощью различных шкал и уровней. При этом используются только величины $G_{\min}, G_{\max}, N_{\min}, N_{\max}$.

Например, в рассмотренном нами простом случае, если $N_{\min} \leq G_{\min}$ максимальный риск

$$\begin{aligned} R_{\max} &= \frac{B^2}{2ML} = \frac{(G_{\max} - N_{\min})^2}{2(N_{\min} - N_{\max})(G_{\min} - G_{\max})} = \frac{(G_{\max} - N_{\min})^2}{2(N_{\max} - N_{\min})(G_{\max} - G_{\min})} \leq \\ &\leq \frac{(G_{\max} - N_{\min})^2}{2(N_{\max} - N_{\min})(G_{\max} - N_{\min})} = \frac{G_{\max} - N_{\min}}{2(N_{\max} - N_{\min})} \end{aligned}$$

здесь мы воспользовались тем, что $G_{\max} - G_{\min} \geq G_{\max} - N_{\min}$.

Соотношение (3) может быть использовано для классификации риска. К примеру, если $G_{\max} - N_{\min} \leq N_{\max} - N_{\min}$, то $R_{\max} \leq \frac{1}{2}$, что означает риск, находится между 0% и 50%.

Лингвистическая оценка риска оказывается полезным, когда рассматриваемая задача является составной частью задач более высокого уровня, которые исследуются лингвистическими методами.

Заметим, что оценка риска по формуле (1) создают определенные трудности в оценке риска в зависимости от соотношений между параметрами нечётких чисел \tilde{N}, \tilde{G} . В этом случае, чтобы классифицировать риск может быть использован только значения R из формулы (1).

Литература:

1. Недосекин А.О. Финансовый менеджмент в условиях неопределенности: Вероятности или чёткие множества? SPb Ru/analytic/vm/Public5.htm
2. Недосекин А.О. Методологические основы моделирования финансовой деятельности с использованием нечётко-множественных описаний. Санкт-Петербург. 2003, 323 с.

Хедж-фонд как инструмент снижения риска инвестирования

Иевлев А.В., аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

В зарубежной практике термин «хедж-фонд» используется уже более 50 лет, но даже сейчас многие профессионалы затрудняются дать точное определение данному финансовому институту. Проблема заключается в многообразии стратегий и инструментов, которые используют различные хедж-фонды, поэтому становится невероятно сложно вместить всю их деятельность в одно определение.

Самое главное отличие хедж-фондов от традиционных инвестиционных фондов — возможность использовать так называемые альтернативные стратегии, короткие продажи и кредитное плечо. Это означает, что прибыль хедж-фонда имеет гораздо меньшую корреляцию с направлением рынка, в отличие от обычных инвестиционных фондов. Более того, хедж-фонд способен получать при-

быль даже на падающем рынке. Кроме того, хедж-фонды могут инвестировать не только в акции или облигации, но и в валюты и деривативы, поэтому неудивительно, что индустрия хедж-фондов является весьма разнородной в плане различных инвестиционных стратегий.

При рассмотрении распределения доходности групп хедж-фондов, относящихся к различным стратегиям, можно убедиться, что форма распределения доходности различных стратегий хедж-фондов отражает подверженность тем или иным рискам. У стратегий длинных и коротких позиций и глобальных макроэкономических тенденций, по данным агентства Hedge Fund Research Inc., значения стандартного отклонения ниже, чем у индекса S&P500 за тот же период, и что еще важнее, показатели коэффициента скоса и эксцесса ближе к нормальному распределению, чем у американского рынка акций, что говорит о высоком профессионализме управляющих данных фондов. С другой стороны, по данным того же агентства, стратегия арбитража конвертируемых облигаций, несмотря на небольшое значение стандартного отклонения, имеет самое низкое значение скоса и самое высокое значение эксцесса среди всех рассматриваемых стратегий. Данный факт говорит о толстом «левом хвосте» распределения доходности и является следствием подверженности данной стратегии кредитным и ликвидным рискам. Во время мирового финансового кризиса хедж-фонды данной стратегии понесли наибольшие убытки среди всей индустрии — в сентябре 2008 года убыток хедж-фондов, использующих данную стратегию, составил 12,2%. [2] Среди остальных стратегий, имеющих небольшое значение стандартного отклонения, но при этом толстые «левые хвосты» распределения доходности, можно отметить стратегию арбитража относительной стоимости, облигационного арбитража и арбитража при слиянии компаний. Несмотря на то, что арбитраж по своей сути является абсолютно без рискованной сделкой, в индустрии хедж-фондов термин «арбитраж» означает инвестиции с маленьким риском, вместо покупки и продажи одной и той же бумаги, хедж-фонды используют близкие друг к другу бумаги или инструменты. Поскольку хедж-фонд может держать такие позиции некоторое время, то сделка перестает быть мгновенной и подвергается различным рыночным рискам, таким как событийным, кредитным и ликвидным рискам. Таким образом, риск хедж-фондов полностью зависит от используемых инструментов и стратегии инвестирования, что в свою очередь находит свое отражение в форме распределения доходности.

Инвестирование в российский финансовый рынок можно отнести к стратегии инвестирования в развивающиеся рынки. Распределение доходности хедж-фондов, использующих данную стратегию, имеет не только высокий показатель стандартного отклонения, но и отрицательный коэффициент скоса и высокий показатель эксцесса. Данное утверждение верно не только для хедж-фондов, но и для традиционных инвестиционных фондов: при показателях индекса РТС в 2008 и 2009 году, -72,4%

и +128,62% соответственно, стандартное отклонение традиционного инвестиционного фонда, инвестирующего в российские акции, будет значительно выше, чем у такого же фонда, инвестирующего в американские или европейские ценные бумаги. В данном случае диверсификацией портфеля могли бы служить не просто инвестиции в иностранные ценные бумаги, но и в хедж-фонды, использующие стратегии с умеренными показателями риска.

Традиционно хедж-фонды считаются финансовыми институтами с высоким риском и изначально предназначались для состоятельных физических лиц. Во второй половине 90-х гг., из-за их абсолютной доходности в меньшей степени связанной с колебаниями рынков, чем доходность традиционных инвестиционных фондов, к хедж-фондам начали проявлять интерес и институциональные инвесторы, такие как страховые компании и пенсионные фонды. Однако основной интерес институциональных инвесторов к хедж-фондам возник после трех лет «медвежьего» рынка в 2000—2002 гг., когда рынки акций и облигаций не приносили прибыли, в отличие от индустрии хедж-фондов. Похожая ситуация наблюдается и сейчас, когда по данным информационного агентства Bloomberg, крупнейшие институциональные инвесторы, такие как шведский, датский, ирландский пенсионные фонды, а также несколько пенсионных фондов США начинают искать возможности инвестировать в хедж-фонды.

Для анализа о возможности снижения риска портфеля с помощью инвестирования в хедж-фонд представим гипотетический фонд в 100 млн. долларов США, полностью состоящий из паевого инвестиционного фонда «Тройка Диалог — Илья Муромец». Данный инвестиционный фонд нацелен на получение прибыли за счет повышения курсовой стоимости и получения купонного дохода путем инвестирования в российские долговые инструменты — государственные, муниципальные и корпоративные облигации. Выбор бумаг для данной стратегии основывается на тщательном анализе кредитных качеств эмитента с учетом перспектив положительной переоценки кредитного риска/повышения рейтинга и возможных изменений в рыночной конъюнктуре. [1] Таким образом, поскольку объектом инвестирования являются облигации, то показатели риска данного инвестиционного фонда меньше, чем у индекса РТС.

Для диверсификации пошагово уменьшим долю паевого инвестиционного фонда «Тройка Диалог — Илья Муромец» в гипотетическом портфеле, в тоже время, наращивая долю одного из следующих хедж-фондов:

- Prima Capital Fund — хедж-фонд, использующий стратегию существенных корпоративных событий, имеющий под управлением около 300 млн. долларов США. Американские ценные бумаги составляют около 80% всего портфеля и одновременно открыто около 35—40 позиций.

- Brummer & Partners Nektar Hedge Fund — европейский хедж-фонд, использующий стратегию арбитража относительной стоимости. Объем активов под уп-

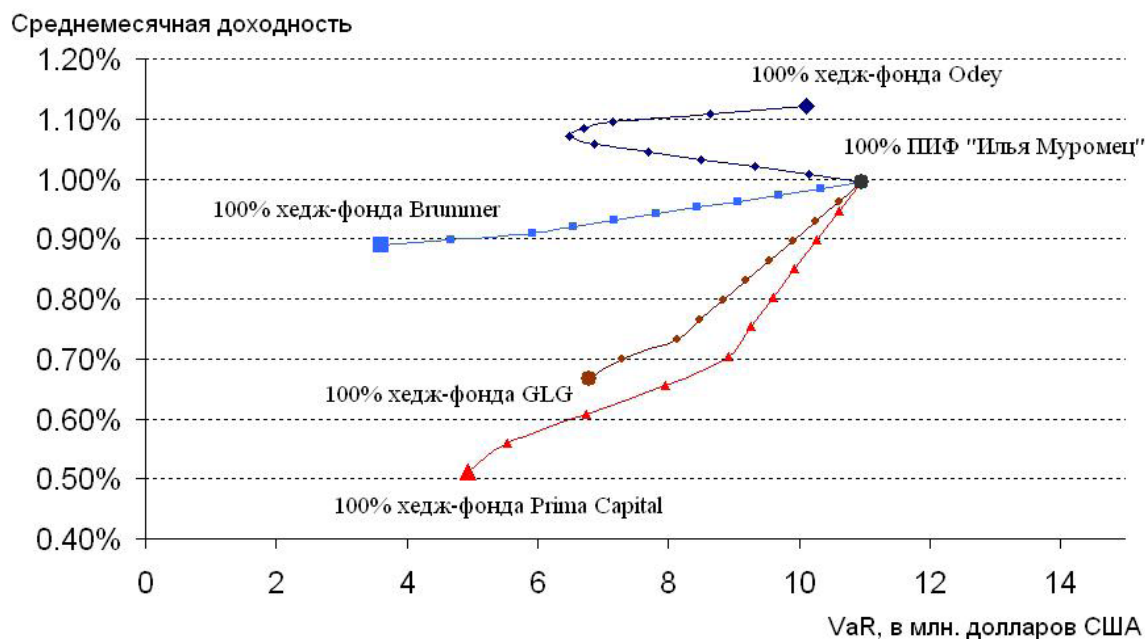

Рис. 1. Комбинации гипотетических портфелей

равлением — около 2 млрд. долларов США. Цель данного хедж-фонда — добиться минимальной корреляции с рынками акций и облигаций, что делает его хорошим инструментом диверсификации рисков инвестирования.

- GLG North American Opportunity Fund — хедж-фонд, использующий стратегию длинных и коротких позиций, инвестирует преимущественно в североамериканские ценные бумаги.

- Odey European Inc — хедж-фонд, инвестирующий в европейские ценные бумаги и валюты, использующий стратегию длинных и коротких позиций. Активов под управлением — около 1,5 млрд. долларов США.

Таким образом, получаем несколько гипотетических портфелей, состоящих из разных пропорций паев инвестиционного фонда «Тройка Диалог — Илья Муромец» и рассматриваемых хедж-фондов. На рис. 1 показаны точки, которые представляют собой различные комбинации портфелей, от полностью состоящего из инвестиций в ПИФ до полностью состоящего из инвестиций в один из хедж-фондов. Размер шага изменения составляет 10%, т.е. следующая точка от 100% инвестиций в ПИФ «Тройка Диалог — Илья Муромец» представляет собой портфель, состоящий на 90% инвестиций в ПИФ и на 10% инвестиции в хедж-фонд. На оси абсцисс данного графика показатель риска VaR (в млн. долларов США) с доверительным уровнем 99% и временным горизонтом в один месяц, а на оси ординат — среднемесячная доходность. Показатель VaR для каждого из портфелей вычислялся историческим методом, учитывающим форму распределения доходности и показатели сдвига и эксцесса. Подсчет показателей для всех портфелей велся с января 2003 года, поскольку именно с данной даты начали свою деятельность два из четырех представленных хедж-фондов.

Из графика на рисунке 1. следует, что портфель, состоящий на 60% инвестиции в хедж-фонд Odey European Inc. и на 40% инвестиций в ПИФ «Тройка Диалог — Илья Муромец» является лучшим из всех рассматриваемых портфелей по показателю соотношения риска и доходности. Данный портфель имеет показатель риска VaR равный 6,48 млн. долларов США, что на 41% ниже, чем аналогичный показатель ПИФа и на 36% ниже, чем показатель VaR хедж-фонда. При этом среднемесячная доходность такого портфеля будет на 5 базисных пунктов или на 4,5% процента ниже, чем доходность хедж-фонда.

Поскольку у хедж-фондов Prima Capital Fund, GLG North American Opportunity Fund и Brummer & Partners Nektar Hedge Fund среднемесячная доходность ниже, чем у инвестиционного фонда «Тройка Диалог — Илья Муромец», то линии, проведенные через точки на графиках, представляют собой кривые, где верхняя правая точка — портфель полностью состоящий из паевого инвестиционного фонда «Тройка Диалог — Илья Муромец». Однако замена доли паевого инвестиционного фонда долей одного из хедж-фондов в гипотетическом портфеле будет снижать не только доходность данного портфеля, но и показатель риска VaR.

Такое различное поведение комбинаций объясняется различными стратегиями и инструментами, используемыми объектами инвестирования гипотетических портфелей. Стратегия длинных и коротких позиций, которую используют хедж-фонды Odey European Inc. и GLG North American Opportunity Fund, имеет довольно высокую доходность с небольшим значением стандартного отклонения и распределение доходности близкого к нормальному. Стратегия существенных корпоративных событий, используемая хедж-фондом Prima Capital Fund, имеет

меньшую среднемесячную доходность, чем у стратегии длинных и коротких позиций, но и меньшее значение стандартного отклонения. В дополнение распределение доходности стратегии корпоративных событий имеет больший «левый хвост», о чем говорят отрицательное значение скоса и высокое значение эксцесса. Стратегия арбитража относительной стоимости, используемой хедж-фондом Brummer & Partners Nektar Hedge Fund, имеет самый низкий показатель стандартного отклонения из всех трех стратегий.

Литература:

1. Годовой обзор работы паевых фондов УК «Тройка Диалог». [электронный ресурс] / Тройка Диалог. — 2010. — Режим доступа: http://www.troika-am.ru/rus/disclosure/annual_review.wbp
2. Hedge Funds Hit a High Note: 2009 Industry Review. [электронный ресурс] / Credit Suisse/Tremont Hedge Index. — 2010. — Режим доступа: <http://www.hedgeindex.com/hedgeindex/documents/CS%20Tremont%202009%20Industry%20Review%20v8.pdf>
3. Francois-Serge Lhabitant. Hedge Funds Quantitative Insights. / Francois-Serge Lhabitant. — Hoboken, New Jersey, USA: John Wiley & Sons, Inc., 2004. — 336 p.

Результаты проведенного анализа говорят о том, что хедж-фонды могут рассматриваться как инвестиционный инструмент, который может не только повысить доходность портфеля, но и снизить его риск. Существует огромный потенциал для менеджеров фондов хедж-фондов в систематическом подходе к диверсификации своего портфеля с учетом корреляции между хедж-фондами, использующими различные стратегии и инструменты, для достижения существенного снижения риска и улучшения соотношения риск/доходность.

Туризм XXI века и культура

Коржанова А.А., ст.преподаватель

Гуманитарно-социальный институт (Московская обл., г. Люберцы)

В XXI веке индустрия туризма и путешествий распространилась на весь земной шар и стала глобальной. В 2008 году по миру, согласно данным ЮНВТО, путешествовало 922 млн. человек. Всемирная туристская организация не без веских оснований позиционирует туризм как один из крупнейших и стремительно развивающихся экономических секторов, утверждая, что в 2009 г. туризм и путешествия создали непосредственно 77 млн. рабочих мест в промышленности и примерно 220 млн. рабочих мест прямо или косвенно. Другими словами, ежегодно в индустрии туризма занято примерно 300 млн. человек, которые тем или иным образом соприкасаются с 922 млн. путешественников [1]. На июль 2008 года численность населения Земли составляла 6 706 993 152 человека [2], следовательно, 1/7 часть землян могла позволить себе путешествовать. Всего в сферу туризма вовлечено свыше 1 миллиарда 200 млн. человек, а это уже больше, чем каждый пятый. По разным данным, в конце 2012 — начале 2013 года население Земли увеличится до 7 млрд., а к 2050 году превысит 9 млрд. человек [3]. По прогнозам ЮНВТО, к 2020 году армия путешественников достигнет 1,6 млрд. человек. Эти цифры подтверждают вывод о глобальном характере современного туризма.

За последнее десятилетие туризм преодолел сословные и стратогические рамки и из яркого социального явления превратился в образ жизни и стиль современного человека. Туризм стал таким же символом успеха и достатка, как иностранный автомобиль и загородный коттедж. Туризм

становится гламурным и символизирует статус. По тому, где, когда и сколько индивид позволяет себе путешествовать или отдыхать, легко определить его достаток и социальное положение. За несколько десятилетий туризм из элитарного времяпрепровождения и аристократической забавы превратился в массовый и всеохватывающий.

Туризм ассоциируется, прежде всего, с отдыхом. Тот или иной вид отдыха становится популярным, формирует тренд и моду. Мода на отдых меняется так же, как и на одежду. Туристская мода на Западе существует и оказывает влияние на отечественную туристскую моду. Канары, Гоа или дикие джунгли Борнео, ледяная Антарктида — вот недавние хиты продаж. Поскольку на Земле уже не осталось неосвоенных туризмом мест, стало модным, как отмечает журнал «Вояж», ездить в старые места по-новому: в Вену — на бал дебютанток, в Париж — на бал Людовика XIV, в Шотландию — в замки с привидениями. Модно останавливаться в «Атлантике», быть гостем отеля «Буржаль-Араб» в Джумейре или суперэкологической гостиницы «Аль-Маха» в Дубайской пустыне, или дворца — риады в Марокко. Стильно быть эксцентричным, любознательным, философствующим, искать смысл в буддийском монастыре или заниматься йогой в индийском ашраме [4].

Туризм 21 века раздвинул границы мира и шагнул за пределы земного шара. Число желающих увидеть космос неуклонно растет, несмотря на то, что стоимость тура на орбиту составляет \$20–40 млн. К тому же космический

турист может выйти в открытый космос за \$5 млн. Эра космического туризма началась в 2001 году. С тех пор за пределами Земли побывало уже семь путешественников. В 2006 году на орбите была женщина, 40-летняя американка иранского происхождения Ануше Ансари. Последним космическим туристом стал американец венгерского происхождения Чарльз Симонии. Кроме того, он стал первым частным исследователем, который вернулся на МКС второй раз. Во время своего полета в 2007 году Ч.Симонии поставил рекорд по продолжительности нахождения туриста в космосе. Миллионер провел на орбите практически две недели. Длительность его второго полета составила около 12 суток. За свой второй полет турист заплатил \$35 млн. Это на \$10 млн. больше стоимости его первой путевки на орбиту. По мнению специалистов, массовое желание полететь в космос может в перспективе стать важным источником дальнейшего развития космонавтики благодаря внушительным вкладам космических туристов.

В эпоху глобализации людьми овладело стремление побывать всюду. На самом деле, в эпоху великих географических открытий они уже везде бывали. Сейчас путешественников со всего мира привлекают оригинальные природные ландшафты, архитектурные памятники и религиозные святыни, национальные и культурные традиции, чарующая сила разных культур.

Перемещая громадные людские массы, создавая мощные туристские потоки и вовлекая в свою орбиту всё новых путешественников, ресурсы и дестинации, туризм действительно является глобальным поликультурным, полиэтническим и мультиконфессиональным пространством. Любой отель выступает примером поликультурного и полиэтнического пространства. В этой связи, главным достоинством, качеством, характеристикой и воздействием туризма является Толерантность.

С каждым днем все более очевидным и важным становится транскультурное влияние туризма. Досуг, туризм, культурные и научные обмены считаются неотъемлемыми атрибутами образа жизни современного человека, одновременно являясь специфической особенностью современной культуры. Поэтому при изучении туризма нельзя не обращать внимания на его культурную функцию.

Следует отметить, что туризм не только сводит вместе представителей разных рас, культур, этносов, религий,

взглядов, идей, социальных страт, привычек и традиций, возрастов и полов, а является своеобразным плавильным котлом. Туризм знакомит людей одной цивилизации с носителями других цивилизаций открывая и тем, и другим богатство, разнообразие и уникальность нашего мира. В современном мире туризм перерастает сам себя и уже не может просто рассматриваться как феномен культуры. В условиях глобализации туризм превращается в носителя специфической туристской культуры, оказывает мощное культурологическое воздействие на турдестинацию и ее компоненты. Туризм несет с собой другую культуру, отраженную, прежде всего в Глобальном этическом кодексе Туризма. Первая статья Кодекса утверждает вклад туризма во взаимопонимание между народами и обществами [5].

Вступив в информационную эпоху, современный мир превратил в ведущую сферу производства, важной составной частью которой стала туристская отрасль, играющая все более значительную роль в жизни социума. Будучи одним из видов производственной деятельности, туристская отрасль непосредственно связана с бизнесом. Однако туризм — это и культурная деятельность, как специфический вид взаимодействия человека, материальной и нематериальной культур, природы и других людей при которой турист получает физическое, психическое и духовное удовлетворение.

Будучи глобальной человеческой деятельностью, туризм и косвенно и прямо вовлекает в свою орбиту все прочие отрасли и аккумулирует в себе их специфические особенности, достоинства и недостатки. Без преувеличения туризм охватывает все области человеческого знания и умений: историю, религию, искусство, медицину, технологию и технику, промышленность и производство. Туризм — это весь мир. Динамично развиваясь, туристская отрасль все чаще попадает в поле зрения науки о культуре. Всё чаще в научных кругах говорят о культуре туризма. Культура и туризм взаимно переплетаются и с развитием человечества сами требуют нового развития. Культура туризма играет важную роль в гуманитарном образовании, эстетике, экономике и культурном обмене. Туризм не в силах прекратить военные конфликты, но он может укреплять взаимопонимание и толерантность, не престанно расширяя обмен между людьми разных культур и социальных систем. Это еще больше убеждает в важности изучения культуры туризма.

Литература:

1. www.unwto.org
2. <http://ongeo.ru/population>
3. news.km.ru/naselenie_zemli_uvelichilos_do_6;www.languages-study.com/demography/demography-tend
4. Turistua.com: Модные направления туризма. Газета «ЗАГРАНИЦА», №19(381)
5. Резолюция A/RES/406(XIII) 13 Генеральная Ассамблея ВТО, Сантьяго, Чили, 27 сент. — 1 окт. 1999 г. — www.world-tourism.org

Банковское инвестиционное кредитование: необходимость усовершенствования методов управления рисков

Лазарева Е.Г., аспирант

Ростовский государственный экономический университет

В экономике современной России все более остро ставится вопрос о необходимости активного участия кредитных организаций в удовлетворении инвестиционного спроса через реализацию инвестиционных банковских кредитов. При этом наличие высокого уровня рисков, сопутствующих осуществлению инвестиционных проектов в Российской Федерации, является одним из основных сдерживающих факторов участия кредитных организаций в инвестиционной деятельности, а так же требует развития методов их регулирования.

Реализация эффективных инвестиционных проектов в целях создания новых производственных фондов, а так же для модернизации действующих производств является залогом преодоления кризисных явлений, имеющих место со второй половины 2008 года. Проводя анализ состояния инвестиционной деятельности в Российской Федерации, банковского сектора российской экономики и банковского финансирования инвестиционных проектов 2007–2009 годов, можно сказать, что кредиты отечественных банков находятся на недостаточно высоком уровне (табл. 1).

В структуре инвестиций в основной капитал кредиты банков составляют 10,4% по итогам 2007 года, 11,8% — по итогам 2008 и 10,3% — 2009 году. Так в структуре привлеченных средств банковское финансирование уступает средствам, полученным из бюджетов различных уровней, а так же от средств вышестоящих организаций, указанных в таблице как прочие, но, несмотря на это, кредиты банков являются одним из основных источников экономического роста. При оценке положительных качеств кредитования следует отметить строго целевое использование средств.

При рассмотрении данных об объемах представленных банками Российской Федерации долгосрочных кредитов предприятиям и организациям за 2007–2010 года, можно сказать, что в 2007–2008 годах в банковской системе наблюдался недостаток долгосрочных ресурсов для инвестиционного кредитования, так доля кредитов, выданных на срок свыше 3 лет в 2007 году была 13,7% к общему объему предоставленных финансовых ресурсов, в 2008 году — 20,0%, в 2009 доля долгосрочных кредитов увеличивается до 23,2%, а в начале 2010 года достигает 33,0% (табл. 2).

В конце 2008 года, за счет поддержки государства, были предоставлены значительные объемы денежных средств на долгосрочной основе ведущим банкам Российской Федерации (Банк ВТБ, Сбербанк, Газпромбанк, ВЭБ), они стали реципиентами государственных инвестиций и на них были возложены функции оздоровления экономики. Именно эти кредитные организации выдают порядка половины всех инвестиционных кредитов предприятиям реального сектора экономики. В связи с предоставленными средствами наблюдалось образование свободных долгосрочных ресурсов в банковской сфере, однако лишь у государственных банков, остальные кредитные организации продолжали испытывать трудности текущей ликвидности, а так же страдать от дефицита долгосрочных пассивов.

Мировой финансовый кризис выявил целый ряд проблем современной банковской системы и в качестве одной из них экономисты называют слабые системы управления рисками[3]. Начиная с 2008 года в несколько раз возросли и риски участия кредитных организаций в инвестиционных проектах. Кризисные явления привели к росту

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования [5]

Показатели	2007		2008		2009	
	млрд. руб.	% к итогу	млрд.руб.	% к итогу	млрд.руб.	% к итогу
Инвестиции в основной капитал-всего	5217,2	100	6710,3	100	6072,4	100
Собственные средства, всего	2105,0	40,4	2653,4	39,5	2254,7	37,1
Из них:						
Прибыль	1010,1	19,4	1240,1	18,5	972,5	16,0
амортизация	920,0	17,6	1161,3	17,3	1103,0	18,2
Привлеченные средства, всего	3112,1	59,6	4056,9	60,5	3817,7	62,9
Из них:						
Кредиты банков	544,0	10,4	791,9	11,8	622,8	10,3
Кредиты иностранных банков	86,9	1,7	198,1	3,0	195,2	3,2
Заемные средства других организаций	370,4	7,1	413,5	6,2	448,3	7,4
Бюджетные средства	1119,0	21,5	1404,7	20,9	1321,1	21,8
Прочие	1051,5	20,1	1423,1	21,2	1404,5	23,1

Таблица 2. Динамика объема предоставленных банками РФ долгосрочных кредитов предприятиям и организациям [6,7]

Показатели	1.01.2007		1.01.2008		1.01.2009		1.01.2010	
	1–3 года	>3 лет	1–3 года	>3 лет	1–3 года	>3 лет	1–3 года	>3 лет
Кредиты в рублях (в % к общему объему)	25,6	13,7	26,8	20,0	28,8	23,2	30,3	33,0
Кредиты в валюте (в % к общему объему)	33,2	32,9	32,1	34,7	31,7	38,3	30,8	44,1

просроченной задолженности по предоставленным кредитам. В текущих экономических условиях коммерческие банки начали изменять свою кредитную политику, ужесточая требования, предъявляемые к заемщикам для улучшения качества кредитных портфелей. В это время для банков первостепенной задачей являлась работа по управлению рисками профинансированных и находящихся в реализации инвестиционных проектов, для чего разрабатывались программы антикризисных мер. Нельзя не отметить, что участие банков в высокодоходных операциях кредитования необходимо для улучшения финансовых результатов их деятельности, поскольку с образованием большого объема просроченной задолженности по банковским кредитам и формированием дополнительных резервов на возможные потери по ссудам, уровень прибыли банков резко сократился.

Опыт кредитных организаций в сфере антикризисного управления должен привести к выработке новых методов

минимизации рисков и способов поддержки инициаторов инвестиционных проектов.

Исследование банковских рисков и проблем управления ими всегда является актуальным, что связано с постоянным увеличением состава рисков, возникающих в процессе деятельности кредитной организации, и усложнением продуктов и услуг [1]. До настоящего времени неясным остается вопрос о внутренних рисках для инвесторов, связанных непосредственно с работой предприятия, поскольку даже в официальных источниках все сведено к одному виду риска — производственно-технологическому (аварии, отказы оборудования) [4]. Серьезную угрозу могут представлять для кредитора и предприятия внешние риски, связанные с ухудшением условий для данной сферы деятельности: банкротство подрядчиков по проектированию, экономический кризис, повышение стоимости сырья или энергии, изменение требований потребителей, усиление

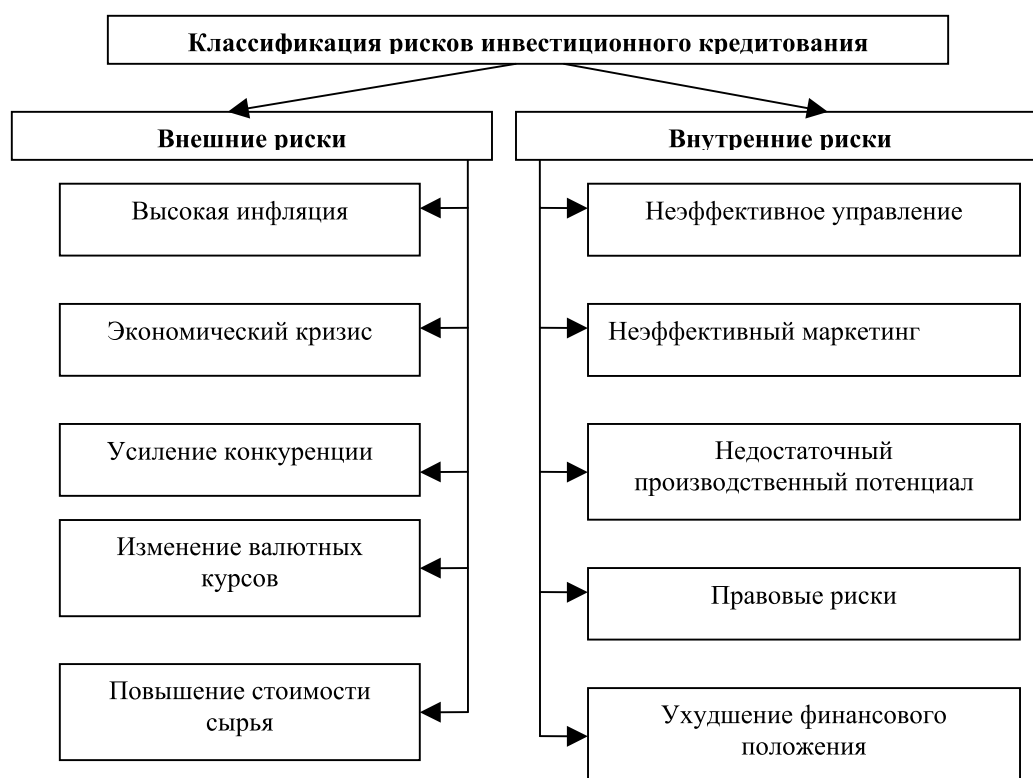

Рис. 1. Классификация рисков инвестиционного кредитования

Рис. 2. Факторы риска банковского инвестиционного кредитования в РФ

конкуренции, изменение валютных курсов, высокая инфляция (рис.1).

Такая характеристика инвестиционной деятельности, как повышенность рисков, требует особого внимания к этой проблеме со стороны всех участников проекта, как банка, так и заемщиков. Однако банк играет ведущую роль в процессе риск-менеджмента, поскольку капиталовложения кредитной организации значительно больше, нежели у инициатора инвестиций; а так же крупные банки имеют большой опыт в анализе экономической эффективности проекта, а так же в других вопросах ведения инвестиционного проекта. Выделим основные факторы риска банковского инвестиционного кредитования, характерные для Российской Федерации (рис.2).

На сегодняшний день коммерческие банки решают целый ряд задач по выявлению и минимизации рисков, возникающих при осуществлении инвестиционного кредитования. Однако высокий уровень неопределенности бизнес-среды, в которой реализуются инвестиционные проекты, требует от финансирующих банков усовершенствования качества риск-менеджмента. А как известно, система риск-менеджмента — жизненно необходимый элемент бизнеса, залог конкурентоспособности банка.[2]

Кредитные организации, предоставляя услугу кредитования инвестиционного проекта, осуществляют все выделяемые в теории этапы риск-менеджмента, начиная от идентификации рисков при получении заявки на выдачу инвестиционного кредита до оценки результатов снижения рисков в период мониторинга проекта. Но нельзя

не заметить, что остается на высоком уровне удельный вес просроченной задолженности, что говорит о необходимости совершенствования процесса управления рисками инвестиционного кредитования.

Для совершенствования риск-менеджмента кредитной организации при осуществлении инвестиционного банковского кредитования следует применить следующие методы минимизации рисков:

1. Выдача резервного (дополнительного) кредита. Предлагаемый метод позволит уменьшить риск недофинансирования инвестиционного проекта для заемщика; а для кредитной организации будет возможность получить дополнительный процентный доход, и сократить возможные временные ресурсы на рассмотрение кредитной организацией заявки о дополнительном финансировании инвестиционного проекта.

2. Необходимо открытие расчетных счетов всех основных участников инвестиционных проектов в банке, осуществляющий финансирование сделки. Это даст возможность отслеживать потоки денежных средств, осуществляемые в ходе реализации инвестиционного проекта, а так же не сможет привести к масштабным затратам ресурсов заемщика и изменению условий финансирования по проекту, в сторону их ужесточения.

3. Заключение договоров на приобретение продукции или услуги проекта поэтапно. Данный метод позволит рассчитать показатели эффективности инвестиций по сделке на основе построения более точного денежного потока от проекта.

4. Рефинансирование инвестиционных затрат по проекту. Основное преимущество данного метода минимизации риска заключается в том, что в качестве обеспечения по обязательствам заемщика могут быть оформлены созданные ранее активы инвестиционного проекта.

5. Внедрение практики управления социальных и экологических рисков проекта. Данный метод поможет предотвратить финансовые потери от реализации социальных, а так же экологических рисков на инвестиционной и эксплуатационной фазах проекта, и положительно сыграет на репутацию кредитной организации. Существует несколько причин, по которым необходимо изучать социальные и экологические риски: во-первых, их реализация может привести к недостижению параметров проекта еще на инвестиционной фазе. Например, невыполнение экологических стандартов в строительстве может явиться причиной задержки ввода в эксплуатацию строящихся объектов, а вследствие чего произойдет возникновение

кредитных рисков; во-вторых, по словам российских инвесторов социальные и экологические риски находятся в той области рисков, которые могут привести к недостижению поставленных параметров инвестиционного проекта, но ни как не влияет на возможность/невозможность погашения инвестиционного кредита, однако на сегодняшний день инвестиционный кредит выдается на срок до шести-семи лет, а в случае участия государственных структур, срок может быть увеличен на несколько лет, в связи с этим реализация данных видов риска на эксплуатационной фазе так же может стать причиной невозможности исполнения заемщика своих обязательств перед кредитной организацией.

Внедрение данных методов минимизации инвестиционных рисков будет способствовать более эффективному распределению данных рисков между участниками, а так же усовершенствованию процедуры мониторинга за реализацией системы управления инвестиционными рисками.

Литература:

1. Булгакова Л.Н. Экономическая диагностика предприятий при инвестиционном кредитовании // Финансы и кредит. 2001. № 15. С. 58–73.
2. Ковалев А. Актуальные вопросы банковского кризис -менеджмента // <http://www.gaap.ru/biblio/management/startegic/074.asp>
3. Максимова В.Л. ERM (Enterprise risk management) в системе управления надежностью и стоимостью банка // Финансовые исследования. 2010. №2. С.12–18
4. Москвин В.А. Система рисков при инвестиционном кредитовании предприятий // Банковское дело. 2000. № 2. С. 5–9
5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, www.gks.ru
6. Бюллетень банковской статистики №10 (209) <http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtd=BBS>
7. Бюллетень банковской статистики №12 (187) <http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtd=BBS>

Факторы туристской привлекательности и оценка туристского рекреационного потенциала Республики Карелия

Макаревич-Константинова А.А., преподаватель

Карельский институт туризма – филиал Российской международной академии туризма

Российская Федерация является государством, характеризующимся высоким туристско-рекреационным потенциалом, однако в последние годы наблюдается общая тенденция снижения туристских потоков в страну, что во многом объясняется некоторым снижением интереса к стране со стороны иностранных туристов и несоответствием цен качеству предоставляемых услуг. Для противодействия этой тенденции и стимулирования туристского интереса к России со стороны иностранных туристов сегодня осуществляется целенаправленная государственная политика поддержки и развития туризма и туристской инфраструктуры.

Одновременно с сокращением въездного туристского потока в Россию происходит рост внутреннего туризма. Так,

если в 1990-х гг. внутренний туризм переживал спад, то в последнее время наблюдается повышение интереса со стороны российских туристов. Учитывая современные тенденции развития международного и внутреннего туристского рынка можно утверждать, что Республика Карелия обладает рядом существенных конкурентных преимуществ (факторов туристской привлекательности). К наиболее важным из них можно отнести: близость крупных городских агломераций г. Санкт-Петербурга и г. Москвы; протяженная граница с Европейским Союзом, значительный опыт международного сотрудничества (в том числе и в сфере туризма) и обустроенная приграничная инфраструктура; благоприятная экологическая обстановка; наличие всемирно известных памятников культурного наследия и т.д.

На территории Карелии существует большое количество уникальных памятников природы, истории и культуры, исторических мест, имеющих мировое и общероссийское значение: Кижи, Валаам, первый русский курорт «Марциальные Воды», онежские и беломорские петроглифы, саамские каменные лабиринты и Сейды и др. Из Карелии открывается наиболее короткий путь на Соловецкие острова и к архитектурному ансамблю Соловецкого монастыря. Все эти памятники органически вплетены в российскую историю и историю освоения Севера. Уникальные природные особенности позволяют в республике развивать практически любые виды туризма. Красота карельских ландшафтов воспета многими известными поэтами и художниками. Огромный интерес у туристов вызывают уникальные фольклорные и национальные традиции, обычаи древних карел и вепсов, места, связанные с историей создания эпоса «Калевала». Это лишь немногие слагаемые туристско-рекреационного потенциала Республики Карелия.

Карелия, обладая богатыми туристско-рекреационным потенциалом, занимает особое место на международном туристском рынке и вызывает особый интерес у россиян и иностранцев. В республике находится множество объектов туристского показа. Уникальная северная природа, археологические памятники, архитектура, церкви и соборы, музеи и другие объекты привлекают туристов практически со всего мира. В настоящий момент на государственном учете находится 1,5 тыс. памятников, ряд из которых включен ЮНЕСКО в список всемирного наследия. Природа удачно сочетает в себе лесные и озерные ландшафты. В республике действует ряд заповедников, национальных и природных парков, заказников.

В качестве основных групп туристско-рекреационных ресурсов региона рассматриваются следующие: экономические, культурно-исторические, природные финансовые, трудовые, социальные и производственные ресурсы. Создание условий для вовлечения каждой из вышеперечисленных групп и конкретных видов ресурсов в хозяйственную деятельность переводит их в разряд факторов производства, участвующих в создании стоимости.

Приоритетность использования того или иного вида туристских ресурсов обусловлена определенным набором факторов (предпосылок), способствующих развитию того или иного вида туризма.

Прежде всего это природно-рекреационные факторы: благоприятная экологическая обстановка; наличие интересных природных объектов и памятников; экологические характеристики ландшафтов; наличие бальнеологических курортов и санаториев; естественное состояние природных ландшафтов; особенности геологического и геоморфологического строения территории; наличие редких видов флоры и фауны; наличие возможностей для охоты и рыбалки; особенности гидрологического режима на территории; наличие особо охраняемых природных территорий; наличие редких биоценозов и экосистем.

Также необходимо отметить и культурно-исторические предпосылки: наличие памятников истории и культуры;

наличие архитектурных и археологических памятников; наличие мест известных исторических событий; проведение известных культурных мероприятий; проведение музыкальных и фольклорных фестивалей; организация и проведение ярмарок, выставок; функционирование музеев, музейных комплексов; наличие и сохранение традиционных народных промыслов и традиционных карельских населенных пунктов; наличие фольклорных памятников и проведение традиционных и религиозных праздников; наличие объектов религиозного и культового паломничества; проведение религиозно-культурных мероприятий.

К организационно-экономическим и производственным факторам следует отнести: государственный протекционизм развития туризма; формирование современной туристской инфраструктуры; наличие достаточного количества и ассортимента туров; наличие организационных возможностей для развития различных видов туризма в республике; заинтересованность хозяйствующих субъектов в развитии туризма; наличие организационно-экономических возможностей для ориентации общественного производства на обслуживание туристов; возможности по размещению большого числа туристов; наличие компетентного персонала в области управления туризмом и обслуживания туристов; хорошее состояние транспортной инфраструктуры; проведение работ по формированию единого информационного поля в сфере туризма, создание республиканского информационно-туристского центра.

Социально-психологические предпосылки составляют: стабильная политическая и социально-экономическая обстановка в республике; наличие достаточного количества турпродуктов, дифференцированных по различным социальным признакам (интересам, возрасту, социальному положению, полу и т.д.); наличие специфических национально-культурных устоев и доброжелательности местного населения; наличие гарантий безопасности и комфорта туристов.

При оценке туристско-рекреационного потенциала региона необходимо принимать во внимание его пространственную неоднородность, дифференциацию районов по наличию ресурсов, которые могут быть вовлечены в туристскую деятельность, допустимую экологическую нагрузку и т.д. Данное обстоятельство определяет актуальность зонирования территории, проведения работ по пространственному планированию и определение территорий наиболее перспективных с точки зрения развития туризма.

Учитывая общее состояние российской экономики и, в частности, ситуацию в Карелии, «экспорт» достопримечательностей республики является, по крайней мере, в ближайшие годы, более простой и эффективной формой участия в международном и межрегиональном разделении труда, чем участие в промышленной конкуренции. Карельская продукция в своем большинстве пока не соответствует стандартам мирового рынка и далеко не всегда конкурентоспособна по ценам и на территории России. Туризм для Карелии представляет собой такую отрасль экономики, которая позволяет при сравнительно не-

больших капиталовложениях обеспечить экономически рентабельное использование местных ресурсов — историко-культурного наследия, традиций, культуры. Поэ-

тому для условий республики правомерен выбор туристского развития в качестве приоритетного направления по отношению к её промышленному развитию.

Основные цели и задачи развития маркетинга в регионе

Маклашина Л.Р., директор
ООО «ТК Альманах»

Перед большинством регионов РФ, в условиях экономического кризиса, стоит проблема повышения имиджа и инвестиционной привлекательности регионов, выделение приоритетных направлений развития для стабилизации экономики и условием ее роста, а также для создания благоприятных условий для жизни и социального благополучия населения региона. Региональный маркетинг создает базу для экономической деятельности региональных организаций и предприятий, позволяет реализовать эффективные рыночные механизмы на макро- и микроэкономических уровнях.

Можно выделить следующие основные задачи регионального маркетинга:

- повышение привлекательности, престижа региона, деловой активности, улучшение условий жизнедеятельности;
- активизация сосредоточенных на территории, материально-технических, финансовых, трудовых, организационных и других ресурсов, а также возможностей реализации и воспроизводства таких ресурсов;
- развитие сферы бизнеса, обеспечение наполнение регионального бюджета;
- привлечение дополнительных инвестиций для развития производства и социальной сферы региона. [1, с.15]

Высокий потенциал российских регионов способствует увеличению числа зарубежных инвестиционных компаний, желающих развивать деловые отношения с региональным бизнесом, для которого сотрудничество может стать эффективным катализатором роста. Вследствие чего, регионы, интегрируя в мировую экономику, вынуждены конкурировать между собой за инвестиции и квалифицированную рабочую силу, качество уровня жизни и растущего уровня потребностей населения в качественных услугах и товарах.

Регионы сегодня стоят перед необходимостью самостоятельно проводить социально-экономическую политику. Четко разработанные и осуществляемые планы развития территорий, опирающиеся не на федеральные финансовые ресурсы, а на использование и развития местного потенциала, должны базироваться на новых, рыночных механизмах взаимодействия различных структур.

Способами решения поставленных задач являются следующие инструменты территориального маркетинга, способные решить задачи по инвестиционной (коммерческой) и туристской привлекательности региона:

- административные, политические, социально-экономические, финансовые ресурсы;
- ресурсы, направленные на поддержание и развитие позитивного имиджа региона: региональные и зарубежные выставки-ярмарки, рекламные акции, информационные буклеты, листовки, размещение информации в интернете, и другое;
- ресурсы, направленные на развитие деловой и культурной жизнедеятельности региона, а также на развитие инфраструктуры.

Разработка программ регионального маркетинга является актуальной задачей экономического развития регионов.

Нижегородская область, обладая одним из самых благоприятных на территории России инвестиционным климатом, является наиболее удачным примером региона с огромным туристским и инвестиционным потенциалом.

В соответствии с принятой стратегией развития Нижегородской области до 2020 года определены семь приоритетных направлений: автомобилестроение, информационные технологии, химия и нефтехимия, авиационная и металлургическая промышленность, строительные материалы и туризм. В регионе разработан уникальный административный механизм сопровождения инвестиционных проектов, нацеленный, прежде всего на минимизацию бюрократических проволочек и предоставление различных форм государственной поддержки, основанной на сбалансированной политике администрации с ресурсами Нижегородской области.

На протяжении последних лет в регионе наблюдается высокий рост иностранных инвестиций. В 2006 году темп роста иностранных инвестиций составил 197,4%, в 2007 году - 189,5%. В 2008 году прирост иностранных инвестиций оценивается на 114,5% к уровню 2007 года, их сумма составит 469 млн. долларов США, а в 2011г. по прогнозу могут достигнуть порядка 710,2 млн. долларов США. В 2008—2011 гг. прогнозируется стабилизация ежегодных темпов роста иностранных инвестиций на уровне 115% годовых. [2, с.42]

Нижегородская область расположена в центре европейской части России, территория около 80 тыс. кв. км, население 3,6 млн. чел., уровень урбанизации 78%, по плотности населения регион входит в десятку наиболее густонаселенных регионов России. Административный центр Нижний Новгород (с 2000 года — столица При-

вожского федерального округа РФ), расположен на слиянии Волги и Оки в 400 км от г. Москвы, основан в 1221 г., входит в число 100 городов мира, включенных ЮНЕСКО в список городов, представляющих историческую и культурную ценность. Нижегородский регион известен своими историко-архитектурными ансамблями XII - XIII веков.

Нижегородская область входит в европейский проект развития транспортных коридоров. Плотность сети автомобильных дорог в 5 раз превышает средне российские показатели, железных дорог — в 3 раза. Нижний Новгород располагает международным аэропортом, речным портом, обслуживающим суда река-море, который имеет выход ко всем морям, омывающим Европейскую часть России.

В экономическом плане Нижегородская область представляет собой крупнейший промышленный регион с высоким научно-техническим потенциалом. По объему промышленного производства регион занимает 7 место среди 89 регионов России, причем в ее хозяйствующей структуре преобладают перерабатывающие отрасли. Доля добывающей промышленности не превышает 1,7%. Промышленность области насчитывает более 650 тысяч предприятий с численностью работающих около 700 тысяч человек, или 62% от численности работников, занятых в материальной производственной сфере области. Особенностью промышленного потенциала региона, является развитый машиностроительный промышленный

комплекс (43,6% в общем объеме выпускаемой продукции), металлургия (16,7%), нефтехимия (6,9%), ТЭК (9,7%), пищевая (9,7%), лесной комплекс (4,4%), а так же оборонная промышленность в сочетании с уникальным научно — исследовательским комплексом. Научно — технический потенциал региона — это более 100 равноуровневых научных организаций от академических и отраслевых научно — исследовательских институтов до заводских конструкторских бюро. Система высшего и среднего профессионального образования Нижегородской области обеспечивает ежегодное обучение около 200 тысяч студентов.

Нижегородская область и в частности Нижний Новгород в Советский период был «закрытой» территорией для въезда зарубежных гостей, вследствие этого и недостаточной координации усилий между городской и областной администрацией по связям с общественностью и маркетингу, Нижегородский регион малоизвестен потенциальным контрагентам. Регион не имеет устойчивого имиджа за рубежом, поэтому достаточно тяжело продвигать их на западном рынке. Имея огромный региональный потенциал при грамотной разработке маркетинговой стратегии и рекламных компаний, при наличии финансирования, искреннего интереса и инициативы, проявленных со стороны органов власти и частного бизнеса регион добьется больших успехов в экономическом развитии.

Литература:

1. Морозова Г.А. Продвижение продукта в регионе. — Нижний Новгород, Изд-во ВВАГС.2004.С.15.
2. Сватковский Д. Поддержка инновационных технологий российским капиталом. — «The AngellInvestor — Nizhny Novgorod». 2008. №4(5). С. 42.

Решение одной задачи минимизации риска в многопортфельной модели

Мамедов К.С., доцент; Назари Р., аспирант (Иранская Исламская Республика)
Бакинский государственный университет

Управление финансами крупных экономических структур (корпораций, банком и т.д.) предполагает создание многочисленных инвестиционных портфелей с целью диверсификации рисков, возникающих под влиянием различных непредсказуемых и не поддающихся детерминированному описанию факторов. При этом диверсификация рисков, как правило, включает в себя и решение оптимизационных задач, в которых целевой функцией является количественное измерение риска.

В предлагаемой работе рассматривается одна из подобных задач, характерной особенностью которой заключается в том, что количественная оценка риска портфеля исследуется и зависимости от выделенного для него объема капитала, а другие факторы, влияющие на риск, не учитываются.

Ключевые слова: управление финансами, модель финансирования, минимизация риска.

The Decision of One Problem of Minimization Risk in Mnogoportfel'naya Models

K.S.Mamedov The senior lecturer, chairs of economic computer science;
Reza Nazari (The Iranian Islamic Republic), The post-graduate student of chair of economic computer science
The Baku State University

Management of the finance of large economic structures (corporations, banks etc.) assumes creation of numerous investment portfolios for the purpose of a diversification of the risks arising under the influence of

factors various unpredictable and not giving in to the determined description. Thus the diversification of risks, as a rule, includes also the decision of optimizing problems in which criterion function is quantitative measurement of risk.

In offered work one of the similar problems which prominent feature consists that the quantitative estimation of risk of a portfolio is investigated also dependences on the volume of the capital allocated for it, and other factors influencing risk is considered, aren't considered.

Keywords: management of the finance, financing model, risk minimization

1. Предположим, что некоторая финансовая структура (например, корпорация) поставила перед собою цель формировать m инвестиционных портфелей из циркулирующих на финансовом рынке рисков ценных бумаг.

Пусть по каким-то соображениям ценные бумаги разделены на n групп и каждый портфель может быть сформирован из ценных бумаг, входящих только в одну из этих групп.

Пусть, далее, на создание i -го портфеля из j -ой группы ценных бумаг выделено денежная сумма x_{ij} , $i = \overline{1, m}$, $j = \overline{1, n}$, и формирование $i = 20$ портфеля из j -ой группы бумаг связан с портфельным риском, который выражается

некоторой функцией $r_{ij}(x_{ij})$, зависящей только от выделенного капитала x_{ij} . Относительно функций $r_{ij}(x_{ij})$ будем считать, что они принимают неотрицательные, конечные значения в некоторой заданной области.

Назовём i -ый портфель, формирующийся из j -ой группы ценных бумаг, (i, j) – портфели.

Таким образом, возможны много различных способов определения функций портфельных рисков, причем в рамках одной и той же модели эти функции могут быть представлены в различных формах для различных (i, j) – портфелей.

Для описания совокупности, состоящей из m портфелей, введем матрицу S , элементы которой определяются следующим образом:

$$S_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } i\text{-й портфель формируется из бумаг } j\text{-ой группы,} \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

$$i = \overline{1, m}, \quad j = \overline{1, n}.$$

Эта матрица может быть названа матрицей назначений между портфелем и группами ценных бумаг, так как формирование i – го портфеля из бумаг j – ой группы можно рассматривать как назначение i – го портфеля к j – ой группе (или наоборот).

Тогда условие, что каждый портфель составляется только из одной группы ценных бумаг, означает, что матрица S содержит в каждой строке только одну единицу.

Обозначим через N множество всех матриц назначений, удовлетворяющих этому условию.

В самом общем случае количественная оценка совокупного риска всех вместе взятых портфелей может быть определена как функция, определённая на наборах:

При описанных условиях, финансовая структура, составляя m инвестиционных портфелей должна минимизировать свой совокупный риск,

- а) нахождением матрицы назначения;
- б) распределением имеющегося капитала между портфелями.

$$\left(\sum_{j=1}^n S_{1j} \cdot r_{1j}(x_{1j}), \sum_{j=1}^n S_{2j} \cdot r_{2j}(x_{2j}), \dots, \sum_{j=1}^n S_{mj} \cdot r_{mj}(x_{mj}) \right)$$

$$\text{т.е. } R_{\text{ит}} = R \left(\sum_{j=1}^n S_{1j} \cdot r_{1j}(x_{1j}), \dots, \sum_{j=1}^n S_{mj} \cdot r_{mj}(x_{mj}) \right)$$

Таким образом, требуется найти такую матрицу назначений и такое распределение наличного ограниченного капитала, при которых функция R достигает своего минимального значения R^* :

$$R^* = \min_{S \in N} \min_{x_{ij}} R \left(\sum_{j=1}^n S_{1j} \cdot r_{1j}(x_{1j}), \dots, \sum_{j=1}^n S_{mj} \cdot r_{mj}(x_{mj}) \right) \quad (1)$$

где матрица S удовлетворяет условиям

$$\sum_{j=1}^n S_{ij} = 1, \text{ для всех } i = \overline{1, m}. \quad (2)$$

$$\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n S_{ij} \cdot x_{ij} = K \quad (3)$$

$$x_{ij} \geq 0, \quad i=1,m, \quad j=1,m \quad (4)$$

$$\min_{x_{2j}, \dots, x_{mj}} \min_{0 \leq x_{11} \leq k} R(r_{11}(x_{11}), \sum_{j=1}^n S_{2j}(1,1)r_{2j}(x_{2j}), \dots, \sum_{j=1}^n S_{mj}(1,1)r_{mj}(x_{mj}), \min_{S \in N'_1} \sum_{i=2}^m \sum_{j=1}^n S_{ij}(1,1)r_{ij}(x_{ij}) = k - x_{11} \quad (5)$$

$$\min_{x_{2j}, \dots, x_{m_j}} \min_{j \leq x_{12} \leq k} R(r_{12}(x_{12}), \sum_{j=1}^n S_{2j}(1, 2)r_{2j}(x_{2j}), \dots, \sum_{j=1}^n S_{mj}(1, 2)r_{mj}(x_{mj}) \sum_{i=2}^m \sum_{j=1}^n S_{ij}(1, 2)r_{ij}(x_{ij}) = k - x_{12}$$

.....

$$\min_{x_{2j}, \dots, x_{m_j}} \min_{j \leq x_{1n} \leq k} R(r_{1n}(x_{1n}), \sum_{j=1}^n S_{2j}(1, n)r_{2j}(x_{2j}), \dots, \sum_{j=1}^n S_{mj}(1, m)r_{mj}(x_{mj}) \sum_{i=2}^m \sum_{j=1}^n S_{ij}(1, 2)r_{ij}(x_{ij}) = k - x_{12}$$

б) Из свойств элементов N_1 следует, что

$$\left\{ \begin{array}{l} S_{2j}(1,1) = S_{2j}(1,2) = \dots = S_{2j}(1,n) \\ \\ S_{mj}(1,n) = S_{mj}(1,n) = \dots = S_{mj}(1,n) \end{array} \right\} \quad \text{для всех } i=\overline{2,m}, j=\overline{1,n}$$

Из сказанного и из того, что R неубывающая функция вытекает, что задача (5) эквивалентна следующей задаче:

$$\min_{S \in N'_1} \min_{x_{2j}, \dots, x_{mj}} \min_{0 \leq y_1 \leq k} R(F_1(y_1), \sum_{j=1}^n S_{2j}(1,1)r_{2j}(x_{2j}), \dots, \sum_{j=1}^n S_{mj}(1,m)r_{mj}(x_{mj}))$$

$$\sum_{i=2}^m \sum_{j=1}^n S_{ij}(1,1)x_{ij} = k - y_1$$

$$\text{где } F_1(y_1) = \min_{j=1, n} \{r_{1j}(y_1)\} \text{ для всех } y_1 \in [0, k],$$

$$y_1 = \arg \min_{j=1, m} \{r_{1j}(x_{1j})\}, \quad i = \overline{1, m}$$

Описанную процедуру будем называть агрегированием задачи (5) к задаче (6).

Далее, изменяя один единственный элемент в какой-нибудь строке, отличной от первой вновь, выделяем подмножество $N_2 = \{S'(1,1), S'(1,2), \dots, S'(1,n)\}$ и агрегируем по N_2 , соответствующие задачи. Этот процесс продолжаем до тех пор, пока во всех агрегированных задачах первым аргументом функций R не станет $F_1(y_1)$. Этим завершается процесс агрегирования по первому аргументу функции R .

Продолжая, таким образом, этот процесс для 2-го, 3-го и т.д. для m -го аргументов, в конце концов, получим следующую полностью агрегированную задачу.

$$\min_{0 \leq y_m \leq k_m} \min_{0 \leq y_{m-1} \leq k_{m-1}} \min_{0 \leq y_1 \leq k} R(F_1(y_1), F_2(y_2), \dots, F_m(y_m)) \quad (7)$$

или в эквивалентной форме

$$R(F_1(y_1), F_2(y_2), \dots, F_m(y_m)) \rightarrow \min_{y_j \geq 0, j=1, m} \quad (8)$$

$$\text{При условиях } \sum_{j=1}^m y_i = K \quad (9)$$

$$y_i \geq 0 \quad (10)$$

$$\text{где } F(y_i) = \min_{j=1, n} \{r_{ij}(x_{ij}) : y_i \in [0, k]\} \quad (11)$$

$$y_i = \arg \min_{j=1, n} \{r_{ij}(x_{ij})\}, \quad i = \overline{1, n}, \quad k_i = k_{i-1} - y_i, \quad k_0 = k \quad (12)$$

Решение задачи (1, 4) можно начинать с определения функций $F_i(y_i)$ по формуле (11). При этом используя (12) фиксировать значения переменных x_{ij} в переменных y_i . После того как определены переменные y_i функции $F_i(y_i)$ можно перейти к решению задачи (8–10).

Сложность задачи (8–10) во многом зависит от степени нелинейности функции R . Для некоторых подклассов функции R решение задачи (8–10) существенно может упроститься.

Одним из таких подклассов является рекуррентно определенные функции.

Функция $R(z_1, z_2, \dots, z_m)$ называется *рекуррентно определенной*, если она удовлетворяет равенству:

$$R(z_1, z_2, \dots, z_m) = R(z_1, R(z_2, \dots, z_m))$$

Хорошо известно, что оптимизационные задачи типа (8–10) легко решаются на основе принципа оптимальности Р.Беллмана [3].

В результате применения принципа оптимальности Р.Беллмана для решения задачи (8–10) получим следующие рекуррентное уравнение

$$B_\ell(z) = \min_{0 \leq y_\ell \leq z} R(F_\ell(y_\ell), B_{\ell-1}(z - y_\ell)), \ell = 2, \overline{m} \quad (13)$$

При начальном уровне

$$B_1(z) = F_1(z), \quad z \in [0, k] \quad (14)$$

В качестве примера укажем на следующие часто встречающиеся на практике подклассы функции R .

1) Если под совокупным риском всех m портфелей понимается суммарный риск отдельных портфелей, тогда после преобразования функция R и соответствующее рекуррентное уравнение (13) будут иметь вид:

$$R = \sum_{i=1}^m F_i(y_i)$$

$$B_{\ell}(z) = \min_{0 \leq y_{\ell} \leq z} \{F_{\ell}(y_{\ell}) + B_{\ell-1}(z - y_{\ell})\}$$

2) Если в качестве совокупного риска берётся максимальный риск из всех m портфелей, то имеем:

$$R = \max \{F_1(y_1), F_2(y_2), \dots, F_m(y_m)\}$$

$$B_{\ell}(z) = \min_{0 \leq y_{\ell} \leq z} \{\max F_{\ell}(y_{\ell}), B_{\ell-1}(z - y_{\ell})\}$$

Аналогичный вид имеют и рекуррентные уравнения, в случае, когда совокупный риск принимается как минимальный риск всех m портфелей. Относительно решения уравнений (13)-(14) отметим следующее: если в задаче (1)-(4) на переменные x_{ij} налагается условие целочисленности, то тогда переменные y_i также будут целочисленными и вычисление функций $B_{\ell}(z)$ будут производиться в целочисленных точках отрезка $[0, z]$. А если в задаче (1)-(4) условия целочисленности отсутствуют, в уравнения (13)-(14) отрезок $[0, z]$ дискретизируется известным способом.

Литература:

1. Малыхин В.И. Финансовая математика. М., 2000. 247 с.
2. Михалевич В.С., Кукса А.И. Задачи последовательной оптимизации в дискретных сетевых задачах оптимального распределения ресурсов. М.: Изд-во «Наука», 1983.
3. Беллман Р. Динамическое программирование. М.: Изд-во «Мир», 1960, 400 с.

Статистический анализ валового регионального продукта Брянской области

Мишина М.Ю., кандидат экономических наук

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Валовой региональный продукт является важнейшим показателем развития экономики на макроэкономическом уровне. Этот показатель характеризует взаимосвязанные аспекты экономического процесса: производства материальных благ и оказания услуг, распределения доходов, конечного использования материальных благ и услуг.

Объем валового регионального продукта в 2008 году в основных ценах сложился в объеме 137,5 млрд. рублей или 129,6 процента в сопоставимых ценах к уровню 2007 года. В 2009 году объем ВРП в Брянской области снизился на 1,3 млрд. руб. по сравнению с предыдущим периодом (рис.1.).

Объем валового регионального продукта в 2009 году оценивается в объеме 136,2 млрд. рублей или 95 процентов в сопоставимых ценах к уровню 2008 года (132,4 процента к уровню 2003 года).

На рисунке 2 показана динамика темпов роста ВРП в Брянской области, в % к уровню 2003 года и ее сравнительный анализ с данным показателем по всей стране — Российская Федерация.

Ведущими видами экономической деятельности, обеспечивающими основной объем валового регионального продукта области, являются: обрабатывающие производства; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; оптовая и розничная торговля, на долю которых приходится около 70 процентов произведенного ВРП.

Несмотря на сокращение в конце года объемов производства в промышленном секторе области под влиянием финансово-экономического кризиса, итоги работы за

2008 год свидетельствуют о сохранении положительных тенденций.

Предприятиями производственного сектора области отгружено товаров собственного производства в действующих ценах на 83,7 млрд. рублей, что на 23,9 процента больше, чем в 2007 году.

На рисунке 3 показана сравнительная характеристика Брянской области, центрального федерального округа и Российской Федерации по критерию — индекса объемов промышленного производства в динамики. Данная диаграмма наглядно показывает, что кризисные моменты затронули экономики на всех уровнях. Это характеризует и показатель индекса объема промышленного производства. В 2009 году в РФ данный показатель (в % к 2004 году) почти достиг уровня 2005 года, в центральном федеральном округе почти сравнялся с показателем 2006 года. А в Брянской области в рамках данного сравнительного анализа дела обстоят чуть лучше, рассматриваемый показатель не снизился до уровня 2006 года, но резкий спад все же был зафиксирован.

По группе обрабатывающих производств объем отгруженных товаров в действующих ценах увеличился на 25,4 процента к 2007 году и составил 74,1 млрд. рублей. Индекс промышленного производства по обрабатывающим производствам составил 109,9 процента, в том числе на предприятиях, производящих транспортные средства и оборудование — 157,2 процента; в целлюлозно-бумажном производстве — 281,7 процента; в химическом производстве — 108,5 процента; в производстве электрообору-

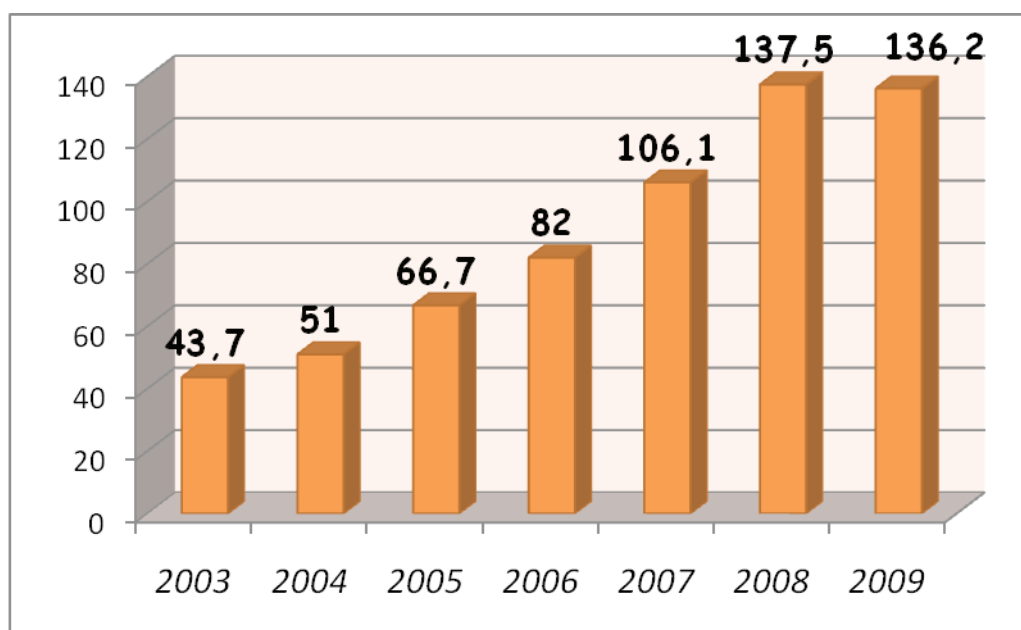

Рис. 1. Объем ВРП, произведенного в Брянской области, млрд. руб.

дования — 101,7 процента, в текстильном и швейном производстве — 103,1 процента.

В структуре обрабатывающих производств выпуск транспортных средств и оборудования занимал 24 процента, производство пищевых продуктов — 23,7 процента, машин и оборудования — 9,1 процента, целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность — 5,4 процента, обработка древесины и производство изделий из дерева — 3,9 процента. Предприятия этих видов деятельности оказывают определяющее влияние на развитие «обрабатывающих производств» в целом.

На предприятиях по производству и распределению электроэнергии, газа и воды за 2009 год отгружено товаров собственного производства на сумму 9,5 млрд. рублей или 114,2 процента к уровню 2007 года. Индекс промышленного производства составил 96,1 процента.

Но есть и негативные показатели, например, отставание региона по многим макроэкономическим показателям в пересчете на душу населения. В частности, объем ВРП на душу населения в Брянской области более чем в два раза ниже, чем по России в целом. Брянская область относится к 3 группе областей — «экономически слабо-развитые регионы» во всем центральном федеральном округе по уровню конкурентоспособности экономики.

Критерием для составления данных групп использовался показатель ВРП на душу населения. В среднем в данной группе ВРП на душу населения в 2006 году составлял 66817,18 рублей. Также следует отметить, что среди 6 регионов данной группы, к которым относятся следующие области: Брянская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Орловская и Тамбовская Брянская область имела минимальное значение показателя ВРП на душу населения равное 61588,3 рублей. В 2007 году

этот показатель немного увеличился и составил 80529,0 рублей, что перенесло Брянскую область с последнего на предпоследнее место по данному показателю в центральном федеральном округе, опередив лишь Ивановскую область. А в 2009 году данный показатель опять снизился и составил 104793,6 рублей (рис. 4).

Анализируя сложившуюся ситуацию, местные власти в лице администрации Брянской области уделяют данному вопросу особое внимание. В стратегии управления экономическим развитием Брянской области до 2025 года одной из первостепеннейших целей заложено достижение уровня ВРП на душу населения — 780 тыс. рублей. Это позволит в целом увеличить и уровень жизни населения. Реализовывать данную стратегию администрация области собирается также и за счет проведения системы мероприятий по развитию видов экономической деятельности для обеспечения достаточного повышения доходов бюджета Брянской области.

В рамках стратегии социально-экономического развития Брянской области до 2025 года приоритетными направлениями в экономике региона будут являться:

- увеличение объема привлеченных инвестиций в приоритетные направления экономики;
- реализация конкурентных преимуществ региона через создание транспортно-логистического комплекса межрегионального значения и развитие приоритетных видов экономической деятельности, в которые входят: развитие машиностроительного и химического секторов экономики; развитие промышленности строительных материалов; развитие лесопереработки; — развитие инновационной инфраструктуры и инфраструктуры научной деятельности;
- совершенствование и развитие финансово-кредитного сектора экономики;

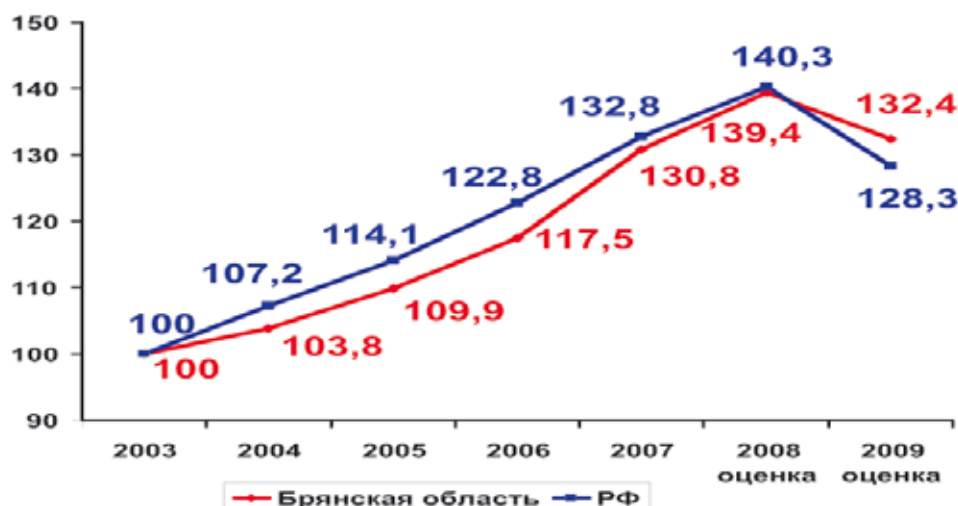

Рис. 2. Динамика темпов роста ВРП, в % к уровню 2003 года

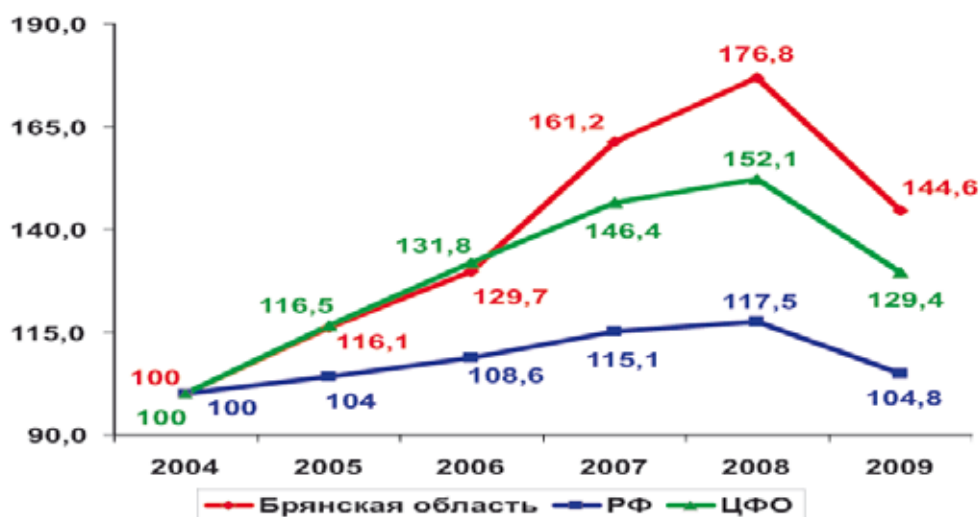

Рис. 3. Динамика индексов объемов промышленного производства, в % к 2004 году

— развитие транспортной (автомобильных и железных дорог) и энергетической инфраструктуры;

— развитие потребительского рынка и стимулирование развития сферы услуг, а также развитие различных форм малого бизнеса;

— восстановление АПК, полностью обеспечивающего потребности региона в качественных продуктах питания;

— возрождение сельскохозяйственного и промышленного производства на территориях, выведенных из экономического оборота после аварии на Чернобыльской АЭС;

— создание на территории юго-западных районов области особой экономической зоны.

Качественный рост промышленного производства, подъем экономики в современных условиях невозможен без интенсивного развития инновационной составляющей. Для этого необходима консолидация научных, технических, правовых, материальных и социальных ресурсов.

Успех государственной инновационной политики во многом зависит от состояния и уровня развития малого бизнеса, который является источником инноваций, а также каналом трансферта знаний и технологий.

Малый бизнес вносит существенный вклад в трансформацию структуры различных секторов экономики, выступает основой формирования новых рынков. В силу своей гибкости и адаптивности малый бизнес, с одной стороны, играет роль инкубатора экономических и технологических инноваций, которые в случае успеха распространяются на всю экономическую систему, а с другой — дает экономике мощный импульс устойчивой положительной динамики.

Малый бизнес является инновационным по своей природе, однако в условиях экономики он превращается в ключевой фактор трансформационных изменений.

Во-первых, малый бизнес выступает в качестве такой институциональной структуры, которая обеспечивает

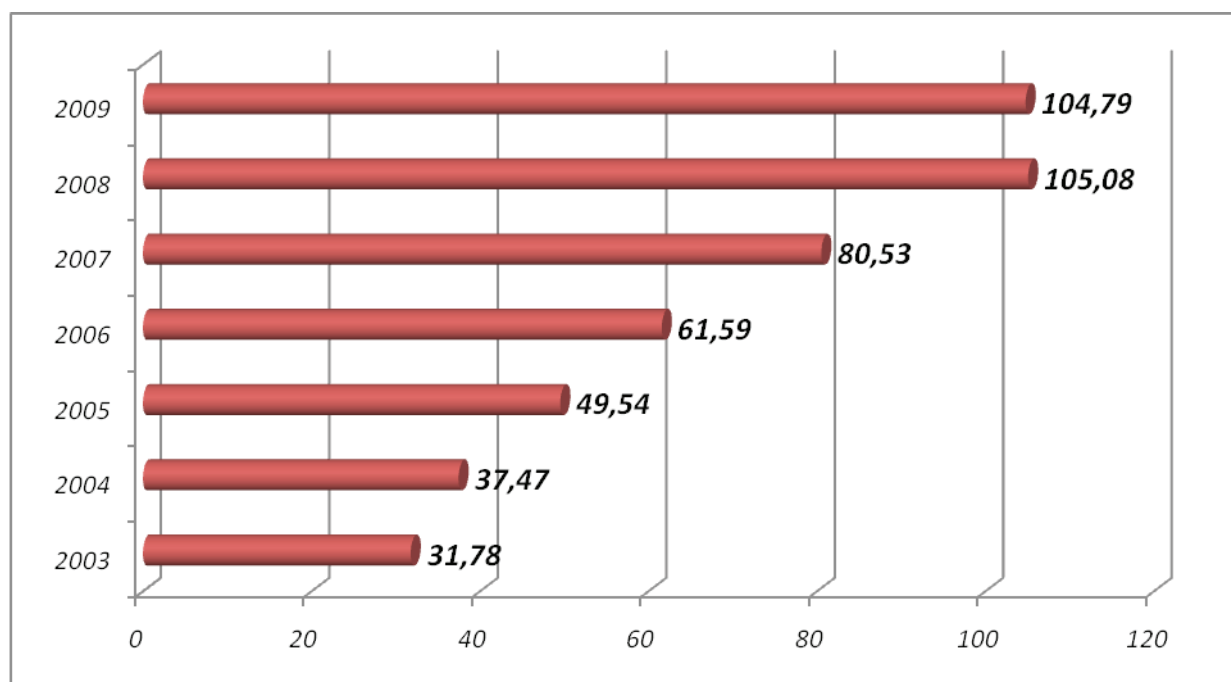

Рис. 4. Динамика ВРП на душу населения в Брянской области, тыс. руб.

подвижность и динамизм экономической системы в целом, способствует быстрой коммерциализации результатов исследований и разработок, а также адаптации к изменению условий во всех сферах деятельности, что оказывает значительное влияние на ускоренные темпы инновационного развития.

Во-вторых, благодаря современным информационным технологиям, которые существенным образом меняют саму модель функционирования различных структур, обеспечивается доступ малых предприятий к новым видам деятельности, и увеличивается доля малого бизнеса на рынке товаров и услуг.

В-третьих, информационные технологии создают условия для снижения издержек производства и позволяют малым предприятиям повысить свою конкурентоспособность.

Переход к ресурсосберегающему и конкурентоспособному типу развития экономики региона требует ее институционального переустройства, обеспечения рационального сочетания государственных и рыночных механизмов регулирования инновационной деятельности малого предпринимательства, которое должно позволить устранить сложившиеся барьеры, затрудняющие перераспределение финансово-инвестиционных ресурсов в приоритетные сферы экономики региона и получение масштабного ресурсосберегающего эффекта.

В настоящее время важно реализовать ресурсосберегающую модель преобразования внутренней и внешней среды инновационной сферы предпринимательской деятельности, ориентированную на решение сложившихся проблем институциональной трансформации предприятий и повышение их конкурентоспособности. Отказ от ресурсорасточительной концепции функционирования инновационной деятельности малого предприниматель-

ства требует смены модели взаимодействия региона с предпринимательскими структурами, реформирование государственных структур на основе активного использования рыночных методов менеджмента. Необходимо проведение реформы регионального управления, его рационализация и демократизация, освоение эффективных технологий корпоративного управления с учетом передового российского и зарубежного опыта.

Государственная поддержка инновационной деятельности малого предпринимательства должна способствовать осуществлению структурных изменений двояким образом: во-первых, стимулировать совершенствование структуры существующих отраслей, ускоряя их переход из неконкурентоспособных сегментов экономики в сегменты с более высоким потенциалом роста, во-вторых, помогать диверсификации благодаря внедрению новых производств и видов услуг.

Малое предпринимательство характеризуется низким уровнем собственных накоплений и практическим отсутствием временно свободных денежных средств. Сложившаяся ситуация с особой остротой выдвигает необходимость формирования эффективной системы финансово-кредитного обеспечения инновационной деятельности малого бизнеса, устранения сложившихся финансово-институциональных барьеров, затрудняющих переход малого предпринимательства на траекторию инновационного развития и повышение его конкурентоспособности, изменении роли и функции финансовых институтов и инструментов в соответствии с требованиями времени.

Финансово-кредитная поддержка инновационной деятельности малого предпринимательства должна носить стимулирующий и выборочный характер. Стимулировать требуется жизнеспособные хозяйственные структуры, деятельность которых отвечает целям и приоритетным на-

правлениям социально-экономического развития региона. Учитывая крайнюю ограниченность ресурсов бюджетов всех уровней, основной акцент в государственных программах должен быть сделан на развитии прогрессивных финансовых технологий привлечения внебюджетных ресурсов, особое значение при этом приобретают нетрадиционные формы финансирования программ поддержки и развития малого предпринимательства, основанные на государственно-частном партнерстве. Для финансовой поддержки инновационной деятельности малого предпринимательства весьма актуальны схемы смешанного финансирования программ и проектов, в которых предпринимателям предоставляются собственно не кредиты, а частичная компенсация «рыночного» процента за коммерческие кредитные услуги в форме инвестиционных вложений в предпринимательские проекты или региональные программы, а также лизинг, франчайзинг, факторинг, форфейтинг, венчурное кредитование.

На региональном уровне происходит непосредственное взаимодействие государственных и рыночных институтов с конкретными малыми предприятиями. В силу своей специфики малый бизнес в нашей стране имеет ярко выраженную региональную ориентацию и является важным фактором реализации инновационной экономики региона. В связи с этим региональные власти Брянской области должны обладать достаточно широкими возможностями влиять на развитие предпринимательских структур.

Эффективность использования потенциала города Брянска и области во многом зависит от условий инновационной деятельности малых предприятий, их участия в структурной перестройке и модернизации промышленности, строительной индустрии, развитии сферы услуг. В соответствии с Концепцией развития инновационной инфраструктуры на территории Брянской области до 2015 года произойдет рост доли инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров с 0,6 по 8%; увеличение количества организаций, занимающихся разработкой инноваций в Брянской области, внедрение в производство от 6 до не менее 20 передовых технологий.

Программы поддержки инновационной деятельности малого предпринимательства должны быть ориентированы на активное использование мер, способствующих получению наибольшего сетевого эффекта развития хо-

зяйственной деятельности. К их числу следует отнести, например, такие как разработка проектов создания площадок для работы малых предприятий, а также территориальной производственной зоны для субъектов малого предпринимательства. Приоритетные подходы в развитии малого инновационного предпринимательства нашли свое отражение в проекте «Региональный бизнес-инкубатор», направленном на создание брянской модели национальной инновационной системы. Областное стимулирование должно вестись в следующих направлениях: 1. Развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства. 2. Информационное обеспечение субъектов малого предпринимательства через инфраструктуру поддержки малого предпринимательства. 3. Совершенствование системы нормативного правового обеспечения предпринимательской деятельности на региональном уровне. 4. Научно-методическое, техническое и финансовое обеспечение подготовки кадров для субъектов малого предпринимательства. 5. Разработка и реализация новых финансовых технологий поддержки субъектов малого предпринимательства. 6. Разработка и реализация мероприятий по развитию малого предпринимательства в сельских районах. 7. Разработка и реализация мероприятий по вовлечению в предпринимательскую деятельность молодежи и людей с ограниченными физическими возможностями для достижения ими материальной независимости. 8. Организация системы продвижения услуг и товаров, производимых субъектами малого предпринимательства, на муниципальные, региональные, российские и международные рынки, взаимодействие со средствами массовой информации.

Таким образом, с развитием рыночных отношений растет заинтересованность регионов в повышении конечных результатов воспроизводственного процесса, главным из которых является ВРП. Он обеспечивает рост региональной эффективности, необходимой для развития экономики и повышения уровня и качества жизни населения данного региона. Также показатель ВРП является критерием для оценки деятельности различных структур и показателем, на который опираются при оценке рейтингов региона, инвестиционной привлекательности территории, уровня жизни населения региона и многих других показателей, всесторонне характеризующих и дающих наглядную картину жизни субъекта РФ.

Влияние глобализации на отраслевую структуру стран

Плахин Е.С., студент

Региональный открытый социальный институт (г.Курск)

Научный руководитель: Каблучков Е.Ю., старший преподаватель

Рассматривая глобализацию, как многофакторное явление, комплексно влияющее на мега- и макроэкономику, необходимо учитывать воздействие глобализации на

отраслевую структуру макроэкономики отдельных стран.

Исследуя влияние глобализации на отраслевую структуру макроэкономики страны, необходимо учитывать на-

личие или отсутствие глобализационных преимуществ (совокупности факторов, позволяющих национальной экономике получать непосредственные выгоды от участия в процессе глобализации) и глобализационного дефицита (неполного использования совокупности таковых факторов), а также три сценария развития событий на уровне макроэкономики страны:

1. Выигрыш-выигрыш — глобализация оказывает положительное влияние на макроэкономику стран-участниц.

2. Выигрыш-проигрыш — глобализация оказывает положительное воздействие на экономики одних стран-участниц и отрицательное для других.

3. Проигрыш-проигрыш — глобализация оказывает отрицательное воздействие на экономики двух и более стран-участниц. [1, с. 23–24]

Для того чтобы проследить влияние глобализации на отраслевую структуру страны, рассмотрим три основных фактора глобализационного воздействия на макроэкономику. А именно: приход в страну транснациональных корпораций (ТНК), включение страны в международное разделение труда (МРТ), и воздействие фактора научно-технического прогресса (НТП).

При реализации первого сценария характерно наличие глобализационных преимуществ у стран-участниц. Это яркий пример взаимовыгодного обменного взаимодействия стран. Происходит улучшение макроэкономических показателей, таких как ВВП, увеличивается благосостояние граждан и т.д. Уровень развития экономик стран-участниц выравнивается, т.е. более развитые страны непроизвольно повышают уровень развития экономик менее развитых стран. Например, когда страны с индустриальной экономикой взаимодействуют со странами с постиндустриальной экономикой, уровень развития первых повышается до постиндустриального.

Однако самое большое влияние глобализация оказывает на отраслевую структуру государства. ТНК отрывают филиалы своих компаний, организуя, как правило, производство высокотехнологичных товаров и услуг, инвестируя в экономику принимающего государства. Для принимающего государства присутствие ТНК в стране приносит объективную пользу. В первую очередь это связано с налоговой нагрузкой, которую ТНК несёт в пользу данной страны. Сильное воздействие испытывает на себе рынок рабочей силы, меняется его структура. Это происходит в результате увеличения спроса вследствие деятельности ТНК. Причиной изменения структуры рынка рабочей силы является перечень требований, которые необходимы для удовлетворения спроса сформированного ТНК. Одним из наиболее важных требований, предъявляемых для работников, становится высокий профессиональный уровень, который необходим в современных условиях труда сотрудников ТНК. Поэтому в структуре рынка рабочей силы принимающей страны формируется класс профессионалов, который является основой кадровой политики в постиндустриальном обществе. Помимо основ-

ного производства, в принимающей стране открываются компании, обслуживающие основное производство, они занимаются производством деталей, дополнительными исследованиями и т.д. Отсюда следует, что присутствие ТНК в принимающей стране косвенным образом стимулирует развитие малого бизнеса, занятого в сфере производства товаров и услуг. Также, ТНК приносят в принимающую страну новые технологии. Последствием такого технологического экспорта является значительное удешевление производства товаров и услуг, а также повышение общей интенсификации в производстве.

Причиной включения страны в МРТ отчасти является присутствие ТНК, отчасти спецификой экономической структуры страны (экономической эффективностью производства в данной стране и наличием необходимых технологий). Под влиянием МРТ происходит специализация страны на производстве или разработке товара либо группы товаров, вследствие этого в стране происходит аккумуляция результатов НИОКР, связанных с данным товаром и технологией его производства, а также квалифицированной рабочей силы. Это превращает страну в экономический центр по производству определённого товара, информации или услуг. Специализация страны, вызванная воздействием МРТ посредством ТНК, является определяющим фактором, который даёт импульс к развитию определённых отраслей производства, которые способны наиболее эффективно функционировать в экономико-политической системе данной страны.

Страны — участницы глобализации быстрее разрабатывают, воспринимают и заимствуют результаты НТП, вследствие чего их производственно-техническое развитие происходит более быстрыми темпами, что позволяет им успешно функционировать на мировом рынке. Необходимо также отметить, что наиболее развитые страны, такие как Япония, США, Великобритания и т.д., обладают большим научно-техническим ресурсом, поэтому на эти страны приходится основная часть НИОКР. Отсюда следует, что эти страны превращаются в экспортеров технологий, поэтому в их отраслевой структуре доминируют отрасли, связанные с наукоёмким производством. Можно сделать вывод, что при реализации сценария «выигрыш-выигрыш» отраслевая структура страны будет становиться высокотехнологичной, произойдет ускорение наработки НИОКР, доминирующими станут наукоёмкие отрасли (самолётостроение, компьютерные и нанотехнологии, автомобильная промышленность и т.д.).

При реализации второго сценария одна из стран-участниц глобализации обладает глобализационным дефицитом, полученным путём естественного развития, либо вызванным переходной экономикой. Вследствие чего происходит одностороннее влияние глобализации на макроэкономику данной страны, искажение её отраслевой структуры. Взаимодействие в рамках второго сценария неравновесно, наибольшую выгоду получает более развитая страна вследствие эффективного использования дефицита реализации потенциала экономического роста

менее развитой страны. Отсюда следует, что наиболее подробно в рамках реализации второго сценария необходимо рассмотреть «проигрывающую» страну.

Приход ТНК в страну с глобализационным дефицитом оказывает скрытое негативное воздействие на отраслевую структуру принимающего государства при видимом позитивном воздействии на экономику в целом. Позитивное воздействие выражается в создании новых рабочих мест, налоговых отчислениях, притоке инвестиций, т.д. Однако негативное воздействие существенно больше и влияет системно на отраслевую структуру. Это выражается в интенсивном развитии отраслей, в которых присутствуют ТНК, при общем слабом развитии отраслей, в которых ТНК не присутствуют. Происходит нарушение отраслевого баланса оптимального для экономического функционирования конкретной страны. Темпы экономического роста характеризуются минимальными значениями, начинается постепенная экономическая деградация макроэкономики конкретной страны, т.е. интенсивное развитие низкотехнологичных отраслей при слабом развитии высокотехнологичных отраслей, вопреки общемировой позитивной тенденции поступательного развития. В данной ситуации принимающая страна для ТНК является плацдармом для получения сверхприбыли посредством дешевых рабочей силы и ресурсов.

Предпосылками включения страны в МРТ при реализации второго сценария являются наличие дешевой рабочей силы, выгодных условий для функционирования ТНК, а также наличие сравнительных преимуществ производства товаров или добычи ресурсов. Странам с глобализационным дефицитом в рамках второго сценария, как правило, отводится роль поставщиков сырья и промышленных товаров (полуфабрикатов, деталей и т.д.). В данной ситуации происходит интенсивное развитие производящих и добывающих отраслей, в которых заняты ТНК. Это происходит вследствие вливания крупных финансовых ресурсов, которыми располагает ТНК, в соответствующие отрасли и применение новых технологий, способствующих интенсификации производства. Таким образом, на уровне мегаэкономики страна становится ресурсно-энергетической базой или производителем низкотехнологичных товаров. Примером здесь может служить Россия с её сырьевой направленностью экономики и неоправданной отсталостью в сфере высоких технологий [2, с. 16]. Однако, в настоящее время в России происходит интенсивная работа по преодолению отраслевого дисбаланса с привлечением ресурсов и сил государства, крупных частных и зарубежных инвесторов.

Влияние НТП в рамках второго сценария локально. Основной целью воздействия произведённых внутри страны и импортированных НТП становятся отрасли, в которых присутствуют ТНК. В то же время отрасли, в которых ТНК не задействованы либо задействованы незначительно, слабо воспринимают НТП в силу финансовой недостаточности.

Второй сценарий для «проигрывающей» страны реализуется в дефиците реализации потенциала экономического роста. Потенциал экономического роста, который есть у страны, блокируется глобализационным дефицитом. Можно сделать вывод, что реализация сценария «выигрыш-проигрыш» будет являться замедляющим фактором развития «проигрывающей» страны. Чтобы устранить этот фактор необходимо наиболее полно устранить глобализационный дефицит.

При реализации третьего сценария у стран-участниц в процессе глобализации вырабатывается сильный скрытый глобализационный дефицит. Именно в этом состоит основная особенность третьего сценария, в отличие от первого и второго сценариев, при которых глобализационные преимущества и дефицит соответственно сформировались в процессе естественного развития макроэкономики страны. В данном случае глобализационный дефицит является следствием глобализационного взаимодействия стран-участниц. Третий сценарий является возможным в реализации для отраслевой структуры экономики стран как трансформация первого или второго сценариев. Отсюда следует, что сначала реализуется первый или второй сценарии, и только вследствие этого возможна трансформация-переход к третьему сценарию.

Влияние НТП и ТНК на отраслевую структуру стран происходят в соответствии с моделями, описанными ранее для первого и второго сценария. В рамках третьего сценария основным негативным фактором, который влияет на отраслевую структуру стран, является МРТ. Исходя из масштабов производства, трудоемкости проектов и динамики роста рынков приложения деятельности ТНК, можно сделать вывод, что в будущем ТНК станут основными игроками на мировом рынке. При переходе к третьему сценарию деятельность ТНК в стране существенно разовьёт отрасли, в которых они задействованы. На уровне мегаэкономики сформируется основная специализация страны, определяющаяся наиболее развитыми отраслями макроэкономики, в которых будут присутствовать ТНК. Следовательно, произойдёт качественное развитие МРТ. То есть, в силу экономической эффективности производства (по теории сравнительных преимуществ) или естественной монополии одна или несколько стран станут основными поставщиками конкретных товаров (практически монополизировав производство конкретной отрасли в отдельной стране). Таким образом, остальные страны в силу экономической невыгодности производства конкретных товаров и их неспособности вследствие этого к конкуренции прекратят их производство внутри страны. Данная ситуация может произойти с группой однородных товаров (сельскохозяйственная продукция, машиностроение и т.д.). Страна может лишиться из-за экономической невыгодности функционирования целых отраслей. Наибольшую опасность в данной ситуации представляет упразднение экономически неэффективных, но стратегически необходимых отраслей или ситуация, когда страна попадает в зависимость от природных монополий другой

страны. Таким образом, при возникновении форс-мажорных природно-климатических, политических, экономических и др. ситуаций возможен срыв поставок необходимых товаров в страны, которые в них нуждаются. Вследствие этого в странах-импортёрах при исчерпании запасов товара или группы товаров возникает острый дефицит. Примером здесь может служить проблемы с поставкой российского газа в Евросоюз через транзитную территорию Украины вследствие политических проблем. Отсюда следует, что при успешном экономическом глобализационном взаимодействии стран происходит сильный дисбаланс отраслей при видимой выгоде сотрудничества.

Можно сделать вывод, что реализация сценария «проигрыш-проигрыш» приводит к сильному отраслевому дисбалансу в стране и потере её экономической независимости в результате приобретенного сильного скрытого глобализационного дефицита. Предотвратить переход к третьему сценарию может государство при реализации политики адаптивного экономического регулирования и консолидации стран в вопросе поступательного позитивного развития глобализации. Данные меры позволят сохранить отраслевой баланс на необходимом уровне для конкретной страны.

Приведённые выше сценарии показывают как положительные, так и отрицательные стороны влияния глобализации на отраслевую структуру стран. В целом для макроэкономики характерны первый сценарий позитивного влияния глобализации и второй сценарий преодолимого

негативного влияния глобализации. Третий сценарий является проявлением труднопреодолимого негативного воздействия глобализации на отраслевую структуру страны. Все три сценария являются отражением динамического состояния экономической системы и могут переходить один в другой, трансформироваться из второго в первый и наоборот и оба переходить в третий. Это относится в большей степени к эволюционному движению из второго сценария к первому, однако вполне возможна деградация от первого сценария ко второму. Для стран с развитой отраслевой структурой макроэкономики это будет переход от первого ко второму в случае неблагоприятных факторов влияющих на экономику. В случае деградации маловероятно сильное разрушение отраслевого баланса в краткосрочном периоде.

Можно заключить, что влияние глобализации на отраслевую структуру стран носит в целом положительный характер. Глобализация способствует увеличению количества, интенсивному развитию существующих и появлению новых отраслей в отраслевой структуре макроэкономики государства. Однако государству необходимо постоянно отслеживать влияние глобализации на отраслевую структуру страны с целью предотвращения негативного воздействия глобализации. Целесообразно в стране создать подразделение экономического анализа, основной задачей которого будет мониторинг глобализационного воздействия на макроэкономику конкретной страны.

Литература:

1. Фейгин Г.Ф. Закономерности глобализации и развитие национальных экономик: Автореф. Дис. ... д-ра экон. наук. — Санкт-Петербург, 2009. — 37 с.
2. Залозный И.В. Развитие факторов экономического роста в условиях глобализации: Автореф. Дис. ... канд. экон. наук. — Саратов, 2008. — 21 с.

Методологические основы мониторинга социально-экономического развития сельского района

Тимкова Н.Н., аспирант

Кубанский государственный аграрный университет

Комплексное социально-экономическое развитие сельских территорий и особенно улучшение условий жизни людей всегда было и остается одной из главных задач государства и общества. Социально-экономические преобразования в России привели к обострению социальных проблем сельского населения: сократилось число крупных градообразующих предприятий, вырос уровень безработицы, устарела материально-техническая база объектов социального обслуживания населения, сократился круг услуг коммунально-бытового хозяйства и социально культурного назначения. В ре-

зультате резкого спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли сельские муниципальные образования кардинально отстают в развитии от городских поселений. В рамках реформирования системы местного самоуправления необходим кардинальный пересмотр стратегического развития муниципального образования, в первую очередь, социальной направленности. Одним из этапов стратегического планирования развития сельского муниципального района является мониторинг социально-экономического развития.

Создание системы мониторинга социально-экономического развития сельской местности обусловлено обеспечением социального благополучия и повышения уровня жизни сельского населения, а также устойчивым экономическим ростом и развитием сельских территорий.

Под мониторингом социально-экономической ситуации понимается специально организованная и постоянно действующая система учета, сбора, анализа и распространения информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты общерегиональных ситуаций и конкретных региональных проблем.

Главная цель функционирования системы мониторинга состоит в обеспечении органов управления полной, своевременной и достоверной информацией о процессах, протекающих в различных сферах экономики, о складывающейся социальной ситуации.

Среди основных задач мониторинга можно выделить:

Организация наблюдения. Получение достоверной и объективной информации о протекании на территории социально-экономических процессов;

Оценка и системный анализ получаемой информации, выявлении причин, вызывающих тот или иной характер протекания социально-экономических процессов;

Обеспечение в установленном порядке органов управления, предприятий, учреждений и организаций независимо от их подчиненности и форм собственности, граждан информацией, полученной при осуществлении социально-экономического мониторинга;

Разработка прогнозов развития социально-экономической ситуации;

Подготовка рекомендаций, направленных на преодоление негативных и поддержку позитивных тенденций, доведение их до сведения соответствующих органов управления и власти.

Мониторинг социально-экономического потенциала позволяет оценить возможности, резервы, территории при задействовании всего комплекса разного рода ресурсов, имеющихся в районе. Выделяют базовый ресурсный потенциал блок обеспечивающих потенциалов социально-экономического развития.

В соответствии с позицией автора, экономическое развитие сельских территорий должно обеспечивать экономические потребности региона при повышении уровня их капитализации и укрепления ресурсной базы, за счет максимального использования совокупности имеющихся ресурсов. Из этого следует, что уровень развития сельской местности определяется степенью использования и реализации его потенциальных возможностей. С нашей точки зрения, экономический потенциал — это комплекс фактических и скрытых ресурсов муниципалитетов, направленный на выполнение социально-экономических задач, обеспечивающий устойчивое развитие территории за счет прироста ресурсной базы и повышение качества жизни её населения.

Эффективность реализации стратегии региона во многом зависит от создания системы мониторинга социально-экономических процессов. Организация мониторинга определяется комплексом механизмов практической реализации стратегии и при этом применимость тех или иных методов и инструментов управления зависит от достоверности и оперативности оценки происходящих процессов в социально-экономической сфере. Основными направлениями мониторинга социально-экономического мониторинга являются:

- мониторинг качества жизни населения;
- вклад района в решение региональных проблем;
- величины социального потенциала города и эффективности его использования;
- мониторинг хода социально-экономических изменений.

Таким образом, основной целью социально-экономического развития района является сохранение и преумножение социального капитала района через повышение уровня жизни населения. Исходя из вышеприведенного, можно выделить следующие основные принципы формирования информационной базы мониторинга социально-экономических преобразований:

1. Информационная база мониторинга социально-экономических преобразований в регионе должна органично вписываться в систему информационного обеспечения, контроля и регулирования социально-экономического развития региона, содержать информацию, необходимую федеральным органам государственного управления, отражая при этом специфику региона и его развития.

2. Информационная база мониторинга социально-экономических преобразований в регионе должна содержать сущностную информацию о системе целей в каждой конкретной области реформирования, фактора, показателях и индикаторах развития объектов реформирования.

3. Основой формирования системы целей и характеризующих их показателей являются законодательные акты, постановления, программы органов государственного управления, а также инструктивно-методические материалы по направлениям реформирования.

4. Агрегированные показатели, характеризующие ход и результаты социально-экономических преобразований в регионе, должны быть простыми в интерпретации, доступными для анализа и использования в практике управления.

5. При формировании информационной базы мониторинга социально-экономических преобразований помимо системы государственной статистики необходимо использовать информацию специализированных систем.

По мнению автора, развитие сельских территорий должно быть сопряжено с развитием агропромышленного комплекса. В текущий момент сельское хозяйство испытывает дефицит квалифицированных кадров, что сопряжено с оттоком трудоспособного населения из села. Низкий престиж работы и недостаточная оплата труда являются основополагающими факторами. Модернизация производства, внедрение автоматизированных систем

Рис. 1. Потенциалы социально-экономического развития

позволят повысить эффективность сельского хозяйства. Учитывая тот факт, что в большинстве сельских районов предприятия сельского хозяйства, а также предприятия переработки сельскохозяйственной продукции являются системообразующими, социально-экономическое развитие напрямую связано с эффективностью сельскохозяйственного производства.

Решение широкого круга проблем социального, экономического, экологического градостроительного харак-

тера в значительной мере определяется конкретными социально-экономическими условиями, присущими той или иной территории. От знания этих условий, правильного учета в значительной степени зависят конечные результаты социально-экономического развития. Повышение роли сельских районов в региональном развитии обуславливается переносом центра тяжести в решении проблем экономического и политического реформирования на уровень местного самоуправления.

Литература:

1. Когут А.Е., Рочихин В.С. — Информационные основы регионального социального-экономического мониторинга — ИСЭП РАН, СПб: 1995 г.
2. Основы местного самоуправления в городах России \ под редакцией А.Е Когута — ИСЭП РАН, СПб: 1995
3. В.Н Лексин, В.Е Селиверстов, А.Н Швецов « О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации» \\ <http://www.ieie.nsc.ru>
4. А. Шишкин — «Сущность, задачи и принципы мониторинга» — Рабочее совещание «экономический рост в регионах России», 17.02.03 \\ www.aspe.spb.ru \\

Logistics method of approaching in placing of intensive care units in megalopolis

Ustelembova M.S., student
Ural Federal University

The article connected with placing of intensive care units in Yekaterinburg and problems arising nowadays. Here are bringing forwards facts dealing with most overloaded with works hospitals.

Key words: placing, traffic jam, emergency medical services, hospitals, time, speed.

Nowadays huge development is given to logistics — a science about right placement of streams and resources. Logistics can be used in placing of intensive care units, because access to such medical establishment should be the shortest and the fastest. When authors talking about intensive care units they mean a medical object that has a sizeable resuscitation facility. Emergency medical services (EMS) are special element, reorganization of it does not request a lot of charge.

Logistic system has such qualities that could not be found in separate objects. In such case task of transport logistic is to solve the problem of transportation of a human in a grave condition in a shortage of time. So we should place resuscitation establishments in such way to provide all population timely help. Right placing of resuscitation units in space of

hospital also hasten the process of transportation of patient.

Transport service has some features that are necessary to be taken into account:

this service could not be accumulate
quality of service could be define in process
exists unevenness of demand in time and space

Problem for a crew of EMS often becomes other drivers, which don't give way for ambulance car. Government thinks that this problem could not be solved by adding a special strip for EMS and public conveyances because of Russian mentality. So there is one way — to place medical services by the rules of transport logistics.

Analyzing the situation one could make a list of requirements for site where medical services could be placed. Also authors put weighting coefficient (K)

1. 40 City hospital – 1 regional clinical hospital

Factor	K	Mark	K*Mark	Comments
Transport accessibility	1,0	4	4	+ Alternative roads which can be used – Too far from center, so way to the hospital could be long
Square	0,6	4	2,4	+Enough place for further expansion
Ecology	0,5	3	1,5	+ Far from plants, that are placed in the center and other district + Woodland park is situated near there, so patients could have a walk on the fresh air
Conditions for building	0,3	3	0,9	+ Good conditions for feasible building on this site
Infrastructure	0,4	3	1,2	+ Well-developed, reliable power supply, water supply, public transport
Σ			10	

2 . 9 Children City Hospital

Factor	K	Mark	K*Mark	Comments
Transport accessibility	1,0	0	0	– Just one way to get in to this hospital, though it is only one medical center for children with intensive care unit in Ekaterinburg – Far from center
Square	0,6	3	1,8	+ Enough place for feasible expansion
Ecology	0,5	3	1,5	+ Far from plants + Forest is situated near there, so children could have a walk on the fresh air
Conditions for building	0,3	1	0,3	-Bad conditions for feasible building on this site
Infrastructure	0,4	1	0,4	+ Poor -developed, nonreliable power supply, water supply, public transport
Σ			4,0	

Here they are:

1. $K_1 = 1$ Convenience of location. It is important to have alternative ways to get to resuscitation recourse.

Here you could see a map of Yekaterinburg. Special feature of this city is compactness. But problem of traffic jams appears always. Average speed in town is about 7 kilometers in hour. And time of coming of EMS is 23 minutes.

2. $K_2 = 0,6$ Sufficient square for placing all objects: hospitals, parking, garden for walking of patients and others.

3. $K_3 = 0,5$ Ecology, to improve process of recovery.

4. $K_4 = 0,4$ Well-developed infrastructure. System of supplying, public transport e.t.c.

5. $K_5 = 0,3$ Good conditions for building.

6. $K_6 = 0,2$ Aseismic stability of site.

7. $K_7 = 0,1$ Positive history of place.

According to these requirements we could measure all the sites by this factor. For example I have measure 2 medical centers of Yekaterinburg. You could find their placement on the map.

As you see placing of medical centers is necessary to take

in account. Wrong placing could make a lot of problems. And logistics helps to solve this problem.

The same requirements could be used in measuring new sites for building. In new agglomeration we could create united system of hospitals and medical units that help us to save humans live. It is important to use new ways of transportation, for example helicopters.

Talking about anew founded agglomeration we could add more requirements:

- Medical force. As we could see from data of another cities(Las-Vegas, Chandigarch, Texas) , huge medical complex could solve a problem of placement injured persons in the state of emergency

- presence of easy-to use ways between medical objects
- requirements to infrastructure — helicopters site
- Municipal logistic. Self-control of each object with one center

In the conclusion I would like to add that logistics is a new science, which could help us to unite separate rescuers ad to create one system that will make our live longer and easier.

Bibliography:

1. Bespalov R. Transport logistic. The newest technologies of building effective system. — M.:Publishing house «Ver-shina» , 2008. — 384 p.

2. Bylba A.V., Demin V.A., Mirotin L.B. Logistics, technology, projecting of storehouses, transport nodal points and terminals. — N. Novgorod: Publishing house
3. «Feniks», 2009. — 416 p.
4. Curganov V.M. Logistics. Transport and storehouse in the chain of delivery.. — М.: Publishing house «Knishni mir», 2009. — 512 p.
5. Mirotin L.B. Logistics: public non-government transport. — М.: Publishing house «Exam», 2003. — 224 p.
6. Mirotin L.B. Transport logistics — М.: Publishing house
7. «Exam», 2002. — 512 p.
8. Anikin B.A. «Logistics» 3-e publ, converted — М.: INFRA_M, 2005. — 368 p.
9. Stepanov V.I. — Logistics. — М.: Publishing house «Prospect», 2009. — 488 p.

Управление жилищной строительной отраслью

Фокина Е.Е., главный специалист
Администрация Губернатора Калужской области

В статье рассматривается применение метода управления жилищной строительной отраслью как имущественным комплексом. Определяются условия, в которых применение данного метода дает возможность получить наиболее эффективные результаты. Также в статье рассмотрены концепция развития недвижимости и попытка внедрения в России трастовых отношений в конце XX столетия.

Ключевые слова: управление, собственность, недвижимость, собственник, строительство, жилой фонд, управляющая организация.

Management of Housing Building Branch

The method of management in housing construction branch as a property complex is considered in the article. Conditions in which application of the given method gives the chance to receive the most effective results are defined. The concept of real estate development and introduction attempt of trust relations in Russia in the end of the 20th century are also considered in the article.

Keywords: management, property, real estate, proprietor, building, available housing, the operating organization.

Важнейшим способом государственного влияния на экономическую и хозяйственную деятельность является управление. Оно представляет собой целеполагающее (сознательное, преднамеренное, продуманное) воздействие на собственную, общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность¹. Несмотря на кажущуюся простоту, добиться этого не так просто. Производственный строительный комплекс состоит из ряда экономических подсистем, которые обладают независимостью в выборе оптимального режима функционирования. В плане общенационального управления капитальным строительством никакой комплексности нет и быть не может².

Однако суть дела не изменяется, поскольку управление экономикой требует целостного подхода³. Это вполне логично, поскольку функциями управления являются: планирование, распоряительство, мотивация, координация,

принятие решений, подбор персонала, реализация принятых решений⁴. В то же время важнейшая характерная черта современного управленческого воздействия на экономику заключается в переходе руководящей роли от вышестоящих органов административной власти к собственнику имущества. Данное обстоятельство означает принципиальное значение сущности управленческого воздействия. Управление хозяйствующими субъектами осуществляется опосредовано, путем управления их имуществом.

Однако термин «управление имуществом» не следует понимать буквально. Он означает управление людьми, которым это имущество вверено. Объектом управленческого воздействия является не непосредственно предприятие как юридическое лицо, а его имущество, т.е. имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Управление строи-

¹ Абалкин Л.И. и др. Социально-экономическая ситуация в России: итоги, проблемы, пути стабилизации (аналитический отчет) // Вопросы экономики. 1994. № 2. С. 152.

² Серов В.М. Управление строительным комплексом России: каким ему быть // Экономика строительства. 2001. № 10. С. 4.

³ Титов П.М. Конкретизация целостного подхода к управлению российской экономикой (методологический аспект): Автореферат дисс. ...к.э.н. — М., 2004. С. 10.

⁴ Тишкина Т.В. Повышение эффективности системы управления предприятием на основе ее оценки: Автореферат дисс. ... к.э.н. — Казань, 2006. С. 8.

тельной отраслью как имущественным комплексом представляет собой сложный и многофакторный комплекс действий самого различного характера. Их совершение — не самоцель, а средство, позволяющее воздействовать на управляемый объект. Содержание управленческих действий определяется представлениями об управляемом объекте. На основе этих представлений выбираются формы воздействия на объект управления, оцениваются ответные реакции на это воздействие¹. В то же время управляемость проявляется в способности объекта управления изменять свои свойства в ответ на управляющее воздействие со стороны субъекта управления. Отношения управляемости обеспечивают обратную связь между субъектом и объектом управления, что способствует взаимодействию между ними². Для этого необходимы следующие условия, в первую очередь, разграничение российской государственной и негосударственной (муниципальной, частной) форм собственности³, а во вторую очередь, установление взаимосвязи между формами собственности и формами управления⁴.

Специфика управленческого воздействия зависит от того, какая именно форма собственности (государственная/муниципальная/частная) является объектом управления, например, государственная. Характерной чертой является наличие в ее составе двух подвидов: федеральной и региональной. Управление федеральной собственностью, т.е. государственными предприятиями и др. хозяйствующими субъектами федерального уровня осуществляется Федеральным агентством по управлению государственным имуществом, которое является подведомственным структурным подразделением Министерства экономического развития РФ. Но исполнение указанной функции не свойственно для данного органа исполнительной власти, тем не менее, указанное выше министерство выполняет данную функцию в пределах своих полномочий вследствие отсутствия в его структуре подразделения федерального агентства данной направленности.

Собственностью субъектов РФ, чьи уставные средства являются региональной собственностью, управляют территориальные подразделения (департаменты, комитеты, управления, отделы) по управлению государственным имуществом, которые являются структурными подразделениями Федерального агентства по управлению государственным имуществом и управляют имуществом хозяйствующих субъектов регионального уровня независимо от их ведомственной принадлежности, в т.ч. общестроительной и сопутствующей строительству деятельности.

Управление муниципальной собственностью, а именно муниципальными строительными предприятиями является прерогативой органов местного самоуправления, которые не входят в состав органов государственной власти. Следовательно, управление муниципальной собственностью может возлагаться как на муниципальный орган управления муниципальным имуществом, так и на любой орган местного самоуправления на муниципальном уровне. Решение данного вопроса относится к компетенции муниципального образования, как административно-территориальной единицы, являющейся самостоятельной единицей административных, гражданских и др. публичных правоотношений.

Управление частной собственностью зависит от того, кому именно она принадлежит индивидуальному предпринимателю или совладельцам. В первом случае определение «собственник» и «предприниматель» носят одинаковый характер. Во втором частная собственность является коллективно-долевой. Примером такой собственности является уставный капитал хозяйственных, в частности акционерных обществ. Он разделен на доли (акции), которые принадлежат конкретным совладельцам. Одновременно эти доли объединены в уставный капитал и принадлежат хозяйствующему субъекту в целом. Место и роль хозяйственных обществ в осуществлении общестроительной и сопутствующей строительству деятельности весьма существенны, они составляют значительное количество функционирующих в отрасли строительных организаций. Управление ими является по сути корпоративным, которое осуществляется совладельцами (акционерами), решения принимаются большинством голосов, которые дают принадлежащие им голосующие акции.

Успешная управленческая деятельность во многом предопределяется работой управляющих, осуществляющих профессиональную деятельность по управлению⁵. Профессионализм позволяет им минимизировать производственные и финансовые риски, а также принимать адекватные меры в случае ущемления прав хозяйствующего субъекта. Взаимоотношения собственника и управляющего строятся с учетом их интересов: обе стороны заинтересованы в совершенствовании управленческого решения, в частности в сокращении длительности цикла управления, повышении качества управленческих решений. Это достигается различными способами — применением новых методов решения управленческих задач, перераспределением функций в управленческой системе, механизацией и автоматизацией управленческого труда⁶. В то же время эти взаимоотношения предопределены по-

¹ Петраков Н.Я., Ротарь В.И. Фактор неопределенности в управлении экономическими системами. — М.: Наука, 1985. С. 11.

² Тхамоков А.А. Формирование системы стратегического управления предприятиями (на примере Каббалкагропромстроя): Автореферат дисс. ... к.э.н. — Нальчик, 2004. С. 8.

³ Абалкин Л.И. и др. Социально-экономическая ситуация в России: итоги, проблемы, пути стабилизации (аналитический отчет) // Вопросы экономики. 1994. № 2. С. 152.

⁴ Писарева Н.Ю. Организационные формы управления предприятиями // Экономика строительства. 1994. № 7. С. 4.

⁵ Бовыкин В. Новый менеджмент. Управление предприятиями на уровне высших стандартов. — М.: Экономика, 1997.

⁶ Арсентьев Ю.Н., Шелобаев С.Н., Давыдова Т.Ю. Информационные системы и технологии. — М.: Юнити-дана, 2006. С. 152.

дотчетностью управляющего собственнику. Собственник имеет право выбора наиболее приемлемого для него управляющего (менеджера), такой выбор осуществляется на конкурсной основе. Общие идеи управляющий воплощает в решение конкретных задач путем решения текущих вопросов связанных со строительным процессом. С экономической точки зрения деятельность управляющего направлена на реализацию стратегии, разработанной собственником строительного предприятия. Важнейшими обязанностями управляющего являются обеспечение рентабельной экономической деятельности на вверенном ему строительном предприятии, выполнение предприятием всех обязательств перед органами власти и партнерами, защита сведений, составляющих коммерческую тайну.

Следует отметить, что собственник вправе определять, устраивает ли его назначенный им управляющий. Если он примет решение о неспособности управляющего с максимальным эффектом для предприятия решать стоящие перед ним задачи, то он вправе заменить его. Механизм контроля управляющего дает собственнику возможность передачи управленческих функций другому, более эффективному менеджеру — это предопределено рынком менеджеров и присуще всем видам менеджмента¹.

Для определения эффективности управленческого воздействия применяется критерий оптимальности², который позволяет определить, насколько целесообразны формы воздействия на управляемый объект, а также, насколько рационально распределены права и обязанности между отдельными звеньями объекта управленческого воздействия.

Ответственную роль в осуществлении управленческого воздействия играет доверительное управление имуществом. По содержанию деятельность доверительного управляющего от деятельности рядового управляющего, смысл такого управления состоит в том, что доверительный управляющий осуществляет полномочия собственника, делегированные ему договором доверительного управления. Он осуществляет все необходимые действия для поддержания и использования имущества. Доверительное управление относится к категории обязательственного права³ и имеет следующие характерные черты: предпринимательская направленность, либо оно нацелено на извлечение прибыли для учредителя управления, также у доверительного управления особый субъективный состав (доверительным управляющим может быть как индивидуальный предприниматель, так и коммерческая организация — исключение составляют унитарные предприятия). В сфере жилищного строительства доверительное

управление целесообразно осуществлять в рамках конкретных производственно-технологических комплексов. В качестве доверительных управляющих можно задействовать такие головные структуры, с которыми технологически связаны участники создания строительной продукции, осуществляющие как общестроительную деятельность, так и сопутствующие строительству функции. Подобные головные структуры в состоянии выполнять функции доверительного управления не формально, а по существу, т.е. по экономическим и производственно-хозяйственным условиям осуществления строительства, которые могут оказывать своим доверителям содействие в их техническом перевооружении, инжиниринговые, консультационные, правовые услуги.

Концепция развития недвижимости известна в мировой практике как «девелопмент» — это комплексная совокупность организационных, фактических и юридических действий в процессе профессиональной деятельности по управлению проектами, направленными на создание либо изменение объектов недвижимости, с целью получения прибыли⁴. Допускается осуществление иных не запрещенных законодательством видов деятельности.

Доверительным может быть не только управление собственностью, но и сама собственность (траст). В некоторых ситуациях понятие «траст» трактуется в двух значениях: доверительное управление и доверительная собственность — это не совсем так, чтобы осознать это, нужно четко представлять природу трастовых отношений. Так называемая доверительная собственность является одним из наиболее распространенных институтов современной англо-американской системы права. Основным смыслом доверительной собственности состоит в том, что термин «собственник» как бы раздвоено, т.е. собственник одновременно принадлежит двум субъектам ее «держателю» и лицу, которому она доверена, но такая модель в российской экономике приживается с большим трудом. В начале 90-х гг. XX столетия в России была предпринята попытка внедрения трастовых отношений, их смысл заключался в передаче государству в трастовое управление пакета акций ряда приватизационных предприятий, хотя практического развития это в то время так и не получило. Основная тому причина, несовместимость и непримчивость российской экономико-правовой системы к трастовой форме собственности, свойственной западному менталитету. Но ситуация с внедрением трастовых отношений не такая безнадежная, как кажется на первый взгляд. В литературе высказывается «осторожный оптимизм», что вещно-правовая концепция доверительного управления все же укрепится в континентальном право-

¹ Муравьев А., Савулькин Л. Корпоративное управление и его влияние на поведение приватизированных предприятий // Вопросы экономики. 1998. № 7. С. 10.

² Рустамова Д.А. Управление инновационной деятельностью предприятий на современном этапе хозяйствования: Автореферат дисс. ... к.э.н. — Махачкала, 2005. С. 17.

³ Макарычева И.В. Институт траста и проблемы его становления в России: Автореферат дисс. ... к.э.н. — Н.Новгород, 1999. С. 12.

⁴ Зинковский А.Н. Формирование инвестиционного портфеля девелоперских компаний // Экономика строительства. 2009. № 1. С. 53.

порядке, правда, как преимущественно финансовых институтов¹.

Подтверждением тому своего рода является наличие сделок РЕПО, таковыми называют срочные биржевые сделки по продаже ценных бумаг с обязательством их последующего выкупа через определенный период времени, а также по новому, более высокому курсу. Сделка РЕПО — это совокупность двух частей, а именно: во-первых, ценных бумаг, которые продаются другому лицу не навсегда, а лишь на определенный период времени, согласованный сторонами, а во-вторых, у нового собственника сохраняется обязательство вновь продать данный товар его прежнему владельцу. Все это обуславливает необходимость последовательного заключения двух самостоятельных договоров купли-продажи. При этом во второй части сделки ее стороны меняются местами: продавцом становится бывший покупатель, а по-

купателем — бывший продавец. Таким образом, ценные бумаги поочередно находятся в собственности у двух владельцев, оба они обязаны соблюдать требования статьи 333 НК РФ, согласно которой ведение налогового учета доходов и расходов по сделкам РЕПО с ценными бумагами возлагается на обоих владельцев и ведется в разрезе каждого договора. Названные сделки могут заключаться в принципе любыми хозяйствующими субъектами, имеющими в собственности ценные бумаги. Данный вид деятельности вполне приемлем для участников строительного конвейера, поскольку способствует активизации движения инвестиций, что является существенным условием полноценной строительной деятельности, чтобы умело, а главное с пользой для себя заключать такие сделки, необходимо иметь развернутую информацию в указанной сфере, а также проявлять осмотрительность в выборе партнера.

Литература:

1. Комментарий к Жилищному кодексу РФ/Под ред. М.Ю. Тихомирова. — М.: Изд-во М.Ю. Тихомирова, 2005. С. 305.
2. Абалкин Л.И. и др. Социально-экономическая ситуация в России: итоги, проблемы, пути стабилизации (аналитический отчет) // Вопросы экономики. 1994. № 2. С. 152.
3. Арсентьев Ю.Н., Шелобаев С.Н., Давыдова Т.Ю. Информационные системы и технологии. — М.: Юнити-дана, 2006. С. 152.
4. Бовыкин В. Новый менеджмент. Управление предприятиями на уровне высших стандартов. — М.: Экономика, 1997.
5. Зинковский А.Н. Формирование инвестиционного портфеля девелоперских компаний // Экономика строительства. 2009. № 1. С. 53.
6. Макарычева И.В. Институт траста и проблемы его становления в России: Автореферат дисс. к.э.н. — Н.Новгород, 1999. С. 12.
7. Муравьев А., Савулькин Л. Корпоративное управление и его влияние на поведение приватизированных предприятий // Вопросы экономики. 1998. № 7. С. 10.
8. Петраков Н.Я., Ротарь В.И. Фактор неопределенности в управлении экономическими системами. — М.: Наука, 1985. С. 11.
9. Писарева Н.Ю. Организационные формы управления предприятиями // Экономика строительства. 1994. № 7. С. 4.
10. Рустамова Д.А. Управление инновационной деятельностью предприятий на современном этапе хозяйствования: Автореферат дисс. к.э.н. — Махачкала, 2005. С. 17.
11. Серов В.М. Управление строительным комплексом России: каким ему быть // Экономика строительства. 2001. № 10. С. 4.
12. Титов П.М. Конкретизация целостного подхода к управлению российской экономикой (методологический аспект): Автореферат дисс. к.э.н. — М., 2004. С. 10.
13. Тишкина Т.В. Повышение эффективности системы управления предприятием на основе ее оценки: Автореферат дисс. ... к.э.н. — Казань, 2006. С. 8.
14. Тхамоков А.А. Формирование системы стратегического управления предприятиями (на примере Каббалкагро-промстроя): Автореферат дисс. к.э.н. — Нальчик, 2004. С. 8.

¹ Утка В. Паевые инвестиционные фонды недвижимости: объекты управления в строительстве // Хозяйство и право. 2009. № 8. С. 60.

Предпринимательство как один из факторов развития национальной экономики

Хачикьян Т.Н., аспирант

Ростовский государственный экономический университет

Мировой опыт показывает, что без свободной рыночной экономики, без самостоятельного производителя, без предпринимательской активности процветание общества невозможно. Формирование малых и средних рыночных структур во всех без исключения отраслях и сферах экономики страны отвечает мирохозяйственным тенденциям экономических процессов, так как во всех странах мира в сфере малого и среднего бизнеса действует значительное число небольших предприятий разнообразного профиля.

Предпринимательство является важнейшим элементом рыночной экономики, в значительной степени способствующим интенсивному развитию государства, во многом определяющим темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта.

Несмотря на распространенное мнение о существенном отставании России от других стран в развитии малого и среднего предпринимательства (МСП), этот сектор составляет сегодня в нашей стране не менее 70% от общего числа предприятий и на него приходится примерно 35–40% численности занятых и общего объема производства продукции и услуг. [gks.ru]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предпринимательство — является одной из важнейших составляющих современной экономики. По своей экономической природе оно неразрывно связано с рыночным хозяйством и является его продуктом.

Для того чтобы рассмотреть роль предпринимательства в развитии экономики страны рассмотрим его основные функции, классифицировав их как макроэкономические и микроэкономические (таблица 1).

Представленные функции предпринимательства могут дополняться в зависимости от реальной ситуации, конкретной социально-экономической обстановки в стране и мировой экономике.

Изложенные микроэкономические и макроэкономические функции предпринимательской деятельности свидетельствуют о том, что с развитием рыночной экономики роль предпринимательства становится одной из важнейших в экономической системе свободного рынка.

Для гармоничного развития предпринимательства, как самостоятельной подсистемы рыночной экономики, необходимо учитывать все его особенности в частности диалектический характер развития предпринимательской деятельности. В данном контексте подразумевается автономность предпринимательства, с одной стороны, и его зависимость от всей экономической системы — с другой. Автономность предпринимательства, как самостоятельной подсистемы в рыночной экономике проявляется через его основные функции (получение выгоды и инновационность деятельности) и определяет то общее, что характерно для

предпринимательства в любой социально-экономической обстановке. А зависимость предпринимательства от всей экономической системы выражается через его взаимодействие с этой системой посредством конкуренции и механизма регулирования экономики. В этом диалектическом развитии предпринимательства, как самостоятельной подсистемы рыночной экономики заключается источник его развития и жизнедеятельности, а также база для государственного регулирования предпринимательской деятельности.

При этом предпринимательская деятельность должна развиваться во всех направлениях. В связи с этим, государство должно учитывать и автономность предпринимательства, и в то же время регулировать его деятельность.

Кроме того, можно выделить ряд направлений, которые могут реально обеспечить развитие предпринимательства, сделав его действенным фактором хозяйственной жизни.

1. Большие индустриальные предприятия могли бы выступать в качестве организаторов малого промышленного предпринимательства путем предоставления последнему заказов, производственных мощностей, оборудования, технологий, кадров и т.д.

2. Усиление инвестиционной активности. Сейчас инвестиции осуществляются по нескольким направлениям: государственное финансирование в рамках целевых федеральных программ, финансирование из региональных и местных бюджетов, кредитование зарубежными организациями, венчурное финансирование, амортизационные отчисления.

Несмотря на наличие столь большого числа каналов финансирования, инвестиционный климат для предпринимательства нельзя назвать благоприятным. Причин этому много, представим некоторые из них: каждый из каналов действует самостоятельно, и они в совокупности представляют единую, скоординированную систему; имеются большие сложности, как при формировании источников капиталовложений, так и при практической реализации последних и т.д.

3. Составной частью политики протекционизма является налоговая система. Налоги отражают суть отношения государства и предпринимателя.

Несовершенство налоговой системы становится все более очевидным. Она должна быть подчинена развитию производства. Необходимо дифференцированное налогообложение предпринимательства в зависимости от регионов.

С экономической точки зрения в науке выделяются четыре группы регионов: 1) регионы с достаточно высоким уровнем социально-экономического развития; 2) депрессивные регионы; 3) регионы с преобладающей добычей и

Таблица 1. Система функций предпринимательства¹

Вид функции	Содержание функции
Макроэкономические функции	
Наращивание богатства общества	Производство товаров как постоянное приращение совокупного достояния общества; приращение интеллекта как развитие важнейшего фактора экономики
Участие в национальных программах	Отчисление средств для реализации программ социального и экономического развития общества; участие в государственной политике занятости населения, здравоохранения, культуры и т.д.
Обеспечение экологической безопасности товаров и услуг	Ответственность за нанесение экологического ущерба своими товарами и услугами
Создание новых рабочих мест	Открытие новых производств, либо расширение производства
Расширение производственных возможностей и вывод на новый уровень	Совершенствование техники, технологии, организации и управления
Микроэкономические функции	
Получение прибыли	Обеспечение безубыточности работы своей фирмы, расширение производства
Комбинация факторов производства	Различные сочетания всех факторов производства (материальных, личных, интеллектуальных) для реализации цели предпринимательства.
Инновационная деятельность	Постоянный поиск новых решений в производстве, организации и управлении. Ориентация на научно-технический прогресс.
Снижение издержек	Выявление внутренних издержек своего дела, использование возможностей, представляемых внешними факторами.
Конкурентная борьба на рынке	Определение стратегии для конкурентной борьбы на рынке
Снижение потерь	Развитие безотходного производства
Получение выгоды	Кроме экономической выгоды в виде получения прибыли, здесь также может присутствовать завоевание доли рынка, получение выгодных заказов, развитие престижа компании и т.д.
Несение риска и ответственности	Стремление застраховать себя от риска или по возможности распределить его.

¹ Разработано автором

переработкой первичных природных ресурсов; 4) регионы аграрного типа.

Очевидно, что для регионов первой и третьей группы дифференциация налогов должна исходить из приоритетности конкретного вида производства, тогда как для депрессивных регионов возможны максимально выгодные налоги, вплоть до их отмены на определенный период. Для регионов четвертой группы налоговая политика должна состоять в создании максимального протекционизма сельскохозяйственному производству, преследуя конечную цель — обеспечение продовольственной безопасности страны.

В качестве отрицательного фактора в развитии предпринимательства следует признать нестабильность принятия законов и подзаконных актов по налогообложению. Их частая смена вызывает у предпринимателей неуверенность, лишает возможности вести дело с перспективой, нарушает планы. Поэтому следовало бы установить, что существующий на период регистрации предприятия порядок налогообложения не может быть изменен в течение ряда лет, если вновь вводимый порядок ухудшает прежние условия производственной деятельности.

Исходя из зарубежного опыта стимулирования предпринимательства, имело бы смысл установить в России категорию «пионерных» предприятий с предоставлением им «налоговых каникул» сроком на 5 лет. Статус «пио-

нерных» следует предоставить предприятиям, выпускающим продукцию ранее не производимую в стране и чрезвычайно дефицитную.

Мировая практика свидетельствует, что эффективное развитие предпринимательства является неотъемлемым, объективно необходимым элементом любой развитой системы хозяйствования. Предпринимательство имеет ряд специфических свойств, которые способствуют ускорению экономических процессов и отличают его от других элементов рыночного хозяйства. Ускоряя процессы изменений в факторах производства, формах труда и организации деятельности, предпринимательство, тем самым, является «возмутителем спокойствия» и все время переводит экономику как бы в новое измерение. Именно в сфере предпринимательской деятельности создается и находится в обороте основная масса национальных ресурсов, которые являются питательной средой для экономического роста. Предпринимательство, а также инфраструктура его поддержки в России находятся в процессе развития и нуждаются в дальнейшей поддержке государства. В результате предпринимаемых государством мер основные показатели деятельности и условия хозяйствования значительного числа МСП постепенно меняются к лучшему. [1, стр. 81]

Таким образом, роль малых и средних предприятий в мировой экономике огромна как с точки зрения вклада в

ВВП и в процессе создания новых рабочих мест, так и с точки зрения повышения конкурентоспособности национальной экономики и внедрения новых технологий. Стабильный сектор малого и среднего бизнеса способен увеличить рост уровня и качества жизни любой страны. Малые и средние предприятия обеспечивают рынок такими товарами и услугами, которые в силу экономи-

ческих причин не производятся крупными корпорациями. Без такого рода услуг многие компании не смогли бы осуществлять производство на качественном и современном уровне, что предопределяет постоянное расширение и обновление форм и направлений поддержки предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровнях.

Литература:

1. Бакалягин Г.Б. Конкурентоспособность малого предпринимательства // Вопросы статистики №8, 2009 стр. 81–84

Некоторые особенности высокотехнологичного рынка РФ

Чередников О.Н., аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Экономические реформы, проводимые в России на протяжении вот уже практически 20 лет, привели к кардинальному изменению не только в экономике, но и в жизни страны в целом. Произошел переход к новой политической системе, на смену государственной собственности пришла частно-корпоративная. Была создана новая финансовая система страны и проделана огромная работа на пути к открытой экономике. Вместе с тем, побочными эффектами являются все более ярко проступающие негативные социально-экономические явления: прогрессирующая бедность, низкий уровень оплаты труда, существенная дифференциация материального положения граждан.

Для решения все более усугубляющихся социально-экономических проблем, жизненно необходимо устойчивое развитие экономики страны. Согласно существующей концепции подобное развитие может и должно быть достигнуто за счет перехода к инновационной экономике, строящейся не на использовании природных ресурсов, а на использовании человеческих знаний, новых технологиях и инноваций. По оценкам отечественных исследователей [1] в экономиках западных стран наблюдается устойчивая тенденция к сокращению доли военных исследований и ускоренный рост вложений в фундаментальные исследования. Россия на момент начала экономических реформ, как правопреемник и наследник СССР обладала мощнейшим в мире научно-техническим комплексом, однако практически весь этот комплекс был отделен от гражданской экономики и потребительского рынка в целом. Основная специализация, учитывая реалии «холодной войны» была направлена на развитие Военно-промышленного комплекса (ВПК) страны. Это означало, что практически все научные открытия в высокотехнологичной сфере рассматривались сквозь призму применимости в ВПК. Большая часть осуществляемых

инноваций в стране была направлена на разработку и производство вооружений, а не на производство гражданской продукции. Очевидным негативным моментом стало выбраковывание большого количества технологий, не имеющих отношения к ВПК, а целые перспективные направления так и не получили должного внимания со стороны ученых, как заведомо не применимые к нуждам военно-промышленного комплекса страны. Нарастающим итогом и, пожалуй, одной из основных особенностей сегодняшнего высокотехнологичного рынка России является структурное несоответствие высоких технологий, сосредоточенных в оборонном комплексе, и их практически полное отсутствие в гражданском секторе.

Второй, тревожной особенностью Российского высокотехнологичного рынка, по мнению Колобова А.А. [1, с.17] является сокращение человеческого капитала. Между тем, если рассматривать значимость внедрения новых технологий в инновационное производство, в том числе на высокотехнологичных рынках, то основным источником национального богатства становятся знания и умения. «По оценкам Всемирного банка, в 192 странах на долю физического капитала (накопленные материально-вещественные фонды) приходится в среднем 16% общего богатства, на долю природного потенциала — 20%, на долю человеческого капитала — 64%. Для России эти пропорции составляют соответственно 14,72 и 14%. В Германии, Японии и Швеции на долю человеческого капитала приходится 80%» [1, с. 18]. Россия, имея огромные природные ресурсы (27% всех мировых ресурсов), в том числе 11% мировых воспроизводимых ресурсов, обладает только 8% так называемого человеческого капитала, из которых используется всего около 3%, в то время как для США данный показатель составляет 28,5%, для европейских стран — 50% [1, с. 21].

Переломить данную тенденцию, по мнению все того же Колобова А.А., крайне трудно, поскольку, помимо естественного сокращения человеческого капитала и так называемой «утечки мозгов», существующая структура инвестирования поощряет тенденцию закрепления сырьевой структуры российской экономики. При этом уже сейчас очевидно, что данная система мало эффективна, поскольку даже в сравнении с другими сырьевыми экономиками, Россия окажется на 14-ом месте по объему нефтедобычи на душу населения, среди 14 стран с наибольшими объемами добычи. Другими словами существующая система инвестирования не только не позволяет задействовать неиспользованные объемы человеческого капитала, но и не создает предпосылок для его увеличения, что также является одной из особенностей российского рынка высокотехнологической продукции.

В 2006 году экспертами было проведено исследование, целью которого являлось выявить инновационную активность предприятий на высокотехнологичном рынке РФ [2, с. 64]. Среди прочего было установлено, что в современных условиях высокотехнологичные компании оперируют на шести типах рынков [2, с. 65]:

- внешний рынок низкотехнологичной продукции;
- внутренний рынок низкотехнологичной продукции;
- внешний рынок высокотехнологичной военной продукции;
- внутренний рынок высокотехнологичной военной продукции;
- внешний рынок высокотехнологичной гражданской продукции;
- внутренний рынок высокотехнологичной гражданской продукции.

Из них внутренний рынок высокотехнологичной гражданской продукции на сегодняшний день пребывает в глубокой депрессии и наименее перспективен, из-за структурных перекосов, общего снижения технического уровня производств, использования элементарных технологических цепей. Повсеместны примеры не рыночной конкуренции, проявляющиеся в элементах протекционизма с одной стороны и недобросовестной деятельностью контрагентов с другой стороны. Другими словами на сегодняшнем этапе развития, не востребованные высокие технологии на международных рынках, не смогут развиваться только за счет внутреннего спроса.

Одной из существующих тенденций на высокотехнологичном рынке РФ на сегодняшний момент является тяготение отечественных компаний к выходу на международные рынки. Данная тенденция сложилась не вдруг, а по вполне закономерным причинам. Критическим фактором, влияющим на конкурентоспособность высокотехноло-

гичной компании, является время. Поскольку жизненный цикл инновационного товара крайне мал и составляет 3–5 лет, то требуется бесконечная исследовательская и инновационная деятельность, направленная на разработку новых продуктов и технологий, обладающих потребительскими свойствами, при этом важна скорость разработок. Данный процесс сопряжен с большими объемами финансовых вливаний, потребность в которых и толкает большинство успешных высокотехнологичных компаний на международные рынки, т.к. доходы, получаемые на национальных рынках не в состоянии в полном объеме обеспечить устойчивое развитие высокотехнологичной компании. Россия не является исключением в данной общей тенденции. Сокращение государственных расходов на науку и технику, «утечка мозгов», снижение уровня образованности и многие другие факторы [2, стр.73] создают предпосылки выхода высокотехнологичных компаний на международные рынки в поисках своего потребителя. Более того, по мнению Красноруцкой Ю.Н., «главным содержанием сохранения научно-технического потенциала и увеличения экспортных возможностей России может быть только развитие и дальнейшее упрочнение базы высоких технологий».

Формирование и развитие высокотехнологического рынка РФ, как неотъемлемый процесс перехода к инновационной экономике сопряжено с рядом условий и следствий данного перехода [1, с. 27]. Социально-экономическая трансформация, происходящая в обществе в результате проводимых реформ, определяют переход к инновационной экономике, как важнейший эволюционный шаг вперед. Регулирование развивающегося рынка высоких технологий со стороны исполнительной и законодательной ветвей государственной власти внесло огромный вклад в создание предпосылок для дальнейшего роста, данного рынка. На сегодняшний момент принципиально важно понимать и определить меру участия в данном процессе государственной власти, как гаранта стабильности происходящих процессов и частного сектора: бизнес, ученые, частные инвесторы и многие другие. Повышение конкуренции на национальном рынке с одновременным выходом на международные рынки позволит активно распространять отечественные технологии и расширить границы присутствия отечественных инноваций. Емкость мирового высокотехнологично рынка, позволяет с оптимизмом рассчитывать шансы РФ минимизировать зависимость новой экономической модели от конъюнктуры мировых цен на природные ресурсы. Исследование метода интернационализации «старт-ап» компании в одной из высокотехнологичных отраслей позволит разрабатывать и коммерциализировать отечественные технологии за рубежом.

Литература:

1. А.А. Колобов. Экономика инновационной деятельности наукоемких предприятий. — М.: 2007.
2. Ю.Н. Красноруцкая. Выход России на мировые рынки наукоемкой продукции и высоких технологий. — М.: 2009.

3. Агеев С. — Как нам реорганизовать ВПК // Эксперт Северо-запад. — 2010. — № 31(60)
4. Хрусталева Е.Ю. — Особенности функционирования и развития российского военно-промышленного комплекса // Менеджмент в России и за рубежом. — 2002. — № 2.

Крах Доллара. Будущее доллара и российской экономики

Шлагер А., студент

Alexander Schlager, Student Erstes Semester

Берлинский университет им. Гумбольдта (Humboldt Universität zu Berlin)

Ничто в мире не длится вечно. Вновь и вновь мы видим справедливость этого утверждения. В настоящее время такое явление происходит с американским долларом. Американский доллар является наиболее популярной валютой в международных сделках и выступает в качестве мировой резервной валюты. Некоторые страны используют его в качестве официальной валюты, во многих других странах американский доллар фактически стал национальной валютой. Доллар также используется в качестве единственного средства платежа на некоторых территориях Британии. До недавнего времени доллар считался вершиной экономических достижений, однако теперь, спустя более 50 лет, «верховенство доллара» подходит к концу.

«Верховенство доллара» является термином, который был впервые использован и популяризирован Henry C.K. Liu, председатель «Liu Investment Group», в статье «Верховенство Доллара должна кончиться» (Dollar Hegemony must go) в Asia Times от 11 апреля 2002 года.

Верховенство доллара началось в начале 20-го века, когда доллар стал мировой резервной валютой, поскольку доллар был основой мировой экономики.

В экономике 21 века ситуация несколько изменилась. Сегодня, государственный долг США превышает 13 триллионов долларов, который постоянно растет. Вследствие этого, население и коммерческие структуры США не могут получать кредиты, безработица высока и многие граждане теряют свои дома, не в состоянии оплатить ипотеку. Поскольку потребители — первичный двигатель внутренней и мировой экономики, экономика США не в состоянии восстановить свою прежнюю власть. Основная причина, по которой США остается ведущей экономикой мира в том, что доллар по-прежнему является основной мировой валютой.

В связи с этим, нынешняя международная финансовая система основана на долларе и он является доминирующей мировой валютой. В настоящее время 68 процентов мировых валютных резервов исчисляются в долларах по сравнению с 51 процентом десятилетие назад. Тем не менее, в 2000 году доля США в мировом экспорте (781,1 млрд. долларов из мировых 6,2 трлн. долларов) была только 12,3 процента, а ее доля в мировом импорте (1257 млрд. долларов из мировых 6,65 трлн. долларов) было 18,9 процента.

Под влиянием американского доллара изменилась мировая экономика. В настоящее время, мировая экономика, от которой США получает сверхприбыли и другие страны

производят товары и услуги, которые можно продать за доллары и получить высокие преимущества по сравнению с другими производителями товаров и услуг. Конкуренция большинства стран нацелена на экспорт, на захват долларовых рынков и накопление долларовых резервов для поддержания обменного курса их национальных валют. Для предотвращения спекулятивных и манипулятивных атак на свои валюты, центральные банки мира должны приобретать и держать долларовые резервы в соответствующих пропорциях от их валюты в обращении. Чем выше давление рынка на девальвацию валюты, тем больше долларовые резервы центральный банк должен удерживать. Это создает встроенную поддержку доллара, что в свою очередь вынуждает центральные банки мира приобретать и держать большие долларовые запасы, что продолжает усиливать позицию доллара.

Такая тенденция приводит к искажению глобализации в «гонки на выживание», процесс эксплуатации низкой стоимости рабочей силы и высоких экологических злоупотреблений во всем мире для производства товаров для экспорта на рынки США в поисках «всемогущего» доллара, которой не был ни поддержан золотом с 1971 года, ни экономически обоснован более чем десятилетие. Негативное влияние такого типа глобализации на развивающиеся страны очевидно. Это лишает их ресурсов для экспорта и создает нехватку капитала во внутренней экономике, потому что все лишние доллары должны быть инвестированы в экономику США, чтобы предотвратить крах своей национальной валюты. Негативное влияние американского типа глобализации на экономику США также становится ясно.

Для того чтобы действовать как потребитель последней инстанции для всего мира, экономика США провалилась в долговую яму, которая процветает на показном потреблении и мошенничестве.

Поскольку указанная ситуация складывалась в течение длительного периода времени, часть стран не заметили, а другие участники мировой экономики, которые заметили, не предотвратили надвигающийся кризис, так как снижение авторитета американской валюты им было не выгодно. Тем не менее, верховенство доллара дошло до такой степени, что теперь многие экономисты в мире, а также основные учреждения, связанные с финансами и торговлей отказались от верховенства доллара и навя-

занной им экономической системы, с целью сохранения функциональности мировой экономики.

В марте 2009 года в результате глобального экономического кризиса, Китай и Россия настаивали на срочном создании мировой валюты. Группа экспертов ООН и экономисты также предложили заменить систему, основанную на долларе, и значительно увеличить специальные права заимствования (СПЗ) МВФ.

В связи с этим, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) опубликовала радикальный доклад, в котором заявила, что система валют и капитала, которые связывают мировую экономику, больше не работают должным образом, и в основном отвечают за финансовые и экономические кризисы. В докладе также было сказано, что нынешняя система, при которой доллар выступает в качестве резервной валюты мира, должна подлежать пересмотру. Хотя ряд стран, включая Китай и Россию, предложили заменить доллар в качестве мировой резервной валюты, ЮНКТАД был первым крупным многонациональным учреждением, которое официально представило такое предложение.

По сути, доклад призывает к новой системе, в стиле Бреттон-Вудс, регулируемых международных обменных курсов, то есть центральные банки будут вынуждены вмешиваться и либо поддерживать или снижать свои валюты в зависимости от тенденций мировой экономики. Это предложение также означает, что страны с профицитом, такие как Германия и Китай должны стимулировать свою экономику в дальнейшем для того, чтобы сократить свои собственные дисбалансы, а не как в нынешней системе, страны с дефицитом, такие как Великобритания и США должны нести все бремя санаций.

Президент России Д.А. Медведев также неоднократно призывал к созданию региональных резервных валют как части плана по преодолению глобального финансового кризиса, и в тоже время выражал свои сомнения о будущем доллара как мировой резервной валюты. Предложения России на G-20 в Лондоне в апреле включали создания наднациональной валюты. «Мы, вероятно, будем свидетелями создания наднациональной резервной валюты ..., которая будет использоваться для международных расчетов ... существующая валютная система не является идеальной. Существует целый ряд рисков, в том числе риски инфляции», — сказал Медведев. Он проиллюстрировал свой призыв к наднациональной валюте, вытягивая из кармана образец монеты наднациональной валюты. «Вопрос о наднациональной валюте касается всех из нас», — сказал он.

Попытка создания наднациональной валюты для мировой валюты в истории человечества предпринималась ни один раз. С тех пор как появились признаки международных отношений, экономисты и политики поняли, что использование наднациональной валюты повысит простоту и, следовательно, эффективность международного бизнеса, но и также предоставит большую политическую власть тому, у кого будет большее количество данной ва-

люты, и той стране, которой принадлежит данная валюта.

До американского доллара, наибольшую популярность имел испанский доллар, который был распространен от испанских территорий в Северной и Южной Америки до запада Азии и до восточной Европы. Это была попытка формирования первой в истории мировой валюты. Политическое господство Испании на мировой арене, важность испанских торговых путей через Атлантический и Тихий океан, высокое качество серебряной монеты помогли ей стать международно признанный на протяжении более двух веков.

До 19-го века и на протяжении его большей части в международной экономике, национальная валюта обеспечивалась золотом. Большинство национальных валют в то время были лишь одним из способов замены в экономическом обороте золота.

В начале 20-го века, американская экономика начинает быстро расти, разнообразие и количество товаров американского производства сделало ее очень популярной, поэтому она стала главным экспортером в мире. Так как большинство товаров мирового экспорта поступали из США, США становится мировой экономической державой. Таким образом, доллар США был номинирован в качестве основной резервной валюты, так как людям необходима эта валюта при покупке американских товаров и услуг.

В период после Бреттон-Вудской конференции 1944 года, курсы валют по всему миру были привязаны к американскому доллару, которые можно было обменять на фиксированное количество золота. Это усилило доминирование доллара в качестве мировой валюты.

После распада режима фиксированного обменного курса золотого стандарта и учреждения системы плавающих валютных курсов согласно Смитсоновскому соглашению в 1971 году, большинство валют по всему миру перестали быть привязанными к американскому доллару. Так, доллары больше не могли быть обменены на определенное количество золота, что положило конец существованию официальной мировой валюты.

Однако, Соединенные Штаты по-прежнему оставались самой большой экономической силой в мире, большинство международных сделок продолжало проводиться с долларом и он остался фактической мировой валютой. Было только два серьезных претендента на статус мировой валюты. В 1980-х годах японские иены стали чаще использоваться в качестве международной валюты, но их использование сократилось после японской рецессии в 1990-х годах.

С недавнего времени, евро выступило основным конкурентом доллара в сфере международных финансов. Но, несмотря на тяжелую конкуренцию со стороны евро, доллар США по-прежнему остается фактической мировой валютой. Сегодня большинство международных сделок проводится в долларах, особенно на рынках топлива и нефти. Цены на нефть и топлива устанавливаются в долларах, следовательно, торговля этими ресурсами будут также проводиться в долларах. Каждый нуждается в этих ресурсах в ка-

честве источника энергии или для производственных нужд, которые становятся все важнее для нашей жизни, что делает большинство людей в мире зависимыми от нефти. Из-за неэластичного спроса, высокий спрос на нефть и бензин увеличивает спрос на американский доллар, хотя экономика США уже не такая мощная сила, с которой необходимо считаться, но она по-прежнему составляет около 12 процентов мирового экспорта. Многие страны заинтересованы в покупке товаров американского производства, что требует американских долларов.

Таким образом, большинство людей в мире имеют высокий спрос на американский доллар, превращая доминацию доллара во всем мире в верховенство доллара над другими валютами, где вся мировая экономика сосредоточена вокруг доллара.

Однако, в последнее десятилетие американский национальный долг увеличился радикально до сегодняшних 13 триллионов долларов, и этот долг по-прежнему растет с угрожающей скоростью. Трудно поверить, что когда Роланд Рейган вступил в должность в 1981 году, национальный долг США был всего на 1 триллион долларов, отчасти из-за огромного дефицита торгового баланса в 1,42 триллиона долларов в год, а также из-за зависимости от иностранного производства. США экспортирует меньше из-за снижения спроса по сравнению с концом 20-го века, но и потому, что многие страны неохотно продают доллары, которые они приобрели в качестве своих национальных резервов. Кроме того, многие страны осуществляют экспорт товаров в США, так как это один из способов приобрести американские доллары, помимо валютного рынка.

Более 40 процентов огромного национального долга США — это дефицит государственного бюджета. Государственные расходы были резко увеличены в течение последнего десятилетия, потому что правительство считает нужным массивно инвестировать в национальную безопасность из-за страха перед террористической деятельности и из-за увеличения военных секторов Ближнего Востока, несмотря на многочисленные протесты американской общественности. При высоких государственных расходах в США повышаются ставки налогов в целях противодействия дефициту бюджета. Однако, многие граждане США, стараются экономить свои деньги, так как они не уверены в безопасности и стабильности своих доходов из-за высоких темпов роста цен, который усугубляется мировым кризисом, эффективно снижают потребительские расходы до минимума, тем самым устраняя, возможно самый важный стимул в экономике США, отнимая у правительства США возможность эффективно бороться с национальной задолженностью.

Население многих стран теряет веру в американскую экономику, следовательно, в доллар и осознают опасность падения американского доллара. Поэтому граждане США считают необходимым установить новую наднациональную валюту или систему, которая сможет восстановить мировую экономику до того как доллар может разрушить ее.

В настоящее время, евро является первым претен-

дентом на замену доллара в качестве новой мировой валюты. С 1999 года, доминирование доллара подорвано евро, который представляет экономику, большую, чем экономика США. Евро наследовало статус основной резервной валюты от немецкой марки (DM), и с тех пор его вклад в официальных резервах возрастал, поскольку банки стремятся диверсифицировать свои резервы и вести финансовую деятельность в еврозоне.

Как и в долларах, многие из мировых валют привязаны к евро. Другие европейские страны, которые же являются членами ЕС, приняли евро в рамках валютных союзов с государствами-членами, или в одностороннем порядке заменяя их собственные валюты.

В декабре 2006 года, евро превысило доллар в общей сумме наличных денег в обращении. Цена евро банкнот в обращении выросла более чем в 610 млрд. евро, что эквивалентно 800 млрд. долларов по актуальному обменному курсу (сегодня эквивалентна примерно 968 млрд. долларов).

Банкиры говорят, что «некоторые из крупных экспортеров одежды также начали переход на евро». Около шести месяцев назад только около 15 процентов торговли было деноминировано в евро. В настоящее время трейдеры указывают на то, что около 40 процентов от объемов торговли на внутреннем валютном рынке производится в евро.

Финансовые потоки, которые деноминированы в евро остаются устойчивыми в абсолютном выражении, а долларовые потоки показывают все более тревожные колебания. Трейдеры убеждены, что одной из причин сдвига стало движение евро против доллара. Один евро в настоящее время эквивалентен 1,39 долларов, по сравнению с 1,08 долларов несколько лет назад.

Итак, евро является сильным конкурентом доллару, но действительно ли евро будет выгодно брать на себя роль мирового господства? Как было отмечено Европейским центральным банком (ЕЦБ): «Станет ли евро новой мировой валютой ... зависит от нескольких факторов»!

Первый фактор, который может быть назван в пользу евро, имеет важное значение, потому что без финансовой и экономической базы, обеспечивающей достаточную большую массу наличности, не возможно ожидать, что валюта будет иметь международное значение, даже если у нее высокая степень стабильности.

Статистика, определяющая количество населения и размер ВВП Еврозоны иллюстрируют это. 292 миллиона жителей Еврозоны превышает количество населения Соединенных Штатов (270 млн.) и Японии (127 млн.). ВВП в зоне евро, с другой стороны, равно 76% от ВВП США (5774 млрд. евро к сравнению с 7592 млрд. евро), хотя это выше, чем у Японии (3327 млрд. евро).

Однако, с вступлением новых стран, присоединившихся к ЕС, а также потенциальные возможности участия Великобритании, которое, на мой взгляд, было бы очень благоприятным для международного статуса евро. Однако, это решение еще предстоит, так как суверенитет Великобритании имеет большую значимость.

Степень открытости экономической сферы также считается важным фактором. Зона евро по отношению к внешней торговле является более открытой, чем США или Японии, которая значительно превышает Соединенные Штаты и несколько превышает Японию.

Другим фактором, который может определить место евро в качестве новой мировой валюты является стабильность. В ЕЦБ стабильность валюты, за которую он несет ответственность, считается приоритетом. По сравнению с фактором стабильности, сила евро имеет меньшее значение, что не означает, что курс евро не является важным элементом. Однако, основным фактором, который будет определять значение евро в качестве валюты, которая широко используется в мировой экономике в дополнение к национальным валютам, является, без сомнения, стабильность этой валюты, с помощью которой всегда может быть предоставлена гарантия покупательной способности сбережений населения.

Стабильность евро является основой доверия ЕЦБ, без которого евро с высоким международным доверием не было бы возможным. Стабильность является доказательством эффективности этого учреждения. Но для того, чтобы быть надежным для ЕЦБ не достаточно, чтобы быть просто эффективным. Другие параметры его действия должны быть также учтены: подотчетность, прозрачность и коммуникация и общеевропейская перспектива.

Условия для успеха евро в качестве новой мировой валюты, несомненно, должны быть соблюдены, и достижение этих условий является целью тех, кто несет ответственность за работу ЕЦБ.

Говорят, что из 82 миллионов немцев, не все верят в Бога, но все они верят в Бундесбанк. Сколько из 292 миллионов жителей зоны евро верят в ЕЦБ? Вот в чем вопрос.

Исходная ситуация евро в качестве международной валюты, с учетом выше упомянутых факторов, крепка. Однако, есть еще ряд факторов, которые могут повлиять на шансы евро достичь положение наднациональной валюты.

Евро отличается от японской иены и доллара США, потому что это валюта валютного союза, состоящий из разных стран с их собственными правительствами и центральными банками, только с общей валютой, в отличие от иены, которая является национальной валютой одной страны, или доллара, который является валютой для многих штатов, однако находящихся под одним правительством.

Это создает большие проблемы в управлении евро, так как члены ЕС должны полагаться на налогово-бюджетную политику, чтобы удерживать инфляцию и влияние совокупного спроса и предложения в своих странах. Они не имеют никакого контроля над процентными ставками или денежной массой, как над денежно-кредитной политикой в руках ЕЦБ. Однако, есть некоторые проблемы с общей денежно-кредитной политикой, поскольку она может оказать неблагоприятное воздействие. Например, многим странам ЕС необходимо увеличить их совокупный спрос в целях стимулирования экономического роста и увеличения занятости, которая эффективно достигнута за счет снижения процен-

тных ставок, чтобы стимулировать инвестиции и потребительский расход. Таким образом, ЕЦБ принимает денежно-кредитную политику снижения процентных ставок. Однако могут быть страны, которые уже работают на максимальной мощности и дополнительный рост может привести к высокому уровню инфляции и безработице, и как следствие, к радикальному росту национального уровня цен и налогово-бюджетной политика будет не в состоянии противостоять этому эффекту из-за неопределенности потребителей. Такая система не в состоянии повлиять на всю зону евро в равной степени и может привести к проблемам в рамках ЕС, в последствии, на ослабление евро и сокращение его в международном обороте. Это явление можно было наблюдать в 2008/09 году, когда Греция и ряд других стран, как Италия и Испания давили на евро своими микроэкономическими проблемами, которые оказали значительное влияние на макроэкономическую конкурентоспособность евро, что подрывало авторитет евро в глазах многих людей.

Кроме того, евро — существующая валюта, то есть он связана с определенной экономикой, что означает, что евро может столкнуться с теми же проблемами как и доллар и люди могли бы говорить о «верховенстве евро» когда евро управляет мировой экономикой и в тоже время тянет ее вниз вместе с собой.

Не смотря на проблемы, которые связаны с использованием существующей валюты в качестве мировой валюты, еще существуют сомнения по поводу разумности использовать евро в качестве новой наднациональной валюты, ведь нет совершенной валюты и евро тоже может потерпеть неудачу, так же как и доллар. Но евро — это следующий лучший вариант для сохранения мировой экономики, но только на краткосрочную перспективу.

Дискуссия о роли евро в качестве новой мировой валюты все еще продолжается, многие крупные учреждения и правительства начали думать о других альтернативах замены доллара и реализации новой наднациональной валюты или создания новой валютной системы. Последней предложение было сделано в результате глобального финансового кризиса 2008 года: создание новой международной валютной системы, получившей название Бреттон-Вудс II.

В начале 70-х годов были сделаны многочисленные предложения для обновленной международной системы с целью решения проблем с неограниченным потоком капитала, только недавно эта идея стала получать поддержку от ведущих мировых политиков. В 2008 году президент Франции Николя Саркози, являющийся и Президентом Европейского союза, заявил: «Мы должны переосмыслить финансовую систему с нуля, как в Бреттон-Вудсе».

Премьер-министр Великобритании Гордон Браун заявил, что мировые лидеры должны согласиться с необходимостью новой экономической системы: «Мы должны создать новый Бреттон-Вудс, создание новой международной финансовой системы на годы вперед».

Тем не менее, нынешний подход к созданию нового Бреттон-Вудса значительно отличается от оригинальной

Бреттон-Вудской системы. Он подчеркивает продолжение процесса глобализации и свободной торговли, в отличие от возвращения к фиксированным валютным курсам.

Так же были внесены предложения поддерживающие идеи Кейнса и централизованно управляемой глобальной резервной валюты. Эта идея предполагает постепенный переход к повышению использовать специальных прав заимствования МВФ, как централизованное управление глобальной резервной валюты.

В марте 2009 года Гордон Браун продолжает выступать за реформы и предоставления расширенных полномочий международных финансовых институтов, как МВФ. На саммите G20 в Лондоне было сказано, что он имеет поддержку президента Обамы. И действительно, лидеры, которые встретились в апреле в 2009 года согласились разрешить МВФ использовать 250 млрд. долларов в СПЗ, которые будут распространены среди всех государств-членов МВФ в зависимости от права голоса каждой страны.

До сих пор продолжается обсуждение о том, как именно новый Бреттон-Вудс будет выполнять свои функции, однако, этот подход в настоящее время встречается с большим энтузиазмом экономистов, правительств и даже общественностью, несмотря на аргументы, что еще слишком рано говорить о создании или даже функциональности новой международной валютной системы.

Другим вариантом, который имеет активную поддержку стран БРИК (Бразилии, России, Индии и Китая) является создание новой валюты, единственной целью который будет создание единой мировой валюты. Инициативы этих стран, особенно в России, уже можно увидеть во время встречи G-20 в Лондоне, где Медведев, президент России, представил образец монеты возможной наднациональной валюты.

Наднациональная валюта будет работать аналогично существующей системе доллара, но с некоторыми кардинальными изменениями, которые помогут избежать трудностей: каждая валюта будет иметь свой собственный курс к наднациональной валюты, который определяется с помощью традиционных средств, как спрос и предложение. Важно подчеркнуть, что каждая страна должна иметь свой собственный курс, а не фиксированную ставку, как в соглашении Бреттон-Вудсе в 1944 году, поскольку это позволит избежать неравенства валют. Такое предложение позволит избежать сценария, где одна страна покупает огромные количества этой валюты с целью достижения господства, так как в какой-то момент страна не сможет позволить себе купить эту валюту. А также такая ситуация предотвратит создание виртуальной валюты, могущей привести к постоянному искусственному увеличению наличной денежной массы. Также новая мировая валюта позволит избежать господства через владение большим количеством этой валюты и сделать эту валюту доступной для всех, приблизит более развитые экономики к широкому участию на мировых рынках. Однако, бесконечный выпуск денежных единиц новой мировой валюты может

сделать мировую торговлю неэффективной, так как система спроса и предложение не будет работать, тем самым создавая трудности определения обменного курса между валютой и существующей наднациональной валютой.

Таким образом, мы проанализированы многие варианты и возможности решения нынешнего кризиса и прекращения господства доллара. Ни одна экономика не может долгосрочно получать прибыль за счет остального зависящего от нее мира. Существует настоятельная необходимость в перестройке глобальной финансовой системы, чтобы вернуться к обменным курсам на основе паритета покупательной способности и переориентировать мировую торговую систему оценке сравнительных преимуществ на основе глобальной занятости с повышением заработной платы и уровня жизни. Отправной точкой является концентрация внимания на превосходстве доллара. Но какой путь будет наиболее эффективным?

Самый простой вариант заключается в том, чтобы позволить доллару остаться мировой валютой, однако, тут существует огромный риск. Все факторы указывают на стремительное падение курса доллара: государственный долг критически высок, с сильной тенденцией к увеличению на несколько триллионов долларов в течение следующего десятилетия и отсутствие стимула потребителей в США, что указывает на утяжеление экономической ситуации и вряд ли стоит надеяться, что американский доллар будет восстановлен в позиции мировой власти. В данный момент, надо отметить, что многие из этих проблем были вызваны тем, что доллар являлся мировой валютой и пользовался высоким спросом. Вполне вероятно, что если отказаться от доллара в качестве мировой валюты, то это сможет не только сохранить мировую экономику, но и сам доллар от катастрофы. США когда-то назывался «банкиром мира», который проводит все операции, которые позволяли мировой торговле и инвестиционному режиму сосуществовать. Однако, он отжил свое время и теперь его необходимо спасать.

Следующим вариантом может стать использование евро в качестве новой мировой валюты. Евро имеет прочную стабильность и большую популярность на международном рынке. Многие банкиры уже работают с евро, и люди вкладывают свои суммы в евро, потому что доллару угрожает быстрое падение, а евро показывает признаки здорового роста.

Кажется, как будто евро идеально подходит для этого, однако следует считать, что евро сейчас находится в позиции, в которой доллар был почти столетие назад. Не исключено, что евро придет к той же цели как и доллар и просто переживет свою полезность и потеряет свою текущую экономическую мощь. Нет валюты без недостатков, значит использование евро имеет риск в долгосрочной перспективе.

Кроме того, как уже было отмечено выше, надо рассчитывать на то, что евро является валютой валютного союза и таким образом стабильность всегда будет сомнительным фактором, потому что более слабые страны, такие как Греция, не могут идти в ногу с ростом ведущих стран, как

Германия, и таким образом будут тянуть евро вниз, что подорвет статус евро.

Кроме того, следует рассмотреть проблемы, связанные с самим долларом: экономика США будет еще ближе к развалу, если ОПЕК и другие нефтедобывающие страны начнут ценообразование в евро. Евро стоит больше, и жителем США придется тратить больше долларов на евро, что может принести полное уничтожение огромному экономическому потенциал США.

Конечно, существует возможность создания новой системы. Хотя все из них с большим количеством недостатков, новая Бреттон-Вудская система, а также новая наднациональная валюта являются первыми шагами, а в настоящее время мир нуждается в создании эффективной системы, в будущем могущей обеспечить эффективную и конкурентоспособную мировую торговлю.

Однако, прежде чем эти системы будут использованы, они сначала должны быть разработаны и проверены, что может занять долгое время. Но доллар падает быстро, а признаков восстановления по-прежнему практически нет, поэтому времени для разработки новой системы уже нет. Другими словами, новая система может стать долгосрочным решением текущей проблемы.

В настоящее время политики должны замедлить негативные последствия верховенства доллара. Чтобы спасти мир от надвигающейся катастрофы и выиграть время для создания новой функциональной денежной системы, мы должны:

- содействовать повышению уровня осведомленности политиков о том, что чрезмерная зависимость от экспорта только для получения долларов саморазрушительна для любой экономики;

- создать новую глобальную финансовую систему, с целью экспорта не только товаров, но и долларовых доходов от торговли с США;

- перестроить международные экономические отношения в соответствии с совокупным спросом;

- реструктурировать мировую торговлю с целью полной глобальной занятости.

Это легче сделать, чем кажется. Отправной точкой для основных стран-экспортеров должны стать выплаты за экспорт только в их национальных валютах, так чтобы мировая финансовая система превратилась в мультивалютную, тогда не будет необходимости держать резервные валюты и обменные курсы будут отражать рыночные законы мировой торговли.

На мой взгляд, не возможно предотвратить катастрофу, используя только один вариант. Правда, использование существующих валют является эффективным краткосрочным методом, однако я думаю, что это только отодвинет проблему. Таким образом, новая мировая система лучшая надежда навести порядок в экономике. Но, на ее создание потребуется много времени, так как мало использованные системы, как специальные права заимствования, должны быть проверены. Это поможет стабилизировать мировую экономику, а также может помочь в разработке новой системы.

Пока эти системы разрабатываются, евро может помочь доллару и частично взять на себя ответственность резервной валюты, не ставя под угрозу доллар и США. Также, основные страны-экспортеры могут попытаться превратить мировую торговлю в мультивалютную систему, чтобы снять с доллара роль мировой валюты.

А что касается долгосрочного решения: новая Бреттон-Вудская система и новая наднациональная валюта имеют большой потенциал при решении нашей проблемы, но об этом еще рано говорить. Является ли любая из этих систем реализуемой или предложенные варианты просто дадут нам больше времени до следующего кризиса. Однако, первый шаг сделан и теперь все экономисты мира должны работать вместе, чтобы спасти нашу экономику.

Будут ли новые предложенные системы успешно выполнены и эффективны — покажет время! В конце концов «Ничто на свете не длится вечно».

Литература:

1. «Евро и доллар» Ян Офманис
2. «Dollar Hegemony must go» Asia Times, Henry C.K. Liu
3. «'Supranational Currency' to kill the US dollar» forexblog.oanda.com
4. «Medvedev given first coin of future supranational currency at G8» en.rian.ru
5. «Dollar Declines As Nations Mull Supranational Currency» www.prophecynewsheadlines.com
6. «Ten Major Threats Facing the U.S. Dollar in 2009», «The U.S. Dollar Rules», «Stock Market Trend», «It's All About The Dollar» www.marketoracle.co.uk
7. «US DOLLAR HEGEMONY: THE SOFT UNDERBELLY OF EMPIRE» www.sacw.net Euro vs Dollar» Master of Markets www.euro-vs-dollar.com
8. «Dollar Hegemony», «US dollar», «World Currency», «Euro» en.wikipedia.com
9. «Dollar (USD)», «Euro foreign exchange reference rates», «Monetary policy», «Euro as Supranational Currency» www.ecb.int
10. «Euro vs dollar» Richard Portes and Hélène Rey
11. «Euro Invoicing Continues to Rise» Sify Finance,
12. Wall Street Journal August, September, October
13. Financial Times August, September October

ФИЛОСОФИЯ

Ницше: романтика и самопреодоление

Коротков Д.М., ассистент

Санкт-Петербургский государственный университет

Философию Ницше относят к различным традициям: новоевропейская метафизика, экзистенциализм, позитивизм, трагическое мышление, философия предела. Ницше нередко считают романтиком. Речь идет не только об обыденной позиции, которая, — кажется, — до сих пор видит Ницше как непонятого автора, чье творчество есть либо нечто исключительно вредное, либо патологическое, либо это, действительно, романтика, — и тогда все «заблуждения» Ницше могут быть одним только этим обстоятельством оправданы. Речь идет также о крупных философских фигурах, — которых немного, — Лукач, Бланшо, — которые все же есть, — которые относят Ницше к романтизму. И ведь Ницше и сам не стал бы спорить с тем, что его первый этап — романтика. Он как-то признал романтикой свои ранние произведения, включив сюда даже позитивизм «Человеческого». Но он говорил тогда только о ранних работах, — ведь дальше производится нечто совершенно иное, — не метафизика, не позитивизм — едва ли вообще философия, — возможно, разве что, «прелюдия к философии будущего». Он полагает, что оставляет романтизм позади себя. Он его не отбрасывает, но именно преодолевает, — продумав его изнутри, не найдя в нем никакой опоры, когда в его пределах последние надежды исчезают, — тогда уже за ним он обнаруживает ту совершенно новую область, которая еще пока действительно не затронута никакой культурой. И внешне все это, и на самом деле, выглядит как очередной уход от мира, и в этом смысле как некое предельное разрешение романтической традиции, — однако речь уже пошла о противоположном: не уход от мира, но напротив, удержание себя в позиции, когда внутреннее мира оказывается слишком очевидным, — когда очевидной становится истина истины мира, — что возможно только благодаря взгляду из-за пределов истины.

Итак, в «Рождении трагедии» Ницше, действительно, выглядит примерно также, как семьдесят лет назад выглядели йенские романтики. Нас удивляет, что ничто не изменилось, и сравнивая Ницше 1871 года с Шеллингом 1809 года, мы обнаруживаем одни и те же моменты. Мы видим в сущности сущего иррациональную волю, положительную и отрицательную стороны ее манифестаций, мы видим тот же уход от действительного в прошлое в поисках этой воли и рассмотрение ее основания не только с точки зрения истории, но также в смысле отдельного человека, — как его

подлинное основание, связь с которым на данный момент для него утрачена. Культура начала века, культура периода Ницше, — ощущается романтиками и Ницше одинаково: раздробленность, отсутствие единства нации, отчуждение. Они ощущают кризис религии и разума, и вся их деятельность направлена на то, чтобы вернуть религии ее интеграционный потенциал. И нам уже понятно, что коль скоро христианство видится им как та религия, которая странным образом возникает на языческом основании, сменяя его, — то этот утраченный базис христианства, — ее подлинные силы, — возможно искать в том, что христианству предшествует. Этим до-христианским основанием христианства, — в итоге, — становится миф, — и равным образом та деятельность, — иррациональное, воображение, — которая этот миф формирует. Именно эту цель видит перед собой романтизм и ранний Ницше: возвращение утраченного единства, — производимое из-за пределов разума, — силами иррациональной воли, которая признается последним основанием сущего. И именно здесь расположена точка, с которой Ницше позже двинется в сторону преодоления романтизма, — иррациональное романтиков не есть то иррациональное, которое было бы до-христианским, до-культурным, — оно есть все то же культурное, все то же человеческое, совсем не противопоставленное разуму, но скрыто его в себе вмещающее. И если силы разума растрчены, то это значит, что они растрчены во всех пределах разума, — и в этом смысле, все, что хоть как-то с ним сцеплено, заражено его бессилием, — невозможностью внести в культуру то обновление, которое от всей этой деятельности ожидается. Миф, который ставится в центр всей этой деятельности, — как новое основание культуры, — оказывается в руках романтиков и Ницше мертвым материалом, — соотносенный с разумом через зафиксированные в памяти языковые структуры, — зафиксированные еще аполлоническими авторами, — он ничего не может оживить, поскольку сам он неподвижен. Необходимы новые области, — действительно, незатронутые разумом, — нечто более раннее исторически, — более глубокое, с точки зрения сознания, — до сознания — до страсти, аффекта, желания, известного культуре, — известного с того момента, когда страсть, аффект, желание, фиксируются в мифе. Необходимо до-мифологическое, т.е. — впервые — до-культурное: поток, не имеющий никаких остановок ни на какую рефлексю и со-

отнесенность с разумом, — до-культурное, до-христианское, до-религиозное, — то, что Ницше найдет в опыте осмысления смерти бога через осмысление идеи вечного возвращения. Романтизм преодолен. Идея вечного возвращения, которая есть уход в прошлое в поисках человека этой идеи, — которая, однако, есть равным образом будущее, — поскольку прошлое есть в круге возвращения будущее. Хаос до-культурного, до-разумного, есть, вроде бы, предельно иррациональное, — которое, однако, не есть это иррациональное, поскольку оно становится у Ницше началом новой рациональности. И наконец, само бегство от мира, которое здесь видится, — которое, однако, есть укоренение в той точке, когда мир только впервые становится виден вне иллюзий, которые укладываются на него сверху культурой. Таким образом, нет ни прошлого взамен настоящего или будущего, нет иррационального взамен рационального, нет иллюзий, нет ухода от мира, — нет всего того, за счет чего романтизм известен в первую очередь. Преодолен ли романтизм? Едва ли. Отлучение себя от культуры — от земли, профессии, друзей, любви, от любого рода социальных связей, которые бы ему было не страшно разрывать, — расположение во вне-культурном своих порождений — Заратустра, человек подземелья, — но в то же время, возвращение в культуру для спокойной работы ученого, вскрывающего внутреннее культуры, или, напротив, ради страсти к ней, ярости, желанной мгновенных изменений, — вся эта амбивалентность Ницше с обеих сторон формирует иллюзию, закрывающую как мир, так и вскрытое за его пределами до-культурное. Ведь как критика культуры, развертывающаяся в культурном, в дискурсивном, спасает нас за счет строгости грамматики, удерживаемой в социальной памяти, от провала в непрерывный поток до-культурного, — и вместе с тем, — той же дискурсивностью — она закрывает от нас возможность свободного взгляда на мир, взгляда, не отягощенного никакими пред-схемами, — так и страсть, ярость, удерживает нас от подлинного взгляда на мир, поскольку здесь мы его всегда обгоняем, желая быть, скорее, в нем, но уже измененном, чем быть внимательным к пред-данному. Ницше не уходит от иллюзии, — ни когда он критикует культуру, ни в ярости последних работ. Он также не уходит к тому началу новой культуры, которое он полагал в хаосе греков, — который он видел не как то, что противоположно порядку, но как то, что есть забытый порядок, — он сталкивается с этой областью, но не удерживает себя в постоянной с ней соотнесенности: он вне нее, в культуре, разворачивая здесь свою критику или страсть. Он, да, преодолел иррациональность романтизма, показав ее рациональность, — но сам не вышел на ту до-рациональную иррациональность, на основание новой рациональности, которое — основание — он полагал в теле, вычищенном от любых наслоений интеллигильного. Что есть, в итоге, его основание? — не иррациональное романтиков, но рациональное, — однако не какое-то новое и чистое рациональное, и не то, которое есть в наличии, — но рациональное, идущее рядом с рации-

ональностью и ее разрушающее, — до конца доведен анти-просветительский посыл романтизма. И, наконец, его соотнесенность с миром, — он закрыт иллюзией даже несмотря на то, что пытается от нее избавиться, — но также: он не в настоящем — не в будущем, не в прошлом, — но внутри себя, — не в мире, на который открыт некий внимательный взгляд, — но в некоторой эгоистической деятельности, в некоторой странной практике, — которая есть засылание себя в придавленность культурой и отрицание собственной воли ради видения воли культуры, — и одновременная попытка выжить в этой негации за счет утверждения собственной критики культуры, собственной практики, которая становится его единственным основанием, опорой, — которая снимается, чтобы тут же быть заново выстроенной в новом этапе критики, — дискурсивное, само себя преодолевающее, — продлевающее, имеющее свое основание в субъективном, но никогда не в простой соотнесенности субъективного и подлежащей культуры, — все еще романтика — иллюзии — романтика как практика самопреодоления.

Слово «самопреодоление», если иметь в виду его обычный смысл, обозначает, кажется, некий само собой понятный процесс, — связанный с возможностью некоторой потери, — когда мы понимаем эту возможность, и, тем не менее, включаемся в ситуацию этой возможности, — чтобы выйти из нее, — оставив саму эту возможность потери позади себя. Применительно к Ницше мы должны в первую очередь говорить здесь о чувствах страха и отвращения, во вторую — об ощущении боли и усталости.

Чувство страха интересует Ницше, кажется, менее всего прочего здесь перечисленного. Действительно, есть яркое начало, страх оказывается чуть ли не в центре «Рождения трагедии», но дальше он исчезает, и его место занимает отвращение, — сначала пребывающее втайне, ярко себя позже манифестирующее в «Заратустре». Итак, когда в «Рождении трагедии» Ницше говорит о страхе, он имеет в виду показать скрытую под аполлонической иллюзией действительность: «Грек знал и ощущал страхи и ужасы существования: чтобы иметь вообще возможность жить, он вынужден был заслонить себя от них блестящим порождением грез — олимпийцами» [4, с. 66]. Страх и ужас, о которых идет речь, есть страх и ужас перед «титаническими силами природы» или перед «первобытным титаническим порядком богов ужаса». Грек «знал» все эти ужасы, поскольку знал свои мифы, — и то, что являет ему его аттический театр, представляется ему непереносимым. Он — далее — не просто «знал», он также «ощущал» весь этот ужас, — и этим «ощущал» нам демонстрируется не только трудность перехода от поверхностной эрудиции современности к чуткости античного зрителя, но также едва переходимая граница между силой мифа и силой творений современников Ницше, — граница, которую способны преодолеть только Вагнер и его зачарованный почитатель. Первоначальный миф, и равно Вагнер, — все это суть единственные силы, обнаруживающие в нас наше

до-иллюзорное. Грек знал и ощущал. Для Ницше этого периода, похоже, страх и ужас есть последнее измерение человека. Ведь греческий зритель, как и почитатель Вагнера, находит в самом себе то именно, чему он сам принадлежит, — его история, из которой он происходит, которую он забывает в своей повседневности, и которая закрыта от него его культурой, — она несет в себе свой первобытный ужас, и этот ужас обнаруживается в нас действием дионисического мелоса. И Ницше пишет о том, как смотрит на дионисического музыканта его зритель: «С каким изумлением на него должен был взирать аполлонический грек! С изумлением тем большим, что к нему пришивалось жуткое сознание, что все это, в сущности, не так уж чуждо ему, что его аполлоническое сознание, пожалуй, лишь покрывало, скрывающее от него дионисический мир» [4, с. 65]. Но между тем, есть и другая сторона, начинающая открывать другого Ницше — Ницше анти-вагнерианца. Помимо грека есть еще варвар, — не знающий ни страха, ни ужаса, но только разрывающийся вспышками жестокости и сладострастия. Мистерия, которую грек знает только как «художественный феномен», доступна варвару в своем естественном измерении, — он на ступени «тигра и обезьяны», — на той ступени, которую греки уже прожили, от которой они теперь закрыты Аполлоном, которую теперь им может явить только их дионисический музыкант, — музыкант, знающий помимо страха и ужаса также тоску по тому, что греки уже утратили. Таким образом, древняя история — в себе — возможно, не есть ни страшное, ни ужасное, как, возможно, нет всего этого в нас — ни на какой нашей глубине. И, несмотря на то, что Ницше не ведет пока нас в эту глубину, он фактически уже говорит о том, как эта глубина формируется и отделяется от нас мифом и театром. Он уже показывает всю эту сборку, когда говорит о легком, сколоченном для хора помосте «измышленного естественного состояния», на котором стоят «измышленные природные существа» [4, с. 81]. В нас нет теперь уже, похоже, ни страха, ни ужаса, — но все это мы сами для себя создаем, когда фиксируем в мифологии те области, к которым запрещаем себе возвращаться. Вывод, окончательно оформленный всего через несколько лет в «Человеческом», когда Ницше обратит внимание на другую сторону страха и ужаса, — на зло, — которого, как он скажет, в принципе, нет, — но оно есть только для нас и только с того момента, когда мы сами себе скажем, что именно будет теперь для нас злом.

В итоге, если мы идем в сторону страха, то мы, действительно, обращаемся к самому в нас глубокому, — однако это самое глубокое есть только та глубина, которая нами же собрана. Преодоление страха есть, таким образом, путь в сторону отрицания нашей изначальной цельности, первой субъективности, которая была вдруг вырезана словом в непрерывном потоке природы. Преодоление есть преодоление зафиксированного, — мифологического, в первую очередь. Это переход к до-мифологическому, к устранению социальной памяти в опыте осмысления

идеи вечного возвращения. Ницше начинает движение в эту сторону, движется, но застывает на краю, — хватаясь за страх, — не преодолевая: «У холодных душ, у мулов, у слепых и у пьяных нет того, что называю я мужеством. Лишь у того есть мужество, кто знает страх, но побеждает его, кто видит бездну, но с гордостью смотрит в нее» [5, с. 208]. Итак, страх остается, — никакой децентрации субъекта, никакой подлинности до-мифологического, — страх необходим как последняя граница, всегда отделяющая от провала в без-основное. Ницше, таким образом, опять же, — в очередной раз, — всегда в культуре, — он никогда не «по ту сторону», поскольку страх удерживает его от этого «по ту сторону». Страх, который, однако, интересуется здесь меньше всего. Последние слова, произнесенные Заратустрой перед этим опытом, связаны не со страхом, но с отвращением, — «отвращение, отвращение, отвращение», — в нем мало страха, но слишком много отвращения, которое постоянно меняет свои объекты, усиливается, — в сторону преодоления которого он движется.

Итак, тут было сказано, — «ступень тигра и обезьяны», — мистерия варвара и титаническое прошлое греков, — у Ницше периода «Рождения трагедии» все это вызывает только отвращение: «тут спускалось с цепи самое дикое зверство природы, вплоть до того отвратительного смешения сладострастия и жестокости, которое всегда представлялось мне подлинным «напитком ведьмы» [4, с. 64]. Культурный человек, романтик, едва ли может на все это спокойно смотреть. Ему еще понятна безнравственность олимпийцев, — ее даже нужно в себе признать и принять, даже сделать на нее ставку, — но варвары и титанические греки это уже слишком. Греки, которыми, начиная с Винкельмана, восхищались все образованные немцы, в которых они видели для себя идеал, — в своем глубоком прошлом скормливали друг другу своих детей. Поднимающееся отвращение сразу же говорит нам о том, что вот оно и есть истинное зло, в которое мы даже не будем теперь ни всматриваться, ни вникать, поскольку это и есть зло «от века», — внутреннее которого, свою причастность к которому, человек культуры сразу от себя закрывает и прячет, как его прятали уже аполлонические греки и их дионисические музыканты. С другой стороны, помимо этого понятного нам отвращения к до-мифологическому, Ницше с трудом выносит и современную ему культуру. Она раздражает его по причине отсутствия в ней цельности, которую может дать ей миф: «вообразим себе культуру, не имеющую никакого твердого, священного, коренного устоя, но осужденную на то, чтобы истощать всяческие возможности и скудно питаться всеми культурами, — такова наша современность, как результат сократизма, направленного на уничтожение мифа сократизма» [4, с. 149]. Таким образом, по обе стороны мифа лежат вызывающие отвращение области, — как до-мифологическое, так и оторванная от мифа современная культура теоретизирующей сократики. Варвар, титанический грек, не знающие никакой меры, в которых никакая ясность еще себя не обозначила, — и современный человек,

утративший свои ясные качества, оставивший себе светотень и полутона, которых ему вполне хватает. Но вместе с тем, ведь и миф — *уже*, для Ницше, — есть только нечто собранное, — иллюзия, в которую греки оборачивали свое прошлое, или иллюзия, в которой романтизм пытается растворить проблемы современности. В итоге, Ницше не принимает ни до, ни вне-мифологическое, ни в полной мере и сам миф, который уже подозрителен. Нет никакой опоры. Одно отвращение. Трагическое мышление, отсутствующее у Шопенгауэра, сейчас только начинается, — не просто противоречия чувственного мира, но противоречия, слишком сильно здесь прожитые и поднятые на какой-то другой уровень. Они удерживаются, не ничтожаются, как это происходит у Шопенгауэра, они не прячутся, как это делает романтизм. Не внутримировая расколотость, но расколотость в основании мира. Не просто презрение к культуре, но недоверие к самому основанию культуры, к мифу, в котором фиксируются изначальные культурные оппозиции. Итак, если раньше в нем вызывает отвращение не имеющий корней человек современности, — которому не нужен ни Вагнер, ни миф, — то начиная с «Человеческого», отвращение вызывает тот же человек, но уже по другой причине, — этот человек слишком быстро, без страданий и размышлений, принял Вагнера, спрятался в нем. Человек теперь вдруг верит Вагнеру, мифу, чувствам, которые вызывает в нем Вагнер. Он верит самому себе, боясь признать тот очевидный факт, что то, чему он верит, есть иллюзия, которая саму проблему не устраняет, но только прячет. «Мне казалось, что я очутился среди цыган и музыкантов, среди сплошных Калиостро и поддельных людей и соучаствовал в их обольстительных пиршествах, клокоча от гнева, что мне приходилось любить там, где следовало бы ненавидеть» [6, с. 792]. Итак, когда в «Человеческом» Ницше обнаруживает отсутствие каких-либо оснований верить в метафизику гениальности Вагнера, человек оказывается ему отвратителен в еще большей степени, чем в «Рождении трагедии». Отвращение вызывает как его поддельность, его упакованность в чувства, сфабрикованные в нем Вагнером, так, в равной степени, уже и его слабость, его бессилие искать свое до-иллюзорное. Никто не хочет рисковать, стоять вне иллюзии, идти в ту сторону, путь в которую вызывает отвращение. Отвращение к человеку, которому отвратителен путь в сторону отвращения. Человеку легче признать в себе темное начало и бесконечно его от себя прятать, чем идти в сторону этого начала для дешифровки этого начала. Ему легче признать, что он сам, в своей последней глубине, есть нечто отвратительное, — и, тем самым, хоть что-то, — чем поверить в то, что это темное начало, — которого, в принципе, возможно, нет, — попало в его природу только каким-то совершенно случайным образом. Ведь отвращение, в итоге, снимается. Как в природе страха нет ничего метафизического, так и в отвращении нет ничего настолько физиологического, чтобы оно не могло быть расшифровано и снято мыслью. И цель тут состоит не в том, чтобы как-нибудь так раз-

вернуть историю, чтобы древние преступления показались нам теперь чем-то для той поры невинным, — суть в том, чтобы *понять* их именно как преступления и тем самым снять, изъять их из своей природы. Преступление как переступление — той меры того порядка, который греки обозначали словом «хаос», — почти неизвестного, забытого порядка. Переступление порядка — какой-то случайно возникший в природе дефект, который был неправильно истолкован тем истолкованием, в пределах которого мы все еще живем, — всего-навсего дефект, который был принят за нечто нам необходимо присущее. И Ницше именно об этом пишет через несколько лет после «Заратустры», т.е. после того момента, когда отвращение в нем самом уже стерто, и он смотрит на него бесстрастным взглядом физиолога и интерпретатора: «Я нахожу в первую голову необходимым учить о том, что преступление, celibat, болезнь — последствия утомления ... Расы, породы гибнут не из-за порока, а из-за своего невежества: они гибнут, потому что не распознают своего утомления как именно утомления: физиологическая путаница — причина всяческого зла, поскольку утомленные склонили инстинкт расы упрячивать самое лучшее и по этой причине утрачивать центр тяжести» [3, 15 [13]]. В итоге, отвращение преодолено, — эпоха «Заратустры», — «оно душило меня и заползло мне в глотку ... Ах, отвращение! отвращение! отвращение! — Так говорил Заратустра, вздыхая и дрожа, ибо он вспоминал о своей болезни» [5, с. 159–160]. Оно преодолено, поскольку теперь только, в «Заратустре», установлена область той чистоты, смотря из которой само отвращение видится только как нечто случайное. Оно случайно, — как и страх, — вырезано в нас неправильно пущенной в ход мнемотехникой древности, — вывод, сделанный уже в «Генеалогии», где место снятого отвращения начинает занимать усталость: «Вид человека отныне утомляет — что же такое сегодня нигилизм, если не это?.. Мы устали от человека» [2, с. 430].

Дальше — известно, что Ницше не доверяет врачам. Мигрени заставляют его перемещаться с места на место, искать подходящий климат, пищу. Сообщения об этом — в «Ессе homo» — нам кажутся «нефилософскими», простыми, грубыми. На самом же деле, они никоим образом не выпадают из обычных контекстов его размышлений, — уж как-нибудь да «философских», — таких же, какими были его размышления, к примеру, о страхе или отвращении. Общее видно сразу: боль ментальна. Однако эта идея, в некотором смысле, ведь совсем не нова для философии. Ведь уже Платон полагает причину боли вне тела, или мы можем предположить, что некогда причиной боли считали грех или возмездие, или искали ее наукой — уже даже не в теле, но только «как бы» в теле, в котором есть только «как бы» боль, подлежащая быть когда-нибудь снятой некоторым расчетом определенного профессионала. Но в каждом из этих трех случаев боль все-таки в теле, — причина вне тела. То есть, да, мы полагаем некий телесный субстрат, изначально боли не имеющий, который эту боль получает извне, т.е. также тот субстрат,

который в скором времени вернется в свое изначальное состояние, будет вычищен от боли, — но мы понимаем при этом, что речь идет уже не о теле, но о теле, вычищенном от тела, — о душе. Ницше имеет в виду иное. Он говорит, что в теле, которое не есть только будущая душа, т.е. в теле земли, в нашем теле, — в нем нет боли. Причем, сейчас нет. Мысль, привлекающая к себе внимание, поскольку ее высказывает человек, который постоянно, от письма к письму, жалуется на такого рода боли, от которых он полагал возможным умереть, на мигрени, от которых его по три дня рвало, от которых он терял зрение. В теле нет боли. Может быть, это в том же смысле, в каком Ницше иногда говорит, что и воли нет, хотя он постоянно говорит о воле, которая одна только подлинно есть, — т.е. воли пока нет, еще не вскрыта. То есть, наверно, мы просто еще не знаем, что есть подлинная боль, поскольку она закрыта болью иллюзорной. Видимо, боль такова, что мы от себя ее скрываем, — нам ее не вытерпеть. Боль, которую едва ли мог себе представить средневековый человек, смело представляющий себе все подряд муки ада. Короче, может быть, это для Ницше боль мира вне мира — дионисические страдания в измерении вечного возвращения? Итак, он пишет: «мы узнали, что боль проецируется в тело, хотя на самом деле ее там нет» [3, 15 [90]]. Цитата, выдернутая из контекста. Вокруг расположено следующее: «Феноменализм «внутреннего мира». *хронологическое обращение* — причина осознается позже чем следствие ... мы узнали, что чувственные ощущения, которые наивно считают обусловленными внешним миром, обусловлены, напротив, миром внутренним, так что любое подлинное действие внешнего мира всегда протекает бес-сознательно ... Основной факт «внутреннего опыта» состоит в том, что после того как совершилось действие, воображается его причина». Итак, если выражение «внутренний мир» стоит в этих знаках препинания, стало быть, имеется в виду, что его — «внутреннего мира» — нет, — и мы тогда рассматриваем, как этот «внутренний мир» возник, был собран. Собран, в частности, болью, которой также «как бы» нет. Вернемся: если что-то болит, то оно не болит, но это *мы* проецируем боль в тело. Однако сейчас тело болит, — в этом смысле, не сейчас спроецировали, но для начала, тогда же, когда впервые стали говорить о причине и следствии. Когда-то мы неправильно начали представлять себе дело, — есть иное соотношение тела и боли. Итак, допустим, боль болит, но мы не знаем причин этой боли, — но мы не знаем причин этой боли, поскольку соответствующий профессионал еще не сказал нам, что есть тут причина боли. И дело не в том, что мы тут совершенно себе не доверяем, хотя именно нам могла бы стать известной действительно подлинная причина боли, которую не может знать внешний по отношению к нашему телу профессионал. Дело в том, что причина боли в принципе есть дело только профессионала, но не наше дело — она возникает вместе с ним, одновременно. Ницше пишет: «весь «внутренний опыт» зиждется на том, что выискивается и создается в представлении причина данного воз-

буждения нервных центров — и что сначала *осознается* эта найденная причина» [3, 15 [90]]. Таким образом, причина боли есть причина боли в прямом смысле слова, — причина *создает* боль. Не в том смысле, что боли нет вообще, — но в том, что она есть, но пока она не осознается, т.е. пока не осознается ее причина, — она не схватывается как боль. То есть, изначально, есть только возбуждения нервных центров, которые могут быть какими угодно, и которые не осознаются ни в каком качестве, но только тело на них так или иначе реагирует. Но дальше из этих возбуждений могут выделиться какие-то определенные, на которые будет сделана ставка в последующем развитии тела и сознания. Тело — концентрируется вокруг боли, как и «внутренний мир», которые начинают осознавать свое тело. Культура выстроена именно так, но могли бы быть — как и есть сейчас — совершенно другие пути ее развития. В ее основании лежит боль, — но не как то, что есть нечто подлинное, — страдания дионисического музыканта, — но как то, что уже выделилось, вырезано из подлинного. Оно стало дальше обрывать более очевидной ментальностью, — стадиями жестокости и жертвенности, которые Ницше перечисляет в «По ту сторону добра и зла». Итак, есть другие пути, но случайно выбран наихудший, — наихудший из миров, о котором Шопенгауэр даже не помышлял. Наихудший, поскольку он создан сознанием, — но не сознанием вообще, а только таким образом развернутым сознанием, которое обращает внимание на боль, промахи и страдания, — которое якобы пытаясь нас от всего этого сострадательно избавить, — на самом деле, со скрытой злостью и ненавистью к человеку врезает все это еще нам глубже в плоть. И Ницше остается в этой боли, — есть боль и где-то блуждающий страх, который ему почти не интересен: боль — граница, оставляющая его, — как и его скрытый страх, — в культуре, — к которой снято отвращение, которую он то изучает бесстрастным взглядом генеалогиста, то накидывается на нее в страсти, ища ее разрушения, не разрушая ее.

Но в итоге, все-таки ни страх, ни отвращение, ни даже боль не есть для Ницше те объекты, которые подлежат рассмотрению в первую или последнюю очередь. Они да, в горизонте его размышлений в течение всего периода творчества, однако больший акцент всегда стоит над проблемой утомления, — что понятно, поскольку речь всегда идет о воле: «...Разве вы не очень утомлены жизнью? Разве вы еще не созрели для проповеди смерти?» [5]. И еще раз повторим то, что цитировали совсем недавно: «Расы, породы гибнут не из-за порока, а из-за своего невежества: они гибнут, потому что не распознают своего утомления как именно утомления» [3 15 [13]]. Начало культуры боли, страха, отвращения, resentimentной воли и ее внутреннего есть, таким образом, — утомление. Оно неправильно истолковано — лучше сказать — оно *истолковано*. Его ведь можно было оставить как простой момент физиологии, как период от растраты сил до их очередного накопления. Или можно начать истолкование, — *понять* утомление как нечто фатальное, как необратимое состояние,

из которого один выход — иллюзия: миф и образ. Этот момент — намек на него — есть уже в «Рождении трагедии», где представлен художник опьянения и сна: «этого последнего мы должны себе представить примерно так: в дионисическом опьянении и мистическом самоотчуждении, одинокий, где-нибудь в стороне от безумствующих и носящихся хоров, падает он, и вот аполлоническим воздействием сна ему открывается его собственное состояние, т. е. его единство с внутренней первоосновой мира в символическом подобии сновидения» [4]. Первоначальная культура создается именно таким образом — обессиленным, во время сна, — короче, Вагнером — и она должна создаваться таким образом — в метафизическом забытьи обессиленного — максимальное противоречие позднему Ницше, — по сути, та позиция, которая будет им преодолевать в течение всего последующего творчества. И нам уже понятно, как на все это будет смотреть Ницше эпохи «Человеческого», — здесь неслучайно вместе сойдутся сон и прошлое человечества, наша первая мифология и утомление, которое есть аналог состояний, создающий миф — центр вагнерианства, романтизма, культуры: «Сон и культура. Мозговая функция, наиболее нарушаемая сном, есть память. Не то чтобы она совсем приостанавливалась — но она сведена к такому состоянию несовершенства, в каком она находилась, вероятно, в первобытные времена у всякого человека днем и наяву. Будучи произвольной и спутанной, она постоянно смешивает вещи на основании самых мимолетных сходств; но с такой же произвольностью и смутностью народы сочиняли свои мифологии, и еще теперь путешественники часто замечают, как сильно дикарь склонен к забывчивости и как его дух, после краткого напряжения памяти, начинает шататься по сторонам, и от простого утомления он говорит ложь и бессмыслицу» [6]. Утомление как источник лжи и бессмыслия, сон как источник мифологии, — сон и утомление как бы сравниваются, сближаются по совершенно естественной причине, — когда мы утомлены, — мы спим — и именно сейчас — во сне, в утомлении — мы создаем свою мифологию, которая — по причине расстройства нашей памяти во время сна, есть — ложь и бессмыслица. Удар

Вагнеру нанесен. Однако это, скорее, оскорбление, чем преодоление. Вагнер, как и вся культура романтизма, как культура вообще, понятая как культура утомления, преодолевается вплоть до «Заратустры» — после чего, однако, — после того как выход за пределы культуры найден, — Ницше возвращается в культуру, чтобы ее критиковать, искать внутреннее романтизма — возвращается, чтобы вжиться, чтобы преодолевать культуру изнутри — но все же оставаться в ней: «Никто, быть может, не сросся в более опасной степени с вагнерианством, никто упорнее не защищался от него, никто не радовался больше, что освободился от него. Длинная история! — Угодно, чтобы я сформулировал её одним словом? — Если бы я был моралистом, кто знает, как назвал бы я её! Быть может, самопреодолением. — Но философ не любит моралистов... Он не любит также красивых слов» [1]. Итак, Ницше пишет об освобождении, — но что оно значит? — отсутствие каких-либо прочных связей? собственного места? собственной позиции, которая ведь и впрямь постоянно меняется. Все это есть. Но ведь есть и оставленный им здесь страх, больное тело — больное от культуры — и, наконец, — его критика культуры, — дискурсивное, спасающее его от провала в явленную ему когда-то неустойчивость. Или, в конце концов, есть его страсть к культуре и против культуры, желание ее до основания разрушить, — но оставаясь именно в ней, — с тем человеком, который есть ничто, «земляная блоха», но который есть одновременно все, поскольку именно в нем, пока что как свернутое ничто пребывает то, что когда-то должно развернуться, — человек будущей культуры, сверхчеловек — культуры, пришествие которой ничем не подтверждается, совсем необязательно, предмет веры, абсолютно трансцендентное. Ницше остается в этой вере, пребывая одновременно с тем в том, что есть прямо противоположное объекту этой веры — в культуре современности, в этой грязи и бессмыслице, — он остается в романтизме, преодолевая романтизм, — используя любые попадающиеся под руку типы мышления, в разные периоды творчества разные типы или меняя их в ходе развертывания его метода.

Литература:

1. Ницше Ф. Казус Вагнера. Сочинения в двух томах. М. 1990. Т.2.
2. Ницше Ф. К генеалогии морали. Сочинения в двух томах. М. 1990. Т.2.
3. Ницше Ф. ПСС. Т.13. М.2006.
4. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. Сочинения в двух томах. М. 1990. Т.1.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Сочинения в двух томах. М. 1990. Т.2.
6. Ницше Ф. «Человеческое, слишком человеческое». Сочинения в двух томах. М. 1990. Т.2.

Ренессанс метафизики: назад к классике

Левина Т.В., ст.преподаватель, кандидат философских наук
Государственный университет – Высшая школа экономики

Статья о современной метафизике в аналитической философии, в которой происходит переход к классическим проблемам философии, ее истоках, находимых в 1970–80 гг.

Ключевые слова: метафизика, универсалии, несуществующие объекты, возможные миры.

Введение. Преодоление метафизики мейнстрима

Ренессансом в искусствознании называется период возвращения в культуре и искусстве XIV века к идеям античности после долгого периода забвения в Средневековье. Этот образ мне нужен для того, чтобы проиллюстрировать подобный переворот к классическим проблемам в аналитической философии сегодня.

Аналитические философы, с трудом преодолев витгенштейновскую максиму не обращаться к другим проблемам философии и развиваться, основываясь исключительно на выработанных «в себе» принципах, стали все чаще думать о том, чем же в действительности занимались Платон, Аристотель, Ансельм и прочие философы из глубины веков. При этом, возрождение классических проблем выглядит не просто как борьба «за чистоту искусства» (точнее, аргумента), а действительно желание разобраться в том, что же является все-таки настоящей целью философии и на что стоит тратить время.

Во вступительной статье недавно вышедшего сборника «Метаметафизика: новые размышления об основах онтологии» Дэвид Мэнли [4] описывает сегодняшнее положение в аналитической философии как борьбу с мейнстримом. Мейнстримный, то есть наиболее распространенный, стиль философствования, связан с именем Уилларда Куайна, в 1950-х годах изменившего ландшафт и местоположение наиболее современной философии. О ранних волнах критики куайновского мейнстрима мы будем говорить позднее, здесь же расскажем об основных проблемах из перспективы «нулевых».

Мэнли определяет стратегию исследований основ метафизики, за которую они принялись с товарищами по цеху:

«Метаметафизика связана с исследованием основ метафизики. Она спрашивает: правда ли у метафизических вопросов есть ответы? Если да, то субстантивны ли эти ответы или просто зависят от словоупотребления? Каким путем достичь ответов — с помощью здравого смысла и концептуального анализа?» [4, 1].

Собственно, почему вдруг эти вопросы встали перед аналитической философией, ведь благодаря «квази-научной» философии Куайна была нарисована идиллическая картина? Мэнли перечисляет постулаты сформированной теории, принимаемой большинством аналитических философов, которые способствовали, по их мнению, достижения результата в философии: (1) Дефляционная теория истины; (2) Терминологический спор; (3) Обращение к

здравому смыслу, тривиальные примеры; (4) Ограниченный квантор; (5) Обязательства перед сообществом.

Примером для первого постулата может быть высказывание:

«Существует, по крайней мере, одно число»

выводимое из высказывания

«Число моих пальцев конечно»

Согласно дефляционной теории истины, утверждать, что высказывание истинно — это просто утверждать данное высказывание. Например, высказывание «снег бел» [11] истинно само по себе, без отнесения его к какой-либо ситуации реальности. Таким образом, исследования дефляционистов не имеют своей целью обнаружение реальности. Необходимость выявления реальности часто по-наивному отвергается, со ссылкой на то, что интуитивно ясно, что она существует. Из чего и следует, что:

«Большинство современных метафизиков думают, что их работа связана не столько с репрезентацией языка и мыслей, но с репрезентированной реальностью» [4, 7].

Такой тип философии, квази-научный, Мэнли связывает со взглядами Уилларда Куайна и Дэвида Льюиса и называет ее *mainstream metaphysics*.

Продолжая критику мейнстрима в аналитической метафизике, следующей своей целью он выбирает принцип терминологического спора. Спор о терминах (*verbal disputes*) — это обязательный шаг в выстраивании аналитической аргументации, которая диктуется научными идеалами аналитической философии. Это значит, что философ должен обсудить терминологию со своими коллегами по аналитическому цеху, чтобы удалить все смысловые разночтения в отношении этого содержания. Однако, считает Мэнли, терминологические споры часто только вводят в заблуждение.

Например, спор кажется спором о словах, когда участники думают, что они расходятся во употреблении термина, на самом же деле они просто имеют в виду разные вещи под одним и тем же словом. Вот, например, разговор между английским и американским ребенком:

Джон: Футбольные мячи круглые и обычно черные и белые

Тед: Нет, на футбольном мяче две точки и они коричневые.

Здесь видно, что проблема диспутантов не в том, что они не соглашаются относительно одного и того же термина, а в том, что они «говорят с самим собой», поскольку подразумевают под словом «футбол» две совершенно разные вещи. Джон разговаривает на «британском анг-

лийском», а Тед — на «американском английском». Если бы говорившие знали бы об этой разнице, они бы просто остановили спор.

Такие тривиальные примеры, в том числе и приведенный, иллюстрируют стремление аналитической философии к простоте и ясности. Но как уже было показано, и тривиальные примеры оставляют много трудностей. Так стоит ли на них опираться? Что же касается принятых в качестве постулата обязательств (commitments) перед философским сообществом, то они означают постоянную опору на принятые в сообществе правила аргументации, использования терминологии, доказательств и проч.

Что же касается постулата квантификации, то все существующее Куайн описывал через понятие неограниченной квантификации. Соответственно, поскольку существование было у Куайна предикатом, то все несуществующие вещи аккуратно изгонялись из его онтологии. Таким образом, основой онтологии стала неограниченная квантификация. Реформацией в метафизике Мэнли называет предложение Криса МакДэниела снова поднять фундаментальные вопросы бытия, чтобы, ссылаясь на онтологию Хайдеггера, фундаментальность описывать ограниченным квантором некоторой области фундаментальных свойств [5].

Однако в 70–80 годах влияние квази-научных тенденций стало ослабевать в связи с обращением аналитических философов к проблемам классической философии. Самозамкнутость аналитической философии на себя стала уступать место интересу к интерпретациям классической философии. Аналитические философы принялись читать средневековых схоластов. Правда, это не помешало нескольким философам, и в их числе Уиллард Куайн, Рут Баркан-Маркус, Дэвид Армстронг, написать письмо протеста по поводу награждения Жака Деррида званием Почетного Доктора Кембриджского университета в 1992 году [10].

Несмотря на недоразумения относительно предмета и метода философии, Элвин Плантинга написал собственную интерпретацию Онтологического доказательства бытия Бога Ансельма, Дэвид Льюис снова обратился к теме раннего Рассела об универсалиях, а Дэвид Льюис создал теорию возможных миров, которая ведет к Лейбницу. Кроме того, в 80-е года немногими философами начали обсуждаться темы несуществующих и абстрактных объектов, которые связаны с Алексисом Майнотом и Готтлобом Фреге соответственно. Мы рассмотрим обозначенные теории с целью показать, что подготовило реформуляцию в метафизике.

Возможные миры

Проблема онтологии возможных миров возникает в аналитической философии еще в конце 1960-х годов со статей Дэвида Льюиса относительно контрфактуальных высказываний в модальной логике, однако семантику возможных миров разработали Рут Баркан-Маркус и Сол

Крипке еще раньше. Теорию возможных миров Льюис называл «модальным реализмом», из-за чего стала происходить путаница, так как он не являлся реалистом в общем смысле слова, а, скорее, номиналистом. Его реализм — это реализм «по области модальностей», или признание существования возможных миров. Фактически, Льюис предлагает расширить онтологию, предложенную Куайном. У Куайна онтология задается только единственным миром физических объектов. Крипке, в свою очередь, использует понятие «возможных миров» в логической семантике. А Льюис, основываясь на ней, предлагает новую онтологию.

Онтология Льюиса основана на допущении, что может существовать бесконечное количество миров, которые для нас в этом мире полагаются «возможными». В этих мирах — свой набор предметов и свойств, которые могут напоминать наши. Яркий пример, который использует Льюис в поддержку своего тезиса: представим Хьюберта Хамфри, который в нашем мире проиграл президентские выборы, а в некотором возможном мире — выиграл. Этот пример интересен тем, что он показывает логику размышлений Льюиса — в каждом возможном мире — тот же набор предметов, что и в любом другом (в том числе, и в нашем), однако, эти предметы могут отличаться друг от друга в каких-то свойствах, сохраняя при этом какие-то известные нам свойства. Льюис называет это «проблемой случайных свойств» — двойник Хамфри в возможном мире может отличаться от нашего прототипа в любом из свойств. Однако, если в каком-то из миров что-то отсутствует, то оно будет повторять свое отсутствие и в других мирах тоже.

«Согласно общему рассмотрению, Хамфри соответствует выражению «необходимо, что x человек, если и только если не существует такого случая для какого-то мира W , в котором есть двойник Хамфри в W и двойник удовлетворяет условию « x не является человеком в W », а именно, если и только если не существует двойника Хамфри в любом возможном мире, удовлетворяющего условию « x не является человеком». Принимая выполнение *in absentia* в качестве замещающего выполнения относительно двойника, простое и сложное рассмотрение снова согласуются: Хамфри удовлетворяет условию «необходимо, что x является человеком» если и только если у него нет не-человеческого двойника в любом из миров» [3, 10].

Онтологический статус возможных миров равен друг другу, если мир возможен, то он существует (в модальности «возможно»). Льюис определяет модальность *de* *ge* как квантификацию по области возможных индивидов.

«Согласно простому описанию, в этом случае [кванторы] будут также кванторами по области миров. Но это рождает вопрос. Начнем с того, что является частью этого мира, Хьюберт Хамфри, например. Он мог бы выиграть президентские выборы, но не выиграл, следовательно, он соответствует модальной формуле «возможно x выиграл», но не формуле « x выиграл». Использование ромба «возможно» как квантора по области миров (скорее всего, ор-

ганиченного, но давайте это опустим) означает что есть какой-то мир *W*, такой, что в *W* он удовлетворяет условию «*x* выиграл» [3, 9].

При этом Льюис утверждает именно самостоятельное существование миров, независимо друг от друга. Льюис запрещает описывать их как пересекающиеся миры — иначе совершенно неясно, где начинается один и заканчивается другой. Миры не могут соотноситься как «часть и целое», так как в этом случае они не равны друг другу. Третья ошибка, о которой предупреждает Льюис — это стремление по-платоновски расположить «мир в мире», иначе придется объяснять каузальную зависимость. Миры каузально независимы друг от друга и не могут друг на друга влиять. Они как далекие планеты, говорит Льюис.

Теория возможных миров является новой интерпретацией проблемы «наилучшего из возможных миров» Лейбница (к которому Льюис, как он утверждает, не обращался). У Лейбница возможные миры — репрезентация размышлений Бога, остановившегося на решении в пользу нашего, актуального, мира, выбирая из всех возможных (поссибилий). Бог выбирает — актуализирует — наш мир, потому, что он «лучший из возможных», тот мир, в котором сочетание добра гармонизирует с существованием зла, а зло — минимально и существует по необходимости (например, для понимания добра) [15; 14]. Однако, и у Лейбница есть последователи в аналитической метафизике — актуалисты [8]. Возможные миры в интерпретации главного представителя актуализма — Элвина Плантинги [13] существуют, но в отличии от настоящего модуса реальности. Они «лишь» возможны. Как только Бог «выбирает» актуальный мир — возможные миры лишаются равного онтологического статуса. Онтологический статус остается только у актуального мира. В отличие от акциденталиста Льюиса, уравнивающего все свойства в предмете, Плантинга — эссенциалист:

«Согласно Куайну, эссенциализм «это доктрина, в которой некоторые атрибуты вещи (совершенно независимо от языка, посредством которого вещь реферируется) может быть эссенциальны по отношению к вещи, а другие — акцидентальны». Я согласен с этой точкой зрения. Когда эссенциалист говорит о каком-то *x*, что оно имеет конкретное свойство *P* эссенциально, он обозначает предцирование свойства *x* — свойства, отдельного от *P*. Для любого свойства *P* существует свойство обладать *P* эссенциально, и если *x* обладает *P* эссенциально, тогда *x* обладает свойством *P* эссенциально» [8, 15].

Универсалии

Возможности модальной логики существенно обогатили онтологию аналитической философии к 1980-м годам. Более того, обращение Плантинги, Льюиса и других философов к проблемам средневековой философии (например, к Ансельму) заставило других философов выйти за пределы аналитической философии после Венского кружка, снова возвратиться к темам раннего Рассела на-

пример. Одной из таких тем стала проблема универсалий. В 1980-е выходило несколько сборников и монографий на эту тему, но наиболее значительной теорией осталась теория универсалий как «положений дел» [1].

Дэвид Армстронг, учитывая свою аналитическую «закваску», как и Куайн, борется с наследием Платона. Он высказывается против «трансцендентальных универсалий», универсалий до вещей (*universalia ante res*), а точнее, против неэкземплифицируемых универсалий (что позволено в платоновском мире Идей). Армстронга не устраивает ситуация, когда нечто несуществующее, например, единорог, или кентавр. Платоновская защита неэкземплифицируемых универсалий в изложении Армстронга такова: слово «единорог» есть, а экземплификации (то есть находимого в реальности единорога) быть не обязательно, — следовательно, такие универсалии существуют. Этот аргумент Армстронг называет «аргументом значения». Он основан на допущении, что если имеется некоторое значение, то его существование является доказательством существования чего-то в реальности, что конституирует это значение.

Не соглашаясь с Платоном, Армстронг разбирает и «аргумент идеального». Платон утверждает, что ничто не идеально в мире, никто идеально не справедлив и тд. Мы сравниваем обычные предметы с Формами, которые не могут быть полностью экземплифицированы предметами. Платоновский мир — это иерархия объектов, где наивысшая полнота не достижима. Армстронг противопоставляет «убийственный аргумент» философии Платона: на самом деле, совершенный (идеальный) круг или линию можно нарисовать и в опытном мире. На самом деле, эта наивная (с позиций классической философии) аргументация еще должна быть проанализирована, так как в борьбе против платоновских идей Армстронг напоминает Дон Кихота, или, точнее, он борется с представлением о Платоне, которое было воспринято аналитической философией, и ошибочных мнений о его философии не счесть (но можно попытаться это сделать в дальнейшей работе). Однако критика универсалий без экземплификаций проливает свет на собственную концепцию Армстронга.

Армстронг предлагает «спустить универсалии с небес на землю», то есть принимает аристотелевское понимание универсалий — «в вещах» (*universalia in rebus*). Этот взгляд означает, что, утверждая существование отдельных от вещей универсалий, Армстронг «проецирует» их все-таки из набора конкретных вещей, имеющих тождественное друг другу свойство (-ва). Универсалии, говорит философ, легче всего объяснить в терминах семейного сходства, предложенного Витгенштейном. Конкретные виды игр сильно отличаются друг от друга, но есть определенное свойство, соединяющее всех их под эгидой термина «игра». Таким образом, он отвергает а priori реализм в угоду а posteriori реализму, это значит, что, по его мнению, существование универсалий доказуемо не из семантических данных, а из реального мира — например, из мира физических данных, которые он называет «фун-

даментальными» (как, впрочем, и Куайн). Для Армстронга такие свойства как масса, заряд, длительность, протяженность и пр., являются настоящими (истинными) одноместными (*monadic*) универсалиями, экземплярированными в вещах реального мира. Пространственно-временные и каузальные отношения тогда будут истинными многоместными универсалиями.

Каузальные отношения как раз служат отправной точкой для перехода к его собственной теории положений вещей. Он заостряет внимание на связи между универсалиями и партикуляриями:

«Представьте, что *a* это *F*, где *F* — универсалия, или что *y* *a* есть *R* к *b*, где *R* — универсалия. Очевидно, что мы обязаны распознавать бытие *F* к *a* и отношение *R* к *a* к *b* в нашей онтологии. Я буду говорить об этих элементах как о *положениях вещей*. Другие называют их фактами» [1, 50].

Получается, что мы должны распознавать не только партикулярии и универсалии, но и отношение между ними, то есть способы, какими универсалия представлена в партикулярии. Следовательно, свойства — это способы, которыми вещи проявляются в мире. Отношения — это способы, которыми вещи стоят по отношению друг к другу.

Несуществующие объекты

Продолжая рассмотрение проблем классического характера в аналитической философии, необходимо отметить, что не все аналитические философы отвергали существование несуществующих объектов, например, единорогов или кентавров. Были и такие, которые нашли способ говорения не только о возможных объектах, но и о несуществующих объектах. В 1980 году вышла книга «Несуществующие объекты» Теренса Парсонса. В предисловии к своей книге автор ссылаясь на концепцию «научных революций» Томаса Куна, и пророчил возрождение интереса к несуществующим объектам и в аналитической философии тоже. Интерес к таким объектам развивается медленно, привлекая немногих апологетов несуществования (например, Томаса Хофвебера [2]) и сторонников абстракций (например, Эдварда Зальту [12]).

Эта сложная и противоречивая для аналитической философии тема не поднималась долгое время. Всеми виной — спор Алексиуса Майнонга и Бертрانا Рассела, в котором, как полагает большинство аналитических философов, Рассел победил. Суть его аргументации сводилась к тому, что таких воображаемых объектов, как «круглый квадрат» или «золотая гора» не просто не существует, но они являются логической ошибкой, поскольку не может объект одновременно существовать и не существовать. Второй аргумент Майнонга в защиту несуществующих объектов состоял в том, что золотая гора существует в своем вот-бытии и не существует в бытии. То есть будучи соотносительной с областью объектов реальности, мы не найдем в ней «золотой горы». Рассел ответил, что не видит разницы между «бытием существующей» и «существованием».

Таким образом, в англо-американской аналитической философии за «несуществующим» закрепилось значение «ложной проблемы». Парсонс рассматривает конкретный пример. Когда студентов просят выразить языком логики предикатов следующие предложения:

(a) Столы существуют

(b) Здесь столы,

преподаватель ожидает одинаковую символизацию, а именно:

(c) $E(x)T(x)$ [7,6].

Парсонс предлагает еще один пример. Пусть нам нужно сказать:

(d) Крылатые кони есть, — например, Пегас.

и

(e) Крылатых коней нет.

Когда мы говорим (e) мы имеем в виду, что нет *реальных* крылатых коней, и (e) обычно символизируется с использованием квантора, который читается «существует».

В результате возникает путаница, которую многие философы просто игнорируют, предпочитая вообще не поднимать вопрос «несуществования», игнорируя несуществующие объекты как лежащие за пределами логики.

Для того, чтобы показать, что путем игнорирования проблемы проблема не решается, Парсонс предлагает совершить каноническую вещь: составить список всех свойств вещей. Соответственно, у нас будет такой список свойств выражения «существует золотая гора»: быть золотой, быть горой, существовать. Мы перечислили свойства несуществующего объекта, но ведь гора не существует! Тогда Парсонс предлагает разделить свойства следующим образом:

Атомарные предикаты

«быть голубым», «быть высоким», «быть горой», «быть золотой»

Суб-атомарные предикаты

Онтологический: «существует», «мифический»

Модальный: «возможен», «невозможен»

Интенциональный: «предполагающийся Майнонгом», «захваченный кем-то» и т.д.

Следующим шагом Парсонс доказывает в особом смысле существование несуществующих объектов на основании отношения референции несуществующего объекта к значению, которое существует в языке.

Фундаментальные основания

По результатам исследования видно, как происходило возвращение к оригинальным, классическим задачам метафизики. Джонатан Шаффер в работе «О том, что является основой» делает онтологию Куайна предметом своей критики: он говорит, что задачи метафизики были поняты Куайном очень однобоко: он стал описывать *что* есть, составлять список существующего. Шаффер и возвращает нас к классическим проблемам, поставленным Аристотелем: он стремился объяснить фундамент существую-

шего, то есть задавал вопрос: *как* это «что» существует. Анализ не ограничивался у Аристотеля имманентной реальностью существующего, а пытался понять, как же эта имманентность вообще имеет место быть. Через много лет, Тарский будет заниматься проблемой мета-языка, а Патнем — упрекать его за возвращение к двоимирию. Кстати сказать, многие аналитические философы верят, что Аристотель ограничивался исследованием имманентной реальности, т.е. реальностью в куайновском смысле, физическом (что во время квантовой механики кажется невероятно устаревшим).

Чем должна быть эта структура существующего? И тут Шаффер привлекает в союзники Дэвида Люиса:

«Люис призывает обратиться к понятию «натуральности», рассматривая свойства: «Некоторое ограниченное число свойств абсолютно натурально. Другие, даже если они могут быть в каком-то смысле разъединенные или внешние, являются, по крайней мере, чем-то натуральным в производном смысле». В аристотелевских терминах, Люис предлагает иерархически выстроенную структуру, хоть и ограниченную свойствами» [9].

Таким образом, Шаффер снова предлагает вернуться к иерархическому построению мира. И это предложение появляется после, по меньшей мере, полувека попыток мейнстримной философии задать такую структуру, где все составляющие были бы равны и объяснялись бы в терминах физического мира.

Заключение. Легитимация новой метафизики

Однако попытки выстроить новую — в сравнении с мейнстримной — метафизику открывают новые проблемы. Например, за годы апелляции философов (в том числе Куайна, Армстронга) к физике, возник вопрос, например, в чем же предмет метафизики? Нужна ли она?

И многие философы включились в этот конкурс. Например, Томас Хофвебер занимается оправданием существования метафизики, ищет для нее место и находит ее предмет, обращаясь к примерам из философии математики. Например, математики не задаются вопросами «существует ли число», а просто используют числа в построении математических теорий. Из философии математики в метафизику же (от Фреге) переключалась теория чисел как абстрактных объектов. Многие аналитические философы скрестили не одну шпагу на дуэли, защищая свою уверенность в том, что числа существуют, или доказывая, что не существуют. Потому, с точки зрения Хофвебера, проблема чисел — это хороший пример, показывающий, почему метафизика существует и отчего может по праву претендовать на собственный уголок в академическом мире. Итак, дело метафизики — задавать предельные вопросы и выстраивать аргументированные ответы.

И все же, метафизика действительно возвращается к классике. Лейбниц, Платон, Аристотель, Ансельм — это далеко не полный список философов, к которым обращаются аналитики. Были также недавние попытки обращения к Хайдеггеру. Но читать Хайдеггера и Платона — это действительно «грызть гранит науки», поскольку должен быть осуществлен адекватный перевод их терминов и соответствующих значений на язык аналитической философии. Это представляется продуктивным, поскольку налицо непонимание «платоновской линии философии». Однако само по себе обращение уже заслуживает уважения.

Таким образом, новый период аналитической метафизики открывает воистину ренессансные перспективы, ибо новая метафизика означает обращение «к старому». Тем более интересно следить за перспективами, которые, в сравнении с анти-метафизическими настроениями «Старого Света», сулят позитивные выводы.

Литература:

1. Armstrong, David. *Universals: An Opinionated Introduction*. Boulder, CO: Westview Press, 1989.
2. Hofweber, Thomas (Ed.). *Empty Names, Fiction and the Puzzles of Non-Existence*, CSLI Publications, 2000.
3. Lewis, David. *On the Plurality of Worlds*. Blackwell, 1986.
4. Manley, David. Introduction: A Guided Tour of Metametaphysics, in: *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology* / Ed. by David Chalmers et al. — Oxford University Press, USA (2009)
5. McDaniel, Kris. *Ways of Being / Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology* / Ed. by David Chalmers et al. — Oxford University Press, USA (2009)
6. Menzel, Christopher. Actualism <http://plato.stanford.edu/entries/actualism/>
7. Parsons, Terence. *Nonexistent Objects*. Yale University Press, 1980. В оригинале: *Tables exist, There are tables*
8. Plantinga, Alvin. *The Nature of Necessity*. Oxford: Clarendon Press. 1974.
9. Shaffer, Jonathan. On What Grounds What // *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology* / Ed. by David Chalmers et al. — Oxford University Press, USA (2009)
10. Smith, Barry. From Professor Barry Smith and others. *The Times* (London). Saturday, May 9, 1992; <http://courses.nus.edu.sg/course/elljwp/againststdsdegree.htm>
11. Stoljar, Daniel. The Deflationary Theory of Truth, <http://plato.stanford.edu/entries/truth-deflationary/>
12. Zalta, Edward N. *Abstract Objects: An Introduction to Axiomatic Metaphysics*. Dordrecht: D. Reidel (Kluwer), 1983.
13. Горбатова Ю.В. Плантинга о возможных мирах и всемогуществе // *Возможные миры. Семантика, онтология, метафизика* / Отв. ред. Драгалина-Черная Е.Г. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.

14. Крючкова С.Е. Проблема возможных миров в философии Лейбница // Возможные миры. Семантика, онтология, метафизика / Отв. ред. Драгалина-Черная Е.Г. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.
15. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией...// Он же. Сочинения в 4 т. Т.4. — М.: Мысль, 1989.

Гражданская идентичность и политическая культура: возможности социальной интеграции

Рухтин А.А., аспирант
Волгоградский государственный университет

В современных условиях глобализации и межкультурного взаимодействия, проблемы взаимоотношений различных этнических, религиозных и культурных меньшинств стали предметом самого пристального внимания многих политических философов. В современной политической теории многие проблемы теоретического порядка, касающиеся создания сферы эффективной межкультурной коммуникации, до сих пор не решены. В этих условиях обретает свою популярность проблема идентичности: какой способ самоопределения выбрать индивиду или группам, чтобы избежать нарастания конфликтогенности? Какой способ идентификации наиболее оптимален, чтобы «безболезненно» отвечать на вызовы современности? Все эти вопросы требуют глубокого и всестороннего теоретического осмысления.

Существуют разные виды социальной идентичности, среди них: национальная, государственная, политическая и др. Потребность в формировании идентичности, в частности политической, обусловлено рядом факторов: 1) возрастание роли индивида в современной коммуникативно-сетевой социальной реальности, где сам выбор человека как индивида во многом определяется его групповой принадлежностью, которая и формирует в итоге его групповую идентичность; 2) необходимостью адаптации и ориентации, определенности в современном плюрализме форм социальной жизни; 3) все политические институты так или иначе затрагивают уровень повседневности, без которых индивид не в состоянии эффективно реализовать свою индивидуальную свободу (автономию); 4) в идентичности отражаются разные стороны политической и социальной жизни.

В свою очередь, политическая идентичность в социально-политическом знании имеет несколько возможностей интерпретации. Во-первых, ее можно представить в качестве идеологической (мировоззренческой) идентичности. Данный вид идентичности основан на когнитивных составляющих сознания и является преимущественно рациональной конструкцией, представляет собой «теоретически оформленное выражение социально-политических представлений, интересов и устремлений людей» [1, с. 111]. В связи с этим, она характеризуется системностью, логической стройностью, обоснованностью. Имеет непосредственную связь с личным опытом, интересами и

целями субъекта политической жизни. На основе данной идентичности формируются политические убеждения и установки, которые обеспечивают устойчивость идентичности и консолидацию самой общности. Установки и убеждения обладают потенциалом мобилизации больших групп людей для отстаивания своих интересов всевозможными средствами. К сожалению, в этом и кроется ее главный недостаток — может «довести» до крайности. В связи с тем, что интересы, устремления, установки людей различны, существует некоторое разнообразие идеологий (либерализм, консерватизм, социал-демократия и т.д.), т.е. ценностно-нормативных систем. «Крайность» в таком случае заключается в перерастании убеждений в догматизм (не считается с реальной ситуацией), фанатизм (игнорирование мнения других) и даже экстремизм (неразборчивость в средствах отстаивания убеждений). Естественным образом подобные сценарии развития событий могут привести к разжиганию конфликтов и дезинтеграции общества.

Во-вторых, это партийно-электоральная идентичность. Данный вид идентичности может быть основан как на идеологии, так и на традиции, или харизме лидера. Преимущество и недостатки идеологического «фундамента» мы показали выше. Если же брать за основу традицию, то нужно отметить, что она придает устойчивость данной идентичности. Проявляется она в воспроизводстве индивидом или группой «поддержки» данной партии, иногда даже независимо от ее программы или курса, т.к. она устраивает «априори», на основе прошлого опыта. Подобный сюжет осуществляется и благодаря харизме лидера. Электорат неосознанно отдает предпочтение и голоса за партию на выборах, благодаря личным качествам «понравившегося» руководителя организации. Основным недостатком подобной идентификации — преимущественно его внерациональный характер, а следовательно — предполагает подверженность общности внушению. Ее использование основано также на сиюминутном интересе, характеризуется усилением или угасанием в зависимости от ритмики политического цикла. Данный тип идентичности не может быть использован в качестве интегрального, т.к. в обществе существует множество различных традиций, а следовательно — предполагается разнообразие систем оценивания как партийных программ, так и

«качеств» их лидеров. В итоге мы получаем естественное многообразие и конкуренция партийных организаций. Как видим, партийная идентичность обладает потенциалом активизации и консолидации общества лишь в отдельных ситуациях (например, во время предвыборной кампании), но не способна проявить себя в процессуальном, стратегическом отношении. Большую часть политического цикла общество «отдано на попечение» повседневности и реализуемых жизненных практик и стратегий.

В-третьих, необходимо сказать о территориальной (или региональной) идентичности. Данный вид идентичности обладает определенной привлекательностью для индивида через формирование образа «своего», «нашего». То есть, благодаря общности территориального происхождения, причастности к региональной культуре (этничности, религиозной идентичности), происходит идентификация по системе координат «свой — чужой». Формируется образ «своего», «знающего» о проблемах своего региона лучше, чем другие, так как сам из этой среды, «вышел из наших». Здесь вспоминается политическая философия немецкого мыслителя К. Шмитта и его дуалистическая модель идентификации «мы — они». В его концепции общность существует политически лишь в том случае, если она противопоставляет себя другим политическим общностям во имя сохранения своей специфики. В реальности, политическое разделение на «наших» и «не наших» является аксиомой групповой политической идентификации, присущей всем политическим режимам. Как видно, с одной стороны характеристика «наш» уже изначально обладает некой интегративной окраской и предполагает некое единство, сплоченность «своих». Но, в то же время, предполагается некий антагонизм, возможность которого полагается существованием «чужого». «Для такого сознания любая другая группа предстает как «чужая», враждебная «своей». Между «своим» и «чужим»... нет никаких опосредующих звеньев, никаких общих ценностей, побуждающих к взаимному согласию и сотрудничеству. Отсюда и противостояние одного этноса другому, которое разрешается либо силой, либо путем духовного «прорыва» к надэтническим ценностям...» [2, с. 15–16]. Дialeктика пары «свой — чужой» имманентно содержит возможность как единства (целостности), так и войны (конфликта).

Как видим, территориальная идентичность имеет устойчивость благодаря социокультурным основаниям и в моноэтнической (мононациональной), в культурно однородной среде может послужить эффективным интегративным началом. И наоборот, в культурно неоднородном и полиэтническом пространстве также приводит к нарастанию конфликтности, что угрожает целостности общества. Тот же сценарий возможен и в неустойчивых, трансформирующихся обществах: «в условиях... кризиса... региональная идентичность может, получив политический оттенок, поставить под угрозу единство страны» [3, с. 77]. Указанный вид идентичности может перерасти в землячество (земляческая идентичность) и тем самым формировать кланово-корпоративные ассоциации, которые могут

носить и криминальный характер. В этом случае возникают мало управляемые теневые практики, неконтролируемые конфликты, внеправовые способы взаимодействия и решения проблем. В том числе этничность и религиозная идентичность опять же могут трансформироваться в крайние формы своего проявления — национализм и религиозный экстремизм: «в самом неблагоприятном варианте акцентированная этническая идентичность выражается в готовности к любым средствам действия во имя своей национальности» [4, с.20]. Все это, естественным образом, грозит неуправляемостью обществом в целом и его дезинтеграцией.

Таким образом, исходя из нашего рассмотрения различных видов политической идентичности, можно сделать следующие выводы. Все данные идентичности по своему масштабу и характеристикам являются скорее локальными, чем интегральными. Каждая из них на уровне локальных обществ обладает интегративными возможностями, а на уровне общества в целом, тем более в его современном состоянии разнообразия и многоликости, явным конфликтогенным потенциалом. Отрицать или игнорировать указанные идентичности мы не можем, т.к. в их основании находятся общности различных интересов и ценностных систем. Но и ограничиться выбором какой-то одной из них в качестве «связной» или «оставить все как есть» мы также не имеем права — это грозит распространением теневых практик с неправовыми формами разрешения конфликтов, следствием чего является неуправляемость и социальная напряженность. В связи с тем, что существующие различия «недопустимо замалчивать или оставлять достоянием частной жизни», возникает необходимость поиска путей «их признания, обсуждая перспективы соответствующей адаптации публичной сферы» [5, с. 12].

Данные виды идентичности основаны на локальных нормативных системах (традиции, обычаи, убеждения), то есть носят не публично-правовой характер, что свидетельствует о невозможности использования одной из них для интеграции общества в целом. Выработка единой стратегии развития реализуется не путем иерархизации, а благодаря созданию такой нормативной системы (модели идентичности), которая бы имела вид надстройки, что позволило бы сосуществовать всем остальным социально-политическим идентичностям в равных условиях и при равных возможностях. Она должна быть толерантной и при этом способствовать выражению групповых интересов. Очевидно, что на сегодняшний день анализ процессов функционирования, трансформации и дальнейшего развития идентичностей абсолютно необходим для понимания того, в каком случае могут возникать локальное (этническое, религиозное, клановое) противостояние и конфликт, что позволит найти достойный ответ на вопрос о «возможности и условиях существования «толерантной» идентичности» [6, с. 32].

Подобную «толерантную» идентичность в общественно-политическом представлении то как национальную или государ-

твенную — «нацию» рассматривают в качестве «основного оператора всеохватывающей системы социальной классификации, которая, будучи надлежащим образом институционализована, закладывает основы власти и легитимности в государстве» [7, с. 82]; то как гражданскую или политико-правовую, т.е. «способность гражданства выступать в качестве особой *идентичности*, связанной с членством в политическом сообществе..., которая при определенных обстоятельствах может противопоставляться другим идентичностям (классовым, расовым, этническим, религиозным, гендерным, профессиональным и пр.), либо дополнять их» [5, с. 9]. Мы полагаем, что понятие «нация», или «национальный» не совсем удачный термин для описания интегральной идентичности. Его использование вносит смысловую путаницу в научный дискурс по нашей проблеме, т.к. одни полагают под ним религиозно-этнические элементы, другие — государственно-правовые или социально-политические, третьи — национально-идеологические и т. д. Понятие «нация» непременно отсылает нас к этнокультурной, территориальной, идеологической идентификациям, а это указывает скорее на естественно-исторические, социокультурные факторы ее формирования, полагает в ее основу этнокультурную матрицу. Национальная идентичность, в свою очередь, представляет собой некую завершенную ценностную систему, поэтому не может не навязывать этой системы другим локальным идентичностям. «Ангажированность» понятия нации подмечает, например, немецкий философ К. Хюбнер: «Идентификация с некоторой нацией не является актом воли или свободного решения. Это судьба... Человек со своим родным языком, детством и юностью,... самим фактом своего рождения принадлежит своей нации» [8, с. 345].

Необходимо отметить, что в социально-философском дискурсе существует два основных подхода к интерпретации понятия «нация»: один восходит к немецкой классической мысли в лице И. Гердера и его последователей, у которых «нация есть естественная общность людей», другой представлен Э. Ренаном, который, напротив, видел в нации продукт искусственной организации, основанный на договоре и коллективной воле граждан. В первом варианте «нация выражает «народный дух», опирается на культуру и общее происхождение», второй, — «исходит из идеи нации как свободного сообщества людей, основанного на политическом выборе» [см.: 9]. Таким образом, мы видим выражение двух принципиальных смыслов нации, которыми мы и будем оперировать: 1) отношения, протекающие из органического и естественного социокультурного единства, в сферу которого включаются все те, кого предположительно связывают общий язык, история и культурная идентичность; 2) отношения, построенные на политико-правовом единстве, известном под названием гражданства, в рамках которого существует коллективный суверенитет, основанный на общем политическом участии. Нас будет интересовать именно второй вариант интерпретации — «нации как искусственной конструкции», для фиксации которого удачнее исполь-

зовать термин «гражданство» или даже «гражданственность» и выводить из него необходимое понятие идентичности.

Интегральная идентичность должна стоять *над* многочисленными локальными идентичностями, объединяя их воедино и выступая, тем самым, источником как толерантности, так и солидарности между общностями. Мы соглашаемся с мнением М. Б. Хомякова в том, что обеспечивающая интеграцию общества идентичность должна быть предельно «тонкой», максимально возможным образом ценностно-нейтральной, и все же — достаточно сильной для того, чтобы удержать единство плюралистического мультикультурного общества [6, с. 49]. Такая минимально «нагруженная» идентичность присутствует в идее гражданства. Гражданская идентичность, в отличие от национальной, государственной, этнической идентичности, не подразумевает исторической общности, единой культуры, «национальной территории» и т.д. Если национальная идентичность — что-то, дающееся в каком-то смысле по праву рождения, то статус гражданина гораздо более процедурен и потому общедоступен.

Таким образом, гражданская идентичность представляет собой своего рода надстройку, которая основывается на универсальной нормативной системе (носит публично-правовой характер), сосредоточена на поиске не особых начал и оснований для общественной интеграции, а максимально общих потребностях, интересах, решениях. Характеризуется открытостью, публичностью, уважением как к частным, так и групповым интересам. Сочетает права и обязанности, свободу и ответственность. Тем самым сохраняется пространство автономии личности, что проявляется в толерантном отношении к другому. Гражданская идентичность реализуется на практике в форме гражданской инициативы, благодаря которой формируется специфический опыт гражданской деятельности и участия. Субъект, наделенный подобным опытом (личным или групповым) способен эффективно взаимодействовать в публично-политическом дискурсе, выражать свои интересы и реализовывать их на практике. Как следствие, гражданская идентичность выражается и закрепляется в разнообразных социальных и политических практиках.

Напомним, что идентичность представляет собой определенную культурную форму, является совокупным результатом продолжительного действия мировоззренческих и традиционных способов оформления социокультурного опыта; она есть результат и способ ранжирования ценностей и структуризации смыслов (когнитивных схем). «Культура — «цемент общественных отношений»... потому, что формирует у людей чувство принадлежности к определенной общности, т.е. чувство идентичности» [10, с. 45]. Как следствие, формирование политической идентичности происходит в соответствии с имеющейся в данной культурной матрице механизмом. Поэтому, для конструирования гражданской идентичности необходимо сосредоточить внимание на архетипах национального са-

мосознания, получивших воплощение и закрепление в традициях социально-политического поведения. Именно традиции «становятся важным источником утверждения культурных основ коллективной идентичности в мультикультурном мире» [11, с. 42].

Попробуем зафиксировать теоретическую модель процесса становления гражданской идентичности. Итак, агенты, осуществляя повседневную практику, пытаются реализовать свои интересы, удовлетворить потребности, решить проблемы и т.д. Делают они это привычными (через хабитусы) для себя способами, тем самым формируя институты [см.: 12]. Институты, по нашему мнению, характерны именно для микромира, именно в «жизненном мире» они позволяют субъектам эффективно осуществлять свои практики. На уровне повседневности, в индивидуальных и групповых взаимодействиях, происходит отбор (согласование, конкуренция) востребованных и наиболее значимых в данных социальных условиях институтов. Затем, отобранные институты делегируются в системный мир.

В системном мире (совокупность формальных институтов и организаций) осуществляется попытка структурного оформления институтов, ее организационное закрепление в виде института. На данном этапе реализуется второй уровень селекции — происходит встраивание институтов в систему «организационно оформленных» традиций политической культуры, т.е. согласование (на макроуровне) «внешнего вида» институтов и ее содержания с имеющимися структурами, с запланированными стратегиями конструирования порядка, а также апробация на соответствие реалиям современности. Сложность здесь заключается в том, что «традиционная» система организации политического мира (в лице власти, правящей элиты), естественно пытается «подмять» институт под себя, задать выгодный ей способ (проект) упорядочивания повседневной реальности. И зависит это, опять же, от осуществляемого властью идеологического проекта, ее национально-этнических характеристик, религиозной принадлежности и т.д. Со своей стороны, общество многообразно, многолико и также не потерпит экспансии на сферу своего разнообразия, закрепленное в практиках повседневности и культурных матрицах. Естественно, последует реакция (и отнюдь не в толерантных формах): происходит отторжение «ущемленными» социокультурными общностями «продавливаемых сверху» способов задания порядка. Общество отвечает неуправляемостью через маргинализацию и криминализацию социальных практик и т.д. Конечно, бывают случаи, когда общество может до определенной степени «прогибаться» под давлением сверху и такой «хрупкий мир» может просуществовать до определенного момента, в частности, до кризисных явлений в обществе.

Таким образом, как видим, указанные два мира (жизненный и системный) встречаются в некоем пространстве «между». Этим «между» и является, по нашему мнению, гражданское общество и его институты. «Переход от

структур жизненного мира к структурам системного мира осуществляется не напрямую, а при помощи посредников, в качестве которых выступают различные институты и организации гражданского общества» [14, с. 440]. Именно здесь происходит согласование повседневного (жизненного) опыта и системного (организационного, идеологического), здесь осуществляется селекция идей, проектов, традиций и т.д. Данное гражданское пространство коммуникации является не просто опосредующим звеном между жизненным и системными мирами, а своего рода «детектором», осуществляющим селекцию практик, ценностей, норм «из множества альтернатив» в процессе конкуренции и кооперации [14, с. 441].

Как видим, в поле гражданской коммуникации происходит столкновение и взаимосогласование различных институтов повседневности («значимость для» субъекта или группы) и традиций социальности («значимость для» системы, общества в целом), и, следовательно, различных видов нормативно-ценностных систем (символических схем). Специфику же культурной символизации отчетливо охарактеризовал в данном случае К.Ф. Завершинский: она заключается именно в том, что социокультурный код обладает потенциалом взаимосогласования (легитимации) этих самых символических схем, тем самым обеспечивая их «безусловную» значимость для индивидов и их ассоциаций и выступая «основанием надежных ожиданий» в многообразных социальных пространствах [15, с. 43]. При этом, разные ассоциации обладают неоднородной по качеству солидарностью, а следовательно — и интегративным потенциалом. Такого рода схемы выступают в качестве специфических «символических кодов» социокультурной динамики, оказывающих принуждающее воздействие на формализованные институты и ресурсы. Указанные «коды политической легитимации», придерживаясь логики рассуждения К.Ф. Завершинского, допускают процедурную «ассоциацию» с более частными и являют собой комбинацию «символически генерализованных правил», уровень сложности которых зависит от характера задач социальной интеграции [15, с. 43]. Что это значит? А именно то, что возможности и способы интеграции как разнообразных символических систем, так и различных общностей заложены в самой культуре общества — в возможностях ее селективного интегративного уровня. По мысли автора, различного рода нормативные системы подразумевают различные виды солидарности (их легитимности), что выражается в социально-политических типах идентичности. «Попадая» в пространство гражданской коммуникации они вынуждены конкурировать и кооперировать посредством взаимосогласования идей, установок, ценностей, моделей поведения (символического капитала), т.е. осуществлять согласование опыта вырабатывая при этом универсальные правила игры (формально-правовые). Создание универсальной нормативной системы обусловлено стремлением «солидарных ассоциаций» удовлетворить свою потребность в реализации «доверия», и обеспечить при этом безо-

пасность и определенность интеракций. Подобная солидарность, строящаяся на доверии, предполагает «ту или иную степень автономии солидарных агентов (признание свободы в деятельности «другого») и взаимное выполнение обязательств по отношению друг к другу» [15, с. 42]. Следствием данных процессов выступает некое новое качество солидарности, формируется новая «генерализующая» (интегральная) идентичность — гражданская. В свою очередь «развитые институциональные формы «доверия» («гражданского сознания», «современной солидарности») трактуются как «гражданское общество»...» [15, с. 42].

Таким образом, можно отметить, что идентичность как явление сознания переводит рационально-идеологические и институциональные формы задания порядка на язык повседневности (повседневного сознания) и наоборот; является отражением как состояния самих структур, так и поведения детерминированных нахождением в них субъектов. Она составляет некое «качество» граждан, проявляющееся через их отношение к политическим институтам и процессам и выражающееся через участие в них. Идентичность «отражает восприятие, оценивание, классификацию индивидом самого себя в качестве агента, занимающего определенную позицию в социальном пространстве» [16, с. 146]. Благодаря социальной идентичности агент научается определять свою позицию и организует свое поведение в соответствии с правилами социальной игры. Идентичность предоставляет субъекту возможность воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, который позволяет действовать последовательно. В итоге, устойчивость идентичности и ее регулярное воспроизведение в социальных и политических практиках наряду с культурной традицией социально-политического поведения формируют тот или иной тип политической культуры.

Как отмечает И.А. Мальковская, «семья, община, этнос... выступают в качестве коллективного носителя традиции, создающей собственное культурное пространство локала и присущей ему идентичности» [17, с. 283]. Следовательно, для конструирования именно «гражданской идентичности», на первом этапе, необходимо направить усилия на формирование необходимых политико-культурных традиций, чтобы создать специфическое пространство «универсала». Это возможно благодаря поощрению гражданской активности через систему стимулов и мотивов. Необходимо через СМИ, систему образования, институты культуры и т.д., на стадии первичной хабиитуализации, прививать, а затем корректировать «привычки» гражданского участия и взаимодействия, уважение к общим нормативно-правовым стандартам. Реализация этого сценария осуществляется через вхождение граждан в гражданские ассоциации и общественные движения, построенные на принципе общих интересов и потребностей независимо от этно-национальной принадлежности или «клановости». Тем самым, мы переводим межличностную солидарность в групповую и межгруп-

повую, а также формируем необходимые институты гражданского взаимодействия. Указанный процесс, его регулярность и длительность воздействия, через микроуровень («снизу») окажет активное влияние на культурную традицию, результатом чего может послужить ее модификация, и, соответственно, появится возможность трансформации формальных институциональных практик и конструирования необходимого типа политической идентичности.

Возможен иной вариант развития событий: когда традиционное содержание облекается в новые институциональные формы. Здесь социальное конструирование осуществляется через задание традиционным компонентам запланированного формального порядка, перевод теневых (неформальных), но востребованных практик повседневности в публично-правовую сферу. Тем самым, с одной стороны, мы обеспечиваем легитимность политических и правовых институтов, обеспечиваем их «естественность», а с другой, — способствуем оформлению общей «солидарной» (естественной) нормативной системы (оптимальных правил игры). Как следствие, обеспечивается управляемость в общественно-политических процессах. Через публично-правовую сферу коммуникации, основывающуюся на универсальных нормативах, мы как приобретаем опыт гражданской солидарности, так и, сохраняя легитимность, минимизируем транзакционные издержки легального, правового взаимодействия. Следствием указанных процессов может стать трансформация, опять же, самой культурной традиции и становление гражданской идентичности.

В свою очередь, формирующаяся гражданская идентичность, через придание определенного «качества» субъектам, окажет обратное воздействие на их практики, т.е. через уровень повседневности спровоцирует смену хабитусов агентов, чем и определит природу будущих институтов. Таким образом, функционирование гражданской идентичности в обществе позволит через практики агентов влиять на сами культурные традиции, тем самым, вызывая их трансформацию. Обновление традиций непременно скажется на качественном состоянии политической культуры общества. В итоге, при длительном воздействии мы можем получить определенный тип политической культуры, в данном случае, пользуясь терминологией Г. Алмонда, — гражданскую политическую культуру.

Как формировать гражданскую идентичность в России? Какие проблемы при этом возникают? Первая из них связана с гражданской пассивностью населения нашей страны. Возникает закономерный вопрос, как активизировать наших сограждан? Для начала необходим всесторонний комплексный анализ всевозможных социально-политических практик и выявление ряда причин, препятствующих гражданской активности.

Естественно, необходимо использовать потенциал социокультурных стереотипов (паттернов, традиций), которые составляют часть социокультурной матрицы, реализовывать их интегративный потенциал. Констру-

ирование гражданской идентичности, в первом случае, возможно через формирование имиджа институции гражданства. Впоследствии, его востребованность массовым сознанием, позволит данной институции стать медиатором оптимальных цивилизованных отношений между человеком и государством, в котором стороны связаны не только правами, но и обязанностями. Поощрение гражданской институции, в чем мы согласны с А. Л. Стризове, возможно благодаря применению неформального подхода: «представляется, что стимулировать исполнение гражданских обязанностей целесообразно не только санкциями, сколько зафиксированными в праве льготами и привилегиями, подобно тому, как безаварийная езда поощряется снижением суммы автомобильной страховки» [18, с. 502].

Так как известно, что нашим соотечественникам ближе «кооперативные» структуры социального микромира, которые связывают его с большим социумом, они восходят к большому социуму от ассоциации с малыми общностями [19, с. 18]. Следовательно, посредством выработанной системы стимулов и мотиваций необходимо поощрять стремление наших сограждан к сплочению и формированию общественных движений (гражданских инициатив), а главные усилия институционального строительства следует сосредоточить на уровне местного самоуправления. Регулярность и устойчивость практик гражданской инициативы постепенно преобразует процессы и структуры самоорганизации жизненного мира, создаст внутри себя новые социокультурные «перегородки» и «прослойки», способные служить прототипами (институциями) определенных структур и процессов в мире системном. Свое выражение указанные институции получают в обновленных практиках агентов, оформление — в институтах, а закрепление — в традиции гражданственности. Таким образом, через опыт гражданской коммуникации мы поощряем групповую и межгрупповую солидарность, а через последние — становление гражданской идентичности.

Следующим необходимым шагом, как нам представляется, является обеспечение доверия к правовым и политическим институтам и, далее, стимулирование формирования традиций именно *институционального* взаимодействия. Для «гражданской идентичности» наличие эффективных и «легитимных» институтов является очень важным моментом, т.к. они являются проводниками, корректировщиками и «охранителями» универсальных правил политической игры с заданной системой норм и ценностей. Тем более, гражданская идентичность личности в современном социуме осуществляется именно «посредством институции и институтов гражданства, определяющих социальный статус человека как гражданина» [14, с. 443].

Проблема недоверия к правовым и политическим институтам коренится в предлагаемых, или скорее навязываемых, ими программах и стратегиях поведения, т.к. они в недостаточной степени согласуются с опытом и проблемами «жизненного мира» людей. А эффективное фун-

кционирование институтов, как мы помним и на это обращает наше внимание А.Л. Стризове, возможно «лишь в случае оптимального учета институциональной программой специфики социокультурного кода» [18, с. 529], который и реализуется в ходе повседневных практик и коммуникаций социальных субъектов. Как следствие, нельзя слепо «насаждать» способы упорядочивания социально-политических практик игнорируя «социокультурный фон», а также беспечно копировать зарубежный опыт институционального строительства. В процессе социально-политической инженерии необходимо адаптировать предлагаемые модели политической институциональной организации к специфике политической культуры общества, не навязывать политическим субъектам искусственно сконструированные правовые и политические нормы, а легализовывать уже существующие внезаконные (неформальные) нормы и практики. Следовательно, вектор политической и правовой институционализации должен быть направлен на формирование традиций формально-правового и политического взаимодействия, или формализацию имеющихся, тем самым придавая определенным практикам и структурам символическую «значимость для меня/нас».

Выше мы показали «формальные» способы обеспечения легитимности правовых (и политических) институтов. Возможен иной, «неформальный» сценарий, реализуемый через так называемую «символическую политику», под которой С. П. Поцелуев понимает «особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов» [20, с. 62]. Данная политика направлена на конструирование и продвижение политическими акторами образов и имиджей, которые задают или меняют доминирующий способ интерпретации социальной реальности. То есть, «образы и имиджи становятся все более значимыми участниками процесса конструирования социальной идентичности» [13, с. 7]. В нашем случае, формирование имиджа права должно основываться на использовании одного из компонентов отечественного социально-политического опыта — традиции патернализма. Если власть является персонифицированной, некой последней инстанцией доверия в лице лидера государства, то преодоление правового нигилизма, создание позитивного имиджа права и уважения к закону возможно посредством личного примера законопослушного поведения «первых лиц» государства. «Брендинг» правового имиджа обеспечивается через имидж лидера, «патрона». Патернализм должен быть направлен не на «даяние милости и благ», а на охранение, «патронирование» соблюдения общих формальных правил игры. Тем самым, используя «традиционный» потенциал в конструктивных целях, мы поощряем обновление самой традиции, а через нее — корректируем способы и механизмы идентификации. Итогом в перспективе становится обновленная политическая культура, основным принципом которой в данном случае должен стать

императив: «договоры заключаются, чтобы их выполнять, а не чтобы искать в них лазейки для обмана» [22, с. 86].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, конструирование и становление гражданской идентичности должно реализовываться согласно с привычными практиками повседневности, т.е. в соответствии с политической культурой общества. Именно тогда идентичность будет играть консолидирующую и солидаризирующую роль в обществе. Процесс этот должен быть постепенным и последовательным. Его длительность в темпоральном отношении связана с направленностью на внесение изменений в состав самих социокультурных матриц. Тем самым, во-вторых, мы сформируем определенное «качество» граждан, которое окажет обратное воздействие как на саму политическую культуру, так и на систему в целом — общество. «На выходе» результатом станет новый тип политической культуры — «гражданская политическая культура». В-третьих, гражданская идентичность, требованием оформления и включения самоорганизующихся сообществ в единое коммуникативное пространство, обеспечивает общественную солидарность интегративного характера. Она позволяет моби-

лизовать (через процессы социальной саморегуляции) с одной стороны, отдельных индивидов, с другой — большие группы людей, вплоть до всего общества в целом, для решения как ситуационных проблем, так проблем стратегического характера; как на уровне повседневности, так и на уровне системного мира. Как видим, благодаря «гражданской идентичности» обеспечивается интеграция микро- и макроуровней социально-политической жизни, тем самым, «сшивается» разнообразие ее проявлений в некое единое целостное образование. Использование политико-культурного потенциала, реализованного в гражданской идентичности, позволяет выявить соотношение, некий баланс, между стихийной самоорганизацией и некоторой «мерой» (возможностями) рационально-идеологического управления обществом. Как следствие, в-четвертых, идентичность (или политическая культура в целом) может выступать в качестве необходимого основания, вектора социально-политических изменений: «вектор развития всех без исключения сообществ... определяет коллективная идентичность их членов — комплекс представлений, образующих согласованную, солидарную мотивацию индивидуального и группового поведения» [11, с. 40].

Литература:

1. Мельник, В.А. Современный словарь по политологии. — Мн.: Книжный Дом, 2004.
2. Межуев, В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992. №5.
3. Кувенева, Т.Н., Манаков А.Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования. 2003. №7.
4. Дробижева, Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. — М.: Ин-т социологии РАН, 2006.
5. Малинова, О.Ю. Гражданство и политизация культурных различий. Размышления по поводу тенденций в англоязычной политической философии // ПОЛИС. 2004. №5.
6. Хомяков, М.Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. — М.: Ин-т социологии РАН, 2006.
7. Беспалова, Т.В., Свиридкина, Е.В., Филатов, Г.А., Национальная идентичность и идентификация // Философия права, №1, 2006.
8. Хьюбнер, К. Нация. — М.: 1999.
9. Коротеева, В.В. Существуют ли общепризнанные истины о национализме? // Pro et contra. 1997. №3.
10. Ачкасов, В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том II. Вып. 1.
11. Семененко, И.С., Лапкин, В.В., Пантин, В.И. Идентичность в системе координат мирового развития. // ПОЛИС, 2010. №3.
12. Иншаков, О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // Социологические исследования, 2003. №9.
13. Семененко, И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности. // ПОЛИС, 2008. №5.
14. Рзник, Ю.М. Человек в гражданском обществе: проблемы институционализации и идентичности // Homo is-ninutius. — Человек институциональный. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.
15. Завершинский, К.Ф. Методологическая комплементарность в исследовании символических матриц динамики политических институтов // ПОЛИС. 2003. №1.
16. Качанов, Ю.Л., Шматко, Н.А. Базовая метафора рефлексивного жизнеописания интеллигентов, предпринимателей и политиков: социальная идентичность и жизненные стратегии // Идентичность: Хрестоматия. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003.
17. Мальковская, И.А. Вызовы идентичности и кризис социальности. // Философия хозяйства. 2005. №6.
18. Стризое, А.Л. Современная российская политическая институционализация // Homo isninutius. — Человек институциональный. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.

19. Волков, Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // Социологические исследования. 2006. №7.
20. Поцелуев, С.П. Символическая политика как инсценирование и эстетизация. // ПОЛИС, 1999. №5.
21. Розов, Н.С. Коллегиально разделенная власть и условия поэтапного становления демократии в России // ПОЛИС. 2008. №5.

Философский анализ «идеи истории»

Селезнев А.С., аспирант

Воронежский государственный педагогический университет

Историческая реальность является фундаментальным основанием бытия человека как существа социального. Она приобретает статус всеобъемлющей реальности, поскольку вне ее существование каких-либо объектов представляется весьма проблематичным. Исторический процесс, понимаемый таким образом, приобретает качества онтологического основания всего сущего. В тоже время существует мнение, что история является воплощением изменчивого, непреходящего. Да, безусловно, история, понятая как нагромождение случайных событий, разрозненных фактов не создает ощущения стабильности и постоянства. Это внешнее, поверхностное понимание природы исторической реальности. Но если рассматривать историю как единый, однонаправленный процесс, в рамках которого и благодаря которому становятся возможными изменения, в этом случае история может выступать в качестве онтологического основания. Данный процесс разворачивается и существует благодаря активности осмысливающего его исторического субъекта. Мы считаем, что восприятие, познание и интерпретация исторического процесса субъектом происходят через репрезентацию «идеи истории» в историческом сознании.

Исторический процесс является предметным полем для большого числа научных дисциплин. Учитывая специфику данного предмета исследования, его объективное отражение возможно лишь на теоретическом уровне. Человечество выработала три основные формы теоретического отношения к истории: теология истории, философия истории и научная историография. Но именно философия дает возможность ученому рефлексировать над исторической реальностью на высоком категориальном уровне, что в потенции может выразиться в виде общесторических теорий. В них эмпирическая история соединяется с теоретической историей, и происходит синтез исторического и логического в концептуальной форме.

Картина социальной реальности может фиксироваться в поведении людей, в характере их ценностных ориентаций, в формах политической организации и, в так называемой, «идее истории». Мы разделяем позицию Д.В. Третьякова, который считает, что «идея» является особым динамическим образованием, представляющим собой специфическую форму движения идеального, назначение которой — снятие фундаментальных противоречий человеческого

бытия в ходе теоретической и практической деятельности конкретно-исторического субъекта» [5].

Философски понятая идея, выступает в качестве определенного источника не только теоретического, но и практически-духовного, ценностного отношения к действительности. Понятая в данном контексте «идея истории» представляется теоретическим мировоззренческо-методологическим образованием. Она выступает в роли онтологической предпосылки существования человека исторического: она есть самоощущение человека во времени через переживание его. Именно понятие «идея истории» позволяет ухватить и выразить непрерывный процесс социального бытия в пространстве исторической размерности.

Человек всегда живет в истории, но только когда он начинает понимать ее особую ценность и значимость, возникает целостная историко-философская концепция, основная задача которой выразить эту ценность рациональными средствами, представить ее в виде систематизированной «идеи истории». В работе историка «идея истории» способствует формированию целостного образа исторического процесса. Р. Дж. Коллингвуд высоко оценивал значение «идеи истории» для исторического познания: «Но ни сырой материал исторического знания, ни детали непосредственно данного ему в восприятии, ни различные дарования, служащие ему в качестве вспомогательных средств при интерпретации исторических свидетельств, не могут дать историку критерия исторической истины. Этим критерием будет идея самой истории, идея воображаемой картины прошлого. Эта идея в картезианской терминологии является врожденной, в кантовской — априорной. Она — не случайный продукт психологических причин; эта идея принадлежит каждому человеку в качестве элемента структуры его сознания, и он открывает ее у себя, как только начинает осознать, что значит мыслить» [3, с. 237].

В тоже время, каждая эпоха имеет свое, специфическое представление об «идее истории», которая является базовым элементом картины социальной реальности. Динамика общественной жизни приводит к изменению картины социальной реальности, что влечет за собой смену «идеи истории». Следуя этой логике, мы приходим к выводу об историчности самого понятия «идеи истории».

Для конкретизации понятия «идея истории» попытаемся выявить существенные составляющие данного образования. «Идея истории» — это специфическая матричная форма, лежащая в основе конструирования моделей исторической реальности. Матрица идеи истории является сложной системой, состоящей из мировоззренческих, аксеологических, методологических, парадигмальных, категориально-понятийных фильтров, формирующих репрезентативные образы исторического процесса. Данная матрица является динамичным образованием. С одной стороны, она является продуктом определенных традиций, с другой стороны, она активно преобразуется под воздействием непрекращающегося потока новаций. Перейдем к выделению и краткому описанию базовых параметров матрицы «идеи истории». На наш взгляд ими являются: тип рациональности, мировоззренческая установка, методологическая стратегия и идеологическая составляющая.

Первый параметр — тип рациональности — определяет самую общую эпистемологическую установку в структурировании и осмыслении исторической реальности. Научно обоснованно выделение трех типов рациональности: классической, неклассической и постнеклассической. Каждый тип научной рациональности характеризуется особыми, свойственными ему основаниями науки, которые позволяют выделить в мире и исследовать соответствующие типы системных объектов (простые, сложные, саморазвивающиеся системы). При этом возникновение нового типа рациональности и нового образа науки не следует понимать упрощенно в том смысле, что каждый новый этап приводит к полному исчезновению представлений и методологических установок предшествующего этапа. Напротив, между ними существует преемственность. Неклассическая наука вовсе не уничтожила классическую рациональность, а только ограничила сферу ее действия. При решении ряда задач неклассические представления о мире и познании оказывались избыточными, и исследователь может ориентироваться на традиционно классические образцы. Точно так же становление постнеклассической науки не приводит к уничтожению всех представлений и познавательных установок неклассического и классического исследования. Они будут использоваться в некоторых познавательных ситуациях, но только утратят статус доминирующих и определяющих облик науки.

Второй параметр матрицы «идеи истории» — это мировоззренческие установки. Общеизвестным является тот факт, что человек и общество воспринимают социально-историческую действительность сквозь призму определенного мировоззрения. Мировоззрение как синтез научных знаний, повседневного и исторического опыта изменяется и деформируется в ходе развития общества. Таким образом, оно одновременно является целостным восприятием мира и отражением конкретно-исторических особенностей эпохи, определяющих социальные условия жизни общества. Историческое мировоззрение подразумевает осознание и осмысление человеком и обществом исторической реальности, выработку определенной сис-

темы исторических убеждений, представляющих собой единство знаний и переживаний. Именно через историческое мировоззрение происходит осознание и принятие человеком и обществом исторической действительности и исторических ценностей. В этом смысле историческое мировоззрение служит основой «идеи истории» в сознании человека и общества. Типы мировоззрения могут быть классифицированы в зависимости от того, что рассматривается в качестве ценностного ядра и смыслоопределяющего начала исторического процесса. Из наиболее разработанных мировоззренческих установок можно выделить следующие: теоцентристская, культурноцентристская, социоцентристская, антропоцентристская и другие.

Третьим параметром данной матрицы являются методологические стратегии, выступающие в роли основных, доминирующих способов конструирования исторической реальности. В конце XX — начале XXI веков наибольшей популярностью в научных кругах пользовались следующие стратегии: модернизационный анализ (Э. Тоффлер, С. Блэк); мирсистемный анализ (И. Валлерстайн, К. Чейз-Дан); коммуникативный анализ (Ю. Лотман, Ю. Хабермас) и другие.

И наконец, четвертым структурным компонентом матрицы «идеи истории» выступает идеологическая составляющая, которая чаще всего не декларируется, а незримо присутствует в каждой модели исторической реальности. Идеологическая составляющая базируется на определенном образом «сконструированной» реальности, ориентированной на человеческие практические интересы и имеющей целью манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание. П. Бергер считает: «Когда частное определение реальности соединяется с конкретным властным интересом, его можно назвать идеологией» [1, с. 204].

Идеологические составляющие обусловили партийность историографии Нового времени, которая отличалась практически все исторические школы и долго полагалась неизбежным злом даже в научной интерпретации прошлого. Ни одно политическое движение или идейно-политическое направление не обходилось и не обходится без «своей» интерпретации истории. Оценочный подход к социальной реальности, уничтожение и замалчивание прошлого с целью создания «правильной» картины социальной реальности, «политика исторической памяти» — все это приметы идеологического элемента исторического знания. При этом необходимо отметить, что идеология является базовым, обязательным компонентом любой картины исторической реальности.

Идею истории невозможно обнаружить в событийном содержании эмпирической истории. Она является формой, смысло-образом, с помощью которого конкретное общество выстраивает модель своего исторического движения. На научно-теоретическом уровне данные модели приобретают смысловую завершенность и конкретность в разнообразных концепциях философии истории. Оригинальный взгляд на возможность создания

общеисторической теории высказывает П.К. Гречко, который считает, что «целым истории овладеть практически невозможно, не только в силу ее сложности и многообразия, но и по причине ее незавершенности и открытости будущему». Вместе с тем, называя общеисторические теории метапаттернами, он полагает, что «по-другому, не через призмы-паттерны смотреть на социальную реальность, историческую действительность просто нельзя». Метапаттерны у автора выступают в роли архетипических укорененных в методологическом сознании «прообразов идеи истории», представляя собой базовую «интуицию истории как целого» [2, с. 19–25].

Остается невыясненным вопрос о расположении «идеи истории». Можно предположить, что «идеи истории» находятся в сознании отдельно взятого человека. Но, учитывая человеческую конечность и незавершенность, данное предположение кажется нам не совсем

корректным. Мы считаем, что «идея истории» является важной составляющей общественного сознания исторического субъекта на определенном этапе его развития. Под историческим субъектом, в данном случае, мы подразумеваем крупные локальные образования — народы, нации. Противоречие заключается в том, что, существуя в общественном сознании, «идея истории» оформляется и реализуется в историческом сознании конкретных представителей того или иного социума. В массовом историческом сознании она актуализируется в форме неявных представлений и образов исторического процесса. На научном уровне исторического сознания она представлена в форме научно-теоретических концепций философии истории. Хочется верить, что, «пока существует история, она будет интересна людям не только как предмет научного познания, но и как идея, в которой знание об истории согласуется с их надеждами на нее» [4, с. 86].

Литература:

1. Бергер, П. Конструирование социальной реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Медиум, 1995.
2. Гречко, П.К. Концептуальные модели истории / П.К. Гречко. — М.: Логос, 1993.
3. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Р.Дж. Коллингвуд. — М., 1980.
4. Межуев, В.М. Философия истории и историческая наука / В.М. Межуев // Вопросы философии. — 1994. — № 4. — С. 76–86.
5. Третьяков, Д.В. Идея и её онтогносеологический статус: автореферат дис. ... канд. филос. наук / Д.В. Третьяков // <http://www.dissercat.com>.

ФИЛОЛОГИЯ

Сравнительный анализ употребления артикля в греческом и английском языках

Абдухапарова Д.М., магистрант
Национальный Университет Узбекистана

С самого начала становления английской традиции грамматического описания артикль представлял собой загадку. Крайним выражением этого может служить мнение известного английского грамматиста А. Гардинера о том, что артикли — это не более чем «useless ballast» и «old rubbish» (бесполезный балласт и старый мусор).

Слово «артикль» происходит от греческого слова «Arthron», которое в греческом языке обозначало относительные и личные местоимения.

В английском и греческом языках определенность и неопределенность значения существительного определяется артиклем. В английском языке артикль не имеет самостоятельного значения, а указывает на грамматические принадлежности к категориям числа и определенности/неопределенности. В греческом языке, артикль указывает на грамматический род, число, падеж существительного.

Артикли бывают двух видов: определенный и неопределенный.

Определенный артикль выполняет ограниченную функцию. Он выделяет предмет из данного класса, изолирует его от ему подобных и конкретизирует его. Употребляется перед существительными, как в единственном, так и во множественном числе в следующих случаях:

1. Когда речь идет об определенном лице или предмете: Where is the car? — где машина? (известная нам)

2. Перед географическими названиями(названиями океанов, морей, частей света и т.д.): The Pacific ocean, the Black sea, the Alps.

3. Перед существительными, единственными в своем роде: What is the highest mountain in the world?

4. В таких выражениях: in the morning, in the evening, in the afternoon.

Если употребляется притяжательное местоимение, то артикль не нужен: my car — моя машина, his pen — его ручка, their flat — их квартира.

В греческом языке артикль не просто функциональное средство, употребляемое перед существительным, но ещё и изменяется вместе с ним.

В греческом языке определенный артикль употребляется при именах собственных, географических названиях, национальностях.

Например: η Ελένη — и Элени (имя)

η Ελλάδα — и Эллада (Греция)

Определенный артикль не употребляется после глагола связки — «είμαι» (am) Είναι ελληνας — он грек. Но в английском языке после глагола мы можем употреблять артикль: I am a student. He is the captain в случае употребления артикля смысл меняется: Είναι ο ελληνας — это грек, то есть можно сделать вывод, что греческом языке определенный артикль так же имеет значения указательного местоимения. После глаголов, имеющих значение « называться» имена собственные употребляются без артикля:

Με λενε Νικος — Меня зовут Никос.

Αυτος ονομαζεται Σπιρος — Его зовут Спирос.

Неопределенный артикль употребляется в тех случаях, когда речь идет о незнакомом предмете. Не определенный артикль не имеет множественного числа. Он может быть переведен на русский язык словами: какой-то, один из, один.

В английском языке неопределенными являются артикли «a» и «an»

Мы используем артикль «a» преимущественно перед существительными, начинающимися на согласные:

a house, a girl, a magazine.

Перед существительными, начинающимися с гласной или согласной «h» которая не произносится мы употребляем «an»:

an apple, an office, an hour.

Yesterday I saw a cat in the street. The cat was hungry. — Вчера я увидел на улице кошку (первое упоминание о ней,

Склонение определенного артикля

Падеж	Мужской род		Женский род		Средний род	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число;	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Именительный	ο	οι	η	οι	το	τα
Родительный	του	των	της	των	του	των
Винительный	το(ν)	τους	τη(ν)	τις	το	τα

Склонение неопределенного артикля

Падеж	Мужской род	Женский род	Средний род
Именительный	ένας	μία	ένα
Родительный	ενός	μιάς	ενός
Винительный	ένα(ν)	μία	ένα

неопределенный артикль). Кошка была голодная (повторное упоминание).

В греческом языке неопределенный артикль так же не имеет категории числа, однако склоняется по родам и по падежам.

Ένα αγόρι — Какой-то мальчик

Μία γυναίκα — Одна из женщин

Ένας άνθρωπος — Один человек

Все вышесказанное ещё раз подтверждает настоятельную необходимость в сопоставительном изучении артикля.

Функционирование формул речевого этикета во французской басне Ж. Лафонтена и русской басне И.А. Крылова

Агаркова О.А., кандидат филологических наук, доцент

Оренбургский государственный университет

Материалом исследования в данной статье послужили басни Ж. Лафонтена и И.А. Крылова. Нами было рассмотрено 240 басен на французском языке и 230 басен на русском языке. В результате исследуемый корпус составил 56 басен: 28 французских и 28 русских, восходящих к французской басне Ж. Лафонтена. Объектом исследования стали формулы речевого этикета, вошедшие в исследуемый корпус басен, представленный в таблице № 1.

Как видно из таблицы басни были распределены по трем группам. Первую группу составили 28 басен, включающих в свою структуру формулы речевого этикета: 14 на французском языке, 14 на русском языке. Во вторую группу вошли 14 басен (7 на французском языке, 7 на русском языке), где наблюдалось употребление формул речевого этикета лишь в одном из рассматриваемых языков. Третья группа по количеству исследуемых басен приравнивается ко второй, с той лишь разницей, что в ней полностью отсутствуют формулы речевого этикета в обоих языках.

Проанализированный корпус формул речевого этикета, извлеченных из французских и русских басен, вошедших в первую группу, показал, что во французском языке используется 41 реплика, а в русском — 52.

Формулы речевого этикета в составе басен второй группы распределились следующим образом (по 6 этикетных высказываний в каждом языке). Данные приведены в таблице № 2.

Поскольку ранее нами рассматривалось функционирование этикетных формул в баснях первой группы, более подробно остановимся на второй группе.

Из семи басен Ж. Лафонтена три: «Corbeau (le) voulant imiter l'Aigle», «Fille (la)», «Mouche (la) et la Fourmi» включают в свою структуру формулы речевого этикета, в то время как в баснях И.А. Крылова «Вороненок», «Разборчивая невеста», «Муха и Пчела» эти формулы отсутствуют.

Противоположная ситуация наблюдается в четырех французских баснях: «Génisse (la), la Chèvre et la Brebis, en société avec le Lion», «Lion (le) devenu vieux», «Lion (le) et le Rat», «Mort (la) et le Bûcheron» — отсутствие этикетных реплик, и, наоборот, их наличие в русских баснях: «Лев на ловле», «Лев состарившийся», «Лев и Мышь», «Крестьянин и Смерть».

Французские формулы речевого этикета вошли в следующие тематические группы: «Комплимент» и «Благодарность» (по одной реплике), «Прощание» и «Обращение» (по два этикетных высказывания).

В русских баснях представлены всего две тематические группы: «Обращение» (пять формул) и «Комплимент» (одно выражение).

Распределение формул речевого этикета во французском и русском языках по тематическим группам представлено в таблице № 3.

Как видно из таблицы в данной группе басен лидирующая позиция у тематической группы «Обращение» (2 реплики на французском языке и 5 на русском).

Рассмотрим этикетные формулы из представленных тематических групп. В тематической группе «Обращение» Ж. Лафонтен использовал возвышенное обращение к божеству *Ô Jupiter!* и ласковое обращение *Ma Mignonne*. В этой же группе И. А. Крылов употребил разнообразные обращения: дружеское *Друзья*, дружелюбное

Таблица 1.

№	Употребление формул речевого этикета в двух языках		Употребление формул речевого этикета в одном языке		Отсутствие формул речевого этикета в двух языках	
1.	Animaux (les) malades de la peste (+)	Мор Зверей (+)	Corbeau (le) voulant imiter l'Aigle (+)	Вороненок (-)	Coq (le) et la Perle (-)	Петух и Жемчужное зерно (-)
2.	Berger (l') et la Mer (+)	Пастух и Море (+)	Fille (la) (+)	Разборчивая невеста (-)	Geai (le) paré des plumes du Paon (-)	Ворона (-)
3.	Chêne (le) et le Roseau (+)	Дуб и Трость (+)	Génisse (la), la Chèvre et la Brebis, en société avec le Lion (-)	Лев на ловле (+)	Grenouilles (les) demandent Roi (-)	Лягушки, просящие Царя (-)
4.	Cigale (la) et la Fourmi (+)	Стрекоза и Муравей (+)	Lion (le) devenu vieux (-)	Лев состарившийся (+)	Lion (le) et le Moucheron (-)	Лев и Комар (-)
5.	Coche (le) et la Mouche (+)	Муха и Дорожные (+)	Lion (le) et le Rat (-)	Лев и Мышь (+)	Lion (le) et le Rat (-)	Лев и Мышь (-)
6.	Corbeau (le) et le Renard (+)	Ворона и Лисица (+)	Mort (la) et le Bûcheron (-)	Крестьянин и Смерть (+)	Pot (le) de terre et le Pot de fer (-)	Котел и Горшок (-)
7.	Deux (les) Pigeons (+)	Два Голубя (+)	Mouche (la) et la Fourmi (+)	Муха и Пчела (-)	Poule (la) aux œufs d'or (-)	Скупой и Курица (-)
8.	Goutte (la) et l'Araignée (+)	Подагра и Паук (+)	–	–	–	–
9.	Grenouille (la) qui se veut faire aussi grosse que le Bœuf (+)	Лягушка и Вол (+)	–	–	–	–
10.	Loup (le) et la Cigogne (+)	Волк и Журавль (+)	–	–	–	–
11.	Loup (le) et l'Agneau (+)	Волк и Ягненок (+)	–	–	–	–
12.	Ours (l') et l'Amateur des jardins (+)	Пустынник и Медведь (+)	–	–	–	–
13.	Savetier (le) et le Financier (+)	Откупщик и Сапожник (+)	–	–	–	–
14.	Vieillard (le) et les trois Jeunes Hommes (+)	Старик и Трое Молодых (+)	–	–	–	–
Всего басен: 56						

Таблица 2.

№	Употребление формул речевого этикета в двух языках		Употребление формул речевого этикета в одном языке		Отсутствие формул речевого этикета в двух языках	
1.	французский	русский	французский	русский	французский	русский
	41	52	6	6	–	–

Братцы, возвышенные *О боги!*, *Боже мой!* и обиходную или фамильную формулу из просторечия *Старик*.

По мнению Г.Г. Соколовой, формам обращения свойственна высокая коммуникативная значимость и частотность не только в разговорной речи, но и в ее стилизованной разговорной форме [3, с. 92]. Поэтому в своей работе мы использовали в качестве материала анализа диалогические литературные отрывки на французском и русском языках.

Обращения, функционирующие в официальном стиле речи, обозначаются как официальные обращения; к неофициальным относятся те из них, которые употребляются в неофициальной форме разговорного стиля.

Исходя из структуры обращения следует подразделить его различные формы на простые и сложные. Необходимо отметить, что в разных языках структурные типы обращений могут не совпадать. Так, сложное обращение может стать простым или остаться сложным: простое об-

Таблица 3.

№	Тематическая группа	Количество этикетных формул в языке		Итого:
		французский	русский	
1.	Обращение	2	5	7
2.	Комплимент	1	1	2
3.	Прощание	2	–	2
4.	Благодарность	1	–	1
Всего реплик:		6	6	12

Corbeau (le) voulant imiter l'Aigle:*Mais ton corps me paraît en merveilleux état* –

«Комплимент»

Fille (la):*Grâce à Dieu* – «Благодарность»*Adieu tous les amants* – «Прощание»**Génisse (la), la Chèvre et la Brebis, en société avec le Lion: (–)****Lion (le) devenu vieux: (–)****Lion (le) et le Rat: (–)****Mort (la) et le Bûcheron: (–)****Mouche (la) et la Fourmi:***Ô Jupiter!* – «Обращение»*Ma Mignonne* – «Обращение»*Adieu* – «Прощание»**Вороненок: (–)****Разборчивая невеста: (–)****Лев на ловле:***Братцы* – «Обращение»*Друзья* – «Обращение»**Лев состарившийся:***О боги!* – «Обращение»**Лев и Мышь:***Ты и могуч и славен* – «Комплимент»**Крестьянин и Смерть:***Боже мой!* – «Обращение»*Старик* – «Обращение»**Муха и Пчела: (–)**

ращение остается простым, но при другом лексическом наполнении. Проанализированные обращения по своей структуре относятся к простым обращениям.

Этикетные формулы из тематической группы «Комплимент» в обоих языках направлены на восхваление физических качеств и достоинств собеседника: *Mais ton corps me paraît en merveilleux état*, *Ты и могуч и славен*.

По способу изобретения данные комплиментарные высказывания относятся к прямому комплименту [1, с. 3]. Наблюдается констатация факта, прямое указание на качества собеседника: *Ты и могуч и славен*. Русское предложение включает в свою структуру местоимение и краткое прилагательное. Французский комплимент, касающийся внешнего вида собеседника: *Mais ton corps me*

paraît en merveilleux état, имеет в своей структуре положительное оценочное прилагательное *merveilleux*.

В тематическую группу «Прощание» дважды вошло наиболее употребительное нейтральное выражение *Adieu*. В басне «Fille (la)» эта реплика использована в сочетании с обращением *tous les amants*: *Adieu tous les amants*.

Реплика *Grâce à Dieu*, вошедшая в тематическую группу «Благодарность» представляет собой широко употребительное в простонародном обхождении выражение.

Данная группа басен включила в свою структуру в основном этикетные реплики из разговорного стиля. Исключением стали обращения к божеству, которые относятся к возвышенному стилю.

Литература:

1. Агаркова О. А. Речевой акт комплимента в русском и французском языках // Языковые и культурные контакты различных народов: Сб. статей междунар. науч.-метод. конф. – Пенза: Пенз. гос. пед. ун-т, 2006, С. 3–5.
2. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001, 672 с.
3. Крылов И. А. Сочинения в двух томах. Том II. – М.: Издательство «Правда», 1984, 512 с.
4. Соколова Г. Г. Обращение как единица перевода // Проблемы семантики и перевода в свете типологии языков и контрастивной лингвистики: Материалы межрегиональной научной конференции. – Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та, 2001, С. 92.

5. Jean de la Fontaine. Fables [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.la-fontaine-ch-thierry.net/aiglpie.htm>

Паратекстуальные особенности фанатских текстов

Антипина Ю.В., аспирант

Бирская государственная социально-педагогическая академия (г.Уфа)

Фанфикшен — литературное творчество фанатов является особым литературным феноменом, предполагающим некую искусственность создаваемых текстов. Автор-фикрайтер не создает оригинального литературного мира, а пользуется реалиями и героями произведения канона, первоисточника, вдохновившего его на литературный труд. Ксения Прасолова называет такие отношения «референцией». «...Необходимо еще раз обратить внимание на то, что собственно заимствования в фанфикшене касаются содержательной стороны произведений, но не их формальной организации, и ключевой инстанцией заимствования являются персонажи источника. С этой точки зрения фанфикшн действительно можно считать своеобразной игрой в куклы, любительским театром, где реалии исходного произведения выполняют роль декораций, герои — роль марионеток, а сами авторы фанфиков являются кукловодами, которые не только обеспечивают общее направление развития действия, но и нередко сами участвуют в представлении...» [1, с. 135]

Более того, создавая фанфик, автор вряд ли рассчитывает на читателя «со стороны». Фанфики пишутся для размещения в интернет-сообществе, членами которого являются фанаты того или иного произведения. В этом случае для автора важно сориентировать своего читателя, привлечь его, получить его оценку. Размещая свой фанфик в Интернете, автор пользуется определенным набором маркеров, которые составляют уникальную для фанфикшена паратекстную систему. В традиционном определении паратекст — обозначает «отношение текста со своим паратекстом (предисловия, предуведомления, иллюстрации и т. п.)». [2, с.54] Фанфикшн следует этому определению, создавая разнообразные формы закрепления своего диалога с читателем. Паратекст сигнализирует читателю о следующих характеристиках фанфика:

- Указание на канон как общий, так индивидуальный, присущий исключительно этому тексту.
- Жанровые особенности
- Герои и их отношения
- Возрастные ограничения для читателей

- Отказ от авторских прав
- Примечания автора.

Паратекст фанфика информирует читателя о том, что ожидать от прочтения фанфика, привлекает его и информирует о степени соответствия фанфика канону. Основная паратекстуальная информация по-традиции выносится в оформление фанфика и на фанатском жаргоне именуется «шапкой» или, реже «хедером» (от англ. header).

Рассмотрим примеры паратекстуальных особенностей на примере литературного творчества поклонников братьев Стругацких.

А. Название: *Условности*

Пейринг: *Максим/Гай*

Рейтинг: *PG-13*

Жанр: *romance*

Размер: *мини*

Дисклаймер: *моя здесь только любовь,)*

Саммари: *маленький фанфик о главном*

Предупреждение: *авторский взгляд на персонажей!* [3]

Б. Название: *Время без понедельников*

Авторы: *Карбони & XSha*

Бета: *Helga*

Фэндом: *«Понедельник начинается в субботу»*

Категория: *слеш*

Персонажи: *КХХ, ЖЖЖ, ММК, КПД; а так же — АП, ЭА, РО, ВК, ВП.*

Пейринг: *обнаруживается по мере прочтения.*

Рейтинг: *NC-17*

Жанр: *romance*

Дисклеймер: *Герои принадлежат создателям, материальная выгода не извлекается*

Саммари: *История нескольких попыток поиска смысла жизни и одной попытки универсального превращения*

От авторов: *Хочется надеяться, что фик будет интересен читателям всех возрастов, однако, авторы предполагают, что знание некоторых реалий советского времени окажется не лишним.*

Размещение в архивах: *По предварительной договоренности.* [4]¹

¹ К сожалению, фанфик исчез из открытого доступа по желанию авторов, архив хранится в закрытом дневнике фикрайтеров на портале Diary.ru. Доступ к прочтению осуществляется только после переговоров с авторами. «Подобные меры безопасности были предприняты после нескольких возмутительных инцидентов, произошедших с выложенным для общего доступа текстом романа». — сказано в обсуждении проекта «Время учеников» в интернет-энциклопедии «Википедия».

В. Название: *Die Leere, или До Мирового Света (рабочее)*

Автор: *Klyment-Alex*

Фэндом: «Обитаемый остров», роман. Пользовался вариантом в редакции Бориса Стругацкого 1992 г.

Пейринг: *Мак/Гай* **Рейтинг:** *PG за насилие и общепринятые. Секса нет, как в Союзе.*

Дисклеймер: *герои принадлежат Стругацким и народу. Саракш принадлежит Вселенной. Я просто пишу фики.*

Коротко о: AU. Гай жив, Центр взорван, Сикорски круглоглаз — надо жить дальше. Верь, что все будет хорошо, если еще можешь верить кому-либо и во что-либо. Альтернатива только в том, что гражданин Гаал не погиб. Остальное — канон. [5]

Пример А демонстрирует простейшее оформление фанфика, который автор разместил не только в фикрайтерском сообществе, но и в своем дневнике. [6] Пример Б показывает более сложное оформление, потому что фанфик был выложен в специализированном сообществе, а значит нацелен на определенную аудиторию.

Первый пример говорит читателю, что ему стоит ожидать небольшую новеллу, героями которой будут два персонажа «Обитаемого острова», причем автор не прописывает название канона в «шапке», чем дает понять, что фанфик написан для аудитории, имеющей представления о том, кто такие Максим и Гай. О том, что герои будут отличаться от прописанных в каноне сигнализирует авторское предупреждение. Рейтинговый маркер PG-13 сообщает о том, что читатель младше 13 лет нежелателен.

Второй пример несет гораздо большую информацию. Читатель получает сведения о том, что фанфик после написания был отредактирован (наличие беты), имеет homoэротическую направленность (категория слэш), может содержать сцены порнографии и насилия (рейтинг запрещает читать фанфик лицам моложе 17), героями фанфика стали почти все герои канона (автор использует общепринятую кодировку, сокращая их имена до первых букв (КХХ — Кристоаль Хозевич Хунта и т.д.). Обращает внимание и традиционная для фандома система сокращений — такой схемой пользовались поклонники творчества Стругацких еще в советское время и современные фикрайтеры заимствовали ее без искажений. [7, с.3] Авторы отслеживают судьбу своего произведения, разрешая размещать его на других ресурсах по только предварительной договоренности.

Третий пример принадлежит тексту, размещенному в «Клубе любителей Стругацких». [8] Читатель может рассчитывать на продолжение (автор еще не определился с объемом и названием текста), автор более четко ориентирует на канон (известно, что «Обитаемый остров» выходил в нескольких редакциях), объясняет, почему фанфик отнесен к жанру «Альтернативная Вселенная» (в каноне Гай погибает).

Система, которая легла в основу паратекста фанфиков, заимствована из западной фикрайтерской традиции. Этим

объясняется наличие большого количества англоязычных маркировок. При полном заимствовании автор пользуется англоязычными фикрайтерскими терминами «*Жанр: angst, deathfic*». [9] Во втором случае термин не переводится, а лишь транслитерируется «*Жанр: ангст, на-верное*». [10] Система сокращений так же заимствована из англоязычной традиции. POV (Point of view — точка зрения, определяет от какого лица ведется повествование), PWP (Plot, what Plot? — сюжет? Без сюжета, то есть бессюжетное порно), и прочие. Как правило, установки традиционные для оформления фанфиков, выкладываются в соответствующем разделе сообщества, и несут ту же функцию, выполняя роль навигатора раздела и ориентируя читателя. Если же подобный раздел в сообществе не открыт, авторы пользуются информацией, размещенной в интернет-энциклопедии «Википедия». [11]

Так как фанфикшен является продуктом медиакультуры, он активно заимствует явления и категории, отсутствующие в литературе, но присущие другим видам искусства. Традиционные фандомы зарождались в среде поклонников телесериалов и фантастических фильмов, отсюда и возникла традиция пользоваться привычными для кино маркировками. Это в полной мере относится к рейтинговой системе, использующейся в фанфиках. Рейтинг (Rating) — неформальная система определений, призванная дать читателю предварительное представление о том, чего ожидать, а также о том, насколько содержание фанфика пригодно для определенных возрастных групп. Рейтинги берут начало в американской системе кинематографических рейтингов и включают в себя категории от G (General, общая, без ограничений) до NC-17 (No children, лицам младше 17 к прочтению не рекомендовано). Подвидом считается категория NC-21, намекающая на время наступления совершеннолетия по законам США). [12]

Однако предложенная схема отнюдь не является обязательной. Она удобна и популярна, но в обязательном порядке используется лишь в специализированных сообществах. В личных дневниках авторы зачастую не прибегают к сложной паратекстуальной составляющей. К примеру, автор Окана, пишущая фанфики по «Трудно быть богом», отличается минималистским подходом к паратексту. «*Боян. испытание доны Оканы. Фанфик на «Трудно быть Богом» А. и Б. Стругацких*». [13] Автор Лыжник (другой псевдоним — Skier) столь же краток «*О ужас! Фанфик на великих Стругацких. МАССА-РАКШ*». [14]

Ставшие общепотребительными в русскоязычном фандоме паратекстуальные маркировки фанфиков дублируются и в поисковой системе сообщества. К примеру, фан-клуб романа «Обитаемый остров» в разделе «темы» использует те же марки, что и в оформлении фанфиков «*Фики-G/PG13, Странник/Умник, Гет, Фики-RPS и др.*». [15] Такая навигация удобна для читателя, желающего выбрать историю о каком-либо герое, или посвященную какому-либо моменту жизни персонажей, а не читать все фанфики, помещенные в сообществе. «...Па-

ратекст, выполняя функцию определения локальной стратегии интерпретации и осмысливания каждого фанатского произведения, выходит одновременно на более широкий контекст саморефлексии фанатской литературы. Невероятная путаница систематизации при совершенно конкретной, согласованной, опорной номенклатуре, которую мы наблюдаем, анализируя принципы оформления поля заголовка фанфиков, отражает основной — *кумулятивный* — способ обобщения знаний о собственной литературе в фандоме. ...» [1, с. 181]

Закрепление паратекста, как традиционной для фанфикшена формы диалога с читателем может говорить о том, что фанфикшн сегодня начинает структурировать

сам себя, вырабатывать собственную систему оценок и специфическую фикрайтерскую поэтику. Фанфикшн выработал классификацию, которая имеет условный характер. Даже в определении рейтинговых категорий основную роль играет отношение автора к своему тексту, а не разветвленная система оценок, как в кинематографе. То же относится и к жанрам его особенности определяет автор, исходя из личных эмоциональных предпочтений. Однако единообразия достичь еще не удалось. Во многом причина кроется в том, что вся фанатская литература в первую очередь ориентирована на героя, и его восприятие автором текста, а не на выработку жанровых и стилистических границ произведения.

Литература:

1. Прасолова К.А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX — начала XXI века (творчество поклонников ДЖ.К.Ролинг) Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. РГУ им. И. Канта, 2009. 259 с. С. 118; 135.
2. Пьерге-Гро, Натали. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 240 с. С. 54
3. deSStination. Условности. <http://www.diary.ru/~m-island/p69906562.htm#more1>
4. <http://www.diary.ru/~Die-Bibliothek/p43316913.htm>
5. klyment-Alex. Die Leere, или До Мирового Света. <http://www.diary.ru/~strugatskie/p61369435.htm#more1>
6. <http://www.diary.ru/~desti-nation>
7. Неизвестные Стругацкие. От «Отеля ... до «За миллиард лет...»: черновики, рукописи, варианты/сост. С. Бондаренко. — Донецк: Сталкер, 2006. — 636 с. С. 3
8. Клуб любителей Стругацких <http://www.diary.ru/~strugatskie>
9. Nightingale. Вспомнить и забыть. <http://www.diary.ru/~m-island/p70098202.htm#more1>
10. A.Dent. Никто не уйдет обиженным <http://www.diary.ru/~m-island/p93071327.htm>
11. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Fanfiction>
12. http://www.filmratings.com/filmRatings_Cara/
13. Окана. Боян <http://www.spbggu.ru/text1639>
14. Лыжник Массаракиш! http://www.llit.ru/litera/show_text.php?t_id=7286
15. <http://www.diary.ru/~m-island/?tags=>

К проблеме выбора способа перевода фоновых элементов с китайского языка на русский (на материале новеллы Пу Сунлина «Пророчество о Четвертой Ху» на китайском языке и перевода В.М. Алексеева на русский)

Бабушкина Е.С., преподаватель
Томский политехнический университет

Начиная рассуждение по заявленной выше теме, стоит, прежде всего, отметить то, что реалии относятся к типу текстовых единиц с нестандартной зависимостью, требующих особой переводческой технологии, т.к. их структура и функции могут существенно различаться в двух языках и в условиях различных социально-культурных традиций, а также индивидуального опыта автора исходного текста, переводчика и получателя переводного текста.

Для перевода таких единиц исходного текста, для которых стандартные соответствия не пригодны, имеются

три группы приемов: лексические, грамматические и стилистические. В контексте настоящего исследования нас будут интересовать лексические приемы, поскольку они применимы, когда в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, какое-либо имя собственное, присущее исходной языковой культуре и отсутствующее в переводящем языке; термин в той или иной профессиональной области; слова, обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для исходной культуры, но отсутствующие или имеющие

иную структурно-функциональную упорядоченность в переводящей культуре.

В условиях масштабной межкультурной коммуникации реалии составляют весьма значительную группу, и наиболее распространенным способом их передачи на другом языке является переводческая транскрипция или стандартная транслитерация. Нередко переводчики и оригинальные авторы прибегают к двойной форме перевода: сохранение иноязычной единицы с параллельным семантическим переводом или комментарием или применение транскрипции с параллельным комментарием. Стоит сказать и об описательном переводе, который, как правило, употребляется параллельно с транскрипцией и применяется при переводе терминов, культуронимов. Однако если описание как переводческий прием обычно сопровождает слово, представленное в какой-либо простой форме, или даже употребляется в тексте вместо самого слова, то переводческий комментарий, как правило, выносится за пределы текста и попадает в сноску на той же странице, либо приводится в конце текста в качестве примечания. Комментарий как переводческий прием заключается в более подробном, чем описание, объяснении того, что означает данное исходное слово в широком контексте исходной культуры.

Под реалиями понимаются «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках, а следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода [2, с.47].

В.Ф. Шичко, автор учебника «Китайский язык. Теория и практика перевода» считает, что применимыми к китайскому языку являются такие способы перевода реалий, как: 1) транскрипция: 麦当劳 *майданлао* «Макдональдс», 托拉斯 *толасы* «трест», 红卫兵 *хунвейбин* «хунвэйбины», 可瓦斯 *кэвасы* «квас»; 2) калькирование: 鸵鸟政策 *тоняо чжэнцэ* «страусовая политика», 新儒学 *синьжусюэ* «неоконфуцианство», 丝绸之路 *сычюу чжилу* «шелковый путь»; 3) описательный перевод: 寿面 *шоумянь* «лапша, подносимая в день рождения как символ долголетия», 春联 *чуньянь* «новогодние парные надписи»; 4) приблизительный перевод (перевод реалии с использованием родо-видовой замены): видовое понятие 秀才 *сюцай* (первая ученая степень в старом Китае, присваиваемая после экзаменов в уезде) заменяется на родовое, например, при переводе поговорки 秀才不出门, 全知天下事 *сюцай бу чу мэнь, цюань чжи тянься ши* «Ученый человек, не переступая порога своего дома, может знать обо всех делах в Поднебесной»; 5) функциональный аналог: 顾客是皇帝 *гукэ ши хуанди* «Клиент всегда прав (букв.: клиент — это император)», 小巫见大巫 *сяо у цзянь да у* «мелкая сошка» (букв.: маленький шаман встретил большого шамана).

Кроме того, В.Ф. Шичко отдельно выделяет совмещенный способ, представленный: 1) транскрипцией и

калькой: 吉尼斯世界纪录大全 *цзинисы шице цзилу да-цюань* «книга рекордов Гиннеса», 特洛伊木马 *тэлоу мума* «троянский конь»; 2) транскрипцией и пояснением: 北齐 *бэйци* «династия Северная Ци», 气功 *цигун* «дыхательная гимнастика «цигун»; 3) калькой и пояснением: 三峡 *санься* «три ущелья на реке Янцзы» [11, с. 79–81].

Выбор среди названных выше основных приемов составляет одно из главных профессиональных умений переводчика. Большую роль при этом играет не только работа со словарями, но и воображение, интуиция, чувство языка и культурный кругозор. Кроме того, при выборе наиболее подходящего приема перевода нельзя упускать из виду место, подачу и осмысление незнакомой реалии в подлиннике. Автор вводит ее в текст художественного произведения главным образом при описании новой для носителя данного языка действительности. Эти малознакомые или вовсе незнакомые читателю слова требуют такой подачи, которая позволила бы воспринять, не затрудняясь, описываемое, ощутив вместе с тем характерный национальный или исторический колорит, ради которого и допущены в текст эти инородные элементы.

С. Влахов и С. Флорин в книге «Непереводимое в переводе» отмечают, что «очень часто в соображения писателя и переводчика входит расчет на контекстуальное осмысление, на то, что читатель поймет введенную реалию по смыслу. <...> Однако нередко случаи переоценки фоновых знаний читателя, когда автор не объясняет реалию, чужую или свою, но явно незнакомую читающей публике» [3, с.84–85].

Буддийский монах Сюань Цзан (602–664), один из первых китайских переводчиков предложил свой принцип, который заключался в том, чтобы «стремиться и к точной передаче смысла, и к тому, чтобы перевод был простым и понятным». Впоследствии ученые обнаружили, что Сюань Цзан использовал в своей практике такие переводческие приемы, как введение дополнительной информации, сокращения, перестановки, объединение и разделение предложений, замену местоимений на имена собственные и др. [8, с.6].

Известный китайский лингвист Ма Цзяньчжун, автор знаменитой грамматики «Проникновение господина Ма в грамматику», предлагал сохранять в переводе как смысловое содержание, так и дух оригинала, добиваться высокой степени единства того и другого.

Ло Голинь считает, что нужно как можно лучше передавать стиль переводимого произведения и критикует модное сейчас стремление к красивости фраз в переводе, которое представляет собой попытку скрыть бедность используемых приемов. Хоу Вэйжуй, исследуя культурное содержание образа, национальную окраску, переводимость и непереводимость, а также способы решения этих проблем, полагает, что образ в переводе и образ в оригинале должны передавать сходное культурное содержание и оценочную окраску, должны и у читателя перевода, и у читателя оригинала вызывать сходное эстетическое чувство.

Выше перечисленные точки зрения наталкивают на мысль о том, что какими бы прописными не были способы и виды перевода, у каждого переводчика художественного произведения есть свой более предпочтительный подход, свое неповторимое хитросплетение способов перевода.

Переводческая интерпретация — это сложное явление, сочетающее объективные и субъективные, общечеловеческие и национально-специфические, вневременные и исторические факторы. Переводчик вступает в отношения сотворчества с переводимым автором, и в результате перевод носит отпечаток его творческой личности, которая сложилась в иных национальных, исторических, социальных условиях.

Ярким примером отражения личности переводчика в переведенном тексте являются переводы китайских фантастических новелл В.М. Алексеевым. Сравнительно-сопоставительный анализ оригинального китайского текста повести Пу Сунлина «Пророчество о Четвертой Ху» и перевода на русский язык, выявил ряд особенностей этих текстов.

Произведения Пу Сунлина, известного под псевдонимом Ляо Чжай, отличали высокая нравственность, простота суждений, соединенная с глубиной мысли и основательностью. Писатель высоко ставил непоколебимость принципа и неуклонность нравственного долга. В его творчестве соединились сила человека, наблюдающего жизнь, и необыкновенное литературное мастерство. Многие писали на эти же темы и до него, но только Ляо Чжаю удалось приспособить утонченный литературный язык, выработанный многолетней суровой школой, к изложению простых вещей.

Особенностью стиля китайской художественной литературы является использование слов-намёков, выбранных из обширного запаса литературной учености и понимаемых только тогда, когда читателю в точности известно, откуда взято данное слово или выражение, что стоит впереди и позади него, одним словом — в каком соседстве оно находится, в каком стиле и смысле употреблено на месте и какова связь его настоящего смысла с текущим текстом. Одним словом, выражения заимствуются Пу Сунлином из контекста, из связи частей с целым. Восстановить эту ассоциацию может только образованный китаец. Трудности перевода этих мест на русский язык очевидны, поскольку переводчик сталкивается, прежде всего, с различиями двух культур, которые берут свое начало в истории страны, её географическом положении, климате, политике, идеологии, традициях, этикете, быте и т.д. и находят свое отражение в языке. Иными словами, при переводе переводчик обязан обладать необходимыми фоновыми знаниями.

Оригинальный текст характеризуется лаконичностью изложения, крайне редким употреблением стилистических средств и приемов, отсутствием авторской речи и каких-либо комментариев.

Перевод В.М. Алексеева, напротив, изобилует образными средствами, демонстрирует авторскую позицию, насыщенный послетекстовыми комментариями к своим же до-

бавлениям в переводе, а также деталями китайской культуры наряду с элементами культуры русской.

Добавление вводных слов и фраз. Введение в ткань текста таких выражений как *что называется*, *как говорится*, *так сказать*, вызвано желанием переводчика выразить свою позицию по отношению к описываемому.

В приведенных ниже примерах под А) представлен оригинальный текст, под В) дословный перевод, под С) перевод В. М. Алексеева.

1. А) 相对大惊失色。

В) Взглянули друг на друга и побледнели от страха.

С) ... *что называется*, потеряли цвет лица.

2. А) 四姑娘的丫环桂儿非常不服气。

В) У Четвертой была служанка, которую звали Гуйэр.

С) *Надо сказать*, что у Четвертой была служанка, которую звали Гуйэр.

Приведенные выше примеры иллюстрируют тот факт, что перевод Алексеева характеризуется расширением текста путем использования вводных слов и фраз. Переводчик посредством этих фраз указывает на общеизвестность — «*что называется*», либо поясняет произошедшее — «*таким образом*», либо заостряет внимание — «*надо сказать*». Использование вводных слов помогает Алексееву расставлять акценты в наиболее значимых, по мнению автора, местах.

Автокомментарий используется переводчиком для придания тексту дополнительной образности. Особенность послетекстовых «автокомментариев» Алексеева заключается в том, что переводчик комментирует слово или фразу, которое он *сам* ввел в текст перевода. Послетекстовые комментарии позволяют внести в текст дополнительную информацию, которой нет в оригинале, но которую переводчик считает необходимой для создания красочных образов.

1. А) 扬眉吐气。。。.

В) воспрянуть духом...

С) «извергнуть и явить в слове свой дух»

Комментарий Алексеева: ...»извергнуть и явить в слове свой дух»... — Показать на экзамене все свое искусство литературного мастера.

В данном примере использование комментария вызвано необходимостью пояснения метафоры Алексеева. Очевидно, что в этом случае наличие комментария позволяет переводчику ввести свою метафору в текст, сделав акцент тем самым на её «китайском происхождении» и оправдав тем самым трудность её восприятия. В конце повествования дан комментарий, который поясняет то, что было скрыто метафорой.

2. А) 进了考场。

В) И он отправился сдавать экзамены.

С) и он отправился в «ограды»

Комментарий Алексеева: ...отправился в «ограды». — То есть на экзамен для получения второй степени — цзюйжэня.

Как и в ряде других примеров, переводчик ввел в текст собственную метафору, которая отвечает стилю всего по-

вестования, заметим, однако, что понять её смысл достаточно сложно. Поэтому переводчик вводит «автокомментарий», где он не только поясняет значение метафоры, но и вводит понятие «цзюйжэнь», которое хоть и не совсем понятно для читателя, зато отдает особым колоритом китайской культуры.

3. А) 下葬的那天, 贵官们的车马接连不断。

В) В день похорон непрерывно приезжали экипажи высокопоставленных чиновников.

С) в день выноса гроба за ним ехали непрерывной лентой парадные шапки и экипажные пологи.

Комментарий Алексева: ...ехали... парадные шапки... — То есть ехали верхом. Экипажные пологи — китайская старомодная телега, кузов которой накрывался синим холстом.

В проанализированном примере мы встретились сразу с двумя «автокомментариями», первый необходим для объяснения метафоры «...ехали...парадные шапки...», второй для введения реалии китайской культуры. Применение таких метафор и «автокомментариев» позволяет окунуть читателя в атмосферу иной культуры, пусть порой непонятной, но от этого еще более привлекательной.

4. А) 四娘念弟兄之情。

В) Четвертая помнит братские чувства.

С) что Четвертая вспомнит свой долг перед «ногами и руками» одного тела

Комментарий Алексева: ...свой долг перед «ногами и руками» одного тела.. — Руки — ноги — символ братского единения с одним телом семьи.

Приведенный выше пример является еще одним доказательством того, что в большинстве случаев «автокомментарий» необходим для пояснения смысла необычного сравнения. Стоит обратить внимание, что в данном случае сам комментарий содержит метафору «одно тело семьи», что является неоспоримым доказательством того, что «автокомментарий» применяется не только как пояснение к трудным местам текста перевода, но как дополнительное выразительное средство, с помощью которого переводчик отражает не только страноведческую информацию, но и свой литературный талант.

Таким образом, «автокомментарии» В.М.Алексеева выполняют свое прямое назначение — поясняют заявленное в тексте, применяются в качестве выразительных средств, содержат дополнительную фоновую информацию о Китае и о жизни китайского общества. Несомненно, что переводчик осознавал все преимущества комментариев, поскольку достаточно привычная форма послетекстового комментария является в исследуемом переводе одним из ведущих способов воздействия на эмоциональное восприятие читателя.

Ориентализация. Часть комментариев содержит информацию, касающуюся непосредственно реалий китайского общества, таких как названия реалий образования — Шуньтяньские экзамены, должность кандидата Академии, «Списки недобренных талантов» и д.т. Несомненно, что

информация подобного рода вызывает интерес читателя, вносит особый колорит в текст перевода. Стоит, однако, отметить, что подобные реалии, комментарии и вопросы, которые они проясняют, зачастую отсутствуют в оригинале.

В настоящем контексте под термином ориентализация понимается стилизация под Восток с помощью языковых средств. Для создания образа китайской повести, закрепленного в сознании русского читателя, переводчик вводит в свой текст различные реалии китайской культуры, такие как Шуньтяньские экзамены, цзюйжэнь, ли, «Списки недобренных талантов» и т.д., либо передает смысл обыденного и понятного явления с помощью красочной, ориентализированной, но подчас непонятной метафоры. Здесь происходит одновременное использование двух переводческих приемов, характеризующих переводческий подход Алексева: использование автокомментариев и ориентализации.

1. А) 让他参加录科考试。

В) И [Четвертая] заставила его [Чэна] принять участие в экзамене по переписыванию.

С) чтобы попасть в «Списки недобренных талантов».

Комментарий Алексева: «Списки недобренных талантов» — добавочный список кандидатов, отправляемых на дальнейшие экзамены.

В тексте перевода возникает такое понятие как «Списки недобренных талантов», после чего в «автокомментариях» Алексеев объясняет значение реалии. Если обратить внимание на оригинал, то нетрудно заметить, что оригинал и перевод не совпадают: из оригинала следует, что жена заставила Чэна принять участие в экзамене по переписыванию. Перевод, несомненно, ярче оригинала и привлекает большее внимание читателя, но несколько искажает суть повествования.

2. А) 叫他在顺天应科举考试。

В) Велел ему принять участие в Шуньтяньских государственных экзаменах для поступления на государственную службу.

С) заставил держать Шуньтяньские экзамены на цзюйжэня.

Комментарий Алексева: Шуньтяньские экзамены — пекинские. Пекин (Бэйцзин) означает: Северная столица; собственное же имя области — Шуньтяньфу («область, где царствует в послушании небу государь»).

Можно поставить под сомнение целесообразность «автокомментария» в этом примере, поскольку от пояснения, что Шуньтяньские экзамены на самом деле пекинские, суть экзаменов не проясняется. Считаем, что фактически данный комментарий не несет заслуживающей внимания информации. При этом в переводе отсутствует важная, на наш взгляд, информация об уровне: они государственные, и только после успешной сдачи можно рассчитывать на должность при дворе. Кроме того, вводя китайскую реалию «цзюйжэнь», Алексеев не расшифровывает ее, а ведь этот элемент текста очень информативен, он дает читателю понять, что Чэн планирует поступление на госслужбу.

3. А) 中了翰林。

В) Сдал экзамен на *секретаря по составлению указов при императорском дворе*.

С) и получил звание и должность *кандидата Академии*.

Комментарий Алексеева: Кандидата Академии, т.е. одного из тех наиболее успешно прошедших на экзамене, с которыми занимались отдельно академики литературы для подготовки из них ближайших своих сотрудников.

Выражение «звание и степень кандидата Академии» не совсем понятно для русского читателя, поэтому комментарий в этом случае необходим. Алексеев тем самым вводит в перевод реалию китайской образовательной системы и дает понятное для любого читателя пояснение. Однако, как и в предыдущем примере, привнесенная в текст перевода реалия несколько не соответствует элементам оригинального текста.

4. А)怎么有空老远来看我们?

В) Как же Вы нашли время, чтобы приехать *в такую даль* навестить нас?

С) завернуть к нам за *десятки тысяч ли*?

В этом примере исследовательское внимание привлекло слово «ли». В Китае до сих пор пользуются традиционными мерами веса, длины и т.д. «Ли» — мера длины, равная 0,5 км. Появление этой меры длины в тексте перевода мотивировано тем, что наличие подобных элементов способствует еще большему погружению читателя в культуру Востока.

5. А) 十五六岁还未许配人家。

В) Ей было *пятнадцать-шестнадцать лет*, но просватана еще не была.

С) *Девушка уже закалывала прическу*, но просватана еще не была.

Человеку, далекому от восточной культуры, достаточно сопоставить такие понятия как прическа и сватовство, тем более угадать возраст девушки исходя из того, заколола она волосы или нет. Предложим следующий вариант перевода, в котором были бы учтены и оригинальный текст, и желание переводчика: *Девушке было пятнадцать-шестнадцать лет, она уже закалывала прическу, но просватана еще не была*.

Русификация. Переводческий прием русификации не мог не привлечь исследовательского внимания. С помощью этого приема переводчик привносит в повесть новые образы, созданные на основе единиц, понятных русской ментальности, являющимися элементами ее фундамента. Считаем использование данного приема в тексте китайской новеллы неоправданным, так как одновременное обращение к приемам ориентализации и русификации приводит к столкновению двух культур на страницах новеллы: китайской и русской.

1. А) 怎么晓得我家的郎君, 就当不得贵官呢!

В) С чего вы взяли, что мой господин не сможет вскоре стать знатным чиновником?

С) Кто знает, скажите, почему бы моему барину и не стать вскоре знатным властителем?

В данном примере исследовательское внимание привлекает слово «барин», которое является ярким примером русификации:

Барин, боярин, господин, человек высшего сословия, дворянин, на кого другой служит, в противоположность слуге, служителю [4, с.49].

Барин — 1) В России до 1917г., лицо, принадлежащее к привилегированным слоям общества (дворянин, чиновник, помещик)

2) О солидном (обычно богато одетом) человеке с важной походкой, степенными манерами.

3) О человеке, ведущем праздный образ жизни, не желающем трудиться или чрезмерно изнеженном, избалованном [1, с.59]

Очевидно, что обращение «барин» не уместно, единственно подходящим является «господин». Такое обращение к обеспеченному мужчине в Китае давно закрепилось и в истории, и в литературе.

2. А) 二姑娘的话若不算数, ...

В) Если Вторая не сдержит слово, ...

С) Если, ..., Вторая **барышня**, *как говорится*, «слово свое съест».

Комментарий Алексеева: «Слово свое съест» — то есть не сдержит обещания.

В ходе проведенного исследования в этом примере были обнаружены следующие трансформации: вводная конструкция «*как говорится*», метафора «слово свое съест», автокомментарий, поясняющий значение этой метафоры и русификация через использование слова «барышня».

Согласно материалам «Толкового словаря живого русского языка» В.И. Даля и «Большого толкового словаря русского языка» С.А.Кузнецова: Барышня — девица благородного звания [1, с.49]. Барышня — 1) В России до 1917 г. Незамужняя дочь барина.

1) Шутл. О повзрослевшей девочке, девушке

2) Об изнеженной, неприспособленной к труду девушке, белоручке

3) Устар. телефонистка [1, с.61].

Использование в переводе китайской повести исконно русского обращения к молодой девушке или женщине «барышня» здесь не уместно. Наиболее удачным вариантами обращения в начале повести будут *Первая сестра, Вторая сестра*,...далее по тексту просто *Первая, Вторая*.

Проведенный выше анализ показал, что использованные В.М. Алексеевым типы текстовых трансформаций были применены с целью оправдания существующего в русском сознании ментального образа Востока в целом и Китая в частности. Наполнив текст перевода разнообразными выразительными средствами, переводчик создал яркую, необычную, насыщенную картину жизни китайского общества. Для этого он применил целый ряд оригинальных метафор, создал систему автокомментариев, поясняющих значение реалий китайского общества в различных областях. Благодаря стараниям переводчика,

читатель сможет почерпнуть для себя массу страноведческой информации.

Однако стоит заметить и то, что в некоторых случаях при сопоставлении текстов оригинала и перевода, были обнаружены некоторые недостатки в тексте перевода, например: переводчик вводит реалии, не поясняя их значение («ли»), и читателю приходится только догадываться, о чем идет речь; метафоры подчас слишком сложны для понимания («извергнуть и явить в слове свой дух», «долг перед «руками и ногами» одного тела», «отправиться в «ограды» и т.д.); использованные в тексте перевода элементы русификации не соответствуют создаваемому образу китайской повести («барин», «барышня» и др.).

Хотя подобных недочетов достаточно, в заключении все же стоит сказать, что перевод В.М.Алексеева является уникальным в своем роде, так как переводчик не только ярко и красочно передал содержание китайского оригинала, но привнес в текст перевода ожидаемую читателем необычность образов повествования за счет ориентали-

зации, отразив в переведенной повести самобытную культуру Китая.

Очевидно, что характерным приемом перевода В.М.Алексеева является ориентализация, элементы которой, как показал анализ, встречаются как в чистом виде, так и в комплексе с другими типами трансформаций. Применение приема ориентализации сделало текст перевода ярким, красочным, необычным, отвечающим требованиям читателя со сложившимся представлением о культуре Китая. Применения данного приема считаем главным украшением текста перевода.

Принимая во внимание предыдущий пункт, представляется бесспорным, что роль фоновых знаний при переводе подобных текстов и данного текста в частности, очевидна. Поскольку, сделав упор на использование фоновых знаний, переводчик смог избежать сухости и сжатости повествования, сделать текст максимально выразительным, самобытным, повысив уровень информативности, окунуть читателя в действительность китайского общества XVII–XVIII вв. и оставить незабываемое впечатление от прочитанного.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. И гл.ред. С.А. Кузнецов. — СПб., Норинт, 2000. — 1536 с.
2. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы. Учебное пособие. — 2-е изд., перераб М.: КДУ, 2004. — 240 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. / Под ред. В. Россельса. — М.: Международные отношения, 1980. — 352 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка в 4 т. — М., Русский язык, 1989
5. Китайско-русский словарь. — Исправленное издание. — М., Вече, 2003. — 1280 с.
6. Пу Сунлин. Ляо Чжай. Байхуа (полный сборник рассказов). Чаншао, Книжное общество Юэлу, 2001. — 777 с.
7. Пу Сунлин. Рассказы о людях необычных. М., 1988 (как писать, если этот источник у меня из Инета: Тексты воспроизводятся по изданию: Пу Сунлин. Рассказы о людях необычных. М., 1988. Последнее, наиболее полное комментированное и иллюстрированное издание новелл Пу Сун-лина в переводах В. М. Алексеева находится на сайте «Петербургское востоковедение» (с) В. М. Алексеев, перевод, 1988 (с) Центр «Петербургское Востоковедение», 2000)
8. Софронов М.В. Введение в китайский язык. М.: ИД «Муравей», 1996. — 256 с.
9. Тань Аошуан. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. М.: языки славянской культуры, 2004. — 240 с.
10. Тер-Минасова С.Г.. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб.пособие) — М.: Слово, 2000. — 259 с.
11. Шичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. — М.: Восток—запад, 2004. — 224 с.
12. 罗国林. 风格与译. 中国翻译. 1996年. 2期.
13. 侯维瑞. 文学形象的民族性及其翻译. 外国语. 1996年. 3期

«Герой без лица» в повести А.М. Ремизова «Неуёмный бубен»

Бермус Е.В., кандидат филологических наук
Карельская государственная педагогическая академия

Конец первого десятилетия XX века в интеллигентских кругах России стал периодом осмысления итогов революционных событий 1907-го года. «Недостаточная «тираничность» революции (и ее «действителей») вновь приковала внимание символистов к тому давно извест-

ному русской литературе социальному типу, который в XIX в. именовался «маленьким человеком», а со времен А. Чехова и М. Горького получил имя «мещанина»» [3, с. 210], — так охарактеризовала З.Г. Минц ситуацию, сложившуюся в то время в литературе.

Нередко мещане становились главными героями прозы А.М. Ремизова, писателя, вхождение в литературу которого пришлось именно на 1900-е годы. К этому социальному типу автор обращался, к примеру, в романе «Пруд», повестях «Крестовые сёстры», «Пятая язва». В повести «Неуёмный бубен» (1909) герой, так сказать, «негероический» — мещанин, растворившийся, словами Ремизова, в «тараканьем быте» — стал отражением своего времени, символом потери человеком своего Я, собственного лица.

Фабула произведения представляет собой историю любви — страсти пожилого канцеляриста Ивана Семёновича Стратилатова к шестнадцатилетней Надежде. Однако юная возлюбленная бросила его ради молодого красавца стражника Прокудина, унеся с собой сбережения бывшего нареченного мужа.

Произведение вызвало неоднозначные отклики читателей. Сам писатель так отзывался о своем первом публичном прочтении текста в редакции журнала «Аполлон»: «Я превратился в Ивана Семеновича Стратилатова, мучителя Агапевны, и в мученицу Агапевну и во всю Костромскую археологию» [6, с. 194]. Это «вживание» как элемент театрализации, свойственной как личности Ремизова, так и его художественному миру, играет определяющую роль в структуре образа центрального персонажа повести Ивана Семёновича Стратилатова.

Если рассмотреть образ в развитии, то заметим, что он представляет собой череду «масок», которые сменяют друг друга: униженный чиновник, эротоман, ловкий делец, истовый христианин. Выбор маски зависит от конкретной ситуации, если быть точнее — от «зрителя», «партнёра» по эпизоду.

Перед начальством, старшими по чину Стратилатов — униженный чиновник, ведёт себя так, как подобает мелкому переписчику: подобострастно и усердно выполняет свои обязанности в канцелярии: переписывает бумаги, страшится гнева начальника, терпит унижения. Меняется манера поведения Ивана Семёновича в кругу молодых сослуживцев — «лишь только секретарь уедет с докладом» [5, с. 21]. Писатель подчёркивает мгновенную перемену в герое — словно одна маска сменяет другую. В компании друзей предстаёт другой Стратилатов — он шутит и балагурит. В «доме беззакония», а также наедине с собой проявляется его сладострастие. Он увлеченно читает эротическую литературу (например, «Первую ночь» анонимного автора, «Любовь. Книжку золотую» Г.И. Громова), рассматривает картинки, изображающие обнаженных красавиц.

Однако в провинциальном городке, где разворачивается действие, Стратилатов слышит добропорядочным человеком, христианином: горожане его хвалят «за благообразие ... и примерность, за жизнь ... скромную и воздержанную...» [5, с. 62].

В присутствии приятеля Зимарева, большого ценителя антикварных редкостей, Иван Семёнович и сам превращается в заядлого коллекционера, который впрочем также умеет рационально распорядиться своими на-

ходками, — выгодно перепродавая старинные вещи, он скопил десять тысяч рублей на счете в банке.

Вновь меняется маска Стратилатова, когда он возвращается со службы домой. Общась со служанкой Агапевной и другими домохозяевами, ремизовский герой уже не сладострастник или бедный чиновник — он стремится продемонстрировать своё превосходство, власть. Он превращается в домашнего деспота — изводит Агапевну и Шабалдаева, который гостил у него, нравоучениями и упреками.

Таким образом, создаётся впечатление, что персонаж играет на публику — «зрители» (другие персонажи «Неуёмного бубна») знают Стратилатова с разных сторон, только рассказчик фиксирует все маски персонажа. Конфликт возникает в том случае, если появляется риск разоблачения: когда «зритель» видит маску, предназначенную для другого. По этой причине Иван Семёнович выгнал из дома свою верную служанку, когда она увидела вожделящего Стратилатова — сладострастника в момент предвкушения им свидания с Надеждой.

Тип поведения Стратилатова постоянно меняется. Одна маска противоречит последующей, так возникает эффект пародии («невязка обоих планов») [9, с. 304]. Создаётся впечатление, что они не сколько дополняют, сколько разоблачают друг друга.

Образ Ивана Семёновича практически лишен психологических характеристик. Писатель не стремится глубоко проникнуть во внутренний мир своего персонажа. Последовательное использование форм психологического изображения [1, с. 239] героя помогло бы прояснить мотивацию кардинальных перемен в его поведении — художественный образ стал бы более целостным. Однако Ремизов преследует другую цель.

Е. Фариню обратил внимание, что подобное непостоянство, «неустойчивость» личности может свидетельствовать либо о многосторонности, живости, истинности, либо о призрачности и ложности персонажа [10, с. 160]. А.М. Ремизов же, объединяя различные личины, создаёт образ «механический». Стратилатовское актёрство становится отражением его внутренней пустоты, потери собственного лица.

Мотивы уподобления человека кукле, механизму имели место в произведениях литературы XIX-го столетия. В первую очередь, имеем в виду «Дядюшкин сон» Ф.М. Достоевского. Создавая портрет главного персонажа князя К., Достоевский подчёркивает его неестественность, механистичность, кукольность. Подобные «механические» мотивы возникали и в реалистической сатире М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Обращение к метафоре «человек — машина, человек — механизм» в начале XX-го века стало следствием, в первую очередь, научно-технического прогресса, когда кустарный труд вытеснялся трудом машин, когда индивидуальное начало обесценивалось. Данные мотивы актуализировались в литературе предреволюционных и революционных лет (1905 — 1917), когда человек виделся

куклой, марионеткой в стихийной обстановке накануне политических переворотов.

Масочность — характерный приём поэтики Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского. Гоголевские маски — «резко определённые, не испытывающие никаких «переломов» или «развитий»» [10, с. 309]. Иными словами: одна статичная маска закреплена за конкретным образом. Маски героев Достоевского не однолинейны. Например, персонаж романа «Идиот» Лебедев меняет маски: играет роли то обиженного, то обличителя, то адвоката [2, с. 230]. Поведение героя зависит от того, с кем он взаимодействует в эпизоде, чего он хочет добиться. Это выражение лицемерия и приспособленчества. Актёрство персонажей Достоевского — это, по мысли Н.В. Кашиной, лицемерие эгоиста, которое «делало образ более правдивым, а многообразие характер его притворства усиливает ощущение пустоты души добровольного «актёра, которому «всё едино», кроме ублаговления своего телесного существа»» [2, с. 232]. То есть в таком поведении выражаются психологические особенности персонажей Достоевского. Оно детерминировано их внутренними качествами, что обусловлено господством реалистических установок в искусстве XIX-го века.

В ремизовской повести рассказчик не даёт главному персонажу однозначных негативных оценок, исходя из которых можно было бы сделать вывод о лицемерии Стратилатова. Однако ремизовский герой не лицемерный (хотя, по сути, постоянно примеряет чужие «личины»).

В «Неуёмном бубне» актёрство помогает организовать «маски» Стратилатова в единый художественный образ.

Как нам кажется, уместнее говорить о его многоликости, словом самого писателя — «без-образии», «отказе от предустановленных смыслов» [4, с. 44]. А.М. Ремизов так писал об этом феномене: «В «Игроке» у Достоевского есть намек на загадочное явление «безобразия»... А у Казака Луганского (В.И. Даля) я нашел живой образ *безобразника*: помещик Иван Яковлевич Шалоумов. «Он по дням, по часам, по неделям принимал на себя временно и поочередно всевозможные нравы, и был сегодня не тот человек, что вчера...»» [7, с. 204]. Иными словами, имеет место реализация потенциального, неявного смысла, заключенного в объекте. Так, в «Неуёмном бубне» Ремизов

отказывается от однозначного образа. Стратилатов — герой — «без-образник».

«Без-образное», воплощенное посредством подражания и преображения [4, с. 45], выразилось в поэтике ремизовской повести «Неуёмный бубен». Стратилатов постоянно пытается копировать поступки героев любимых книг. Так, например, он мнит себя пушкинским Богом из эротической поэмы «Гавриилиада». Подражая ему, он начинает искать возлюбленную возраста Марии — шестнадцатилетнюю девушку. Чтобы походить на поклонника, настойчиво преследующего даму в стихотворении А.В. Кольцова «Песня» (8 февраля 1842 г.), персонаж «Неуёмного бубна» пытается внушить окружающим, что глаза у него голубые, мнится ему, будто на голове у него не плешь, а кудри черные. Готовясь к встрече с Надеждой, Иван Семенович проецирует отношения с ней на коллизию из лиро-эпического произведения «Первая ночь» анонимного автора.

Персонажи других произведений создают своеобразную модель поведения для ремизовского героя. Но подражание, как тонко заметил В.Н. Топоров, не предполагает полный разрыв с начальной сущностью, это так сказать «подделка» [8, с. 14]. Затем смысловой «зazor» стирается, происходит полное преображение героя, он возникает в новом качестве. Так, в «Неуёмном бубне» Стратилатов либо бедный чиновник, либо сладострастник, либо ловкий делец и т.п. (маска зависит от конкретной ситуации), в каждом случае проявляется лишь одна его личина, но не несколько, то есть каждый раз он заново ревоплощается.

Таким образом, мозаичная структура образа главного героя повести А.М. Ремизова «Неуёмный бубен» становится отражением самой сущности героя. Потеря своего лица свидетельствует о его внутренней пустоте, потере им индивидуального облика. Данный прием (по сути — подмена материальным духовного содержания человека) на уровне поэтики акцентирует внимание на замысле писателя — показать персонажа, живущего только удушливым бытом (т.е. материальным). Центральной проблемой произведения стала проблема обезличивания. В Стратилатове писатель воссоздал собственное видение человека в период кардинальных перемен в обществе.

Литература:

1. Есин А.Б. Психологизм // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / под ред. Л.В. Чернец. — М., 2006. — С. 236—251.
2. Кашина Н.В. Эстетика Ф.М. Достоевского / Н.В. Кашина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк. (вузы и техникумы), 1989. — 288 с.
3. Минц З.Г. К изучению периода «кризиса символизма» (1907—1910) / З.Г. Минц // Минц З.Г. Поэтика русского символизма. — СПб.: Искусство — СПб., 2004. — С. 207—222.
4. Обатнина Е.Р. Царь Асыка и его подданные. Обезьянья Великая и Вольная Палата А.М. Ремизова в лицах и документах. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. — 384 с. Ремизов А.М. Неуёмный бубен: роман, повести, рассказы, сказки, воспоминания. — Кишинев: Лит. артистикэ, 1988. — С. 288—331.
5. Ремизов А.М. Петербургский буерак. Шурум-бурум. (Стернь) / А.М. Ремизов // Ремизов А.М. Собр. соч.: В 10 т. — Т. 10. — М.: Русская книга, 2002. — С. 178—416. Ремизов А.М. Подстриженными глазами / А.М. Ре-

мизов // Ремизов А.М. Собр. соч.: В 10 т. — Т. 8. — М.: Русская книга, 2000. — С. 5–264.

6. Топоров В.Н. Древнеиндийская драма Шудраки «Глиняная повозка»: Приглашение к медленному чтению / В. Н. Топоров. — М.: Наука, ОГИ, 1998. — 414 с.
7. Тынянов Ю.Н. Гоголь и Достоевский (к теории пародии) / Ю.Н. Тынянов // Тынянов Ю.Н. Литературная эволюция. Избранные труды. — М.: Аграф, 2002. — С. 300–339. Фарино Е. Введение в литературоведение / Е. Фарино. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. — 639 с.

Имена собственные в художественном фильме «Meet the Parents»

Бурыгина Т.С., ст.преподаватель

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Фильм «Знакомство с родителями» («Meet the Parents») режиссера Джея Роуча (Meet the Parents / A Jay Roach film / Dreamworks, UNIVERSAL. CITY STUDIOS, INC. — 2000) — комедия, комические эффекты большей частью достигаются при помощи имен собственных.

В результате сплошной выборки было выявлено около 50 слов-онимов, составляющих ядро поля ономастического пространства произведения и относящихся к следующим категориям (в скобках указано число словоупотреблений, в строках через тире — имена и прозвища одного героя):

- антропонимы:

Greg (92) — Focker (27) — Gay (1) — Gaylord M. Focker (1) — G-man (1) — Glen (3) — Florence Nightingale (1);

Jack (53) — JB (2) Mr B (2) — Jack Byrnes (1) — Jackie (1) — Popjack (1) — Dr Torquemada (1);

Pam (39) — Pamcake (3) — Pamela Martha (1) — Iceman (7);

Kevin (17) — Kev (2) — Kevo (5) — Maverick (4) — K-dog (1);

Deb (10) — Debbie (6) — Deborah Byrnes (2);

Bob (14) — Dr Bob (2) — Bob MD (1) — Dr Bob of Denver (1) — Robert Banks (2);

Dina (5);

Linda (2) — Linda Banks (1);

Larry (9);

Dennie (16);

Joy (1);

- зоонимы:

Jinx (23) — Jinxу (30) — Jinxу cat (4) — Mr Jinx (6);

- топонимы

Detroit (4), Chicago (3), New York (3), Oyster Bay (2).

- названия музыкальных групп:

Peter, Paul and Mary (1)

- названия художественных произведений:

Meet the Parents — название самого фильма (предметно-описательный тип: обозначает, о чем пойдет речь [3, с.138]), составляющее главный компонент его ономастического пространства;

Top Gun (худ. фильм) (1); Puff, the Magic Dragon (название песни) (5)

- фирменные названия (автомобили):

Ford Taurus (4), Lincoln Continental, Mercedes Benz (2).

Наиболее многочисленно употребление вариантов имени и прозвищ главных героев («масштабность» роли прямо пропорциональна частоте употребления ИС, принадлежащих герою или героине): Грег — 126, затем кот Джинкс — 63 употребления, Джек Бёрнс, отец Пэм — 59, Пэм — 51.

Чем больше вариантов имени и прозвищ, тем колоритнее образ героя или героини. В ономастике художественного произведения наибольшую смысловую нагрузку несут на себе антропонимы, являющиеся неотъемлемым компонентами в системе средств художественной выразительности.

Например, главный герой — человек очень невезучий, и всему виной его фамилия. Приведем несколько эпизодов.

Разговор главного героя с родителями его невесты:

— Oh, now, Greg, you have a very unique last name, and we were curious, er, how do you pronounce it? (*mother*)

— Oh, just like it's spelled: F-O-C-K-E-R. (*Greg*)

— Focker... Hmm... Focker. (*parents*)

Грег носит фамилию, произносимую почти как [ˈfɪk] и потому неблагозвучную, вызывающую недвусмысленные ассоциации.

Разговор родителей невесты между собой:

— Oh, jeez, I just realized something. (*father*)

— What? (*mother*)

— Pam's middle name.

— Martha... Oh... no...

— Pamela Martha Focker. (*both*)

В «Словаре английских фамилий» А.И. Рыбакина имеются фамилии: Foker как вариант фамилии Fulcher (от folk — народ + heri — армия, войско), Fock как вариант Folk [4] и т.д. Таким образом, велика вероятность, что фамилия Focker действительно существует.

Известно, что один из самых простых, самых доходчивых и самых действенных способов завоевать расположение окружающих — это запомнить их имена и внушить им сознание собственной значительности. Согласно знаменитому совету Дейла Карнеги, «для человека звук его имени — самый сладкий и самый важный звук челове-

ческой речи» [1, с.285–286], искажение же имени человека ему неприятно и обидно. В одном из эпизодов фильма, во время игры в волейбол бывший жених Памелы обращается к настоящему, то есть Грегу:

— Glen, don't be afraid of the ball.

— It's Greg. Greg, not Glen. Greg is afraid of the ball.

(Pam)

Пэм и ее бывший жених Кевин в составе одной команды, в составе второй — доктор Ларри, Грег и Джек.

— We're losing the game. (Jack)

— If *Florence Nightingale* played some defence... (Larry)

Грега называли *Флоренс Найтингейл* (это имя принадлежит выдающейся английской медсестре (Грег по профессии медбрат, и по этой причине также нередко подвергается осмеянию со стороны родственников Пэм). Употребление имен собственных, принадлежащих другим лицам, т.е. прием аллюзии, метафоризирования онимов, используется здесь для придания персонажу большей колоритности. Однажды Грег назвал Джека, отца Пэм «*Dr Torquemada*». *Торквемада* (Томас Torquemada, 1420–1498) — великий инквизитор Испании.

У невесты Грега, Пэм (Pam, Pamela), в кругу семьи было ласковое прозвище Pamcake, созвучное слову «pancake».

— Daddy! (Pam)

— Oh, I missed you so much, Pamcake. (Jack)

— I missed you too, Popjack. (Pam)

Прозвище Popjack, которым Пэм с детства называет отца, двусоставное. Первая часть его, согласно словарю В.К. Мюллера, — *pop* — *амер. разг.* 1) папа 2) папаша (*в обращении*), а вторая часть — это имя отца Пэм.

Оказавшись в гостях у родителей, Пэм сразу попадает в роль маленькой девочки, и ее отец всячески поддерживает эту роль. Сборы в бассейн:

— Pamcake, Pop's got your suit out here! (Jack)

— Coming, Dad! (Pam)

Джек Бёрнс — творческий человек. Он декламирует родственникам и близким стихи собственного сочинения, посвященный своей матери. Приведем отрывок:

— «My Mother»... by Jack Byrnes (Jack reads)

You gave me life,

You gave me milk,

You gave me courage.

Your name was Angela,

the angel from heaven...

Свою фамилию Джек произносит с торжественностью: *Byrnes*. Произносится так же, как и фамилия поэта Роберта Бёрнса (*Burns*), у которого, кстати, имеется произведение, посвященное отцу («*My Father Was a Farmer*», 1782г.). Из стихов Джека известно, как звали его покойную мать, Джек придает большое значение имени матери (*Angela*) и свято чтит ее память.

Джек Бёрнс относится к своей дочери как к ребенку и ревностно оберегает ее от возможных женихов. «Благодаря» ему Пэм уже рассталась с Кевином, и Грег теперь следующая жертва травли Джека.

Джек — человек уважаемый. Лишь будущий сват Ларри называет его Jackie. Молодое поколение — женихи его дочерей — называют его *JB* (такое сокращение до начальных букв имени и фамилии нередко в англоязычных странах), либо *Mr B*. Друг к другу же молодые люди обращаются иногда так:

— *G-man*, we got salmon, we got swordfish. What'll be? (Kevin to Greg)

— *K-dog*, I'm pretty hungry. (Greg)

Очевидно, в молодежной среде при обращении используются сокращения собственных имен, комбинируясь с нарицательными именами. Такие обращения могут свидетельствовать о неформальных, дружеских отношениях.

Между близкими людьми могут использоваться также обращения, иногда понятные лишь им и кажущиеся немотивированными другим. Например, в уже упоминавшейся сцене игры в волейбол после удачно забитого мяча:

— Nice shot, Maverick! (Pam to Kevin)

— Sweet setup, Iceman! (Kevin to Pam)

После игры обиженный Грег ссорится с Пэм:

— I don't know what got into me, *Iceman*. (Greg)

— *Iceman*? (Pam)

— Sorry, is it special for you two? (Greg)

— No, Greg, stop it. (Pam)

— Stop what, *Iceman*? (Greg)

— *Top Gun* was a very popular movie when we dated. That's it. (Pam)

— Hey, *Iceman*, I have no problems with that. (Greg)

— Do you wanna be *Maverick*? Is that what this is about? (Pam)

— I can't be. Kevin's *Maverick*. (Greg)

— No, he used to be, but we can change that. (Pam)

— Can he be *Goose*? (Greg)

— No, because *Goose* dies in the end. It's very sad. (Pam)

Зрителю такой диалог будет непонятен, если он не знает, что *Iceman*, *Maverick* и *Goose* — это кодовые имена (позывные) героев фильма *Top Gun* (1986г). Фильм повествует о холодной войне США и СССР, а упомянутые герои — военные летчики, причем *Iceman* и *Maverick* — это друзья. Примечательно, что Пэм — *Iceman*, а не *Charlie* (позывной любимой девушки Маверика, Шарлотты). Это характеризует бывшие отношения Пэм с Кевином лишь как дружеские, хотя он и был ее женихом.

Грег изо всех сил старается понравиться родителям Пэм, и из-за этого попадает в неприятные ситуации. Сцена за обедом:

— You must have had vegetables fresher than that growing up on a farm, Greg? (Jack)

— Dad, Greg grew up in *Detroit*. (Pam)

— He told me he grew up on a farm. (Jack)

— Do they have many farms in *Detroit*? (Dina)

— No, Dina, not a lot. In fact, Jack, I should clarify this... (Greg)

Ситуация сложилась нелепая, и оттого комичная. Известно, что *Детроит* — это важнейший центр машиностроения и автомобильной промышленности, а не сель-

ского хозяйства.

Узнав от Пэм, будто ее отец — профессиональный ботаник-селекционер, Грег привез Джеку подарок:

— The real gift is what's planted in the soil. The bulb of a *Jerusalem Tulip*, which I was told is one of the rarest and most beautiful flowers in existence.

— Oh, right, right. Uh, the Jerusalem. From the *Jerusalis Tulipizius* Genus, yes, yes.

Джек был в замешательстве, не свойственном профессионалу-селекционеру. На самом деле он — бывший работник ЦРУ. Грег, услышав, что Джек планирует секретную операцию «Ko Samui» на следующий день после свадьбы Дебби, сестры Пэм, спешит рассказать об этом всем в ответ на нападки Джека:

— All I ask for is honesty. (*Jack*)

— You want honesty? Pam, Daddy's planning a covert operation in Thailand for the day after the wedding. (*Greg*)

— Daddy? (*Pam*)

— He... he's right. My cover's blown. I am planning a secret operation — a surprise honeymoon for Deb and Bob. *Ko Samui* is an island off the coast of Thailand. You just blew it! Thanks, Greg! (*Jack*)

Так, не зная о существовании онима *Ko Samui* и его значения, Грег портит свадебный сюрприз.

По пути в магазин Джек включает магнитола. Происходит следующий диалог с Грегом:

— You like «Peter, Paul and Mary»? (*Jack*)

— Yes, I'm a big fan. (*Greg*)

— Puff, the magic dragon, lived by the sea...(song)

— Great song. (*Greg*)

— Yeah, one of my favorites. (*Jack*)

— Who would've thought it wasn't really about a dragon, huh? (*Greg*)

— What do you mean? (*Jack*)

— You know, the whole drug thing. (*Greg*)

— No, I don't know. Why don't you tell me? (*Jack*)

— Some people... uh... think that.. to «puff the magic dragon» means... they're really... Erm... to smoke a... smoke... a marijuana cigarette. (*Greg*)

— Well, Puff's just the name of the boy's magical dragon. (*Jack*)

— Right. (*Greg*)

— Are you a pot head, Focker? (*Jack*)

Любопытно, что в присутствии других членов семьи Джек называет Грегa по имени, а наедине или когда выходит из себя, то — по фамилии, и с выражением в голосе.

Средства передвижения в фильме также неслучайны, они говорят о статусе владельца.

— What are you driving a *Ford*? (*Jack*)

— Yeah, it's a *Taurus*. (*Greg*)

Ford Taurus — автомобиль среднего класса, к тому же Грег взял его напрокат. Джек — владелец автомобиля марки *Lincoln*, модель *Continental* («Lincoln» — это подразделение компании «Ford», занимающееся выпуском машин представительского класса). У Ларри, пластического хирурга, — *Mercedes Benz* (модель S, элитная), и он

разрешил Грегу опробовать автомобиль:

— I always wanted to test-drive a Benz. (*Greg*)

— Be my guest, Focker. Drives better than a *Taurus*, huh? (*Larry*)

— Yeah, Benz drives like a dream. (*Greg*)

— Don't make it a nightmare. (*Larry*)

Грег пытался обогнать на этом автомобиле Джека, создавая при этом аварийные ситуации и напугав пассажиров:

— Hey, nice drive, *Mario*! (*Bob to Greg*)

— Lunatic, you're a lunatic! (*Larry to Greg*)

Боб, жених Дебби, назвал Грегa *Mario*, очевидно, намекая на легендарного автогонщика США итальянского происхождения Марио Габриэля Андретти.

Авиакомпания потеряла чемодан Грегa при перелете. Подавая жалобу в компанию, Грег сталкивается с холодным, безразличным, даже невежливым отношением сотрудников к клиентам. Вот окончание их диалога:

— What is your name? (*Greg*)

— Joy. (*employee*)

«Joy» — радость, веселье, что-либо, вызывающее восторг и восхищение. Расхождение фамилии сотрудника с вызванными у Грегa эмоциями создает комический эффект.

Во время доставки найденного чемодана главному герою выясняются пикантная деталь:

— Gaylord M. Focker? (*postman*)

— «Gaylord»? (*bride's family and guests*)

— Yeah, that's me. (*Greg*)

— I thought your name was Greg? (*bride's father*)

— It is. (*Greg*)

— That's not on the form. (*postman*)

— It's my legal name. Since I was in the third grade... (*Greg; all people are sniggering*)

— Wait, wait. Your name's Gay Focker? (*Denny, bride's brother*)

— It's not a normal name, you know? (*laughter*)

Мало того, что фамилия Грегa неудачна, так оказывается, что у него и имя другое — Gay [gei], полное — Gaylord, также ассоциативное.

Когда все благополучно уладилось, и члены семьи помирились между собой, происходит следующий разговор между родителями невесты:

— Well, looks like we've got another wedding to plan.

— Yup. Just got to do one more thing.

— What's that?

— Meet his parents.

— Jack...

— Honey, relax. I'm sure they're wonderful, fascinating people.

— Good night, Jack.

— I mean, they'd have to be, right? To name their son Gaylord Focker...

Один из главных героев фильма — кот, носящий имя Джинкс (с вариантами: мистер Джинкс — полное имя, Джинкси — уменьшительно-ласкательный вариант). Кот

этот — полноправный член семьи невесты Грега, всеобщий любимец с характером весьма своенравным и способностью сделать плохое событие еще хуже. Встретившийся нам здесь зооним — Джинкс — «говорящий», характеризующий, поскольку в английском языке существует два слова, произносящихся как [dzinks]. Первое — jinks — означает «веселье», второе — jinx — человек или

вещь, приносящая несчастье [2, с.184]. Кот, радовавший все семейство, стал несчастьем для Грега: любитель собак оказался в опале у Джека.

Таким образом, имена собственные в художественном фильме «Meet the Parents» («Знакомство с родителями») являются самым выразительным средством описания героев, отношений, складывающихся между ними, и ситуаций.

Литература:

1. Азбука этикета / Составитель Иоффе Л. В. — Иркутск: Иркутское книжное изд-во «Символ», 1994.
2. Англо-русский и русско-английский словарь с транскрипцией (свыше 40 тысяч слов) / под ред. Джулии Хинтон (США) и Владимира Байкова (Россия). — СПб.: ООО «Золотой век», ТОО «Диамант», 1997.
3. Леонович О. А. В мире английских имен: Учеб. пособие по лексикологии. — М.: Астрель, 2002.
4. Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий. — М.: Астрель, АСТ, 2000.

Имена собственные в романе Сидни Шелдона «Tell Me Your Dreams»

Бурыгина Т.С., ст.преподаватель

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Романы Сидни Шелдона (1917–2007) изобилуют именами собственными (ИС) из различных языков и культур (преимущественно европейских), что призвано свидетельствовать о возросшем количестве межкультурных контактов, нередко с помощью сети Интернет. В вышеназванном произведении, помимо этого, уделено особое внимание месту имени собственного в человеческой психике.

Несколько лет назад по электронной почте Сидни Шелдону были заданы следующие вопросы, на которые он любезно согласился ответить (его ответы выделены курсивом):

1. What are the origin and the meaning of the expression *Miss Goody Two Shoes*, used in your novel «Tell Me Your Dreams»?

'Goody two-shoes' is an expression meaning one who is affectedly sweet, good, or virtuous.

2. Are the names of places mentioned in your books (shops, restaurants, clubs etc.) real or invented?

Nearly all of the names and places in my books do exist, and 95% of the time, they are places that I've actually been. I have traveled extensively in my life — to over 90 countries — and taken copious notes. If a character in one of my books is having a specific meal in a specific restaurant, there is a very good chance I've had that exact same meal in that very place.

3. Do you pay any special attention to proper names while writing a story?

I do choose my character names very carefully. First I get a feel for who that character is, then I look for a name that sounds like it fits that personality. It is not at all uncommon for me to change a character's name after I am well into

the process of writing the story. Just ask my secretary. The two main characters in my new book, ARE YOU AFRAID OF THE DARK?, changed names several times each during the first six months that I was writing the book. If character traits come out that I didn't initially anticipate, then I must change the name to fit that true personality.

(От: Sidney Sheldon <sksfanmail01@yahoo.com>

Дата: 1/31/2004 9:14

Тема: Email of 7 January 2004).

Антропонимы в романе «Tell Me Your Dreams» имеют наибольшую частотность употребления в сравнении с топонимами и другими категориями имен собственных.

Имя главной героини романа *Ashley Patterson* употреблено в романе 588 раз, что значительно превосходит количество употреблений других ИС. Варианты употребления этого имени — неформальное *Ashley*, официальное — *Miss (Ashley) Patterson*. Официальный полный вариант насчитывает 67 употреблений, основная часть которых приходится на середину романа (сцены суда). Неформальное обращение *Ashley* чаще всего встречается в речи персонажей, являющихся близкими главной героини (отец, друзья, сотрудники), а также в повествовании автора. Имя *Эшли* довольно редкое, может встречаться у представителей как мужского, так и женского пола среди англоязычного населения (вспомним одного из героев романа М. Митчелл «Унесенные ветром»).

Образ главной героини романа насыщают грубые и обидные прозвища, данные ей другим персонажем, *Toni: Miss Tight Ass* (встречается 6 раз), *Miss Goody Two-shoes* (встречается 9 раз). Оба прозвища имеют резко негативную смысловую окраску (содержание). Первое прозвище внеситуативно, оно подчеркивает внешний вид («I'm

too thin» [9, с.3]) и внутреннюю напряженность, зажатость Ashley, второе характеризует образ жизни и модель поведения героини. «Ashley was a frustrated, spinsterish Miss Goody Two-shoes. *She doesn't bloody know how to have any fun*, Toni thought. Toni disapproved of everything about her. Ashley was a stick-in-the-mud who liked to stay home at night and read a book or watch the History Channel or CNN... *Boring!*» [9, с.23]. Яркая цитата, разъясняющая смысл прозвища *Miss Goody Two-shoes*: консервативно настроенная, добронравная пай-девочка, перспективный «синий чулок». Происхождение выражения выяснить не удалось, равно как и найти аналоги в русском языке, хотя возникают некоторые ассоциации с оборотом «застегнутый на все пуговицы», означающим подобранность, аккуратность (не только внешнюю), вышколенность. Упомянутые названия телеканалов — *History Channel* и *CNN* (возможный круг интересов *Miss Goody Two-shoes*) призваны подчеркнуть скучнейшее течение жизни Ashley, по мнению Toni, не скрывающей своей неприязни к Ashley.

Имя *Toni / Toni Prescott* употреблено в романе 187 раз (вообще это сокращенный вариант имен *Antonia* (женское имя) и *Anthony* (мужское имя), часто встречающийся среди европейцев) Имя *Alette / Alette Peters* встречается 164 раза; это полное имя, хотя романский суффикс — *ette* является уменьшительным, он ныне присутствует во многих полных именах. Это главные герои произведения, со своими особенностями, привычками, талантами и пристрастиями.

Тони, Алетт и Эшли работают в компании «*Global Computer Graphics Corporation*» и проживают в *Cupertino*, маленьком городке штата Калифорния, в 50 милях от Сан-Франциско [9, с.7]. Они совершенно разные личности, у них непохожие вкусы, увлечения, взгляды на жизнь. К примеру, *Toni hated Cupertino and she loathed working at Global Computer Graphics... Alette enjoyed the privacy that the small town afforded, and she liked working for Global Computer Graphics Corporation...* Об отношении Эшли к городу и своей работе ничего не говорится.

По мере развития сюжета оказывается, что имена *Toni* и *Alette* принадлежат одному и тому же лицу — *Ashley*, а сама главная героиня страдает серьезным психическим заболеванием (*multiple personality disorder*). Приведем комментарий психиатра, одного из героев книги, который объясняет течение болезни, и как следствие, возникновение нескольких личностей с разными именами в одном человеке. «It is a condition where there are several completely different personalities in one body. It's also known as *dissociative identity disorder*. It's been in the psychiatric literature for more than two hundred years. It usually starts because of a childhood trauma. The victim shuts out the trauma by creating another identity. Sometimes a person will have dozens of different personalities or alters [9, с.143]... Alters can be totally different from one another. Some alters are stupid, while others are brilliant. They can speak different languages. They have varied tastes and personalities [9, с.144]... Frequently, alters use the same initials as their

host — *Ashley Patterson...Alette Peters...Toni Prescott — Antoinette... Dr Jekyll and Mr Hyde* is fiction, but it's based on fact [9, с.145].»

В словаре находим объяснение выражения: «Jekyll and Hyde — the good side and the bad side of a human being — from R. L. Stevenson, *The Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde* (1886)» [8].

Современная психиатрия занимается рассмотрением таких случаев и даже дифференцирует диагнозы шизофрении и истерии по наличию таких симптомов, как альтернативная личность со своим именем (!), или многоличностное расстройство (2;4). «Могут быть случаи состояний «фуги», когда пациент живет двойной жизнью с одновременным принятием альтернативной личности. В своей экстремальной форме это состояние известно как состояние типа Джекилла и Хайда, когда в одном человеке в разные моменты времени функционируют две разных полноценных личности» [6, с.310].

Как уже было упомянуто, название состояния типа Джекилла и Хайда обязано своим появлением роману Р. Л. Стивенсона. Интересно, что ИС *Хайд* по-английски *Hyde*, либо *Hide* (в словаре английских фамилий даются оба варианта как родственные, происходящие от древнеанглийского *Hid*) [3, с.247]. Слово *hide* в английском языке означает 1) прятать, скрывать и 2) шкура [1]. В *Chamber's Concise Dictionary* находим такое толкование:

Hide — 1) to conceal, to keep secret or out of sight; 2) the skin of an animal, esp. the larger animals, sometimes used derogatorily or facetiously for human skin

Hideous — frightful, horrible, ghastly, extremely ugly [8].

Итак, получается, что фамилия *Hyde* несет в себе что-то скрытое, таинственное, и в то же время звериное, что и подтверждается описанием этого персонажа у Стивенсона:

«...the hand which I now saw... was lean, corded, knuckly, of a dusky pallor, and thickly shaded with a swart growth of hair. It was the hand of Edward Hyde» [10, с.77]. «That child of Hell had nothing human» [46,84], «particularly small and particularly wicked-looking» [10, с.31]. «O my poor old Harry Jekyll, if ever I read Satan's signature upon a face, it is on that of your new friend!» [10, с.23].

Доктор Джекилл, стремясь избавиться от всего низменного, что было в его человеческой натуре, с помощью изобретенного снадобья пытается отделить от себя злое начало, но вместо этого превращается в подобие зверя, имеющего лишь низменные, животные инстинкты и всепоглощающую страсть к уничтожению и разрушению. Так у Джекилла появляется вторая сущность наряду с первой — им самим — воплощению добродетели и благородства. Периодические превращения в звероподобное существо ослабляют, подавляют и в конечном счете разрушают его первую сущность.

Сравнение ситуации Эшли в романе Шелдона со случаем доктора Джекилла подчеркивает негативное начало в Toni, alter ego героини (так как именно Тони — инициатор всех преступлений). Alette, еще одна сущность Эшли,

положительная, а сама Эшли — «нейтральна», ничем не примечательна.

Отец главной героини романа — человек весьма уважаемый и авторитетный. Его имя встречается почти исключительно в полном варианте *Dr (Steven) Patterson* более 140 раз. В романе указываются заведения, созданные под руководством доктора и управляемые им: *the Patterson Medical Center, the Patterson Charity Shelter, San Francisco Memorial Hospital*. О признании обществу выдающихся профессиональных качеств доктора свидетельствуют публикации в *Time magazine*: «The caption read: *Dr Steven Patterson, Father of Mini Heart Surgery*» [9, с.5]. Проезжая мимо *the Memorial Hospital*, Эшли вспоминает о своем отце. «They passed the Memorial Hospital, a graceful brick building with a portico. It was there that her father had become famous. She recalled again the terrible, screaming fights between her mother and father. They had always been about the same thing. About what? She could not remember» [9, с.42]. Название медицинских учреждений, в которых работает отец героини, символичны: они содержат слово *memorial*, вызывающее ассоциации с памятью, а Эшли безуспешно пытается что-то вспомнить.

Другой доктор в романе — уже упомянутый психиатр Dr Royce Salem, диагностировавший заболевание Ashley (имя употреблено 46 раз). Лаконично и красноречиво описание внешности психиатра: «Dr Royce Salem was a tall, thin man with a Sigmund Freud beard. *Maybe that's just a coincidence*, David told himself. *Surely he's not trying to look like Freud*» [9, с.137]. Больше не дается никаких описаний, но уже из сказанного ясно: Dr Royce Salem — последователь ученого Зигмунда Фрейда, приверженец психоаналитических методов. Свидетельствуя о заболевании Эшли, доктор Сэлем упоминает ИС *Bridey Murphy*: «The most famous case of multiple personality disorder was *Bridey Murphy*. That's what first brought the subject to the public's attention» [9, с.144]. ИС *Bridey Murphy* связано с реинкарнацией и использованием гипноза для обнаружения скрытых в подсознании воспоминаний [11].

Jean Claude Parent (имя употреблено 47 раз) — один из второстепенных персонажей романа, поклонник Тони. Уже по его имени либо по обращению к нему в ресторане *Monsieur Parent* безошибочно угадывается франкоязычные корни. И действительно, *Jean Claude* проживает в *Quebec City* и общается с Тони по сети Интернет. Он пишет: «Quebec is like the early North American frontier. It is very French. Quebecois are independent» [9, с.21]. В этой фразе употреблено слово *Quebecois* (inhabitants of Quebec [8]), относящееся к лексической категории «этнонимы, названия по месту жительства и групповые именования людей». Рассмотрим некоторые топонимы и связанные с ними ИС в романе.

Alette Peters родилась в Риме, и потому говорит с заметным итальянским акцентом. Название города — *Rome* — упоминается в произведении 7 раз, и однажды — как *Roma* [9, с.306], собственно итальянское название го-

рода, что свидетельствует о принадлежности говорящего (Алетт) к итальянской нации. Говоря о Риме, Алетт вспоминает его достопримечательностях: *giant Colosseum, Piazza Navona, Piazza Venezia, the monument to Victor Emanuel II* (первый король объединенной Италии с 1861г. [5]), *St Peter's Basilica, the Vatican Museum, the Borghese Gallery with the timeless works of Raphael and Fra Bartolommeo and Andrea del Sarto and Pontormo....* Исходя из вышеперечисленного, можно заключить, что Алетт увлекается искусством, интересуется эпохой Возрождения, и на страницах романа мы находим этому подтверждение: Алетт очень талантливая художница-самоучка.

Тони родилась в Лондоне, у нее замечательный британский акцент. Она тоже незаурядная личность, коммуникабельная, общается по Интернету с людьми с разных концов света (Hans from Holland, Paul from South Africa, Sean from Dublin, a polo player in Argentina, a store clerk in Chicago, a TV technician in New York, Jean Claude Parent in Canada). Однако она держит дистанцию, часто резка в выражениях (вспомним прозвища, данные ею Эшли). Так, одному виртуальному кавалеру на вопрос в on-line «*When can we meet?*» Тони бросает: «*Why don't you ask Nostradamus?*» Нострадамус — имя средневекового предсказателя, ныне употребляемое чаще уже как нарицательное, означающее «пророк, предсказатель».

Тони обожает посещать различные увеселительные заведения, рестораны, дорогие бутики (Mod Dress Shop, Circus Club, Louis' restaurant): «She had spent her evenings and nights at the Electric Ballroom on Camden High Street, and at Subterania and the Leopard Lounge, mixing with the trendy West End crowd... There were a few nightspots in the Cupertino Area, and Toni frequented those: San Jose Live or P.J. Mulligan's or Hollywood Junction» [9, с.16]. Если читателю известно, что West End — это фешенебельный район (the fashionable quarter in the west of London; a similar district in other large towns [8]), то он понимает: Тони стремится к «красивой» жизни. Как-то Тони спела в одном из клубов, и ей театральный продюсер сказал: «You have a remarkable talent. You should be on Broadway» [9, с.17]. Имя собственное *Broadway* принадлежит улице в Нью-Йорке, где расположены театры, увеселительные заведения [7].

Тони и Алетт — подруги, несмотря на то, что у них разные интересы, разный характер. Алетт скрытная и застенчивая, Тони откровенная и эпатажная. Примечателен такой эпизод. «There were no major art galleries in Cupertino, but on weekends, Alette would drive to San Francisco to visit the galleries there.

'Why are you interested in that stuff?' Toni Prescott would ask her. 'Come on to P.J. Mulligan's with me and have some fun.'

'Don't you care about art?'

Toni laughed. 'Sure. What's his last name?'

Тони использует игру слов, как бы подразумевая имя мужчины *Art* (сокращенный вариант имени *Arthur*).

Находясь в деловой поездке в Квебеке (Канада), Алетт тратит свободное время на посещение культурных мест го-

рода, а Тони проводит время в обществе мсье Парана. «They explored the shopping streets, Saint Jean, Cartier, Cote de la Fabrique, and wandered through the Quartier Petit Champ-lain... Alette spent her time at museums. She visited the Basilica of Notre-Dame and the Good Shepherd Chapel and the Augustine Museum, but she had no interesting anything else that Quebec City offered» [9, с.77]. О времяпрепровождении Эшли в Квебеке ничего не говорится, упоминается лишь, что в приближающееся Рождество отец обещал ей приехать в Канаду, чего ей почему-то совсем не хотелось. The Christmas (Рождество) — название праздника, это имя собственное употреблялось в тексте 10 раз: 6 раз в эпизодах с Эшли, 4 раза — с Тони, восторженной по поводу преподнесения ей *un cadeau — a Christmas gift* от мсье Парана, об Алетт в связи с праздником ничего не говорится.

Доктор, занимавшийся терапией состояния Эшли, в беседе с ее отцом пожаловался на отсутствие прогресса из-за того, что не удается выяснить причины психотравмы. «Dr Patterson sat there silently for a moment. When he spoke, he said heavily, 'I can help you.' He took a deep breath. 'I blame myself. It happened when Ashley was six. I had to go to England. My wife couldn't go. I took Ashley with me. My wife had an elderly cousin over there named John... I had to leave to give a lecture one day, and John offered to baby-sit. When I got back that evening, he was gone. Ashley was in a state of complete hysteria... A week later John was arrested as a serial child molester» [9, с.302]. Как отмечают психиатры, появление в рассказе человека некоего «друга», «кузена» их настораживает, поскольку велика вероятность, что человек имеет в виду себя, но по каким-либо причинам это скрывает. Упомянув «кузена покойной супруги, живущего в Лондоне», отец Эшли выбрал самое распространенное имя — Джон, являющееся, к тому же, прозвищем типичного англичанина.

Психическая травма, нанесенная в детстве Эшли ее отцом, совершавшим развратные действия по отношению к дочери, была настолько сильной, что пережить ее можно было лишь через раскол (расщепление) личности. Появляются еще две личности (Тони и Алетт), наделенные разными (и часто противоположными) качествами, время от времени занимающие доминирующую позицию в сознании Эшли. Обретая время от времени иное имя, а с ним и перевоплощаясь в иную личность, Эшли находилась под их прикрытием, жила другой жизнью, и совершала преступления (убийства мужчин, добивавшихся ее).

После ареста Эшли общественность оживленно обсуждала ее преступления: One of the men was saying, 'She's a hell of a lot worse than Lizzie Borden. Borden killed only two people' [9, с.230]. Ее сравнивали с *Лиззи Борден* (прием аллюзии), женщиной, убившей отца и мачеху, но признанной судом невменяемой и оправданной [12;13]. У Эшли появилось содержательное прозвище *Butcher Bitch* [9, с.230], звучащее резко из-за аллитерации (первые буквы в двучленном прозвище повторяются).

При отборе присяжных для суда адвокат Эшли и прокурор руководствовались разными мотивами.

«They asked general questions that would encourage the jurors to talk and reveal something of themselves and their true feelings. Brennan's questions were meant to pinpoint people who were traditional in their thinking, who would be less likely to believe in spirits and goblins and people who claimed they were inhabited by alters. David took the opposite approach» [9, с.182].

— Do you ever watch *the X-Files*?

— Yeah. My kids love it.

— What about *Sabrina, the Teenage Witch*?

— Yeah. We watch that. That's a good show.

— What do you like to read?

— *Anne Rice, Stephen King*.

— Yes.

— What do you like to watch on television?

— *Sixty Minutes, the NewsHour with Jim Lehrer*, documentaries.

— What do you like to read?

— Mainly history and political books.

— Thank you.

No [9, с.184].

Адвокат Эшли, Дэвид, отбирал присяжных, допускающих существование сверхъестественного, необычного. Неслучайно он спрашивает про их читательские и зрительские пристрастия, которые свидетельствуют о воззрениях и убеждениях человека. Сюжеты упомянутых фильмов *the X-Files, Sabrina, the Teenage Witch*, а также таких писателей как *Anne Rice, Stephen King*, повествуют о паранормальных, сверхъестественных явлениях. Напротив, люди, предпочитающие информационно-политические программы *Sixty Minutes, the NewsHour with Jim Lehrer*, скорее всего, крайние скептики.

Во время сеансов гипноза та или иная личность Эшли вызывалась при помощи повторения докторами имени нужной личности, а через него достигалось воздействие на психику, на подсознание пациентки.

«Dr Keller leaned forward. 'Alette?'

There was no change in Ashley's expression...

'I want to speak to you, Alette.'

Ashley began to stir uneasily.

'Come out, Alette.'

Ashley took a deep breath, and then there was a sudden explosion of words spoken in Italian.

'C'e qualcuno che parla Italiano?'

Находясь на лечении в психиатрической клинике, Эшли не вступала в контакты с товарищами в группе по арт-терапии. «Dr Keller took Ashley around the room introducing them, but Ashley was too self-conscious to listen to their names. One name blurred into the next. There was *Fat Woman, Bony Man, bald Woman, Lame Man, Chinese Woman and Gentle Man*» [9, с.290]. Эшли дала пациентам описательные прозвища по их внешнему виду, она не запоминала их имен. Очевидно, Эшли не придавала им значения: пациенты были с различными диагнозами, в том числе и с многоличностным расстройством, когда имен у человека могло быть несколько.

В ходе длительной психотерапии докторам удалось интегрировать все личности в одну, т.е. Ashley, путем примирения со своим прошлым и прощением поступков своего отца.

Название произведения, *Tell Me Your Dreams*, — относится к символическому типу названий, хотя и связано с сюжетом. Психотерапия для Эшли начиналась со слов психиатра «Tell me your dreams», где слово dreams означало и мечты, и сны, являющиеся в психотерапии красноречивыми свидетелями бессознательного.

Таким образом, имена собственные, использованные автором произведения «Tell me Your Dreams» Sidney Sheldon,

и принадлежащие к различным языкам и культурам, призваны подчеркнуть происхождение героев, их взаимоотношения (как свидетельствуют прозвища), а также создать реалистичную обстановку. По утверждению самого автора, упомянутые топонимы и большинство комплексных объектов на тех территориях действительно существуют, и это создает иллюзию реальности происходящего. К тому же события, описанные в романе, основаны на реальных случаях: «This is a work of fiction based on actual cases» — эта фраза предвещает начало повествования. В завершение можно добавить, что содержание романа, демонстрирует, среди прочего, влияние личного имени на психику человека.

Литература:

1. Англо-русский и русско-английский словарь с транскрипцией (свыше 40 тысяч слов) / под ред. Джулии Хинтон (США) и Владимира Байкова (Россия). — СПб.: ООО «Золотой век», ТОО «Диамант», 1997.
2. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. — 2-е изд. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1988.
3. Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий. — М.: Астрель, АСТ, 2000.
4. Самохвалов В. П. Психический мир будущего. — Симферополь: КИТ, 1998.
5. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. Прохоров А. М. — М.: «Советская энциклопедия», 1987.
6. Хэзлем М. Т. Психиатрия: Вводный курс / Пер. с англ. — М.: АСТ, 1998.
7. Школьный англо-русский страноведческий словарь: Великобритания, США, Австралия / Авт.-сост. И. М. Ошуркова. — М.: Дрофа, 2000.
8. Chamber's Concise Dictionary / Edited by G.W. Davidson, M. A. Seaton, J. Simpson. — W & R Chamber's Ltd and Cambridge University Press, 1988.
9. Sheldon, Sydney. Tell Me Your Dreams. / HarperCollinsPublishers, 1999.
10. Stevenson, Robert Louis. The Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde / Penguin Books, 1994.
11. <http://www.atheism.about.com/library/glossary/brideymurphy.htm>
12. <http://eye.moof.ru/note/291.html>
13. <http://www.peoples.ru/date/0719.html>

Общее и частное в идейных принципах В.Г. Распутина.

Развитие мировоззренческих основ в избранных очерках и интервью 2010-х гг.

Власов С.В., аспирант

Московский педагогический государственный университет

Первое десятилетие XXI в. сравнивается Валентином Распутиным с великим безвременьем, когда основы прошлого окончательно забылись, а страну насильно, по его мнению, переделали на свой лад заинтересованные в этом личности. Главная задача современников — восстановить разрушенные нормы морали, «человеческие» законы и права. После «неспокойных» девяностых публицист говорит о положении современного гражданина в государстве, о его значении в нём. Заметки, всё чаще в журналах и газетах, чем в книгах, политизируются, соответствуют актуальным темам происходящих «переделок». В восьмидесятых Распутин пишет о нездоровом отношении человека к человеку, в постперестроечный период — раскрывает волнующие его темы социального развития; если раньше мотивы природы дополняли об-

щечеловеческое, то теперь на первый план выходит национальное содержание. Писатель одним из первых подводит неутешительный итог раздела Союза; в самом начале девяностых оглашает пессимистичный, однако пронзительно верный прогноз для начинающих реформ. Мотивы нашего Времени, спасительной Памяти, настоящей Веры, душевного Здоровья остаются приоритетными. Остановимся на основных, «показательных» очерках, объясняющих программу автора первого десятилетия нового века.

Всякий насильный, «вневременной» излом с самого своего начала антинационален. Все благие цели «реформаторов» — прикрытие для дел, в которых они лично заинтересованы. Гуманные идеи, сопровождающие смену эпох, теряют свою истинную ценность, сталкиваясь с бес-

конечным числом жертв, причиной которых они стали. **Сила слова, по мнению Распутина, во всякой революции обретает силу смерти, которой предаются несогласные, вставшие на пути «прогресса и человечности».** Это процесс великого обмана, большой лжи, выдаваемой за правду и единственную истину. Мировоззрение людей сегодня действительно сознательно искажается, со временем они начинают забывать реально существующее, всё больше доверяя выдуманному за них и для них. Революция насильно насаждает свой взгляд на вещи, а её образ диктует время, и от него зависит, под каким предлогом и в каком виде она приходит к народу. Развал СССР — подготовленный переворот, последствия которого и сегодня очевидны.

Валентин Распутин обращает наше внимание на фигуру равнодушного читателя, радеющего за благо Родины, ищущего в себе силы противостоять страшным её превращениям. Общее у публициста начинается с частного, общественное находит ответы в личном. «Выправить» искалеченное сознание и дать надежду, подкреплённую делами — приоритетные задачи, основанные на духовно богатой литературе, ещё оставшейся и ещё доступной.

Статья Распутина «Искать утерянные ценности» в газете «Завтра» (2004-ый год), возвращает нас к актуальной теме литературного наследия современности. Автор с прискорбием отмечает миллионные толпы, заманенные дурновкусием и модой. Это целая каста «новой литературы», размножаемой ради денег. Новые правила жизни, выстроенные по рыночным меркам, делают из богатей примеры для подражания; деньги заменили человеческие достоинства, предприимчивость, способность нажиться, урвать побольше — разум. У богатей своё видение окружающей реальности, свои приоритеты и лидеры. Они устраивают собственные конкурсы со своими победителями. *«Это — особая страна в нашей стране. Особая культура в нашей культуре. Особая литература в нашей литературе»* [1, с. 5]. Чем дальше это происходит, тем меньше в народе остаётся правды, памяти о настоящем.

Однако, замечает Распутин, это не может продолжаться бесконечно. Люди постепенно поймут всю пагубную сущность их идеалов, низменные качества которых глубоко забрались в их души. Жизнь, сложенная на примитивных желаниях, найдёт выход только в оставшейся, настоящей литературе, без изменений добравшейся до новой эпохи. *«Наступят такие времена, когда произойдет опоминание и эти люди начнут искать себя в этом мире. Искать утерянные ценности. И найти их могут — в литературе. И в литературе — настоящей — они есть. И будут всегда»* [1, с. 5]. Тем самым публицист дважды подчёркивает исключительную важность настоящего писателя: не дать погибнуть русской литературе и не потерять самой России.

Статья «Откройте русскому человеку русский свет» (2007-ой год) — наблюдение Распутина за совре-

менным человеком, его пути из прошлого в настоящее. Он вспоминает историю классической литературы, связанную с именами Пушкина, Гоголя, Толстого... Все они, по его мнению, в разной степени не разглядели в народе хорошие черты, не замечали хороших качеств, выделяя несущественные. С этим можно согласиться лишь отчасти, отметив не столь детальную проработку общественно-значимых вопросов в произведениях классиков. Но именно они дали начало разговору о русском человеке в этом мире: Пушкин открыл маленькую личность, Гоголь правдиво описал её окружение, Толстой внёс в её мир свои мысли, развил национально-исторические мотивы. Распутин приводит слова Достоевского: *«Неужели же они в России не нашли никого, про кого могли сказать доброе слово, за исключением себя, обличителя?.. Почему у них ни у кого не хватило смелости (талант был у многих) показать нам во весь рост русского человека, которому можно было поклониться? Его не нашли, что ли!..»* [2, с. 5]. Очень точно, глубоко здесь выделена проблема и нашего времени. Родное, народное приравнивали к отсталому, сделали ненужным, немодным и неактуальным. Определение «русского», пишет Распутин, стало почти ругательным, негативным, затерялось в грязных синонимах, с которыми его всё чаще употребляют. Он продолжает свою тему восьмидесятых годов, когда ругать родное было проще, чем оценить и выявить причины недостатков. Наблюдательность — её не хватает нашему времени; безосновательные, «быстролоченные» выводы дают свободу «реформаторам» выкидывать старое и родное, притаскивать новое, чужое. «Чужебесие» — ёмкое определение, данное Распутиным проблеме современности. Переустройство социальной жизни сломало давнюю основу народности, считает он.

Литература дала русскому человеку жизненную опору; в фольклоре воспитала его духовную основу; в классической форме — заявила о нём на весь мир. *«Две силы — родная вера и родная литература — духовно сложили русского человека, дали ему масштаб и окрылили его. Такого влияния и такого значения литературы ни в одном народе увидеть больше нельзя»* [2, с. 5]. В самые тяжёлые свои дни общество, лишившись одной своей основы, сохраняла другую, спасаясь тем самым даже во времена сильных невзгод. Об этом говорит нам Память, но теперь мало её слушают, ещё меньше её слышат. Распутин предрекает ошибки, которые ждут забывчивых впереди.

«Спасительная» литература должна вернуть к жизни ещё оставшееся от старого времени, не разваленное реформами, и не проданное в угоду моде. Это, по мнению Распутина, — сильное, влиятельное искусство, жертвенный реализм которого завоюет авторитет среди ослепших и безродных, выведет их в правду, вновь научит человеческим качествам, разожжёт духовное в каждом.

В статье «Что же это значит — жить хорошо?» (2008-ой год) Распутин в интервью с Виктором Кожемьяко рассказывает о современном зле и малозаметном

добре. Свои идейные принципы писатель накладывает на собственную биографию. Становится возможным сравнение старой, «невозвратно» ушедшей эпохи и нового времени. Так, публицист выделяет парадокс «сложных лет», когда человеку трудно жилось, но он не забыл прошлое и хранит эти годы в Памяти: *«Так и получается: о самых тяжелых временах самые добрые воспоминания»* [3, с. 6]. Журналист отмечает на своей памяти важные вехи родной страны, переломные, ключевые моменты духовно-исторических перемен в обществе. Военное и послевоенное время — это единение, семидесятые годы — надежды на будущее, опасения за прошлое, восьмидесятые и далее — калейдоскоп безудержных перемен, большие вопросы к грядущему, подтверждение прежних тревог, новые беды.

Распутин затрагивает интересную, ещё редкую тогда на «послеперестроечных» страницах тему о богатстве и достатке. Он верно разводит эти понятия в разные стороны, очерчивая главную разницу, отражающуюся в человеке. Богатство даёт нам право жить «на полную», быть хозяином своего положения, независимо существовать, указывать другим, менее важным, что делать и как думать. **Достаток** умеряет желания, прибавляет силы, не портит мысли: *«Человек, живущий в достатке, свободен»* [3, с. 6]. **Лишние** деньги, сверх нужного человеку для хорошей жизни, вовлекают душу в постоянную зависимость и рабство. Это бесконечный, замкнутый процесс обогащения, деградации человека до животного-потребителя: *«Человек, прельстившийся материальными благами, как правило, теряет духовные. Всегда найдутся ему примеры для дальнейших соблазнов...»* [3, с. 6].

Новые «герои» — великие приспособленцы, вся жизнь которых удобно устроилась на чужих плечах. Распутин указывает, что страна была растащена на куски, быстро соображающими на свой счёт «реформаторами». *«Почему не удержались от растащивки?»* [3, с. 6], — задаётся он вопросом. И сразу же отвечает: *«Ни стыд, ни честь и совесть, ни благоразумие, ни святость — ничто не удержалось в этом окаянстве. И во все последующие годы и по сей день из всех каналов и распоряжений нас отучали и отучают от своих ценностей и традиций»* [3, с. 6]. Губительному излишеству надо было дать оправдание, поэтому его сделали примером для подражания, синонимом успеха в его современном понимании.

Валентин Распутин называет Россию **«свободной»**, заключая это слово в кавычки и делает это сознательно, потому что он сомневается в этом определении, в результатах всего, что осталось после девяностых. И вновь возвращает нас к теме амбивалентного значения слов нового русского языка, двоякости определений в стране, которая отстроена почти вся на неправде и её результатах: неверии и безверии.

Он уверен и прав в этом, что порочный круг, составленный из беззакония, не в силах разорвать одному. Он должен быть опрокинут народным мнением сообща. Для этого надо вернуть человеку потерянное самоуважение.

«Вырваться из оккупации!» [3, с. 6]. Автор призывает одуматься, пока это возможно поднять головы, перестать быть зависимыми от чужого мнения. Мы должны принимать не насаждаемое, а лично выбранное, заботясь при этом не о себе одном, но о тех, кто рядом. **Всенациональное и общепольное должно быть приоритетным, утверждает он.**

Начиная с воспоминаний о своём деревенском детстве, Распутин возвращается к безрадостному образу современной глубинки. Уже с середины прошлого века деревню начали загонять под стандарты науки во имя «общего блага», слабо осознавая возможные трагические последствия. «Расколлективизация» девяностых выдернула наскоро вставленные подпорки, обрушила и без того слабую систему русского хозяйства. Беспорядочные пути развития, выдуманные в больших городах, подкосили старобытный образ самодостаточной деревни, насильно вставив её в круговую поруку товаро-денежного обмена. *«По Ангаре, по Лене, Енисею сотни заброшенных и вымерших деревень — будто Мамай прошел. Думаю, не лучше и в Западной Сибири, и не только в Сибири»* [3, с. 6], — безутешно отмечает автор. Деревня, родина всей Руси, оказалась на обочине реформ, получая внимание по остаточному принципу. Большие деньги никогда не были её синонимом, а значит властимущим сейчас там делать нечего. Ещё в восьмидесятых годах, Распутин пишет о деревенской Памяти, как об основном источнике старорусских преданий, душевного богатства и национальной гордости. Современность ускорила ход времени; сложно удержать остатки ценных воспоминаний, доживающих свой век только в деревне, ещё сложнее не потерять её саму в круговороте безобразных изменений. Если раньше проблемы и заботы народ встречал сообща, по одну сторону стоя от навалившейся беды, но теперь несчастье разделило нас, растворилось в обществе и коснулось лично каждого. Общие интересы остались за краем нашего внимания, а эгоизм и самоличность стали приоритетными для выживания. Мысли очень своевременные, важные для нас сегодня.

«На инаковость русского человека, на непохожесть его на европейца стали смотреть как на врожденную дурную болезнь, требующую лечения» [3, с. 6]. Автор постоянно возвращается к теме чужеродного и вредного, плодящегося с лёгкой руки «новоделов». Девяностые годы, переломное время — наглядный итог «сумасшедшего западничества», трагического несовпадения притянутых из-за границы мнений и родных основ национально жизни. Реформы претворялись в жизнь людьми, далёкими от российских особенностей и проблем. Распутин не против преемственности, но против безразбора валяющихся на страну заимствований. Нежелание и неумение видеть настоящую Россию, помочь ей своими делами, постепенно развалили все «добрые», но фальшивые помыслы, прикрывавшие грязные цели. Народ вдруг понял, что его обманули, но было уже поздно.

Социальные системы воспитания и морали не смогли

сойтись с современными условиями жизни, считает Распутин. Нравственные ценности не пропали, но видоизменились. Вслед за языком, который поменял содержание, оставив форму, изменилась, и она измеряется уже другими критериями. Старые истины поменяли на модные, а духовные начала оставили за границей общего интереса. Они есть, но их всё меньше и они стыдливо прикрыты. То, что популярно и соответствует сегодняшней эпохе, не подходит к требованиям прошлых лет. Вслед за патриотизмом мораль стала трактоваться на разные лады, её приписали к неактуальным качествам, невостребованной реальностью. Распутин говорит о всеобщей аморальности: человек, преступивший закон и выведенный из толпы, виновен, но толпа, в массе своей не замечающая границ этого закона, — права. То, что раньше считалось возможным, теперь встречается повсеместно, а значит априори разрешено.

Несмотря на всё это, Распутин уверен, что Россия поднимется с колен, не будет понукаема горсткой людей, станет независимой. Главное для народа — держаться правильного курса и друг друга, думать об общем благе и не отделять себя от других. Оптимизм писателя понятен: девяностые годы привели страну к неутешительным итогам, время для исправления ошибок постепенно находит людей неравнодушных, не растерявших человеческих качеств. Именно к ним и обращается публицист; затронуть надо такие чувства, чтобы не оставить равнодушным, обратить на проблему внимание, заставить понять (и это важно!), что она существует и сама не решится. Он называет бездушие бичом современности, разрушить его основная задача. *«Будем держаться за все лучшее, что сохранилось и сохраняется в России, и дальше»* [3, с. 6], — заключает Валентин Распутин.

«Встреча писателей с читателем» (2009-й год) — статья из «Известий» о встрече премьер-министра Путина с писателями по случаю своего дня рождения. Пресса отреагировала на это событие вполне сдержанно, выделив слова Распутина лишь в некоторых заметках. Даже на приёме у второго лица государства, писатель не опускает глаза, и не говорит официально о хорошем. Пожалуй, он один поднимает среди собравшихся актуальные, требующие решения вопросы: про умирающие литературные журналы, про страшно малую ещё с девяностых читательскую активность, про писательский труд и его место в современном обществе. *«Государство ничего не делает для того, чтобы вспомнить о литературе, а нужно делать, если мы хотим вернуть нравствен-*

ность, любовь к Родине, чтобы вернуть народ. Поэтому что сейчас не стало народа, осталось только население...» [4, с. 1].

Контакт с властью возможен не только когда она идёт на него, а когда она реально заинтересована в нём, в разрешении проблем своего народа. В 2009-ом году Распутин стал одним из трёх (Игорь Золотусский, Савва Ямщиков) авторов, подписавшихся под открытым письмом «К вопросу о «разжигании»...» президенту РФ Д.А. Медведеву. Выдающиеся профессионалы и общепризнанные мастера своего дела, эти люди почувствовали, что наступило, наконец, время, когда их могут услышать, могут помочь, дав тем самым пример другим.

Факты, о которых упоминается в письме, красноречиво говорят о нездоровье, всё ещё сильно портящем наше общество. Начиная с девяностых годов, Распутин без огорок клеймит всех, кто пренебрежительно относится к «этой стране», пользуясь, однако, её доброй щедростью, исконной терпимостью. *«Некоторые журналисты и не пытаются скрыть, мягко говоря, пренебрежительного отношения к «этой стране», как они обзывают место нынешнего своего пребывания, позволяя себе эскапады, вызывающие гнев у тех, кто их читает и слушает»* [5, с. 5]. В письме он и его товарищи говорят о низкой роли современной журналистики, которая не укрепляет нравы, а наоборот, расшатывает мнения, вносит смуту в и без того измученную систему национальных ценностей, даёт вредный пример потребительского взгляда на окружающий мир. Журналисты переделывают историю, высмеивают патриотизм и не замечают народ, для которого они «трудятся». Налицо нетерпимость единомышленников писателя и его самого в борьбе за Россию, за её нравственный облик, историческую правду и национальную красоту.

Для публициста важно обратить внимание на массовое потребление подобных, описываемых им, лживых мнений и идей. Псевдожурналисты не заштатные работники, а известные в мире СМИ люди. Они имеют выход к большой аудитории, доступ ко всем слоям общества, как вирус их модные и опасные слова распространяются в головах разучившихся думать, равнодушно потребляющих любую информацию. Со стороны ограничивающих такие вольности органов нет никаких серьёзных предупреждений или запретов. Сейчас это воспринимается как необычное, но разрешенное, однако скоро, предупреждает писатель, это войдёт в норму, и научиться думать по-другому, так, как велит сердце и душа, будет очень сложно.

Литература:

1. Распутин В.Г. Искать утерянные ценности // Завтра. — 2004. — №51.
2. Распутин В.Г. Откройте русскому человеку русский свет // Завтра. — 2001. — №46.
3. Что же это значит — жить хорошо? (Писатель Валентин Распутин в беседе с журналистом Виктором Кожемяко) // Советская Россия. — 2008. — №21.
4. Латышев А. Встреча писателей с читателем // Известия. — 2009. — №186.
5. Золотусский И., Распутин В., Ямщиков С. К вопросу о «разжигании»... // Завтра. — 2009. — №15.

Художественная деталь в повести Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»

Власова Е.С., преподаватель
Сергиево-Посадский киновидеотехнический колледж

На современном этапе развития лингвистики текста анализ литературного произведения становится невозможным без изучения функционирования в нём художественной детали. Поскольку писатели в своём творчестве довольно часто обращаются к данной микросоставляющей текста, раскрытие её сущности позволяет более полно интерпретировать художественное произведение в целом.

В науке имеется несколько определений термина «художественная деталь». Так, классической является трактовка, приведённая в краткой литературной энциклопедии: «Деталь художественная — выразительная подробность произведения, несущая значительную смысловую и идейно-эмоциональную нагрузку, отличающаяся повышенной ассоциативностью» [1, с. 267].

Следует отметить, что в лингвистике текста до настоящего времени нет общепринятой классификации художественной детали. На наш взгляд, наиболее подробную классификацию детали предлагает В. А. Кухаренко. В частности, в зависимости от выполняемой функции, она выделяет пять типов художественной детали: изобразительная, уточняющая, характерологическая, имплицитная и деталь-символ (2, с. 113).

Изучив повесть американского писателя Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», мы пришли к выводу, что все пять видов художественной детали представлены в повести довольно ярко. Мы считаем возможным выделить две наиболее важные **детали-символы**, которым, на наш взгляд, подчиняется большинство остальных деталей. Этими символами являются *Flock* (Стая) и *Seagull* (Чайка).

Стая символизирует общество, представляющее собой суетливую толпу жадных и завистливых людей, существующих по строгим правилам и борющихся за выживание. Р. Бах не случайно использует сочетание «*Breakfast Flock*» («Стая за завтраком»), чтобы подчеркнуть главный смысл жизни Стаи — получить выгоду.

Другими деталями-символами, также характеризующими Стаю, являются «*Council Gathering*» («Совет»), «*Centre for Shame*» («Круг Позора»), «*Outcast*» («Изгнанник»), «*The Law of the Flock*» («Закон Стаи»). Выражение «Круг Позора» как нельзя лучше иллюстрирует ограниченность и зависимость друг от друга обитателей Стаи, а слово «Изгнанник» — ярлык для тех, кто не подчиняется «Закону».

Чайка символизирует свободного, волевого человека, который стремится к познанию смысла жизни. Он — яркая индивидуальность, новатор. Он полон энергии, веры в победу, независимости и целеустремлённости. В сознании

этого человека мечты преобладают над рутинной, обыденностью и тоской. В своей повести Р. Бах использовал несколько деталей-символов, непосредственно связанных с понятием «Чайка». Например, символ «*the Breakthrough*» («Прорыв») означает крупное достижение, открытие чего-то нового и осознание того, что чайки могут научиться различным техникам и приёмам полёта и достигнуть совершенства. Слово «*Heaven*» («Небеса») символизирует душевное состояние человека, когда он может свободно мыслить, не ограничивая себя никакими рамками и запретами и не втягиваться во всеобщую суету и бессмысленные хлопоты. И, наконец, слово «*Wind*» («Ветер») является символом свободы, целеустремлённости и настойчивости.

Помимо деталей-символов в повести использовано множество **изобразительных деталей**, раскрывающих внутреннее содержание Стаи и Чайки.

Например, выражение «*hungry old bird*» («голодная старая чайка») отражает отношение автора к называемому объекту: чайки из Стаи тратят всё своё время на бессмысленную погоню за пищей, но так и умирают голодными и ничего не достигшими в жизни. Эта художественная деталь содержит определённый подтекст, поэтому может быть отнесена к имплицитной детали. В приведённых ниже примерах мы можем наблюдать использование тропов, которые способствует увеличению образности, ассоциативного простора, изобразительности высказывания:

«Breakfast Flock was a faint cloud of dust motes, circling» («...Стая за завтраком казалась лёгким облаком плывущих пылинок»);

«Fletcher's predictions of battle melted in the Flock's confusion» («Замешательство Стаи было настолько глубоким, что все опасения Флетчера относительно того, что их будут бить, мигом растаяли как дым. Стая оцепенела»);

«mob of birds» («обезумевшая стая птиц»).

Также в повести много изобразительных деталей, использованных автором для описания тренировок Джонатана Ливингстона. Он предстаёт перед читателями в невыгодном свете: измотанный, взъерошенный, изодраный, не владеющий ситуацией, падающий и т.д.: «*a churning mass of feathers*» («неуправляемый поток взъерошенных перьев»), «*his wings were ragged bars of lead*» («изодранные крылья были налиты свинцом»), «*moving... will spin you like a rifle ball...*» («тело начнёт вращаться, как ружейная пуля»).

В определённом смысле приведённые примеры изобразительной детали не только рисуют в сознании читателей яркий образ Чайки, но и участвуют в создании

подтекста, так как каждый из них предполагает более широкий и глубокий охват факта и события, чем показано в тексте через деталь. Автор повести подчёркивает, что достижение каких-либо целей требует огромного желания и усилий со стороны человека. Добиться желаемого результата можно только в том случае, если пройден этап тяжких испытаний.

Следует отметить, что описание природы Р. Бах приводит, в основном говоря о Чайке Джонатан Ливингстон:

«the new sun sparkled gold across the ripples of a gentle sea» («золотые блики молодого солнца заплесали на едва заметных волнах спокойного моря»);

«...he floated in moonlight on the surface of the ocean» («...тело его тихонько скользило по лунному свету, разлитому на поверхности океана»);

«The moon and the lights twinkling on the water, throwing out little beacon-trails through the night, and all so peaceful and still...» («Луна и отблески света, которые играют и прокладывают в ночи дорожки сигнальных огней, и кругом всё так мирно и спокойно...»), *«The wind was a monster roar at his head»* («Ветер оглушительно ревел у него над головой»);

«...trees down to the water's edge, twin yellow suns turning overhead» («...деревья подступали к самой воде, над головой сияли два жёлтых близнеца — два солнца»).

Эти описания, обогащённые изобразительными деталями, рисуют картины природы необыкновенной красоты. Данные отрывки рассредоточены по всему тексту, но они, несомненно, обладают ассоциативными связями: *sun — gold — sparkle — sea — moonlight — ocean — moon — lights — twinkle — water — wind — trees — yellow — suns* (солнце — золото — искриться — море — лунный свет — океан — луна — огни — сверкать — вода — ветер — деревья — жёлтый — солнца). Определённо, в этом есть скрытый смысл. Море, океан, вода символизируют бескрайние просторы знания, луна и солнце — конечная цель, к которой стремится Чайка Джонатан Ливингстон, ветер обозначает целеустремлённость и свободу. Прилагательные «жёлтый» и «золотой» характеризуют Джонатана как позитивную, оптимистичную личность с бодрым и жизнерадостным мироощущением, при котором он верит в светлое будущее и в свой успех. Наконец, искрящиеся огни и мерцающий свет — это крупинки знания, до которых возможно дотянуться, проявив усидчивость и терпение.

Помимо изобразительных деталей, описывающих природу и самого Джонатана, в повести есть несколько деталей, создающих образ чаек из другого мира:

«the two radiant birds» («сияющие птицы»);

The two gulls... were pure as starlight, and the glow from them was gentle and friendly in the high night air» («Две белые чайки сияли как звёзды и освещали ночной мрак мягким ласкающим светом»).

Данные чайки являются олицетворением совершенства, исключительности, всеобъемлющей доброты и мудрости. А также нельзя не заметить, что в данных

примерах снова присутствуют слова «сияние», «свет», «звёзды», что символизирует знания. Учение — свет, а неучение — тьма, как гласит известная поговорка.

Характерологическая деталь, как известно, фиксирует отдельные черты изображаемого характера. Данный тип художественной детали рассредоточен по всей повести. Например:

«For most gulls, it is not flying that matters, but eating» («Для большинства чаек главное — еда, а не полёт»);

«...the Flock lived with its eyes tightly shut to the joy of flight, using its wings as means to the end of finding and fighting for food» («Стая жила, не желая видеть радости полёта, используя дарованные им крылья только для добывания пищи и для борьбы за пищу»).

В данном случае детали показывают характерную черту Стаи — жадность и ненасытность. Стая — типичное общество потребления, стремящееся к наживе. Для них гораздо важнее удовлетворение физиологических потребностей — голода, жажды и сна, — а не духовное развитие. Чайки в Стае, как и многие люди в обществе, стараются быть как все и не выделяться из общей массы, так как боятся быть непонятыми и осмеянными. Жить — всё равно, что плыть против течения, преодолевая трудности и преграды. Но если человек остановится, его сразу относит назад. Стая, привыкшая к заурядности и обыденности, не стремится продвинуться вперёд, опасаясь всего нового.

Данная характерологическая деталь подтверждает вышесказанное: *«...for his reckless irresponsibility violating the dignity and tradition of the Gull Family...»* («...за его вопиющую безответственность, подрывающую честь и традиции Семьи Чаек...»).

Отсюда следует, что Стая следует установленным нормам и правилам поведения. Джонатан Ливингстон, не связывающий себя подобными обязательствами, стремится к реализации своих целей, способностей, к развитию собственной личности. Как правило, общество не понимает, что такие люди двигают науку, культуру и цивилизацию вперёд. Оно боится, что свежие идеи могут привлечь других людей, и тогда старым традициям придёт конец.

В следующем отрывке автор противопоставляет характерные особенности двух стай: *«...now with the easy telepathy that these gulls used instead of screeches and gracks»* («...вполне освоился с несложными приёмами телепатии здешних чаек, которые никогда не кричали и не бранились»). Небесные чайки — спокойны, уравновешены, их поведение достойно уважения. Земные же чайки, напротив, завистливы, эгоистичны, психически неустойчивы. Все их разговоры сводятся к ссорам и крикам, отсюда недопонимание, разобщённость и нежелание слушать.

Ещё несколько качеств, свойственных каждой чайке из Стаи — карьеризм, пожирание себе подобных с целью выживания, жестокость и беспощадность к более слабым, отсутствие моральных качеств и этических норм, — показаны в следующем примере: *«Do you have any idea how*

many lives we must have gone through before we even got the first idea that there is more to life than eating, or fighting, or power in the Flock?» («А ты представляешь себе, сколько жизней каждому из нас понадобилось прожить, чтобы только лишь осознать: пропитание, и грызня, и власть в Стае — это ещё далеко не всё?»)

Следующий пример характерологической детали подчёркивает такие качества Стаи, как неприятие нового, страх перед необычным и религиозный фанатизм чаек, готовых за веру убить своего сородича: «...*the cry DEVIL! went through them like the wind of an ocean storm. Eyes glazed, beaks sharp, they closed in to destroy*» («...*ДЬЯВОЛ!* — и этот вопль захлестнул стаю, как бешеный ветер во время шторма. С горящими глазами, с плотно сжатыми клювами, одержимые жаждой крови, чайки подступали всё ближе и ближе»).

В своей повести Р. Бах использовал ещё множество характерологических деталей. Весь их состав направлен на повторное выделение ведущей черты Стаи: «*Life is unknown and unknowable, except that we are put into this world to eat, to stay alive as long as we possibly can*» («Нам не дано постигнуть смысл жизни, ибо он непостижим, нам известно только одно: мы брошены в этот мир, чтобы есть и оставаться в живых до тех пор, пока у нас хватит сил»).

Характерологические детали, качающиеся Чайки, напротив, направлены на всестороннюю характеристику Джонатана Ливингстона. Он отвергал примитивные законы Стаи и поэтому не считал позором потерю скорости и падение. Это говорит о его бунтарском духе и несогласии с устаревшими идеями: «*Jonathan Livingston Seagull unshamed*» («Джонатан Ливингстон, не стыдись»).

В следующем примере Джонатан показан как любознательная, пытливая, настойчивая личность, всегда стремящаяся к познанию окружающего мира и себя: «*with the same inner control, he flew through heavy sea-fogs and climbed above them into dazzling clear skies...*» («с таким же самообладанием он летал в плотном морском тумане и прорывался сквозь него к чистому, ослепительно сияющему небу...»).

О порядочности, благородности и честности Чайки говорится в следующей цитате: «*Jonathan nodded obediently... he really tried...*» («Джонатан покорно кивнул... он старался изо всех сил...»).

Также в повести раскрываются столь важные качества личности как самодостаточность и самоуважение: «*He was alive, trembling ever so slightly with delight, proud that his fear was under control*» («Джонатан ощущал, что живёт, он слегка дрожал от радостного чувства удовлетворения и гордился тем, что покорил свой страх»).

Искренность, щедрость и открытость показаны в следующем примере: «*What he had once hoped for the flock, he now gained for himself...*» («В одиночестве наслаждался он плодами того, что некогда намеревался подарить всей Стае»).

И, наконец, последняя деталь, дающая характеристику Джонатану в конце его светлого пути развития, говорит о его духовности, святости, возвышенности и всепрощении: «*You don't love hatred and evil. You have to practice and see the real gull, the good in every one of them, and to help them see it in themselves*» («Нельзя любить ненависть и злобу. Ты должен научиться видеть истинную чайку, то самое добро, живущее в каждом из них, и помочь им самим это в себе обнаружить»).

Чайка Флетчер Линд также олицетворяет свободного, волевого человека, который стремится к познанию смысла жизни. В повести имеются детали, дающие характеристику и его личности:

«Fletcher's whipstall at the top was all the worse for his rage and fury at failing» («Очередная неудача — Флетчер «сел на хвост» — вызывала особенно бурный взрыв гнева и ярости»);

«I'm too dumb! I'm too stupid!» («Я тупица! Я болван!»).

Он вспыльчивый, несдержанный, гордый, но в то же время самокритичный и стремящийся исправить свои ошибки.

Таким образом, в повести дана всесторонняя характеристика Чайки с помощью характерологических деталей, разбросанных по всему тексту. Это лишний раз доказывает, что деталь гораздо более эффективна, чем подробное описание качеств героя.

Главное назначение имплицитной детали — создание подтекста. Деталь отмечает внешнюю характеристику явления, по которой угадывается её глубинный смысл.

Для иллюстрации данного типа детали нами был проанализирован следующий отрывок повести: «...*in the very times when every other gull stood on the ground, knowing nothing but mist and rain*» («...в то самое время, когда все без исключения остальные чайки жались к земле, и уделом их были только дождь и промозглая мгла»).

Прежде всего, обращает на себя внимание выражение «*stood on the ground*», которое несёт в себе определённый подтекст. Иносказательно автор повести доносит до нас мысль о том, что интересы большинства находятся в бытовой плоскости и направлены на удовлетворение сиюминутных материальных потребностей. У людей нет стремления к познанию и духовному развитию. Большинству это неинтересно и ненужно. Р. Бах обращает внимание на проблему отсутствия духовного самосовершенствования. Если человек не хочет развиваться, то никто не сможет заставить его расти над собой. В обществе наблюдается преобладание материального над духовным. Писатель хочет сказать, что периодически надо поднимать голову и оглядываться вокруг, овладевать новыми знаниями и получать яркие впечатления, поддерживать тех, кто к этому стремится или, по крайней мере, не мешать им достигать поставленных целей. Упоминание Р. Бахом эмоционально окрашенных слов «*mist and rain*» — «*промоглая мгла и дождь*» — можно интерпретировать, как незнание и невежество. Чтобы вырваться из этого круга, необходимо оторваться от земли и подняться над облаками бескуль-

турья, неграмотности и закостенелости. Человек может выбрать полёт над облаками или отсиживаться на земле, что соответствует самосовершенствованию и деградации.

Имплицитная деталь, касающаяся Чайки, довольно богато представлена в повести Р. Баха:

«...but the weight of failure was even heavier on his back. He wished feebly, that the weight could be just enough to drag him gently down to the bottom, and end I all» («...но бремя неудачи легло на его спину ещё более тяжким грузом. У него появилось смутное желание, чтобы этот груз незаметно увлёк его на дно, и тогда, наконец, всё будет кончено»);

«As it had shined across him all his life, so understanding lighted that moment for Jonathan Seagull» («И осознание, в течение всей жизни бывшее для Чайки Джонатана далёкой путеводной звездой, ярко вспыхнуло в тот же миг»).

«*Weight*» — «*груз*» — в первом примере означает неудачи, неосуществлённые планы и мечты, недостигнутые цели и намерения, неоправданные надежды и ожидания. Данный подтекст ассоциируется с такими выражениями, как «опускаются руки» и «залечь на дно».

«Далёкая путеводная звезда» символизирует поставленные цели, для достижения которых иногда требуется целая жизнь. Джонатан Ливингстон достиг её, и перед ним открылись новые перспективы, новые горизонты и новые вопросы.

Приведём ещё несколько примеров:

«*Heaven is not a place, and it is not a time. Heaven is being perfect*» («Небеса — это не место и не время. Небеса — это достижение совершенства»);

«... *perfection doesn't have limits*» («... совершенство не знает предела»).

Иносказательно Р. Бах доносит до читателей следующую мысль: неважно, где ты находишься, неважно, сколько времени на это уйдёт, человек должен стремиться к самосовершенствованию. Сознание человека свободно. И, находясь даже в самых невыносимых условиях, человек может представить себя в любом месте в любых обстоятельствах. Порой эта способность спасает жизни людей. А совершенство — это простор знаний. И чем больше человек узнаёт, тем больше становятся эти просторы. Поэтому совершенство — недостижимо.

На наш взгляд, наиболее экспрессивная и эмоционально окрашенная имплицитная деталь содержится в следующем примере:

«It was, for him, as though the rock were a giant hard door into another world. A burst of fear and shock and black as he hit, and then he was adrift in a strange strange sky, forgetting, remembering, forgetting; afraid and sad and sorry, terribly sorry» («Ему показалось, что скала — это огромная ко-

ваная дверь в другой мир. Удушающий страх, удар и мрак, а потом Флетчер поплыл по какому-то странному, странному небу, забывая, вспоминая и опять забывая; ему было страшно, и грустно, и тоскливо, отчаянно тоскливо»).

До этого в повести преобладали светлые и оптимистичные настроения. Впервые появляется символ смерти — «*the rock*» («скала»). И снова видна целая цепочка слов, ассоциативно связанных между собой: *fear — shock — black — strange sky — forgetting — remembering — afraid — sad — sorry* (страх — шок — тьма — странное небо — забвение — воспоминания — страшно — грустно — сожаление). Всё это производит на читателей очень сильное впечатление, заставляя его чувствовать страх и одиночество. Страх перед смертью есть у каждого человека, он естественный. Но только единицы могут его преодолеть, как это сделал Флетчер Линд.

Уточняющая деталь в повести Р. Баха играет менее важную роль и встречается нечасто. Она призвана фиксировать незначительные подробности факта или явления, что создаёт впечатление его достоверности. А также функцией уточняющей детали является описание мало-важных обстоятельств какого-либо процесса. Например: «*But way off alone, out by himself beyond boat and shore, Jonathan Livingston Seagull was practicing*» («Но вдали от всех, вдали от рыболовного судна и от берега, в полном одиночестве совершала свои тренировочные полёты чайка по имени Джонатан Ливингстон»).

Таким образом, из проведённого анализа можно сделать следующие выводы:

1. Художественная деталь широко использована в повести Р. Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» и служит важным показателем индивидуального стиля автора. Изобразительные детали, как оказалось, служат не только описанием какого-либо объекта, но и указывают на определённые характеристики или содержат в себе скрытый смысл. Характерологическая деталь представлена в произведении с разных сторон. Первая группа деталей направлена на выделение одной ведущей характерной черты Стаи — стремление к наживе и выгоде, в то время как вторая группа даёт полную характеристику многогранной личности Чайки. Также в повести множество слов-символов и имплицитных деталей, придающих произведению иносказательность и аллегоричность.

2. В определённом смысле все рассмотренные типы детали участвуют в создании подтекста, так как каждая предполагает более широкий и глубокий охват факта и события, чем показано в тексте через деталь.

3. Художественная деталь — одно из самых эффективных средств создания яркого запоминающегося образа.

Литература:

1. Краткая литературная энциклопедия. М., 1980.
2. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М., 1988.

3. Бах Р. Чайка по имени Джонатан Ливингстон. Пер. с англ. Ю. Родман. СПб., 2004.
4. Березняк М. А. Типы и функции художественной детали в англоязычной прозе. М., 1985.
5. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. М., 2006.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2007.
7. Долинин К. А. Интерпретация текста. М., 1985.
8. Колодина Н. И. Художественная деталь как средство текстопостроения, вовлекающее читателя в рефлексивный акт: Автореф. дисс.: канд. филол. наук. Тверь, 1997.
9. Кухаренко В. А. Индивидуально-художественный стиль и его исследование. Киев-Одесса, 1980.
10. Пиввуева Ю. В., Двойнина Е. В. Пособие по теории перевода (на английском материале). М., 2004.
11. Сборник научных трудов преподавателей ТывГУ. Изучение роли художественной детали в литературных произведениях. Кызыл, 2004.
12. Щеглов М. А. Верность деталей. М., 1985.
13. Щирова И. А. Лингвистические средства реализации художественной детали в коротком психологическом рассказе: Автореф. дисс.: канд. филол. наук. СПб., 1991.
14. Щирова И. А. Участие художественной детали в моделировании эстетически возможного мира // *Studia linguistica*. СПб., 1995.
15. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. St. Petersburg, 2004.
16. <http://www.lib.ru/RBACH/seagullmsh.txt>
17. <http://www.lib.ru/RBACH/seagullsid.txt>

Когнитивная природа языковой модальности в становлении языковой картины мира (на материале пословиц урду и английского языков)

Дегтярёва И.В., аспирант

Ташкентский государственный институт востоковедения

Каждому этноязыковому коллективу присуща национально-специфическая мыслительная деятельность, которая приводит к формированию единственной в своём роде, неповторимой языковой картины мира.

Понятие «картина мира» впервые рассматривается в трудах Л.Витгенштейна, посвящённых исследованиям в области философии и логики. По мнению учёного, мышление имеет речевой характер и является деятельностью со знаками [1].

В лингвистике этот термин появился благодаря Л.Вайсбергу. «В языке конкретного сообщества, писал он, — живёт и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка» [2; с. 250].

Но одним из первых лингвистов, кто обратил внимание на национальное содержание языка и мышления, отмечая, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» был В. фон Гумбольдт [3; с. 324]. По В. фон Гумбольдту «Язык — орган, образующий мысль, следовательно, в становлении человеческой личности, в образовании у неё системы понятий, в присвоении ей накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль» [4; с.78].

Языковая картина мира в современном понимании — это «общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего

мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с её духовными, культурными и национальными ценностями» [5; с.296].

В исследованиях по когнитивной лингвистике принято различать языковую картину мира и концептуальную картину мира и общепринятым является положение о несовпадении этих картин, при этом подчёркивается глобальность, объёмность последней. Концептуальная картина мира как совокупность определённым образом организованных концептов значительно шире и богаче языковой картины мира, поскольку сведения о мире кодируются не только вербально, но и невербально. Концептуальная картина мира — феномен более сложный, чем языковая картина мира, которая вторична по отношению к концептуальной картине мира: национальный язык «живёт» в концептуальной сфере [6; с. 101].

Языковая картина мира выполняет две функции:

- 1) обозначает основные элементы концептуальной картины мира;
- 2) эксплицирует средствами языка концептуальную картину мира.

Как известно, пословицы являются одним из языковых способов экспликации определённых этических норм, «кодекса морально-нравственных правил, оценок бытия» [7; с. 15], которые в конечном итоге отражаются в языковой картине мира данного этноязыкового сообщества.

Во многих языках пословицы выражают мораль в виде категорического императива, например в английском языке:

Don't swap horses in the middle of the stream 'Не меняй коней посредине речки' [8; с. 81].

Don't put the cart before the horse. 'Не ставь телегу перед лошастью' [8; с. 79].

Исключением в этом плане, на наш взгляд, является язык урду. Рассматривая пословицы в словаре 'Feroz-ul lughaat' [9], можно заметить, что в большинстве случаев, формальное выражение пословиц представлено в сослагательном наклонении (в субъюнктиве). Например:

Aaee aam **jaae lebiidaa** 'Хочешь сбить манго — пожер-туй палкой'

Bhore **bhulaae** saanjh ghar **aaee** o bhuule **naa kehlaae** 'бук. Нельзя укорять человека за ошибку, совершённую им, но быстро исправленную' [9]

Как известно, языковая модальность — одна из тех языковых универсалий, которая присутствует во всех языках мира. Анализ природы и функции модальности способствуют выявлению языкового мышления человека в целом. Наивная картина мира, создаваемая в рамках языка, которая сохраняется и обновляется в культуре и традиции, представляет собой не только систему образов и представлений, но и определённую структуру мира. Если лексика языка выражает образно-аксиологическую составляющую картины мира, то грамматика отвечает за структурные характеристики пространства текста, порожаемого языковой личностью.

В рамках динамично развивающейся когнитивной лингвистики языковая модальность приобретает особое значение. Модальность традиционно определяется как «выражение говорящим отношения к описываемой им ситуации» [10; с. 303–304]. Существование определённой и обязательной позиции говорящего по отношению к высказыванию соответствует основному тезису когнитивной лингвистики об интерпретативном характере языкового мышления, когда человек не «отражает» в своих словах окружающую действительность, а представляет её сквозь призму своего восприятия под определённым углом. Интерпретативный характер языкового мышления предполагает существование лингвистических универсалий, производных от лингвокреативной деятельности. Среди подобных универсалий грамматическая категория модальности приобретает важнейшее значение в процессе речепорождения. Следовательно, языковая модальность является не дополнительным, вторичным признаком высказывания, а фундаментальной основой реализации речевой деятельности.

В аспекте когнитивной лингвистики модальность — это необходимость для говорящего «позиционировать» себя по отношению к языковому миру, который он создаёт. Любой речевой акт — это создание говорящим новой уникальной «языковой» реальности, не совпадающей ни с «объективной» реальностью, ни с множеством других языковых миров, т.е. с другими текстами.

Общая когнитивная стратегия языковой модальности — выражение отношения высказывания к действительности — включает в себя три основных аспекта осмысления внеязыковой действительности:

- а) реально/нереально;
- б) положительно/отрицательно;
- в) утвердительно/вопросительно/побудительно.

Все эти три аспекта неразрывно связаны между собой. Например, императив, в большинстве случаев, содержит в себе скрытое косвенное отрицание реальности события. Для выражения побудительного предложения употребляется не только императив, но и другие наклонения, «дублирующие» это сегмент осмысления действительности. В данном случае имеет место вторичная номинация на грамматическом уровне. Так, субъюнктив в урду обнаруживает потенциал для вторичной номинации. Например:

Jis kaa **khaae** is kaa **gaae** 'Чей хлеб ешь, тому и хвалу воздавай' [9].

Zaamn **na hove** baar kaa, ey zaamanii ghar baar kaa 'Если хочешь иметь хорошего друга, не давай ему в долг' [9].

Субъюнктив в данном случае подчёркивает «закли-нательный» характер этого вида императивного побуждения — объект воздействия пассивен, он отстранён от языковой ситуации, ничего не знает о ней, воздействие происходит помимо его воли.

Это наклонение в урду употребляется для выражения самых разнообразных значений: необходимость, приказ, цель, желание, возможность, сравнение, пожелание и т.д. Примечательно, что в языке дакхини, который был занесён в Южную Индию мусульманскими правителями в ходе завоевания ряда территорий Деканского полуострова, и на основе которого начал оформляться язык урду «как литературный стиль хиндустани», субъюнктив со-держал в себе такую же разнообразную семантику, более того он совпадал с семантикой индикатива (изъявительного наклонения) [11]. Но в современном языке такой омонимии не наблюдается.

Когнитивная структура индикатива заключается в опи-сании создаваемой человеком языковой вселенной, ре-альности, в центре которой он находится. Когнитивный смысл субъюнктивa противоположен реальному миру. Эти два наклонения интерпретируют реальность и ирре-альность, («бытие-небытие», «мир-антимир»).

Как уже говорилось, развитие языка урду было резуль-татом контакта между индусской и мусульманской устно-разговорной и литературной традициями, т.е. произошёл синтез двух культур. Но «мусульманская культура ни-когда не могла полностью видоизменить индусскую куль-туру» [12; с. 320]. Высокий уровень индийской цивили-зации способствовал тому, что завоеватели тех или иных областей страны сами попадали под мощное влияние мес-тной культуры. С другой стороны, взаимодействие этни-ческих групп обогащало индийскую цивилизацию, созда-вало для неё различные дополнительные стимулы, так, к примеру, появилось понятие «индийский ислам» [12; с.

423]. Индийский менталитет никогда не терял контакт с иррациональным, считая его очень важным, сохраняя гибкий баланс между разумом и мистикой, традиционным и новым. Таким образом, именно субъонктив, интерпретирующий ирреальность, стал формой выражения вторичной грамматической номинацией побуждения в пословицах на урду.

Когнитивная смысл императива отличается от индикатива и субъонктива. Он выполняет креативную функцию. Он переводит ирреальность в реальность. Ведь любой императив также содержит в себе скрытое отрицание. А императив с эксплицитно выраженным отрицанием даёт свободу действий делать всё, кроме того, что запрещено. «То, что переходит из небытия в бытие, должно стать явью здесь и сейчас».

Также императив не проявляет потенциал вторичной номинации. Формы императива всегда обозначают только императив. Например:

Don't look a gift horse in the mouth. 'Не заглядывай даренному коню в рот' [8; с. 75].

Look before you leap. 'Посмотри, прежде чем прыгнуть' [8; с. 189].

Однако, согласно функциональной грамматике, модальность, формально выраженная императивом, в пословицах передаёт «обобщённое побуждение», которое «рассчитано «на всех к кому это может относиться», во всех случаях постоянно: «любой всегда так должен поступать». Тот, кто произносит подобную сентенцию, как бы передаёт обобщённый опыт человеческого поведения» [13; с. 86].

Западная формулировка этических норм в категорическом императиве берёт своё начало с античной традиции. Так, знаменитые мудрецы Древней Греции предписывали правила поведения людей: «Почитай старших», «Обуздывай гнев» (Хилон), «Спешите угодить родителям» (Фалес), «О богах говори: они есть» (Биас) и т.д. [14; с. 181].

На наш взгляд, английские пословицы, представленные императивом, выражают главное в западном мен-

талитете — достижение поставленной цели. Тогда как для восточного менталитета, главное значение придаётся процессу достижения поставленной цели, что подтверждается высказыванием из знаменитого этического текста древней Индии «Бхагавадгиты»: «Твоим делом должно быть действие, а не результат» [15; с. 369].

Итак, в заключении можно сделать следующие выводы:

Пословицы — это один из способов выражения специфических черт этнической ментальности, которая положена в основу языковой картины мира.

Языковая модальность, формально выраженная наклонениями, содержит в себе когнитивную природу, т.к. «именно в грамматике отражены основные человеческие концепты, а грамматические категории создают базу для их структурализации» [16; с. 69].

Один из основных (центральных) семантических признаков императива — это побуждение к действию, но в пословицах собственно императивное действие переходит к обобщённому значению необходимости и целесообразности всегда поступать определённым образом. Так, из центральной зоны семантического поля императив переходит в периферийную зону.

Вторичная номинация на грамматическом уровне свойственна субъонктиву. Так, формы сослагательного наклонения помимо собственной семантики могут выражать семантику императива.

Что касается пословиц в английском языке, то большей частью они выражены категорическим императивом. В английской языковой картине мира таким образом отражается западный менталитет, направленный на достижение поставленной цели, менталитет рационализма и планирования.

Пословицы с семантикой побуждения, приказа, необходимости в урду, в основном, выражены формами субъонктива. В картине мира языка урду таким образом отражается восточный менталитет, который и по сей день сохраняет баланс между реальным и ирреальным, разумом и мистикой, традиционным и новым.

Литература:

1. Вингенштейн Л. Философские работы. Ч.1. М., 1994
2. Радченко О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства, М., 1997, Т.1
3. Гумбольдт В.фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985
4. Гумбольдт В.фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984
5. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, Наука, 2007
6. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации/Л.И.Гришаева, Л.В.Цурикова, Воронежский гос.ун-т. — Воронеж, 2004
7. Телия В.Н. Основные постулаты лингвокультурологии// Филология и культура: Материалы II Международной конференции/ Отв.ред. Н.Н.Болдырев; редкол. Е.С.Кубрякова и др.: В 3ч. Ч.III. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 1999
8. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях, М.: Просвещение, 1995
9. Maolaviy Ferozuddin, Feroz-ul lughaat, Ejukeishnl publishing haaus Dehlii, 1997 (на урду).
10. Модальность//Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998
11. Шаматов А.Н. Классический дакхини (Южный хиндустани XVII в.), М.: Наука, 1974

12. Луння Б.Н. История индийской культуры с древних веков до наших дней, М., Изд.-во ин. лит.-ры, 1960
13. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики, темпоральность, модальность. Л., 1990
14. Всё об этикете. Книга о нормах поведения в любых жизненных ситуациях. Ростов н/Д.: Феникс, 1995
15. Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М.: Наука, 1977
16. Тихонова Н. Концепт в системе современных лингвистических представлений // Семантика языковых единиц: Докл. VI Междунар. науч. конф. Т.1. — М., 1998, с.67–69

Удинские фразеологические единицы в сопоставлении с английскими и латинскими фразеологизмами

Кочарян А.Р., старший преподаватель
Московский городской педагогический университет

Статья посвящена различным проблемам фразеологии. С одной стороны задачей ученых является описать фразеологию разных языков, их специфических особенностей, с другой все больше значений принято уделять сопоставительному аспекту изучения фразеологических единиц, в которых более заинтересована наука сегодня. Фразеологические единицы удинского языка никогда не были изучены раньше, поэтому нуждаются во всестороннем изучении и сравнении.

Ключевые слова: *удинские фразеологизмы; фразеологические словосочетания; лексическое значение; русские и английские эквиваленты, несоответствие.*

Kocharyan Alvina Rabonovna,
assistant professor of department of the Primary Study of Foreign Languages Education MCPU

The article is devoted to various problems of idioms. On one hand the task of the scientists is to depict the idioms of different languages, their specific characteristics, on other side attention is mostly paid to the comparative aspect of studying the idioms, in which the science is more interested nowadays. The idioms of Udi language have never been studied before and of course they need in thorough analysis and comparasises.

Key words: *Udi idioms; idiomatic word combinations; lexical meaning; Russian & English equivalents; discrepancy.*

В последние годы в российском и мировом языкознании усиливается интерес к малым языкам, в том числе и к удинскому, который привлекает внимание исследователей с начала 19 в.

Интенсивное развитие фразеологии за последние десятилетия выдвинуло множество разнообразных проблем. С одной стороны, задачей фразеологов является описание фразеологического материала отдельных языков с упором на их специфические особенности, с другой — всё большее значение приобретает сопоставительное изучение фразеологических единиц разных языков. Именно последний — сопоставительный аспект системного изучения фразеологии несомненно представляет собой большой интерес как для выявления тождественных (интегративных), так и для различающихся (дифференциальных) признаков сравниваемых фактов языков.

Постановка проблемы сопоставления ФЕ удинского языка представляется весьма актуальной, как с точки зрения педагогики, методики преподавания ИЯ, так и для этнолингвистики, поскольку и те, и другие специалисты в их профессиональной деятельности сталкиваются с двумя и более языками, различающимися грамматически и структурно-семантически.

В каждом языке имеются множество так называемых фразеологических единиц (ФЕ), характеризующихся постоянством своих компонентов, воспроизводимостью в речи в готовом виде.

Фразеологические единицы каждого языка являются сугубо специфическим пластом его словарного состава. Они как витамины обогащают язык и речь, отражая свое отношение национальной культуры, менталитета и речемыслительной деятельности данного народа. «Лишенный фразеологизмов речь, — как подчеркивает английский лингвист Логан Смит (1959, с. 172), — становится бесцветным, безвкусным и скучным».

Сопоставительный анализ очень необходим при изучении курса «Латинский язык и античная культура», где большое внимание уделяется крылатым выражениям и немаловажная роль принадлежит изучению фразеологизмов.

При наличии серьезных исследований в области теории фразеологии вопросам конкретного межязычного сопоставления фразеологических единиц не уделялось должного внимания, хотя сопоставительный метод уже давно доказал свою эффективность, как в области лингвистических исследований, так и в обучении иностранным языкам.

Современный урок иностранного или латинского языка, как и современное лингвистическое исследование, немислимы без сопоставления изучаемых объектов. Взаимное соотнесение, сравнения, противопоставления единиц, форм, категорий, разрядов и других языковых явлений выступает как обязательное условие характеристики каждого из них.

Наличие же у студентов перечня фразеологизмов в их функционально-коммуникативном многообразии облегчает решение проблемных речевых задач, положительно сказывается на формировании языкового сознания, способствует филологической и культурологической компетенции.

Тот факт, что основные вопросы фразеологии, несмотря на огромный размах фразеологических исследований, в нашей стране не нашли еще в полной мере научно обоснованного решения, объясняется, по-видимому, тем, что «фразеология как языковое явление представляет собой не простую сумму фразеологических оборотов, а определенную систему соотносительных и взаимосвязанных со словами и друг другом единиц, поэтому они должны изучаться с самых различных сторон». — (Шанский, 1969, с. 4).

Лексика удинского языка мало изучена, а фразеология еще не была объектом самостоятельного изучения.

В связи с отсутствием работ по фразеологии удинского языка, как в отечественном, так и зарубежном языкознании, перед исследователями возникает немало проблем. Это, в частности необходимость выявления и исследования:

- а) смыслообразующих компонентов ФЕ;
- б) соответствий между ФЕ удинского языка с русскими и английскими;
- в) этнокультурного своеобразия и особенностей метафорического переосмысления реалий из области традиционного быта, обычаев, уклада, жизни носителей исследуемого языка.

Отражение взаимодействия национальной ментальности и языка через смысловые компоненты ФЕ всё больше и больше привлекает внимание исследователей, поскольку, как уже было сказано выше, именно фразеологизмы являются знаками национальной культуры и одним из наиболее ярких специфических проявлений, включающими в себя разные по форме и семантике сложные языковые образования.

Основоположник теории русской фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины академик В. В. Виноградов указывает, что «глубокое и последовательное описание ФЕ возможно при комплексном изучении всех языков, а также неязыковых явлений, её обуславливающих с учётом законов взаимосвязи и взаимодействия лексико-семантических уровней с грамматическими» (Виноградов В. В. 1969).

Накопленный за последние годы опыт по изучению ФЕ выдвигает новые актуальные задачи перед лексикологией. Одной из таких важных задач является опреде-

ление объёма фразеологического фонда разных языков, не только потому, что решается один из главных вопросов частной лингвистики, но и потому что «общая теория фразеологии, — как считают М. М. Магомедханов и А. Г. Гюльмагомедов, — строится именно на данных частных фразеологии. Чем больше и шире охвачены языки, тем больше сил у разрабатываемой теории» (Магомедханов, 1988, с. 48; Гюльмагомедов 1978).

Однако, изучение истории фразеологии показывает, что до сих пор нет единого термина и подхода к классификации фразеологизмов. Существующие точки зрения весьма различны — разные учёные дают фразеологизмам разные терминологические обозначения, например: *устойчивые сочетания слов* (Абакумов 1936), *устойчивая фраза* (Архангельский 1964), *идиома* (Будагов 1977), *фразеологическая единица* (Виноградов 1946), *фразеологизм*, *фразеологический оборот* (Телия 1981), *неразложимое словосочетание* (Шахматов 1953) и т.д. Отсюда и разные подходы к пониманию фразеологии и её задач.

В богатой фразеологизмами удинском языке, на мой взгляд, различаются **сращения**: *pulxaslu* (букв. глазные) поздравление англ. congratulation; **идиомы**: *tura boxojsun* (букв. ногу протянуть) «загнуться», «умереть», англ. *kick the bucket*; **фразеологические сочетания**: **фразеологические единства**: *aruxoxun äčipsun* (букв. огнём играть), англ. to play with fire, нем. mit dem Feuer spielen; **фразеологические выражения**: *čovala buše bojda bsun* (букв. ласточку до верблюда увеличить) или *elema elkeI bojda bsun* (букв. осла до лошади увеличить), лат. elephantum ex muscas facis — нем. einer Mücke einen Elefantum machen, англ. to make an elephant out of a mouse.

Поскольку фразеологизмы удинского языка переживают начальный этап своего становления, все условные словесные комплексы удинского языка, на мой взгляд, требуют изучения, установления границы между словесными фразами, штампами, идиоматически выраженными словами и фразеологизмами. Чтобы не было путаницы, их необходимо разделить по В. В. Виноградову на три группы: 1) **сращения**, как непереводимые и без эквивалентные фразеологизмы; 2) **фразеологические сочетания**, включающие в себя и идиомы вместе с идиоматическими выражениями и 3) **фразеологические единства**, объединяющие в свой состав фразеологические выражения.

Анализ некоторых примеров показывает, что одно и то же понятие в одном языке может передаваться сращением, в другом — идиомой, а в третьем — фразеологическим сочетанием и т. д. Сравните удинское фразеологическое сочетание *naχišen (vaxten) nut ešt:un* «не везёт (букв.: судьбой не нести)», *naχišen (vaxten) tene ešta* «судьба не несёт» или *naχiš bask:sun* «не везёт» (букв.: судьба лежать) в немецком передаётся сращением *pech haben* (букв.: влипнуть в смолу) как русское фразеологическое сочетание *терпеть неудачу* или в удинском идиома *äšlä bafstun* (букв. в дело попасть) «влипнуть, потерпеть неудачу».

Удинское сращение *penc:ak: baksun* (букв. не переводится) 'осрамлённым быть' по значению можно перевести на русский язык фразеологическим единством *стре- ланный воробей*. Сращение *pulxašq:anbaaj* (букв.: глаза чтобы луной были) можно перевести только описав его значение — «поздравляю(-ем)».

Невозможность буквального перевода идиом и сращений с одного языка на другой, действительно, является одной из характерных особенностей фразеологизмов, которые встречаются во всех устойчивых словесных комплексах.

Например, удинское *alaxun barest:a* (букв.: сверху льётся) как русское «льёт как из ведра», англ. *it is pouring (raining) cats and dogs*; удинская метафорическая идиома *tura boxojsun* (лексическое значение протянуть ногу) «загнуться», «умереть» как англ. *kick the bucket*. Или сравните: удинское фразеологическое сочетание *q: oq: a p: ap: essun* (букв.: до горла довести) «достать» или идиоматическое слово *bošt:un* лексическое значение быть сытым, наесться) «сыт по горло» с английской идиомой *fed up*; удинское сращение *mušen biq: ene* (букв.: ветер поймал) на русский язык переводится как обычное слово «радикулит». Таким образом, некоторые фразеологические выражения переводятся с удинского языка только по значению, а структура нарушается.

Описательный перевод ФЕ сводится, по сути дела, к переводу не самого фразеологизма, а его толкования.

На основе лингвистического анализа фразеологического материала сопоставляемых языков можно прийти к выводу о том, что план положительного перехода со стороны родного языка может использоваться в том случае, если в обоих языках имеется полное совпадение. Например: удин. *nek c: ipsun* — 'слезы проливать', нем. *Tränen vergießen*; полное совпадение, но сравните: удин. *žovab tast:un* (букв.: ответ дать) — 'отвечать' *žovabbsun* (букв.: ответ делать) — 'отвечать', но в значении 'огрызаться, грубить'; в немецком *antwort geben* и *antworten* — отвечать совпадают полностью лишь по форме образования, и частично по значению.

Если же наблюдается частичное несовпадение, то следует обращать внимание на несовпадение глагольного или же субстантивного компонента устойчивых словосочетаний. Удинское фразеологическое сочетание с метафорическим сдвигом *Ap: i k: ok: oc: enal axšumek: on* (букв.: и вареная курица засмеется) или *Ap: i k: ok: oc: al axšumendon* (букв.: и вареную курицу рассмешишь) в англ. звучит как *It would make even a cat laugh* — это даже кошку рассмешит. Если сравнить с немецким *Da lachen die Huner!* И русским аналогом «курам на смех», то трудно заметить, что при переводе русский эквивалент либо подгоняет под соответствующим немецкую единицу и, превратив ее в самостоятельную, экспрессивную фразу «Да это же курам на смех!», либо если этого делать нельзя, то искать другое соответствие. Другой пример удин. *elem (beli, hejvan) k: inä äšc: un* (дословно: осёл (скот, животное) как (подобно) работать) то есть 'работать (па-

хать) как осёл', *k: nā* — это сравнительный союз как по-русски пахать как вол, англ. *to work like a horse* (navy, nigger, slave), нем. *arbeiten wie ein Pferd*.

В сопоставляемых языках наблюдается полностью совпадающие фразеологические единства.

Фразеологическое единство *сделать из мухи слона* полностью совпадающее с англ. *to make an elephant out of a mouse*, нем. *einer Mücke einen Elefanten machen* и даже лат. в измененном порядке слов *elephantum ex muscas fazes* (букв. ты делаешь из мухи слона) в удинском языке передается как *čovala bušebojda bsun* — воробья до верблюда увеличить или *mic: ik äšä kalabsun* (букв. маленькое дело большим делать, ср. англ. *to make a mountain out of a molehill* (делать гору из кротовины).

Это говорит о том, что исторические пути эволюции каждого языка накладывают на него сугубо национальный отпечаток, ярко ощущающийся в структуре фразеологизмов, которые частично несовместимы. Но, несмотря на частичное несовпадение компонентов, сохраняется целостность значения. В отличие от фразеологических сращений, утративших в языке свое образное значение, фразеологическое единство всегда воспринимается как метафора и другие тропы, среди которых можно выделить:

Устойчивые сравнения: удин. *zäli baaj läčäq: ec: ene* (букв. пиявкой став прилипла), то есть присосалась как пиявка или прилип как банный лист, как говорят по-русски, — англ. *to stick like a lunch*.

Метафорические эпитеты: удин.: *q: izili kākūl* полностью соответствует англ. *goldilocks*, рус. золотая прядь (дословно). В результате единичного соединения с компонентом возникает метафорический сдвиг. Например: удин. *'busa bijsun* (букв. голодный умереть) 'с голоду умереть' или *'xä kina busa bak: sun* (букв. как собака быть голодным) сходится общим значением с русским «голодный как волк», с англ. *'as hanger as a hunter*'; удин. *'busa ulainšc: un* (букв. голодный выть) 'от голода выть, выть волком', нем. *mit den Wölfen heulen*; удин. *ükexun cevč: sun* (букв. из сердца вырвать) 'забыть', нем. *sich etwas aus dem Herzen reisen*, удин. *'fiküraxun cevč: sun* (букв. из мыслей вытащить) 'забыть', англ. *keep one's mind of smth*; удин. *'bisi tülki* 'старая (хитрая) лиса', нем. *tin alter Fuchs*.

Гипербола: удин. *q: armaва baft: ene* 'попался на крючок', англ. *to catch at a straw*. Есть и фразеологические единства, которые представляют собой **перефразы**, то есть описательные выражения, заменяющие одно слово: удин. *bačan k: ori bak: c: un bak: c: un* 'спина кривая становясь становясь' (досл.), то есть 'сгорбившись'. Повторное употребление слова выражает усиление действия. В предложении: *Tanekon isä iz bačlan k: ori bak: s(c:)un, horbakala tene taväl* 'сходит теперь сгорбившись, куда же денется, не пойдет' — 'употребляется в значении 'ему (ей) так и надо' соответствует англ. *broad shoulders* 'косая сажен в плечах'.

Некоторые фразеологические единства обязаны своей экспрессивностью **столкновению синонимов**: удин.

Полное соответствие

Удинский язык	Латинский язык	Русский язык
javaš kapa	festina lente	медленно спеши
isä farpi äčipanan	nunk plaudite	теперь аплодируйте
pi iz ük:ä čaxuvek:i	dixi et animam levavi	сказал и душу облегчил
vi bel buxažluc bunesa	est dues ia nobis	если у тебя есть совесть (букв. ... в голове есть бог)
ülmüľwoľxuntun čalxc:a elema	ex auribus cognoscitur asinus	по ушам узнают осла
k:ä bakain pine (iz ukalto pine pie)	haec habui, quae dixi	сказал то, что хотел (сказать)
vasta efa (efa vasta)	habeas tibi	оставь при себе
ičuxun bakami	totis viribus	изо всей силы
tä – täne	si non – not	если нет – нет
hămišă turel	semper in motu	всегда в движении
q:amišakaltajna(k) bāse	sapient sat	для понимающего достаточно
tāzā mungul hămišă üstüne (tāzā mungulen šahate šame)	scopae recentiores semper meliores	новые метлы всегда лучше (новая метла хорошо метет)
turin muħac:iri	ad unguem	до ногтя
čurec:i – nu č:urec:i	volens – nolens	волей – неволей
učl maja – zăhăräl tija	ubi mel – ibi fel	где мед – там и яд
vi hari vi tanesa	triditur dies die	день спешит за днем
vi äjtä čalxa	cognosc:e te verbum	следи за речью
iz piel bakala maqla tene ak:c:a – t:ijaľmint:aj (xalxe) piel bakala čolpäne ak:c:a	aliena vitia in oculis habemus, a tergo nostra sunt	в своем глазу бревно не видит, у другого (чужих) соринку замечает.
vi äšlăx baka	age quod agis	делай то, что делаешь (свое дело)
oša medär(in)	eo ipso	вследствие того, тем самым

Частичное совпадение

xaľjovoj beľš	margaritas ante porcas	бисер перед свиньями (уд. перед собаками)
vuħažovoj cľoeħun	imago Dei	от образа Бога
iz säsä ex tene göjnu	ora notundo	во весь голос
te vaħtaħun mandı, Nik:olaji döirăħun mandi	post hominum memoriam	с незапамятных времен, со времени Николая II
ham nala, ham miħă duvc:un	pro et contra	то подкову, то набойки забивать; за и против
ħaħalen (gulen) ħe zaps(c:)un	pertusum quidquid infunditur dolium perit	ситом воду черпать
elema bušebajda bsun	elefantum ex muscas facis	из мухи делать слона (удин. осла до верблюда увеличить)
iz bejnă	de proprio motu	Самопроизвольно
va kjavaz, vi saq:q:ala kjavaz	barbam video, sed philosophum non videum	на что мне твоя борода лат. бороду вижу, а философа нет

aruxoxun č:eri q:ajna bafstun (букв. выходя из огня попасть в кипяток) по значению сходится с англ. out of frying pan into the fire.

Большинство фразеологических выражений в удинском языке это коммуникативные единицы (пословицы,

поговорки, крылатые выражения). Однако, к фразеологическим единицам удинского языка относятся лишь те коммуникативные единицы, которые обладают устойчивостью, имеют фразеологическое значение. Удинское выражение *bez goraħčın* ‘клянусь своей могилой’ соот-

ветствует по смыслу клятве о могильном покое Риган из шекспировского Короля Лира *so, be thy grave in thy peace, I love you more than my eyesight, more than my freedom and my peace*.

К фразеологическим выражениям в удинском языке относятся также **речевые формулы**: *te buxajwoj xätiren* ‘ради (того) бога’ соответствует англ. for Goodness sake.

При сравнительном исследовании структурно-семантических особенностях ФЕ в различных языках наряду с анализом внутриязыковых характеристик структуры и семантики фразеологизмов встает проблема типов межъязыковых соответствий.

В качестве исходной классификации типов межъязыковых фразеологических соответствий в данной статье ФЕ можно разделить на следующие три группы: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) безэквивалентные фразеологизмы.

Под полным соответствием в данной работе понимаются фразеологизмы, объединенные общностью денотативного аспекта их значения, характеризующихся

совпадением лексического состава компонентов и совпадением грамматической структуры фразеологизмов рассматриваемых языков.

Под частичным соответствием понимаются типы межъязыковых соответствий, которые включают в себе следующие случаи: 1) межъязыковые фразеологические соответствия, характеризующиеся общностью денотативного аспекта значения фразеологических единиц в сравниваемых языках, **совпадением лексического состава компонентов, но различиями в грамматической структуре** сопоставляемых фразеологических единиц.

Под частичным соответствием понимаются типы межъязыковых соответствий, которые включают в себе следующие случаи: 1) межъязыковые фразеологические соответствия, характеризующиеся общностью денотативного аспекта значения фразеологических единиц в сравниваемых языках, **совпадением лексического состава компонентов, различиями в грамматической структуре** сопоставляемых фразеологических единиц.

Литература:

1. Виноградов В. В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка. — М. 1969.
2. Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала. 1978.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1967. Т.1—2
4. Магомедханов М. М. Проблемы национально-русской фразеологии. Махачкала. 1988, с. 10.
5. Смит Л. Фразеология английского языка. — М. : Учпедгиз. — 1959—208 с.
6. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М. , 1969, с. 4.

Поэтика парадокса и абсурда в «музыкальных» новеллах С. Кржижановского

Кузьмина Е.О., кандидат педагогических наук, доцент
Самарская гуманитарная академия, филиал в г. Тольятти

Отличительное свойство произведений С. Кржижановского (1887—1950) заключается в том, что ирония, парадокс и абсурд ситуаций и высказываний позволяют участвовать в мета-языковой игре и тем, кто её не понимает, воспринимая слишком серьёзно, и тем, кто воспринимает её как сказки, фантазмы. По свидетельству В. Перельмута, писатель пронёс через всю свою жизнь глубокую увлечённость проблемами музыкального искусства [16, с. 594]. Контексты, в которых упоминается «музыка» в произведениях Кржижановского, весьма многочисленны и многообразны. Мотив музыки в его творчестве, употребление концептов, так или иначе связанных с музыкой, позволяет утверждать мысль о её философском понимании писателем. Музыкальная тема заявлена во многих новеллах писателя: «Сбежавшие пальцы», «Соната "Deat's Door"», «Чётки», «Чужая тема», «Клуб убийц букв», «Немая клавиатура», «Смерть эльфа», «Обиженное ля-бемоль».

Наша задача — рассмотреть, как представлены парадоксы музыки, эстетика музыкального абсурда в новеллах «Немая клавиатура» (1939) и «Смерть эльфа» (1938) С. Кржижановского, а также выявить прямую связь, существующую между музыкальным авангардом и поэтическим миром прозы писателя, показать специфику взаимодействия культурных кодов с точки зрения их музыкальной, пространственной и ономастической функциональности.

Новеллы Кржижановского «Немая клавиатура» и «Смерть эльфа» отсылают нас к музыкальной жизни на Западе и в России, когда в 10—20-е гг. XX в. русскими композиторами (И. Стравинский, С. Прокофьев, А. Хачатурян, Д. Шостакович) осваивались и теория додекафонной техники (серийная и атональная музыка) новой венской школы (А. Шёнберг, А. Берг, А. Веберн), и музыкальный опыт содружества французских композиторов (1917—1922 гг.), которых музыкальный критик Анри

Колле назвал «Шестёркой» (А. Онеггер, Д. Мийо, Ф. Пуленк, Л. Дюрей, Ж. Тайфер и Ж. Орик) [17, с. 168].

Новелла «Немая клавиатура» — блестящий прогноз сущности музыкального авангардизма в европейском искусстве XX века. Речь идёт о музыкальном эксперименте, который напоминает деятельность западных композиторов, чья творческая направленность обычно обозначается словом «авангард». Под лозунгами авангардизма выступают авторы и теоретики *серийной и конкретной, алеаторической и пуантилистической, сонористической и электронной музыки* [13, с. 27]. В авангардизме, по мнению музыкального русского критика Д.В. Житомирского, доминирует единая, в сущности, концепция, которая и определяет конкретные задачи художников: создание образов иной реальности; использование «нового звукового мира» как неограниченного ассортимента неожиданностей и экстравагантностей в виде саркастических «пародийных кунштюков, изобличающих устарелость и иллюзорность всё ещё ценимых людьми сокровищ духовной культуры» [7, с. 42]. Испанский философ Ортега-и-Гассет назвал эту концепцию «дегуманизацией искусства». «Со всех сторон, — писал в 20-х годах философ, — мы приходим к одному и тому же — к бегству от человека» [15, с. 255].

Сюжет новеллы «Немая клавиатура» строится на парадоксе, который противоречит логике концертного исполнительского искусства и становится средством разоблачительного, сатирического, абсурдного изображения. Оппозиции, наблюдаемые в плоскости парадокса авторской мысли, выражены *имплицитно и эксплицитно*, поэтому для расшифровки авторской идеи важны не только макро- и микротекст, но и значимость метатекста.

Парадоксальность описанной ситуации в «Немой клавиатуре» в том, что гастролирующий пианист (имя его не названо) — исполнитель фортепианной музыки на «немой» клавиатуре. Название новеллы, а также двучастная композиция: описание концерта заезжего пианиста и разговор, состоявшийся в ресторане после концерта между пианистом и музыкальным критиком из России, пытающимся понять, кто он, этот музыкант — «авантюрист или талант», дают ироническую установку на исполнительскую игру, которая оказывается игрой по отношению к культуре, традициям, общепринятым нормам. Таким образом, ирония и пародия становятся творческим принципом, организующим текст новеллы как единое целое. Как совершенно справедливо отмечает С.А. Голубков, пародийному осмеянию могут подвергаться «не только литературные первоисточники», но и «явления общественной жизни, бытового этикета, ритуалы, официальные церемонии <...> с помощью соответствующих слов, «взрывающих», «опрокидывающих» серьёзное описание» [2, с. 122].

Пародийное снижение начинается с перекодировки жизненной ситуации культурно-музыкального характера, включающей появление афиши в городе и объявления в местной газете: «Узкий бумажный прямоугольник в

синей рамке как-то незаметно прилип к афишной доске среди других гораздо более пространных и пёстрых оповещений. Синий прямоугольник называл <...> имя какого-то заезжего пианиста, исполнителя фортепианной музыки на — следовала крупно-буквенная строка — НА НЕМОЙ КЛАВИАТУРЕ. В куцей газете, выходящей по вечерам, новое явление было отмечено четырьмя выжидательными строчками» [8, с. 167].

Создание сатирического и комического эффекта достигается речевой аранжировкой авторских фраз, обрисовывающих атмосферу концерта и действия музыканта на сцене: «Наконец прожужжал звонок, и слушатели расселись по местам. На эстраде появились двое слушателей, которые откатили блестящий чёрным лаком рояль в сторону. Третий принёс небольшой, длиною, скажем, в детский гробик, ящик, поставил его на стол и отщёлкнул крышку: под ней, как под откинутой верхней губой, — плоские жёлтые зубы немой клавиатуры с чёрными вставками минора» (167–168). Пианист, «высокий узкоплечий человек в длинном чёрном сюртуке», встреченный «несколькими негромкими хлопками», «пригладил ладонью левой руки редкие волосы над высоким крутым лбом, присел на стул у немого инструмента, подышал на длинные костистые пальцы кистей — и вдруг рухнул всеми десятью на клавиатуру. Клавиатура ответила абсолютным молчанием. Пальцы двигались, как молоточки рояля, не встречающие струн. Первая фаланга подбрасывала вторую, вторая еле слышно цокала острием ногтя третьей, костью о кость. Мерные пассажи сыпались как песчинки сквозь устья стеклянных песочных часов. Затем — вдруг — обе руки повисли в воздухе, ногти застыли, как роговые концы лап хищных птиц, превращённых в чучела и выставленных в зоомузее. Пианист встал и шагнул к выходу. Раздалось несколько растерянных хлопков. Он раздражённо обернулся и голосом немного глухим, но ясным бросил: — Молчание просит молчания» (168).

Объектом пародии для автора становится фигура «лаурета немой клавиатуры». Нагнетание шаржированных деталей и монтаж карикатурных образов (концертный зал — гулкий, как «пустой, бесструнный рояльный ящик»; рояль — «ящик длиною в детский гробик» с «плоскими жёлтыми губами»; музыкант, «рухнувший всеми десятью костистыми пальцами на клавиатуру»; руки музыканта, «похожие на лапы хищных птиц, превращённых в чучела и выставленных в зоомузее»; клавиатура «с абсолютным молчанием») эксплицитно передают оппозицию между традицией, нормой исполнительского мастерства музыканта-профессионала и абсурдностью, нелепостью, противостоительностью его поведения на сцене. Ирония автора — свидетельство негативного настроения, издёвки над непонятным, чуждым искусством, вызывающим отрицательные эмоции — недоумение, отвращение. Новый стиль музыкального искусства, лишённый какого-либо

трансцендентного смысла, рассчитан на то, чтобы его сближали с праздничностью развлечений, шаржем и клоунадой.

Как видим, ставится под сомнение эстетическая ценность музыки как вида искусства. Второй выход пианиста сопровождался полной тишиной в зале: *«Лауреат немой клавиатуры вошёл на этот раз с мрачно опущенной головой. Он шагал, будто обходя какие-то ямы. Сел у рояльного ящика и выдержал паузу в несколько секунд. В зале воцарилась тишина. Первый аккорд вдавился в глубину клавиш. Затем правая рука упала вниз, а левая лёгким неслышным ветром пронеслась по чёрным клавишам. <...> Крупные капли пота проступили на лбу виртуоза. Вдруг, ухватясь двумя руками за чёрную крышку клавиатуры, он защёлкнул её с такой силой, что в зале раздалось два или три истерических женских вскрика. Молодой музыкальный критик шепнул соседу: «Замечательно». После концерта публика расходилась, думая не столько о концерте, сколько о дожде, под холодные капли которого надо было сейчас идти»* (169).

В качестве характерного примера тех пессимистических настроений, которые зачастую порождало в начале 20-х гг. появление новых явлений в русском и зарубежном искусстве, приведём строки из статьи «Предвидения» (1922) известного русского искусствоведа П.П. Муратова: «Художник перестал видеть и чувствовать по образу своему и подобию. У мира изображаемого нет того центра, каким был человек. Сама видимость человека подлежит разъятию, расчленению на те же первичные элементы, на которые разлагается видимость предметов. Нет чувства организма ни в природе, ни в человеке, но есть взамен того сознание конструкции» [14, с. 29].

Мысли П.П. Муратова о «разъятии» и «расчленении» искусства во многом совпадают с представленной в своей изобразительной рельефности картиной абсурдного «разъятия» и «умертвления» музыкального произведения в исполнении заезжего музыканта. Утрата логических связей музыкального творчества пианиста в контексте новеллы свидетельствует об утрате исходных качеств музыкальной культуры и исполнительского мастерства в их традиционном понимании. Принципом в эстетике музыкального абсурда становится разрыв означаемого и означающего. Но безусловно значимым оказывается и то, что музыка абсурда, «немая» музыка, становится актуальной ради восстановления нормы. Поэтому следующий фрагмент второй части новеллы чрезвычайно важен для понимания поэтики абсурда исполнительского мастерства лауреата фортепианной музыки.

Музыкальный критик, встретившись с пианистом немой клавиатуры в ресторане после концерта, пытается узнать природу новой музыки, разобраться в сущности возникновения нового явления в музыкальной культуре и установить, нет ли тут издевательства над слушателями и ценителями музыки. Исповедуя свою историю, пианист не скрывал, что когда-то он играл на «говорящих клавишах»,

пытаясь «рассказать людям Бетховена, Скрябина, Моцарта», но очень скоро пришло разочарование: пришло убеждение, что он «имеет дело с глухонемыми»: *«Они не слышат музыки, а когда они пишут о ней, то строки всех их статей молчат, молчат тысячами чёрных знаков. <...> Мы стучимся в души людей, и нам отвечают только молчанием. Что ж, я и решил говорить с глухонемыми глухонемой клавиатурой. Это был рискованный трюк, но он мне удался. Если бы вы знали! — когда я играю на этих молчащих чёрных и белых клавишах, ведь я же слышу мои мысли, ведь я же вдавливаю концами вот этих пальцев мою любовь и грохочущую ненависть в костяные планшеты»* (170). В ходе разговора выясняется, что идея «немой» клавиатуры возникла у пианиста после прочтения одной из новелл В. Одоевского из «Петербургских ночей» — «Последнего квартета Бетховена»: *«Так вот, в этом рассказе говорится о том, как престарелый мастер <...>, присев к лишённому струн клавесину, вдавливая в мёртвые клавиши свои мысли. Он их слышит, но мы, мы, глухие нетопыри...»* (172).

Имя Бетховена аккумулирует целый ряд ассоциаций и выполняет в контексте новеллы дополнительную, метаописательную функцию. Ситуация абсурда игры на «немой клавиатуре» и сама пародийно-гротескная фигура музыканта, обрисованные в первой части новеллы, переходят во второй части новеллы в иную плоскость — философско-эстетическое осмысление природы музыки, в которой скрыто некое метафизическое содержание. Неслучайно венские классики — Гайдн, Моцарт, Бетховен, а также немецкие писатели-романтики, считали музыку «выразителем бесконечного». В данном случае для нас важна точка зрения Н. Болдырева, который, пытаясь разобраться в «особости» божественности музыки великих композиторов, отмечает такое её свойство, как «невозможность реализовать идеал на Земле»: «Большая музыка» стремится передать тишину. Её колдовство. И это, конечно же, не Кейдж придумал и не дзэн-буддисты. Это в сути музыки. <...> Музыка же, пытающаяся передать волшебство тишины — безбрежной и беспредельной — не побуждает человека к каким-либо психическим действиям. Она ни к чему не побуждает. Она не вмешивается в психическую жизнь человека. Она просто подводит его к границе тишины» [1, с. 453].

А вот отзыв А. Рубинштейна о музыке позднего творчества Бетховена: «Последние фортепианные сонаты, последние струнные квартеты, Девятая симфония и т.д. мыслимы только при глухоте его; только она смогла создать эту безусловную сосредоточенность, это перенесение себя в другой мир, эту звучащую душу, эти прежде никогда не слышанные жалобы, это вознесение от всего земного <...>. Но всё-таки самое высокое, самое неизмеримое он создавал, только бывши глухим...» [3, с. 218].

Следовательно, оправдание смысла эксперимента, на который решается лауреат «немой клавиатуры», и парадокса в данной абсурдной ситуации следует искать в твор-

честве великого Бетховена, к имени которого так при-
вержен лауреат «немой клавиатуры». Бетховен, «глухой
музыкант», «слушающий мир», «вдавливающий в мёр-
твые клавиши свои мысли» и слышащий их, в своём опыте
близко подходил к тишине, к «мировому снятию музыки»,
что позволяет говорить о загадочности и неразгаданности
формулы великой музыки.

Музыкальный критик, как оказалось, прибывший из
России («Я русский. Здесь я на краткое время»), увидел
в «более чем странном концерте» диалектический смысл:
*«Расскажу моим московским друзьям о вашем более
чем странном концерте. В нём есть свой, я бы сказал,
диалектический смысл. Там, где жизнь под подош-
вами демпферов, ваша немая музыка звучит, я бы
сказал, оглушительно»* (173).

Мысль о диалектической природе музыки и звука отсы-
лает нас к работе русского философа А.Ф. Лосева «Му-
зыка как предмет логики» (1927), который, затрагивая
вопрос о феномене музыки, останавливается на специ-
фике музыкального переживания и музыкальном поз-
нании и развивает феноменологический подход к музыке,
называя его «феноменолого-диалектическим методом» в
плоскости абстрактно-логического знания и абсурдного
сознания. Музыка, как утверждает Лосев, познаёт мир во
вне-пространственных категориях. «В музыкальном бытии
нет предмета, к которому можно было бы обратиться, ко-
торый можно было бы назвать. Это с точки зрения про-
странственного предмета — абсолютная пустота, слы-
шимое ничто» [10, с. 208]. Музыка снимает категории
ума и всяческие его определения, уничтожая логические
скрепы сознания и бытия. Так, установка на алогизм и аб-
сурдизм музыкального отражения дана в названиях пьес,
которые исполняет на немой клавиатуре пианист: «Часы
остановились, но они напоминают о том времени, когда они
шли», «Умиравшее кладбище», «Человек спит и не видит
снов», «Глухонемой марш для безногих». Здесь мы видим
аналог того, что делали в своём литературном творчестве
обэриуты (А. Введенский, Д. Хармс), которые понимали
музыку абсурда как стихию и заимствовали у неё принцип
динамической алогичности и стихийного инобытия смысла
[18, с. 16]. Сопоставление литературного и музыкаль-
ного абсурдизма было подсказано другом Д. Хармса, фи-
лософом Я. Друскиным, который, заинтересовавшись ато-
нальной музыкой новых венцев (Шёнберг, Берг, Веберн),
рассматривал абсурдизм поэтического языка Д. Хармса и
А. Введенского на музыкальном материале авангардной
музыки, уподобляя принцип атональности в музыке при-
нципу алогизма в поэтическом искусстве, и ввёл для опи-
сания словесной бессмыслицы обэриутов понятие «чинар-
ного языка» [6]. Я.С. Друскин, рассуждая об атональной
музыке, относит её к минус-приёму как отрицанию плюс-
приёма тональности. «На фоне плюс-приёмов отсутствие
одного из приёмов будет минус-приёмом. Полный распад
приёмов — молчание. Может быть безмолвный язык, ... а
безмолвная музыка? Не знаю. Не отрицаю, а только не
знаю» [5, с. 735]. Подобный минус-приём — «безмол-

вная» музыка, «немая музыка», «прозвучавшая» на кон-
церте «лаурета немой клавиатуры», — это и есть парадокс
музыки и поэтика абсурда, то есть то, что относится к важ-
нейшей сути великой и серьёзной музыки — её тишине и
скрытому в ней метафизическому смыслу. Не есть ли эк-
сперимент «мастера немых клавиш» — стремление к та-
кому безмолвному языку, к безмолвной, молчаливой му-
зыке как отражению творчества представителей новой
венской школы. Стремление к абсурдной музыке, то есть,
относящейся к *surdus* (*ab* + *surdus*), что означает с латин-
ского — к глухому, беззвучному, безмолвному, немому, не-
лепому, тишине, возвращает нас к гармонии-тишине, ибо
гармония и есть тишина.

Очевидно, проводя аналогию с принципами алогизма
в поэтическом искусстве обэриутов в 1920—1930-е гг.
(фиксация онтологической бессмыслицы — языковой, ло-
гической и ситуационной) и с живописной техникой суп-
рематизма (разработанной К. Малевичем в 1910-е гг.),
Кржижановский задаёт вектор рассмотрения данной па-
радоксальной ситуации, доведённой до абсурда, основы-
ваясь на материале авангардной музыки — атональной
музыки новой венской школы, существовавшей в 1925—
1933 гг.

Достаточно красноречивые аллюзии, которыми на-
полнен текст новеллы Кржижановского (новаторство лау-
рета немой клавиатуры; приверженность его к творчеству
Бетховена; название исполняемой музыкантом пьесы
«Марш для безногих», созвучное с названием второй
части «Героической симфонии» (1802—1804) Бетховена
— «Траурным маршем» — музыки, полной возвышенной
скорби и внутренней сосредоточенности; западный ко-
лорит — название блюда, заказанного в ресторане *Asti
spumante*, название полусухого вина «деми-сек», имя
официанта Гарсон), отсылают нас не только к венской
классической школе, вершиной которой явилось твор-
чество Бетховена, оказавшего влияние на дальнейшее
развитие мировой музыкальной культуры, но и к тем пре-
образованиям, которые были сделаны нововенцами во
главе с А. Шёнбергом.

Парадокс «немой» клавиатуры — это непосред-
ственное выражение философии «музыкального языка»,
имплицитно раскрывающего смысловую целостность и
ценность композиторского замысла. Несомненно, прав
А.А. Григорьев, который замечает, что исполнительское
интонирование, несмотря на реальную объектность му-
зыкальной партитуры, «предполагает наличие пауз, экс-
плицирующих семантику музыкального произведения,
подобно тому, как молчание включено в речь в виде раз-
единяющих и одновременно сочленяющих смысловых
пауз». Как «говорение невозможно в виде непрерывного
процесса, в нём есть место молчанию, членящему речь на
осмысленные сегменты, делающему речь дискретной и в
то же время осмысленно-связной», так и в музыке фе-
номен молчания «открывает трансцендентный смысл му-
зыкального творения в его устремлённости к обретению
смысловой целостности и ценности» [4, с. 73]. Исходя из

этого, М. Хайдеггер, в свою очередь, рассматривает молчание как сущностную возможность речи, имеющую собственный экзистенциальный фундамент: «Только в настоящей речи возможно собственное молчание. Чтобы суметь молчать, присутствие должно иметь, что сказать, т.е. располагать собственной и богатой разомкнутостью самого себя» [19, с. 165]. Молчание в виде смысловых пауз может приобретать не только определённый, конкретный смысл в контексте речи или музыкальном произведении, но и определённую сакральность (религиозный смысл, просветлённое состояние, безмолвность как первооснова бытия) в раскрытии смысловой целостности.

Следовательно, парадоксальность музыкального эксперимента, нашедшего отражение в новелле Кржижановского, получает феноменологическое обоснование и в философии музыки, и в музыкальном западном авангарде начала XX века.

Крайняя форма музыкального абсурдизма, интуитивно и красноречиво обыгранная в новелле, получила своё воплощение в реальной жизни — чутьё философа и художника не обмануло автора (напомним, что новелла «немая клавиатура» написана в 1939 г.). Правда, встретиться с музыкантом немой клавиатуры читателю придётся через 15 лет на концерте американского пианиста-авангардиста Джона Кейджа (1912—1992), повторившего эксперимент лауреата «немой клавиатуры» в 1954 году.

В начале 40-х годов, по воспоминаниям Алана Уотса, Джон Кейдж интересовался отношением музыки к дзен-буддизму и исследовал музыку тишины. В своих воспоминаниях Уотс пишет: «Меня привлёк в Джоне главным образом близкий мне род юмора... он вознамерился дать «клавирабенд» и выйти во фраке, с ассистентом для перелистывания страниц, а партитура концерта должна была состоять из одних пауз. Вся соль заключалась не только в том, что он мог себе всё позволить в безнадёжно спятившем с ума мире музыкального абсурда и был, таким образом, самым большим шарлатаном из них всех, но и в том, что он таким образом открыл, как слушают тишину, и захотел продолжить этот медитативный процесс, повести его дальше» [20, с. 187]. Уотс хочет сказать, что «немые концерты» Кейджа были пропагандой учения дзен. Музыкальная энциклопедия отмечает интуитивизм Кейджа, любовь его к парадоксу: «доктрина пустоты», или «теория тишины», заимствованная им из дзен-буддизма, освобождает от всех условностей [11, с. 767]. С 50-х гг. XX века в музыке, как и в других видах искусства (например, в театре), складывается такое направление, как хепенинг (от англ. happening — «случающееся», «происходящее» или happen — «случаться», «происходить»). Его истоком можно считать произведение Джона Кейджа «4'33» (1954 г.). «На сцену выходит пианист, который четыре минуты тридцать три секунды молча сидит за роялем, потом встаёт и уходит. Премьера прошла со скандалом: просвещённая публика решила, что над ней просто издеваются, а обыкновенный получил возможность снисходительно заметить: «Так и я могу». Публика негодовала на «сеансах тишины»

Кейджа. Он же делал ссылки на свои познания в дзен» [21, с. 25—26]. «Музыкой» в данном случае становится принципиально не музыка, а все случайные и разрозненные элементы жизни исполнителя и публики: их дыхание, покашливания, шёпот, реплики, скрип стульев, шум проезжающих по улице автомобилей и т.п. Публика и музыкант таким образом выступали в роли авторов стихийно возникшей пьесы. Философским обоснованием такой эстетической практики являлась одна из версий дзен-буддизма, в которой «чрезмерно педалирован тезис о смысловой, этической и эстетической равнозначности всех проявлений и элементов жизни («Будда во всём»), в чём-то тождественной пантеизму немецких мистиков» [7, с. 75]. В Европе философию музыки Кейджа первым воспринял К. Штокхаузен. От него же «вседозволенности» учились другие композиторы авангарда — западногерманские, французские, итальянские, голландские. Волна прекратилась, оставив за собой разрушения и в музыке и в сознании слушателей» [7, с. 257].

Один из самых распространённых приёмов дзен, который демонстрирует Кейдж в своём творчестве, а Кржижановский в своей новелле — это как раз парадоксальное смещение границ общепринятого, ошеломляющее видимой абсурдностью и освобождённой от всех условностей, получающее своё крайнее выражение в «музыке молчания». Музыка превращается из слухового образа в образ зрительный — исполнение произведения становится беззвучной пантомимой.

Ортега-и-Гассет в своём трактате «Дегуманизация искусства» (1929), анализируя новый стиль искусства в начале XX века, выделил в нём следующие взаимосвязанные тенденции: тяготение к глубокой иронии, стремление понимать искусство как игру, деформирование реального и его стилизация, создание подлинного акустического субстрата музыки. «Кто знает, — восклицает испанский философ, современник Кржижановского, — что может вырасти из этого нарождающегося стиля! Чудесно уже то, за что теперь так рьяно взялись, — творить из ничего» [15, с. 259].

Подобное творение «из ничего» мы наблюдаем «у мастера молчащих клавиш». Различные теории музыкального авангарда: феноменологический подход к музыке как стихийному инобытию смысла (А.Ф. Лосев); молчание и тишина в музыке как минус-приём в понимании её диалектической природы и скрытого метафизического смысла (Я. Друскин); молчание и тишина как сущностная характеристика экзистенциального фундамента разомкнутости музыкальной природы звука (М. Хайдеггер); знаково-актуальное членение «музыкальной речи» в процессе исполнительского интонирования музыкального произведения — в конечном итоге привели к деформированию реальности, стилизации, субъективизму творчества, пониманию искусства как игры, переходу от изображения предметов и чувств к изображению идей.

Вся совокупность поэтических средств музыкального абсурда формировала новое эстетическое восприятие, ко-

торое явилось предвидением Кржижановского и опередило своё время. Так, воплощённые в художественном пространстве текста новеллы «Немая клавиатура» парадоксы музыки и поэтика абсурда стали реальным продолжением «молчащей клавиатуры» Джона Кейджа, обоснованной им как «доктрина пустоты и тишины». Если в западном музыкальном и театральном авангарде хепенинги появились в 50-е гг., то в России принципы атональности стали применяться лишь на рубеже 60–70-х гг. XX в. В дальнейшем определённое духовное состояние эпохи модернизма, доведённое до разрушения и деформирования прошлого, привело к абстракции в живописи, минимализму в архитектуре, немоте и белой странице в литературе (коллажи У. Бэрроуза).

Как видим, в контексте новеллы «Немая клавиатура» воплощена ситуация музыкального абсурда начала XX в. Однако ответом новому музыкальному языку и созидателям нового ощущения жизни в авангардной музыке является другая новелла Кржижановского — философская сказка «Смерть эльфа» о природе музыкального искусства и метафизике музыкального творчества. Идея сказки заключается в признании невозможности уничтожить прошлое (оригинальность, личное своеобразие художника, его талант) и приглашении читателя к ироническому переосмыслению новой эстетики, субъективного изображения «творческой воли» и гибели таланта, способности творить «из ничего».

Во второй новелле — «двойчатке» (композиционный приём, нередко используемый Кржижановским для построения своих циклов рассказов, когда одна и та же тема разрабатывается автором по-разному и рассматривается в ином ключе) разыгрывается ситуация, казалось бы, нелепая и фантастическая, в которой повторяются, углубляются вариации на тему музыкального творчества, заданные в «Немой клавиатуре». В основу анализируемой новеллы положены сюжетные конвенции, отражающие условный тип мифологического мышления — *post hoc — ergo propter hoc* (после этого — значит по причине этого): гибель таланта, исчезновение музыкального дара происходит, когда умирает божественный эльф, случайно вселившийся в виолончель музыканта.

Ключевые слова, образы, их семантические компоненты повторяются в текстовом пространстве обеих новелл. Если проследить употребление лексемы «музыка» в новелле «Немая клавиатура», то можно отметить, что её контекстуальными синонимами являются «абсолютное молчание», «молчащие чёрные и белые клавиши», диалог «с глухонемыми глухонемой клавиатурой». В новелле «Смерть эльфа» музыка — это «песни, лёгкие как запах трав и цветов», «сон», «сказка», «радость», «счастье», «гармония». Музыка становится в один ряд с темой божественного, трансцендентального, духовного и разумного, глубоко обоснованного эстетического восприятия.

Начало новеллы — своеобразная переключка с комедией Шекспира «Сон в летнюю ночь», в которой весёлый, проказливый эльф Пэк задаёт поэтический тон волшеб-

ного, таинственного мироощущения пьесы. В начале своей новеллы-сказки «Смерть эльфа» автор полушутливо сообщает, что этот эльф «эльфствовал по свету» до тех пор, пока не нашёл пристанища в виолончели одного никому не известного, заурядного музыканта.

Жизнь провинциального музыканта Фридриха Флюэختена протекает в двух измерениях: до «вселения» божественного эльфа в виолончель, на которой играл музыкант в кафе «под звон рюмок», «скучный стук тарелок» и «шаркающие шаги официантов», и после появления эльфа в виолончели, где он нашёл «безопасное пристанище», «спасаясь от антиэльфов». Музыке Флюэхтен учился «много и прилежно», он «таскал свою музыку под левым локтем», которая «была запрятана в коричневый чехол», «водил своим смычком, как швея иглой, но не сшил себе даже самого малого подобия славы» (175).

Неожиданное появление эльфа в музыкальном инструменте Флюэхтена показывает, как божественное начало, которое он олицетворяет, становится предметом ассоциативной игры, переносимой в новый контекст закреплённую за ним функциональную мотивировку. У виолончели появляется новое звучание. С каждым выступлением музыкант стал замечать, что пьесы, которые он играл, очень нравились струнам его виолончели — *«хотя бы потому, что они поют какими-то новыми, чистыми, как звоны лесных ручьёв, голосами»*; в очередной раз «пение» виолончели *«вдруг заставило людей, громко шагавших между столиков, приостановиться, лакеев с дымящимися целлулоидными блюдами в руках застыть на месте, а несколько десятков стульев, повёрнутых спинками к эстраде, осторожно приблизить к ней свои передние ноги»* (178). С вселением эльфа в виолончель к Флюэхтену пришли талант, удача, успех, перемены в жизни: жалование его удвоилось, его стали называть «маэстро», слава «начинала своё торжественное шествие вверх и вверх». Музыканту было всё это непонятно, он терялся в догадках, но «эльфу всё было ясно». Получив «приют и кров внутри виолончельной коробки, он не хотел оставаться неблагодарным» и, «как все честные эльфы», старался «аккуратно уплачивать свою квартирную плату», перепархивая «со струны на струну, с лада на лад, рождая новые и новые мелодии», «суфлировал» музыканту по ночам сны, песни, «лёгкие, как запах трав и цветов», которые он записывал, «торопливо присев к столу», и «снова возвращался к подушке». Музыкальные критики писали: «Своеобразное явление, хотя...», потом «хотя» было изгнано из рецензий, позднее: «Исключительное явление», неделей позже: «Талант», три дня спустя: «Огромный талант, какого не...» (180). Но однажды случилось непоправимое: «перед анданте кантабиле сопровождающий Флюэхтена оркестр на минуту умолк, солист вытер носовым платком струны своего инструмента» и, прижав сурдину к нижним «оконечинам» струн, нечаянным движением раздавил «своего гостя, божественного эльфа», услышав при этом лишь «какой-то скользящий, похожий на прикосновение ногтя

к фарфору звук». После смерти эльфа тотчас же вместо гармонического созвучия слуха его коснулось «какое-то скрипучее, с деревянным призвуком сочетание элементов аккорда». Никто не заметил перемены в звучании, после концерта его поздравляли, жали руки, «только старый плешивый критик... что-то угрюмо отмечал в своей записной книжке» (182). Нервное потрясение, которое пережил Флюэхтен (отказался от ужина, в течение двух дней не выходил из своего номера), заставило его на утро третьего дня после концерта покинуть гостиницу и оставить в номере инструмент, не представляющий теперь для него никакой ценности: *«Эльф умер. С ним умерла и музыка. Дерево осталось, остался резонатор, смычок, остались струны и колки, но музыка, жившая в них, ушла»* (182). Завершает рассказ ироническая ремарка автора, отсылающая нас к контексту первой новеллы «Немая клавиатура»: *«Местопребывание и дальнейшая судьба Фридриха Флюэхтена так и остаются до настоящего времени нераскрытыми»*.

Внутренняя семантическая структура обеих новелл и их символическое содержание оппозиционно обозначают иерархию художественных ценностей, только в их обратной причинно-следственной связи: если наступает «смерть эльфа» — смерть божественной сущности музыки, то наступает время «немой клавиатуры» — время «ничего», абсурда молчания и тишины — поэтому дальнейшая судьба Флюэхтена, «раздавившего» гармонию, находит своё продолжение в мастере «молчащих клавиш». В этой связи, очевидно, и объясняется авторская перестановка новелл, датированных в обратной последовательности. По кольцевой композиции сюжет первой новеллы возвращается к своему началу — второй новелле «Смерть эльфа».

Чтобы понять сущность музыки в абсурдном мире, в новелле «Смерть эльфа» Кржижановский подходит к вопросу о том, в чём истоки суеверности, «замутняющей» лик искусства от столетия к столетию. Музыка — порождение стихийного инобытия смысла, глубинный динамический процесс иноприродного. Здесь, как утверждает Н. Болдырев, «в целомудренной этой связи, в религиозной вибрации её (religare — «восстанавливать связь») и таится странный фермент, эта таинственная магия» [1, с. 447]. В контексте сказки «Смерть эльфа» подразумевается такое странное качество музыки, как её сверхреальность и сверхобращение, когда психологические эмоции, лежащие в основе музыкальных вибраций, очевидно выходят за пределы человеческого бытия. Божественная сущность музыки, подчеркнута неземной её элемент, воплощённый в образе божественного эльфа, порождает чувство загадки и тайны, которое испытывает человек, приобщаясь к её красоте и совершенству, ясности и чистоте высшего порядка, распаивающие сферы неземного, ангельского мира. Вселился божественный эльф в виолончель Флюэхтена, и возникли таинственным образом «новый тембр», «хор обертонов», «непонятный звук», «звуковой феномен». Кто надиктовывает невозможное? Сначала

Флюэхтен думал, что это галлюцинации, психиатр сказал ему, что «существуют и так называемые псевдогаллюцинации», затем музыкант решил, что это «явление внутреннего слышания». Версия Кржижановского, изящная и убедительная, высвечивает одну из возможных ипостасей измерения божественной природы звука и музыки.

Аномальный сказочный персонаж, божественный эльф, не просто игра воображения героя и прихотливая конструкция автора, он служит для выражения мирозерцания доминантных ценностей метафизического представления о музыке и божественной природы таланта. Вымысел, созданный автором, конструируется в конвенциональных номинациях, с помощью которых выделяются не только абстрактные, предметные сущности, связанные с волшебством, таинственностью, но обнаруживаются имплицитные отсылки к «Лунной сонате» Л.Б. Бетховена. Описание лунного пейзажа воспринимается в системе категориальных признаков волшебного и сверхъестественного, вымышленного: *«В окно глядела — с миллионного этажа — луна. Флюэхтен закрыл от её света голову краем одеяла и заснул. Время повернулось к нему спиной. Внезапно что-то толкнуло его сердце, и он приподнялся на локте. За стеной часы тихо, но внятно отсчитали пять ударов. Луна ушла за пределы оконной фрамуги — и лишь её отражённый свет скользил по столу и листу линованной нотной бумаги, лежавшей поверх сукна. Оттуда, из угла комнаты, где на короткой деревянной ножке стояла виолончель, слышался тихий струнный шорох»* (176).

Изображая божественного эльфа, принадлежащего к светлым силам природы, в традициях средневековой германской мифологии (светлые эльфы — духи воздуха, атмосферы, любят водить хороводы при лунном свете, их музыка зачаровывает слушателей, заставляет танцевать даже неживую природу [12, с. 661]), автор всё же вносит фантастические допущения в границы сказочного контекста и актуализирует новые конкретные смыслы, которые декодируются в читательском сознании и воспринимаются как метафизические, приобретая иную ценностную нагрузку. Эльф антропоморфизмуется («искал безопасного пристанища», «влетел испуганный», «получив приют и кров внутри виолончельной коробки, он не хотел оставаться неблагодарным», «как все добросовестные жильцы, он старался аккуратно уплачивать свою квартирную плату») и отождествляется с божественным существом, которое преобразует игру Флюэхтена на виолончели в «своеобразное явление», «исключительное явление», а самого музыканта наделяет «огромным талантом, какого не...» (180).

Образ виолончели становится лейтмотивом произведения и служит отражением своеобразного мировосприятия героя. Виолончель, персонифицируясь, воспринимается одновременно и как метафора «спутницы музыкальной жизни» Флюэхтена, и как живое существо со свойственными ему качествами характера и человеческой анатомией. Чудесное преображение виолончели,

оказавшейся способной извлекать волшебные звуки, является отражением внутреннего состояния Флюэختена, метафорой его души. Если раньше он «таскал» свою «спутницу», которая издавала «жалобный стон», то после вселения эльфа в музыкальный инструмент начинается быстрое продвижение Флюэختена к славе и огромному успеху, даже триумфу. Утратив же способность производить невероятно удивительные и необыкновенно волшебные звуки, «спутница музыкальной жизни» была оставлена в углу гостиничного номера за ненадобностью — поэтому закономерно и бегство героя.

Поэтика абсурда находит своё продолжение и в семантике имени-знака героя, который передаёт следующие значения составных элементов этой немецкой фамилии Флюэхтен: 1) flöten (играть на флейте) + echt (настоящий, подлинный); 2) Fluch, m (проклятие) + echt (настоящий, подлинный), 3) flüchten (бежать). Вскрытие и осознание структурно-семантических особенностей имени героя даёт нам образ, лежащий в основе внутренней формы немецких слов: 1) игра; 2) проклятие, 3) бегство — что актуализирует сам факт противоречия, абсурда, придавая ему повышенную информативность. Имя героя — это и лексический парадокс, что подчёркивает скрытые непредсказуемые потенции в поведении героя. Поведение Флюэختена выстраивается на акцентируемых автором переходах от игры, к проклятию и бегству.

Концерт — сквозной мотив обеих новелл. Концерт виолончелиста Флюэختена и концерт лауреата немой клавиатуры становятся переломным моментом во временной структуре сюжетов. Время, поступательно двигавшееся вперёд в обеих новеллах, разводится по противоположным векторам: настоящее — это время, в котором живёт Флюэхтен, будущее — это время, в котором живёт лауреат немой клавиатуры. Настоящее время без божественного начала в музыке — это прогноз будущего. Заголовки новелл «Немая клавиатура» и «Смерть эльфа» подчёркивают не только двуплановость общей композиции, но и параллельность двух временных потоков, топологически совпадающих с настоящим и будущим развитием культурного музыкального пространства. Так тема музыки ставится в один ряд с другими темами — времени, творчества, новаторства, божественной сущности таланта, смерти и бессмертия.

Связь музыки с талантом, божественным даром выступает весьма характерным комплексом. С одной стороны,

смерть осмысливается как метафизическое явление и рассматривается как распад, разложение: смерть эльфа — это смерть божественной сущности музыки. С другой стороны, смерть эльфа — это смерть, гибель, утрата таланта, божественного дара. «Божественный эльф» — это олицетворение таланта, дара, который дан свыше и который можно легко потерять — «зарыть в землю» или, как у Кржижановского, — нечаянно «раздавить»: «А между тем всё объяснялось просто. Надвигая — во время концерта — деревянную сурдину, нечаянным движением он раздавил своего гостя, божественного эльфа, поселившегося в виолончели. Эльф умер. С ним умерла и музыка. Дерево осталось, остался резонатор, смычок, остались струны и колки, но музыка, жившая в них, умерла» (182–183).

Если парадокс великой музыки — это гармония, тишина, гармония тишины, то парадокс музыки в мире музыкального авангарда («молчащая музыка», пантомима, хепенинг) оправдывается различными феноменологическими теориями и приёмами абсурда, что создаёт новую эстетику современного искусства, и эта новая эстетика — более философия, чем искусство, это антиискусство. Оценивая сущность новейшего искусства в современном мире, М.А. Лившиц в так называемых хепенингах, когда искусство в прежнем смысле слова вытесняется общей изобразительностью, не требующей личных качеств творца, видит «торжество безумия», имеющее широкое распространение, в которое внесены элементы «нелепой игры»: «Если главное — это художник, а не его изображение жизни, то, в конце концов, он сам становится последним произведением искусства» [9, с. 179]. Сконструируемые Кржижановским парадоксы музыки и поэтическое воплощение абсурда в новеллах вовлекают читателя в некую «условную» игру, рамки которой определяются, с одной стороны, абсурдным экспериментом с «немой клавиатурой», а с другой — существованием и гибелью сказочного ирреального эльфа в познании метафизического смысла и гармонии музыки. Внимание писателя сосредоточено прежде всего на актуальных идеологических оппозициях между старым и новым искусством, которые отражают, с одной стороны, противоречивую сущность эстетических концепций в музыкальном авангарде, а с другой стороны, метафизическое и сакраментальное обоснование тайны музыкального творчества и божественной природы таланта.

Литература:

1. Н.Ф. Болдырев. Бог, любовь, смерть // И.-С. Бах. Моцарт. Шопен. Шуман. Вагнер: Биографические повествования. Челябинск, 1995.
2. Голубков С.А. Пародийная образность в творческом поведении и мышлении А.Н. Толстого // Проблемы изучения литературного пародирования. Самара, 1996.
3. Григорович В.Б. Великие музыканты Западной Европы. М., 1982.
4. Григорьев А.А. Концепт и его лингвокультурологические составляющие // Вопросы философии. 2006. № 3.
5. Друскин Я.С. Лестница Иакова: Эссе, трактаты, письма. — СПб., 2004.
6. Друскин Я.С. Перед принадлежностями чего-либо. Дневники. 1963–1979. — СПб., 2001.

7. Житомирский Д.В., Леонтьева О.Т., Мяло К.Г. Западный музыкальный авангард после второй мировой войны. М., 1989.
8. Кржижановский С. Неукушенный локоть. Собрание сочинений. СПб., 2003, Т. 3. (Ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страниц в скобках).
9. Лившиц М.А. Искусство и современный мир. М., 1973.
10. Лосев А.Ф. Из разных произведений. М., 1990.
11. Любимов А. Кейдж // Музыкальная энциклопедия / Гл. Ред. Ю.В. Келдыш. М., 1974. Т.2.
12. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1992. Т. 2.
13. Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю.В. Келдыш. М., 1973. Т. 1.
14. Муратов П.П. Предвидения // Шиповник. Сборники литературы и общественности. Вып. 1. М., 1922.
15. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.
16. Перельмутер В. Комментарии // Кржижановский С. Чужая тема. Собрание сочинений. СПб., Симпозиум, 2001. Т. 1.
17. Современная энциклопедия. Искусство. Музыка. Театр. Кино / Глав. ред. В.А. Володин. М., 2001. Т. 7. Ч. 3.
18. Фещенко В.В. «Чинари» и музыка // Русская литература. — № 4. — 2005.
19. Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Ad Marginem, 1997.
20. Watts A. Zeit zu Leben. Erinnerungen eines «heiligen Barbaren». Bern; München, 1979.
21. Hamel P.M. Durch Musik zum Selbs. Wie man Musik neu erleben und erfahren kann. München, 1981.

Жанрообразующие принципы рассказов Элизабет Боуэн

Лавлинский Д.В., аспирант
Воронежский государственный университет

Среди жанров литературы наиболее подвижным и изменчивым, несомненно, является жанр малой прозы. В начале XX века (1900–1920гг.) во многих странах именно он привлекает к себе внимание ряда писателей. Их привлекает прежде всего относительная свобода этого жанра и как следствие возможность экспериментировать с ним. Так, в рамках английской новеллистики, сравнительно молодой на тот момент, в это время появляются рассказы Сомерсета Моэма, Кэтрин Мэнсфилд, Джеймса Джойса, Вирджинии Вулф и других. С именем каждого из них так или иначе связан новый этап в развитии жанра короткого рассказа. Кроме того, практически все они в различных своих работах (статьях, предисловиях, размышлениях персонажей, эссе) пытаются создать теорию жанра. Иными словами, английские новеллисты стремились одновременно стать и теоретиками, и практиками. Не стала исключением и продолжала эту своего рода традицию англо-ирландская писательница Элизабет Боуэн (1899–1973), автор шести сборников рассказов, десяти романов и многочисленных эссе.

Судьба ее творческого наследия очень своеобразна. Как отмечает Рене Хугланд в своей работе «A Elizabeth Bowen: Reputation in Writing», при жизни Боуэн была одной из самых уважаемых писательниц, но после ее смерти в 1973 году ее имя было забыто. Правда, вскоре интерес к ней возобновился. Причиной этого стало то, что читатели восприняли ее как феминистку, хотя сама Боуэн считала себя прежде писателем, а потом уже женщиной [7, с. 11]. Тем не менее до сих пор в английском литературоведении нет однозначной оценки ее творчества. В рус-

ском же оно практически неизвестно. В России переведен только один сборник ее рассказов, сопровождаемый вступительной статьей И. Левидовой, ставшей единственной на сегодняшний день попыткой оценить творчество писательницы.

В целом, когда исследователи говорят об Элизабет Боуэн, часто звучит слово «странный». Так, Мауд Элманн в своей книге «The Shadow across the Page» называет англо-ирландскую писательницу одной из прекраснейших писательниц XX века, но в то же время одной из самых странных [6, с. 9]. И на самом деле ее творчество при внешней легкости и «обтекаемости» загадочно и неопределенно. Особенно это касается ее рассказов таких, как «№16», «Шторм», «Таинственный Кер», «На площади», «Соловей» и других. Именно их можно отнести к разряду «исключительно боуэновских». Анализировать и трактовать эти произведения с позиции традиционного определения жанра новеллы (или рассказа — в данной работе мы будем использовать эти термины как синонимы) весьма затруднительно. Своеобразным ключом к их пониманию являются многочисленные предисловия писательницы к своим сборникам, где она формулирует свои эстетические представления в рамках жанра малой прозы. При этом следует отметить, что все ее высказывания трудно свести к теории. Это скорее «свободные» реплики и замечания.

Так, в одном из своих предисловий писательница утверждает, что «рассказ связан родством с поэзией», что он «обладает преимуществом перед романом и может претендовать на связь с поэзией потому, что должен быть

более концентрированным, может быть ближе к мечте и провидению и не обременен (как роман) фактами, разъяснениями и анализом» (The short story is at an advantage over the novel, and can claim its nearer kinship to poetry, because it must be more concentrated, can be more visionary, and is not weighed down (as the novel is bound to be) by facts, explanation, or analysis.) [4, с. 77–78]. Своеобразным развитием этого утверждения является ее мысль о том, что рассказ должен возникать на основе сильного «впечатления» или «восприятия», на основе «созерцания» некой ситуации. Следовательно, главная цель — передать это впечатление: «Всякий раз я чувствовала: «Да, это влияет на меня — но должно повлиять на других»» (Each time I felt: «Yes, this affects me — but it would affect «X» more.) [4, с. 79]. Для достижения этой цели, необходимо, чтобы в ткань повествования проникли «центральная эмоция» (central emotion) и «внутренняя спонтанность лирики» (inner spontaneity of the lyric) [5, с. 43]. При этом Боуэн отрицает автобиографический источник рассказа: «Я решительно не приемлю искусство как способ самовыражения. Мне кажется, что заранее обречен на неудачу рассказ, которому не удалось отделиться от своего создателя...» (I am dead against art's being self-expression. I see an inherent failure in any story which does not detach itself from the author...) [4, с. 77]. Но до конца от собственного присутствия в тексте она не отказывается, утверждая, что «история, рассказанная без лирического чувства или душевного жара, ссыхается в некое подобие документа. Поэт, а вслед за ним и новеллист проносят через жизненный опыт свою личную, резко индивидуальную восприимчивость, в каком-то смысле восприимчивость и образует их жизненный опыт» (The tale without lyricism or passion desiccates into little more than a document. The poet, and in his wake the short-story writer, is using his own, unique susceptibility to experience: in sense, the susceptibility is the experience.) [4, с. 77].

Продолжая мысль о «концентрированности» рассказа, Боуэн замечает, что в центре повествования должен быть «кризис», то есть переломный момент в ситуации или настроении всего рассказа. При этом герой должен быть вовлечен в эту ситуацию или обрести это настроение. Рассказ не должен давать всесторонний портрет и анализ героя, он концентрируется на одной черте характера, на одном чувстве, на одном впечатлении или поступке: «Рассказ же, в моем представлении, позволяет уловить некую сумасшедшинку, присущую роду человеческому: упрямство, неожиданный героизм, странную «бессмертную» тоску» (The short story, as I see it to be, allows for what is crazy about humanity: obstinacies, inordinate heroisms, «immortal longings».) [4, с. 80]. Хотя в целом, как замечает писательница, описания мест (places) (в географическом смысле) в ее рассказах заслоняют портреты героев (...places more often than faces have sparked off stories.) [4, с. 79]. Так, она пишет: «...сцены приходили ко мне прежде, чем герои... У меня нет чувства, что это неправильно: рассказ должен приходить в жизнь в своем

собственном порядке» (...the scenes have been with me before the characters... I do not feel, necessarily, that this is wrong: a story must come to life in its own order.) [4, с. 79]. Боуэн акцентирует внимание на развитии визуального начала («чувства места», как называет его И. Левидова) в рассказе: «Рассказ должен быть так сформирован, в пластическом смысле, и так зрим (визуален), как картина (снимок)» (The story should be as composed, in the plastic sense, and as visual as a picture.) [5, с. 43]. Боуэн также утверждает, что «короткий рассказ — это материал для зрения, нежели для чувств» (The short story is a matter of vision, rather than of feeling.) [5, с. 41]. Но в то же время замечает, что импрессионизм (связанный в новеллах Боуэн прежде всего с пейзажными зарисовками) невозможен без психологизма, так как последний обеспечивает сюжет.

Наконец, завершая свои рассуждения, писательница в ряде работ называет еще два важных элемента для жанра малой прозы — фантазия и неразрывно связанная с ней фантастика. При этом «сверхъестественность» для нее не прихоть, а то, что рождается в «ее ощущении жизни».

Во всем, что сказано выше, как справедливо замечает И. Левидова, «есть моменты», изначально «относящиеся к самому жанру... Но более всего размышления эти помогают понять особенности новеллы самой Э. Боуэн» [3, с. 9]. Так, в основе многих ее рассказов лежит некая психологическая ситуация, «связанная с повседневным течением жизни» [3, с. 5]. Герои, как правило, простые люди с их переживаниями и мыслями. И если проследить только за фабулой (в том смысле, как ее определяет В.В. Кожин: «...система основных событий, которая может быть пересказана» [2, с. 422]), то рассказы Боуэн — это нечто, не имеющее определенного начала и логического конца. Это скорее зарисовка. Так, в рассказе «Таинственный Кер», написанном во время Второй мировой войны, когда Англия подвергалась жестоким бомбардировкам, повествуется о том, как Артур, молодой солдат, приезжает на короткий срок в Лондон к своей возлюбленной Пепите. Но так как Пепита живет вместе со своей подругой Кэлли, то им невозможно остаться наедине. Как видим, в основе лежит вполне определенная бытовая ситуация. События сведены к минимуму. Фабула очень проста. Новеллистический поворот отсутствует.

Но если говорить о сюжете, как «действию в его полноте, реальной цепи изображенных движений» [2, с. 422], включающих различного рода зарисовки, пейзажи и другие элементы повествования, то мы сможем обнаружить и упомянутый писательницей «кризис», и развитие темы от уровня частной, бытовой до общечеловеческой, имеющей бытийное значение.

Так, действия в «Таинственном Кере» разворачиваются на фоне полнолуния (по признанию Боуэн, замысел рассказа и возник под впечатлением от лунного света). Рассказ начинается с описания ночного Лондона, освещенного луной: «Свет полной луны затопил и обшарил весь город, не осталось и щели, где можно было от него

укрыться. <...> Был поздний час... отполированные мостовые и тротуары... кварталов подолгу отбрасывали ничем не нарушаемое отражение света. Парящие над улицей новые многоэтажки, приземистые старые дома и лавки казались одинаково хрупкими на свету, который заливал все окна, что смотрели на луну. Смехотворно бесцельна была сейчас светомаскировка — ведь с неба можно было разглядеть каждую планку на шиферной крыше, каждый побеленный бордюр, каждый контур голой клумбы в зимнем парке...» [1, с. 14]. Детальное (концентрирующееся на каждом отдельном предмете) и одновременно с этим образное описание рождает ощущение почти фантастического мира, где Лондон становится «столицей лунного царства, плоской, изрытой кратерами, вымершей», а ночь — «днем между двумя днями», «новым добавочным временем» [1, с. 14]. Иными словами, через описание, то есть через создание визуальной картины в рассказ вводится элемент «сверхъестественного», о котором, как мы помним, и писала Боуэн. Эта сверхъестественность не только задает особую тональность звучания всего рассказа, но и обеспечивает выход за узкие рамки фабулы. Ведь именно с лунным светом связано дальнейшее развитие рассказа. Его сияние пронизывает каждую страницу произведения. Он следует за героями не только по городу. В квартире девушек он присутствует как непосредственно: «Идет... наступление... потоки бело-голубых лучей, разбиваясь на ручейки, пробиваются по краям плотных штор. Кэли села и чуть раздвинула занавеси. Тотчас же белый луч, словно мышь, перебежал через постель» [1, с. 22], — так и опосредованно: в диалогах персонажей постоянно звучит тема полнолуния: «Пепита тряхнула головой.

— Мы ни за что не уснем с этой луной.

— А ты и вправду веришь, что от луны с людьми что-то происходит?» [1, с. 26] При этом все, что попадает во «власть» лунного света приобретает иные очертания. Причем это касается не только предметов, но и героев. Правда, в этом случае мы имеем дело с изменением не внешних, а внутренних, душевных очертаний.

Так, именно под впечатлением от полуразрушенного, безлюдного Лондона, залитого лунным светом, Пепита вспоминает призрачный город Кер, описанный в стихотворении Эндрю Лэнга «Она». Причем, как замечает Артур, описание это начинается с *не*:

Не за трясинами среди песка и тлена,
Не у лагуны в сырости лесной
Ты, Кер таинственный, где одиноко стены
Под одинокой высятся луной [1, с. 16].

И далее по тексту стихотворения выясняется, что этот город просто не существует. Но для Пепиты, и она убеждает в этом Артура, он реален. Это единственное место, где она может скрыться от тягот и страданий, вызванных военным временем (Боуэн настаивает, что она описывает военное время, а не войну). В итоге ее фантазии (почти галлюцинации), связанные с Кером, звучат как приговор и проклятье всему человечеству одновременно: «С

этого-то и началась моя ненависть к цивилизации. <...> Война показала, что мы еще далеко не дошли до конца. Раз можно смести с лица земли целый город, то почему же нельзя сотворить город из ничего?... К тому времени, как наступит конец, Кер может оказаться последним городом на земле, единственным городом, который выстоял» [1, с. 17]. Таким образом, первоначальные раздражение и злость Пепиты по поводу совершенно бытовой проблемы («бездомность») под влиянием этой фантастической атмосферы полнолуния сменяются иным настроением. В ее словах появляется тревога за судьбу всего человечества, то есть осуществляется движение от частного к всеобщему.

Подобные изменения в настроении, мыслях произойдут и с другими героями.

Так, скомканное свидание, впечатление от лунного света, разговоры о Кере приводят Артура к следующему выводу: «Люди забывают, что война — это не только война, а годы, выхваченные из человеческой жизни, годы жизни, которых не было и никогда уже не будет» [1, с. 28].

Еще большие изменения произойдут с третьей героиней — Кэлли. Так, после разговора с Артуром, после его уже упомянутых слов о том, что «война отнимает годы», в ее сознании, в отличие от того же Артура и Пепиты, происходит переворот, наступает момент прозрения. Если раньше она, как и Пепита, жила и спасалась в своем замкнутом мире, в центре которого была чужая любовь, питалась «жаром» этой чужой любви, то теперь она смогла услышать и разглядеть рядом с собой других людей с их бедами и печалью: «...она старалась унять невольную дрожь, которую вызывали в ней слова Артура, — слова, произнесенные в темноте и к темноте обращенные. Собственные ее утраты — чувства ожидания, чувства любви к самой любви — были так ничтожны рядом с безмерностью непржитых жизней, которые поглощала война» [1, с. 30]. Таким образом, именно Кэлли становится тем персонажем, с которым связан сюжетный поворот рассказа, или «кризис», как его называет Боуэн. Причем рассказ развивается по нарастающей. Так, лунный свет воздействует на каждого героя. При этом настроение (впечатление) при переходе от одного персонажа к другому как бы усиливается. Если Пепита, даже рассуждая о цивилизации, все же остается в русле своих эмоций, своего настроения, а Артур только фиксирует перемены (например, свое «новое восприятие» Пепиты), то в случае с Кэлли мы наблюдаем качественный переход от одного настроения к другому, даже, можно сказать, от настроения к оформленным мыслям. И именно эти переходы от одного «качества» настроения к другому, то есть его постепенное изменение и образуют сюжет рассказа.

Таким образом, Элизабет Боуэн, сохраняя основные принципы жанра малой прозы — концентрированность действия и его центростремительное развитие, создает особый тип рассказа, в основе которого лежит не человеческий характер или необычный случай, а прежде всего некая «ситуация», на которую реагируют персонажи. Их

реакции и составляют сюжетное развитие психологического рассказа Боуэн как жанра. При этом особое место в ее произведениях занимает визуальный ряд (в данном случае лунный пейзаж и его метаморфозы), в котором и обеспечивается выход от частного, бытового к всеобщему, бытийному.

Но даже в этих выходах нет категоричности. Так, образ Керзона и неоднозначен. Его можно трактовать и как

надежду на возрождение (Пепита и Артур говорят о том, что они населят его вновь), и как пристанище для Пепиты, желающей обычного человеческого счастья, и наконец, как символ гибели всего человечества (недаром Артур сначала назовет Керзона «мертвым городом»). Боуэн не дает конкретных ответов и однозначных трактовок, что обеспечивает открытость финала, как обязательного элемента в поэтике ее рассказов

Литература:

1. Боуэн Элизабет Плющ оплел ступени / Элизабет Боуэн. — М.: Известия, 1984. — 240 с.
2. Кожин В.В. Сюжет, фабула, композиция / В.В. Кожин // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры литературы. В 3 кн. — Кн. 2. — М., 1964. — С. 408–485.
3. Левидова И. Англичане в дни мира и войны / И. Левидова // Боуэн Элизабет Плющ оплел ступени / Элизабет Боуэн. — М.: Известия, 1984. — С. 5–13.
4. Bowen Elizabeth Afterthought Pieces about Writing / Elizabeth Bowen. — London: Longmans, 1962. — 220p.
5. Bowen Elizabeth The Faber Book of Modern Short Stories // Collected Impressions by Elizabeth Bowen / Elizabeth Bowen. — New York: Knopf, 1950. — 269 p.
6. Ellmann Maud Elizabeth Bowen: Shadow across the Page / Maud Ellmann. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003. — 241 p.
7. Hoogland Renee A Elizabeth Bowen: Reputation in Writing / Renee Hoogland. — New York: Univ.Pr., 1994. — 369 p.

В.П. Астафьев «Как лечили богиню» (нарративный статус образа «польской Венеры»)

Максимов В.В., кандидат филологических наук, доцент
Томский политехнический университет

1. Контекст

Короткий рассказ В.П. Астафьева «Как лечили богиню» был написан в 1970-е гг. и вошел во вторую тетрадь книги «Затеси» [1]. Писатель оценивал его как не самый удачный, не объясняя причин такой оценки. Цель предлагаемой публикации — ответить на этот вопрос, используя метод нарратологического анализа [3].

Напомним, что в творчестве В.П. Астафьева военная тема занимала одно из существенных мест. При этом автор осваивал ее в рамках различных эпических жанров: миниатюры («Затеси»), рассказа («Индия»), повести («Где-то гремит война», «Звездопад», «Пастух и пастушка», «Веселый солдат», «Так хочется жить», «Обертон») и романа («Прокляты и убиты»). Каждый из перечисленных жанров обладал в творчестве писателя своими возможностями и ограничениями. Рассказы исчерпывались уникальной историей, ситуацией или характером; повести представляли контекст национально-культурной ценностной метафизики; роман был направлен на воплощение «всей правды о войне».

Миниатюре, как «остаточному» эпическому жанру, предоставлялась довольно-таки скромная экспериментальная роль, располагающая возможностями жанра в спектре от схематизирующего наброска до контурного

этюда, причем в обоих предельных вариантах произведение действительно могло утратить меру художественности. Авторская мысль оказывалась между «понятийной схемой» и «символическим намеком». Рассказываемая в произведении история изначально расслаивалась и распределялась по двум секторам обработки, что-то удавалось подавать в образно-символической перспективе, а что-то оставалось выраженной в формах прямого идейно-концептуального суждения. В итоге история излагалась форсировано. Думается, именно последняя особенность художественной стратегии и определила отношение автора к уровню своего произведения.

В то же время неудачи не должны заслонять достоинства произведения, его экспериментальный характер, свидетельствующий о направлениях художественного поиска писателя в середине 1970-х гг. Поэтому небольшое произведение является для нас в каком-то смысле показательным в плане становления повествовательного искусства В.П. Астафьева.

2. История

История, рассказанная в произведении, основывается на «реальных событиях осени 1944 года». Действие происходит в освобожденной польской усадьбе, располо-

жившейся на берегу реки Вислока. Несколько дней передышки перед наступлением позволяют солдатам заняться простыми будничными делами. Однако в привычную обыденность врываются два обстоятельства, которые становятся для солдат действительно чем-то новым и необычным, выводящим их за рамки военного быта и даже наличного жизненного опыта.

Во-первых, они знакомятся с обитателями усадьбы, поляками, и этот мир иной культуры оказывается для них странным и не понятным. Во-вторых, взвод получает пополнение, и один из новобранцев, рядовой Абдрашитов, заметив в парке обезображенную статую богини Венеры, решает, несмотря на опасные обстрелы парка, отреставрировать ее, что тоже приводит всех в замешательство.

Солдаты сближаются с обитателями усадьбы, помогают им чуть-чуть обустроиться. Абдрашитов восстанавливает статую богини. Однако передышка заканчивается, солдаты спешат дальше на Запад, а в день наступления молодой взводный связист, персонаж, от лица которого ведется рассказ, обнаруживает в парке трагическую сцену, которой и завершается повествование:

Я как бежал с катушкой на шее, так и споткнулся, и мысли мои оборвались: богиня Венера стояла без головы, и руки у нее были оторваны, лишь осталась ладошка, которой она прикрывала стыд, а возле заброшенного землей фонтана валялись Абдрашитов и поляк, засыпанные белыми осколками и пылью гипса. Оба они были убиты. Это перед утром обеспокоенные тишиной немцы делали артналет на передовую и очень много снарядов по парку выпустили.

Поляк, установил я, ранен был первый — у него еще в пальцах не высох и не рассыпался кусочек гипса. Абдрашитов пытался стянуть поляка в бассейн, под фонтанчик, но не успел этого сделать — их накрыло еще раз, и успокоились они оба.

Лежало на боку ведро, и вывалилось из него серое тесто гипса, валялась отбитая голова богини и одним беззрачным оком смотрела в небо, крича пробитым ниже носа кривым отверстием. Стояла изувеченная, обезображенная богиня Венера. А у ног ее, в луже крови, лежали два человека — советский солдат и седовласый польский гражданин, пытавшиеся исцелить побитую красоту [1].

Если отвлекаться от различных деталей повествования, которые необходимо учитывать в рамках целостного эстетического анализа, но можно суммировать в контексте нарратологического исследования, то смысл рассказанной истории можно свести к простой формуле — отношению: **человек (солдат) R статуя (богини)**. В таком случае ключевым для осмысления существа истории оказывается вопрос о прояснении средней позиции R, а именно: выявление характера отношения, которое связывает солдата и богиню Венеру.

Как известно, магистральная линия военной прозы определялась сюжетной схемой, в основании которой находилась **идея инициации** — духовно-статусного преоб-

ражения героя в ходе предельных испытаний. Данный сюжет предполагал активность героя, который осуществлял самоопределение в мире поступка, лучше всего открытого поединка, противостояния, боя. Нетрудно заметить, что история астафьевского рассказа не вписывается в сюжет инициации.

Мы имеем дело с совершенно иной сюжетной основой, предполагающей пассивную и страдательную роль героя. Претерпевающая позиция Абдрашитова обусловлена прежде всего его молодостью и военной неопытностью, но эти причины не исчерпывают своеобразия личности героя и его положения в системе персонажей. Более значимым обстоятельством является то, что Абдрашитов, в отличие от остальных, изначально бикультурная трансграничная личность (мать — русская, отец — узбек), что определяет открытый широкий гибкий стиль его ориентации и присутствия в мире. С точки зрения монокультурного обыденного сознания его поведение оценивается как ненормальное, неслучайно его называют «чокнутым». Но именно Абдрашитов сообщает солдатам, что взводный исполняет пьесу Рахманинова; способен оценить красоту парка и усадьбы (инокультурного мира); обращает внимание на обезображенные статуи богов и богинь; знает, помнит и читает стихи на разных языках и как бы изначально находится в каком-то абсолютно-отрешенном состоянии созерцания, меланхолии и сострадания. Он более медитативен, чем рефлексивен, более эмоционален, чем ментален, более созерцателен, чем деятельен — такая личностная структура менее всего подходила для выстраивания нарратива. Герой обладает глубоким внутренним миром, некоей тайной, что приковывает к нему внимание наиболее чутких персонажей и читателей.

Вот один из поворотных моментов рассказываемой истории. Новобранец, обходя приусадебный парк, видит не одну, а множество статуй, некоторые из них серьезно разрушены, но он выбирает из этого пантеона почему-то именно статую богини Венеры. В таком выборе таится момент не столько самовольности, спонтанности, осознанности, сколько факт особой притягательной и принудительной силы — онтологически ориентированный поступок, вовлекающий персонажа в свой Мир. Итак, отношения человек / статуя разрешаются в пользу второго члена семантической оппозиции. По сути дела, герою отводится роль посвященного в жертвенное служение, которая во внешнем плане представлена как позиция ремесленно-реставрационного дела восстановления обезображенной статуи. Возводя данный тип сюжета к эпифаниям [4], мы бы хотели уточнить — речь идет о теофании, акте и событии переживаемого человеком богоявления.

3. Интертекст

Для Астафьева использование данного типа сюжета не являлось чем-то неожиданным. Достаточно назвать высоко оцениваемую критиками и самим автором повесть «Пастух и пастушка» (1970) [2], в которой судьба глав-

ного героя, лейтенанта Бориса Костяева, проводится сначала через сюжетную ситуацию инициации (первая часть повести — «Бой»), а завершается сюжетной ситуацией эпифании (последняя часть повести — «Успение»). Зачем же в таком случае писатель повторно обратился к уже отработанной нарративной схеме и что нового он попытался внести в нее?

Действительно рассказ и повесть сближаются благодаря целому ряду перекликающихся мотивов. Например, мотив **инокультурного присутствия** (Людмила, возлюбленная Бориса, является чужой на хуторе, она приезжая, но никто, включая читателя, не узнает, откуда она); мотив **причастности миру искусства** (эпизод чтения Борисом романа Мельникова-Печерского и его же воспоминания о довоенном посещении им пасторального балета); определяющее значение играет здесь и мотив **роковой опасности разлуки с любимой**, как бы изолирующей человека из круга всех остальных обстоятельств и событий, так сказать, мотив **«отрешающей любви»**.

Сопоставление двух произведений позволяет нам обнаружить значительное число совпадений и перекличек. Различие проходит по самому существенному — компромиссу между образами посвящения (миф) и образами испытания (сюжет).

Первое. Пасторальный герой Астафьева сначала уходит из сюжета в миф, но затем снова возвращается в сюжет, благодаря героине, которая находит спустя тридцатилетие его одинокую, заросшую татарником могилу в степи, посередине России. Абдрашитов уходит в миф без возвращения в сюжет. На наш взгляд финальная оценка смерти новобранца, принадлежащая герою-рассказчику («советский солдат» — !) ограничивается только сферой рассказчика и не подготовлена авторским видением всей ситуации.

Второе. Костяев переживает свою любовь, страдает от разлуки, помнит Людмилу, более того, она появляется (не то реально, не то иллюзорно) непосредственно на грани забвения и последнего всплеска сознания. Абдрашитов знает и помнит символическое значение образа Венеры, он потрясен самим фактом разрушения «вещи культуры», не может видеть картины разъятого тела, разоформленное вещество символа, стремится вернуть образу его материально-вещественную целостность, выступая в роли ремесленника и отрешаясь от всего, погибает от случайного осколка.

Сопоставляя и различая два текста, мы начинаем приближаться к сути действия, которое стремится осуществить Абдрашитов, которое, при всей своей естественной объяснимости не лишено фундаментальной двусмысленности и, кажется, мы имеем право осмысливать смерть героя не как внешнюю случайность, но как внутреннюю закономерность. Так формулируя итог художественного впечатления от миниатюры, мы, как читатели и исследователи, попадаем в нулевую рецептивную ситуацию. Действительно, зачем тогда рассказывать о том, что понятно с самого начала. От нас требуется дополнительное, почти

сверхъестественное усилие, чтобы отстранить возможный вариант рецептивной банальности. Но как это сделать?

4. Действие

Чтобы вернуться ко всему объему потенциального художественного смысла произведения, необходимо выстроить более широкий культурно-творческий процесс, в некоторую условную точку которого и встраивается действие реставрации Абдрашитова. Конечно же он не ограничивается несколькими осенними днями 1944 г. и маленьким польским местечком.

Исток реконструируемого долгого культурно-творческого процесса, в результате которого создается и удерживается большая символическая форма (статуя Богини), безусловно, восходит к мифо-ритуальному этапу культуры, когда сама идея божества обрела контекстом событий (миф) и действий (ритуал).

Скульптурно-пластическое воплощение данного комплекса мифо-ритуальных представлений явилось своеобразным продолжением культурно-идеологического творчества, второй фазой жизни данной символической формы. Здесь «идея божества» овеществлялась, приобретала реальность материально-телесного воплощения в определенном виде искусства, а следовательно, обрела как бы двойную жизнь: как скульптурная иллюстрация мифа, и произведение искусства, существующее в архитектурно-скульптурном ансамбле (пантеон богов).

В целом два этих этапа культурного освоения «идеи божества» соответствуют той культурной парадигме, которую определяю в исторической поэтике терминов «эйдетическое искусство» (С.Н. Бройтман). Статуя — это форма скульптурного воплощения «идеи божества», так сказать, изваянная в материале идея-образ, видимая, зримая идея, что и есть эйдос, целостность, предполагающая единство идеального и материального.

Третий этап становления символической формы связан с моментом автономизации отдельной статуи из ансамблевой группы и возможностями ее свободного перемещения в разные контексты (напомним, о существовании в античном мире сакральных пространств принадлежащих «местным богам»). Например, в составе усадебно-паркового ландшафта такая статуя становится декоративным элементом и одновременно элементом ландшафтного словаря, то есть может читаться как текст (см. садово-парковые ансамбли разных стилей и эпох). В исследуемом произведении Астафьева статуя Венеры — далеко не единственный и совсем не центральный, а один из многих элементов **польского культурного мира**, но в то же время она способна как часть нести в себе отпечаток целого, которое собирается и из других элементов среды и ландшафта.

Наконец, не стоит забывать и о наличии в искусстве вторичных способов превращения исходной творческой идеи, что наиболее ярко проявляется в литературе и словесности, многочисленных литературных произведениях,

посвященных богини Венере (условно, «аполлонической теме»). Заметим, кстати, что перевод темы в область словесного искусства становится самым надежным механизмом увековечения образа, так как словесный образ менее вещественен, нежели мраморно-гипсовый прототип.

Казалось бы, этот полный цикл превращенных форм божественного образа абсолютно исключает то действие, которое выполняет астафьевский герой. Действительно божественный образ Венеры в культуре есть и останется, пока будет жить человеческая память. В таком случае, зачем, находясь под обстрелом, восстанавливать парковую статую, которая была создана к тому же не первичными авторами, а скульпторами-ремесленниками, обслуживающими усадебный вкус. Что же на самом деле (вос)создает Абдрашитов?

5. Ремесло или творчество

В астафьевском произведении одна из самых любопытных узловых проблем — это соотношение креативного и рецептивного в человеческом действии и восприятии. Советские солдаты, оказавшись в польской усадьбе, действительно сталкиваются со многими непонятными и неизвестными предметами, знаками, феноменами. Они не располагают привычными и готовыми рамками для того, чтобы как-то воспринять то, с чем встретились. В такой межкультурной ситуации возможен широкий спектр поведения, крайними точками которого становятся, с одной стороны, игнорирование иной культуры и уединение в свою привычную культурную (командир взвода) или бытовую (старшина Васюков) модель поведения, с другой стороны, стремительное вовлеченность в иную культуру, с потерей себя-в-своем — либо на предельном культурном (Абдрашитов), либо на бытовом (ротный кашевар) уровнях.

Литература:

1. Астафьев В.П. Затеси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/zatesi.txt>
2. Астафьев В.П. Пастух и пастушка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/pastushka.txt>
3. Дрозда М. Повествовательная структура «Героя нашего времени» // Wiener slawistischer Almanach, Band 15. München, 1985. — С.5—34
4. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде Избр. произведения. М.: Ладомир, 2000. — С.251 — 456.

Достаточно вспомнить ряд эпизодов, в которых актуализируется именно ремесленно-творческий метасюжет. Все персонажи проявляют себя в области ремесленного мастерства. Абдрашитов начинает тоже как ремесленник, неслучайно однополчане определяют его работу словами «чинит, ремонтирует богиню». В финале, видя трагическую развязку, рассказчик называет дело новобранца — «попыткой исцелить побитую красоту», что предполагает не только узкое значение (излечить), сколько формально-широкое (вернуть целостность). Наконец, произведение названо «Как лечили богиню», что снова возвращает в смысловом объеме ремесленный (лечить — лекарь) акцент, но здесь итог и предмет ремесленного усилия уже не вещь, мертвое, а человек, живое.

Таким образом, смысл ремесленно-творческого и культурно-духовного усилия героя заключается в непроизвольном обновлении канонического образа богини Венеры, в самом веществе которого сошлись осязаемо «мир и война», «жизнь и смерть», «красота и уродство», «беззащитность и защищенность». Такой сложный оксюморонный образ, построенный на совмещении несовместимого, позволяет в самой статуе увидеть образ войны, а в военных обстоятельствах увидеть образ творения. Финальный статус образа состоит в том, что в его создании на равных правах принимают участие и культура (первичные художники) и ремесло (духовно-технический навык) и самое парадоксальное — война (с ее казалось бы единственной установкой убивать и разрушать). Нарративная смелость и новизна миниатюры Астафьева объясняется именно этим стремлением переместить войну в область сотворческого, когда разрушение ведет к творению. Итоговая картина и завершающий образ являются сводным символом, а сам рассказ — способом выведения этого образа в нарратив, парадигматическую запоминающуюся историю.

Санскрит в общечеловеческой цивилизации

Мирзаева К.Т.

Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Известно, что языкознание как наука получает свое развитие на основе наиболее ранней древнеиндийской языковой традиции. Древнеиндийский язык или санскрит являлся объектом изучения не только специалистов-филологов, но и ученых многих других областей знаний. Это связано с тем, что санскрит являлся одним из кладовых в познании культурно-просветительских, философских, духовно-нравственных воззрений

столь важных в общечеловеческой цивилизации. Автор данной статьи пытается описать факты деятельности ученых Востока и Запада, научные и творческие труды которых явились результатом анализа санскрита и последующих важных открытий не только в лингвистическом аспекте, но и во многих других сферах знаний: энциклопедиста Мухаммеда бен Мусы аль Хорезми (VIII), Алишера Навои (XV). Ф.Боппа (XVIII–XIX), Вильгельма фон Гумбольдта (XVIII–XIX), И.А. Бодуэна де Куртунэ (XIX–XX), Ф.Ф. Фортунатова (XIX–XX).

К числу важнейших проблем занимающих языковедов относятся происхождение языка, определение степени критериев родства языков мира и многое другое. На протяжении длительного времени, используя различные методы и подходы для их решения, языковед анализировало, классифицировало, находило соответствующие решения.

Как отмечено в лингвистических источниках, древнеиндийская языковая традиция, насчитывающая свыше 2500 лет, является наиболее древней. Она возникла в результате потребности сохранения точного произношения священных гимнов — Вед, а также нормализации санскрита — единого литературного языка древней Индии. Последователь древнеиндийского грамматиста Панини (около IV в. до н.э.) Вараручи Катьяяна (III в. до н.э.) впервые в языковедии выдвинул мысль о том, что санскрит является тем источником, к которому возводятся все факты среднеиндийских языков). Основа языковедия была заложена в древней Индии.

В «Словаре иностранных слов» [1] дается следующее толкование слова санскрит:

«**Санскрит, санскртский** язык [санскр.sanskṛta — искусственный, доведённый до совершенства] — литературный язык древней и средневековой (а отчасти и современной) Индии; на санскрите написана большая часть религиозной, художественной и научной древнеиндийской литературы, заимствования из санскрита составляют большую часть лексики хинди».

Между тем слово санскрит по первоисточникам священных писаний получает следующее толкование: «В наше время многие в Индии не понимают, что такое культура (самскрити)... Понятие самскрити означает усовершенствование какого-либо предмета, чтобы улучшить его пригодность в использовании по назначению» [2].

«Истинная культура (самскрити) — это расширение границ любви, отход от узости и развитие более широкого видения, результатом которого будет радость — истинная радость, как для вас самих, так и для окружающих вас людей» [3].

Т.о., «самскрити — это трансформация, преобразование, уточнение, культура» [4].

Он является одним из таких кладовых в познании культурно-просветительских, философских, духовно-нравственных воззрений, как древнейший неисчерпаемый малоопознанный источник знаний.

Изучение внутриязыковых проблем в тесной взаимосвязи с экстралингвистическими способствует выявлению многочисленных и разносторонних особенностей эволюционного процесса в общечеловеческой цивилизации.

Археологические раскопки, произведённые в конце XX и в начале XXI вв. в Сурхандарье (в Кампыртепе) свидетельствуют о том, что обнаруженные древнейшие памятники старины относятся к IV-II вв. до н.э. По мнению учёных, на территории Средней Азии в тот период функционировало **18 разновидностей письменности**, среди которых важная роль отводится **индийским**.

Знаменитый учёный Востока **Мухаммед бен Муса аль Хорезми**, родившийся в Хиве (Хорезм, 783 г), основоположник многих научных дисциплин (кроме алгебры) и научных открытий: по астрономии, географии, истории, химии; автор, около 400000 научных трудов, руководитель Академии имени А. Мамуна, в которой вели научные исследования более 500 учёных различных направлений, он знал такие языки, как персидский, греческий, санскрит.

Его труды по многим областям знаний явились источником всех последующих научных открытий. Знание санскрита позволило ему исследовать индийский счёт до 9 и создать свой труд «Хинд хисоби» (Индийский счёт), в который, добавляя, заложил основу десятичных цифр и современной арифметики. Этот труд явился источником многих технических и других открытий и был переведён на многие европейские языки.

Алишер Навои (1441 г рождения) — великий поэт средневековья Востока, как по праву называют его «султаном (царём) поэтики», знаток поэзии, мыслитель, один из образованнейших людей своего времени, меценат, крупный государственный деятель, основоположник узбекского литературного языка, явившийся яркой личностью в истории культуры и науки тюркских народов, творческий труд которого составляет несравненный дар в 60 томов.

Трактат А. Навои «**Мухакамат-аль-лугатайн**» (1499, «Суждение о двух языках», «Тяжба двух языков») полностью посвящена лингвистическим вопросам. В нём содержатся высказывания поэта о языке вообще. Например он отмечает многообразие языков на земле: разные племена в странах семи климатов (поясов) земли говорят по-своему. ... Есть на свете ещё три достойных языка, которые славятся «сокровищами своих выражений» — тюркский, фарси (персидский) и хинди (индийский).

Навои были известны, как жителю Хорасана, три «основных» языка, где население говорило по-персидски, по-тюркски и на хинди.

Известный немецкий учёный-языковед XIX в **Ф. Бопп** (1791–1867), автор термина «индоевропейские языки», он объясняет формы одного языка в сравнении с формами другого — это то, что явилось новым в сравнительно-историческом языковедении. Сравнение грамматических структур языков, приведшее к доказательству родства индоевропейских языков, заложило основы компарати-

визма, разработку которого продолжили лингвисты в начале XX в. К числу его трудов относятся: «Система спряжения в санскрите в сравнении с греческим, латинским, персидским и германскими языками» (1816 г.).

К языкам близким к санскриту (в родственности) Бопп относил: греческий, латинский, германские и персидский.

«Сравнительная грамматика санскрита, зенда (так в XIX в. называли авестийский язык) греческого, латинского, литовского, готского и немецкого языков» (1833–1849 гг.) В процессе издания он добавляет старославянский язык, кельтские языки, а во втором издании — армянский язык), где на грамматическом материале доказывает родство всех известных ему индоевропейских языков.

Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835) немецкий лингвист, основоположник общего языкознания, кроме языкознания он занимался философией, поэзией, литературоведением, историей, классической филологией и государственным правом.

Он изучал такие языки, как баскский (язык небольшого народа, населяющего Пиренейский полуостров), коптский, американский, австралийский, малайско-полинезийский, китайский и армянский. Он исследовал такие языки, как санскрит, древнегреческий и латинский языки. Владел многими европейскими языками: итальянским, французским, английским.

Первой научной работой Гумбольдта была статья «О границах деятельности государства» (1792 г.). Государственная его деятельность продолжалась с 1801 по 1819 гг. Уйдя в отставку, Гумбольдт полностью отдаётся научной деятельности. В июне 1820 года в Берлинской Академии наук Гумбольдт прочитал трактат «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития». Затем в трактате «О происхождении грамматических форм и об их влиянии на развитие идей» (1822, опублик. 1824) он обобщил наблюдения по санскриту.

Исследователь творчества Вильгельм фон Гумбольдта Р.Гайм писал: «Как баскский (возникший на базе мирового иберийского — К.Т) язык составляет первую, санскритский вторую, так язык кави со всею связанную с ним океанийскою филологическою группою, составляет третью и высшую стадию в развитии Гумбольдтовой теории языка [5].

Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (1845–1929) с юношеских лет интересовался вопросами математики и языкознания. Поступив в 16 лет в варшавскую Главную школу (университет), он начал интенсивно заниматься физиологией звуков, санскритом, литовским и славянскими языками, собирать материал для истории польского языка. После окончания Главной школы в 1866 году И.А. Бодуэн де Куртенэ командировается за границу; он побывал в Праге (Чехия), Иене, Берлине. Вернувшись в Россию, в Петербург, он под руководством И.И. Срезневского начинает работать над диссертацией «О древнепольском языке до XIV столетия», не потерявшей научного значения до настоящего времени.

После её защиты (1870) И.А. Бодуэн де Куртенэ получил звание приват-доцента и был допущен к чтению лекций по сравнительной грамматике индоевропейских языков в Петербургском университете.

После защиты докторской диссертации «Опыт фонетики резьянских говоров» И.А. Бодуэн де Куртенэ начинает читать лекции в Казанском университете. К началу 80 годов он переводится в Дерптский университет на кафедру сравнительной грамматики славянских наречий. В Дерпте он не только ведёт активную научно-исследовательскую работу, но и изучает высшую математику, армянский, эстонский, арабский и латинский языки. И.А. Бодуэн де Куртенэ свободно владел кроме русского и польского немецким, французским, литовским, итальянским языками, хорошо знал славянские, чешский, лужицкие и др. Он написал более 600 статей, которые писал почти на всех европейских языках.

Из Кракова в 1900 году И.А. Бодуэн де Куртенэ снова возвращается в Петербургский университет, в 1901 назначается профессором по кафедре языковедения и санскрита.

Филипп Фёдорович Фортунатов (1848–1914) русский языковед, родился 2 (4) января в 1848 году, в Вологде, в семье учителя. В 1868 году окончил Московский университет, занимался в Литве сбором диалектологического материала. Сдав в 1871 году магистерский экзамен, был командирован за границу, где слушал лекции младограмматиков Г.Курциуса (1820–1885) и А.Лескина в Лейпциге и основоположника семантики М.Бреала в Париже. Результатом заграничной командировки Фортунатова стала диссертация «Samaveda Aranyaka — Samhita» (1875 г.), представляющая собой перевод на русский язык и комментарий одной из частей Вед.

В приложении к диссертации были даны «Несколько страниц из сравнительной грамматики индоевропейских языков» По возвращению в 1875 г защитил в Московском университете магистерскую диссертацию по древнеиндийским ведам, и в 1876 году был избран профессором по кафедре сравнительной грамматики индоевропейских языков. Этот пост он занимал вплоть до переезда в Санкт-Петербург в 1902 г.

За четверть века преподавательской деятельности в Москве Фортунатов прочёл множество разнообразных университетских курсов по сравнительно-исторической грамматике, общему языкознанию и древним индоевропейским языкам и стал основоположником Московской (её также называют Московской формальной или Фортунатовской школой).

Существует закон Фортунатова, сформулированный им в статье «L+Dental im Altidishen» (L+ дентальный в древнеиндийском языке, 1881) и утверждающий переход такого индоевропейского сочетания в простой церебральный звук в индоарийском.

Что же собой представляют Веды, которые написаны на санскрите, и явились объектом диссертационного исследования Ф.Ф. Фортунатова? Сведения о них можно по-

лучить из первоисточников священных писаний. «Веда» в переводе на русский язык означает: «знание, знание Божественного, книга знания»:

«Веды — общее имя наиболее древней индийской сакральной литературы (предположительно конец III — начало II тысячелетия)»

В те времена, когда возникли Веды, их было великое множество, однако через многие столетия до нас дошли лишь четыре из них.

Первая — Ригведа. Она является сборником небольших гимнов и божественных строф, мантр, что и предопределило её название. Однако эта веда содержит не только священные гимны, но и некоторые важные изречения типа «Сатьям Вада», «Говори только правду», «Дхармам Чара» — «Поступай по справедливости», но и ряда обрядов и ритуалов, а также наставления по поводу наших поступков и образа жизни. Цель этих наставлений — сохранение в обществе гармонии и равновесия.

Вторая Веда — Яджурведа — помогает нам справляться со своими обязанностями, определяя выбор правильной линии поведения и управление обществом,

которые необходимы для поддержания целостности и совершенства его структуры.

Третья Веда — Самаведа — наиболее важная из всех четырёх. Основная тема её — музыка. Кроме того в ней сжато излагается суть **Ригведы** и **Яджурведы**.

Четвёртая и последняя — Атхарвана Веда. В ней, в свою очередь, ассимилирована сущность первых трёх Вед. Но основное её содержание — повседневная человеческая жизнь. В ней говорится о том, как человеку следует изо дня в день делать то, к чему он призван, как воспитывать своих детей, как проявлять истинную заботу о семье, близких, старших и родителях, и как следует поступать, чтобы сделать их жизнь счастливой. Кроме того **Атхарвана Веда** учит нас некоторым специальным дисциплинам **Гокарне** и **Гаджакарне** (в переводе на русский язык с санскрита означает «ухо коровы» и соответственно «ухо слона»).

Таким образом, неисчерпаемый источник знаний санскрит был и остаётся актуально значимым во всех сферах человеческого общества и требует не только пристального к себе внимания, но и глубокого изучения.

Литература:

1. Словарь иностранных слов. Под ред. И.В.Лехина и др. Изд. 12е. М. 1985 г. с.442.
2. Летние ливни в Бриндаване. 1990 г. курс лекций по индийской культуре и духовности. М. 2004 г. с. 13.
3. Там же. с.15.
4. Там же. с.233.
5. Р.Гайм Вильгельм фон Гумбольдт. Описание его жизни и характеристика. М. 1989 г. с. 365.

Функции транслатива в хантыйском языке

Мырина Д.Ф., кандидат филологических наук
Томский политехнический университет

Уровень семантических падежей в хантыйском языке представлен двумя инструментальными падежами: инструменталисом-объективом (-*at* (сург); — *tə*: (- *tə*) (вах, вас)), инструменталисом-комитативом (-*nat* (сург.); — *nä* (-*na*) (вах, вас)), а также транслативом, характеризующим изменение статуса субъекта или объекта. Формант транслатива выделяется в восточных сургутском (- *γə*), ваховском и васюганском диалектах (-*ə*:*γ*, — *əγ*, — *kə*:, — *kə*), а также в одном из западных диалектов — обдорском диалекте (- *i* (- *i*)) (в позиции после гласного — *ji*).

Форманты хантыйского транслативного падежа (восточные диалекты) принято возводить к прафинно-угорскому лативному показателю -**k*, который был унаследован всеми угорскими языками. Его следы встречаются в виде наречных суффиксов и падежных показателей, выражающих различные локативные и нелокативные значения в прибалтийско-финских языках (ср. эстонск. *veps.* и ижорск. транслатив на — *ks*; финск. и карельск. транслатив на — *ksi*). Однако, что касается гласных вариантов хантыйского транслатива, то, по всей видимости, он происходит от прафинно-угорского лативного элемента *-*j* [4], [5].

Первичная семантическая функция транслатива в хантыйском языке состоит в выражении процесса изменения качества, статуса или состояния. В связи с этим, в хантыйском языке транслатив часто употребляется с глаголом становления, превращения **jə:tä** (вах.), **jə:ntä** (вас.), **jətaγə** (сург.) («становиться»); в обдорском диалекте с глаголами: **pitta**, **pittj**, **jida**, **jiti** — «становиться»; **nəmat̪ta**, **nəmat̪ti** — «называться».

1. **open̪lam lekkaɾi jis̪nən** (обдорск.).

ope=n̪l=am

lekkaɾ=i

ji=s=ηən

сестра. Poss. 1 Sg./Dual.

врач Trans.

становиться — Past: 3 Dual.

Мои сёстры (2) врачами стали.

2. asəm kus'aji jəs (обдорск.).

as=əm	kus'a=j=i	jə=s
отец Poss.1Sg.	начальник Ep. Trans.	становиться-Past:3Sg.

Мой отец начальником стал.

3. učit'el'ə ðnəltəyəlləm (сургут.) [11, с. 56].

učit'el=yə	ðnəltəyəl=l=əm
учитель Trans.	учиться-Pres.: 1Sg.

На учителя учусь.

4. ruť'yə wälta əntə läykłət (сургут.) [11, с. 56].

ruť'=yə	wäl=ta	əntə	läyk=l=ət
русский Trans.	жить-Inf.	не	хотеть-Pres.: 3Pl.

Как русские жить не хотят.

5. ma it hos ūrəkkə nələ aləyə jayəm (сургут.) [11, с. 56].

ma	it	...hos	ūrəkkə nələ	al=yə	jay=əm
1.Sg.	теперь 20	сверх	4	год Trans.	становиться-Past0: 1Sg.

Мне 24 года исполнилось.

6. jənkurwikə kīt'sət (вах.) [7, с. 94].

jənkurwi=kə	kīt'=s=ət
сирота Trans.	остаться-Past: 3Pl.

Они сиротами остались (сиротами стали).

7. mā jesām āṅkə:y (п.з.: вас.) [13, с. 259].

mā	je=s=ām	āṅk= ə:y
1Sg.	стать-Past: 1Sg.	мать Trans.

Я стала матерью.

8. парныңи йис (обдорск.) [10, с. 154].

парныңи=и	йи=c
ведьма Trans.	становиться-Past: 3Sg.

Ведьмой стала.

9. loyitanə jori (вах.) [7, с. 210].

loyitanə=kə	jor=i
узел Trans.	завязывать-Imper: 2Sg./Sg.

Петлей завяжи! (досл. «Сделай петлей»).

10. jōṅk qōmrəy jəs (вас.) [7, с. 181].

jōṅk	qōmr=əy	jə=s
лед Nom.	пустота Trans.	становиться-Past: 3Sg.

Во льду образовались пустоты (досл. «Лед пустотами стал»).

11. kutəṅkə walləyən (вах.) [7, с. 134].

kutəṅ=kə	wal=l=əyən
ссора Trans.	жить-Pres.: 3Dual

В ссоре живут (досл. «Жить стали в ссоре»).

12. toya ənəl qoyə jəyən t'u latnə? (тр.-аг, сургут.) [2, с. 115].

toya	ənəl	qo=yə	jə=yən	t'u	lat=nə
возможно	большой	человек Trans.	стать-Past0: 2Sg	тогда	время Loc

Ты, наверное, тогда был взрослым? (досл. «Возможно, большим человеком стал в то время»).

Транслатив в хантыйском языке используется для обозначения перемены в состоянии погоды или смены времени суток. Таким образом, образование транслатива возможно от корней непердметной (процессуальной, темпоральной) семантики.

13. qātł'ə jəy (тр.-юг, сургут.) [7, с. 175].

qātł'=yə	jəy
день Trans.	становиться-Past0: 3Sg.

День наступил.

14. pa xatli jil pa manl (обдорск.) [12, с. 54].

pa	xatli=li	ji=l	pa	man=l
опять	день Trans.	стать-Pres.: 3Sg.	опять	идти-Pres.: 3Sg.

Снова день наступает, опять он идет.

15. **hīŷə wātŷə jəŷ** (тр.-аг, сургут.) [7, с. 207].

hīŷə	wāt=ŷə	jəŷ
прохладный Trans.	ветер Trans.	становиться-Past0: 3Sg.

Подул прохладный ветер.

16. **pörkiŷə nīrəŷtəŷ** (у.-аг, сургут.) [7, с. 287].

pörki=ŷə	nīrəŷ=təŷ
метель Trans.	начинаться — Past0: 3Sg/Sg.

Началась метель.

В обдорском диалекте транслатив также используется для обозначения меры изменения (значение мезуралиса).

17. **luv njaŋ holam pulli evatsalli** (обдорск.) [9, с. 8].

luv	njaŋ	holam	pul=li	evat=s=al=li
3P.Pr./Sg.	хлеб Nom.Sg.	три	часть Trans.	резать Past: 3Sg./Sg.

Он(а) хлеб разрезал(а) на три куска.

18. **söxlal telna nampərri wansəsiŷəm** (обдорск.) [3, с. 83].

söx=l=al	telna	nampər=ri	wansə=s=ij=əm
одежда Poss.: 3Sg./Pl	целый	сор, мусор Trans.	рвать Past.Pass.: 1Sg.

Её одежды в клочья изорваны.

В сургутском диалекте хантыйского языка транслативный показатель может присоединяться к глагольному инфинитиву. В данном случае реализуется основной динамический компонент падежа, т.к. транслатив сообщает глагольному инфинитиву дополнительное значение перехода в иное состояние. Также показатель транслатива может присоединяться к формам, определяемым в традиционном уральском языкознании как наречия и прилагательные, сообщая им сходное значение. Дистрибутивная самостоятельность падежного показателя (в данном случае транслатива) не является чертой, характерной только лишь для хантыйского языка, встречается она также в языках со слабой дифференцированностью основ, например, в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках [6], [8], удмуртском языке [1] и т. д.

19. **mant ken'arŷə piŷət** (тр.-юг, сургут.) [7, с. 343].

mant	ken'ar=ŷə	piŷ=ət
1Sg. Acc.	бедный Trans.	понять-Past0: 3Pl.

Они меня разорили (досл. «Бедным сделали»).

20. **pətəŷləmŷə jəŷ** (тр.-юг, сургут.) [7, с. 395].

pətəŷləm=ŷə	jəŷ
темно, мрачно Trans.	становиться-Past0: 3Sg.

Темно стало.

21. **lant əj čiməŷə jəl** (сургут.) [11, с. 58].

lant	əj	čiməl=ŷə	jəl=
волдырь Nom.	один	мало Trans.	становиться-Pres.: 3Sg.

Волдырь меньше становится.

22. **pātŋ'ə āləm porəs moŷ pattayə wəri** (тр.-юг, сургут.) [7, с. 30–31].

pat=n'ə	āl=əm	porəs	moŷ
край Loc.	лежать PastPart.	поросенок Nom.	детеныш Nom.

pat=ta=ŷə	wār=i
мерзнуть Inf. Trans.	делать-Past0/Pass: 3Sg.

Лежавший на краю поросенок стал мерзнуть.

23. **kemən čəkə čoytaŷə jəŷ** (тр.-юг, сургут.) [7, с. 43].

kemən	čəkə	čoy=ta=ŷə	jəŷ
на улице	очень	идти (о снеге.) Inf Trans.	становиться-Past0: 3Sg.

На улице сильно пошел снег.

24. **āŋəŷtaŷə jəŷ** (сал, сургут.) [7, с. 331].

āŋəŷ=ta=ŷə	jəŷ
стонать-Inf. Trans	становиться-Past0: 3Sg

Он начал стонать.

25. **juŷ altayə jəŷ** (тр.-юг, сургут.) [7, с. 43].

juŷ	al=ta=ŷə	jəŷ
дерево Nom.	носить Inf. Trans.	становиться-Past0: 3Sg

Стал носить дрова.

26. čārəŋkə tōmpajləy t'ərtə koyə t'i jəyəm öləŋ (тр.-аг, сургут.) [2, с. 115].

čārəŋkə	tōmpajləy	t'ərtə	ko=yə
настоящий Trans.	точно	шаманить PrPart.	человек Trans.
t'i	jəyəm	öləŋ	
там	стать-Past0: 1Sg.	бы	

Тогда бы я стал настоящим шаманом (досл. «Тогда бы я стал настоящим шаманящим человеком»).

Таким образом, анализ сферы употребления транслатива в хантыйском языке указывает на однозначность его функциональной направленности, т.к. все значения, выражаемые падежом, можно свести к одному, заключающемуся в обозначении перемены, перехода в состояние иного качества.

Список сокращений:

1) Диалекты и говоры хантыйского языка:	Loc. — локатив
аг. — аганский говор	Nom. — основной падеж (номинатив)
ал. г. — вариант васюганского диалекта (Александрово)	Instr. — инструменталис-объектив
вах. — ваховский диалект	Imper. — повелительное наклонение
вас. — васюганский диалект	I. — C. — инструменталис-комитатив
обдорск. — обдорский диалект	Past0 — бессуффиксальная форма прошедшего времени
сургут. — сургутский диалект	Pass. — страдательный залог
тр.-аг. — тром-аганский говор	Pl. — показатель множественного числа
тр.-юг. — тром-юганский говор	Poss. — лично-притяжательная форма
2) Словарные пометки:	Pres. — показатель настоящего-будущего времени
Abl. — аблатив	Pr.Part — причастие настоящего времени
All. — аллатив	P.Part. — причастие прошедшего времени
Dim. — уменьшительно-ласкательный показатель	Sg. — форма единственного числа
Dual — показатель двойственного числа	Trans. — транслатив
Er. — эпендетический показатель	п. з. — полевые записи

Литература:

1. Кельмаков В. К. Удмуртский язык. // Языки мира: Уральские языки. — М.: Наука, 1993. — С. 239–255.
2. Кошкарева Н. Б. Образцы текстов на сургутском диалекте хантыйского языка (тром-аганский говор). // Языки коренных народов Сибири. Экспедиционные материалы. — Новосибирск, 2004. — Вып. 13. — С. 104–148.
3. Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. // Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, Heft 15. — М; Гамбург, 1995. — 256 с.
4. Основы финно-угорского языкознания (Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). — М.: Наука, 1974. — 484 с.
5. Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки). — М.: Наука, 1976. — 464 с.
6. Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. — М.: Издательство АН СССР, 1953. — Т.1. — 240 с.
7. Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. — Л.: Наука, 1981. — 543с.
8. Юдакин А. П. Сравнительно-историческая грамматика финно-угорских языков. — М.: Глас, 1997. — 391 с.
9. Ядобчева-Дресвянина В. Я. Склонение и спряжение в обдорском диалекте хантыйского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. — СПб.: 2004г. - 19 с.
10. Ядобчева-Дресвянина В. Я. Склонение и спряжение в обдорском диалекте хантыйского языка: Дис....канд. филол. наук/РГПУ им. А. И. Герцена. — СПб.: 2004. — 189 с.
11. Csepregi M. Szurguti Osztyak Chrestomathia. — Szeged, 1998. — 181 с.
12. Nikolaeva I. A. Ostyak. — München, Newcastle: LINCOM Europa, 1999. — 106с.
13. В работе использованы экспедиционные материалы:
14. Ким А. А. Записи по васюганскому диалекту хантыйского языка. — 1992.
15. Мырина Д. Ф. Экспедиционные материалы по хантыйскому языку (васюганский диалект (Каргасок, Новый Васюган), обдорский диалект). — 2005.

К вопросу теории падежа

Мымрина Д.Ф., кандидат филологических наук
Томский политехнический университет

Падеж является одной из наиболее изученных категорий современной лингвистики (история падежных концепций от античности до настоящего времени подробно изложена в работах [6], [16], [19]). История исследования данного вопроса настолько разнообразна, что представляется невозможным выделить в существующих падежных теориях единую точку зрения на природу и сущность падежных отношений. Таким образом, очевидно, что при исследовании и описании падежной системы любого языка ключевой является теоретическая установка, которой руководствуется лингвист. Так, в истории описания падежной системы западных и восточных диалектов хантыйского языка, наблюдаются определенные различия в количестве выделяемых падежей (от 3 до 28) и терминах их обозначения, что можно также объяснить отличиями в подходе к изучению данного вопроса.

В современном языкознании падеж трактуется как неисчисляемая категория. В связи с этим И. А. Мельчук пишет: «число 2 является теоретическим минимумом падежей в падежной системе; число 46 (табасаранский язык — Д. Мымрина) является известным нам эмпирическим максимумом (теоретического максимума для числа падежей в языке не существует)» [10, с. 334]. В описаниях русского языка количество выделяемых падежей различно: 6 (общепринятая точка зрения) [3, с. 329–330], 8 [14, с. 167–169], 10 [10, с. 334], 14 [5, с. 53] и т.д. Например, И. А. Мельчук в дополнение к 6 полным падежам (форму которых могут принимать все существительные): **именительному, дательному, творительному, родительному, винительному, предложному** также выделяет 4 частных падежа: **партитив**, (е.г. *немного сахара*), **локатив** (е.г. *в лесу*), **вокатив** (е.г. *мам! Надь!*) и **аднумератив** для 3-х существительных: (числительное + *шага, ряда, часа*) [10, с. 340]. Несмотря на разницу в количестве описываемых падежей русского языка в приведенных примерах, основанием для их выделения является единый формальный признак, т.е. во всех работах падеж определяется как **форма имени**, сообщающая о синтаксически зависимом характере существительного (ср. И. А. Мельчук определяет падеж как основную синтаксическую категорию, выражающую зависимую синтаксическую роль существительного [10, с. 324]). Разница в количестве выделяемых падежей в таком случае объясняется руководством отличной от других работ теоретической установкой: существование в языке разных форм существительных обуславливает необходимость выделения разных падежей. Как следствие, различный подход при исследовании материала приводит к отличным результатам (ср. выделение более десяти творительных падежей в работе А.А. Потеевни [11] против одного творительного падежа (общепринятая

точка зрения)). Кроме того, еще одной причиной, объясняющей некоторые несовпадения в количестве выделяемых падежей в работах разных авторов, является то, что падеж — *многозначен* (см. выше пример творительного падежа). Это означает, что количество выделяемых падежных форм и количество падежных граммем (единиц плана содержания) не совпадает. Количество падежных граммем всегда превышает количество выделяемых падежных форм, что в некоторых случаях также может повлиять на конечный результат при описании падежной системы языка, так как форма, выражающая несколько различных падежных значений, может трактоваться автором как несколько различных падежей.

В перечисленных примерах описания падежной системы русского языка лингвисты опираются на понимание падежа, характерное для традиционного подхода в исследовании данного вопроса. В рамках этого подхода при выделении падежа исследователь ориентируется на форму имени, иначе говоря, «определенные внешние различия, соответствующие смысловым (или синтаксическим) различиям...» [7, с. 355], которые выражаются морфологически (главным образом с помощью аффиксов или флексий) в пределах словоформы (маркировка элемента обозначенным способом связана с его ролью (синтаксической или семантической)). Следовательно, согласно данному подходу, при установлении падежа необходимо опираться на признаки морфологического выражения, т.к. только лишь при выделении особой формы изменения можно говорить о наличии конкретного падежа в языке.

Понимание падежа как флективной формы имени, характерное для традиционного подхода, как и сам термин *падеж*, восходит к работам периода античности [4, с. 174]. В дальнейшем, данный подход последовательно реализовывался в работах последующих эпох. В отечественном языкознании М.В. Ломоносов в работе «Российская грамматика» раскрывает сущность падежных отношений в русском языке, опираясь на принципы данного подхода [8, с. 31]. В лингвистике XX века, когда вопрос падежа и падежного значения становится одним из наиболее обсуждаемых, появляется ряд специальных исследований именно по данной проблеме (концепция Р.О. Якобсона, «синтаксическая» теория Е. Куриловича и другие работы, посвященные анализу падежных систем отдельных языков). Объединяющим моментом для этих, различных по своему характеру работ, является направленность исследования падежных отношений от плана выражения к плану содержания, т.е. от формы к значению, что характерно для традиционного подхода в понимании падежа.

Существует другой подход к исследованию падежных отношений, представленный в теориях, отрицающих необходимость работы с формой. Исследование падежной

проблемы здесь основано на работе с граммемой — единицей плана содержания. Одной из первых работ, где построение падежной системы строится без участия формального показателя, является падежная концепция датского языковеда Луи Ельмслева. Выделяя падежи как единицы плана содержания, лингвист пытается построить теоретический максимум для числа падежей в языке. В результате Л. Ельмслев приходит к выводу, что наибольшее возможное количество падежей в языке насчитывает 216 [15].

Идея Л. Ельмслева получила развитие в работе «Дело о падеже» основателем «падежной грамматики» Ч. Филлмором. Этот подход в исследовании падежа, представленный также в работе У. Чейфа и последователей «падежной грамматики», получил название «семантического». Главной его отличительной чертой является описание падежа как внешней, «поверхностной» реализации семантико-синтаксических отношений, включающих имена существительные. Ч. Филлмор в работе «Дело о падеже» определяет падеж как некие смысловые отношения: «Понятие падежа включает набор универсальных, видимо врожденных, идей, идентифицирующих несколько типов суждений, которые люди способны сделать о происходящих вокруг явлениях; эти суждения такого рода: кто это сделал, с кем это случилось и что изменилось» [12, с. 23].

Для характеристики падежных отношений, существующих в глубинной структуре предложения (термин Ч. Филлмора) между глаголом и одним (или несколькими) именными оборотами, лингвист вводит понятие *глубинного падежа*. Падеж в рамках данной теории рассматривается безотносительно способа выражения. Развивая идею глубинных падежей, Ч. Филлмор отвлекается от всякой формы и предлагает набор падежных граммем, который представляет собой, по словам автора, открытый список. Функция глубинного падежа определяется семантикой слова, а его выражение на поверхностном уровне может быть различным: в отдельном случае его значение может выражать отдельный аффикс, служебные слова, порядок слов и т.д. Таким образом, определение падежа в «падежной грамматике» существенно отличается от традиционного взгляда на данную категорию.

Идея глубинных падежей Ч. Филлмора получила развитие в работах, посвященных описанию падежных систем различных языков, в том числе, хантыйского и его диалектов [9]. Исследуя содержательную сторону падежных отношений в хантыйском языке, и, описывая падеж через взаимосвязь семантического и синтаксического отношений компонентов предложения, Н.А. Лыскова выделяет в обско-угорских языках список из 28 семантических падежей, иными словами падежных граммем. Данный список включает: *агентив, каузатив 1, элементив, экспериенсив, бенефициатив, дескриптив, комитатив, контрагентив, пациентив, объектив, перцептив, результатив, делибератив (источник), инструментатив, мобилитив, медиатив, локатив 1, темпоратив, мезуратив, каузатив 2, финатив, посессив, композитив, комплетив, ономасиатив, но-*

минатив, транслатив, локатив 2 [9]. Автор, таким образом, противопоставляет данный список из 28 форм 3—14 падежным формам, выделяемым в различных диалектах хантыйского языка в рамках традиционного подхода.

Однако, по нашему мнению, при определении количественного состава падежей того или иного языка (в том числе, хантыйского) необходимо исходить из традиционного понимания падежа как формы имени. Для этого также необходимо ответить на вопрос, каким образом можно организовать список выделенных форм в систему, имея в виду, что падеж многозначен, т.е. количество падежных форм и количество падежных граммем не совпадает.

Основой для построения подобной системы может служить теория, предложенная А.П. Володиным при описании ительменского языка [2]. В основе падежной теории А.П. Володина лежит подход, разработанный польским лингвистом Ежи Куриловичем в работах «Le problème du classement des cas» [17] и «Dérivation lexicale et dérivation syntaxique» [18] для описания падежей и падежных функций индоевропейских языков.

Согласно Е. Куриловичу, природа падежей определяется совокупностью синтаксических и семантических функций. В связи с этим каждый падеж имеет первичную и вторичную функции, что приводит к разделению всех падежей на две основные группы (концепция построена на примере индоевропейских языков, принадлежащих к языкам номинативного строя):

1) группу грамматических падежей, включающую *номинатив, аккузатив и генитив*;

2) группу конкретных падежей, включающую *инструменталь, датив, аблатив, локатив* [17].

Первичной функцией для **грамматических** падежей является *синтаксическая* функция, которая связана с выражением субъектно-объектных отношений, вторичной — *семантическая* или *наречная*.

В то же время первичной функцией **конкретных** падежей является *наречная*, связанная с выражением обстоятельственных отношений, вторичной — *синтаксическая* функция.

На основе разграничения грамматических и наречных функций падежей Е. Курилович выстраивает падежную систему, в которой верхний уровень занимают грамматические падежи (ядро падежной системы), а нижний — конкретные падежи, составляющие периферию падежной системы, и являющиеся падежами только потому, что они имеют вторичную грамматическую функцию (см. рис. 1).

В данной схеме аккузатив как падеж полностью свободный от семантики (с точки зрения автора) стоит во главе системы, а стрелками обозначено направление от главного члена к зависимому члену.

Идея о необходимости разделения всех падежей на отдельные группы, в зависимости от их функциональной характеристики, была поддержана и развита (с внесением ряда существенных изменений) А. П. Володиным при опи-

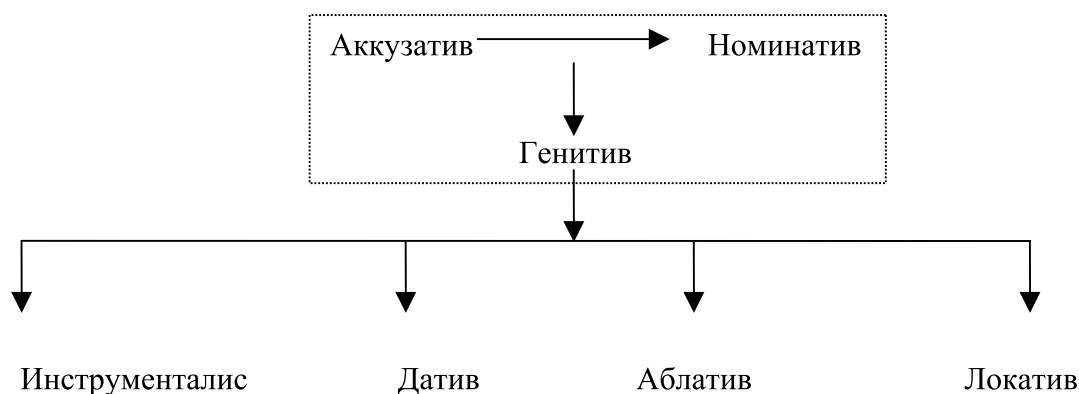

Рис. 1. [17, с. 39].

сании падежной парадигмы чукотско-камчатских падежей [2]. Согласно А. П. Володину, падежные показатели в отдельно взятом языке в зависимости от выполняемой ими первичной функции могут образовывать трехуровневую падежную систему, где **1-й уровень** представлен падежами максимально свободными от семантики — *синтаксическими* падежами (грамматическими у Е. Куриловича). Данный уровень включает падежи подлежащего и прямого дополнения: **номинатив** и **вокатив** как падежи подлежащего, и **аккузатив** как падеж прямого дополнения (для языков номинативного строя), и **абсолютив** (падеж подлежащего при непереходном глаголе, а также падеж прямого дополнения) и **эргатив** (падеж подлежащего при переходном глаголе)) в языках эргативного строя.

2-й уровень падежной системы с точки зрения А. П. Володина представлен *семантическими* падежами (названными по первичной функции) — падежами косвенного дополнения, также называемыми «периферийными» (термин Р. О. Якобсона) падежами: дативом, трансля-

тивом, инструменталисом. В рамках теории Е. Куриловича «периферийные» падежи совместно с местным падежом образуют группу конкретных падежей. У А. П. Володина основные изменения связаны с выделением в рамках данной группы отдельной группы *локативных (адвербиальных)* падежей — падежей обстоятельства, которые образуют **3-й уровень** падежной системы [1, с. 286–287].

Представляется, что построение подобной падежной системы, учитывающей особенности строя языка, где также выделяется особый уровень локативных падежей (что является особенно важным при рассмотрении падежных систем ряда языков с повышенным количеством пространственных падежей, например, хантыйского), позволяет составить полное представление о функционировании падежей, а также делает возможным использование данной теории при описании падежных систем большего количества языков, чем при использовании узконаправленных, ориентированных на индоевропейские языки теорий.

Литература:

1. Володин А. П. Падеж: форма и значение или значение и форма? // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. — Л.: Наука, 1974. — С. 261–291.
2. Володин А. П. Ительменский язык. — Л.: Наука, 1976. — 425 с.
3. Грамматика современного литературного языка. // Под. ред. Н. Ю. Швецовой. — М.: Наука, 1970. — 767 с.
4. История лингвистических учений: Древний мир. // Отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон. — Л.: Наука, 1980. — 258 с.
5. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. — М.: Наука, 1967. — 307 с.
6. Лаврентьев А. М. Категория падежа и лингвистическая типология: на материале русского языка. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. — 216 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. / Под. ред. В. Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
8. Ломоносов М. В. Российская грамматика / Михаила Ломоносова. — Leipzig: Zentral antiquariat der DDR, 1972. — 213 с.
9. Лыскова Н. А. Семантика падежа в обско-угорских языках. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. — 247 с.
10. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. — М.; Вена: Языки русской культуры, 1998. — Т. 2. Ч. 2. — 536 с.
11. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. / Сост. В. Ю. Франчук. — М.: Просвещение, 1985. — Т. 19. — Вып. 1. — 319 с.
12. Филлмор Ч. Дело о падеже. // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1981. — Вып. 10. — С. 369–495.
13. Чейф У. Л. Значение и структура языка. — М.: Прогресс, 1975. — 423 с.

14. Якобсон Р. О. К общему учению о падеже. // Избранные работы. — М.: Прогресс, 1985. — С. 133–175.
15. Hjelmslev L. La catégorie des cas. — Etude de grammaire générale. — Première partie. — Aarhus, 1935. — 184 с.
16. Janda L. A geography of case semantics: the Czech dative and the Russian instrumental. — В.: MdG, 1993.
17. Kurylowicz J. Le problème du classement des cas. — Biuletyn Polskiego towarzystwa językoznawczego, Zesz 9, 1949. — С. 20–43.
18. Kurylowicz J. Dérivation lexicale et dérivation syntaxique. // Readings in linguistics, 2. — Chicago-London, 1966. — С. 42–50.
19. Serbat G. Cas et fonctions. — P.: PUF, 1981.

Трансформация синтаксических синонимов (на материале сложноподчиненных предложений с придаточными времени и сложносочиненных предложений)

Помогаева Н.С., аспирант

Таганрогский государственный педагогический институт

Обзор отечественной и зарубежной литературы по проблемам трансформации показывает, что она как средство построения синонимичных конструкций зародилась в недрах трансформационной грамматики, основателями которой были американские ученые Н. Хомский и З. Харрис [4, с. 528–636; 5, с. 412–527].

Н. Хомский рассматривает трансформацию как средство порождения грамматически правильных, но не обязательно синонимичных предложений. По З. Харрису, под трансформацией понимается такое преобразование одного предложения в другое, при котором производное предложение соответствует исходному по набору лексем и эквивалентно ему по смыслу.

Развивая идею З. Харриса о смысловой эквивалентности предложений, находящихся в трансформационных отношениях, чешский лингвист М. Кубик указывает на появление смыслового «сдвига» при трансформации: «каждая трансформация сопровождается более или менее заметным сдвигом в значении... При каждой трансформации сохраняется одно инвариантное значение, общее исходной конструкции, ... изменяются лишь формы слов трансформируемого предложения и семантико-синтаксические отношения между словами, но сохраняются лексические корни слов и тем самым лексическая база всей конструкции» [1, с. 10].

Свое дальнейшее развитие трансформационная теория получила в исследованиях советских лингвистов, приспособивших ее к теории синонимических преобразований.

Таким образом, формирование синонимичных конструкций и их сопоставление в синтаксическом ряду выдвигают на первый план проблему трансформируемости конструкций. Эта проблема актуальна тем, что многие лингвисты справедливо считают трансформируемость главным признаком синтаксической синонимии.

Как известно, трансформационность является обязательным свойством синонимичных конструкций и пред-

полагает реальную возможность преобразования их друг в друга: если одно предложение может трансформироваться в другое и наоборот, то эти два предложения являются синонимичными. Этот критерий является наиболее общим для многих языков, ведь другие критерии могут видоизменяться.

Мы рассматриваем трансформацию как средство построения синонимичных конструкций на основе уже имеющихся, и как средство сопоставления предложений, имеющих общее семантико-грамматическое значение. Сопоставление синонимичных предложений предполагает их рассмотрение в рамках синтаксического ряда конструкций, принадлежащих различным уровням синтаксиса. Ведь именно в этом случае появляется реальная возможность выявить сходство и различие между близкими по значению конструкциями, сравнивая их друг с другом.

Что же такое трансформация синтаксических конструкций?

Под трансформацией мы понимаем преобразование конструкций с определенной морфологической структурой в другие конструкции, идентичные преобразуемым по семантическим отношениям [2, с. 142]. Однако синтаксическими синонимами являются не «любые два предложения допускающие обратимые трансформации» [3, с. 11], а такие конструкции, которые допускают строго оговоренные, равнозначные преобразования. Трансформационность синонимических конструкций является не условием, а следствием их существования. Различие между синонимичными синтаксическими конструкциями заключается не в содержании, а в форме выражаемых мыслей.

В работах П.В. Чеснокова, посвященных проблеме взаимосвязи языка и мышления, показано, что семантические формы мышления часто различаются, но «могут совпадать в разных языках и различаться на разных этапах исторического развития одного языка, а также в разных случаях использования средств одного языка на одном

историческом срезе» [6, с.20]. Следовательно, семантические формы многообразны, поэтому невозможно описать каждую из них в отдельности, но их можно охарактеризовать при помощи свойственных им параметров, общих для всех языков. Различия между конкретными семантическими формами «состоят в конкретных характеристиках форм в рамках каждого параметра» [6, с.24]. П. В. Чесноков выделяет 14 параметров, универсальных категорий, в рамках которых характеризуется конкретная семантическая форма того или иного языка.

Предметом детального анализа в данной статье стали соотносимые синтаксические единицы: сложноподчиненные (СПП) с придаточным времени и сложносочиненные предложения (ССП). Идентичность этих конструкций заключается в их объективном содержании, а различия наблюдаются не только в материальных структурах, но и в тех формах мысли, которые соответствуют каждой структуре.

Рассмотрим предложения интересующих нас конструкций:

1. *Когда лейтенант заснул, двери во всех купе закрылись...* (М.А. Булгаков) / *Лейтенант заснул, и двери во всех купе закрылись.*

2. *В то время как он отъезжал от батареи, налево тоже послышались выстрелы в лесу...* (Л.Н. Толстой) / *Он уже отъезжал от батареи, а налево послышались выстрелы в лесу.*

3. *Как только отъехала коляска и скрылась из вида, в окне показался Степан.* (А.П.Чехов) / *Коляска отъехала и скрылась из вида, и Степан показался в окне.*

Исследовав синонимичные конструкции, мы можем отметить, что основные различия семантических форм содержания сложноподчиненного предложения с придаточным времени и содержания сложносочиненного предложения состоят в следующем.

Изменения, прежде всего, происходят в расположении структурной границы между содержаниями соотносимых конструкций, другими словами, различия обнаруживаются в таком параметре как «Распределение совокупного содержания мысли между ее компонентами». В сложноподчиненном предложении *Когда лейтенант заснул, двери во всех купе закрылись...* идея

отношения, выраженная союзом *когда*, присоединяется к релату, то есть к тому компоненту, в сторону которого направлено отношение (придаточному предложению). В трансформе *Лейтенант заснул, и двери во всех купе закрылись* идея отношения, выраженная союзом *и*, присоединяется к референту, то есть к тому компоненту, от которого направлено отношение (второй части предложения).

Изменяется так же и характер охвата содержания: в СПП обогащается содержание релата, то есть придаточного предложения, за счет присоединения идеи отношения времени, выраженной союзом *когда*. А в ССП обогащается содержание референта, к которому подсоединяется значение отношения, выраженное союзом *и*.

Следующие изменения можно выявить в таком параметре, как «Направленность отношений между компонентами мысли». Сложносочиненное предложение не может начинаться с союза, а значит, референт, соответствующий придаточной части, не может предшествовать релату. Следовательно, референт обязательно должен следовать за релатом. В синонимичном ему сложноподчиненном предложении отношение всегда направлено от содержания главной части к содержанию придаточной. Поскольку предикативные части могут меняться местами, соответственно может меняться и направленность отношений между ними. Порядок следования референта и релата свободный. Таким образом, приведенные выше СПП, могли бы иметь и такой вид:

1. *Двери во всех купе закрылись, когда лейтенант заснул.*

2. *В окне показался Степан, как только отъехала коляска и скрылась из вида.*

На основании проведенных исследований сложноподчиненных предложений с придаточными времени и их трансформов (ССП) можно сделать следующее заключение:

Обратимость СПП с придаточными времени в ССП является одним из критериев синонимии исходных предложений и их трансформов, поскольку и те и другие отражают одну и ту же типовую ситуацию.

Что касается ССП, то их временные отношения выражены при помощи определенного порядка следования их предикативных частей.

Литература:

1. Кубик М. Трансформационный синтаксис русского языка. — Прага, 1971.
2. Николаева Т. М. Трансформационный анализ словосочетаний с прилагательным — управляющим словом // сб. «Трансформационный метод в структурной лингвистике». М., 1964.
3. Фитиалов С. Я. Трансформация в аксиоматических грамматиках // сб. «Трансформационный метод в структурной лингвистике». М., 1964.
4. Харрис З. С. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре. — В кн.: Новое в лингвистике, 2. — М., 1962.
5. Хомский Н. Синтаксические структуры. — В кн.: Новое в лингвистике, 2. — М., 1962.
6. Чесноков П. В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог, 1992.

К вопросу образования китайских медицинских терминов

Ручина У.В., студент; Гончарова А.О., студент
Томский политехнический университет

Наличие собственной специфической терминологии является неотъемлемой частью любой научной дисциплины. Медицина не является исключением. Медицинские термины образуют подобие отдельного языка, на котором врачи всего мира могут понимать друг друга. Однако, данное утверждение справедливо только в отношении западной медицины. В традиционной китайской медицине терминология не имеет ничего общего с тем, к чему привыкли западные врачи. Это связано, прежде всего, с принципиально иным строением китайского языка, по сравнению с западными языками. Язык является отражением различия в менталитете. Главной причиной отличия китайских медицинских терминов от терминов западной медицины является абсолютно другой подход врачей традиционной китайской медицины к строению человеческого тела и процессам, в нем происходящим.

Понятия и термины восточной медицины экзотичны для нашего слуха, и, на первый взгляд, не соответствуют современным научным представлениям. В основе терминологии традиционной китайской медицины лежат весьма отвлеченные, с точки зрения европейца, теоретические модели: «инь-ян» 阴阳 (единство и борьба противоположностей), «у-син» 五行 (пять стихий), энергия «ци» 气 и другие. Привнесение философских концепций в медицину определяющим образом повлияло на все ее дальнейшее развитие. Главным результатом стало то, что традиционная китайская медицина рассматривает тело, ум и душу в единстве и взаимосвязи.

Происхождение терминов традиционной китайской медицины вызывает вопросы не только врачей, но и лингвистов. Дело в том, что большинство иероглифов в китайском языке имеют несколько значений. Слова, используемые в китайской медицине в качестве терминов, помимо медицинского, часто имеют и общеупотребительное значение. В китайско-русских словарях обычно можно встретить только общеупотребительное значение слова, из которого не всегда понятно, какое значение тот или иной термин несет в контексте медицины. Недостаточная изученность вопроса определяет актуальность данной работы. Целью ее является: исследование происхождения и значения основных терминов традиционной китайской медицины. Исходя из поставленной цели, можно выделить следующие задачи:

1. определить современное общеупотребительное значение слова;
2. где возможно, проследить этимологию слова и деформацию значений во времени, от более архаичных форм к более современным;
3. определить значение слова в конкретном медицинском контексте.

Одним из основных понятий традиционной китайской медицины является жизненная энергия «ци» 气. В большом китайско-русском словаре приводятся следующие значения данного иероглифа: «воздух, газ, запах, дыхание, настроение, дух, обида, оскорбление» [БКРС]. Как мы можем заметить, значения иероглифа довольно разнообразны, кроме того, в словаре приводятся около ста сочетаний этого иероглифа с другими. Медицинский термин 气 связан со значением слова «дух». В традиционной китайской медицине 气 является материальной основой Вселенной. Она, в свою очередь, является материальной и духовной основой человеческого существования. Данное понятие не имеет ничего общего с физической энергией в современном смысле. В китайской медицине оно означает составной элемент, необходимый для образования человеческого организма и поддержания его жизнедеятельности, как в здоровом состоянии, так и во время болезни 气 внутренних органов (например, «ци» печени) подразумевает их функцию или активность. Согласно теории китайской медицины, нарушение, вызывающее болезнь проникает туда, где имеется недостаток 气.

Другим базовым понятием в традиционной китайской медицине является противопоставление сил «инь-ян» 阴. Понятие 阴阳 является традиционными не только для медицины, но и для всей китайской философии. В наиболее общем смысле 阴 трактуется как темное, женское начало (в БКРС — «пасмурный»), 阳 — светлое мужское начало, (в БКРС — «солнце»). Для современной западной науки такие категории восточной философии могли бы показаться абстрактными, не имеющими научной точности. Тем не менее, для врачей традиционной китайской медицины данные термины имеют конкретный смысл. В соответствии с древнейшей философской концепцией, используемой в традиционной китайской медицине, это два противоположных фундаментальных принципа, охватывающие все явления окружающего нас мира (включая человека и природу). Организм человека представляет собой единое целое, в котором 阳 (активное, позитивное) и 阴 (пассивное, негативное) дополняют друг друга. Китайские медики считают, что верхняя часть тела человека относится к 阳 а нижняя к 阴, поверхность тела к 阳, внутренности к 阴, полые органы (желчный пузырь, тонкий и толстый кишечник, желудок, мочевой пузырь) — к 阳, полные (печень, селезенка, сердце, легкие, почки) относятся к 阴. Организм функционирует нормально, если 阴 и 阳 находится в гармонии. Возникновение каждого заболевания основано на неуравновешенности 阴 и 阳. Если возникает избыток одного, то проявляется недостаток другого.

Более простые термины, такие как 肉 «гоу» — мышцы, также являются не совсем однозначными, и могут составлять некоторую трудность при переводе. Согласно сло-

варям, слово 肉 имеет не только разные значения, но и может выступать в качестве разных частей речи. I. Существительное: 1) мясо, мякоть фрукта, 2) плоть, тело, мышцы, 3) тело (какого-нибудь предмета). II. Прилагательное/наречие 1) мясной мясистый, 2) телесный, 3) диал. плотный, крепкий 4) диал. медлительный, неповоротливый. III. Глагол. 1) облесть плотью, оживить. IV. В качестве словообразования (образует названия различных сортов мяса). В медицине данное слово тоже имеет несколько значений, одни авторы считают, что это — жир, другие — соединительная ткань, кто-то утверждает, что это мышцы, другие говорят, что это — плоть, имея в виду мышцы и кожу, т.д. Таким образом, каждый реализует совершенно разные взгляды на одно и то же понятие. Для понимания и адекватного перевода китайского медицинского термина в данном случае стоит исходить из контекста. Тем более, в данном случае медицинское значение не слишком отличается от общеупотребительного, что значительно облегчает понимание.

Намного сложнее проследить связь основного значения и термина в слове «меридиан» или «канал» — 经 «цзин». «经» имеет несколько значений: общеупотребительное — «главная нить» (первичное значение), «канон» (структурное собрание текста), медицинское — «канал» (определенная структура, связанная с проводимостью). В медицинской литературе часто встречается еще и перевод «меридиан». Такой перевод звучит с одной стороны, менее понятно, с другой стороны, не лишен оснований. В современной китайской астрономии 经 — это меридиан. Согласно концепции традиционной китайской медицины, меридианы расположены по всему телу и являются путями прохождения 气, крови и соков организма. За счёт соединительных функций меридианов, внутренние органы соединяются с внешними отверстиями тела, с кожей, волосами, сухожилиями, мышцами и костями, образуя единое целое человеческого организма. В западной медицине нет однозначного соответствия понятию меридиана. Можно предположить, что система меридианов включает в себя функции кровеносной, лимфатической, периферической и вегетативной нервной систем.

Существуют различные взгляды на этимологию иероглифа 经. С одной стороны существует авторитетная трактовка китайского ученого Сюй Шэня о том, что «经, 水脈也, 从川在一下, 一地也. 壬省聲. 一曰水冥经也», где «经 — водная жила, происходит от [знака] 'водный поток' (川), расположенного под [знаком] 一, [знак] 一 — 'земля'. Знак 壬 — сокращенный фонетик, другими словами, водный сокровенный исток. Таким образом, Сюй Шэнь расценивает этот иероглиф как идеограмму с фонетическим показателем (к чистой фоноидеограмме его отнести нельзя). С другой стороны, Линь Игуан и Го Можо поставили под сомнение правомерность трактовки Сюй Шэня. По их мнению, форма 经 (经) является пиктограммой, изображающей древнее приспособление для ткачества. Собственно медицинский термин меридиан может этимологически объясняться любым из приведенных двух

способов, в настоящее время невозможно точно установить, какая трактовка более четко отражает первоначальное значение иероглифа.

В терминологии китайской медицины употребляются и такие общеизвестные слова как 湿 «shi» влажность, 寒 «han» холод, 热 «re» жар, 火 «huo» огонь, 风 «feng» ветер. В контексте медицины эти слова обозначают конкретные симптомы, тем или иным образом ассоциирующиеся с данными природными явлениями. Типичными являются такие диагнозы, как, например, «ветер в печени» или «огонь в легких». В данном случае слова «ветер» и «огонь» употребляются не в своем прямом, а, скорее, в метафорическом значении.

Важными критериями в китайской медицине и диагностике являются так же такие понятия как «пустота» 虚 «xu» и «полнота» или «избыточность» 实 «shi». Слово 虚 в Большом китайско-русском словаре переводится довольно «пустой» или «напрасный», зато слово 实 имеет множество разных значений: «реальный, искренний, факт, плод»; кроме того, данный иероглиф встречается в разных, не связанных по значению словосочетаниях. Непросто понять, какое значение несет тот или иной термин в медицинском контексте. В западной медицине не существует терминов, отражающих понятия, общепринятых в китайской медицине. Поэтому традиционно их принято переводить как «пустота» и «полнота», что в какой-то мере отражает их суть. «Пустота» в таком случае обозначает недостаток. Существуют такие диагнозы как «пустота ци в печени», то есть в печени не хватает энергии ци, что и является причиной болезни печени.

Чтобы понять терминологию традиционной китайской медицины, необходимо владеть не только медицинскими знаниями, но так же и знаниями восточной философии. В китайской медицине важное место занимает учение о пяти первоэлементах, пяти стихиях 五行 «wu xin», это: дерево 木 «mu», огонь 火 «huo», земля 土 «tu», металл 金 «jin» и вода 水 «shui». Каждому первоэлементу соответствуют органы человеческого тела: дерево — это печень, огонь — сердце, земля — поджелудочная железа, металл — легкие, вода — почки. Так же, как все эти первоэлементы взаимодействуют в природе, они взаимодействуют и в человеческом организме. Какие-то из них поддерживают друг друга, подобно тому, как вода питает дерево, какие-то, напротив, влияют друг на друга негативно, подобно тому, как вода может потушить пламя. Все это звучит как метафора, но для специалиста традиционной китайской медицины подобные вещи далеко не случайны. В серьезной медицинской книге при перечислении причин болезни можно встретить такую фразу: «земля подавляется деревом» — «土败木贼». Буквальный перевод такого сочетания никакого смысла, тем более, медицинского, не несет. Но, если знать, что в терминологии традиционной китайской медицины дерево — печень, а земля — поджелудочная железа, то смысл становится ясен: вследствие каких-либо нарушений в организме, печень, по всей видимости, оказывает негативное влияние на поджелудочную железу.

В пульсовой диагностике, которая является неотъемлемой частью китайской медицины, термины описания состояния пульса также больше подходят на метафору, нежели на медицинский термин. Такие показания как: струноподобный пульс 弦脉, нитевидный пульс 细脉, шероховатый пульс 涩脉, и т.д. любого грамотного специалиста западной медицины введут в замешательство. Такой диагноз как «дух Шень теряет свою резиденцию» звучит абсурдно. Традиционная же китайская медицина дает следующее объяснение такому диагнозу. Кровь являетсяместилищем духа Шэнь. Дух Шэнь контролирует всю психическую и эмоциональную сферу. При синдромах «пустоты» крови дух — Шэнь «теряет свою резиденцию». Человек становится беспокойным, жалуется на беспричинную, смутную тревогу, неудовлетворенность, раздражительность, бессонницу. В западной медицине при заболеваниях сердечно-сосудистой сис-

темы и крови часто отмечается подобная психическая симптоматика.

Все выше сказанное подтверждает следующие выводы. Медицинская терминология неразрывно связана с базовыми понятиями восточной философии, такими как «инь янь», «энергия ци». Вся терминология исходит из восприятия организма как целостной системы. Термины китайской традиционной медицины отличают образность, метафоричность. Особенности китайской медицинской терминологии представляют научный интерес как с лингвистической и лексикологической, так и с переводоведческой точек зрения. С точки зрения лексикологии можно рассматривать и анализировать многозначность терминов, их этимологию и особенности использования, а с точки зрения переводоведения — способы их наиболее адекватной передачи на русский язык, что является необходимым при переводе китайской медицинской литературы.

Литература:

1. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М.: ИД «Муравей», 2000. — 320с.
2. Большой китайско-русский словарь, ред. Ся Чжунъи; М.:изд. Вече, 2003 (БКРС).
3. <http://zhongyi.ru> — сайт о традиционной китайской медицине.
4. 中华脉诊/刘冠军著; 刘芳等重订. - 北京: 中国中医药出版社, 2002 ; 337.

Метод проектирования – путеводная нить для организации приобретения знаний по иностранному языку

Серебрякова Л.Т., ст.преподаватель; Покушалова Л.В., доцент
Томский политехнический университет

В статье даётся обзор существующих точек зрения на обучение методу проектирования. Авторами представлено положение о том, что в основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления. «Все, что я познаю, я знаю, для чего мне это надо, где и как я могу эти знания применить» — вот основной тезис современного понимания метода проектов, который и привлекает многие образовательные системы, стремящиеся найти разумный баланс между академическими знаниями и прагматическими умениями.

Современный этап развития отечественной методики характеризуется повышенным интересом к внедрению новых образовательных технологий в процесс обучения, в частности, к использованию проектной образовательной технологии в обучении иностранным языкам. В последнее время этому методу уделяется пристальное внимание. Девизом к проектному методу вполне может служить древняя китайская поговорка: «Скажи мне — и я забуду, покажи мне — и я запомню, вовлеки меня — и я научусь».

Для проектного метода обучения характерно то, что знания и способы деятельности не преподносятся в готовом виде, не предлагаются правила и инструкции, следуя которым студент мог бы подготовиться и получить отличную оценку, а весь смысл метода заключается в стимулировании поисковой деятельности студента, которая формируется именно в проблемных ситуациях и позволяет реализовать личностно-ориентированную технологию, учитывающую выявление индивидуальных особенностей каждого студента в проработке им учебного материала [1].

В отличие от традиционной аудиторной системы преподавания применение проектной технологии позволяет реализовать коммуникативный подход к обучению иностранным языкам, повысить мотивацию и личный интерес студента, раскрыть его творческий потенциал, активизировать эвристическую деятельность, избежать однообразия и монотонности проведения учебных занятий и усилить практическую направленность обучения [2].

В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков студентов, умения самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого

мышления. «Все, что я познаю, я знаю, для чего мне это надо, где и как я могу эти знания применить» — вот основной тезис современного понимания метода проектов, который и привлекает многие образовательные системы, стремящиеся найти разумный баланс между академическими знаниями и прагматическими умениями.

Проектная методика имеет прагматическую направленность на результат, который можно получить при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы. Этот результат можно увидеть, осмыслить, применить в практической деятельности. Чтобы добиться такого результата, необходимо научить студента самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей, умения прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, умения устанавливать причинно-следственные связи.

Проектная деятельность обучаемых привлекает многие образовательные системы, стремящиеся найти разумный баланс между академическими знаниями и прагматическими умениями, поскольку она сближает вуз и жизнь, теорию и практику, позволяет студенту выйти за рамки академических будней. Мотивирует и дает возможность понять для чего студентам нужны получаемые знания, где и как они будут использовать их в своей жизни [3].

Организация мотивов иноязычного общения играет очень важную роль для студента, так как без мотива нет действия, нет поступка. Каким образом можно придать мотивированный характер процессу иноязычного общения на занятиях, т. е. в искусственно заданных условиях? Сделать это не просто. Студент знает, что практическое применение иностранного языка в жизни не является достаточно реальным по двум основным причинам:

- Первая состоит в низком уровне владения иноязычными навыками и умениями.
- Вторая узкая область применения знаний по иностранному языку во время обучения в вузе.

Для усиления мотивации речевого общения студентов, преподаватель должен обратить более серьезное внимание на содержание учебного материала и перенести акцент с выполнения всякого рода упражнений на творческую мыслительную деятельность студентов и затем выбрать метод оформления владения определенными языковыми средствами.

Метод проектов может позволить решить эту дидактическую задачу и соответственно превратить занятия иностранного языка в дискуссионный, исследовательский клуб, в котором решаются действительно интересные, практически значимые и доступные для студентов профессиональные и межкультурные проблемы с учетом особенностей культуры страны и по возможности на основе межкультурного взаимодействия.

В проектной методике используются все лучшие идеи, выработанные традиционной и современной методикой преподавания английского языка. К ним относятся,

прежде всего — разнообразие, проблемность, учение с удовольствием, это фактор и многое другое.

Рассмотрим основные требования к использованию метода проектов

- Наличие значимой в исследовательском, творческом плане проблемы, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для её решения.

- Практическая, теоретическая значимость предполагаемых результатов.

- Самостоятельная деятельность студента в аудитории или в внеаудиторное время.

- Структурирование содержательной части проекта.

- Использование исследовательских методов: определение проблемы, выдвижение гипотезы, обсуждение методов, подведение итогов.

- Представление ситуаций, позволяющих выявить одну или несколько проблем по обсуждаемой тематике.

- Выдвижение гипотез решения поставленной проблемы, обсуждение и обоснование каждой из гипотез;

- Обсуждение методов проверки принятых гипотез в малых группах; возможных источников информации для проверки выдвинутой гипотезы; оформление результатов.

- Работа в группах над поиском фактов, аргументов, подтверждающих или опровергающих гипотезу;

- Защита проектов, гипотез решения проблемы каждой из групп с оппонированием со стороны всех присутствующих.

Проектная деятельность также предполагает наличие значимой в исследовательском и творческом плане проблемы, требующей глубоких знаний и исследовательского поиска, при этом необходимо помнить, что для студентов любой специальности важна социальная значимость того, что предстоит сделать. Показав актуальность и привлекательность погружения в избранную область исследовательской деятельности, преподавателю следует приступить к формированию проектной группы, учитывая основной принцип технологии проектной деятельности — сотрудничество и сотворчество. Умение работать в команде особенно актуально сегодня, оно востребовано на рынке труда и является необходимым условием карьерного роста.

Так как метод проектов — это педагогическая идея, технология и форма учебной работы, ориентированная на развитие способностей студента решать «здесь и сейчас» свои насущные жизненные проблемы. Можно обобщить и сделать следующий вывод, что проектное обучение:

- Устанавливает связи с реальной жизнью, которая находится за пределами аудитории.

- Соответствует проблемам и запросам реальной практики.

- Развивает способности, необходимые для жизни в реальном мире (способность продуктивно работать в командах, принимать осмысленные решения, брать инициативу в свои руки, решать сложные проблемы).

- Предлагает развитие навыков мышления на высоком уровне и стратегии решения проблем.

— Развивает навыки работы и общения в группе, навыки применения информационных и других технологий, навыки обучения и самоорганизации.

Следующий технологический компонент проекта включает фазы работы над проектом (поиск информации, ее анализ, сравнение фактов, проведение микроисследований), в рамках которых устанавливаются качественно новые отношения между преподавателем и студентами. На этом этапе преподаватель помогает продвигаться вперед, прививает навыки исследовательской работы, знакомит с алгоритмом работы с информацией. Одновременно преподаватель выступает в роли координатора групповой деятельности [4].

Завершающий этап включает в себя представление результатов проекта и рефлексию. Публичная защита проекта — это эмоционально насыщенный момент, требующий особой подготовки с точки зрения умения структурировать свою речь, говорить убедительно и аргументировано, показать значимость своей работы, сочетать слайд-шоу с устной презентацией. Совместная рефлексия студентов и преподавателя также поможет увидеть перспективы дальнейших исследований.

Также следует отметить, что принципиальным отличием проектного обучения является изменение функции оценивания проекта. Важным является то, что при оценке готового проекта следует обращать внимание не только на правильное использование языка. Важным стимулом для развития личности студента является степень его творчества и оригинальности при выполнении проекта. В ходе

проектирования осуществляется диагностика, позволяющая оценивать результаты и динамику развития каждого студента, а также аргументированность выбора темы, практическая направленность проекта, объём и полнота разработок, использование литературы, оригинальность найденных решений, объём и глубина знаний по теме, умение вести дискуссию и отвечать на вопросы. Перечисленные критерии позволяют проследить процесс работы над проектом от зарождения замысла до материальной реализации, а не только оценить конечный результат.

При использовании проектного метода обучения в полной мере проявляется стимулирующая функция оценки — побуждение к самоусовершенствованию, а основным стимулирующим фактором является феномен «вложенного труда», который всегда индивидуален. Не стоит беспокоиться об ошибках, оценить грамотность можно и в других видах деятельности.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что популярность метода проектов обусловлена тем, что в силу своей дидактической сущности он позволяет решать задачи развития творческих возможностей студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания и применять их для решения познавательных и практических задач, ориентироваться в информационном пространстве, анализировать полученную информацию, поскольку в разные моменты познавательной, экспериментальной или прикладной, творческой деятельности студенты используют совокупность всех перечисленных интеллектуальных навыков и умений.

Литература:

1. Андреева О. Н. Использование проектной методики на уроках английского языка // Коммуникативная методика. — 2005. — №5. — С. 23 — 24.
2. Зимняя И.А., Сахарова Т.Е. Проектная методика обучения английскому языку // Иностранные языки в школе. — 1991. — №3 с. 27—34
3. Корнева Л. П. Применение метода проектов на уроках английского языка // ИЯШ. — 2006. — №5. — С. 19—22.
4. Пахомова Н. Ю. Учебные проекты: его возможности. // Учитель, № 4, 2000, — с. 52—55
5. Пахомова Н. Ю. Учебные проекты: методология поиска. // Учитель, № 1, 2000, — с. 41—45

Эффект «обманутого ожидания» в «детских рассказах» В.В. Набокова

Швагрукова Е.В., кандидат филологических наук, доцент
Томский политехнический университет

Понятие «минус-прием», впервые введенное Ю.М. Лотманом в статье «Анализ поэтического текста», оказалось чрезвычайно актуальным для науки о литературе. Работа с этим понятием велась по двум направлениям, поскольку минус-прием рассматривался, с одной стороны, как отталкивание от литературной традиции, а с другой стороны, как нарушение читательского ожидания, «сформированного внутри текста» [5].

В этой связи творчество В.В. Набокова представляет собой плодотворный материал для исследования проблематики минус-приема, поскольку обнаруживает активное отмежевание от традиций русской классической литературы. Также практически каждое произведение писателя имеет неожиданный финал, разрушающий читательское ожидание и приводящий к не предполагаемым изначально выводам.

В данной статье мы обратимся к двум рассказам В.В. Набокова — «Обида» (1931 г.) и «Лебеда» (1932 г.). Выбор именно этих произведений для анализа функционирования минус-приема в художественном тексте обусловлен рядом причин. Во-первых, оба рассказа объединены детской темой и героем — мальчиком Путей Шишковым. Во-вторых, эти тексты были созданы Набоковым с небольшим хронологическим промежутком и мыслились им как единое целое. В сборнике «Соглядатай» (Париж, 1938 г.) эти рассказы идут друг за другом и образуют единое повествовательное пространство. Не случайно и то, что названия этих текстов составляют некую фонетическую рифму, основанную на диссонансе. В-третьих, анализировать работу минус-приема технически удобнее в произведениях малых жанровых форм, поэтому нами избраны именно рассказы Набокова.

Следует отметить, что мы будем оперировать понятием «минус-прием» в русле второго направления его изучения, а именно — в русле нарушения ожиданий читателя.

Тема детства является одной из важнейших тем творчества Набокова. В рассказах «Обида» и «Лебеда» писатель полемизирует с устойчивым культурным мифом о золотом детстве как о безоблачном времени абсолютного счастья, когда ребенок всем доволен и живет в сказочном мире игрушек и добрых лиц вокруг. Автор ставит под сомнение непреложность подобного взгляда на детство.

Рассказ «Обида» начинается боязнью ребенка разрушить ожидание взрослых и сломать их представление о себе. Набоков сразу же вводит категорию штампов сознания взрослых, считающих, что они лучше знают желания детей. В данном случае, Путю усаживают на козлы рядом с кучером: «Он не особенно любил сидеть на козлах, но кучер и домашние думали, что он это любит чрезвычайно» [2. С. 345]. Поэтому Пути вынужден сидеть на неудобных козлах рядом с мрачным кучером и придумывать, что бы сказать, поскольку молчать неприлично.

Старшая сестра везет Путю на детский праздник. Казалось бы, ребенок должен радоваться, но для него, на самом деле, предстоящий день — это мучение, что подчеркивается ощущением физического дискомфорта, когда они подъезжают к поместью, где отмечается детский день рождения. «Тесные белые штанишки резали в паху, желтые башмачки сильно жали, неприятно перебирало в животе» [2. С. 346]. «День предстоял гнетущий, отвратительный, но неизбежный» [2. С. 347]. Автор усиливает тему ошибочности мнения взрослых, не подозревающих об истинном состоянии ребенка.

Поведение взрослых, окружающих Путю, глубоко фальшиво: «Сестра держала ладонь у него на темени, чего никогда не делала дома» [2. С. 348]. Ребенок про себя отмечает неестественность ее жестов, изображающих показную заботу и притворство, хотя автор прямо и не говорит об этом.

Истинные же предпочтения Пути состоят в следующем: «Сейчас быть за десять верст отсюда, у себя на мызе, и там проводить летний день, как всегда, в оди-

ноких (курсив мой — Е.Ш.), чудесных играх» [2. С. 347]. Ребенку не нужны искусственные развлечения взрослых, которые они придумывают с целью занять детей, чтобы они им не мешали. Пути самодостаточен, но взрослые даже не догадываются об этом.

На празднике сверстники и гувернер, руководящий играми, не замечают Путю, не разговаривают с ним, не обращают внимания на его ловкость в метании копья, хотя перед этим дружно восхищаются другим подростком, попавшим в мишень. В группе детей присутствует девочка, которая нравится Пути, и мальчик, с которым он бы хотел дружить, но они игнорируют его, хотя, когда Пути набирает в ладошку чернику и угощает Таню, она молча «милостиво» [2. С. 349] принимает его дар. Однако когда он хочет познакомиться с ней поближе и принять участие в общих играх, Таня заявляет: «Мы с Лелей решили больше с вами не разговаривать». «Почему?» — пробормотал Пути, густо покраснев. «Потому что вы ломака», — ответила она и, отвернувшись, вскочила на скамейку» [2. С. 350]. Для Пути, у которого и так трудный день, эта обида оказывается абсолютно неожиданной и непонятной. Он не давал повода для подобных заключений и мучительно переживает случившееся.

Между тем, дети просят гувернера сыграть в прятки. В прятках Путю снова игнорируют и не дают ему водить, хотя считалка и указала на него. Тем не менее, по общей просьбе, водит гувернер, дети разбегаются, а Пути прячется на веранде дома. Сидя в засаде, он напряженно, с горечью размышляет: «Как весело было бы так ждать и поглядывать сквозь разные стекла, если бы Таня... За что? Что я такого сделал?» [2. С. 351]. Здесь повествование от 3-го лица (авторская речь) внезапно превращается в прямую речь героя, прерывающего самого себя. Набоков, используя здесь одну из разновидностей минус-приема — апозиопезу, указывает на тяжелое внутреннее состояние ребенка, чьи эмоции и мысли спутаны.

Игра в прятки оборачивается неожиданной и неприятной стороной. Путю случайно находит пожилая французская гувернантка и уводит его вглубь дома, чтобы помочь лучше спрятаться. Правил игры она не понимает, и Пути, боясь обидеть ее отказом, оказывается в темном чулане, где его точно никто не найдет. Он сидит там бессмысленно долго, пока старушка, наконец, не уходит, но когда он выбегает во двор, обнаруживается, что игра в прятки закончилась, а про него просто забыли. Ребенок понимает, что все уехали на пикник без него: «Пикник же был единственным более или менее приятным обещанием этого дня» [2. С. 353].

Обида, начавшаяся с вынужденной поездки на день рождения, усугубленная Таниным замечанием и окончательно укрепленная забвением, разрастается и направляет мысли мальчика в русло самоубийства: «Он обошел дом с другой стороны, смутно думая, что там где-то должен быть пруд, и можно оставить на берегу платок с меткой и свисток на белом шнурке, а самому незаметно отправиться домой...» [2. С. 354]. Конечно, Пути не хочет по-

кончить жизнь самоубийством: этим отчаянным шагом он хочет хоть как-то, пусть и таким жестоким способом, привлечь к себе внимание взрослых и детей, которого он катастрофически лишен в этом социуме.

Однако его план не срабатывает. Путя внезапно обнаруживает, что на пикник еще никто не уехал, а все рассматривают пойманного совенка. Казалось бы, ситуация, наконец-то, обретает необходимую гармонию: Путя не опоздал на пикник и сейчас примет участие во всеобщей забаве. Он уже готов вмешаться в толпу детей и вместе со всеми удивляться толстенькому совенку, однако Набоков нарушает читательское ожидание. Путя приближается к детям и Вася Тучков, мальчик, о дружбе с которым он мечтает, говорит Тане, девочке, которая ему нравится: «А вот идет ломака» [2. С. 354].

Этим неутешительным аккордом заканчивается рассказ, и Набоков добивается следующего эффекта: на протяжении всего повествования автор последовательно нагнетает атмосферу сначала трудного, а потом уже просто невыносимого существования ребенка в социуме. Миф о золотом детстве оказывается необходимостью подстраиваться под вкусы взрослых, а нахождение в детском коллективе создает поистине взрослые проблемы, со своими интригами и междоусобицами. Жизнь ребенка трудна, полна огорчений, ничуть не менее тяжелых, нежели у взрослых, и эту сложность жизни, эту «нежную, сочащуюся, алую плоть детства» [4. С. 34] Набоков демонстрирует путем последовательного нарушения читательского ожидания, выворачивая традиционные представления о детском общении, играх и развлечениях наизнанку.

Использование минус-приема и родственных ему явлений позволяет Набокову разрушить миф о беззаботности детства и напомнить читателю, насколько, на самом деле, уязвимы и беззащитны дети.

Второй рассказ тандема «Лебеда», также повествующий о мальчике Пути Шишкове, уже в самом названии содержит минус-прием. Это название не имеет никакого отношения к теме рассказа, в центре которого — отцовская дуэль главного героя. Набоков маскирует истинный сюжет произведения за случайным словом. Тема дуэли слишком близка к теме смерти, и, учитывая контекст «детского» рассказа, писатель не хочет вводить ее прямо.

Тема дуэли возникает в рассказе исподволь, в сниженном варианте: слабый Путя, бравший уроки бокса у профессионала, неожиданно для всех побивает главного силача класса, «самого сильного, грубого и отсталого в классе» [3. С. 355] Шукина. Поединок ошеломляет одноклассников, поскольку от Пути физических побед не ожидают.

Вскоре одноклассник показывает Пути журнал, где нарисована карикатура на отца мальчика и в водевильных стихах написано о предстоящей ему дуэли. Для Пути это известие — полная неожиданность и, растерявшись от услышанного, Путя пишет на доске под диктовку: «...поросший кашкою и цепкой ли бедой...» [3. С. 356] (вместо «лебедой»). Так появляется название рассказа. «Ле-

беда» меняется на «беду». В сознании ребенка возникает ощущение страшного несчастья, обрушившегося на его семью, причем всю опасность и непоправимость происходящего Набоков передает путем описания физического состояния мальчика: «Его пронизывала дрожь, которую он не мог остановить» [3. С. 356], «Путя сидел бледный, как мел» [3. С. 356], «Путя почувствовал спазму в горле» [3. С. 357].

Ситуация усугубляется тем, что ребенку ничего не известно о предстоящей дуэли и нельзя ни у кого спросить. Путя охватывает «душная, страшная, ватная тоска» [3. С. 357], его преследуют литературные и живописные картины поединков, но все заслоняет мучительный страх за отца: «Невозможно, нестерпимо думать, что этому человеку, лучше которого нет в мире, предстоит драться с каким-то туманным Туманским...» [3. С. 358]. И хотя Путя безмерно переживает и боится за отца, он не решается спросить у отца о поединке. С точки зрения взрослых, Путя еще маленький и нет необходимости посвящать его в проблемы взрослой жизни. Набоков указывает здесь на социальный парадокс: ребенок, переживающий те же эмоции, что и взрослый, и готовый пожертвовать собственной жизнью ради отца, оказывается недостойным даже того, чтобы ему рассказали о беде. Общество считает детей слишком инфантильными и неспособными к пониманию серьезных проблем.

Вечер проходит в мучительном ожидании. Путя один в пустом доме: «Страшна была тишина, страшны неподвижные шкафы» [3. С. 358]. Мысля в русле литературных традиций, Путя приходит к выводу, что дуэль назначена на утро: «Быть может, завтра утром. Это всегда происходит по утрам, очень рано» [3. С. 358]. Набоков вновь замещает голос автора внутренним монологом героя, чтобы отразить нарастание тревоги мальчика.

Утром Путя опаздывает в школу и внезапно узнает от одноклассника, что дуэль произошла, на самом деле, вчера и закончилась абсолютно бескровно. Напряжение Пути разряжается истерикой: «Тут воды прорвались. Швейцар и Дима старались его успокоить, — он отталкивал их, дергался, отстранял лицо, невозможно было дышать, никогда еще не было таких рыданий...» [3. С. 360]. Оказывается, что Путя напрасно прожил день в мучительном страхе и напряжении, ситуация разрешилась уже к ужину, о чем герой, естественно, не знал.

Писатель вновь обманывает ожидания читателя: вместо подробного описания дуэли он изображает состояние мальчика, пережившего трагедию, успевшего уже мысленно похоронить отца и вновь воскресить его. «Лебеда» оборачивается не рассказом о поединке двух взрослых людей, а повествованием о безграничной любви ребенка к отцу, о хрупкости человеческого счастья, о «взрослости» детей.

Таким образом, используя минус-прием в «детских» рассказах, Набоков указывает на полную условностей жизнь общества, на недооцененный богатый внутренний мир детства и на уязвимость детей в социуме.

Следует отметить, что работа минус-приема в рассказах «Обида» и «Лебеда» лишний раз указывает на парность и соотнесенность этих текстов друг с другом, поскольку в первом рассказе автор готовит читателя к хэппи-энду, который оборачивается для ребенка тяжелой обидой, а во втором рассказе реципиент наоборот ждет

трагической развязки и вновь оказывается обманутым.

Минус-прием обладает большим творческим потенциалом, выступая, с одной стороны, как начало, объединяющее эти два текста и придающее им необходимую целостность, а с другой стороны, демонстрируя разнообразие собственных форм.

Литература:

1. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. — С.-Пб., 1996. — 544 с.
2. Набоков В.В. Обида. Собр. соч.: В 4 т. — М., 1990.-Т.2.—448 с.
3. Набоков В.В. Лебеда. Собр. соч.: В 4 т. — М., 1990.-Т.2.—448 с.
4. Трифонов Ю.В. Дом на набережной. — М., 1988. — 576 с.
5. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Минус-приём>

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Право ребенка жить и воспитываться в семье

Букшина С.В., кандидат юридических наук, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении в атмосфере любви и счастья (преамбула Конвенции о правах ребенка)[1], СК РФ установил в качестве одного из приоритетных и самостоятельных личных прав каждого ребенка, обеспечивающих его социализацию *право жить и воспитываться в семье* насколько это возможно (ст. 54 СК РФ)[2].

Содержащиеся в п. 2 ст. 54 СК РФ слово «каждый» ребенок означает принадлежность перечисленных в нем прав к разряду личных прав человека, неотчуждаемых и естественных, принадлежащих ему от рождения независимо от юридического признания государственной принадлежности лица внутри страны и наделения его в полном объеме правами и обязанностями, предусмотренными в законодательстве государства.

Действующее семейное законодательство РФ исходит из принципа приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии (п. 3 ст. 1 СК РФ). Данный принцип вытекает из Конвенции о правах ребенка, рассматривающей ребенка как самостоятельную личность, нуждающуюся в силу возраста в поддержке и защите. Именно семейное воспитание дает возможность осуществить индивидуальный подход к каждому ребенку с учетом его личностных, психических, физических, национальных и иных особенностей. Поэтому закон, определяя формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, отдает приоритет семейному воспитанию.

Воспитание ребенка осуществляется не семьей, она не является субъектом права, а ее отдельными членами. При этом состав семьи, в которой живет и воспитывается ребенок, может быть разным. Согласно ст. 2 СК РФ семейное законодательство регулирует отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Закон предусматривает такие формы семейного воспитания несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей как: усыновление (удочерение), опека и попечительство, приемная семья. Усыновление — при-

оритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, так как усыновители являются законными представителями усыновленных и их права и обязанности аналогичны родительским правам и обязанностям. Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению (п. 1 ст. 137 СК РФ). По просьбе усыновителей суд может принять решение о записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного ими ребенка (п. 1 ст. 136 СК РФ). При этом основанием возникновения отношений между усыновителями и усыновленным является решение суда об установлении усыновления ребенка (абз. 1 п. 2 ст. 125 СК РФ). В случае если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническими алкоголизмом или наркоманией суд может принять решение об отмене усыновления.

Другой формой семейного воспитания является опека и попечительство, устанавливаемые в целях содержания, воспитания и образования несовершеннолетних детей, а также для защиты их прав и интересов (п. 1 ст. 145 СК РФ).

Опекой и попечительством над ребенком (детьми) признается и приемная семья. К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения гл. 20 СК РФ об опеки и попечительстве (ст. 152 СК РФ). Приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку обладают правами и обязанностями опекуна и попечителя (п. 3 ст. 153 СК РФ) и являются законными представителями ребенка.

Рождение ребенка — это правовой факт, порождающий определенные правовые последствия, в частности права и обязанности родителей и права детей, предусмотренные семейным законодательством. Данное положение вытекает из требований ст. 47 СК РФ, в которой написано: «Права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке». Таким образом, основания

возникновения родительских прав и обязанностей образуют: во-первых, кровное родство, во-вторых, его государственное признание, в установленном законом порядке.

Основными воспитателями, независимо от того записаны они в свидетельстве о рождении ребенка или нет, являются родители ребенка, который, в свою очередь, имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (абз. 2 п. 2 ст. 54 СК РФ). Родители являются первыми педагогами, которые обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем возрасте (п. 1 ст. 18 ФЗ «Об образовании») [3], заботиться о физическом, психическом здоровье, духовном и нравственном развитии своих детей (ст. 63 СК РФ). Именно родители путем систематического воздействия, влияния на ребенка формируют то духовное начало, которое определяет его поведение в течение всей жизни. Для формирования характера ребенка, степени его духовной зрелости, сознательности и культурности родителям предоставляется свобода выбора способов и методов воспитания, которые, однако, должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (п. 1 ст. 65 СК РФ). Родители несут не только юридическую, но и моральную, ответственность за создание вокруг ребенка объективной действительности, которая, отражаясь в сознании, оказывает огромное влияние на его душевный склад.

Родители имеют не только право, но и обязанность воспитывать своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). Проблема единства прав-обязанностей родителей является предметом научного обсуждения. Некоторые авторы отмечают неразрывное единство прав и обязанностей родителей не в общетеоретическом контексте, а в специальном (право есть одновременно обязанность). О.С. Иоффе полагает, что в правоотношениях между родителями и детьми имеет место классическая корреспонденция прав и обязанностей: правам родителей соответствуют обязанности, а родительским обязанностям — правомочия детей. В связи с отсутствием в законе «детских обязанностей» отмечается, что: «Упоминание в кодексе о правах родителей по отношению к детям уже само по себе должно было бы свидетельствовать о возложении на детей обязанностей, соответствующих этим правам». Но поскольку обязанность предполагает за свое неисполнение санкцию в виде возможности применения мер государственного принуждения, продолжает автор, а неисполнение родительских требований воспитательного характера как будто бы таковых последствий не влечет, принято говорить о личных правах родителей без упоминания о противостоящих им личных обязанностях детей. Между тем родителям, как бы по умолчанию, разрешается «применять к детям любые непротивоправные и не противоречащие принципам морали методы», и коль скоро они тем самым получают за-

щиту закона, «налицо правовая охрана возлагаемых на детей обязанностей» [4 с.101].

Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами (абз. 3 п. 1 ст. 63 СК РФ), которое выражается в невмешательстве третьих лиц в воспитательный процесс. Данное право порождает право родителей требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ). Под любыми лицами следует понимать как родственников, если нахождение у них ребенка выходит за пределы права на общение и ребенок не передан им на временное фактическое воспитание, так и лиц, не являющихся родственниками, и различные организации [5].

Удерживать значит заставлять находиться или оставлять в каком-нибудь месте. Получается, что нахождение ребенка у других лиц без законных оснований является его удержанием, т.е. правонарушением, выражающемся в нарушении права родителей на воспитание ребенка и права ребенка на совместное с родителями проживание и воспитание своими родителями. Но закон не рассматривает нахождение ребенка у других лиц без законных оснований как нарушение прав указанных лиц и не предусматривает вмешательство на этом этапе. Однако, на наш взгляд, эта норма имеет некоторую порочность. Во-первых, удержание ребенка не на основании закона и не на основании решения суда уже противозаконно. Ребенок, должен жить и воспитываться своими родителями и это неуклонное правило. Во-вторых, нет гарантии, что лицо, удерживающее ребенка у себя, не причинит ему вреда. В-третьих, родители по разным причинам могут не заявлять требование о возврате ребенка и нахождение ребенка в такой жизненной ситуации, неизбежно приведет к нарушению не только его прав и законных интересов, но психофизиологического состояния здоровья.

В этой связи считаем, что в случае появления чужого ребенка лицо обязано незамедлительно сообщить об этом в правоохранительные органы или органы опеки и попечительства по месту его фактического нахождения. Во избежание злоупотреблений со стороны лиц, удерживающих ребенка у себя без законных оснований и в целях максимальной защиты прав и интересов такого ребенка, предлагаем установить в ст. 68 СК РФ указанную обязанность, несмотря на ее декларативный характер.

В силу того, что родители несут основную ответственность за воспитание и развитие своих детей, они не только вправе, но и обязаны требовать возврата ребенка от любых лиц, удерживающих его у себя. Праву родителей требовать возврата ребенка корреспондирует обязанность лица, удерживающего ребенка его вернуть, причем немедленно.

Если лицу, удерживающему у себя ребенка, стало известно об угрозе жизни и здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, то удержание ре-

бенка, т. е. невыполнение требования родителей о возврате, нужно рассматривать как правомерное действие, направленное на защиту прав и интересов несовершеннолетнего [6]. Обратим внимание, что оценку возникшей ситуации и поведению родителей и лица, удерживающего ребенка у себя, может дать только суд. Лицо, удерживающее ребенка должно действовать в соответствии с п. 3 ст. 56 СК РФ, устанавливающим обязанность должностных лиц организаций или иных граждан сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. Считаем, что в данную статью закона необходимо внести дополнение о незамедлительном исполнении этой обязанности. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка. Например, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится и обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав (ст. 77 СК РФ).

В случае невыполнения требования родителей о возврате ребенка в добровольном порядке, между родителями и лицом, удерживающим ребенка у себя, возникает спор, а значит, родители вправе обратиться в суд за защитой своих родительских прав (ст. 68 СК РФ). Причем обращение в суд может быть осуществлено независимо от того, сколько времени прошло с момента фактического удержания ребенка и его обнаружения, но до его совершеннолетия или приобретения несовершеннолетним дееспособности в полном объеме. Это обусловлено тем, что в этих случаях в отношении детей прекращаются личные родительские права и обязанности по воспитанию.

Обращаясь в суд, родители одновременно осуществляют защиту своих прав и прав ребенка как его законные представители. В свою очередь орган опеки и попечительства, изучив сложившуюся ситуацию и установив наличие противоречий между интересами родителей и детей, обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей (п. 2 ст. 64 СК РФ). По мнению А.М. Нечаевой по своей правовой природе данная статья является разновидностью ограничения родительских прав, что порождает вопрос: где же тогда опасность оставления ребенка с родителями как обязательное условие ограничения родительских прав, предусмотренное п. 2 ст. 73 СК РФ? Также неясно кто этот представитель, каковы его правовой статус, характер правоотношений с законными представителями несовершеннолетнего. Далее автор делает вывод о том, что этот вопрос не продуман, не имеет соответствующего правового оформления, а эти нормы относятся к числу «мертвых» норм, создающих лишь иллюзию

защиты прав несовершеннолетнего члена семьи, и поэтому не применяются на практике [7].

В качестве ответчика выступает лицо, у которого находится ребенок. Из содержания ст. 68 СК РФ следует, что до предъявления родителями требования о возврате лицо, удерживает ребенка у себя, а при возникновении спора ребенок уже не удерживается, а находится у него. Очевидно, что лицо, удерживающее ребенка у себя, осуществляет его фактическое воспитание и содержание, а значит, оно является фактическим воспитателем, а ребенок фактическим воспитанником [8]. Одно это уже делает невозможным вопрос о семейно-правовой ответственности лица, удерживающего ребенка у себя. Однако если в его поведении будут выявлены признаки правонарушения иной отраслевой принадлежности, вопрос об ответственности должен решаться согласно соответствующему закону.

Данный спор относится к категории споров, связанных с воспитанием детей, поэтому к участию в деле привлекается орган опеки и попечительства, который представляет суду акт обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание и заключение по существу спора (ст. 78 СК РФ). Задача суда, руководствуясь принципом обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, выяснить, кто из участников спора способен обеспечить надлежащее воспитание и развитие ребенка. В ходе судебного разбирательства должно быть заслушано мнение ребенка, которое учитывается судом в соответствии с требованиями ст. 57 СК РФ. При рассмотрении дела суд учитывает реальную возможность родителей обеспечить надлежащее воспитание ребенка, характер сложившихся взаимоотношений родителей с ребенком, привязанность ребенка к лицам, у которых он находится, и другие конкретные обстоятельства, влияющие на создание нормальных условий жизни и воспитания ребенка родителями, а также лицами, у которых он фактически проживает и воспитывается. Если суд придет к выводу о том, передача ребенка родителям не отвечает его интересам, суд вправе отказать в удовлетворении иска родителей, а ребенок может быть оставлен лицу, у которого он находится. Если судом установлено, что ни родители, ни лицо у которого находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, суд передает ребенка на попечение органа опеки и попечительства (абз. 2 п. 1, п. 2 ст. 68 СК РФ).

Решение суда об отказе возврата ребенка его родителям можно отнести к другим случаям отсутствия родительского попечения, предусмотренных ст. 121 СК РФ. Орган опеки и попечительства, исходя из конкретных обстоятельств, должен избрать наиболее приемлемую для ребенка форму устройства воспитания и инициировать процедуру лишения родителей родительских прав или ограничения их в родительских правах.

При регулировании этой жизненной ситуации, закон исходит из предположения о том, что лицо, у которого на-

ходится ребенок, предоставляет ему кров, питание и заботу, а значит, действует в его интересах и в качестве основной преследует — защиту прав и законных интересов ребенка и только потом его родителей.

Кроме родителей требовать возврата ребенка, находящего под опекой (попечительством), от любых лиц, удерживающих его у себя без законных оснований, в том числе от родителей или других родственников либо усыновителей вправе требовать опекун или попечитель. Но данное требование опекуна (попечителя) к лицу, удерживающему у себя ребенка возможно только на основании решения суда о возврате подопечного (п. 4 ст. 148.1 СК РФ). Таким образом, СК РФ предусматривает защиту прав и обязанностей опекуна (попечителя) на воспитание ребенка, заботы о его здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии (п. 6 ст. 148.1 СК РФ). В силу того, что приемная семья признается опекой и попечительством, а приемные родители осуществляют права и обязанности опекуна и попечителя это положение распространяется и на них. Рассмотрение иска опекуна (попечителя), приемных родителей происходит по вышеописанной схеме с учетом норм ст. 68 СК РФ.

При отказе в заявленных требованиях, в зависимости от выявленных обстоятельств орган опеки и попечительства принимает решение об отстранении либо освобождении опекуна (попечителя) от исполнения своих обязанностей, которое оформляется соответствующим актом (ст. 29 ФЗ «Об опеке и попечительстве») [9]. Неблагоприятные условия для содержания, воспитания и образо-

вания ребенка, возвращение его родителям или усыновителям является основанием прекращения договора о приемной семье (ст. 153. 2 СК РФ).

При принятии судом решения в пользу родителя (лиц, их заменяющих) предъявившего иск о возврате ребенка ответчик обязан исполнить его добровольно немедленно. В противном случае к нему применяются нормы, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. Принудительное исполнение решений, связанных с отобранием ребенка и передача его другому лицу (лицам), должно производиться с обязательным участием органа опеки и попечительства и участием лица (лиц), которому передается ребенок, а в необходимых случаях с участием представителя органа внутренних дел. При невозможности исполнения решения суда о передачи ребенка без ущерба его интересам ребенок может быть помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 79 СК РФ).

Семейное воспитание означает, что ребенок проживает вместе со своими родителями (лицами, их заменяющими). Ребенок имеет право на совместное проживание со своими родителями (п. 2 ст. 54 СК РФ). В свою очередь совместное проживание означает, что ребенок воспитывается в семье и что именно она служит главным источником формирования его человеческих качеств. Когда ребенок проживает вместе с одним из родителей, то именно он является «основным» воспитателем ребенка. Тогда как родитель, проживающий отдельно от ребенка имеет лишь право на участие в его воспитание (п. 1 ст. 66 СК РФ).

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Конвенция ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 №1559-1. Вступил в силу для России с 15 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993г.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 30.06.2008) // Собрание законодательства РФ.1996. №1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 10.07.1992 №3266—1(ред. от 27.12.2009) «Об образовании» // Собрание законодательства РФ.1996. №3. Ст. 150.
4. Цит. по кн. Тарусина Н.Н. Семейное право. Учебное пособие. М., Проспект. 2000.
5. Не входит в категорию «любые» лица родитель, проживающий отдельно от ребенка, так как отношения ребенка с таким родителем регулируются специальными нормами СК РФ.
6. Думается, что возврат ребенка может и не произойти, если нет доказательств подтверждающих факт родства между ребенком и лицами, предъявляющими требование о возврате.
7. Нечаева А.М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика // <http://www.usynovite.ru/consult/law/nechaeva/>
8. В соответствии со ст. 2 СК РФ лицо, удерживающее ребенка у себя, относится к иным лицам, отношения с которыми регулируются семейным законодательством в случаях и в пределах им предусмотренных.
9. Федеральный закон от 24.04.2008 №48-ФЗ (ред. от 18.07.2009) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. №17. Ст.1755.

Основные виды профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы

Голощапов Е.В., аспирант

Челябинский юридический институт МВД России

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Машнин В.А.

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ Сабитов Р.А.

Предупреждение преступлений, которые связаны с распространением и немедицинским употреблением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в местах лишения свободы, являющих собой минисоциум всего государственного устройства Российской Федерации и отражающих самым прямым образом все политические, экономические, социальные и культурные изменения, что в настоящее время происходят в стране, является одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики России, а равно передового общественного движения.

В юридической литературе в общей системе предупреждения преступности, а равно и отдельного типа преступлений структурно выделяются такие профилактические виды, как общее и специальное (частное). Криминологи отдельно выделяют также и индивидуальную предупредительную деятельность, объектом которой являются психофизиологические особенности личности, её антиобщественное поведение и образ жизни и т. д. [1].

Нельзя отрицать тот факт, что криминологические виды предупреждения преступлений в целом и в микро-социальной среде осуждённых в частности базируются на теоретических основах уголовного права, связанных с понятийной целевой сущностью наказания, в том числе и за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. В данном случае принято говорить об общей и частной (специальной) превенции в сфере профилактики новых противоправных деяний.

В плане частного (специального) предупреждения решается задача — исключить рецидив ранее судимого лица, то есть предупредить или удержать осуждённого в местах лишения свободы от совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ под страхом применения к нему нового уголовного наказания. Наказание, как отмечает Б.В. Яценко, «должно устрашать осуждённого, а также лишить его возможности совершить новое преступление» [2].

В данном случае можно сказать, что частнопредупредительные ресурсы в определённой степени связаны с мерами специально-криминологической профилактики, осуществляемой в исправительных учреждениях. А.И. Марцев подчёркивает, что показателем достижения цели названного вида предупреждения преступлений может служить уровень рецидива для всей совокупности осуждённых на определённой территории за определённое время или доля

срока судимости, в течение которого осуждённое лицо не совершало преступления — для каждого отдельного осуждённого [3]. Следовательно, можно констатировать, что специально-криминологическая профилактика в исправительных учреждениях в области немедицинского использования и оборота наркотических средств и психотропных веществ предполагает применение разного рода мер правового (в том числе и уголовного) и криминологического характера в отношении как всего спецконтингента, так и в отношении отдельного индивида исправительного учреждения.

Таким образом, специально-криминологическое предупреждение в местах лишения свободы в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ предполагает проведение комплекса мер принудительного и воспитательного характера в целях поддержания надлежащего режимного правопорядка в исправительных учреждениях, а также нейтрализации в них наркоситуации путём выявления лиц либо социальных групп, связанных с наркотиками или склонных к их употреблению и обороту.

В качестве основного субъекта в данном случае являются сотрудники федеральной службы исполнения наказаний, которые осуществляют свою деятельность в непосредственной связи с другими государственными правоохранительными органами: органами внутренних дел, прокуратуры, юстиции, таможенной службы и т.д.

Цель общего предупреждения в уголовном праве — предупреждение совершения преступления иными, не осуждёнными лицами: неотвратимость уголовного наказания за то или иное противоправное деяние является по сути своеобразным психологическим стимулом правомерного гражданского поведения всех жителей Российской Федерации.

В теории уголовного права нет единства мнений в отношении того, кто является объектом общей превенции: все граждане государства или же лица, склонные к совершению преступлений. Более аргументированной, на наш взгляд, является точка зрения исследователей (В. А. Нерсисян, А. И. Рарог, Р. А. Сабитов, Б. В. Здравомыслов и др.), считающих, что общепредупредительное воздействие наказания должно быть адресовано прежде всего тем членам нашего общества, которые по ряду объективных и субъективных факторов (связь с преступной средой, пробелы в воспитании, деформация правосознания, негативное воздействие так называемых криминальных авторитетов и др.) склонны к совершению отдельного рода

преступлений, в том числе и к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В криминологической науке в качестве объекта общего предупреждения разного рода преступлений (общекриминологическое предупреждение) выступает также социальная среда с девиантным или виктимным поведением, отдельные социально-криминогенные группы, а равно отдельные личности с асоциальной установкой и маргиналы.

Таким образом, объектами нашего исследования являются лица, незаконно употребляющие наркотические средства и психотропные вещества, а также предрасположенные к совершению данных противоправных деяний, которые не были подвергнуты уголовным мерам наказания.

Криминологи, рассматривающие пенитенциарную преступность, в большинстве случаев, выделяют два её субъекта: осуждённые и сотрудники мест лишения свободы (Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин, О.В. Старков, В.В. Меркурьев и др.). К аттестованному и неаттестованному личному составу, нарушающему свои должностные полномочия, в таком разе также следует применять меры общекриминологического предупреждения, а в некоторых случаях — и уголовно-правового характера.

Целевая направленность общекриминологического предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таким образом, связана с нейтрализацией или по мере возможности устранением негативных факторов, воздействующих на неустойчивые в сознательном и моральном плане слои населения, действия которых могут в дальнейшем перерасти в криминальную мотивацию, способствующую совершению указанного рода преступления. Содержательная сторона принимаемых мер в данном случае связана прежде всего с улучшением социальных условий жизни людей, с повышением их образования, культуры (в том числе и правовой культуры), с политическим, физическим и морально-нравственным оздоровлением.

Индивидуальное предупреждение преступлений состоит в воздействии на криминогенные факторы и условия, способствующие совершению преступлений определёнными лицами. Объектом данного вида предупреждения в местах лишения свободы являются прежде всего лица, поставленные на профилактический учёт в целях контроля за их поведением ввиду реальной склонности их по причине индивидуальных психофизиологических особенностей, мировоззренческих установок, культурного и образовательного уровня, поведенческой и правовой деформации и т.п. к совершению преступления, в том числе связанных с немедицинским употреблением и оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В целях обеспечения эффективности предупреждения преступного поведения отдельных категорий осуждённых организация и планирование индивидуальной профилак-

тики в исправительных учреждениях осуществляется поэтапно, в чётко организованной последовательности. В частности, индивидуальная работа профилактического характера на предмет наркозависимости начинается уже с момента прибытия арестованного в следственный изолятор, где на основе его первичного осмотра собирается и заносится в амбулаторную карту наркоанамнез, то есть выявляются и ставятся под наблюдение лица, употребляющие наркотические и психотропные вещества, а равно злоупотребляющие алкоголем. Далее, по прибытию осуждённого в определяемое ему исправительное учреждение, данная работа осуществляется на карантинном этапе сотрудниками психиатрической и наркологической службы, в результате чего происходит постановка на специальный профилактический наркотический учёт тех индивидов, которые склонны к совершению преступлений, связанных с незаконным наркооборотом. Врачи-наркологи, а равно врачи-психиатры и психологи регулярно, на протяжении всего времени отбывания осуждённым, находящимся в группе диспансерного наблюдения, срока назначенного наказания проводят с ним разного рода разъяснительные беседы антинаркотического плана. Кроме того, лица, стоящие на наркологическом учёте, регулярно обязаны являться для проведения осмотра и бесед к психиатру или наркологу. В то же время в исправительных учреждениях созданы специальные комиссии по назначению отдельным индивидам с наркологической патологией обязательного лечения. В случае если применяемые воспитательные меры не оказывают должного действительного воздействия, к так называемым «проблемным» лицам применяются принудительные меры, в частности, дисциплинарного взыскания и правового административного наказания.

Таким образом, в криминологической науке традиционно выделяются общекриминологическое, специально-криминологическое и индивидуальное предупреждение преступности в целом и отдельных типов преступлений в частности (в том числе и связанных с немедицинским употреблением наркотических средств и психотропных веществ). В исправительных учреждениях в отношении осуждённых в целях нейтрализации криминогенного фактора наркоситуации находят свою реализацию прежде всего такие виды предупредительной деятельности, как специально-криминологическое, индивидуальное и правовое, которые осуществляются силами государства, общества, физических и юридических лиц, что непосредственно отражает специфику пенитенциарного минисоциума. Основными принципами в данном случае выступают законность, гуманизм, демократизм, равенство осуждённых перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказания, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осуждённых и стимулирования их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием, что фиксируется в Уголовно-исправительном кодексе Российской Федерации — глава 1, статья 8.

Литература:

1. Криминология: учебник / под общей ред. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2008, с.456.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник; под ред. А. И. Рарога. — М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008, с.187.
3. Марцев, А. И. Специальное предупреждение преступлений / А. И. Марцев. — Омск, 1977, с.25.

Адвокатская деятельность Фердинанда Лассалья

Григорьева О.В., аспирант, преподаватель

Филиал Российского государственного социального университета в г.Рузе

При рассмотрении общественной деятельности Ф.Лассалья необходимо выделить его увлечение адвокатурой при ведении бракоразводного процесса графини Софьи фон Гацфельд, длившегося более восьми лет. Лассаль сравнивал несчастную судьбу графини с положением одной индивидуальности, жизнь которой представляла собой злоупотребление власти, силы и богатства, направленных против нее и ее общественных прав. Еще в юности у Лассалья сформировалось убеждение в необходимости бороться за справедливость. Его возмущали дискриминация и отсутствие у народных масс политических прав. При защите имущественных интересов графини, Лассаль считал, что борется с пережитками феодализма и отжившим политическим строем.

Целью данного исследования является возможность проследить эволюцию государственно-правовых взглядов Лассалья, повлиявшую на формирование его мировоззрения как теоретика германской социал-демократии. Это послужило дальнейшей разработке Лассалем собственной теории о государстве и праве.

В январе 1846 года в доме Варнгагена фон Энзе Фердинанд Лассаль и его ближайшие друзья — ассессор берлинского суда Феликс Александр Оппенгейм и врач Арнольд Мендельсон познакомились с графиней Софьей фон Гацфельдт. Судьба этой сорокалетней женщины, ее неравная борьба с мужем глубоко задела молодого Лассалья. Эта встреча во многом изменила его жизнь на ближайшие годы.

Софья фон Гацфельдт в 1822 году семнадцатилетней девушкой вышла замуж за своего кузена Эдмунда Гацфельдта, одного из богатейших магнатов Германии. Вскоре для Софьи стало ясно, что брак не удачен. Семейные ссоры, неурядицы, конфликты с мужем следовали один за другим. Граф обвинял свою жену в неверности, легкомыслии, беспечности. Отношение графа Эдмунда не изменилось и после появления детей: двух сыновей и дочери. Пользуясь огромными связями и влиянием, граф лишил свою жену средств к жизни, изолировал от нее старшего сына, дочь поместил в иезуитский монастырь под Веной, а к середине 40-х годов решил забрать и младшего сына Пауля [2, с. 58]. Судьба Пауля беспокоила графиню, так как он мог рассчитывать только

на наследство, определенное ему в завещании родителей.

Влиятельные родственники графини, пользовавшиеся поддержкой при прусском дворе, пытались на семейном совете образумить графа Эдмунда, добиться от него изменения в отношении к жене, но все попытки были безрезультатными. Когда Софья фон Гацфельдт решила прибегнуть к защите своих прав через суд, она лишилась поддержки родственников, осуждавших теперь ее за предание гласности фактов поведения члена их семейного клана [2, с. 59]. Именно в таком одиноком, беззащитном положении и застал графиню Лассаль в начале 1846 года. Он решил один, собственными силами, несмотря на могущество противников, оказать графине помощь в получении развода и в разделе имущества [2, с. 62].

При рассмотрении «дела Гацфельд» нужно обратить внимание на взаимоотношения Лассалья и графини, очень хорошо описанных в «Исповеди», в письме к любимой девушке Софье Солнцевой, опубликовавшей свои воспоминания в «Вестнике Европы» в ноябре 1877 года.

«В январе 1846 г., — говорит он, — я познакомился в Берлине с графиней Гацфельд... Насколько велико благородство ее души, насколько глубок ее ум, настолько же велико несчастье ее судьбы. Муж ее, он же и двоюродный брат, граф Эдмонд Гацфельд, ненавидел ее, мучил и преследовал ее такими недостойными способами, каких нельзя найти даже в самых неправдоподобных романах... Он заключал ее в своих горных замках, отказывая ей в докторе и лекарствах во время ее болезней, вырывал у нее из рук, тайными похищениями, ее детей. Вся жизнь этой отважной женщины была лишь борьбой за детей, которых она постоянно возвращала себе и снова теряла. Она имела очень могущественные родственные связи... Ее братья занимали самые высокие положения в обществе. Они горячо порицали графа. Часто... они делали усилия, чтобы принудить графа дать слово переменить свое поведение... Граф всякий раз уступал, устраивал кажущиеся примирения, подписывал все, чего от него требовали, и через три дня после того он снова начинал свои злодеяния, потому что добровольные сделки между супругами ничего не значат по нашим законам... Оставалось одно лишь средство спасения: прибегнуть к обыкновенному суду. Это средство имелось давно в виду. Много лет уже графиня

умоляла на коленях своих родственников обратиться за помощью к суду. Но этого-то родственники и не желали ни в каком случае, потому что избыток подлостей графа делал оглашение подобного процесса, по мнению родственников, невозможным» [5, с. 140–186].

«Можете ли вы, Софи, составить себе верное понятие о том впечатлении, которое произвела эта история на меня, горячего революционера, когда я выслушал ее, когда графиня дала мне неопровержимые доказательства фактов — в переписке с родными и в других бумагах!» «Я видел перед собою в лице одной индивидуальной жизни олицетворение всех неправд давно прошедшего жизненного строя; олицетворение всех злоупотреблений власти, силы и богатства, направленных против слабого; все нарушения наших общественных прав» [5, с. 140–186].

Причин, побудивших его на такой шаг, было несколько. Во-первых, на судьбу графини он посмотрел с точки зрения робеспьеровской конституции, которая гласит, что все общество находится в угнетении, если угнетена и унижена хоть одна личность [2, с. 61]. Он объявил войну в защиту не только «отдельной индивидуальности», но против феодальной системы, жертвой которой в глазах Лассалья была графиня. «Я видел перед собой в лице одной индивидуальной жизни олицетворение всех неправд прошедшего жизненного строя, олицетворение всех злоупотреблений власти, силы и богатства, направленных против слабого, все нарушения наших общественных прав» [2, с. 60]. Ф.Лассаль хотел через защиту графини реализовать свое предназначение борца за справедливость, к которому он давно стремился, не находя применения своим силам. Во-вторых, он не мог не ответить на чувства человека, который поверил в его способности и увидел в нем своего единственного защитника. Не стоит упускать и тот момент, что Лассаль прекрасно понимал: в случае благоприятного исхода дела и получения графиней части имущества, он мог рассчитывать на солидное вознаграждение. Сам Лассаль неоднократно отвергал подобные утверждения, называя их клеветой графа Гацфельда [2, с. 68]. Однако, зная о его стремлении через деньги достичь независимости (а это стремление проявлялось и в школьные годы, во время учебы в университете мысли о финансовой независимости он высказывал в письмах к отцу) [6, с. 32], можно предположить присутствие у Лассалья материального интереса к гацфельдовскому процессу.

Около восьми лет потребовалось Лассалю для достижения победы, в тридцати шести судах он вел процессы, пока в 1851 году брак не был расторгнут, а в 1854 году было достигнуто финансовое соглашение между сторонами. О процессе графини, об участии в нем Лассалья было сказано много и на страницах периодической печати Германии 40-х годов прошлого века и в биографиях Лассалья. Мы попытаемся сконцентрировать внимание на том, что дала самому Лассалю его правозащитная деятельность.

Летом 1846 года Лассаль вместе с графиней переехал из Берлина в Рейнскую область, он бывал в Дюссельдорфе, Кельне, Аахене, Кобленце, где собирал сведения

о поведении графа, занимался подготовкой к судебным процессам. В это время он интенсивно изучал юриспруденцию, прусское законодательство. С сентября 1846 года он занимался «изучением дела, о котором до поры мало заботился, поглощенный исключительно мирными переговорами с графом» [4, с. 35].

Процесс этот тянулся целых восемь лет; он послужил первым испытанием громадной энергии Лассалья. Ему пришлось совершенно оставить свои научные занятия, кроме, впрочем, юриспруденции, изучения которой требовали интересы самого процесса. «Я не изучал до того времени права, — говорит он, — но зато теперь стал изучать его с бешенством» [2, с. 68].

Граф фон Гацфельд не бездействовал. Его богатство и связи делали его страшным противником, а необдуманное поведение друзей Лассалья скоро привело этого последнего на скамью подсудимых

В 1847 году он дважды привлекался к суду по иску графа, но оба раза был оправдан. Тогда же, в 1847 году, он стал через прессу призывать общественное мнение к осуждению графа. Лассаль обращался за поддержкой к Г.Гейне, но, получив отказ, направил письмо К.Грюну [6, с. 32], с которым познакомился еще в Париже. Грюн пользовался влиянием в таких германских газетах, как «*Kölnische Zeitung*», «*Aachinische Zeitung*». Грюн сам написал для мангеймской газеты статью, о которой Лассаль отзывался с большой признательностью [6, с. 32]. Лассаль пытался через газетные сообщения придать процессу социальную и политическую окраску, а свою борьбу за достижение графиней финансовой независимости представить как политическую борьбу за социальную свободу.

В 1847 году произошло событие, известное как «Дело о краже шкатулки». До графини дошли сведения, что граф Эдмунд сделал своей любовнице баронессе Мейендорф денежный подарок в форме контракта на пожизненную ренту, который отнимал наследство у младшего сына Пауля. Для Лассалья было необходимо узнать содержание документа, а затем опротестовать его через суд. Следить за баронессой стали Мендельсон и Оппенгейм, которые и украли у Мейендорф 20 августа 1847 года шкатулку, где, по их мнению, находилась дарственная записка. Вскоре Оппенгейм был арестован, а Мендельсон бежал во Францию. Через некоторое время к судебной ответственности был привлечен и Лассаль как интеллектуальный вдохновитель преступления. Его арестовали в Берлине 20 февраля и продержали под арестом до начала августа, сам суд состоялся с 5 по 11 августа 1848 года.

Во время следствия в поддержку Лассалья выступила вся демократическая пресса Рейнской области. Особую активность проявляла «*Neue Rheinische Zeitung*», редактируемая К.Марксом. Газета информировала своих читателей о ходе следствия по делу графини из номера в номер. Ш.Нааман отмечает, что такого внимания газета не уделяла ни одному, даже политическому процессу [6, с. 33]. Это связано, скорее всего, со следующим. С 1847 года Софья фон Гацфельд была знакома с Марксом, имела

с ним товарищеские отношения и даже получала от него денежную помощь. По-видимому, графиня оказывала на Маркса сильное давление в целях организации газетной кампании. Об этом вскользь упоминал и Энгельс [6, с. 33]. Во-вторых, в редакции газеты увидели в деле графини борьбу против сумасбродного мужа-аристократа, притеснявшего свою жену за демократические взгляды. Газета старалась представить графа Эдмунда фон Гацфельдта ярким реакционером, подчеркивала в его поступках не моральные ошибки супруга, а проявление беззакония, характерного для всей Германии [6, с. 33].

На суде Лассаль выступил с превосходной многочасовой речью. Он опровергал ложь и клевету, которую в течение двух лет распространял граф. Он представлял этот процесс как месть погибшей в революции аристократии, как тенденциозный процесс против борца за социальную справедливость [2, с. 68]. Он доказывал, что обвинение исходит из Берлина от графа, который подкупил свидетелей [2, с. 68]. Лассаль, в первую очередь, воздействовал на присяжных, показывая им, что он борется не столько из личных побуждений, сколько по политическим мотивам [2, с. 68]. Речь была искусно произнесена и оказала должное воздействие на присяжных заседателей, подсудимый был оправдан. На решение суда повлияла и общая политическая обстановка революционной Германии.

Несколько лет потребовалось Лассалю для достижения победы, в тридцати шести судах он вел процессы, пока в 1851 году брак не был расторгнут, а в 1854 году было достигнуто финансовое соглашение между сторонами. О процессе графини, об участии в нем Лассалья было сказано много и на страницах периодической печати Германии 40-х годов прошлого века и в биографиях Лассалья. Мы попытаемся сконцентрировать внимание на том, что дала самому Лассалю его правозащитная деятельность.

Защита интересов графини Софьи фон Гацфельдт, с одной стороны, лишала Лассалья возможности закончить свою диссертацию о философии Гераклита и активно участвовать в революции 1848 года. С другой стороны, многое и дала. В эти годы он проявил себя великолепным оратором. Не имея специальной юридической подготовки, он овладел юриспруденцией. «Продолжая вести процессы, я превращался в юриста; в несколько месяцев я сравнялся с адвокатами, а в два года, могу сказать, я превзошел их всех» — не без хвастовства позднее писал Лассаль [2, с. 68]. Юридический процесс вызвал интерес к теоретическим правовым вопросам, что впоследствии проявилось в создании крупной работы «Система приобретенных прав». Защищая графиню, он, в первую очередь, защищал правовую идею, которую он будет защищать и в дальнейшем — в революции 1848 году, отстаивая интересы К.Маркса в 50-е годы и в годы своей агитации среди рабочих.

Участие в процессе Гацфельдт принесло ему известность как блестящему оратору, адвокату и борцу за справедливость. Именно в таком качестве он включился в ре-

волюционную деятельность сразу же после освобождения из тюрьмы 11 августа 1848 года. Лассаль как участник революционных событий в Дюссельдорфе был приговорен к шестимесячному тюремному заключению. Однако, заплатив 500 талеров залога, ему удалось отсрочить отбывание наказания вплоть до 1850 года. Оказавшись на свободе после суда, Лассаль всецело посвятил себя процессу графини Гацфельдт, но в то же время он занимался и оказанием помощи преследуемым демократам Рейнской области. И все же главным для него в то время был процесс. Вновь начались бесконечные судебные заседания, сбор свидетельских показаний, составление защитительных речей и исков в адрес графа.

Теперь Лассалю приходилось вести борьбу в совершенно новых, более тяжелых условиях. С 1849 года он лишился поддержки демократической прессы, которая раньше создавала благоприятное для него общественное мнение. Кроме того, полностью сменился состав присяжных заседателей. Новые присяжные относились к Лассалю и графине крайне враждебно, учитывая активность Лассалья в революционные дни 1848 года. Наконец, ситуация осложнялась острой нехваткой денежных средств, столь необходимых для ведения любого судебного дела. Решение финансовых проблем отнимало массу времени и сил, которые могли быть использованы для юридической подготовки процессов. К перечисленным трудностям добавлялась и болезнь Лассалья, нервное переутомление. Плохие условия содержания в тюрьме отрицательно сказались на его здоровье.

Несмотря на все сложности, Лассаль продолжал с огромным упорством бороться за дело своей подзащитной. Сам Лассаль так описывает эту фазу процессов: «Не проходило почти ни одной недели, которая бы не приносила нам неблагоприятных, уничтожающих нас решений в той бесчисленной массе процессов, которые я начал против графа. Меня беспрестанно побеждали... Но я... хотел бороться, пока я был жив, и уступить лишь умирая» [2, с. 72]. Лассалю казалось, что дело, за которое он взялся в 1846 году, и которое отнимало у него столько сил, окончательно проиграно, об этом он пишет 12 февраля 1850 года Марксу: «Последний удар моему здоровью нанесло последнее решающее судебное разбирательство... его неизбежный исход, который я заранее предвидел. Процессы графини проиграны теперь окончательно» [3, с. 21].

Ухудшение здоровья вынудило Лассалья прервать процессы и уехать летом 1850 года лечиться на курорты в Швейцарию. К делу графини Гацфельдт он вернется уже в 1851 году, после отбывания своего тюремного заключения.

В апреле 1851 года Лассаль освобождается из тюрьмы. Теперь перед ним стояла дилемма либо вновь заниматься процессами графини, либо всецело посвятить себя пропагандисткой деятельности среди рейнских рабочих. Как активный участник революционных событий в Дюссельдорфе он пользовался авторитетом среди демократов, его ценили как прекрасного оратора, одного из соратников

Маркса и Энгельса по «*Neue Rheinische Zeitung*». Однако, выйдя из тюрьмы, Лассаль обнаружил, что ключевые позиции в Кельнской общине Союза коммунистов заняты. Ему же хотелось выдвинуться на переднюю позицию, что было достаточно трудно, учитывая, что его авторитет снижается из-за гацфельдтовских процессов, они же отрывали у него и массу времени. Но и от процессов он отказаться не мог, в бойцовском характере этого человека было прекрасное качество — доводить все дела до конца. Он не мог оставить графиню на произвол судьбы, оставить того человека, с которым его связывали годы совместной борьбы. И Лассаль выбирает третий путь, он пытается совместить оба рода деятельности. Если на ниве судебных разбирательств, несмотря на все сложности, Лассаль постепенно достигает успеха, и к 1854 году дело графини было выиграно, то отношение с Союзом коммунистов, с демократами в 1851—1854 годах были весьма непросты.

Активная адвокатская деятельность Лассалья вызывала раздражение со стороны руководителей Союза коммунистов, прежде всего П.Резера, Г.Беккера, Г.Бюргерса, препятствовала его вступлению в Союз. Но, несмотря на это, отношения с Союзом он поддерживал, координировал с ним свою просветительскую работу среди дюссельдорфских рабочих. У полиции имелись данные об этих связях, поэтому с 1851 года за Лассалем был установлен негласный полицейский надзор.

В середине 50-х годов завершилась просветительская деятельность Лассалья среди рабочих. Сам Лассаль объясняет это тем, что рабочие не хотели подвергать его опасности преследования со стороны полиции и поэтому сами прекратили посещение лекций.

Занятия с рабочими и бракоразводный процесс закончились в одно время — к 1855 году. И в конечном итоге, Лассаль выразился о графе «Наконец я сломил этого знатного вельможу, — говорит неутомимый защитник графини.» «Наконец я освободил эту женщину от его власти и принудил его передать ей очень большую часть своего состояния» [5, с. 140—186].

Таким образом, адвокатская деятельность оказала значительное влияние как на самого Лассалья так и на его государственно-правовые взгляды. По своему характеру, процесс графини Гацфельд играл роль политического акта, выраженного в революционной борьбе против привилегий, которыми пользуются сильные мира сего [1, с. 9]. Борьба Лассалья за Софию Гайфельд в некоторые моменты принимала характер революционного нападения, но затем опять вступала на путь обыкновенного процесса о разводе или сводилась к гражданскому процессу [1, с. 9]. Лассаль сумел привлечь демократическую прессу на защиту отстаиваемого им дела, опять-таки сравнивал положение графини с положением пролетариата [1, с. 10].

В бракоразводном процессе он объявил войну в защиту не только «отдельной индивидуальности», а всей государственной системе, жертвой которой в глазах Лассалья была графиня фон Гацфельд. Лассаль видел перед собой в лице одной индивидуальности олицетворение всего государственного строя, всех злоупотреблений власти, силы и богатства, направленных против слабого, а также нарушения всех общественных прав. Участие в процессе Софии фон Гацфельд принесло ему известность как блестящему оратору, адвокату и борцу за справедливость.

Литература:

1. Бернштейн Эд. Ф. Лассаль, его жизнь и значение для рабочего класса. // Ф.Лассаль. Соч. Т.1. СПб., 1908. С. 9, 10.
2. Лассаль Ф. Автобиография. 1882. С.58, 59, 62, 68, 72.
3. Лассаль Ф.- Марксу К. 12.02.1850г. // Письма Ф.Лассалья к К.Марксу и Ф.Энгельсу, с прим. Ф.Меринга. — СПб.: «Литературное дело», 1905. С.21.
4. Онкен Г. Лассаль. — Санкт-Петербург: О.Н. Попова, 1905. С.35.
5. Романтический эпизод из жизни Фердинанда Лассалья (Исповедь). // Вестник Европы, 1877. Кн. 11. С.140—186.
6. Суворов Ю.В. Ф.Лассаль: штрихи к политическому портрету. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1993. С.32, 33.

Оптимизация налогового администрирования как способ поддержки индивидуального предпринимательства в России

Жукова С.М., преподаватель

Оренбургский институт (филиал) МГУА имени О.Е. Кутафина

Россия, как демократическое федеративное правовое и социальное государство (ч.1 ст. 1, ч.1 ст. 7 Конституции Российской Федерации), действуя в интересах всего

общества, осуществляет функции, которые материально обеспечиваются взиманием с граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей налогов, имеющих в

этом аспекте публичное предназначение¹. Поэтому надлежащее исполнение индивидуальным предпринимателем обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов обеспечивает реализацию ими публичной экономической функции.

По данным Федеральной налоговой службы РФ, доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов РФ в 2009г. от предпринимательской деятельности составили 64,2 млрд. руб. при общем доходе бюджета в 13599,7 млрд.руб.² При этом, как утверждается в информационно-аналитическом докладе «Оценка уровня развития малого предпринимательства в регионах России в 2008 г.», подготовленном Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства, динамика развития малого предпринимательства (в том числе и индивидуального) в настоящий момент носит негативный характер³: более 30% малых и средних предпринимателей в регионах уже находятся на грани разорения⁴. Так, по состоянию на 15 февраля 2010 г. в качестве индивидуальных предпринимателей было зарегистрировано 3943460 граждан РФ, однако 4011628 граждан данную деятельность прекратили⁵. Причинами такого несоответствия, по замечанию некоторых аналитиков, могут являться ухудшение результатов финансово-хозяйственной деятельности предпринимателей⁶ (сокращение темпов роста объемов оборота предпринимателей, и еще более существенное сокращение темпов прироста объемов инвестиций в основной капитал⁷). В результате, по состоянию на июнь 2009 г., поступление от налогов в бюджет снизилось на 32%⁸, возросла задолженность индивидуальных предпринимателей по налогам и сборам (без учета задолженности по уплате пеней и налоговых санкций) в бюджетную систему РФ и составила на 1 апреля 2009г. 617,4 млрд. руб. (на 10,4% больше по сравнению с 1 января 2009 г.)⁹. По мнению предпринимателей, подобные показатели являются вполне закономерными и выступают как следствие того, что инициативы государства, направленные на защиту прав индивидуальных предпринимателей путем уменьшения налогового бремени, особенно в условиях кризиса, «реализуются вяло»¹⁰. В то же время

государством в интересах всего общества в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности были предприняты активные шаги, направленные на совершенствование налогового администрирования и обеспечение своевременного поступления налоговых платежей в бюджет.

До 1 января 2006 г. допускалось взыскание налога, сбора и пени за счет денежных средств, находящихся на счетах налогоплательщика (плательщика сборов) в банках, а также за счет иного имущества налогоплательщика по решению налогового органа только в отношении организаций (ст.ст. 46, 47 Налогового кодекса РФ). В отношении физических лиц, в том числе и индивидуальных предпринимателей, действовал исключительно судебный порядок обращения взыскания на счета и иное имущество (при этом взыскание налоговой санкции, под которой в п.1,2 ст. 114 НК РФ понимается мера ответственности за совершение налогового правонарушения, было возможно только в судебном порядке в отношении всех категорий налогоплательщиков (плательщиков сборов).

С 1 января 2006 года на основании Федерального закона от 4 ноября 2005г № 137-ФЗ¹¹ положения ст.ст. 46, 47 получили свое распространение и на индивидуальных предпринимателей. Изменения также коснулись порядка взыскания налоговой санкции. Не совсем понятным оказался в этом аспекте дифференцированный подход законодателя к порядку взыскания штрафа в зависимости от его размера и статуса налогоплательщика: согласно п.7 ст. 114 НК РФ «налоговая санкция взыскивается с налогоплательщика на основании решения руководителя (его заместителя) налогового органа... в случае, если сумма штрафа, налагаемого на налогоплательщика — индивидуального предпринимателя не превышает пять тысяч рублей по каждому неуплаченному налогу за налоговый период и (или) иному нарушению законодательства о налогах и сборах, на организацию — пятьдесят тысяч рублей... В случае, если сумма штрафа, налагаемая на налогоплательщика — индивидуального предпринимателя, превышает пять тысяч рублей..., на организацию — пятьдесят тысяч рублей..., а также в случае, если к ответственности привлекается физическое лицо, не являющееся индивиду-

¹ На указанное обстоятельство неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ в своих постановлениях. См., например: п.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3214.

² Россия в цифрах, 2010г. (<http://www.gks.ru>).

³ Ходанова А. Малый бизнес перестал расти. (<http://www.opora.ru>).

⁴ Более 30% МСП в регионах — на грани разорения. (<http://www.opora.ru>).

⁵ Официальный сайт ФНС РФ. (<http://www.nalog.ru>).

⁶ О поступлении администрируемых ФНС России доходов в федеральный бюджет в январе-мае 2009г. (<http://www.nalog.ru>).

⁷ Информационно-аналитический доклад «Оценка уровня развития малого предпринимательства в регионах России в 2008 году», подготовленный Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства. (<http://www.opora.ru>).

⁸ Беляков Е. Поступление налогов в бюджет снизилось на 32 %. (<http://www.kp.ru>).

⁹ ФНС мобилизовала за 1 квартал 2009г. в консолидированный бюджет 1,428 трлн. руб. без учета единого социального налога, что на 10,1 % меньше, чем годом ранее / Росстат, 2009. (<http://www.prime-tass.ru>).

¹⁰ Вице-президент ОПОРЫ России Корочкин В., 2009г. (<http://www.opora.ru>).

¹¹ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров: федеральный закон от 4 ноября 2005г. № 137-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 45. Ст. 4585.

альным предпринимателем, такая сумма штрафа взыскивается в судебном порядке...». В 2006 году законодателем были внесены изменения в Налоговый кодекс РФ Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ¹. На основании этих изменений, вступивших в силу с 1 января 2007 года, положения ст. 46, 47 НК РФ получили распространение и на случаи взыскания штрафа (т.е. налоговой санкции). Кроме того, внесудебный порядок взыскания налоговой санкции был распространен практически на все случаи их взыскания с индивидуальных предпринимателей и организаций (исключения закреплены в ст. 45 НК РФ). Судебный порядок сохранен для взыскания налоговой санкции², налога, сбора и пени за счет денежных средств, находящихся на счетах в банках, а также за счет иного имущества налогоплательщика — физического лица.

Представляется, что принятый в настоящее время законодателем дифференцированный подход к установлению режима взыскания налога, сбора, пени, штрафа с имущества физических лиц и индивидуальных предпринимателей существенным образом нарушает конституционные права последних. Важнейшей конституционной ценностью, обеспечивающей согласованное взаимодействие предпринимательства и государства, является принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом согласно положениям ч.2 ст.19 Конституции РФ государство взяло на себя обязательство гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина, в том числе независимо от имущественного и иного положения, а также других обстоятельств (например, факт осуществления предпринимательской деятельности).

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в ряде его решений, в том числе и в Постановлении от 27 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации³, принцип равенства не исключает возможность установления различных правовых условий для различных категорий субъектов права. Однако такие различия не могут

быть произвольными, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов. Данная правовая позиция, имеющая общее значение для всех отраслей законодательного регулирования, применительно к сфере налоговых отношений означает, что конституционный принцип равенства не препятствует законодателю использовать дифференцированный подход к установлению различных систем налогообложения..., если такая дифференциация обусловлена объективными факторами, включая экономические характеристики объекта налогообложения и налогооблагаемой базы⁴, при этом «дифференциация должна быть обоснованной и мотивированной, а ее критерии — соответствовать конституционному требованию ясности, четкости, определенности и недвусмысленности правовых норм»⁵. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что Конституционным Судом рассматривается вопрос о действии принципа равенства применительно к уплате налогов, аналогичный подход отражается и в научной литературе⁶. Вместе с тем отождествление действия принципа равенства при уплате налога и при взыскании налога, пени, штрафа представляется недопустимым: если в первом случае речь идет о равенстве налогоплательщиков (плательщиков сборов), находящихся в равных финансово-экономических условиях, между собой при перераспределении доходов, являющихся результатом хозяйственной деятельности предпринимателя, то во втором случае — о равенстве плательщиков при применении мер государственного принуждения⁷ должностными лицами налоговых органов в аналогичных ситуациях.

Для установления подобной дифференциации, как нам думается, не может быть объективного обоснования: статус имущества индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц, принадлежащего им на праве собственности, равный, отдельные элементы этого статуса закреплены в ч.2 ст.8, ст. 35 Конституции РФ, он остается равным и при уклонении от уплаты законно установленных налогов и сборов. Это связано с тем, что налогоплательщик в любом статусе «не вправе

¹ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров: федеральный закон от 4 ноября 2005г. № 137-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 45. Ст. 4585.

² Ст. 104 НК РФ.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «Автоваз» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товариществ с ограниченной ответственностью «Совместное Российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Палаты представителей Законодательного Собрания Свердловской области и проверке конституционности пункта 1 статьи 374 Налогового Кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996г. № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.04.2004г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3214.

⁶ Налоговое право: учебное пособие / под ред. С.Г. Пепеляева. С. 75.

⁷ На то обстоятельство, что обращение взыскания на денежные средства и иное имущество налогоплательщика, приостановление операций по его счетам в банке является мерой государственного принуждения, Конституционный Суд РФ указал в Определении от 27 декабря 2005г. №503-О «По жалобе федерального государственного унитарного предприятия «123 авиационный ремонтный завод» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 4 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2006. № 8. Ст. 945.

распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну. Соответствующие же органы публичной власти наделены правомочием в односторонне-властном порядке, путем государственного принуждения взыскивать с лица причитающиеся налоговые суммы, — иначе нарушались бы воплощенный в статье 57 Конституции Российской Федерации конституционно защищаемый публичный интерес и связанные с ним права и законные интересы налогоплательщиков, публично-правовых образований, государства в целом»¹. Вместе с тем, согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 1996 года № 20-П, наделение такого органа публичной власти, как налоговый, полномочиями действовать властно-обязывающим образом при бесспорном взыскании обязательных платежей правомерно лишь в той степени, в какой такие действия, во-первых, остаются именно в рамках налоговых имущественных отношений, а не приобретают характер гражданско-правовых, административно-правовых или уголовно-правовых санкций и, во-вторых, не отменяют и не умаляют права и свободы человека и гражданина.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что юридическое лицо, в отличие от гражданина — физического лица, имеет обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам именно этим имуществом; гражданин же (в случае, если он является индивидуальным предпринимателем без) использует свое имущество не только для занятия предпринимательской деятельностью, но и в качестве собственно личного имущества, необходимого для осуществления неотчуждаемых прав и свобод»². Кроме того, при обращении взыскания на имущество индивидуального предпринимателя по решению налогового органа могут быть ущемлены конституционные права и законные интересы третьих лиц (его (ее) супруги (супруга), а также несовершеннолетних детей³). Поэтому взыскание налоговых платежей с индивидуального предпринимателя в бесспорном порядке «выходит за рамки собственно налоговых публично-правовых отношений и вторгается в иные отношения, в том числе гражданско-правовые, в которых стороны не находятся в состоянии власти — подчи-

нения, и поэтому одна сторона по отношению к другой не может действовать властно-обязывающим образом»⁴.

Представляется, что законодатель должен исходить из конституционных принципов справедливости, юридического равенства, пропорциональности, соразмерности устанавливаемых методов налогового администрирования конституционно значимым целям (ч.1 ст.19, ч.2,3 ст.55 Конституции РФ). Именно при таком подходе к регулированию будет возможным установление необходимого баланса публичных и частных интересов как конституционно защищаемых ценностей.

Поставив во главе угла публичный интерес и отдав приоритет одним ценностям в ущерб другим при совершении налоговых отношений, законодатели также не учли принцип, по которому негласно работает нынешняя система налоговых органов в отношениях с хозяйствующими субъектами: найти любые основания, чтобы взыскать в бюджет с субъектов предпринимательской деятельности соответствующие денежные средства во внесудебном порядке. Логика государственных органов вполне понятна: денежные средства поступают в бюджет, возрастают показатели работы соответствующих органов, как результат — применение к ним (в основном к отдельным должностным лицам) поощрительных мер. По нашему мнению, государством не учитываются те реальные убытки, которые понесут индивидуальный предприниматель или организация в результате безакцептного списания денежных средств со счета либо обращения взыскания на иное имущество, сколько финансовых средств, сил и времени им придется потратить⁵, чтобы через суд оспорить законность соответствующего акта налогового органа. Согласно Аналитической записке к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2009 г., «в отчетном периоде в полтора раза увеличилось количество рассмотренных дел о возврате из бюджета средств, излишне взысканных налоговыми органами. Требования налогоплательщиков были удовлетворены по 76,7% дел»⁶ (т.е. из 100 решений налоговых органов, оспоренных в суде, 77 были признаны незаконными и необоснованными).

В сложившейся ситуации считаем целесообразным разработать систему мер, направленных на обеспечение

¹ П. 2.2. Определения Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005г. №503—О «По жалобе федерального государственного унитарного предприятия «123 авиационный ремонтный завод» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 4 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации».

² П.4 Постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

³ В соответствии с п. 1, 2 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ: «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью», к числу которого относятся «... доходы каждого из супругов... от предпринимательской деятельности... приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено...» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16. (С изм. и доп.).

⁴ П.4 Постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

⁵ Особую актуальность данное обстоятельство приобретает в условиях кризиса, когда ущерб, причиненный хозяйствующим субъектам, может оказаться невосполнимым. Следует обратить внимание на тот факт, что в штате у индивидуальных предпринимателей, как правило, отсутствует должность юриста, поэтому за платной помощью приходится обращаться в сторонние организации.

⁶ <http://www.arbitr.ru>.

эффективного функционирования механизма взаимодействия предпринимателей и субъектов публичной власти, к числу которых можно отнести оптимизацию процесса налогового администрирования:

1) установить равный режим для взыскания налога, сбора, пени, штрафа за счет денежных средств, находящихся на счетах налогоплательщика (плательщика сборов) в банках, а также за счет иного имущества налогоплательщика — индивидуального предпринимателя и физических лиц, распространив на индивидуальных предпринимателей действие статьи 48 Налогового кодекса РФ в части судебного порядка взыскания налога, сбора, пеней и штрафов за счет имущества налогопла-

тельщика (плательщика сборов) — физического лица;

2) до внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс РФ разработать систему мер юридической ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной) должностных лиц налоговых органов за принятие решения о взыскании налога, сбора, пени, штрафа за счет имущества хозяйствующего субъекта, в случае его последующей отмены судебным органом; принять меры, направленные на усиление прокурорского надзора за деятельностью налоговых органов в случае принятия последними решения о взыскании налога, сбора, пени, штрафа за счет имущества налогоплательщика.

Характеристика правового статуса главы государства

Калинин А.М., аспирант

Московский государственный открытый университет

Институт главы государства появился, вероятно, одновременно с возникновением самого государства. С древнейших времен по сегодняшний день этот институт постоянно эволюционировал: от старейшин, князей, деспотов — до современных королей, императоров, президентов. Институт главы государства встречается почти во всех политически организованных странах. Государственное право наделяет его многими функциями и полномочиями, прерогативами и привилегиями, конкретный набор которых зависит от статуса главы государства, формы правления.

Главой государства обычно является лицо, занимающее высшее место в иерархии государственных должностей и осуществляющее верховное представительство, как во внутривнутриполитической жизни, так и на международной арене.

Конституционно-правовой институт главы государства в странах современного мира обычно складывается из норм, определяющих место и роль главы государства в государственном механизме и его взаимоотношения с другими органами государства; закрепляющих полномочия главы государства; устанавливающих порядок замещения поста главы государства и прекращения его полномочий; предусматривающих возможную ответственность главы государства за государственную измену и нарушение конституции. Включенные в конституцию, они, как правило, конкретизируются текущим законодательством. При этом каких-либо специальных, всеобъемлющих законов, посвященных институту главы государства не принимается [1].

Глава государства — это конституционный орган и одновременно высшее должностное лицо государства, представляющее государство вовне и внутри страны, символ государственности народа [2].

В странах современного мира реальная власть главы государства обычно зависит не только от объема при-

надлежащих ему конституционных полномочий, но и от формы правления, политического режима, личных качеств лица, занимающего данный пост, способности надлежащим образом выстроить отношения с другими государственными институтами и т.д.

В разных странах глава государства в соответствии с их конституциями рассматривается либо как неотъемлемая составная часть парламента, т.е. законодательной власти, поскольку без его подписи закон недействителен (монарх в Великобритании, президент в Индии), либо как глава исполнительной власти и одновременно глава государства (Египет, США), либо как лицо, являющееся только главой государства и не входящее в какую-либо ветвь власти (Германия, Италия). Он может быть символом государственности, властным арбитром по отношению к другим институтам государства, как президент Франции, единоличным властителем (Оман, Саудовская Аравия). В зависимости от формы правления, политического режима, других обстоятельств, глава государства может быть на деле номинальным главой (император Японии, президент Индии), ибо реально он осуществляет свои полномочия по совету (указанию) правительства, либо реальным главой (король Марокко, президент США).

В зависимости от формы правления можно определить место главы государства в системе органов государственной власти:

А) Глава государства не входит ни в одну из ветвей власти (парламентская форма правления).

Б) Глава государства входит в исполнительную ветвь власти и возглавляет её (президентские республики).

В) Глава государства входит в исполнительную и в законодательную ветви власти (например, в Индии).

Глава государства бывает единоличным и коллегиальным. В первом случае это монарх или президент, во втором — обычно постоянно действующий орган парла-

мента, им избираемый. В настоящее время таким органом является Государственный совет на Кубе, где нет президента (по конституции глава государства — Председатель Государственного совета). В Швейцарии полномочия главы государства осуществляет Союзный совет, выполняющий одновременно функции правительства. Он состоит из семи человек, избираемых двухпалатным парламентом на совместном заседании палат. Конституция 1999 г. характеризует Союзный совет как «верховную руководящую и исполнительную власть Союза» (ст. 174). Председатель Союзного совета называется президентом, но существенных полномочий не имеет. Он избирается Союзным советом из числа своих членов на один год. В Боснии и Герцеговине глава государства — Президиум, состоящий из трех человек различных национальностей. В КНР по конституции главой государства является избираемый парламентом Председатель республики, но многие функции главы государства он выполняет совместно с Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей, по его решению, а некоторые такие функции осуществляет сам Постоянный комитет. В Иране эти полномочия разделены между руководителем государства, избираемым особым образом из высших духовных лиц — мусульман, и Президентом республики. В ОАЭ существует «коллективный монарх», в Малайзии — выборный монарх.

Во многих странах Британского Содружества (Австралия, Канада и др.) полномочия главы государства принадлежат британскому монарху, но осуществляет их генерал-губернатор — его представитель. Он утверждается монархом по рекомендации местного правительства, а в Папуа — Новой Гвинее избирается парламентом. После военных переворотов функции главы государства обычно принадлежат хунте (военному, революционному совету) и избираемому или назначаемому ею президенту. Так было во многих странах Латинской Америки, Африки и Азии.

В большинстве стран функционирует единоличный глава государства, коим является либо наследственный монарх, либо выборный президент.

Можно выделить следующие юридические формы главы государства:

1) Монарх: а) избираемый («коллективный») (например, в ОАЭ); б) назначенный правящей семьей (монархии стран Персидского залива).

2) Представитель британского монарха в доминионе (Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.). Формально главой государства является британский монарх. Представителем монарха является генерал-губернатор, который избирается парламентом и рекомендуется для утверждения британскому монарху.

3) Институт президентуры: избираемый президент (в некоторых государствах вместе с президентом также избирается вице-президент, который не имеет собственных полномочий и исполняет отдельные поручения президента).

4) Коллективный (коллегиальный) орган (в Швейцарии — Федеральный (Союзный) Совет).

5) Институт соправителей (например, республика Кипр. Президента избирают греки, вице-президента — турки. Президент подписывает закон, вице-президент может наложить вето).

Глава государства имеет некоторые общие для всех стран полномочия. В отношении парламента это созыв его сессий, опубликование законов, право роспуска, иногда — право вето. Глава государства формирует правительство, обладает правом увольнять министров и правительство в отставку, назначать судей, предоставлять гражданство и право убежища, заключать и ратифицировать определенного рода международные соглашения, назначать дипломатических представителей, награждать, осуществлять помилование осужденных и др., но реализация этих полномочий на практике зависит от формы правления, от реального положения главы государства. Кроме того, при любой форме правления одни полномочия глава государства может реализовывать самостоятельно, а для осуществления других требуется согласие или утверждение парламента (например, для назначения послов в США требуется согласие Сената) или даже согласие правительства (в условиях парламентарной республики). В парламентарных республике и монархии, во многих полупрезидентских республиках, для того чтобы некоторые акты президента или монарха действовали, премьер-министр должен скрепить их своей подписью (так называемая контрасигнатура; от лат. contra — против, signare — подписывать). Реже это может быть наряду с подписью премьера также подпись министра, ответственного за выполнение данного акта президента или монарха.

Литература:

1. Глава государства и правительство в странах современного мира (Конституционно-правовое регулирование и практика) / Черкасов А.И. — М.: Издательство «Экзамен», 2006.
2. Конституции государств Европейского Союза. М., 1997.
3. Конституции государств Центральной и Восточной Европы. М., 1997.
4. Конституции зарубежных государств. М., 1997.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран // Отв. ред. Б.А. Страшун. Том 3. М., 1997.
6. Конституционное право Российской Федерации. Сборник судебных решений // под ред. М.И. Кукушкина. СПб., 1997.
7. Конституционное право: Энциклопедический словарь // Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2000.
8. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты // Под ред. О.А. Жидкова. М., 1993.

9. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992.
10. Чудаков М.Ф. Конституционное государственное право зарубежных стран // Минск: «Харвест», 1998.
11. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: М.: Юрист, 2007.

Объективная сторона организации незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ)

Кахбулаева Э.Х., соискатель
Ростовский юридический институт МВД РФ

В юридической литературе содержится большое количество толкований ст. 322¹ УК. Большинство авторов считают, что *объективную сторону* рассматриваемого преступления альтернативно (либо в любом сочетании) составляют: организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства; организация их незаконного пребывания в Российской Федерации; организация их незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации. [1]

Однако в судебно-прокурорской практике существует мнение, что законодатель намеренно отделил организацию транзитного проезда союзом «или», а организацию незаконного въезда, пребывания перечисляет как единое деяние. В этом случае организация незаконного пребывания не составляет оконченного преступления без организации незаконного въезда. [2]

На наш взгляд, данная точка зрения является казуистической и не поддерживается юридической теорией.

Объективная сторона преступления по ч. 1 ст. 322¹ УК состоит в организации:

- а) незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства;
- б) незаконного пребывания их в Российской Федерации;
- в) незаконного транзитного проезда их через территорию РФ.

Анализируя объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК, необходимо начать с термина «организация». Организация в Словаре иностранных слов обозначает «строение, устройство чего-либо; совокупность людей, групп, объединенных для достижения какой-либо цели, решения какой-либо задачи на основе принципов разделения труда, разделения обязанностей и иерархической структуры...». [3] В Словаре русского языка под организацией понимается «организованность, хорошее, планомерное, продуманное устройство, внутренняя дисциплина». [4]

На сегодняшний день в теории нет четкого определения понятий «организация незаконного въезда в Российскую Федерацию» и других указанных в ст. 322¹ УК действий. [5]

На наш взгляд, применительно к рассматриваемой норме нельзя рассматривать понятие организации незаконной миграции без составляющих ее — незаконного

въезда, пребывания и транзитного проезда. По нашему мнению, в термин «организация» вкладывается совершение различных, заранее обдуманных действий, направленных в большинстве своем на извлечение собственной выгоды путем создания условий для незаконного пересечения границы именно третьими лицами.

В науке не определено пока точное понятие «въезд». По мнению А. Бессонова, въезд — это пересечение Государственной границы РФ «по суше путем международного железнодорожного, автомобильного сообщения либо в местах, определяемых международными договорами РФ или решениями Правительства РФ». [6] Однако, российская граница пролегает не только по суше. В соответствии со ст. 1 Закона РФ «О Государственной границе» Государственная граница — это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории, определяющая границы государственной территории (суши, недр и воздушного пространства РФ), это пространственный предел действия государственного суверенитета РФ. [7]

Следует подчеркнуть, что не только воздушным, наземным и водным транспортными средствами могут быть пересечены сухопутная, воздушная, водная границы. Как полагают О. и С. Якимовы, она может быть пересечена и вплавь, и пешеходным образом, и нетрадиционным видом транспорта. [8] По их мнению, как было указано ранее, криминализация «организации незаконной миграции» излишня, ст. 322¹ УК созвучна со ст. 322 УК «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации».

Будучи отчасти согласны с мнением Якимовых, стоит заметить, что ст. 322¹ УК предусматривает ответственность не только за организацию незаконного въезда, но и за совершение таких действий, как организация незаконного пребывания в Российской Федерации, а также незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, которые ранее не предусматривались статьями УК РФ.

Давая общее широкое значение понятию «въезд», законодатель определил его как пересечение Государственной границы Российской Федерации любым способом и средством.

Мы солидарны с мнением Н.Г. Кириенко, позиция которого заключается в том, что организация незаконного въезда — это любые действия, направленные на оказание

содействия к перемещению иностранных граждан или лиц без гражданства через Государственную границу РФ на территорию нашей страны в нарушение действующего законодательства Российской Федерации или явившиеся результатом действительного перемещения мигрантов на территорию Российской Федерации. [9]

В понятие «организация незаконного пребывания в РФ» А. Бессонов включает «совершение действий, направленных на трудоустройство, предоставление жилья, материальных средств на территории России и пр.». [10] Таким образом, организация незаконного пребывания в РФ — это совершение действий виновным, направленных на обеспечение местонахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ в нарушение миграционного законодательства.

По конструкции объективной стороны рассматриваемый состав преступления формальный, преступление, предусмотренное ст. 322¹ УК, будет окончено с момента совершения одного из действий, перечисленных в диспозиции.

Диспозиция статьи имеет ссылочно-бланкетный характер. Иными словами, для правильной квалификации содеянного по ст. 322¹ УК диспозиция отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам, например, к Федеральному закону «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (в ред. от 9.03.2010. № 24-ФЗ) [11], Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 19.05.2010. № 86-ФЗ) [12], Положению о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2002 г. № 794 (с изм. от 23 января 2007 г., 28 марта 2008 г.) [13], Инструкции об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по оформлению и выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание и видов на жительство, утвержденного Приказом МВД России от 14 апреля 2003 г. № 250. [14]

Выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию (включая транзитный проезд через ее территорию) регулируются также Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, другими федеральными законами и принятыми на основании данных федеральных законов постановлениями Правительства Российской Федерации. В случае если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены указанным выше федеральным законом, действуют правила международного договора.

Исследование, проведенное ВНИИ МВД России, показало, что основные трудности возникают с установлением признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, а также при разграничении указанного преступления от смежных со-

ставов административных правонарушений: ст. 18.9 КоАП РФ («Нарушение должностным лицом организации, принимающей в Российской Федерации иностранного гражданина или лицо без гражданства, либо гражданином Российской Федерации или постоянно проживающим в Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства правил пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации») и ст. 18.15 КоАП РФ («Незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства»).

Уголовный закон устанавливает ответственность именно за организацию незаконной миграции, как за наиболее опасное деяние, способствующее повышению концентрации лиц, незаконно находящихся на территории страны, что впоследствии способно причинить вред и другим объектам уголовно-правовой охраны, например, личности или сфере экономики. Этот тезис подтверждается данными статистики, которые свидетельствуют о том, что пребывание незаконных мигрантов зачастую связано с совершением ими на территории РФ различного рода преступных деяний.

Организация указанных действий в целом представляет собой сложную многообразную организационную деятельность и охватывает:

- подбор мигрантов за границей;
- решение вопросов с работодателями и сотрудниками органов ФМС России о получении необходимых разрешений;
- обеспечение изготовления, приобретения, оформления и передачи мигрантам подложных документов;
- инструктаж мигрантов;
- решение транспортных вопросов;
- поддержание прежних и установление новых связей с должностными лицами, осуществляющими пограничный и иммиграционный контроль;
- обеспечение подготовки мест укрытия (проживания) на территории РФ и т.д.

Подобная организационная деятельность предполагает причастность к ней в той или иной форме многих лиц. Так, может быть несколько фактических организаторов (юридически — соисполнителей данного преступления) по предварительному сговору; соучастие (пособничество) должностных лиц контрольных органов; ненадлежащее исполнение ими служебных обязанностей (поблажки по знакомству) и т.д.

Статья 322¹ УК устанавливает уголовную ответственность за организацию незаконной миграции только в трех указанных формах и только в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Те же действия в отношении граждан Российской Федерации уголовно наказуемы лишь применительно к организации незаконного пересечения Государственной границы РФ, но квалифицируются они по ст. 322 УК со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК. [15]

Мигранты — иностранные граждане и лица без гражданства в данном случае несут уголовную ответственность

за незаконное пересечение Государственной границы РФ (если таковое имело место). За нарушения ими режима пребывания в Российской Федерации предусмотрена административная ответственность (ст. 18.8 КоАП).

Организация незаконного пребывания мигрантов в Российскую Федерацию может быть продолжением деяния, связанного с их незаконным въездом в Российской Федерации, либо представлять собой самостоятельное деяние, когда организуется уклонение законно въехавших в Российскую Федерацию мигрантов от выезда из Российской Федерации по окончании разрешенного срока их пребывания в России. Среди организаторов незаконной миграции роли могут распределяться так, что одни организуют незаконный въезд мигрантов в Российскую Федерацию, а другие — их незаконное пребывание в России либо транзитный проезд через территорию РФ. На квалификацию преступления это не влияет.

Состав преступления — формальный. Преступление для фактического организатора считается оконченным с момента незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства либо факта их незаконного пребывания в Российской Федерации (в случае законного въезда и уклонения от выезда при окончании срока пребывания). [16]

Если говорить об общественной опасности каждого из трех видов действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного статьей 322¹ УК, то, как полагает Ю.Ю. Бышевский, наиболее опасным из них представляется именно организация незаконного въезда указанных лиц в Россию, два других являются в определенной степени производными от первого (организации въезда). [17]

Как известно, УК РФ предусматривает немало статей, связанных с организацией преступных действий как элементом объективной стороны. Примерами могут служить организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК); организация преступного сообщества (ст. 210 УК) и другие. Кроме того, во многих составах преступлений понятие организации, организованности связано с деятельностью организованных преступных групп (ст. 35 УК). В ст. 322¹ УК это понятие выступает не только в качестве элемента объективной стороны, но и характерной особенностью его квалифицированного вида (п. «а» ч. 2 ст. 322¹ «те же деяния, совершенные организованной группой»). Однако и в том и в другом случае подобное деяние неразрывно связано с понятием организатора преступления, в нашем случае — незаконной миграцией.

Как полагает Ю.Ю. Бышевский, организация совершения преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК «Организация незаконной миграции», является основной, определяющей деятельностью, включающей в себя весьма разнообразный круг действий, а именно: разработку преступных планов, подыскание при необходимости соучастников, особенно пособников, определение способов и средств, с помощью которых будет совершаться преступление (оформление документов, подыскание транспорта

и так далее). [18] Чаще всего организатор преступления бывает и его руководителем. Однако это не означает, что руководство преступлением охватывает и деятельность по организации преступления, которая более многообразна, чем деятельность по руководству совершением преступления. Как представляется, последняя имеет подчиненное значение по отношению к первой.

По нашему мнению, организатор преступления может принять непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава преступления, то есть организовать въезд, пребывание, а также транзит через территорию Российской Федерации иностранцев и лиц без гражданства, а может остаться в стороне. Для его уголовной ответственности достаточно действий по организации незаконной миграции, то есть въезда, пребывания либо транзита иностранных граждан или лиц без гражданства с нарушением установленного для них на этот счет порядка в соответствии с российским законодательством.

Как представляется, упущением законодателя является то, что привлечь к уголовной ответственности по ст. 322¹ УК можно только лицо, организовавшее незаконный въезд, а привлекут ли к ответственности лиц, способствующих ему, но не вошедших в его организованную группу, остается под вопросом. К примеру, содействие организатору незаконной миграции могут оказать лица, предоставившие помещения для проживания незаконным мигрантам.

Таким образом, в качестве элемента объективной стороны ст. 322¹ УК возможно, на наш взгляд, включение такого деяния, как содействие незаконной миграции, потому как процессы, связанные с незаконной миграцией, зачастую становятся возможными не столько в результате их организации отдельными лицами, сколько в результате содействия (действия либо бездействия) со стороны чиновников, от которых, например, зависит выдача или оформление документов, предоставление рабочих мест и так далее. Очевидно, что таких лиц нельзя отнести к организаторам этого преступления и даже установление их в качестве пособника здесь проблематично. В этом случае конкретно, как, впрочем, и в других, весьма вероятен корыстный интерес, что также, по нашему мнению, требует дополнительного включения его в ст. 322¹ УК в качестве, например, квалифицирующего обстоятельства.

Из вышеизложенного следует, что организация незаконной миграции может быть осуществлена только путем действий, которые могут заключаться в разработке способов незаконного въезда в РФ, поиске лиц, желающих незаконно мигрировать, обеспечении их соответствующими документами, установлении незаконных контактов с лицами, осуществляющими контроль за порядком въезда и пребывания на территории РФ, отвечающих за выдачу виз, и в совершении иных действий, направленных на обеспечение незаконного въезда, пребывания или незаконного транзитного проезда. Деяние будет являться оконченным с момента совершения любого из перечисленных выше действий.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2010; Уголовное право России. Общая и особенная части / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006; Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2006.
2. Шелмаков А.Л. Проблемы применения статьи 3221 УК РФ «Организация незаконной миграции» // Уголовное право. 2008. № 8. С. 75.
3. Современный словарь иностранных слов. М., 2000. С. 427.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 403.
5. Самойлюк Н.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции // Миграционное право. 2009. № 4. С. 33.
6. Бессонов А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции // Законность. 2005. № 12. С. 11.
7. Ведомости РФ. 1993. № 17. Ст. 594.
8. Якимов О., Якимова С. Организация незаконной миграции: проблемы уголовной ответственности // Уголовное право. 2005. № 1. С. 78.
9. Кириенко Н.Г. О квалификации организации незаконной миграции в теории и практике // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2006. Вып. 2. С. 51.
10. Бессонов А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции // Законность. 2005. № 12. С. 11.
11. Российская газета. 1996. 19 августа.
12. СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
13. СЗ РФ. 2002. № 45. Ст. 4520.
14. БНА. 2003. № 33.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2009. С. 713.
16. Там же. С. 714.
17. Бышевский Ю.Ю. К вопросу о юридической природе уголовной ответственности за организацию незаконной миграции // Российский следователь. 2005. № 6. С. 34.
18. Бышевский Ю.Ю. Указ. соч. С. 35.

Некоторые общие вопросы жилищных правоотношений в современном российском праве

Кицай Ю.А., аспирант
Иркутский государственный университет

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Толстикова О.М.

Жилищное законодательство, как и всякое другое правовое явление, является продуктом своего времени, отражая и закрепляя сложившиеся социально-экономические отношения, в результате чего в советский период, который получил в литературе название административно-командный, действовали нормативные правовые акты, содержащие в себе нормы, соответствующие тому периоду времени. В свою очередь переход страны к рыночной экономике обусловил разработку и создание новой системы актов жилищного законодательства, отвечающей требованиям времени. С принятием нового Жилищного кодекса РФ (2004 г.) и связанного с ним комплекса иных нормативных правовых актов, жилищное законодательство России подверглось кардинальным изменениям. Произошел коренной поворот в жилищной

сфере от административно-плановых методов регулирования к развитию рыночных механизмов, в частности, в ее финансировании при безусловном соблюдении принципа социальных гарантий жилищных прав малоимущих граждан и иных, установленных законодательством, категорий граждан.

Основываясь на положениях Конституции РФ (ст. 72), жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ, что отличает его от гражданского законодательства, которое находится исключительно в ведении Российской Федерации.

Современное жилищное законодательство представляет собой систему законов и иных нормативных правовых актов, которая основана на принципах субординации ее внутренних компонентов. Внутренняя структура

жилищного законодательства, по нашему мнению, выглядит следующим образом.

На федеральном уровне систему жилищного законодательства представляют такие нормативные правовые акты, как:

- Конституция Российской Федерации;
- законодательные акты Российской Федерации — законы и другие нормативные правовые акты, принятые федеральными законодательными (представительными) органами (среди которых особое значение имеют ГК РФ и ЖК РФ);
- указы Президента Российской Федерации;
- постановления Правительства Российской Федерации;
- нормативные правовые акты министерств и других федеральных органов исполнительной власти, которые издаются на основании законов и иных нормативных правовых актов в пределах их компетенции.

Акты субъектов Российской Федерации делятся на законодательные акты представительных органов государственной власти и иные нормативные правовые акты, принимаемые в пределах своей компетенции исполнительными органами государственной власти. На региональном уровне нормы жилищного законодательства находят свое закрепление в конституциях республик, в уставах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ. Законодательная деятельность субъектов РФ осуществляется путем принятия нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, касающиеся содержания жилых домов и их ремонта, установления порядка учета нуждающихся в жилье граждан, оплаты жилья и коммунальных услуг и некоторые другие. Причем законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (ст. 76 Конституции РФ).

Между тем, анализ регионального законодательства показал, что некоторые положения нормативных правовых актов, принятых на уровне субъектов РФ, нередко приходили в противоречие с федеральными законами. По нашему мнению, данные нарушения происходили в силу следующих причин: 1) отсутствие в ранее действующем жилищном законодательстве норм, четко определяющих границы ведения субъектов Российской Федерации в регулировании жилищных отношений; 2) отставание федерального законодательства в регулировании постоянно меняющихся общественных отношений; 3) перенасыщенность жилищного законодательства большим количеством нормативных правовых актов.

В настоящее время, в Жилищном кодексе РФ содержатся нормы, четко определяющие границы ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в регулировании жилищных отношений. К числу таких норм относятся статьи 12, 13 и 14 ЖК РФ. Разграничение вышеуказанными статьями

Жилищного кодекса РФ компетенции Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в регулировании жилищных отношений, по мнению автора статьи, должно положить конец в превышении субъектами РФ и местным самоуправлением своих полномочий в жилищной сфере.

Перейдем к краткому анализу положений Жилищного кодекса РФ.

Большое теоретическое и практическое значение имеет выяснение вопроса о самом понятии «жилищное правоотношение» как предмете регулирования современного жилищного законодательства. Широко используя этот термин, законодатель при этом не дает его определения.

Мы полагаем, что есть необходимость рассмотрения понятия «жилищные отношения» в широком смысле, охватывающем все виды правоотношений, так или иначе связанных с жилым помещением. Исходя из этого, мы считаем необходимым закрепить в ЖК РФ следующее определение жилищного правоотношения:

жилищное правоотношение — общественное отношение, урегулированное правовыми нормами, содержащимися в актах жилищного законодательства, субъекты которого наделены взаимными правами и обязанностями, охраняемыми государством, в отношении жилых помещений (жилых домов), включенных в установленном порядке в состав жилищного фонда и пригодных для постоянного проживания граждан.

Говоря о видах жилищных правоотношений, мы полагаем возможным разделять их по самым разным классификационным критериям: отраслевому признаку, характеру правовых норм и времени их действия, степени юридических связей их участников, формам собственности, методам регулирования, в зависимости от целей использования объекта жилищных прав, функциям норм жилищного права и т.д.

Жилищные правоотношения являются одновременно объектом регулирования как ГК РФ, так и ЖК РФ. Мы не согласны с высказанным в юридической литературе мнением о верховенстве Гражданского кодекса РФ над Жилищным кодексом РФ [4; 6, с. 12; 7, с. 23]. Жилищный кодекс — основа целостности, системности жилищного законодательства, направленная на единство принципов правового регулирования жилищных правоотношений. Мы полагаем, что в данном случае существует главенствующая роль Жилищного кодекса и взаимосвязь гражданского и жилищного права друг с другом как общих норм, содержащихся в гражданском законодательстве, и более конкретизированных (специальных) — норм жилищного права. В противном случае это нормативный массив не согласованных друг с другом нормативных правовых актов, которые сближает лишь то, что они в той или иной мере «говорят» об удовлетворении жилищных потребностей граждан [1, с. 66]. Применение положений иного законодательства должно быть обосновано либо

прямым указанием самого Кодекса, либо отсылочной нормой жилищного законодательства, либо отсутствием необходимой жилищной нормы права, непосредственно регулирующей спорную ситуацию.

Далее необходимо уточнить такое понятие, как *субъект жилищного правоотношения*. По нашему мнению, это *субъект права, участвующий в общественном отношении, регулируемом нормами жилищного законодательства, и обладающий взаимными правами и обязанностями*.

Особое место занимает современное понимание проблемы субъектного состава жилищных отношений. Законодательное определение понятия «семья» отсутствует, в связи с чем кодексами РФ неоднозначно решаются вопросы и о составе семьи (членах семьи). Проанализировав многообразие высказанных в юридической литературе мнений по данному вопросу, мы можем предложить следующее определение семьи, общее для всех отраслей права:

семья — общность людей, основанная на браке, родстве, свойстве или длительных близких личностных взаимоотношениях группы лиц, совместно проживающих в одном жилом помещении и связанных общей (взаимной) заботой по ведению совместного хозяйства.

Целесообразно установить в жилищном законодательстве РФ единую правовую категорию «член семьи», причем особое внимание необходимо обратить на то, что законодатель признает не семью самостоятельным субъектом жилищных правоотношений, а всех ее членов, в том числе бывших членов семьи собственника. При этом отсутствие в Жилищном кодексе РФ понятия «бывший член семьи собственника» приводит к вынесению противоречивых судебных решений на практике [5] и спорам в теории права относительно того, кого относить к бывшим членам семьи собственника [2, с. 157; 3, с.3].

Мы считаем неверным распространенное в юридической литературе мнение, согласно которому дети и родители собственника жилого помещения могут быть бывшими членами его семьи. Связь родителей и детей кровная, а не социально-юридическая, как в случае заключения брака, что бывших детей и бывших родителей не может быть.

В целях единства судебной практики и исключения возможных ошибок в правоприменении необходимо защитить права и законные интересы указанных субъектов жилищных правоотношений путем точного законодательного определения, содержащего исчерпывающий перечень лиц, подпадающих под категорию бывших членов семьи собственника, и установления на основании судебного решения договорного порядка сохранения права проживания за бывшим членом семьи, определяющего условия пользования жилым помещением.

В связи с этим предлагается закрепить в ст. 31 Жилищного кодекса РФ дополнение, предусматривающее, что «к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся: а) бывший супруг в случае расторжения

брака в установленном порядке; б) лица, лишенные родительских прав; в) лица, в отношении которых отменено усыновление; г) иные родственники в случае исполнения собственником жилого помещения алиментных обязательств в отношении указанных лиц и установления в судебном порядке факта отсутствия совместного проживания с собственником жилого помещения».

Таким образом, можно сформулировать предложения по корректировке ст. 31 ЖК РФ, устанавливающей условия сохранения права пользования жилым помещением в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения путем замены в п. 4 словосочетания «на определенный срок на основании решения суда» на словосочетание «на основании договора коммерческого найма или ссуды, заключенного между собственником и бывшим членом его семьи, существенные условия которого определены судом» и изложения последнего предложения в следующей редакции: «При этом суд вправе с учетом продолжительности семейных отношений, алиментных обязательств, возраста и иных обстоятельств у бывшего супруга и других бывших членов его семьи обязать собственника жилого помещения обеспечить их иным жилым помещением, по их требованию, на срок не более пяти лет».

Кроме субъекта правоотношения, необходимо определить объект жилищных правоотношений. Как известно, объектом правоотношения является то, на что правоотношение направлено, по поводу чего оно складывается, что способно реагировать на воздействие правоотношения.

Жилое помещение как объекта жилищного правоотношения обладает особыми признаками, относительно которых в литературе нет единого подхода. Так, существует мнение о необоснованности отнесения квартир (комнат) к недвижимым вещам, о введении режима общей долевой собственности на многоэтажный жилой дом. Можно отметить, что рассмотрение жилого помещения в отрыве (в отдельности) от здания, в котором оно расположено, приводит к юридической фикции, направленной на выявление отсутствия непосредственной связи квартиры (комнаты) с землей. Логичней позиция о рассмотрении непосредственной и прочной связи с землей указанных объектов через такой признак жилого помещения, как пригодность для постоянного проживания, который невозможно рассматривать без правовой категории, как главная вещь (квартира, комната) и принадлежность (общее имущество многоквартирного дома), необходимые для функционирования жилого помещения.

В этой связи важно устранить противоречия при описании системы объектов жилищных прав между ч. 1 ст. 685 ГК РФ, ч. 1 ст. 76 ЖК РФ, с одной стороны, и ч. 1 ст. 15 ЖК РФ с другой, путем прямого указания, что объектом жилищных прав в случаях заключения договора поднайма выступает часть жилого помещения.

Таким образом, *под жилым помещением многоквартирного дома признается изолированный объект недвижимого имущества, учтенный органами го-*

сударственного учета в составе жилищного фонда, пригодный для постоянного проживания граждан и отвечающий установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства.

Основные признаки жилого помещения многоквартирного дома — это «пригодность» и «предназначенность» для постоянного проживания. «Предназначенность» носит субъективный характер, определяемый намерениями пользователя жилого помещения, и является лишь одним из необходимых условий «пригодности для постоянного проживания», определяемой объективными свойствами (соответствие санитарным и техническим правилам и нормам). Поскольку многоквартирный дом не образует самостоятельный объект жилищных

правоотношений, а по своей правовой природе является совокупностью объектов недвижимого имущества, то он выступает объектом управления общим имуществом дома — помещениями, не являющимися частями квартир и нежилых помещений в жилом доме и предназначенными для обслуживания более одного помещения в жилом доме.

В заключение отметим, что не только практики гражданского права, но и правоприменительные органы испытывают затруднения при применении Жилищного кодекса РФ. Все это также обуславливает необходимость дальнейших исследований жилищных правоотношений для выработки научных положений, а также рекомендаций по совершенствованию жилищного законодательства и практики его применения.

Литература:

1. Гонгало Б.М. Проблемы теории гражданского права. М.: Статут, 2006. Выпуск 2.
2. Крашенинников В.П. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу РФ. М.: Статут, 2005.
3. Латынова Е. Семейный статус в жилищных отношениях // Домашний адвокат. 2006. № 3.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 1999 г. № 182-О.
5. Постановление Президиума Верховного Суда от 23 ноября 2005 г. Ответы на вопросы о практике применения Кодекса РФ об административных правонарушениях, жилищного и земельного законодательства, иных федеральных законов // Текст официально опубликован не был; Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2008 г., утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28.05.08 г. // Документ опубликован не был.
6. Эрделевский А.М. О некоторых вопросах нового Жилищного кодекса // Закон. 2005. №6.
7. Якупова А.И. Некоторые особенности жилищных правоотношений // Жилищное право. 2007. № 9.

Некоторые вопросы учреждения административных судов в России

Кузянов А.В., аспирант

Государственный университет – Высшая школа экономики

В ч. 2 ст. 118 Конституции РФ содержится положение, в соответствии с которым «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [1]. Однако, несмотря на развитие множества демократических политико-правовых институтов в современной России, административные суды, в качестве отдельной части системы судебной власти, созданы не были. В свою очередь рассмотрение подавляющего большинства административных дел отнесено к ведению судов общей юрисдикции. Разрешение определенной категории административно-правовых споров, касающихся экономических интересов организаций и граждан и относящихся к осуществлению предпринимательской и иной экономической деятельности, осуществляется арбитражными судами. В ст. 26 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» содержатся положения, которые предусматривают возможность создания специализированных фе-

деральных судов по рассмотрению гражданских и административных дел, учреждение которых возможно только путем внесения изменений и дополнений в настоящий ФКЗ [2]. Статус последних также должен быть установлен федеральным конституционным законом.

Острой проблемой судебной системы в РФ является перегруженность судов общей юрисдикции. В России в самом начале 21 века на одного судью приходилось 9500 жителей, а в Германии — 4000. С тех пор были внесены некоторые изменения в законодательство, призванные улучшить ситуацию: нормативная численность жителей на участке мирового судьи была уменьшена с 30 до 15–23 тысяч человек. Однако расписания на дверях судебных залов, где на слушание одного дела отводится 5–15 минут, свидетельствуют, что меры эти оказались недостаточно эффективными. На районные суды нагрузка меньше, но и она остается весьма существенной. Ну, а поскольку провести заседание в течение 5 минут можно только при неявке сторон, задержка начала слушаний на 1,5–2 часа от-

нюдь не редкость, по крайней мере, в московских судах. Перегруженность судов не только препятствует качественному и своевременному разрешению споров, но и существенно затрудняет доступ к правосудию. Человек, не имеющий возможности часами прогуливаться в коридорах судебного присутствия, ожидая заседания, вынужден либо нанимать юриста даже тогда, когда мог бы представлять свои интересы самостоятельно, либо отказываться от обращения в суд.

Данные статистики, представленные Верховным судом РФ, свидетельствуют, что только в 1999 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено около 2 млн. дел об административных правонарушениях, а также жалоб о нарушении конституционных прав граждан, в том числе: 3899 дел по жалобам о признании правовых актов незаконными; 13455 жалоб на действия должностных лиц, коллегиальных органов власти, управления, общественных объединений; 83427 жалоб на нарушения налогового законодательства; 2320 жалоб на нарушения избирательных прав. За тот же период Верховным Судом РФ рассмотрено 286 дел указанной категории [3, с. 11].

Эта статистика свидетельствует о том, что в России в судах общей юрисдикции достаточно велико количество исков о признании незаконными индивидуально-правовых актов принятых органами исполнительной власти, о признании неправомерными действий или бездействий органов публичной власти и должностных лиц, превышающих свои служебные полномочия и ограничивающих граждан в реализации их законных прав. При этом, необходимо отметить, что суды общей юрисдикции не могут «оперативно реагировать на обращения граждан о защите их прав от неправомерных действий и решений органов публичной администрации, и количество таких обращений имеет тенденцию к существенному росту, особенно в сфере муниципальной власти». С каждым годом увеличивается число жалоб «на коллегиальные решения органов власти, управления и общественных объединений», на неправомерное наложение административных взысканий [4, с. 86]. Председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев также видит решение проблемы перегруженности судов в создании подсистемы административных судов в рамках системы судов общей юрисдикции, к ведению которых в соответствии со ст.126 Конституции РФ отнесено рассмотрение административно-правовых дел — «административный суд не чья-то прихоть, а требование Конституции, не исполненное, кстати, с 1994 года» [5].

Вопрос о формировании административных судов в России поднимался в юридическом сообществе в ходе обсуждения Гражданско-процессуального кодекса РФ, но было признано, что, хотя и существует некоторая самостоятельность по категориям дел, вытекающих из административно-правовых отношений, тем не менее, они не обладают принципиальными особенностями правовой природы. Нельзя согласиться с представленной точкой зрения: дела, вытекающие из административных право-

отношений, существенно отличаются от правоотношений гражданских и требуют от судей совершенно иного подхода при рассмотрении дел ввиду специфики предмета и метода административного права.

Необходимо рассмотреть отличия административного судопроизводства от гражданского.

Во-первых, в административном судопроизводстве одной из сторон в процессе всегда будет субъект, наделенный публичной властью, тогда как в гражданском упор делается на равенство сторон в процессе, и, как правило, стороны — носители частноправовых интересов.

Во-вторых, именно это неравенство сторон в процессе требует защиты частного лица, которое а priori является более слабым относительно властного субъекта. Целесообразно было бы ввести для последнего презумпцию вины, тем самым оставить за ним бремя доказывания и, следовательно, уравновесить таким образом положение сторон. Административный суд должен будет выполнять «активную (инквизиционную) роль: оказывая помощь гражданину, обратившемуся в суд с жалобой (административным иском) на решение или действие органа публичной администрации» [6, с. 80]. При этом данный суд следует наделить правомочием собирать доказательства по собственной инициативе.

Зачастую неправомерные отказы в государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (что лишает граждан права заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица) и другие административные барьеры, мешающие гражданам создать свой бизнес — все это имеет серьезные последствия для экономики нашей страны. Как известно, в развитых странах малый и средний бизнес генерирует порядка 70 и больше % ВВП, а также 95 % населения так или иначе заняты в этом секторе. Для сравнения в России эти данные соотносятся как 21 % и 22 % соответственно. Все это еще и еще раз показывает, что порой именно право, точнее правовое регулирование, оказывает решающее воздействие на экономический рост.

Бюрократизм при рассмотрении законных предложений, заявлений и жалоб граждан; грубое нарушение законодательства в области образования, охраны здоровья населения, социального обеспечения; неправомерное привлечение граждан к административной ответственности и т.д. — одни из самых часто встречающихся на практике нарушений, в осуществлении своих полномочий различных органов исполнительной власти и должностных лиц.

Все вышеперечисленное приводит нас к тезису о необходимости введения административных судов. Казалось бы, почему же их давно уже не ввели, если это такой эффективный правовой институт, ведь в 2000 г. Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу РФ проект федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации»

Данный законопроект вызвал множество споров среди юридического сообщества, стал объектом критики де-

путатов Государственной думы, настаивавших на его казном характере, в частности утверждалось, что под вывеской административных судов будут скрываться специальные суды по особо важным делам со специально отобранными судьями. Цель этой реформы: изъять из обычных судов дела, решение по которым должно быть заранее известно центральной властью.

Надо объективно отметить, что законопроект недоработан и в таком виде, в котором он существует на сегодняшний день, к принятию не годится. Но, мой взгляд, это должно не столько уводить от идеи создания административных судов, сколько приводить к намерениям о совершенствовании существующего проекта или создания нового. Для того, чтобы выбрать из этих двух возможностей, я предлагаю его проанализировать и выделить в итоге те существенные моменты, которые при любом исходе должны остаться.

Цель создания административных судов в проекте не формулируется. Также отсутствуют и полноценные нормы-дефиниции относительно природы административной юстиции. Представляется необходимым расширить эту часть и включить следующее определение: административная юстиция определяется как институт судебного контроля за действиями и решениями исполнительной власти, призванный обеспечивать права и свободы человека и гражданина. Иначе говоря, данная юстиция связана с рассмотрением спора об административном праве, вследствие чего обязательным его участником выступает орган исполнительной власти; она нацелена прежде всего на защиту прав и свобод граждан.

Вызывает сомнение приведенный в проекте перечень дел, именуемых административными. В первую очередь, бросается в глаза, что административные суды не рассматривают дела об административных правонарушениях. Собственно говоря, уже после этого тезиса законопроект можно было перестать читать и поразиться абсурдности предложений автора этого проекта. Но поскольку стоит задача комплексного анализа этого документа, то необходимо оценить и другие его положения.

Итак, с одной стороны, административные суды рассматривают дела о проверке правовых актов Президента РФ, законодательных органов субъектов Федерации, избирательных комиссий, разрешают споры между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов, между органами государственной власти субъектов Федерации, входящих в судебный округ, а с другой, вне юрисдикции названных судов находятся финансовые, таможенные и иные споры, вытекающие из административных правоотношений.

В целях преодоления негативных тенденций в рассмотрении административных дел Верховный Суд РФ предлагает создать в системе судов общей юрисдикции административные суды, не связанные с существующим административно-территориальным делением страны. Для этого предлагается сформировать систему феде-

ральных окружных административных судов в пределах соответствующих федеральных округов и федеральные межрайонные административные суды с юрисдикцией в отношении нескольких районов субъекта РФ. Кроме того, предлагается учредить Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда РФ и при необходимости создать соответствующие коллегии в судах областного уровня. Судебная коллегия по административным делам Верховного суда РФ будет рассматривать в качестве суда первой инстанции, например, такие дела: об оспаривании нормативных и ненормативных актов Президента РФ и Правительства РФ; о приостановлении и прекращении деятельности общероссийских, а также международных общественных объединений, действующих на территории РФ, в случаях нарушения ими законодательства РФ и т.д. Проверку законности и обоснованности решений, вынесенных указанной коллегией в качестве суда первой инстанции и не вступивших в законную силу, будет осуществлять соответствующий состав судей Кассационной коллегии Верховного Суда РФ.

В законопроекте предполагается также, что функции административной юстиции будут выполнять мировые судьи, но подсудность их дел вообще не определена.

Согласно этим проектам к административным делам относятся дела об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, а также дела по спорам, связанным с применением законодательства о выборах, налогового законодательства, по спорам органов государственной власти и органов местного самоуправления между собой, дела о приостановлении или прекращении деятельности общественных объединений.

Изучение указанного выше законопроекта дает основание высказать ряд критических замечаний. Так, вызывает сомнение предложение о создании межрайонных административных судов. По сути дела они отделяются от населения, а ведь главная задача этих судов — обеспечить охрану прав граждан от действия публичной администрации. В законопроекте не определено, какие функции будут выполнять окружные суды по отношению к коллегиям по административным делам судов субъектов РФ; применительно к статусу граждан создание окружных судов еще более отдаляет граждан от правосудия: суды субъектов РФ включены в систему административной юстиции, их независимость от региональных властей должна осуществляться прежде всего путем финансирования и создания достаточных материально-технических условий за счет средств федерального бюджета и организационного и кадрового обеспечения со стороны территориального управления Судебного департамента при Верховном суде РФ. Видимо, нецелесообразно наделять функциями контроля за актами (решениями) и действиями местной администрации мировых судей. Система мировой юстиции находится в стадии становления, у мировых судей весьма обширный объем компетенции. Надо учитывать и терри-

торию судебного участка, которая сравнительно невелика по отношению к существующему административно-территориальному делению. Кроме того, мировые судьи не являются федеральными.

Понятно, что специализация судебных составов связана с необходимостью глубокого изучения и правильного применения судьями довольно широкого массива законодательства, используемого для рассмотрения определенной категории дел в сфере управления. Вследствие сложности названной категории дел их рассмотрение и правильное разрешение требуют высокого профессионализма. Но, поскольку основная масса дел рассматривается в порядке гражданского судопроизводства районными судами и судами областного уровня, такую специализацию обеспечить сложно.

Таким образом, естественным продолжением укрепления судебной власти как третьей власти в государстве было бы учреждение системы административных судов, которая может иметь структуру, предложенную Верховным Судом РФ, может быть скопирована с системы построения судов общей юрисдикции путем вычленения специализированных коллегий (палат), созданных на первом этапе в судах общей юрисдикции всех уровней для рассмотрения административных споров. При этом следовало бы четко определить подсудность конкретных видов дел судам соответствующих инстанций и процедуру рассмотрения этих дел.

Представляется логичным выделить в законопроекте Общую и Особенную части. В свою очередь, в Общей части определить основные понятия и принципы административного судопроизводства, предметную и территориальную подсудность дел, правовой статус участников производства, систему доказательств, процессуальные сроки, систему судебных инстанций. В Особенной части указать специфику рассмотрения дел отдельных категорий, в том числе избирательных споров, дел об оспаривании законности нормативных правовых актов органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, об обжаловании индивидуальных правовых актов и действий должностных лиц органов администрации, актов и действий налоговых органов и органов налоговой полиции, актов и действий таможенных органов и т.п.

В качестве оснований для обращения гражданина или юридического лица в административный суд было бы целесообразно использовать формулу Закона РФ от 27.04.1993 №4866 — 1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Такое обращение возможно, если соответствующим правовым актом или действием (бездействием):

- нарушены права, свободы и охраняемые законом интересы заявителя;
- созданы препятствия осуществлению заявителем его прав, свобод и охраняемых законом интересов;
- не обеспечены необходимые условия для реализации прав, свобод и охраняемых законом интересов заявителя.

Формой обращения за судебной защитой в публично-правовом (административном) споре может быть административный иск. При этом должны быть определены разновидности административных исков, в зависимости от которых будут предусмотрены виды судебных постановлений и правила их исполнения:

- о признании нормативного правового акта публичной администрации (органа исполнительной власти, органа местного самоуправления), нарушающего права и свободы человека и гражданина, не соответствующим закону;
- об отмене или изменении индивидуального административного акта и восстановлении нарушенного права гражданина или объединения граждан;
- об издании (принятии) индивидуального административного акта в целях реализации права гражданина в конкретном правоотношении;
- о признании конкретного юридического факта в качестве основания возникновения, изменения или прекращения публично-правового (административного) статуса гражданина.

Как уже говорилось выше — суд должен занять активную позицию в процессе (в целях выравнивания положения сторон). Также немаловажное значение имеет установление процессуальных сроков административного судопроизводства — они должны быть сокращенными (это вытекает из природы административных правоотношений и сущностно наполняет содержание реформы по созданию административных судов). Однако эти сроки не должны быть универсальными — более целесообразно было бы предусмотреть предельные сроки начала рассмотрения дела, исходя из специфики спорного публично-правового (административного) отношения. Например, споры, связанные с нарушениями избирательного законодательства, требуют в определенных случаях немедленного рассмотрения. Краткие процессуальные сроки могут быть предусмотрены относительно фактов неправомерного административного задержания, изъятия документов, транспортных средств и т.п. Тем не менее, во всех делах срок подготовки дела к слушанию не должен длиться более 1 месяца. Актуальным остается вопрос, который неоднократно обсуждался в юридической литературе. Речь идет о том, как далеко должны распространяться границы контроля суда в сфере публичной власти при оценке решения или действия органа или должностного лица: признается ли за судом право контролировать только законность или также целесообразность акта? Можно утверждать, что суду не следует предоставлять права исследовать причины и основания (помимо юридических), на которых основано принятие акта. Такое право означало бы «вторжение» в сферу компетенции иной ветви власти, имея в виду осуществление соответствующим органом предоставленных ему законом полномочий. Могут ли суды, вынося решение о признании акта недействующим, внести в этот акт необходимые с точки зрения суда изменения? Видимо, при-

знание за судом подобных прав поколебало бы принципы разграничения компетенции между ветвями государственной власти.

В заключение, еще раз хотелось бы отметить, что без усложнения судебной системы невозможно эффективное развитие множества общественных отношений: экономических, социальных и др. Поэтому формирование специализированных судов (в контексте моей темы — административных) — это объективное требование времени.

В частности, эта реформа довольно позитивно отразится на развитии предпринимательства в России. Как уже говорилось выше, сейчас именно коррупционная составляющая экономики (а не организованная преступность, как в 90е годы) является основным тормозом развития малого и среднего бизнеса в нашей стране. Независимые от местной администрации административные суды обеспечат эффективную, оперативную и полноценную защиту интересов предпринимателей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 2009. — N 4. — Ст. 445.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N 1, ст. 1.
3. Салищева, Н.Г.; Хаманева, Н.Ю. Административная юстиция, административное судопроизводство / Н.Г. Салищева, Н.Ю. Хаманева // Государство и право. — 2002. — № 1. — С. 11.
4. Стариков Ю. Административная юстиция: итоги дискуссии и проблемы законотворчества // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. № 3 (40). 2002 г. с.86.
5. Судейская мантия не каждому по плечу: Беседа с Председателем Верховного Суда РФ В. Лебедевым // Российская газета. 2000. 23 ноября.
6. Салищева Н. К проблеме формирования административного судопроизводства в России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. № 3 (40). 2002 г. с.80.

Комплексный характер проблем системы высшего профессионального образования

Маецкий А.В., аспирант

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

В данной статье рассматривается совокупность проблем системы высшего профессионального образования в России, заостряется внимание на пробелах в законодательстве. Предлагаются возможные пути решения некоторых проблем.

Ключевые слова: государственные образовательные стандарты, качество образования, трудоустройство, компетенция преподавателей

Maetsky A.V.

Complex character of problems of system of the higher education

In this article the complex of problems of the system of higher education in Russia is examined. Attention becomes sharp on blanks in a legislation. The possible ways of decision of some problems are offered.

Keywords: state educational standards, quality of education, employment, teacher's competence.

Последнее десятилетие система высшего профессионального образования России (ВПО) переживает коренные реформы. На каждое из вводимых новшеств найдутся как свои сторонники, так и свои противники. Исследователями обсуждается множество проблем в системе ВПО, мы остановимся только на некоторых, в том числе мало затрагиваемых, и попытаемся предложить возможные пути решения наиболее острых проблем.

Начнем с того, что вопрос об источниках образовательного права России является проблемным. Во-

первых, источников образовательного права слишком много, если учесть многообразие подзаконных актов. Во-вторых, ни статья 3 Закона РФ «Об образовании», ни статья 1 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в качестве источника не упоминают о международно-правовых актах, регулирующих отношения в системе образования [1, с. 7]. А ведь международно-правовые нормы не только являются источником образовательного права современной России, более того, реформы системы ВПО обусловлены стрем-

лением нашего государства соответствовать международным стандартам.

В связи с этим следует согласиться с мнением ряда авторов о созревшей необходимости издания Кодекса РФ об образовании, который должен привести к построению четкой структуры, направленной на реализацию прав граждан на образование, включая высшее профессиональное. В этом смысле интересен опыт Франции, где принят Образовательный кодекс, имеющий форму консолидированного акта и включающий законодательную и регламентарную части, что делает его удобным и доступным для всех граждан [2, с. 155]. Считаем, что создание подобного кодекса возможно и в России, причем кодекс должен содержать не только материальные нормы, но и процессуальные, а также должен упоминать в качестве источников образовательного права международные нормы. В действующем законодательстве об образовании используется сразу два термина — «сфера» и «система» образования. На наш взгляд, необходимо прийти к единообразию (требование юридической техники) и заменить слово «сфера» словом «система».

С 2000 года в нашей стране введены образовательные стандарты второго поколения, которые ввели помимо подготовки по специальностям подготовку по направлениям, по которым готовят бакалавров и магистров. С 2010 года введены стандарты следующего поколения, которыми отменили набор на специальности (за некоторым исключением, в основном медицинских и ряда технических) и высшее образование повсеместно переходит с одноуровневого пятилетнего на двухуровневое четырех- и шестилетнее. При этом бакалавров и магистров пока готовят преподаватели, которые сами обучались по старой системе на специалистов.

Одной из проблем перехода России на двухуровневое высшее образование является ее экономическая неподготовленность к этому. Ведь количество студентов, обучающихся в российских вузах за счет бюджета менее половины и при этом снижается, а образование повсеместно переходит с пятилетнего на четырех- и шестилетнее. Поэтому представляется, что магистратура будет в основном платной. Государство будет экономить на подготовке специалистов. Особенно большим бременем оплата магистратуры обойдется тем студентам, которые обучались в бакалавриате платно. Нетрудно предположить, что большинство молодежи ограничится академической степенью бакалавра.

Если вспомнить историю, после революции 1917 г. высшая школа бывшей Российской империи была подвергнута целому ряду радикальных экспериментов, во многом напоминающих современную Болонскую реформу. Срок обучения в вузах был сокращен до 3–3,5 лет, а для лиц, желающих заниматься после вуза научной работой, были созданы специальные курсы, «подтягивающие» будущих аспирантов к уровню дореволюционного выпускника. Лекционные занятия были сведены к минимуму.

Однако опыт показал, что эта реформа привела к плачевным результатам. Когда перед страной встала необхо-

димость ускоренной индустриализации, выяснилось, что вузы не могут обеспечить промышленность и народное хозяйство в целом высококвалифицированными специалистами. Вузы заканчивали лишь около 10 % тех, кто поступил в них, но и эти выпускники были фактически полуграмотными, им нельзя было доверять серьезные технические и организационные задачи.

Обучение было продлено до 5 лет и стало одноуровневым, были восстановлены ученые степени и звания, отмененные в пылу революции, введены лекции, семинары и экзамены, пятибалльная система оценок и зачетные книжки, приняты общесоюзные учебные планы и программы [3].

По советским стандартам, студент вуза мог получить диплом о неполном высшем образовании по окончании четырех курсов из пяти. Студент, закончивший четыре курса — это студент, не пожелавший изучить ряд спецкурсов, сдать итоговую государственную аттестацию, пройти преддипломную практику и выполнить дипломное проектирование. Такого специалиста считали «полуфабрикатом». В нынешних условиях, по образовательным стандартам современной России, студент, окончивший четыре курса направления — бакалавр — является человеком с законченным высшим образованием.

В связи с проводимыми реформами в области ВПО, поступление в вузы России для абитуриентов становится все более сложной задачей. Проблемой является то, что с 2009 г. прием в вузы осуществляется только по результатам ЕГЭ, действующим 2 года. Тем самым, практически ставится заслон для поступления в вузы взрослого населения. Если добавить сюда сокращение бюджетных мест и подорожание внебюджетных мест, то налицо проблемы, с которыми в ближайшем будущем будут сталкиваться абитуриенты.

Введенная в России двухуровневая система ВПО «бакалавр — магистр» до сих пор никак не пересекается с реальным рынком труда; работодатели по существу не знакомы с этими квалификациями, что создает дополнительные проблемы в трудоустройстве. Кроме того, в странах Европы и Америки высшее образование подразумевает ступень доктора (соответствует нашей степени кандидата наук), тогда как у нас кандидат и доктор — ученые степени (не академические) и относятся не к высшему, а послевузовскому образованию. Наша докторантура, таким образом, не вписывается в Болонский процесс [4, с. 91]. Неясен также смысл магистратуры, если законодательно не запрещено бакалавру минуя ее поступать в аспирантуру.

Недочетами образовательных программ и стандартов является и то, что они часто дублируют друг друга, и то, что они не в полной мере соответствуют потребностям рынка труда [5, с. 3]. Так сложилось, что те знания, которым учат студентов вузов и те знания, которые нужны работодателям — это два разных набора знаний. Это происходит оттого, что работодатели не вносят своего вклада в образовательные программы, по которым учат студентов вузов.

Очевидно, для того, чтобы знания выпускников были востребованы современными работодателями, необходимо активное участие самих работодателей при разработке образовательных стандартов высшего профессионального образования, начиная от уровня вуза, и заканчивая Министерством образования и науки РФ, которое должно сотрудничать с Министерством труда.

Как известно, государственные образовательные стандарты (ГОС) профессионального образования включают в себя федеральный и региональный компоненты, а также компонент образовательного учреждения (организации). В этой связи отметим такую проблему, как подчас игнорирование федерального компонента непосредственно преподавателями вузов, особенно профессорами, которые пользуются так называемой академической свободой излагать учебный предмет по своему усмотрению, предоставленной пунктом 3 статьи 3 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [6]. Фактически, этой свободой можно злоупотреблять и никакой ответственности за это не предусмотрено.

Кроме того, отметим имеющий место быть недостаток профессиональных кадров для вузов, способных преподавать на высоком уровне (эксперты говорят о том, что профессиональных кадров, способных преподавать на высоком уровне, у нас хватает на то, чтобы заполнить штаты не более 150 вузов из имеющихся более тысячи). Немаловажно отметить, что в законодательстве отсутствует механизм определения квалификации преподавателя. Считаем, что нельзя допускать специалиста к чтению спецкурсов сразу после окончания им вуза. Такой специалист должен сначала приобрести практический опыт и (или) заниматься наукой по данной теме, после чего его квалификация позволит стать педагогом и читать студентам специальные курсы.

Для решения названных проблем в законодательство следовало бы ввести ответственность педагогов за изложение ими учебного материала, не соответствующего образовательному стандарту, а также ввести законодательный запрет на допуск к преподаванию специальных учебных дисциплин лицами, у которых отсутствует практический опыт по данной дисциплине. Считаем возможным и необходимым ввести минимальный трудовой стаж по специальности для лиц, которые желают стать педагогами вузов, так же, как определен такой стаж для кандидатов в судьи, адвокаты и пр. Возможно также прохождение кандидатами в преподаватели квалификационного экзамена. Указанные меры, на наш взгляд, повысят качество образования.

Отметим такую проблему, как критерии аккредитации вузов. На наш взгляд, они не объективны. М.А. Каплюк справедливо указывает на то, что «к недостаткам существующей дифференциации вузов можно отнести то, что критерии их типизации в законодательстве остаются довольно расплывчатыми и не раскрывают сущность каждого вида» [7, с. 19]. На сегодняшний день эти критерии одинаковы для вузов практически независимо от

их профиля. Например, Барнаульскому госпедуниверситету было отказано в статусе университета потому, что вместо семи минимальных для университета укрупненных групп специальностей, было заявлено шесть, да и профессоров, кандидатов наук оказалось недостаточно. Возникает вопрос: при разработке нормативных правовых актов по какому критерию оценивалось необходимое количество групп специальностей для того или иного вида вуза, исходя из каких критериев принималась норма о минимальной доле преподавателей вуза, имеющих ученые степени и звания. Такой подход к аккредитации вузов и такая квалификация вузов напоминает простой механический подход.

Считаем, что при разработке критериев аккредитации вузов исходить нужно не из просто количественных показателей вузов (количество реализуемых программ подготовки специалистов, количество осваиваемых на науку денежных средств и т.д.), а по содержанию профессионально-образовательных программ, которые в нем реализуются. Чем меньше направлений, тем лучшей может быть и университетская подготовка.

Остановим наше внимание на количестве вузов в России. 17 марта 2009 г. вице-премьер Сергей Иванов на заседании коллегии Министерства образования и науки РФ привел данные статистики о том, что количество вузов в России около 1,5 тысячи, плюс 2 тысячи 200 различных филиалов. «Во всем Советском Союзе было лишь порядка 600 вузов, из них — 20–30 университетов. У нас же сейчас университетов уже 383, да еще 221 академия», — констатировал он.

Министр образования и науки Андрей Фурсенко в эфире «Эха Москвы» 3 января 2010 г. привел данные, согласно которым в 2006 году было 1 миллион 300 тысяч выпускников школ. В свою очередь к 2012 году, по прогнозу министра, количество выпускников школ в России может сократиться до 700 тысяч. Как заявил чиновник, «это связано с демографией, она меняется катастрофически в худшую сторону».

По данным Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора), в современной России функционирует более 1400 вузов, филиальная же сеть насчитывает более 2100 образовательных учреждений. Суммируя эти цифры, часто говорят о 3–3,5 тыс. вузов в России. Таким образом, получается, нам говорят о том, что в России насчитывается три тысячи вузов и их филиалов, тогда как в СССР их было порядка 600. Получается, в современной России количество вузов в несколько раз превышает количество вузов, существовавших во всем СССР (в два и более раза). При этом в СССР в разные годы было разное количество вузов. Считаем эти цифры завышенными для России и заниженными для бывшего СССР.

По данным Госкомстата РФ число вузов (без учета филиалов) в 2009/10 году составило 1114, в то время как в 1975/76 году в СССР было 856 вузов, а в РСФСР — 483 вуза. Поэтому правильнее говорить о том, что в два

Таблица 1.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число выпускников школ	28010	27157	25678	26418	27023	24764	22833	20835	18397	16400
Число зачисленных абитуриентов	17388	18219	20361	21022	22120	21816	21506	22378	20866	19896

и более раза количество вузов в России увеличилось по сравнению с РСФСР, но не всем Советским Союзом.

Учеными приводятся различные подходы к оценке количества вузов в стране. Например, используется такой критерий: на сколько граждан страны приходится один вуз. Так, в Австралии один вуз приходится на 52 тыс. граждан, в Бельгии — на 55 тыс., а в России — на 130,5 тыс. В США число вузов превышает три тысячи. Приводятся и другие критерии оценки. Отметим только, что подходить к ним нужно взвешенно, так как не существует формулы, по которой мы можем посчитать, сколько вузов необходимо нашему государству (чтобы определить, избыточно ли их количество сейчас, или недостаточно).

Пожалуй, одним из объективных критериев оценки количества вузов мы можем привести следующий. Для примера приведем Алтайский край. В таблице приведена динамика численности абитуриентов вузов края за 10 лет [8].

Как видно, с 2007 года количество зачисленных абитуриентов превышает число выпускников школ. Очевидно, необходимо сокращать прием в вузы, это необходимое условие сохранения конкурса. А без этого мы не получим качественного первокурсника.

По словам Фурсенко, из имеющейся тысячи заведений должно остаться около 50 университетов и 150–200 прочих вузов. Считаем, что в России возможно и нужно сокращение числа вузов путем их объединения. Но сокращать число вузов в разы недопустимо, если при этом также в разы будут сокращаться места для студентов, особенно бюджетные.

Отметим некоторые проблемы, непосредственно влияющие на качество получаемого студентами образования. Так, одной из проблем является то, что не во всех вузах студенты имеют возможность самостоятельно выбирать факультативные дисциплины. На деле это право студентов ограничивается вузами.

Студенты должны учиться не больше 54 часов в неделю. В это время входит и время на подготовку домашнего задания. Студенты вузов не должны сдавать больше десяти экзаменов и 12 зачетов в год. В это число не входят экзамены и зачеты по физкультуре и факультативам. В этой связи проблемой является то, что получая одновременно два, а может быть и более высших образования, студент вынужден учиться более 54 часов в неделю и сдавать большее число экзаменов и зачетов, а это нарушение закона. В то же время закон не запрещает осваивать одновременно несколько образовательных программ в одном или нескольких вузах.

Вряд ли студент захочет или сможет физически освоить все образовательные программы в полном объеме, поэтому освоение сразу нескольких образовательных программ студентом, на наш взгляд, влияет на качество получаемого образования не в лучшую сторону. Этот правовой пробел следует дополнить нормой, которая бы запрещала параллельное обучение в вузах, либо вводила ограничения на получение параллельно высшего образования в зависимости от профессий и форм обучения.

Вопрос проведения практики для студентов современных вузов также является проблемным. Из Положения о порядке проведения практики студентов вузов [9] однозначно следует следующее: а) учебная и производственная практика, предусмотренная ГОС ВПО, осуществляется на основе договоров между вузами и предприятиями, учреждениями и организациями, в соответствии с которыми указанные предприятия, учреждения и организации обязаны предоставлять места для прохождения практики студентов вузов, имеющих государственную аккредитацию, и финансируется за счет средств соответствующего бюджета; б) руководители практики от вузов обязаны устанавливать связь с руководителями практики от организации и совместно с ними составлять рабочую программу проведения практики; в) администрация вуза своевременно распределяет студентов по местам практики и обеспечивает отъезжающих на практику студентов билетами на проезд и денежными средствами. Однако реалии современной действительности таковы, что у вузов недостаточно связей с работодателями, какими-либо организациями, и зачастую вопрос поиска места прохождения практики и решение сопутствующих вопросов остаются проблемой самих студентов, но не вузов. Еще одной проблемой является несоблюдение вузами объема проводимой практики для студентов тому объему часов, которые установлены Минобрнауки РФ в ГОС ВПО для соответствующих специальностей. Ответственности за недостаточную организацию практики для студентов вузы не несут, а при прохождении процедуры аккредитации учитывается простое наличие договоров вузов с организациями.

Таким образом, проблемы системы ВПО носят комплексный характер и касаются образовательных программ, государственных образовательных стандартов, вузов, научно-педагогических работников, учащихся. Обозначенные вопросы требуют, прежде всего, грамотного законодательного урегулирования, ведь образование является тем фундаментом, на котором развиваются все социальные институты.

Литература:

1. Козырин А.Н. Нормативно-правовое регулирование высшего и послевузовского профессионального образования в Российской Федерации: к вопросу о системе источников российского образовательного права / Право и образование. — М., 2007. № 2 — С. 3—21.
2. Мещеринова К.В. Федеральные механизмы системы управления высшего профессионального образования / Право и жизнь. — М., 2009. № 5 — С. 145—169.
3. Уфимцев Р. Зачем реформируют российские вузы? // Советская Россия. — М., 2009. — 23 июля.
4. Нечаев В., Шаронова С. Болонский процесс: мифы, иллюзии, реалии / Высшее образование в России. — М., 2004. № 7 — С. 86—95.
5. Розина Н. О разработке нового поколения государственных образовательных стандартов / Высшее образование в России. — М., 2007. № 3 — С. 4—5.
6. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27.07.2010 № 198-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 35. — Ст. 4135; 2010. — № 31. — Ст. 4167.
7. Каплюк М.А. Проблемы определения понятия и видов высших учебных заведений / Юридическое образование и наука. — М., 2006. № 3 — С. 19—22.
8. Маецкий А.В., Тен А.Л. Административно-правовое регулирование в системе высшего профессионального образования в РФ / Социально-политические и экономико-правовые проблемы общества: история и современность: тез. докл. конф. студентов юрид. фак-та ААЭП. — Барнаул, 2010.
9. Об утверждении Положения о порядке проведения практики студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования: приказ Минобразования РФ от 25 марта 2003 г. № 1154 // Российская газета. — 2003. — 5 июня. — № 108.

**Справедливость как основной принцип
в общественно-правовых взаимоотношениях
в представлении тюркских средневековых утопистов-гуманистов**

Маликов Г.Р., юристконсульт
Казанское юридическое агентство «КазЮрИнформ»

В правовой теории выделяются два понятия справедливости. Во-первых, раскрывается как характерная черта личности, относящаяся к четырем добродетелям наряду с рассудительностью, мужеством и разумом. Во-вторых, справедливость в социальных институтах воспитания (семья, общество, школа), а также политическая справедливость в области права, государства и политики, если первое определение относится к субъективной, то второе относится к объективной справедливости.

Обоснование критерия справедливости основывается на представлениях о природе человека, об основной политической цели и идеале государственного устройства. Концепции справедливости содержат в себе образ самосовершенствующегося гражданина государства. Он характеризуется определенными достоинствами, автономностью, разумом, способностью к самоограничению. В конечном результате принцип справедливости в обществе должен обеспечить благоприятные условия для развития и самореализации личности, ее свободу и равенство.

Какова же структура личностной, социальной и политической справедливости?

Справедливость как свойство личности выступает в тех случаях, когда ее правильно понимают. Рассудительно поступают люди, приносящие пользу. Правда, иногда можно не осознавать степень причиненного вреда или принесенной пользы. Например, во врачебном искусстве. Однако и то и другое не мешает убежденности в собственной правоте, т.к. в любом случае свою рассудительность люди рассудительные осознают.

Знание самого себя и есть рассудительность. Если мы это утверждаем, то следует выяснить, что достойного упоминания и прекрасного дает нам рассудительность, будучи наукой о себе. Рассудительность способствует занятию полезным делом.

Что касается мужества, то это одна из добродетелей, отражающая нравственную силу при преодолении страха. Мужество — это этическая добродетель, характеризующая нравственную меру в преодолении страха; одна из четырех кардинальных добродетелей античности (наряду с умеренностью, мудростью и справедливостью). Систематический анализ мужеству дал Аристотель. По его мнению, мужество есть преодоление страха смерти в тех случаях, когда смерть считается достойной, прекрасной и

отношение к ней характеризует нравственные качества индивида. Мужество означает готовность оплатить добродетельность поведения риском собственной жизни: «Кто осмысленно устремляется ради добра в опасность и не боится ее, тот мужествен, и в этом мужество». В качестве типичных, общественно закономерных такие ситуации возникают в военных битвах. Мужество как этическая добродетель и война как общественное отношение соотношены друг с другом. Мужество можно также, по Аристотелю, определить как этически достойный способ поведения человека в бою; отсюда — представление о нем как мужской добродетели. Хотя мужество представляет собой середину между страхом и безумной отвагой, тем не менее, оно ближе ко второй крайности и поэтому выступает как способность стойко переносить страдания, прежде всего физическую боль.

Разум — это способность материальной системы осознавать своё существование в окружающей среде и отображать, передавать в форме (виде) знаков и знаковых систем; это способность соизмерять взаимозависимости и взаимодействия материальных систем, определяя закономерности; это способность, используя определённые закономерности, действовать и изменять окружающую среду в соответствии со своими потребностями.

Разум, интеллект обычно связывают со способностью человека мыслить, понимать, различать, находить выход из трудных ситуаций, а также с сообразительностью, изобретательностью, умением предвидеть будущие события. С появлением кибернетики делаются попытки создания искусственного, компьютерного интеллекта.

В последнее время разработаны системы количественной оценки интеллекта, так называемые IQ. Но и здесь не все удачно. Выясняется, например, что признанный гений по этим системам может получить меньше баллов, чем средний, но тренированный человек. Причина всех этих неудач, вероятно, одна: нет четкой формулировки понятия интеллект, нет глубокого понимания сути этого феномена.

Цель разума у человека такая же, как у животных: *чтобы выжить, чтобы стабилизировать свое существование*. Какой бы умственной деятельностью ни занимался человек, его цель одна и та же: лучше понимать мир, чтобы защититься от его опасностей, сделать себе имя и достичь стабильной жизни. Еще один качественный скачок совершила инерция с появлением разума. Разумное существо пользуется дополнительно к теплоте одеждой, жилищем, огнем, вентилятором, кондиционером и т.д.

Проблема социальной справедливости тесно связана с проблемой равенства и неравенства людей в конкретных исторических условиях. Иногда можно встретить утверждение, что справедливость есть не что иное, как последовательно проведенное равенство. И это мнение не случайно, оно исторически обусловлено. Притча гласит, что в душе человека первобытным каменным топором была высечена нестираемая запись: «все поровну». Однако

желание отличиться, выделиться, получить больше тоже свойственно человеческой натуре. Сложно организованное общество, основанное на разделении труда и социальной иерархии, порождает моральные представления, которые санкционируют неравенство людей, вытекающее из различий между ними. Противоречивое соотношение равенства и неравенства составляет сердцевину исторически меняющихся концепций справедливости.

Политическая справедливость ассоциируется с политическим правом и свободой. Это и есть группа основных конституционных прав и свобод граждан, предоставляющая гражданам государства возможность участвовать в общественной и политической жизни страны. Политические права и свободы охватывают: право на участие в управлении обществом и государством; избирательные права; право на объединение; свободу собраний и манифестаций; свободу информации; право петиций и т.д.

Таким образом, справедливость как понятие и общественное явление представляет собой сложную систему, составляющие части которой дополняют друг друга и выступают единым фронтом.

Принципу справедливости тюркская общественно-правовая мысль обращает самое пристальное внимание. Главным представителем средневекового тюркского просветительства является Юсуф Баласагуни (XI в.). В своей знаменитой поэме «Кут адгу билик» («Благотворное счастье») он раскрыл основы справедливости как в государственном строительстве, так и отдельных его граждан.

Каждый герой поэмы обладает определенными качествами. Правитель Кюнтогды наделен качествами справедливости и правды. Его имя в переводе означает «дневное светило». Поэт своего героя сравнивает с Солнцем. Солнце дарит людям тепло, а Кюнтогды — справедливость; от тепла Солнца повсюду распускаются цветы, от справедливых деяний правителя цветут даже камни; лучи Солнца падают и достойным и дурным одинаково, а справедливостью правителя как благо пользуются все граждане государства.

Справедливость Кюнтогды связана с его умом и мудростью. Эти качества дали ему возможность править государством в течение долгого времени. Все это принесло ему славу и знаменитость во всем мире. Его правдивость сочетается прямоотой и строгостью в решении задач государственного значения. Он властитель высокодуховный и скор в принятии справедливых решений. Недостойные люди общества принимали его за огонь, а противники его сильно боялись. Справедливость Кюнтогды дала возможность вершить дела без страха, решительно, что поднимало его рейтинг в обществе день за днем.

Справедливость Кюнтогды сочетается с нравственными началами в личности. Он светил людям жизнь подобно Солнцу и Луне. Его величие как государственного правителя заключается еще и в том, что он не только сам владел справедливостью и правдивостью, но и притягивал себе подобных к принятию государственно важных решений. Об этом Ю.Баласагуни пишет так:

Всех мудрых к себе он призвал на порог,
Всех умных возвысил и к делу привлек.
Стекались к нему все владыки земли —
Мужи, что умом всех других превзошли.

Кюнтогды опирался в правлении на умных и мудрых людей, на их знания. Он руководствовался народной мудростью «Две головы лучше одной». Его сподвижники должны соответствовать определенным требованиям: быть мудрыми, разумными, исполнительными, сообразительными и справедливыми. По этому поводу в своем лирическом отступлении Ю. Баласагуни отмечает, что во всех делах нужны сподвижники и знатоки дела, иначе задумка может погибнуть в зародыше посреди повседневных забот и тревог.

У правителя Кюнтогды не только дела вершатся справедливо, но и наказания справедливые. Негодных людей он отстранял от дел и отправлял на покой.

Справедливость требует от человека внимания и зоркости, которые необходимы для правления государством. Эту мысль Ю. Баласагуни подкрепляет народной пословицей: «Опасливой зоркости — честь и хвала, беспечность к гибели многих вела!»

В государственных делах, советует поэт, нужен зоркий расчет. Самоуверенность мешает во многих делах, такие правители быстро погибают, будучи врасплох застигнутыми врагами. Справедливость в государстве Кюнтогды привела к расцветанию страны, люди зажили богато и были довольны, они не знали зла.

Благодаря своей справедливости, правитель Кюнтогды заслужил всенародную любовь и хвалу. Перед его заслугами вынуждены были кланяться и его враги. Люди искали в его лице социальную защиту, возлагали большие надежды на будущее. Слова мудреца, написанные пером Ю. Баласагуни, гласят по этому поводу следующее:

«Величье и власть достохвальны стократ,
Когда они правду и право вершат.
Власть бека достойна великих похвал,
Но лучше — закон, что во благо он дал.
Сколь благоден в доброе время народ,
Когда властелин справедливость блюдет!
Сколь благодно доброе имя: оно
Как вечное счастье навеки дано!
И счастлив достойный властитель, пойми,
Когда человечно он правит людьми».

Здесь будет уместно отметить, что справедливость связана еще со счастьем. Счастье обеспечивается добротой правителя, в результате управления государством, опираясь на справедливость и законность. В руках доброго и правдивого правителя одаривать подвластных ему людей счастьем. Идея всеобщего счастья, выдвинутая Ю.Баласагуни, дала возможность причислять его к отряду средневековых гуманистов-утопистов. Мысль «в дружбе с ягненком жил волк-живоглот» в разных значениях и в прямом калькировании отразилась в произведениях таких последующих просветителей, как Кул Гали, Мухаммедьяр и др. Правовой ценностью у них является то, что справедливость и счастье направлено не для избранных, а для всех граждан общества.

Правитель Кюнтогды о себе на всеуслышание и открыто заявляет, что он знак справедливости, правды и закона. Это три ноги, опоры, три кита, на которых держится его власть. Трехногий предмет прочен, так как все ножки неподвижны и не качаются, а где четыре опоры, там всегда перекося. Перекося со временем переходит в кривизну, а кривизна, в свою очередь, сеет зло. Три опоры, по его мнению, все держат прямо, а прямое ведет к правде. Поэтому именно на три качества опирается правитель Кюнтогды в управлении страной. Эти качества неотделимы друг от друга.

Своего главного героя Ю.Баласагуни характеризует лишь положительными качествами. Основное качество, как было отмечено, это правда, перед которой все неумолимо равны и одинаковы:

По правде вершу все дела я привычно,
А бек или раб предо мной — безразлично.

Вот так характеризует Ю. Баласагуни справедливость своего героя перед обществом. На этом все не ограничивается, справедливость распространяется и на родственников и друзей правителя.

Эти строки также свидетельствуют об утопическом гуманизме средневекового просветителя Ю. Баласагуни. Ценно то, что его произведение адресовано власти имущим с целью воспитания (или перевоспитания) в них вышеперечисленных качеств, чтобы они могли скорректировать свои действия в направлении улучшения социальной жизни народа. Средневековый поэт-просветитель Ю. Баласагуни тем самым проявил и себя справедливым, смелым, подлинно патриотическим гражданином своего общества.

Литература:

1. Баласагуни Ю. Благодатное знание. - Л.: Сов. писатель, 1990. — 555 с.
2. Дыльнова Т. В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестник РУДН. — 2005. — № 6—7. — С. 161—168.
3. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004.
4. Эстерле О. Что такое разум? [Электронный ресурс] // <http://n-t.ru/tp/mr/ctr.htm>, свободный.

Иностранные некоммерческие неправительственные организации и международные общественные объединения в России: соотношение понятий

Харитонов С.С., аспирант
Самарский государственный университет

На фоне появления в международных отношениях неправительственных организаций, вопрос о самостоятельной правосубъектности которых сейчас активно изучается, в отечественных юридических исследованиях, в публичных выступлениях государственных деятелей, в различных правовых актах все чаще употребляется категория неправительственные организации (далее — НПО).

В качестве законодательной базы деятельности НПО в России указываются федеральные законы «Об общественных объединениях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и «О некоммерческих организациях» [1, С. 30]. Анализ действующих на сегодняшний момент редакций указанных нормативно-правовых актов свидетельствует о частичной имплементации норм международного права в законодательство Российской Федерации. Так, например, согласно пункту 2.1. статьи 1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [2] данный закон определяет порядок создания и деятельности на территории Российской Федерации структурных подразделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций, при этом в пункте 4 статьи 2 данного закона дается определение указанным организациям, под которыми понимаются организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками, созданные за пределами территории Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которых не являются государственные органы. Приведенные положения были введены Федеральным законом от 10.01.2006 № 18-ФЗ [3], который также скорректировал положения Федерального закона «Об общественных объединениях».

Статьей 46 Федерального закона «Об общественных объединениях» предусмотрена возможность российских общественных объединений наряду с вступлением в международные общественные объединения заключать соглашения с иностранными некоммерческими неправительственными организациями. В своей первоначальной редакции Федеральный закон «Об общественных объединениях» оперировал категорией «неправительственные», но применительно к объединениям, а не организациям. Однако данный момент требует отдельного изучения и не входит в предмет исследования настоящей статьи. В тоже время никакого соотношения понятий международное общественное объединение и, соответственно, иностранная некоммерческая неправительственная организация законодателем установлено не было. В статье 47 Федерального закона «Об общественных объединениях» [4] указывается,

что общественное объединение, образованное в Российской Федерации, признается международным, если в соответствии с его уставом в иностранных государствах создается и осуществляет свою деятельность хотя бы одно его структурное подразделение — организация, отделение или филиал и представительство. Абзацем третьим статьи 47 Федерального закона «Об общественных объединениях» предусмотрено, что организации, отделения или филиалы и представительства международных общественных объединений создаются и осуществляют свою деятельность в Российской Федерации в соответствии с данным Федеральным законом и другими федеральными законами.

Исходя из приведенных выше положений нормативных правовых актов можно сделать следующие выводы:

1) на территории Российской Федерации могут быть образованы общественные объединения, которые считаются российскими;

2) российские общественные объединения, могут получить статус международных на условиях, предусмотренных законодательством, такие объединения можно называть российскими международными объединениями;

3) российские общественные объединения, могут вступать в российские международные объединения;

4) на территории Российской Федерации могут функционировать международные общественные объединения, которые созданы на территории иностранного государства, которые можно назвать иностранными международными общественными объединениями;

5) российские общественные объединения могут вступать в иностранные международные общественные объединения;

6) отделения, филиалы и представительства иностранных международных общественных объединений осуществляют свою деятельность в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об общественных объединениях» и иными федеральными законами;

7) на структурные подразделения иностранных международных общественных объединений не распространяются ограничения для учредителей, членов и участников общественных объединений, установленные частью второй статьи 19 Федерального закона «Об общественных объединениях»;

8) на территории Российской Федерации могут функционировать иностранные некоммерческие неправительственные организации, которые осуществляют свою деятельность через структурные подразделения — отделения или филиалы и представительства.

Как видно данные выводы не вносят ясности в вопрос соотношения международных общественных объединений

и иностранных некоммерческих неправительственных организаций.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона «Об общественных объединениях» общественное объединение характеризуется следующими признаками:

- 1) добровольность;
- 2) самоуправляемость;
- 3) общность интересов;
- 4) единство целей;
- 5) некоммерческая ориентация;
- 6) наличие устава, отражающего цели;

7) создание исключительно по самостоятельной инициативе граждан, по мнению автора, данный признак предполагает (является предпосылкой) собственно негосударственный или, так называемый, «неправительственный» характер таких объединений, который получил свое отражение в абзаце восьмом статьи 19 Федерального закона «Об общественных объединениях».

Относительно наличия устава общественного объединения следует подчеркнуть, что юридическая техника рассматриваемого федерального закона, на наш взгляд, несколько искажает данный признак, по сути, единый для всех форм общественных объединений. Так, к примеру, согласно статье 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения *уставных целей* объединившихся граждан (выделен. автором). Указание на уставные цели корреспондирует положениям статьи 5 Федерального закона «Об общественных объединениях» и предполагает обязательное наличие устава причем независимо от того, зарегистрировано ли такое объединение в качестве юридического лица или нет. В тоже время согласно статье 9 Федерального закона «Об общественных объединениях» общественным движением является состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения. В данной норме речь идет о таком качественном признаке цели как ее общественная полезность, однако данная характеристика цели является отличительным признаком конкретной формы общественного объединения, но не отражает единого для всех общественных объединений признака как закрепление соответствующих целей в уставе. При этом применительно к общественным движениям федеральным законом предусмотрена необходимость наличия устава исключительно в случае государственной регистрации данного общественного объединения.

Применительно как к российским, так и к иностранным (в силу абзацев второго и третьего статьи 47 Федерального закона «Об общественных объединениях») международным общественным объединением к указанным выше признакам следует добавить создание и осуществ-

ление своей деятельности хотя бы одним структурным подразделением общественного объединения в иностранном государстве (в России относительно иностранных объединений).

Далее предлагается выявить основные признаки иностранной некоммерческой неправительственной организации. Определение данной организации как ранее уже отмечалось закреплено в пункте 4 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», по сути, данное определение раскрывает значение слов образующих рассматриваемую категорию. Так:

1) «иностранная», т.е. созданная за пределами Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства;

2) «некоммерческая», т.е. не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками;

3) «неправительственная», т.е. учредителями (участниками) такой организации не являются государственные органы.

На наш взгляд такая категория как «неправительственные» организации включает в себя несколько самостоятельных признаков, для выявления которых попробуем ответить на несколько вопросов. Во-первых, если учредителями организации не могут быть государственные органы, то кто может быть ее учредителем? При ответе на этот вопрос мы будем ограничиваться рамками страны, что сразу позволяет нам сделать аксиоматичное заключение о том, что учредителем *«неправительственной» организации могут быть только члены общества — члены гражданского общества*. Что может мотивировать граждан создать «неправительственную» организацию? На наш взгляд таким мотиватором является некий интерес, то есть то, что — как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, сцепляет друг с другом членов гражданского общества [5, С. 134].

Применительно к интересу следует подчеркнуть, что это категория субъективная, которая является предпосылкой той или иной потребности получающей свое удовлетворение исключительно в результате *активных самостоятельных действий индивида*, которые не могут быть реализованы без самостоятельной воли на их совершение, а, следовательно, интерес предполагает *добровольность* в его удовлетворении.

Понятие организация в социологии подразумевает объединение людей, созданное для решения определенных задач (удовлетворения интереса — примеч. автора) и реализации определенных функций [6, С. 190]. Люди в свою очередь будут вступать в ту или иную организацию исходя из своих личных предпочтений, которые предполагают соотнесение своего интереса с интересом создателей организации, который получает выражение либо в учредительных документах, либо в программах, либо в самом поверхностном виде может содержаться в наименовании организации. В случае присоединения человека к такой

организации налицо *общность интересов и единство целей*.

Таким образом, мы полагаем, что категория «неправительственная» организация представляет собой комплексный признак «общественного формирования» [7, С. 450].

Как видно признаки международного общественного объединения и иностранной некоммерческой неправи-

тельственной организации в большей степени совпадают, что позволяет сделать вывод об идентичности данных категорий в рамках российского законодательства.

В заключение отмечаем, что автором в рамках данной статьи намеренно не рассматривались вопросы сопоставления целей деятельности соответствующих формирований, и соотношение применения законодателем понятий «объединение» и «организация».

Литература:

1. Коновалова Л.Н. Неправительственные организации в государстве и обществе // Российский социально-политический вестник. 2000, № 1
2. СЗ РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145
3. СЗ РФ, 16.01.2006, № 3, ст. 282
4. СЗ РФ, 22.05.1995, № 21, ст. 1930
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3
6. Мудрик А.В. Социализация человека. М., 2006
7. Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2007

Эффективность наказания путем ограничения свободы

Челябиева Т.Б., диссертант
Бакинский государственный университет

Определение оптимальных пределов санкций в уголовной практике является важной задачей, стоящей перед правоохранными органами, перед государством в целом. Это имеет непосредственное отношение и к эффективности наказания, в том числе и связанного с лишением свободы или ее ограничением. Проблема определения эффективности лишения свободы, в основании которого лежат цели наказания, выступающие в качестве критериев определения эффективности, показатели достижения этих целей, условия, влияющие на степень их достижения, все еще не решена.

Ключевые слова: эффективность наказания, ограничение свободы, азербайджанское законодательство.

Effective Punishment by Limiting

Chelyabieva T.B., dissertation Chair of Criminal Law
Baku State University

To determine the optimal limits of sanctions in the criminal practice is an important challenge for law enforcement to the state as a whole. It has a direct bearing on the effectiveness of punishment, including those associated with deprivation of liberty or limitation. We can say that the problem of determining the effectiveness of imprisonment, under which lie the purposes of punishment, acting as the criteria for determining effectiveness, indicators of achievement of these objectives, the conditions affecting the degree of their achievement has not yet been resolved.

Key words: effectiveness of punishment, restriction of freedom, the Azerbaijan legislation.

Прежде всего, рассмотрим понятие эффективности наказания как такового. Эффективность права и правовой коммуникации рассматривается не только правоведением, но и такими науками, как социология, политология, менеджмент и т.д. Рассмотрение проблем правовой надстройки, форм и методов правового воздействия на отдельных граждан, должностных лиц, на поведение лиц в коллективе является предметом пристального внимания исследователей.

В правовой литературе отмечается, что восприятие правовой информации адресатами, изучение ее отражается на эффективности правовой коммуникации [1]. Век информации, в котором мы живем, отражается и на функционировании отдельных правовых институтов, их различных отраслей. В этом отношении эффективность наказания не является исключением. В теории уголовного права высказывались различные мнения по поводу целесообразности и эффективности применения наказания.

Проблема эффективности наказания, основательно изучена исследователями не только в теоретическом, но и в практическом отношении [2]. В целом эффективность наказания, как и правовых норм и институтов в целом, определяется в процессе их применения. В УК Азербайджанской республики в ч. 1 ст. 53 отмечается, что ограничение свободы заключается в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом обвинительного приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора.

Отметим, что указанные проблемы особенно активно исследовались еще в середине прошлого столетия, в особенности, в 70-е годы. Среди исследователей можно выделить вклад В.Н.Кудрявцева, который исследовал проблемы эффективности деятельности системы юстиции в реализации наказания, а также другие аспекты данной проблемы. Касаясь эффективности правовой надстройки общества, В.Н. Кудрявцев подчеркивал, что это направление деятельности правовой надстройки имеет существенное значение в совершенствовании социальных отношений, в деле достижения социальной справедливости [3].

В целом определение эффективности наказания является по существу определением эффективности всей правовой системы общества при реализации базовых прав человека. Здесь измеряется степень влияния наказания на поведение человека; известно, что здесь, по сравнению с другими областями права, эта степень влияния намного выше. Среди исследователей следует упомянуть Яковлева А.М., который подробно исследовал проблему эффективности уголовно-правовых мер в деле борьбы с преступностью, считая, что именно высокая эффективность деятельности соответствующих органов в данной области является основой борьбы с преступностью вообще. Эффективность правовых законов же играет большую роль в достижении цели наказания [4].

Таким образом, очевидно, что между понятиями эффективности наказания и эффективности уголовного закона имеется как сходство, так и различие. Бывает, что даже в рамках самого совершенного законодательства может быть принято совершенно неэффективное решение по наказанию. Многие исследователи не принимают как точный критерий, определяющий эффективность то, как под влиянием наказания, определяемого совершением преступления, возможно внушение членам общества идеи о недеянии преступления. Есть в данном критерии значительная доля абстрактности [2, с.146].

Общие основы определения меры наказания за содеянное преступление обеспечивают правильную конкретизацию наказания, в свою очередь, правильное определение наказания зависит от правильно определенной доказательной базы криминального деяния. Данное условие является одним из требований принципа законности, в противном случае понятно, что высока вероятность осуждения невинного человека, тогда, как виновный

может остаться безнаказанным, или же уровень и степень вынесенного наказания или его применение (к примеру, определение места содержания виновного, применение санкций по освобождению от наказания или по его уменьшению, определение сроков исполнения решения по наказанию и т.д.) может стать проблемным. В подобных случаях определить уровень эффективности наказания не так просто.

Именно исходя из вышеуказанного, суды обязаны неуклонно и точно следовать требованиям уголовного законодательства, не допускать случаев осуждения невинных в содеянном, не применять наказание в случае неустановленных фактов или без учета личностных данных обвиняемого или состояния его уголовного дела. Нельзя выходить за рамки требований закона или определенной его статьи, содеянное преступное деяние должно оцениваться соответствующей статье закона. Лишь в подобных условиях можно говорить об эффективности применения как уголовного закона, так и эффективности наказания. Действенность закона, определяющего санкцию наказания, связана с последствиями его применения, а также социальными целями действия данного закона [5].

Проблема наказания всегда находилась в поле зрения представителей общественной мысли, о чем свидетельствует и сама история общественно-политической и правовой мысли. К XX веку уже существовали многочисленные направления и школы как социально-философского, так и правового содержания, проявившие свое отношение к понятию преступления и наказания, в том числе и к цели наказания, определяющее его эффективность. Практика применения наказаний, насчитывающая столько же веков, сколько существует человеческое общество, показывает, что задачи по перевоспитанию преступника с целью недопущения рецидива, непросты. В этом смысле эффективность определенного наказания в значительной степени обуславливает исход социальной цели, которую преследует наказание.

Одним из существенных показателей наказания является как раз его эффективность. Умение достичь справедливости при определении наказания основано на критерии достаточности, в целом на деянии, последствиях этого деяния, отношении осужденного к мотивам преступления, и индивидуализации, т.е. персонификации ответственности и преступления.

Осуществление достаточных и необходимых мер по определению наказания и его исполнения, с одной стороны, обеспечивает общее и специальное предупреждение наказания, с другой же стороны, — заботу о возвращении преступника к правильному жизненному и трудовому пути [6].

В отличие от цели исправления, которую несет наказание, для перевоспитания осужденного необходимо прежде всего использовать социально-педагогические меры воздействия, меры по трудовому воспитанию. Нынешняя пенитенциарная система дает возможность, хоть и не в полной мере, но использовать указанные способы

возвращения осужденных к нормальной социальной деятельности.

Известно так же, что эффективность наказания в значительной степени зависит от совершенства закона, определяющего это наказание. Уголовный закон, даже обладая собственными эффективными качествами, к примеру, созданному, исходя из объективных потребностей общества, имеющему цели, которые может полностью реализовать, отвечающему требованиям законодательной техники, и т.д., тем не менее не может однозначно обеспечить эффективность наказания тоже. При определении наказания учитывается характер содеянного социально опасного деяния, степень общественной опасности, в том числе отягчающие и облегчающие вину обстоятельства, личность виновного, а также последствия воздействия наказания виновного на материальное положение семьи и на его последующее исправление. В Уголовном Кодексе Азербайджанской Республики в статье 58 определяются общие начала назначения наказания для судов по конкретным делам. Здесь, в частности, отмечается, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания (58.1). Кроме того, более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со статьями 66 и 67 настоящего Кодекса. Основания для назначения за совершенное преступление менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса устанавливаются статьей 62 настоящего Кодекса (58.2.) И, наконец, при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (58.3.) [7].

Согласно закону, определяемое наказание не может автоматически, само по себе обеспечить совершенства санкции или его эффективность. Санкция (наказание в целом) в идеале может быть эффективной, однако реализация этой возможности предопределена рядом условий, некоторые из которых мы уже затронули в данной статье.

Возможно более полное определение границ санкций уголовным законом значительно облегчает ее успешное применение, повышает ее эффективность. Здесь важен учет также и социальной необходимости. Известно, что широта (диапазон) самой санкции также является предметом рассмотрения в юридической литературе. Здесь определяется верхний и нижний пределы наказания, альтер-

нативные данному наказанию виды наказания, и, наконец, эффективность наказания.

Определение указанных параметров наказания способствует конкретизации его относительно наказуемого, реализации особой преупреждающей цели, наказания, повышению его эффективности. Вместе с тем в подобных условиях возникает опасность нарушения принципа законности, т.е. при одинаковом подходе к применению отдельных законов. Несмотря на это, если имеется ограниченность в диапазоне действия закона, его верхних и нижних границ, то ограничивается и возможность индивидуализации наказания при его применении, хотя в практике политики наказания это может обеспечить целостный подход. В юридической практике совершенно правомерно выдвигается требование постоянного совершенствования задачи соответствия наказания совершенному преступлению. Среди задач, подлежащих повторному рассмотрению, выделяются проблемы определения сроков заключения, в том числе длительных, до 15 лет. Считается, что подобное наказание не является эффективным, т.е. не оправдывает себя, и его надо уменьшать.

Исследователи отмечают также проблематичность разрыва между верхним и нижним пределами определяемого наказания. Об этом М.И.Ковалев пишет, что между верхним и нижним пределами санкций имеются значительные различия, имеются неопределенности в признаках оценки диспозиции, в определении случаев, отягчающих или облегчающих ответственность, в итоге при определении меры наказания для аналогичных преступлений, содеянных в аналогичных условиях, применение санкций, которые схожи по своему виду и обладают примерно одинаковым пределом действия, является редкостью [8]. Естественно, что указанное отражается на эффективности наказания.

Игнатьев А.Н., ссылаясь на проведенные социологические исследования, пишет, что наличие большого разрыва между верхним и нижним пределами наказания в санкциях отрицательно сказывается на престиже закона и справедливости суда, и, естественно, на эффективности наказания. Все это, в конечном счете, отрицательно сказывается на эффективности работы судов, на необходимости ориентирования деятельности правоохранительных органов в едином направлении. Следовательно, имеется необходимость в более четком определении верхних и нижних пределов, их ограничении [9].

Дементьев С.И. в свою очередь считает, что увеличение тяжести содеянного преступления должно отражаться и на определении верхнего и нижнего пределов наказания [10]. И.И.Карпец более конкретно определяет здесь возможный выход из положения: если совершено преступление без отягчающих обстоятельств, то следует применять высший предел наказания, если нет, то — нижний [11]. Общий вывод из сказанного может заключаться в следующем: эффективность наказания определяется не строгостью санкций, а достижением цели наказания.

Определение оптимальных пределов санкций в уголовной практике является важной задачей, стоящей перед правоохранительными органами, перед государством в целом. Это имеет непосредственное отношение и к эффективности наказания, в том числе и связанного с лишением свободы или ее ограничением.

Таким образом, можно сказать, что проблема определения эффективности лишения свободы, в основании которого лежат цели наказания, выступающие в качестве критериев определения эффективности, показатели достижения этих целей, условия, влияющие на степень их достижения [12] все еще не решена.

Литература:

1. Кудрявцев В.Н. Нормы права как социальная информация. М., 1981, с. 106
2. Самандаров Ф.Ю. Проблема наказания в уголовном праве: история и современность. Б., 2009 (на азербайджанском языке), с. 146
3. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978, с. 163
4. Яковлев А.М. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968, с. 71
5. Самошенко И.С., Никитинский В.И. Изучение эффективности действующего законодательства // «Советское государство и право», 1968, № 6, с.67
6. Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика. Б., 1990, с.149
7. www.azpenalreform.az/.../237-ugolovnyjj-kodeks-azerbajdzhanskojj.html
8. Ковалев М.И. Эффективность уголовно-правовых санкций // «Социалистическая законность», 1972, № 9, с. 54
9. Игнатъев А.Н., Осипов П.П. Роль уголовно-правовых санкций в предупреждении преступлений. ЛГУ, 1981, с. 55
10. Дементьев С.И. Лишение свободы: уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростовский ун-т, 1981, с. 153
11. Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., Юрид.лит., 1973, с. 240—241
12. <http://news.mail.ru/politics/3231059/>

Понятие и сущность ситуации взаимодействия между различными правоохранительными органами при расследовании преступлений

Щедрин К.С., кандидат юридических наук
Военный университет Минобороны РФ

Организация взаимодействия правоохранительных органов в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений является объективным результатом конкретных действий субъектов процесса взаимодействия исходя из сложившейся на данный момент следственной ситуации, в свою очередь определяющей одно из перспективных направлений повышения интенсификации и совершенствования методики расследования преступлений, в том числе и в районах вооруженного конфликта, в рамках использования ситуационного подхода, который открывает новые возможности для разработки наиболее конкретизированных криминологических рекомендаций, находящихся широкого применения в ходе расследования преступлений.

Таким образом, может быть сделан вывод о том, что при раскрытии и расследовании конкретного преступления вопросы организации должны решаться повседневно с учетом складывающихся ситуаций взаимодействия.

Однако полный и всесторонний анализ структуры ситуации взаимодействия и формирующей ее следственной ситуации невозможен без четкого уяснения самих понятий «следственная ситуация» и «ситуация взаимодействия».

В юридической литературе нет понятия ситуация взаимодействия. Представляется, что его отсутствие обусловлено в первую очередь тем, что большинство ученых-юристов, исследуя проблему организации взаимодействия правоохранительных органов при их совместных действиях, направленных на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, делали упор на исследование понятия «следственная ситуация», понимая под этим обстановку, в которой органы, производящие предварительное расследование, осуществляют свои функции с учетом факторов обстановки расследования.

В связи с этим представляется весьма справедливым определение следственной ситуации, данное М.С. Кузнецовым, который понимает под ней обстановку, в которой следователь (или дознаватель) расследует преступление,

которая формируется уникальным в каждый момент времени сочетанием факторов, относящихся к расследуемому событию, а также порождаемых внешней по отношению к расследованию средой [1, с. 93].

Диалектический характер взаимосвязи факторов предполагает динамичность следственных ситуаций. На это свойство указывают практически все ученые-криминалисты, исследовавшие данное явление. В частности Л.Я. Драпкин отмечал, что «следственные ситуации ... представляют собой динамические системы, меняющие свое содержание, структуру и форму в результате воздействия различных внешних и внутренних факторов». В силу своего динамизма следственная ситуация является также управляемой системой, подверженной целенаправленной трансформации. Данное свойство позволяет следователю, воздействуя на нее определенным образом, успешнее решать задачи, связанные с расследованием преступления, т.е. формировать ситуацию взаимодействия [2, с. 42].

Но нельзя не отметить то обстоятельство, что по своей правовой природе понятие «следственная ситуация» является весьма разнообразным и может классифицироваться по сопутствующим ей факторам, тем самым расширяя круг ситуаций взаимодействия.

Именно данным обстоятельством, по нашему мнению, и обусловлено разнообразие понятий и критериев классификации следственных ситуаций, встречающихся в юридической литературе.

Впервые понятие «следственной ситуации» сформулировал в 1967 году А.М. Колесниченко, который понимал под ней определенное положение в расследовании преступлений, характеризуемое наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки [3, с. 16].

В наиболее общем виде следственную ситуацию определил В.К. Гавло, сведя ее к совокупности доказательств, имеющих в данный момент и позволяющих составить представление о событии [4, с. 90].

В свою очередь И.Ф. Герасимов пришел к выводу, что следственная ситуация — «это совокупность обстоятельств по делу (обстановка, положение), которая может быть благоприятной или неблагоприятной (в различной степени) для каких-либо выводов и действий следователя» [5, с. 82].

Впоследствии его взгляды претерпели существенные изменения, и он предложил иное определение: «Следственная ситуация — это сложившаяся на определенный момент расследования, внутренне необходимая, склонная к изменению совокупность характеризующих расследование материальных, информационных и иных факторов и их оценка, которая обуславливает основные направления расследования, принятие решений и выбор способов действий» [6, с. 173].

А.Н. Васильев понимал под следственной ситуацией ход и состояние расследования, совокупность установленных и подлежащих установлению обстоятельств, степень разре-

шения иных задач расследования на данный момент [7, с. 31]. Однако и данное определение не содержит, как и предыдущие, сведений о внешних по отношению к расследованию условиях, определяя не обстановку, в которой осуществляется расследование, а состояние самого следствия.

Представляется интересным мнение Д.А. Турчина, считающего, что «следственная ситуация — это одномоментная криминалистическая характеристика преступления на определенном этапе ее развития» [8, с. 75]. Тем самым он фактически утверждает, что следственная ситуация в качестве структурного элемента входит в состав криминалистической характеристики преступления.

В.И. Шиканов дал более четкое определение понятия «следственная ситуация», под которой он понимал совокупность данных, характеризующих обстановку, в которой следователю надлежит действовать» [9, с. 157].

С точки зрения Н.А. Селиванова, понятие следственной ситуации «выражает обстановку, картину расследования, сложившуюся к определенному моменту, иначе следственную ситуацию можно определить как сумму значимой для расследования информации, которая принимается во внимание наряду с источниками ее получения» [10, с. 58].

И.А. Возгрин определяет следственную ситуацию как совокупность ряда обстоятельств (условий, факторов), характеризующих особенности расследования конкретного преступления на определенный момент его проведения [11, с. 68].

В.А. Образцов рассматривает следственную ситуацию, как сложившееся на том или ином этапе состояние расследования, характеризуемое уровнем решения его задач [12, с. 69–70].

Н.П. Яблоков считает, что следственная ситуация — это фактическое положение, складывающееся на определенный момент расследования или перед его началом, характеризующее все следственное многообразие данного момента и определяемое совокупностью доказательственной, оперативно-розыскной, процессуально-тактической и иной значимой для расследования информацией [13, с. 138].

Однако наиболее точное понятие следственной ситуации, по нашему мнению, предложил Р.С. Белкин, который определил ее как совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. ту обстановку, в которой протекает процесс доказывания [14, с. 70].

Данное определение имеет большое сходство с определением понятия «следственная ситуация», данное в криминалистическом словаре под редакцией Бургхарда. Следственная ситуация там определена, как «совокупность обстоятельств, условий и развития событий, которые обуславливают действия полиции и влияют на них» [15, с. 43].

В целом суть имеющихся разногласий по подходу к раскрытию сущности следственной ситуации может быть сведена к следующему. Одна группа ученых признает, что следственная ситуация находится как бы «внутри» про-

цесса расследования (А.Н. Васильев, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, Л.Д. Самыгин). Другая группа ученых утверждает, что следственная ситуация по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер (Р.С. Белкин, Н.П. Яблоков, В.И. Шиканов, Н.А. Селиванов).

В данной связи представляется наиболее справедливой позиция С.В. Маликова, согласно которой при решении вопроса о том, что же есть следственная ситуация: реальная обстановка, характеризующая расследование, или ее информационная модель, необходимо исходить из того, что следователь принимает решения и действует при вполне реальных обстоятельствах, в реально существующих условиях, индивидуальное сочетание которых и создает конкретную следственную ситуацию. Что же касается «внешнего» или «внутреннего» характера ситуации, то есть включения в ее содержание информационно-познавательного или процессуально-тактического аспекта, которые оба являются характеризующими параметрами следственной ситуации [16, с. 228].

Именно поэтому ряд авторов придерживается концепции, согласно которой следственная ситуация выступает как совокупность доказательственной, тактической, методической и организационной информации, а также и некоторых элементов обстановки, в которой осуществляется расследование.

Так, Т.С. Волчецкая понимает следственную ситуацию как степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные решения по делу [17, с. 87].

В тоже время, анализируя вышеприведенные мнения ученых-юристов относительно определения понятия

«следственная ситуация», а также в свете выдвинутой нами гипотезы относительно главенствующей роли следственной ситуации в формировании ситуации взаимодействия, можно попытаться дать определение понятия «ситуация взаимодействия».

Таким образом понятие «ситуация взаимодействия» можно определить как совокупность организационных, тактических и процессуальных решений, выбор соответствующих средств, приемов и методов своих действий субъектами правоохранительной деятельности (дознатель, следователь, эксперт, судья и т.д.) в процессе возбуждения уголовного дела, раскрытия и расследования преступления, судебного рассмотрения дела, возникших при различной по степени сложности соответствующей обстановке.

Подводя итоги сказанному выше, следует отметить, что ситуации взаимодействия между различными правоохранительными органами представляют собой организационные и управленческие формы, выраженные в системе определенных согласованных действиях указанных субъектов.

Несомненным является тот факт, что определяющую роль в выборе форм и методов организации взаимодействия между различными правоохранительными органами в определенной следственной ситуации играет следователь, определяющий выбор конкретных форм взаимодействия следственных органов с иными правоохранительными органами и подразделениями в зависимости от особенностей расследуемого дела, его сложности, этапа на котором осуществляется взаимодействие (конкретная ситуация взаимодействия), наличия информации о лице, подозреваемом в совершении преступления, степени доказанности различных, имеющих значение для дела, обстоятельств, уровня теоретической подготовки субъектов взаимодействия, наличия у них практического опыта и других обстоятельств.

Литература:

1. Кузнецов М.С. Взаимодействие следователя военной прокуратуры с органами дознания при расследовании преступлений. Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.
2. Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды Свердловского юридического института. Вып. 41 — Свердловск, 1975.
3. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 1967.
4. Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц. // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. — М., 1973.
5. Герасимов И.Ф. Принципы построения методики расследования преступлений. // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. — М., 1973.
6. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. — Свердловск, 1975.
7. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. — М., 1978.
8. Турчин Д.А. О разработке теории следственной ситуации. // Следственная ситуация. — М., 1985.
9. Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций — важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений. // Методика расследования преступлений (общие положения): Материалы научно-практической конференции. — М., 1976.
10. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования. // Соц. законность. 1977, № 2.

11. Возгрин И.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследований. — М., 1985.
12. Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. — Иркутск, 1985.
13. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. — М., 1984.
14. Белкин Р.С. Курс криминалистики. — М., 1997. Т. 3.
15. Криминалистический словарь (п/ред. Бургхарда). — М., 1993.
16. Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта. Дисс.... д-ра юрид. наук. — М., 2004.
17. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. — М., 1997.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (23) / 2010. Том I.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.

Иванова Ю. В.

Воложанина О. А.

Комогорцев М. Г.

Драчева С. Н.

Лактионов К. С.

Ахметова В. В.

Ответственный редактор:

Шульга О. А.

Художник:

Шишков Е. А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Вёрстка — П.Я. Бурьянов

paul50@mail.ru